

РАСКОЛЬНИКИ

И

ОСТРОЖНИКИ.

5497
ВЪ ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ.

[RASKOL'NIKI I OSTROZHNIKI]

СОЧИНЕНІЕ

Вед. Вас. Ливанова.

ТОМЪ V.

Съ портретомъ Гавріила Ларионова Скачкова.

ИЗДАНІЕ ПЕРВОЕ.

15
МОСКВА.

ТИПОГРАФІА Т. РЯБЪ, НА САДОВОЙ, У ЛУДСКОЙ Ч., Д. МЕДНИЦКОЙ.

1875.

THIS MATERIAL MAY BE
PROTECTED BY THE COPYRIGHT
LAW (TITLE 17, U.S. CODE)

11

Y OF

Q 115

Y OF

10

10

10

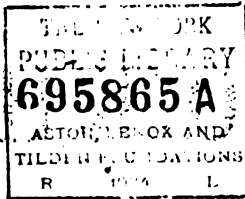
10

10

10

05079334

MAIN

BX 601
L55
V.5
MAIN

СОДЕРЖАНІЕ

V тома.

	Стр.
— Отъ автора	V.
Вмѣсто предисловія. Вѣдственное положеніе прав. духовенства на Руси и раскольничій вопросъ	—
I. Секта лобзающихся	1
II. Архангельскіе и Флилдскіе молокане и духоборцы (при Императорѣ Александрѣ I)	15
III. Хлыстовскій Богъ изъ московскихъ нищихъ	25
IV. Секта „общихъ“ за Кавказомъ	36
V. О томъ, какъ раскольники переманиваютъ къ себѣ православныхъ священниковъ	67
VI. Новгородскіе и Московскіе молокане и духоборцы (при Александрѣ I)	74
VII. Насильственные оскотленія у скопцовъ—людорѣзовъ	81
VIII. Воронежскіе и Херсонскіе молокане и духоборцы (при Имп. Николаѣ I)	99
IX. Секта въздыхацевъ	94
X. Орловскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I)	105
XI. Кавказскіе пригузки	113
XII. Пермскіе и Томскіе молокане и духоборцы (при Александрѣ I)	128
XIII. Скопческія и хлыстовскія пѣсни (30 пѣсень)	131
XIV. Что такое гражданскіе браки у раскольниковъ?	184
XV. Секта шелопутовъ	190
XVI. Пророкъ Радаевъ и его брачный коммунизмъ	193
XVII. Самарскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I)	200
XVIII. Сионская вѣсть, или секта „Десныхъ христіанъ“	215
XIX. Заграничный соборъ раскольниковъ съ молоканами	223
XX. Саратовскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I)	226
XXI. Перечень и біографіи всѣхъ существующихъ нынѣ самозваныхъ архіереевъ у раскольниковъ	251
XXII. Тамбовскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I)	253
XXIII. Сто разныхъ сектъ, насчитываемыхъ въ Россіи	278
XXIV. Казенный монахъ Самуилъ	280

	Стр.
XXV. Смерть Московскаго коновода раскола И. П. Бутикова и самозваннаго Бѣлокриницкаго митрополита Кирилла	283
XXVI. Астраханскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I)	287
XXVII. Инокъ Θεодосій, сожгавшій русскія ассигнаціи	294
XXVIII. Современныя движенія у заграничныхъ молоканъ	302
XXIX. Записка о молоканахъ и другихъ сектахъ Арсенія, митрополита Кіевскаго и разборъ оной	318
XXX. Заграничныя духоборцы	328
XXXI. Записка о хлыстовщинѣ, Калужскаго священника Ив. Сергѣева	332
XXXII. Секта Татариновой и Вуксгевденъ въ С.-Петербургѣ	348
XXXIII. Липовани	
XXXIV. Кавказскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I)	
XXXV. Секта штабъ-капитана Савицкаго, выдававшего себя за Христа, а Домку за Богородицу	
XXXVI. Сто статей Московскаго поморскаго согласія	
XXXVII. Записка Вранчаннова и Арнольди о состояніи раскола въ Костромской губерніи, поданная Министру Внутреннихъ Дѣлъ	
XXXVIII. Тавричскіе молокане и духоборцы (при Александрѣ I и Николаѣ I)	
XXXIX. Донскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I)	
XL. Московскіе раскольники Разманови и ихъ архіерей Антоній изъ бродягъ	
XLI. Подлинная записка митрополита Евгенія о разговорѣ его съ духоборцами	
XLII. Бессарабскіе молокане и духоборцы	
XLIII. Оренбургскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I)	
XLIV. Штудисты	
XLV. Симбирскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I)	
XLVI. Рязанскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I)	
XLVII. Миллионеры-раскольники Злобинъ, Мальцевъ, Курсаковы, Плигинъ, Сапожникови, Разманови, Солдатенковъ и проч.	
XLVIII. Владимирскіе молокане и духоборцы	
XLIX. Иркутскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I)	
Л. Сачковъ (изъ портрета Сачкова)	

ОТЪ АВТОРА.

Намъ достовѣрно извѣстно, что Московскими *тузами-раскольниками* (въ родѣ пропагандиста Мясницкаго и горбатаго его клеврета) потрачены большія суммы денегъ на подкупъ нѣкоторыхъ (разумѣется подлыхъ) редакторовъ и сотрудниковъ (изъ мѣщанъ Касимовскихъ и канцелярскихъ служителей), которые обязаны по выходѣ каждой книжки «Раскольники и Острожники» ругать, во чтобы то ни стало, эти книги; издающіе же грязныя газеты съ площадными рисунками обязаны помѣщать ругательные пасквили въ лицахъ на автора и на книги... простирая свое подлое посягательство... даже на семью автора. Такъ какъ наши изданія «Раскольники и Острожники» имѣютъ исключительное положеніе въ Русской литературѣ, по своимъ неопровержимымъ источникамъ, не всякому доступнымъ, и смѣлому раскрытію зла... то мы считаемъ долгомъ для послѣдующей «исторіи развитія русскаго народа» занести на печатныя страницы тотъ прискорбный фактъ, что въ 1870—1875 русская литература, въ нѣкоторыхъ своихъ органахъ, была такъ ничтожна и жалка, что *подкупалась* раскольниками первоглавѣйшими мужиками-бурлаками... и поднимала голосъ за вѣковое невѣжество и подпольную тьму...

— Паденія печатнаго слова ниже этого уже не можетъ и быть!

Считая всѣхъ, развѣвающихъ ругательные рты противъ насъ, за литературныхъ барабанщиковъ..., которые, сами того не подозревая, создаютъ намъ лишь *смагу* и барабана набать, увеличиваютъ только значеніе самыхъ книгъ, мы должны сказать имъ, что I, II, III и IV т. «Раскольники и Острожники» въ совокупности выдержали уже 8 изданій и разошлись по Россіи въ количествѣ 60,000 экз. Слѣдовательно подкупы доселѣ раскольничьи пропали даромъ... и темныя дѣла коноводовъ раскола... извѣстны теперь по всей Россіи отъ Архангельска до Камчатки и Кавказа... и преступленія ихъ по обману народа не умрутъ уже въ народѣ русскомъ никогда!.. Этимъ мы удержали можетъ быть не одинъ миллионъ православныхъ отъ совращенія въ расколъ..., въ которомъ, какъ оказалось теперь изъ нашихъ книгъ, нѣтъ ничего привлекательнаго, а больше наглое мошенничество и набиваніе кармана на счетъ слѣпоты русскаго народа...

Эту мысль о пользѣ нашихъ книгъ для Россіи мы высказываемъ не голословно, а подтверждаемъ ее сейчасъ доказательствами. Вотъ эти доказательства.

Нектарій Архієпископъ Харьковскій (бывшій ректоръ С.-Петербургской академіи и членъ Св. Синода) почтилъ насъ слѣдующимъ письмомъ.

Достоуважаемый Ѳеодоръ Васильевичъ!

„Ваши книги „Раскольники и острожники“ будутъ производить глубокое впечатлѣніе на читателей; онѣ на столько же сильныя какъ нибудь умственныхъ обличеній, или историческихъ исследований поражаютъ расколъ, на сколько сильнѣе дѣло слова, жизньтеорія. Въ вашихъ книгахъ изображается самая жизнь раскола, во всемъ ея отвратительномъ безобразіи и изображается такъ общедоступно и завлекательно, что отъ Вашихъ книгъ не оторвутся, если начнутъ читать ихъ даже читающіе только романы и повѣсти... Да такого рода обличеніе заблужденія — самое природное и самое поразительное; понятно, что коноводы *заскрежутъ зубами* на такое обличеніе; этого надобно ожидать! Но для меня возмутительно *вліяніе коноводовъ на литературу*: (къ несчастію это правда!) неужели и вы *на св. Руси*, при гласности судопроизводства, при усиленной заботливости о распространеніи просвѣщенія, при возникновеніи свободы слова, безопасности, легке и просторнѣе дѣйствовать силами темными, чѣмъ свѣтлыми? Что же это у насъ за общество, что за литература (на половину состоящая изъ отребья!), что за просвѣщеніе, и что за жизнь? Во всякомъ случаѣ да сохранитъ васъ Господь отъ всякаго зла... Съ этого времени я поставлю себя долгомъ возносить имя ваше въ молитвѣ всегда, когда буду священнодѣйствовать и молиться предъ престоломъ Божиимъ. Всѣмъ сердцемъ моимъ призываю благословеніе Господне на васъ и на вашу дѣятельность въ утвержденіе истины и въ поераніе неправды, и прошу вѣрять въ искреннее глубокое сочувствіе къ трудамъ вашимъ, и въ сердечное расположеніе и высокое уваженіе къ вамъ“.

Усердный молитвенникъ вашъ

Нектарій Архієпископъ Харьковскій».

«Душевно благодарю васъ, глубокоуважаемый Ѳеодоръ Васильевичъ, за ваши сочиненія «Раскольники и Острожники». Онѣ въ первый разъ въ Россіи пролили ясный свѣтъ на дѣло раскола... и вы оказали своими *безсмертными трудами* неоцѣненную услугу Православной Церкви и своему отечеству. За такое великое содѣйствіе Св. Церкви, она молитъ, по крайней мѣрѣ въ моей Епархіи, за Васъ непрестанно Бога, да сохранитъ Онъ васъ отъ всякаго зла... Враги ваши только *себя погорятъ*... и увеличиваютъ лишь своими безсильными клеветами вашу славу... Я распорядился по своей Епархіи, чтобы всѣ церкви, въ приходѣхъ коихъ есть раскольники, непременно имѣли ваши книги, и духовенство обязалъ пускать ваши книги для чтенія въ народъ, который долженъ познать наконецъ, что его цѣлые вѣка обманывали коноводы раскола... Призываю благословеніе Божіе на вашу многополезную и многотрудную дѣятельность, и прошу вѣрять въ мое глубокое и искреннее къ вашей особѣ уваженіе».

«I. Епископъ М—ій».

Зная гадкія привычки нашей литературы издѣваться надъ именами всякаго, кто не лагеря нигилистовъ, и всякаго литературнаго отребья мы не называемъ именъ Епископовъ, которыхъ письма при еемъ печатаемъ, и имѣемъ еще въ запасѣ отлагая это до того времени, когда выработается у насъ въ Россіи должное уваженіе къ авторитетамъ, которое господствуетъ въ Англіи, и котораго нѣтъ у насъ.

«Приношу вамъ, Ѳ. В., мою искреннюю благодарность за ваши прекрасныя книги «Раскольники и Острожники» и прошу вѣрять въ полное сочувствіе мое къ труду вашему, неоцѣненному для Церкви и Государства, интересному для науки, и вразумительному для невѣжества. Я распорядился по епархіи, чтобы всѣ церковныя библиотеки имѣли ваши книги, какъ вѣрное оружіе противъ раскола, вразумляющее слѣпой народъ въ истинѣ... Это не сказки, не сухая схоластика, это самая жизнь народа русскаго со всѣми ея темными сторонами... Дай Богъ вамъ силъ на такіе труды, которые обезсмертили уже ваше имя. Пользуясь случаемъ засвидѣтельствовать вамъ искреннее и глубокое уваженіе, съ которыми и имѣю честь пребыть»

А—ій, Архієпископъ В—ій».

«Милостивый Государь Ѳеодоръ Васильевичъ! Приношу Вамъ искреннѣйшую, душевную благодарность за ваши прекрасныя книги «Раскольники и Острожники». Я нашелъ означенныя книги полезными для церкви и для духовно-учебныхъ заведеній ввѣренной мнѣ Епархіи, и предложилъ Духовной Консисторіи распорядиться о выпискѣ ихъ для соборовъ и церквей Епархіи и для духовно-учебныхъ заведеній. Призывая на васъ Божіе благословеніе, съ чувствомъ глубокаго уваженія къ вамъ имѣю честь быть

А—ъ, Епископъ Вятскій и Слободской».

«Искренно вамъ благодаренъ М. Г. за многополезныя книги ваши «Раскольники и Острожники», о которыхъ мною сдѣлано предложеніе чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ всему духовенству О—кой губерніи, чтобы книги эти приобрѣлись для всѣхъ церквей. Я съ своей стороны испрашиваю вамъ благословеніе и милость Божію на ваши неоцѣненные труды. Съ истиннымъ къ вамъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь пребыть вашимъ усерднымъ богомольцемъ.

М—ъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій».

За особенное удовольствіе, уважаемый Ѳ. В., считаю, выразить вамъ мою глубокую благодарность за книги ваши «Раскольники и острожники». У насъ въ Сибири по вопросу раскольничьему была доселѣ тьма непроглядная... и не было подъ руками свѣта, который бы освѣщалъ настоящимъ свѣтомъ всѣ лжеученія раскольничья, особливо скопцовъ, коихъ въ Сибири многое множество изъ сильныхъ. Теперь вы дали намъ въ руки оружіе сильное... противъ всѣхъ изувѣровъ, а источники правительственные сдѣлали ваши книги безсмертными. Я распорядился, чтобы всѣ приходы моей епархіи имѣли Ваши книги и прилежно изучали ихъ. Это не газетныя статьи, и не эфемерныя брошюры, а капитальныя произведенія, которыя прожгутъ вѣка. Дай Богъ вамъ силъ потрудиться еще на пользу Церкви и своего отечества. Не оцѣнять Ваши труды въ настоящую минуту (у васъ много враговъ) оцѣнять потомъ.

Искренно уважающій вашу особу
и вашъ усердный богомольецъ
В—ъ, Епископъ Т—ій.

the number of ...

„Я не понимаю, глубокоуважаемый О. В., как смѣла литература касаться Вашей семьи изъ-за вашихъ книгъ „Раскольникъ и острожникъ“ и оскорблять домашній очагъ? За это сажаютъ вѣдь въ тюрьмы. И какое отношеніе литературы къ семьѣ автора? Такихъ приемовъ нѣтъ даже въ литературѣ полудикихъ народовъ. И что это у насъ за время, что за нравы? Зналъ Васъ лично и Вашъ благородный, прямой и твердый характеръ, я увѣренъ, что все это Васъ несколько непоколебляетъ въ Вашемъ смѣломъ пути, и Вы найдете въ себѣ достаточно силы стати выше всей этой драмы. Да, многотруденъ и тернистъ путь истинны. Но тѣмъ болѣе заслуга въ томъ, кто пройдетъ этотъ путь до конца. Во всякомъ случаѣ за Васъ все умное и просвѣщенное въ Россіи, а невѣжество всегда останется невѣжествомъ. Приславъ на Вашъ трудъ благословеніе Божіе.

Харьковъ.

Нектарій, Архіепископъ Харьковскій.

Его Высочородію О. В. Ливанову!

Прочитавши, М. Г., ваши книги „Раскольникъ и Острожникъ“, всѣ четыре тома со вниманіемъ, я нахожу, что правительство не ошиблось, довѣривъ вамъ цѣнные документы по расколу. Эти источники нельзя довѣрять неучамъ, которые могутъ искорвѣрять ихъ по своему.

А Россіи нужна правда и трезвое отношеніе къ дѣлу! Цѣны въ вашихъ трудахъ и то и другое, я распорядился о снабженіи вашими книгами всѣхъ исправниковъ и лицъ, коимъ приходится сталкиваться съ раскольниками оффициально. При такомъ руководствѣ, какъ ваши книги, въ губерніи установится правильный взглядъ на дѣло раскола, а это весьма важно, тѣмъ болѣе, что во Всемилостивѣйшихъ отчетахъ ежегодно приходится докладывать о состояніи раскола въ губерніи Его Императорскому Величеству.

Примите отъ меня глубокую благодарность за вашъ достойный трудъ.

С—ій Гражданскій Губернаторъ

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П—евъ.

Достойнѣйшій О. Васильевичъ!

Цѣля въ вашихъ книгахъ вѣрный научный взглядъ на дѣло раскола и источники, не доступныя ни для кого, я распорядился, чтобы воспитанники семинаріи при занятіяхъ по классу противураскольничьему имѣли всегда подъ руками ваши книги „Раскольникъ и острожникъ“, какъ прекрасное пособіе; профессоръ же нашей семинаріи, преподающій расколъ, отозвался мнѣ, что не будь вашихъ книгъ, онъ не зналъ бы и 20-й доли того, что изъ нихъ узналъ. Приносивъ вамъ глубокую благодарность за ваши цѣнные труды, коими вы обогатили русскую литературу, и обезсмертили свое имя.

Ректоръ семинаріи Архимандритъ Александръ.

„М. Г., господина редакторъ! какую неоцѣненную услугу оказали вы всему Русскому духовенству своими книгами „Раскольникъ и острожникъ!“ До вашихъ книгъ ми не смѣли и пикнуть противу *журовъ раскольниковъ*; какъ грозилъ мировымъ судьямъ и лишеніемъ мѣста. Теперь мы смѣло можемъ говорить о *моментальности* ководовъ раскола... и возвращеніи ми народа слѣпаго изъ-за набиванія своихъ кармановъ, и говорить не голословно, а подкрѣпленнымъ правительственными цитатами изъ вашихъ книгъ. Вотъ почему ваши книги безцѣнны и никогда не умрутъ! Вы ими создали себѣ несокрушимый памятникъ, во всемъ же духовенствѣ непрестанныхъ молитвенниковъ за себя. Вы не можете себѣ представить, какъ раскольники третировали нами доселѣ. У меня въ селѣ фабрика раскольниковъ и тутъ раскольникъ, имѣющій связь съ Московскими тузами фабрикантами, жилъ здѣсь какъ губернаторъ. Вдругъ получаютъ ваши книги; я пускаю ихъ на фабрику, въ обращеніе, — и что же? Тутъ стала тише води, ниже травы... я открылъ бесѣды въ своей церкви противъ раскола и смѣло уже излагалъ злоупотребленія раскольниковъ — ководовъ, такъ что у туза съ фабрики до 80 человекъ бѣжало и обратились въ православіе. Эти 80 человекъ прочитавши ваши книги „Раскольникъ и острожникъ“ ужаснулись тому, что ихъ доселѣ обманывали... нагло и эксплуатировали ихъ труды и руки въ пользу раскольничьяго кормана... Теперь они у меня лучше прихожане и молятъ со мною за васъ Бога. Дай Богъ вамъ, О. В., пожить долѣе годъ, на славу отечества и на пользу церкви православной!

Вашъ усердный Богомолецъ

Священникъ І. Спасскій.

„Пишу вамъ достоуважаемый всею Россіею Федоръ Васильевичъ подъ самымъ пріятнымъ впечатлѣніемъ. Сегодня взшелъ ко мнѣ въ комнату старикъ лѣтъ осмидесяти, роста высокаго, саннистый, съ длинною до пояса бѣлою какъ снѣгъ бородою. Покрытой одеждой его доказывалъ чистаго старообрядца, помолясь иконамъ, онъ просилъ позволенія присѣсть, и вынуть изъ-за пазухи IV т. „Раскольникъ и Острожникъ“ сказалъ: вотъ что меня спасло отецъ Василій! И рассказалъ мнѣ при этомъ, что онъ всю жизнь *спиритъ*... въ тѣхъ ководовъ-мошенниковъ, которые вами описаны и теперь только Богъ помогъ ему на старости лѣтъ разубѣдиться въ обманѣ.

„Прошу тебя отецъ Василій, сказалъ старикъ, присоединить меня со всѣмъ семействомъ къ матери нашей св. церкви, я теперь прозрѣлъ... и вижу, что изъ темнаго народа наши Московскіе заправители только сосутъ кровь...“ Представьте себѣ мою радость и мои слезы: я отъ радости даже заплакалъ... Старикъ теперь мой лучшій помощникъ въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ, и черезъ его руки разошлось вашихъ книгъ до сотни. Онъ всѣмъ роздаетъ ихъ для вразумленія и приведекъ въ православіе до 27 человекъ. Пришлите съ первою же почтою еще по 20 экз. I, II, III и IV томовъ, вашихъ драгоценнѣйшихъ книгъ.

Молю Бога за васъ и всегда за литургію вынимаю за васъ просѣору.

Истинно уважающій васъ

Священникъ В. Никольскій.

Книги ваши Раск. и остр. охотно читаются О. В. моими прихожанами, зараженными духом раскола съ человекъ, и приносятъ имъ желаемую пользу. Слѣпо вѣрящіе прежде въ святость ихъ раскольническихъ убѣжденій, при помощи „вашихъ сектъ“ они разубѣждаются въ своей слѣпотѣ и начинаютъ понемногу сближаться съ Св. православной церковью. На мѣстную пользу получаю отъ книгъ вашихъ и самъ я, мало знаемый, до вступленія въ настоящій приходъ, съ расколами. Вы знаете, какъ самъ академикъ изъ духовной академіи, что такое за преподаваніи по расколу, въ нашихъ семинаріяхъ? холода и болѣе ничего!

По волю Божию, мнѣ выпалъ жребій быть пастыремъ стада, окруженнаго со всѣхъ сторонъ овцами, аже не суть отъ Двора сего, и подвергающагося нерѣдко нападеніямъ волковъ въ овечьихъ одеждахъ. Старался подражать пастырю доброму, ревнуя о православіи, а по силѣ-возможности сторожу, чтобы ни одна овца моего стада не замѣшалась между овцами другаго двора, или чтобы не сдѣлалась жертвою хищниковъ. Но для этого нужно оружіе надежное, нежели жезлъ правды несокрушимый... Этого жезла въ и далѣ въ руки духовенству всей Россіи. Спасибо вамъ за это! Теперь мы узнали изъ вашихъ книгъ то, чего въ семинаріяхъ въ 100 лѣтъ не узнали бы... При помощи вашихъ книгъ я началъ публичныя бесѣды съ расколами и имѣлъ уже до 37 человекъ обращенныхъ, коимъ ваши книги раздаю даромъ, самъ покупая ихъ на братскія деньги.

Вашъ всегдашній Богомолецъ
К. Рождественскій».

Господи! редакторъ! книги ваши „Раскольники и острожники“ я прочелъ сначала съ простимъ любопытствомъ, а потомъ съ глубокимъ вниманіемъ. Нѣкоторые мѣста читалъ нѣсколько разъ и внималъ въ содержаніе написаннаго, отрѣшавшись мыслей пристрастнаго сужденія, но привычу и привычки старообрядцевъ, къ которымъ принадлежалъ и я, думая только о томъ, что истинно и хорошо только то, чему слѣдуютъ старообрядцы, а основываясь на мудромъ правилѣ, что когда мы намѣрены судить о другихъ, то нужно прежде всего провѣрить самого себя, даже въ житейскихъ отношеніяхъ, но болѣе наче въ отношеніи душевнаго спасенія! Къ сожалѣнію суетная корысть часто завлекаетъ въ свои сѣти не только людей простодушныхъ и не свѣдущихъ въ св. писаніи, но людей умныхъ и достаточно свѣдущихъ, которые изъ корысти дѣлаются вожаками переныхъ, и увлекаютъ ихъ на ложный путь, — хотя судьбы Божіи неисповѣдны для смертныхъ, и громъ рано или поздно можетъ грянуть надъ нашею головою... Прочитавъ всѣ четыре ваши книги „Раскольники и острожники“ я увидѣлъ ясно, что истина на вашей сторонѣ и что люди дурачатся и морочатъ другихъ... изъ-за денегъ. Не желая быть боже игрушкой плутовъ, я присоединился нынѣ къ общей матеріи нашей православ. церкви и молю Бога за ваше здорье, что вы открыли мнѣ глаза. Даи Богъ просвѣтитъ васъ тѣмъ же свѣтомъ и всѣмъ прежнимъ моимъ сотоварищамъ по вѣрѣ. Простите за нескладность моего письма; но оно писано отъ всего сердца.

К. Н. Богдановъ».

17 Іюня 1874 г. (Костром., губ.)

У большого барина и шумная корога! такъ думалъ я, О. В., читая неугомонную брань, разувѣется поддушную, противъ вашихъ книгъ „Раскольники и острожники“. И кто нищетъ, и гдѣ плнуть? нѣвѣдн—хронатели, не имущіе не только академическаго, но и никакого образованія... и въ газетахъ самыхъ сверныхъ и самыхъ глупыхъ: видно большія и солидныя газеты на подкупъ раскольниковъ не идутъ... оно и хорошо: не все же можетъ быть продано въ Россіи! Мы всѣ увѣрены, что „злота дѣла“ наконецъ смолкнетъ, ваши враги съ поворотъ удалятся съ поля битвы... и останет-

ся одна правда непоколебимая и чистая..., какъ вы ее изобразили. Въ нашей семинаріи книги ваши разошлись въ сотняхъ, а въ епархіи въ тысячахъ экземплярахъ. Шлемъ вамъ привѣтъ и глубокое уваженіе, которое вы вполне заслужили отъ всей Россіи.

Ректоръ В—ой семинаріи протоіерей магистръ Богословіи
I. В—ий»,

Не считаемъ удобнымъ печатать еще множество писемъ Епископовъ и Архіепископовъ, губернаторовъ и духовенства по поводу нашихъ изданій, надѣясь, что и приводимыхъ здѣсь на выдержку писемъ достаточно для того, чтобы вразумить нашихъ невѣжественныхъ борзописцевъ въ томъ, что всѣ ихъ гнусныя завыванія и наглыя выходки противъ нашихъ изданій (VI томомъ т. е. царствованіемъ Александра II должны окончиться наши изданія по принятой нами на себя обязанности) для насъ ровно ничего не значать.... Мы знаемъ себѣ цѣну; дѣлаемъ свое дѣло, идемъ своею дорогою и убѣждены, что не испортили дѣла, намъ свыше довѣреннаго, имѣя въ виду всю «исторію Молоканъ и Духоборцевъ», для Министра Вн. Дѣлъ написанную, потомъ представить въ Академію на поученіе истины «Доктора богословіи».

Ө. Ливановъ».

Москва. 24 Іюня 1875 г.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Бѣдственное положеніе православнаго духовенства на Руси и раскольничій вопросъ.

Уже десятки лѣтъ твердятъ въ Россіи и за границею, что нѣтъ нѣтъ положенія духовенства въ Государствѣ, какъ на Руси; всѣ знаютъ, даже и въ Америкѣ, что духовенство въ Россіи, особенно сельское, есть ничто иное, какъ классъ несчастныхъ мучениковъ съ пудовкою въ рукахъ и съ протянутою рукою предъ пьянымъ мужикомъ..., который по умственному и нравственному невѣжеству своему равняется чуть не дикому... Никто не хочетъ вникнуть хорошенько въ это дѣло. Странно! А между тѣмъ это вопросъ государственный, отъ него зависитъ будущность Россіи, будущность 60 миллионовъ темнаго крестьянства. Это поведетъ народъ *спереди*? Нигилисты и реалисты!.. Но тогда изъ Государства выйдетъ *дикая орда и политическое разложеніе*... Дворянство, по оно занято высшими службами въ Государствѣ. Духовенство, по оно поставлено въ зависимость отъ спившагося мужика..., который, стоя на порогѣ кабака... грозитъ, попу кулакомъ, что онъ умретъ съ голоду, если ешь, мужикъ, не будешь ему, какъ вощему, подавать куска хлѣба... изъ подъ окна. Какъ вы можете проповѣдывать, карать пороки мужика, выправлять его дикія монгольскія привычки..., когда рискуете за это умереть съ голоду... идѣтей своихъ пустить по міру?

Изъ всѣхъ статистическихъ свѣдѣній извѣстно, что пятаками, мукою и крупю въ общемъ итогѣ нашъ сельскій священникъ получаетъ 400, 300, 250 и 200 р. въ годъ. Это жалованье получаетъ нынѣ и всякій артельщикъ въ конторѣ, кучеръ у богатаго купца, лакей у богатаго барина, всякій сидѣлецъ въ заведеніи «распивочно и на выносъ»... Какая дѣла поступать мелодымъ людямъ на пастырскія мѣста и всю жизнь гнуть спину, предъ вѣмъ же? предъ пьянымъ мужикомъ! Нашъ священникъ семьянинъ; ему и самого себя, и жену, и дѣтей водить во вретницахъ, въ лохмотьяхъ, кормить однимъ картофелемъ съ хлѣбомъ нельзя; онъ долженъ воспитывать сыновей въ семинаріи и въ годъ тратить на каждого по 60 и болѣе рублей, одѣвать себя, жену и дочерей приличнымъ образомъ, особенно заготовить немалую сумму для приданнаго послѣднимъ, и дѣлать еще многое множество ежегодныхъ тратъ на разныя разности. При такихъ деньгахъ, безъ земли, многие были бы чистыми

нищими. И нынѣ едва ли половина сельскихъ священниковъ въ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ въ каждый скоромный день имѣетъ во щахъ говядину; да и вообще мясная пища для нихъ готовится изъ солонины. А очень часто скоромная пища состоитъ изъ щей, изъ каши безъ масла, и кислаго молока. По этому образцу можно уже судить о гастрономическихъ наслажденіяхъ духовенства...

Чтобы не умереть съ голоду, духовенство нѣсколько разъ въ году должно странствовать изъ дому въ домъ, звали ли ихъ, или не звали, ожидаютъ ли, или не ожидаютъ, даже имѣютъ ли желаніе припять ихъ, или не думаютъ о томъ, они странствуютъ изъ двора во дворъ, изъ квартиры въ квартиру, переѣзжаютъ или переходятъ изъ улицы въ улицу, изъ деревни въ деревню. Тутъ уже духовные являются, какъ просители, почитатели, даже поздравители самого некрасиваго рода... Въ деревняхъ духовныя лица въ Рождество и Пасху, подошедши къ дому, должны еще первоначально постучать въ окно; оно не всегда вдругъ откроется, или отворится, изъ него высунется голова, услышать слова: *попы пришли*, и голова вновь скроется; а славельщики стой на улице, по которой иногда проѣзжаютъ обозы. Невыгоды увеличиваются еще отъ того, что славельщики, очень быстро хода изъ двора въ дворъ, иногда оставляютъ свои шапки гдѣ либо въ домѣ, и потому предъ воротами на вѣтру приходится стоять съ непокрытыми головами. А отпирать ворота не всегда скоро. Чтобы избѣжать такого затрудненія, иногда досылаютъ напередъ вѣстникъ, который стучитъ по окнамъ и догадывается, что пріѣхали попы или дьячки. Тутъ не обходится безъ промаховъ; у мужика бываетъ двѣ избы, изъ которыхъ одна безъ жильцовъ. Вѣстникъ частенько принимается стучать именно въ этой избѣ и не вдругъ узнаетъ о своей ошибкѣ, особенно утромъ, когда еще хозяйка не успѣла встать и зажечь огонь. Но нерѣдки случаи, когда на стукъ ихъ выглянетъ кто либо въ окно, потомъ закроетъ его, потомъ послѣ не всегда короткой паузы вновь выглянетъ и скажетъ: *дарить не чьмъ*, и славельщики ступай къ другому двору. Если деревня сплалась съ кругомъ то такіе отказы повторяются дворахъ въ пяти къ ряду. Это уже дариатура на городскіе отказы: *дома нѣтъ, пожалуйста посылъ, и пр.*

Но вотъ и ворота не заперты; можно войти на дворъ, не дожидаясь разрѣшенія на улицѣ въ виду проѣзжающихъ, при улыбкахъ, а иногда и очень ясныхъ насмѣшкахъ ихъ. И тутъ не обходится безъ препятствій. Крестьяне любятъ оберегать свои дворы не одними запорами, но и дворняшками; эти, въ свою очередь, за оказываемое имъ довѣріе, стараются отличиться своимъ усердіемъ. И потому едва славельщики войдутъ на дворъ, какъ иногда встрѣчаются дружнымъ натискомъ и лаемъ двухъ-трехъ собакъ, иногда нарочно спускаемыхъ съ цѣпей, чтобы избавиться отъ непрощенныхъ гостей... И послѣ такихъ битвъ входятъ къ мужику въ избу и, запыхавшись, начинаютъ *славить Христа!!!*

Споны въ избахъ разнообразятся отъ того, въ какое время сутокъ славельщики приходятъ въ нихъ. Если это случится рано утромъ, до

разсвѣта, то ихъ встрѣчаетъ только одинъ хозяинъ, или хозяйка; поютъ, а тутъ въ одномъ углу раздается сопѣнье; въ другомъ настоящее русское храпѣнье; тамъ мальчишка, проснувшійся отъ громкаго пѣнія, закричалъ: *мама, мама*; а здѣсь ребенокъ въ люлькѣ еще сильнѣе поетъ свои цѣсни, и все это сливается въ одинъ общій хоръ... Впрочемъ самое худшее время для славельщиковъ первая половина дня съ того момента, какъ хозяйки начнутъ топить печи. Въ деревняхъ и было и есть множество, такъ называемыхъ, курныхъ избъ, въ которыхъ во время топки печи дверь бываетъ растворена совершенно, а дымъ наполняетъ болѣе, нежели половину комнаты, да и въ не наполненную нижнюю часть постоянно врывается то отъ вѣтра, то отъ проходящихъ людей. Въ то же время крестьяне кормятъ часть домашней скотины въ избѣ, гдѣ сами живутъ; тутъ можно встрѣтить молодыхъ телятъ, ягнятъ, самку того животнаго, которое считается нечистымъ у магометанъ и евреевъ, притомъ съ многочисленнымъ молодымъ поколѣніемъ; а пользуясь растворенною дверью вбѣгаютъ туда и непрощенныя животныя, особенно овцы и дворняшки...

Послѣ этого описанія понятно, что должно происходить, когда славельщики войдутъ въ такую избу. Дымъ оставляетъ свободнымъ пространство надъ поломъ даже менѣе двухъ аршинъ; славельщикамъ нужно сильно наклониться, чтобы не попасть головою въ его владѣнія. Начинаютъ цѣть, но взволнованный ихъ прибытѣмъ и даже пѣніемъ дымъ спускается ниже своего нижняго уровня, врывается въ легкія поющихъ, начинаются кашель, перерывы. Къ этому присоединяется хрюканье однихъ, бляганіе и мычаніе другихъ, гагананье третьихъ домашнихъ животныхъ; тамъ гдѣ нибудь подъ лавкою, или въ подпечѣ дворняшка, замѣтивши присутствіе стороннихъ людей, присоединяется къ общему хору; а выгоняютъ, она увертывается, получаетъ толчки, выражаетъ свое негодованіе визгомъ, и проч.

Возьмемъ другой случай, когда духовенство ходитъ съ поборами своими позднимъ утромъ, когда въ мужичьихъ избахъ мало-помалу дрова въ печи сгораютъ, дымъ выходитъ изъ избы, дверь затворили, остается не закрытымъ волоковое окно надъ печью для выхода остальнаго дыма, наконецъ и его закрыли. Но тутъ является другая бѣда. Деревенскіе жители дорожатъ тепломъ, и потому очень рано принимаютъ мѣры, что бы не выпускать его изъ избы. Отъ этого вмѣсто дыма половина избы занимается *чадомъ*, который своимъ темно-зеленоватымъ цвѣтомъ замѣтенъ бываетъ и для глазъ. Крестьяне къ нему привыкли, хотя и они отъ него разстраиваютъ и рано теряютъ зрѣніе, страдаютъ головными болями, а иногда и на тотъ свѣтъ отправляются, развѣ только ихъ ототрутъ снѣгомъ на морозѣ. По духовныя лица живутъ почище; имъ хожденіе въ святни не дешево обходится; рѣдкій день они не угораютъ и если бы не выходили постоянно на свѣжій воздухъ, то къ половинѣ дня они не способны были бы даже двигаться. *И еще имъ загидуютъ!*

Y OF THE

Handwritten signature

Y OF P

Y OF P

Handwritten signature

Y OF P

Y OF P

Хождение послѣ полдень не соединено конечно съ описанными сейчасъ неудобствами. Но и тутъ не обходится безъ сценъ. Русскій человекъ любитъ заснуть послѣ обѣда, поэтому славельщики, вошедши въ избу, застаютъ не спящими однихъ дѣтей; проѣли, — тутъ начинаютъ расталкивать хозяина; онъ ворочитъ, потягивается, какъ будто не слышитъ, потомъ вскакиваетъ, хватаетъ свой полушубокъ, съ раскраснѣвшими глазами, съ заспанными глазами, съ всклокоченными волосами подходитъ къ благословенію священника, говоритъ *а, пришли, постойте*, отсыпываетъ мощну, иногда идетъ за нею въ свѣтлицу, пожалуй не найдетъ, воротится къ старухѣ, пошепчетъ съ нею, а славельщики сидятъ, да ждѣтъ благостыни. Кромѣ того крестьяне занимаются въ избахъ, не однимъ рукодѣльемъ, тутъ не только прядутъ пряжу, но ткутъ дубки, рогожи, работаютъ топоромъ, пилою, выдѣлываютъ и сушатъ овчины; изба завалена обрубками, щепками, стружками, опилками. Въ тому же она и безъ того не высока; тамъ головою зацѣпишься за верхній косякъ двери, тутъ ударившись о палату, тамъ поцѣлуешься съ жердью, протянутою изъ одной стѣны въ другую. А въ сѣняхъ полъ улитъ водою, сдѣлался скользокъ, приступки на лѣстницѣ въ добавокъ еще покаты. Вотъ почему рѣдкій изъ славельщиковъ, при самой внимательной осторожности, не сдѣлаетъ себѣ замѣтки на лбу, не поскользнется и не упадетъ, иногда даже поохаетъ, немножко похромаетъ, потретъ дома руку нашатырнымъ спиртомъ.

Нѣтъ такое отчаянное и невыносимое положеніе духовенства на Руси не можетъ болѣе продолжаться... Всѣ дѣти духовенства уходятъ въ разныя званія, кромѣ духовнаго, семинаріи приготавливаютъ не пастырей церкви, а воспитанниковъ въ разныя учебныя заведенія для другихъ вѣдомствъ; въ недалекомъ будущемъ въ пошны будутъ поступать лишь пономари... которымъ и 300 руб. въ годъ подачка по плечу. А тутъ расколъ растетъ, не по днямъ, а по часамъ... Тутъ Австрійское бѣглое священство разрастается въ сто тысячную массу (въ Москвѣ есть свѣдѣніе, что поставлено по Россіи цынѣ изъ дворниковъ, кучеровъ и солдатъ до 10,000 жесвященниковъ), которая является уже конкурентомъ нашему духовенству... На сцену выдвигается, такъ называемый, *раскольничій вопросъ*... и надобно его рѣшить. Какъ же его рѣшить? А вотъ какъ.

Обезпечить неотложно все духовенство на Руси чрезъ земство, (такъ чтобы сельскій священникъ въ годъ получалъ не менѣе 1000 и 800 р.); избавить его однажды на-всегда отъ рабской зависимости пьянаго мужа.., и потомъ уже заставить его изучать расколъ, и открыть, какъ при Петрѣ I, полемическія казёдры во всѣхъ церквяхъ Россіи, гдѣ есть раскольники; къ этому присоединить поскорѣе узаконенное *обязательное обученіе* народа въ Имперіи и свободу обличенія пороковъ народныхъ съ казёдры церковной. И тогда только можно ждать чего нибудь хорошаго въ Государствѣ!

РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ.

I.

СЕРТА ЛОВЗЯЮЩИХСЯ НА ДОНУ.

Извѣстный современный англійскій путешественникъ и писатель секты *Вильямъ Диксонъ*, однажды стоя въ Иерусалимѣ у гроба Господня, былъ свидѣтелемъ слѣдующей сцены. — Два черномазне богомольца (христіане—арабы) стоявшіе на колынахъ, внезапно вскакиваютъ и капаются другъ на друга, ножи выхватываются изъ-за поясовъ и сверкаютъ; въ толпѣ поднимается драка и стражѣ приходится очищать святой храмъ отъ этихъ поклонниковъ. „Что это значитъ“, спросилъ Диксонъ одного турка? Величавый житель Востока, усмѣхнувшись, сказалъ: „это молодые обращенцы,—христіане, они не могутъ удержать своего усердія... и убиваютъ другъ друга, называя это дѣломъ Божиимъ; чума на нихъ!“ Диксонъ изучалъ въ это время на мѣстѣ первое насажденіе *религии любви*.. и вотъ ему на мѣстѣ представился образецъ того, что духовная гордость и *неожесточенное рвеніе* могутъ сдѣлать изъ этой религіи!.. У насъ въ Россіи это невѣжественное религиозное рвеніе породило безчисленное множество сектъ, изъ коихъ многія, перешедшія въ *свальный грѣхъ*..., стоятъ драки по-воображенному арабовъ... Одну изъ такихъ сектъ мы имѣемъ здѣсь передать по достовѣрнымъ источникамъ.

II.

Апостолъ и двѣ пророчицы.

Въ послѣднихъ числахъ января 1827 г. атаманъ «Войска Донскаго» извѣстился, что въ «Раздорской станицѣ» открылось какое-то общество ¹⁾, имѣющее своимъ предметомъ чтеніе священныхъ книгъ и нѣкіе псалмовъ, при большомъ стеченіи людей обоого пола, сопровождаемое иногда странностями... Чтобы узнать обстоятельнѣе свойство и занятіе этого страннаго общества, атаманъ «Войска Донскаго» поручилъ подполковнику Балабину удостовѣриться обо всемъ на мѣстѣ съ тѣмъ, чтобы дознаніе его сдѣлано было имъ

¹⁾ Архив. Дѣло М. В. Д. 1827 г. № 34.

2100

1880

1880

1880

1880

1880

1880

съ войсковымъ старшиною Максимовымъ безъ огласки. Пока атаманъ ожидалъ отъ чиновниковъ своихъ донесенія, въ гор. Ново-черкасскѣ найдены и задержаны подозрительные люди по своей приверженности къ бывшему обществу есаула Котельникова, которое снова возобновилось въ «Раздорской станицѣ», подъ начальствомъ одного сумазброднаго чиновника, уволеннаго отъ дѣлъ Кавказскою казенною палатою Козьмы Никольскаго. Въ обществѣ этомъ играли роли: Бесергеновской станицы урядникъ Дуваровъ и казачьи жены города Новочеркасска: Авдотья Разорителева и «Богаевской станицы» Марѳа Грушихина, а также «Кундрюческой станицы» старшина Краснянскій, который, прибывши въ Ново-Черкасскъ, настаивалъ объ увольненіи Никольскаго съ товарищами къ себѣ на квартиру. Задержавъ сектантовъ, полиція отобрала отъ нихъ показанія и конфисковала всѣ найденныя при нихъ бумаги. Главою секты оказался нѣкто Козьма Яковлевъ Никольскій, 49 лѣтъ, Тамбовской губерніи, который службу свою продолжалъ по разнымъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства, а наконецъ уволенъ былъ отъ должности Кавказскою казенною палатою, подъ вѣдѣніемъ коей былъ въ городѣ Александровѣ, по питейной части, когда на немъ сдѣлался недочетъ. Въ 1823 г. этотъ Никольскій ѣздилъ въ городъ Кіевъ на поклоненіе святымъ мощамъ и, возвращаясь чрезъ городъ Ново-Черкасскъ, квартировалъ у казачьей жены Евдокіи Разорителевой, съ которою съ тѣхъ поръ и познакомился «коротко».. Въ 1826 году онъ опять ходилъ въ Кіевъ, но уже не одинъ, а вмѣстѣ съ Разорителевою и Марѳою Грушихиною, которыя сопутствовали ему въ качествѣ пророчицъ, а оттуда чрезъ Москву въ городъ Ростовъ, Ярославской губерніи, на поклоненіе святымъ мощамъ. Возвратившись въ Новочеркасскъ, Никольскій въ октябрѣ мѣсяцѣ 1826 года проживалъ у Разорителевой, спалъ съ нею на одной кровати... и занимался чтеніемъ духовныхъ книгъ. Нажившись вдоволь съ сею пророчицею, Никольскій переходилъ въ «Богаевскую станицу» къ другой пророчицѣ, казачьей женѣ Марѳѣ Грушихиной, у которой жилъ и спалъ тоже въ одной съ нею комнатѣ... и занимался въ домѣ ея проповѣдываніемъ собиравшимся здѣсь разнымъ лицамъ для слушанія новаго апостола. Получивъ нѣкоторую славу, сей апостоль былъ приглашенъ «Нижне-Кундрюческой станицы» войсковымъ старшиною Краснянскимъ въ свой домъ вмѣстѣ съ пророчицами и занимался здѣсь проповѣдываніемъ. Новые послѣдователи пророка пригласили его въ «Раздорскую станицу» въ домъ малороссіянина Макдонскаго, гдѣ былъ на сборищѣ и «Бесергеновской станицы» урядникъ Дур-

ровъ. На 1-е число января 1827 года, вечеромъ въ сумеркахъ, сошлись этой станицы сотникъ Павловъ и прочіе жители на бесѣду апостольскую и Никольскій проповѣдывалъ всѣмъ и читалъ разныя духовныя книги съ пѣніемъ псалмовъ. Въ комнатахъ курился ладонъ... шлалы ярко свѣчи... Апостоль входилъ въ славу и его наперерывъ приглашали къ себѣ разныя лица; такъ одни сутки проповѣдывалъ онъ у казака той же станицы Василія Карташова, другіе сутки у казака Петра Юдовича, третьи сутки въ домѣ сотника Павлова и т. д. Двѣ бабы пророчицы были при апостолѣ неотлучно... Народъ вопилъ; пришли новые посланники утвердить новую вѣру... Помолимся братцы и сестрицы! И братцы и сестрицы дѣйствительно молились съ чтеніемъ и пѣніемъ часу до 10 ночи, а потомъ лобызались во Христѣ и оставались почевать тамъ же, гдѣ бывало собраніе, и ложились на полу въ повалку... Новое богослуженіе, такимъ образомъ, было очень заманчиво!... Подполковникъ Балабинъ, представивъ атаману Войска Донскаго произведенное имъ со старшиною Максимовымъ порученное ему дознаніе²⁾ о новой сектѣ, въ рапортѣ своемъ изъяснилъ, что новая секта не подходитъ ни къ одной ереси изъ извѣстныхъ уже и содержитъ въ себѣ заблужденія, служація къ большому соблазну простаго народа, такъ что почныя собранія сектантовъ послужить могутъ къ образованію большаго общества, и что наконецъ Никольскій, Евдокія Разорителева и Марѳа Грушихина называются своими послѣдователями лицами священными, апостолами и пророчицами; причемъ подполковникъ Балабинъ представилъ атаману списокъ 26 человекъ обоаго пола— послѣдователей апостола Никольскаго, въ какомъ списокѣ значились, между прочими, два урядника, двѣ дѣвочки изъ офицерскихъ дѣтей, казаки, казачьи жены и ихъ дочери...

Изъ исторіи германскихъ сектъ мы узнаемъ, что подобныя серафимскія лобзанія разыгрывались въ Кеннигсбергѣ починице, чѣмъ у насъ на Дону... Тамъ нѣкто Дистель, философъ, богословъ и докторъ, когда проповѣдывалъ съ кафедръ «серафимскія лобзанія» народу, то подъ окнами юнкеръ-гофа происходило множество дракъ. Платки срывались, шляпки терялись. Поцѣлунъ похищались открыто... «Вивать серафимскія лобзанія!» съ хохотомъ кричали студенты, бѣгая и толкаясь. Тщетно старалась полиція унять шумъ и очистить улицу. Нѣкоторые студенты были захвачены на мѣстѣ преступленія, когда обнимали и цѣловали женщинъ; по товарищи тотчасъ

²⁾ Тамъ же стр. 9.

Handwritten text at the top of the page, possibly a title or header, which is mostly illegible due to blurring and low contrast.

освободили ихъ. Когда полицейскіе размахивали своими саблями, народъ только смѣялся, зная, что полиція не смѣетъ тронуть этихъ сумасбродовъ, между которыми много графскихъ и баронскихъ сыновей. Когда проповѣдь въ юнкеръ-гофѣ кончилась, взволнованные, воспламененные слушатели повалили оттуда на улицу. Студенты привѣтствовали ихъ возобновленными криками про «серафимскія лобзанія»; кинулись на новыхъ жертвы, хватили ихъ въ объятія и цѣловали въ лицо.. въ глазахъ притиснутыхъ отцовъ и оскорбленныхъ мужей... Началась драка; студенты бѣгали и толкались. Кто только могъ выбраться, сѣвшиль бѣжать изъ зданія и изъ окружающихъ улицъ. Дамы укрывались въ нишахъ. Студенты старались проникнуть въ зданіе, чтобы итамъ попользоваться серафимскими лобзаніями. Студенты пролагали себѣ путь въ сплошныхъ массахъ народа, хватая женщинъ и нахлобучивая мужчинамъ шапки... Они обнимали, цѣловали хорошенькихъ дѣвушекъ, восклицая: «Серафимскія лобзанія! Серафимскія лобзанія!» Женщины стали разбѣгаться; но многія не могли выбраться изъ толпы и не имѣли возможности избавиться отъ оскорбленія. Мужчины, пришедшіе съ ними на митингъ, начали драться съ мучителями ихъ, старались вывести ихъ изъ давки. Молодежь бѣгала въ толпѣ, крича: «дайте мнѣ лобзаніе, серафимское лобзаніе; хоть одинъ серафимскій поцѣлуй!»³⁾

Такимъ образомъ ничто не ново подъ луною... и Донскія станции повторяли лишь зады!..

II.

Серафимскія лобзанія.

Нѣмецъ, докторъ Дистель проповѣдывалъ, что время, когда Господь пошлетъ Ангеловъ своихъ, съ громкимъ, трубнымъ гласомъ, и соберетъ избранныхъ Его съ четырехъ вѣтровъ, отъ края до края небесъ, есть наше время. Стоя на масличной горѣ, толковалъ Дистель, на что взиралъ Исусъ? Передъ Нимъ возвышался храмъ съ его предѣлами—твореніе Ирода, продолженное Архелавемъ и довершенное при Понтіѣ-Пилатѣ первосвященниками Анною и Каиафой. То былъ великій трудъ, на который было расточено благороднѣйшее искусство Греціи! Но что сказала Господь въ свои послѣдніе часы объ этихъ усліяхъ человѣческой гордости? Онъ сказалъ, что камня на камнѣ не останется. Почему осудилъ Господь этотъ храмъ? Потому что Онъ былъ мерзостью предъ очами Господа, ибо онъ былъ замѣной духовной вѣры и вмѣсто

³⁾ Диксонъ „Духовн. жени“ стр. 9.

покорнаго сердца возпосилъ къ небу мраморную колонаду, ибо опылъ сокровищницей земныхъ благъ, а не обителью Бога свѣта и жизни... Но не есть ли Иродовъ храмъ совершеннѣйшее выраженіе и современнаго свѣта?..

Отставной чиновникъ Никольскій, русскій Дистель, взлазивъ вмѣсто изящной кафедры просто на лавку и проповѣдая духовное во Христѣ братство... съ серафимскими лобзаніями и свалкою почною..., читалъ простымъ слушателямъ своимъ, за отсутствіемъ докторскаго образованія, просто на-просто склесныя нмѣ слѣдующія самодѣльные молитвы¹⁾, которыя мы въ подлинникъ и представляемъ здѣсь, какъ историческій матеріалъ для исторіи раскола въ Россіи.

Молитва истиннаго христіанина къ Искупителю человеческого рода:

«Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, для спасенія человѣческаго рода отъ святаго Духа и Дѣвы Маріи воплотившійся, Агиче святой, вземшій грѣхъ міра, закланшій и ко кресту притвожденный. Пастырю добрый, о единой заблудшей овцѣ пекущійся, Отче милосердный, и блуднаго сына любезно приѣмлющій! Ты вопіющаго мытаря оправдалъ, Ты исповѣдывавшейся блудницѣ грѣхъ отпустилъ, Ты покаившагося разбойника въ Рай ввелъ, Ты отвергнагося при страданіи твоємъ Петра не презрѣлъ, но милостиво принялъ, Ты, который противоборствующаго Тебѣ и гонящаго Тебя Савла не погубилъ, но озарилъ его Божественнымъ свѣтомъ Своимъ, и, поразивъ слѣпотою, къ Себѣ обратилъ и научилъ не прати противу рожна! Ты милостивый Господи, не презри ни единую овцу заблуждающую, но толикое множество народа не отриви во вѣки, не остави въ вѣчномъ плѣнѣ у грѣха, не предаждь ихъ безконечной смерти, но ими же вѣси судьбами, обрати ихъ. толци въ сердца ихъ, да возбудятся отъ грѣховнаго сна, открой слѣпоту Божественнымъ свѣтомъ Твоимъ, да покаются, обратятся и престанутъ противоборствовать святымъ заповѣдямъ Твоимъ! Аще, хотять, аще не хотять, влещи ихъ ко спасенію, согрѣй внутренность ихъ теплотою святаго Твоего Духа, очисти сердца ихъ, исцѣли раны ихъ кровію Твоею и обнови ихъ въ животъ духовный, вѣчный, да всѣ будемъ живые Церкви, духовные храмы, Твои сочлены горняго Іерусалима, да Ты, Боже нашъ, будещи вѣчно въ насъ царствовать, а мы въ Тебѣ прославимся. Аминь!»

Затѣмъ народъ падалъ на колѣна, а апостоль обращался съ распростертыми руками къ Богородицѣ съ слѣдующею молитвою:

¹⁾ Архив. дѣло Мин. Вн. Дѣл., 1827 г., № 4 стр. 22.

Handwritten text at the top of the page, possibly a title or header, which is mostly illegible due to blurring and low contrast.

«О всесвятая, преблагословенная, пречистая Мати Бога Всевышняго, всѣхъ святыхъ святѣйшая херувимовъ и серафимовъ, непочестнѣйшая Царица небесъ и земли! Подъ Твое благоутробіе прибѣгаемъ, Богородице Дѣво! Молитвъ нашихъ не презри въ скорбяхъ, но отъ бѣды избави насъ едина чистая и благословенная. Ты, о столпе превысокой, призри на ны, о столпе прекрѣпкой! О стѣна непобѣдимая! сохрани ны, о облаче поваго Израиля! Введи ны въ землю обѣтованную, покрывая и освящая, да Тобою примемъ, раби Твои, жизнь вѣчную. Аминь!»

Молящіеся вставали и апостолъ проповѣдывалъ въ толпѣ слушающихъ слѣдующее: «Отвѣщаетъ Августине, блаженный, душа есть естество не видимое, разумное, безтѣлесное, безсмертное, богоподобнѣйшее, образъ, имущій создателя своего, убо краснѣйшая паче красоты ангельской, и то не по естеству, но по благодати, данной ей воплощеніемъ» и т. д.

Собрание слушало и умилялось премудрости сей. Пророкъ читалъ потомъ молитву, взятую изъ исторіи о слѣпцахъ (Мат. гл. 2, 13). «Сыне Божій, Свѣте вѣчный и давай всѣмъ свѣтъ, помилуй мя! Просвѣти очи сердца моего, отъ грѣховъ и страстей омраченныя, якоже просвѣтилъ еси слѣпыхъ, возопившихъ къ Тебѣ. Да отверзутся и мои очи сердечныя узрѣти свѣта незаходимаго, и вѣрою и любовію да послѣдую Тебѣ, мене ради окаяннаго ходившему по земли. Аминь!»

Затѣмъ читалась молитва, взятая изъ разныхъ исторій.

«Иисусе Христе, Сыне Божій! Призри на мя, якоже призрѣлъ еси грѣшницу и Петра, отвергшагося Тебе, и разбойника на крестѣ! Ты сопричти мя покаившимся Тебѣ мытарямъ, блудникамъ и прочимъ грѣшникамъ, яко Ты еси Богъ и Спасъ нашъ, пришедый въ міръ грѣшники спасти, отъ нихъ же азъ есмь первый. Аминь!»

Апостолъ мановеніемъ руки подавалъ знакъ, чтобы молящіеся падали на колѣна, и читалъ молитву Спасителю Богу Иисусу Христу. «О премилостивый Боже мой! Молюся Тебѣ, ниспосли печалю отягченной душѣ моей утѣшеній, которыхъ я болѣе отъ тварей Твоихъ, подобныхъ мнѣ, не ожидаю. Ты зриши все бѣдствіе мое простри ко мнѣ руку помощи, и помози мнѣ въ бѣдахъ и напастьяхъ моихъ. Ты бо еси ко всѣмъ щедрый Отецъ и скорый помощникъ; прошу Тебя, Господи не удалися отъ меня, надежду крѣпкую на Тя возлагаю. Умилостиви, Господи, гонящихъ и ненавидящихъ меня; укроти возстающую злобу враговъ моихъ, устрой состояніе мое, помози мнѣ во всѣхъ дѣлахъ моихъ, научи мя творити волю святую Твою и прости ми вся согрѣшенія моя, вольныя

и невольныя! Тебѣ Единому вручаю душу мою, и молю Тя сокрушеннымъ сердцемъ моимъ, не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ. Аминь!»

Затѣмъ апостолъ поднималъ молящихся съ колѣнъ и читалъ изъ «Добролюбія» о безмолвіи и молитвѣ. Въ заключеніе богослуженія «общества лобзающихся» читалась молитва о возобновленіи духовномъ.

«Иисусе, Сыне божій, Спасителю и Обновителю міра, злобою грѣховною обветшавшаго! Обнови мене благодатію животворящаго Духа твоего; дай мнѣ умъ разумѣти силу спасительнаго пришествія Твоего; дай мнѣ сердце любити Тя, вѣчную любовь, утѣшеніе и радость святыхъ, дай мнѣ очи непрестанно зрѣти страсти Твои, дай мнѣ уши слышати святое слово Твое, дай мнѣ уста глаголати Тебѣ угодная, мнѣ и ближнему моему полезная, дай мнѣ ноги ходити по стези заповѣдей Твоихъ, и все мое отыми и подаждь свое, возьми ветхое и подай новое все, яко Ты еси творяй вся и безъ Тебе не можемъ творити ничесоже (Іоан. гл. 15), яко благословенъ еси во вѣки. Аминь!»

Послѣ этой молитвы молящіеся клали отставному чиновнику деньги и другія приношенія, и онъ, получая тлѣное..., обѣщавъ всѣмъ возвратитъ нетлѣнное... Тутъ всѣ цѣловались... и многіе оставались почевать вкушѣ... Такъ не хитростно, и чисто на русскій лады, было богослуженіе «секты лобзающихся!»

Американскіе шекеры учать ³⁾, что царство небесное настало; Христосъ явился вторично на землю; личное управленіе земли Богомъ возстановлено; древній законъ уничтоженъ; повелѣніе рости и множитися отмѣнено; грѣхъ Адама искупленъ; единеніе неба и земли возстановлено: проклятис, наложенное на трудъ, снято; земля и все, что на ней есть, искуплено; ангелы и безплотные духи, какъ во время оно, стали друзьями и слугами людей... Только избранникамъ, конечно, извѣстно, что эти великія перемѣны совершились на землѣ, ибо большинство людей слѣпы, глухи, и какъ въ былыя времена, но въ сердцахъ своихъ избранниковъ Онъ царитъ и творитъ Свою волю. Призванные Имъ люди умираютъ для міра и забываютъ въ своемъ новомъ небесномъ бытіи самое существованіе міра, его страстей, борьбы грѣховъ. Каждый изъ этихъ избранниковъ твердо вѣритъ, что его новое бытіе есть не только перемѣна образа жизни, но совершенно новая жизнь души, въ которой міръ не имѣетъ ни малѣйшаго участія. Рожде-

³⁾ «Новая Америка» соч. Диксона, стр. 250.

не дѣтей и бракъ для нихъ не существуетъ; самая смерть — лишь перемена одежды, лишь обменъ видимой тѣлесной оболочки на невидимый духовный нарядъ славы небесной... Эти основныя идеи руководятъ шекерами въ ихъ внутренней и внѣшней жизни. Такимъ образомъ ни одинъ человекъ не можетъ быть рожденъ въ ихъ общинѣ и ни одинъ членъ ихъ общины не можетъ жениться. Въ союзѣ, напоминающемъ союзъ небесный, пары должны жить отдѣльно; любовь должна быть цѣломудренна духомъ и плотью; всякая любовь мѣрская, плотская должна быть отвергнута. Большая часть новобранцевъ, стекающихся на Ливанскую гору — молодые люди и молодые дѣвушки, въ родѣ тѣхъ, которые въ Испаніи и Италіи идутъ въ монастыри; но когда являются женатые люди, они должны согласиться жить отдѣльно другъ отъ друга, въ цѣломудріи и строгомъ повиновеніи правиламъ общины, должны отказаться отъ всякихъ желаній и фантазій своей прежней жизни.

Странно, что мистическія бредни приводятъ людей на земномъ шарѣ къ такимъ разнымъ результатамъ!.. Бредни нѣмецкаго богослова Дистеля въ Германіи привели къ «серафимскимъ лобзаніямъ» на улицѣ, бредни Донскаго апостола къ спавью по парно, а бредни шекерова къ поголовному монастырю!.. «Не усумнился ли ты въ томъ, говорилъ нижегородскій пророкъ «секты людей Божіихъ» Радаевъ *) одному своему послѣдователю, «что я дѣлаю блудъ и прелюбодѣйствую, какъ многіе обо мнѣ говорятъ. Такъ знай, что я блудъ творю для того, чтобы имѣть уничтоженную душу».

И въ силу этого ученія Радаевъ у всякаго мужа бралъ жену †), или самъ съ нею спалъ, или другому ее передавалъ; мужа сводилъ съ другою; если дѣвушка или вдова дорожить честію и цѣломудріемъ, онъ лишалъ ихъ этого, чтобы онѣ не гордились... и не занимались очень своими добродѣтелями...

Таковы плоды мистицизма въ людяхъ, лишенныхъ истиннаго просвѣщенія!..

III.

Кончина вѣка.

И такъ Донской апостолъ изъ отставныхъ чиновниковъ, основатель «секты лобзающихся», былъ не изъ хитростныхъ умовъ и дальше лобзаній и общаго спавья не пошелъ! «Бригтамъ Юнгъ, пророкъ мормонскій, поступилъ остроумнѣе, узаконивъ вмѣсто

братскихъ собраній тайкомъ по ночамъ... на Дону, прямо 40 женъ для одного мужчины, который можетъ, не боясь начальства, спать со остymi 40 женами, и имѣть отъ нихъ до ста дѣтей... Изъ показаній лицъ, замѣшанныхъ въ «секту лобзающихся» на Дону, не лишены интереса формальныя показанія нѣкоторыхъ лицъ. Казачка Пелагея Секретева показала напр., что она въ 1826 году ходила въ Кіевъ для поклоненія св. мощамъ и въ числѣ прочихъ ходила вмѣстѣ съ нею крестьянинъ Трофимъ Македонскій, который на пути къ Кіеву, въ Лубнахъ, на вопросъ одного монаха о новостяхъ на Дону, отвѣчалъ: будетъ скоро, что въ «Богоевской ставницѣ» преподобная какая-то жена умретъ въ распятіи и что въ такомъ положеніи будетъ сдѣланъ для нея большой гробъ и на погребеніе оной придутъ многіе священники, иноки, протоіерей и архіерей... Таковая женщина и оказалась Евдокія Разорителова, которая среди чтенія и пѣнія Никольскаго вышла однажды при богослуженіи къ порогу въ черной монашеской одеждѣ и съ нею другая въ такой же одеждѣ стала по правую ея руку, а Краснянская, жена старшины Краснянскаго, по лѣвую, и поддерживали ее подъ руки. Обѣщанная монахомъ въ Лубнахъ жена перекладывала, по показанію казака Секретева, крестообразно руки попеременно, а затѣмъ, поднявши ихъ вверхъ и трепеща, съ блѣдностью въ лицѣ упала на колѣна, и въ такомъ положеніи представила себя испутившею духъ, потомъ чрезъ минуту очулась и воскликнула: «покайтесь грѣшныя люди! приходитъ кончина вѣку! и кто въ семь домѣ, тому отверзутся райскія двери и внидутъ въ царство небесное». Изъ присутствовавшихъ иные говорили — вотъ мучится за насъ грѣшныхъ; а другіе плакали... Казакъ Василій Карташевъ далъ показаніе, что въ домѣ казака Ларіона Карташева онъ видѣлъ подобное же собраніе и при этомъ изъ двухъ женщинъ, бывшихъ тамъ въ черной одеждѣ, одна, по срединѣ ставши на колѣна, перекрестилась и била сильно лбомъ объ полъ, рвала съ головы своей волосы... и велѣла другой спалить оныя на свѣчѣ, при чемъ произносила многія слова, похожія на священныя. Потомъ это сборище перешло и къ нему въ домъ на ночлегъ, гдѣ Никольскій спалъ вмѣстѣ съ двумя женщинами, которыя были въ черной одеждѣ... Послѣ обѣда собралось опять сборище и снова занялись чтеніемъ. Одна изъ двухъ женщинъ Марѳа Грушихина сказала женѣ его, чтобы распустить ладону и оградить крестнымъ знаменіемъ двери, — что когда было исполнено, то она стала среди пола и, сдѣлавши земной поклонъ, обратилась задомъ къ столу и легла спиною на полъ, имѣя въ распятіи ру-

*) О сектѣ людей Божіихъ, «Православн. Собесѣдн. 1860 г., декабрь, стр. 403.

†) Выписка изъ дѣла объ арзамасскихъ еретикахъ 1850 — 1854 г. И. М. Добротворскаго.

ки и сложа персты въ тройственный крестъ, говорила: «грѣшные люди, покайтесь! скоро будетъ свѣту конецъ!» А потомъ сказала: «подымите меня, хозяйнѣ съ хозяйкою». Хозяинъ приподнялъ ее одинъ, а жена его испугалась этого; другая женщина въ черной одеждѣ, Евдокія Разорителева подошла поддерживать ее. Тогда Грушихина ставши, начала перекладывать попережънно крестообразно руки, махала ими, и пропѣвши «Аллилуа», сѣла къ мѣсту. Вечеромъ того же дня было у нихъ чтеніе и пѣніе и на почъ *осъ пошлы спатъ вмѣстѣ*... Казачья женка Марѳа Каргина объяснила при слѣдствіи, что 1826 года, ноября 8 числа, во время престольнаго праздника въ «Золотовской станицѣ» въ домѣ сродника ея Григорія Иванова, подъ самый праздникъ послѣ вечерни пришла племянница его, «Кочетовской станицы» женка Авдотья Гордѣева и съ нею, въ числѣ прочихъ, войсковой старшина *Краснянскій*, апостолъ Никольскій, небольшого роста человекъ и двѣ пророчицы въ черныхъ одеждахъ, а за нимъ нашло въ домъ человекъ до 40, гдѣ во всю ночь почти до утрени они читали книги и пѣли псалмы, въ промежуткахъ же чтенія и пѣнія означенныя лица *цѣловались между собой* и назывались «миленькими», а поцѣлуи свои называли священными... Близъ пророчицъ сидѣла одна весьма молодая, маленькая женщина «Кочетовской станицы» и говорила, что *мало она жила съ своимъ мужемъ... и недавно овдовѣла*... Двѣ женщины въ черныхъ одеждахъ уговаривали ее помнить ихъ наставленія и чаще являться на собранія *лобызаться*, отъ чего и *тоска пройдетъ*..., а она, наклонивши голову, плакала... Когда же время пришло ко сну, то нѣкоторые разошлись, многіе остались *спатъ вмѣстѣ*, а Никольскій легъ вмѣстѣ съ двумя женщинами въ черныхъ одеждахъ... и съ ними же легла и объясненная молодая женщина, такъ что *апостолъ спалъ сразу съ тремя женщинами*... Поутру всѣ встали и начали богослуженіе свое, причемъ когда читали и пѣли, одна изъ женщинъ, бывшихъ въ черной одеждѣ, упала въ обморокъ, лежала долго, а апостолъ Никольскій читалъ надъ нею книгу. Поднявшись вдругъ, азартно, она бросилась къ казаку «Раздорской станицы» Ларіону Карташеву, схватила его за груди, имѣя страшный образъ въ лицѣ, и разорвала ему у кортика крючья; потомъ, оставивши его и постоявши, сложа руки къ груди, бросилась къ сказанной выше молодой женщинѣ, разорвала на ней верхнее платье и рубашку отъ груди до подола; когда же та отъ испуга готова была упасть, то черница прижала ее къ себѣ и потомъ, отслонясь, дунула на нее три раза сильно и оттолкнула; наконецъ, сложа руки и чрезъ минуту поглядѣвши

около себя, бросилась къ казачей жепѣ «Раздорской станицы» Акинсьѣ Сухаревой, притащила ее къ себѣ, подавила ей голову, оттолкнула отъ себя и послѣ сѣла къ мѣсту. Это показаніе подтвердилъ и казакъ Ларіонъ Карташевъ. Проживавшій въ «Раздорской станицѣ» крестьянинъ подполковника Сулика Бабенковъ показалъ, что 1826 г. въ началѣ Филиппова поста, пришедши случайно въ домъ къ Македонскому, онъ увидѣлъ тамъ апостола Никольскаго и двухъ пророчицъ въ черной одеждѣ. Они надѣвали на себя черную волосяную одежду при чтеніи и пѣніи во время богослуженія, въ прочее же время ходили въ обыкновенной свѣтлой одеждѣ; 1-го января видѣлъ онъ, что въ собраніи у Македонскаго апостола Никольскій былъ одѣтъ въ бѣлой одеждѣ и проповѣдывалъ, затѣмъ всегда *ложился спатъ съ пророчицами* Евдокією и Марѳою, называя ихъ сестрицами по духу... Урядникъ «Семикаракорской станицы» Осдоръ Кривоносъ показавъ при слѣдствіи, что въ опомѣ «*собраніи лобзующихся*» у Карташева видѣлъ онъ, какъ одинъ изъ людей духовнаго званія (пономарь изъ станицы) сидѣлъ съ нѣкоторою молодою жепщиною весьма *съ соблазнительномъ положеніи*..., а Никольскій до нѣсколькихъ разовъ во время богослуженія *выходилъ на дворъ подъ сарай по-одиночкѣ съ жепщинами*, бывшими въ черныхъ платьяхъ... и другими, пришедшими на богослуженіе...

Среди содержанія пророчицы Разорителевой съ прочими захваченными членами секты въ полицейскихъ комнатахъ, съ раздѣленіемъ пола мужескаго отъ женскаго, Разорителева, какъ (дежурный по полиціи сотникъ Ключковъ донесъ атаману 6 февраля 1827 г.), по утру въ 7 или 8 часовъ впадала въ иступленіе производила крикъ, приговаривая: о Господи! и, сорвавъ съ себя платье, *осталась голою* и выбѣжала на дворъ, откуда чрезъ нѣсколько минутъ возвратилась въ комнату... Между тѣмъ Никольскій, бывъ въ особой комнатѣ и, расхаживая по оной съ примѣтнымъ прискорбіемъ, ломалъ себѣ руки и говорилъ, что надъ Разорителевой дѣйствуетъ благодать Божія... По вопросу относительно такой странности, урядникъ Дуваровъ объяснилъ при слѣдствіи, что во время собраній сектантовъ въ разныхъ станицахъ, съ казачьей женою Разорителевою припадки, называемые *падучію ботънью*, нерѣдко случались, (какъ и 6 числа февраля случилось съ нею въ полиціи), при которыхъ она падаетъ на землю и дѣлаетъ возгласеніе изъ разныхъ божественныхъ книгъ, что всѣ полагають, будто она Разорителева дѣлаетъ не сама собой, а по данной *благодати Божіей*... Кромѣ того

войсковой старшина Щербинъ доносилъ атаману отъ 1 марта 1827 года, что и въ округѣ 1-го Донскаго сыскаго начальства въ Золотовской станицѣ въ домѣ исключеннаго лейбъ-гвардіи изъ казачьяго полка унтеръ-офицера Кондрата *Кирыякова* бывають подобныя же собранія, которыя составляютъ казачьи жены: Евѳимія Землякина, Марья Илимова, Дарья Кирыякова, Авдотья Павлова, Сатничкова и проч.

Изъ дѣлъ войсковаго атамана видно, что урядникъ Дуваровъ, бывъ прежде при дѣлахъ Донскаго отдѣленія комитета «Библейскаго общества» у письма въ 1822 г., состоялъ подъ судомъ въ 1-мъ Донскомъ сыскаго начальствѣ за праздношатательство по станицамъ и дѣланіе собраний въ домѣ есаула Евлампія Котельникова и выдаваніе себя за пророка, имѣющаго даръ вдохновенія... А есаулъ Евлампій Котельниковъ, находясь въ городѣ Ново-Черкасскѣ, заводилъ собранія и писалъ противъ православной христіанской вѣры...

Все это, скажемъ мы, не ново! *Мнимая духовность* существовала съ первыхъ временъ христіанства у разныхъ народовъ, отпадшихъ отъ Церкви. Какъ *болѣзнь духа*, она легко заражала больныхъ духомъ; но такъ же какъ болѣзнь, всегда и отвергаема была Церковью, при первомъ появленіи... Начало заблужденій этого рода восходитъ ко временамъ Апостольскимъ. Основною своею волію *ревнителей мнимой духовности* послужило истинное ученіе о духовной свободѣ, которое въ первый разъ возвѣщено было христіанствомъ. Несогласная съ христіанствомъ мнительность и неправильная привязанность къ закону христіанъ изъ Иудеевъ обличены были самими Апостолами; но мнимые ревнители *свободы духовной*, отвергая всякую привязанность къ закону, не хотѣли знать уже никакого закона. *Вся ми тѣмъ суть* (1 Кор. 10, 23), *вси разумъ имамы* (8, 1), твердили они, съ кичливостію взирая на тревожную мнительность и рабство закону братьевъ своихъ изъ Иудеевъ. Св. Апостолъ Павелъ внушалъ такимъ христіанамъ, въ обличеніе ихъ умствованій, имѣть больше любви къ своимъ братіямъ, потому что хотя все возможно христіанину, но не *вся на пользу, не вся назидаютъ* (10, 23); хотя *всѣмъ христіанамъ* преподано истинное вѣдѣніе, но *разумъ (вѣдѣніе) кичитъ, а любви созидаетъ* (8, 1). Кичливый же разумъ не только не смирился, но не хотѣлъ останавливаться и на этомъ заблужденіи; отъ заблужденія въ жизни онъ скоро перешелъ къ настоящему излеченію. Въ посланіяхъ къ колоссяамъ, Евфесеямъ, къ Тимофею и Титу Апостолъ Павелъ часто обличалъ въ *развращенныхъ христіанамъ* скверныя суетловія и прекословія

ложимаго разума, вѣдѣніе, ложно такъ называемое (1 Тим. 6, 20), скверныя тщеславія и прельщенія ложной философіи, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу. Ревнители *ложной свободы* тѣмъ легче могли усвоить себѣ ложныя преданія человѣческія, чѣмъ свободѣ вообще усвоили они всѣ заблужденія общественной жизни. Извѣстная религіозная философія, которою наиболѣе увлекались христіане того времени, перешла къ нимъ отъ язычествующихъ Иудеевъ. Она извѣстна была подъ именемъ символической философіи, и состояла въ произвольномъ, вносказательномъ, или таинственно-символическомъ толкованіи Писанія. Отъ сей-то философіи по преданіямъ человѣческимъ, произошли тѣ свары, распри и споры о законѣ (Тит. 3, 9. 1 Тим. 1, 7), тѣ басни и безкончныя родословія (1 Тим. 1, 4), которыя обличалъ Апостолъ въ ложныхъ христіанамъ. Ея же начала могли заставить другихъ хвалиться *мнимыми дарами пророчества*, или непосредственныхъ *откровеній свыше* (Апок. 2, 20) и вѣдѣніемъ какихъ-то таинственныхъ глубинъ, которыя, Самъ Сыръ Божій называетъ *сатанинскими*...

VI.

Судъ и наказаніе.

Религія христіанская, по словамъ Гегеля, смѣшившая собою религію древняго міра, есть религія самая отвлеченная, слѣдовательно самая *совершеннѣйшая* и послѣдняя, послѣ которой уже не будетъ другой религіи. Нужно только *выяснить* ее содержаніе, чтобы она стала истинною, вѣчною, полною и совершеннѣйшею. И вотъ на этомъ-то выясненіи и сбиваются всѣ родоначальники всевозможныхъ сектъ: и отставной чиновникъ *Никольскій*, и казакъ *Котельниковъ*, и мужикъ Нижегородскій *Радасовъ*, и ученый пѣмецъ и богословъ *Дастель*, съ своими «серафимскими лобзаніями»...

Кстати сказать нѣсколько словъ о казакѣ Котельниковѣ. Котельниковъ заводилъ на Дону свою какую-то неопредѣленную секту. По принятіи со стороны войсковаго начальства мѣръ къ уничтоженію сборищъ Котельникова, таманъ Войска Донскаго генераль-лейтенантъ Пловайскій 1-й доносилъ объ этомъ графу Аракчееву, чрезъ котораго послѣдовало Высочайшее повелѣніе войсковому атаману отъ 11 октября 1824 года, чтобы есаулъ Котельниковъ былъ доставленъ въ С.-Петербургъ^{*)}. Здѣсь онъ долго мятарствовалъ по разнымъ инстанціямъ и наконецъ далъ подписку, въ которой написалъ, между прочимъ, слѣдующее: «вижду и исповѣдуюсь отъ

^{*)} Архивъ Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1827 г. № 31.

всей души, отъ всего сердца, что занять былъ змѣемъ древнимъ дьяволомъ, льстецомъ и убійцею рода человѣческаго». За такимъ оборотомъ дѣла есаулъ Котельниковъ по Высочайшей волѣ, изъясненной въ предписаніи графа Аракчеева къ войскому атаману возвращенъ былъ опять на Донъ съ тѣмъ, чтобы предоставлено было ему свободное съ его семействомъ жительство, и чтобы не было ему оказываемо какого либо притѣсненія. Съ возвращеніемъ Котельникова, по распоряженію войскаго начальства, объявлено и послѣдователямъ его, что если они такимъ же образомъ раскуются, то дѣло будетъ оставлено безъ дальнѣйшаго производства.

Вслѣдствіе такого объявленія въ числѣ сообщниковъ Котельникова о раскаявшихся, мы видимъ и урядника Дуварова, который въ подпискѣ своей написалъ, между прочимъ, слѣдующее: «признаю и исповѣдую прелесть прегрѣшенія моего предъ Богомъ и святою Церковію отъ дьявола, ненавистника рода человѣческаго, вооружившагося и объявшаго меня подъ видомъ прямой истинны въ сію прелесть и заблужденіе. О семъ каюся предъ Богомъ отъ всея души и сердца моего!» Между тѣмъ есаулъ Котельниковъ, находясь на Дону, опять впалъ въ тоже заблужденіе и по Высочайшему повелѣнію, объявленному графомъ Аракчеевымъ войсковому атому отъ 26 іюня 1825 года, за это вмѣстѣ съ соупницею своею (пророчицею) урядничьею женою Марьею Кустовою, онъ взятъ былъ фельдъегеремъ Яблонскимъ для доставленія въ главный штабъ въ С.-Петербургъ и затѣмъ слѣдовъ его существованія въ дѣлѣ не осталось.

Что же касается до «лобзающихся», то объ нихъ *) послѣдовало слѣдующее *Высочайшее повелѣніе*: «всѣхъ, оказавшихся участвовавшими въ сборищахъ Никольскаго отправить въ ближайшіе монастыри навсегда».

И «лобзающіеся» отправлены были по разнымъ монастырямъ каяться и молиться Богу, но только не по парно, а врозь; мужчины въ мужскіе монастыри, а женщины въ женскіе...

Такъ кончили «лобзающіеся» свою религіозную карьеру!..

II.

Архангельскіе и финляндскіе молокане и духоборцы.

I.

Общественное пѣніе Духоборцевъ при Богослуженіи.— Было ли участіе народа въ церковномъ пѣніи на Руси? Запросъ Министра Внутреннихъ дѣлъ Архангельскому Генералъ-Губернатору о земляхъ, годныхъ для поселенія Молоканъ и Духоборцевъ.— Довесеніе по этому дѣлу Мезенскаго Земскаго Суда Архангельскому Губернскому Правленію.— Представленіе Губернскаго Правленія Архангельскому Генералъ-Губернатору.— Изчезновеніе слѣдовъ существованія Молоканъ и Духоборцевъ въ Архангельской Губерніи, за переселеніемъ ихъ на «Молочныя Воды» въ Таврическую губернію:

Извѣстно, что источникомъ вѣроученій¹⁾ для большей части Гностиковъ служило какое-то тайное преданіе, въ которомъ будто сообщалось имъ ученіе, высшее того, которое содержится въ книгахъ св. Писанія. Какъ посвященные въ тайны высшаго вѣдѣнія, Гностики, по ихъ увѣренію, владѣли высшимъ Евангеліемъ, отличнымъ отъ того, какимъ пользовались люди душевные... Это тайное ученіе, или Евангеліе, они производили отъ Апостоловъ, которые будто сообщали его нѣкоторымъ избраннымъ, способнымъ сохранить и предать его другимъ, подобнымъ имъ людямъ. Наши Духоборцы тоже говорятъ, что они руководствуются тайнымъ преданіемъ, сохраняющимся въ ихъ родѣ отъ самихъ Апостоловъ, и въ слѣдствіе этого питаютъ душу свою болѣе пѣніемъ, чѣмъ учеными догматами и обрядами. Это общественное пѣніе сильно связываетъ ихъ между собою и даетъ имъ видимость превосходства въ этомъ отношеніи предъ православною церковію.

Еще Адамъ Клеменсъ, въ половинѣ XVI в. замѣтилъ, что въ церквахъ у насъ читали такъ быстро, что даже тотъ, кто читалъ, ничего не понималъ. Вармундъ во 2-й половинѣ XVII вѣка, тоже замѣчаетъ, что наше церковное чтеніе было небрежно и легкомысленно. Между тѣмъ присутствующіе не обращали на это никакого вниманія; священнику вмѣнялось даже въ заслугу, если онъ могъ прочесть пѣскольکو молитвъ, не переводя духа, и кто опереживалъ другихъ въ

*) Тамъ же, стр. 36.

1) Св. Писанія Стром. кн. стр. 409.

2) Adam. Clem. p. 152.

... ..

этомъ случаѣ, тотъ считался лучшимъ³⁾. Чѣмъ шибче и громогласнѣе выкрикивалъ священникъ, тѣмъ выгоднѣе было о немъ мнѣніе; о такомъ человѣкѣ думали, что онъ ученъ и можетъ хорошо управлять свою службу; если же онъ при чтеніи запинался и не могъ читать такъ быстро и бойко, слушатели оставались недовольными и жаловались Патриарху, который лишалъ его иногда мѣста⁴⁾. А. Перри даже въ началѣ XVIII вѣка еще писалъ, что у насъ отъ идущаго священной степени, между прочимъ, требовалось, чтобы онъ не перевода духа, могъ проговорить 12, или 15, разъ: «Господи помилуй» и что священники потомъ на всѣхъ службахъ также быстро старались прочитывать эту молитву. Это былъ общій недостатокъ всего нашего духовенства! Священники старались поскорѣе оканчивать Богослуженіе, чтобы уйти домой. Для сокращенія времени, они читали вдругъ въ нѣсколько приемовъ: одинъ посланіе, другой псаломъ, третій молитву и т. д.⁵⁾. Между тѣмъ извѣстно, что русскій народъ другъ пѣсеннаго творчества и пѣсеннаго выраженія, потому когда въ служеніи Духоборцевъ, какъ и Молоканъ, данъ полный просторъ этому свойству народнаго характера, охватывающему сокровеннѣйшія глубины человѣческой природы, то понятно простоянныи это Богослуженіе предпочтеть Богослуженію, гдѣ твердятъ 15 разъ «Господи помилуй», не перевода духа... И почему бы пѣніе въ церкви въ извѣстныхъ предѣлахъ не сдѣлать всеобщимъ? Изъ путешествія грека Павла мы видимъ, что въ Южной Россіи⁶⁾ въ церковномъ пѣніи принимали участіе всѣ присутствующіе въ церкви; особенно дѣти восхищались Сирійцевъ своимъ одушевленіемъ, съ которыми они пѣли, и силою самыхъ голосовъ. При встрѣчахъ, которыя дѣлались Патриарху Макарію, во время его проѣзда по Южной Россіи, среди поющаго народа рѣзко выдѣлялись звонкіе дѣтскіе голоса. Сирійскимъ путешественникамъ не разъ приходилось слушать это пѣніе, и Павелъ замѣчаетъ, что для нихъ ничего не было такъ приятно, какъ это мощное пѣніе юной и полной вѣры души; оно трогало сердце и вызывало слезы умиленія... Какъ бы то нибыло, тѣ, или другія причины породили и поддерживали Духоборчество и Молоканство въ Россіи, но сектанты эти крѣпили въ своемъ вѣроученіи не смотря на всѣ препятствія, которыя выставляло для нихъ правительство.

³⁾ Кол. стр. 2.

⁴⁾ Perrey p. 250.

⁵⁾ Ad. Clem. г. 152 л. 324.

⁶⁾ Религіозный бытъ Русскихъ по свѣдѣніямъ Иностранныхъ писателей л. Рущинскаго. Москва 1871 г. стран. 44.

Мы читаемъ напр. въ Архивныхъ дѣлахъ⁷⁾, что Министерство Внут. Дѣлъ требовало отъ Архангельскаго Генераль-Губернатора доставленія точныхъ свѣдѣній о томъ, есть ли въ Кольскомъ уѣздѣ той губерніи и въ какихъ именно мѣстахъ удобныя для поселенія Молоканъ и Духоборцевъ земли?

Мезенскій Земскій Судъ, на предписаніе Губернскаго Правленія⁸⁾, относительно удобства земли, для помѣщенія въ тамошнемъ уѣздѣ сектантовъ Молоканъ и Духоборцевъ, донесъ Губернатору: 1, что на пространствѣ между моремъ и рѣкою Мезенью отъ города по теченію на правой сторонѣ до Семежскаго усолья, и далѣе отъ опаго до самой тундры, кромѣ сѣнокосовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, удобной для поселенія Молоканъ и Духоборцевъ земли вовсе не имѣется. 2, По лѣвой сторонѣ къ Долгощельской слободѣ и далѣе по рѣкѣ Кулою земли удобной къ обращенію для поселенія такъ же нѣтъ, и лѣсу къ строенію домовъ недостаточно. 3, Главный промыслъ и занятіе народное сихъ мѣсть состоитъ въ морскомъ, звѣрипомѣ и частію рыбномъ промыслѣ, и жителей на ономъ пространствѣ находится въ Семежскомъ усольѣ за 40 верстъ отъ города, 30 душъ мужеска пола, которые довольствуются покупнымъ хлѣбомъ, привозимымъ изъ Архангельска и изъ казеннаго въ Мезени магазина, а въ Долгощельской слободѣ частію своимъ и частію покупнымъ изъ привознаго. 4, По рѣкамъ Ниengi и Цимлы въ Печеру впадающимъ, до Устьцылемской слободки, часть земли, для поселенія есть, и обработать оную въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно, равно и лѣсу для построенія домовъ и дровянаго достаточно, но сколько именно десятинъ, по немезеванію земли, удостовѣриться нельзя. 5, Отъ Устьцыльмы къ Пустозерску по рѣкѣ Печерѣ на 250 верстахъ сѣнокосовъ достаточно, но хлѣбонашества нѣтъ и завести оное, по неудобности земли и совершенно холодному климату, не возможно, лѣсовъ же, годныхъ къ постройкѣ, кромѣ ивовога и мелко-растущаго, не имѣется. 6, Пустозерскіе жители хлѣба не сѣютъ, а довольствуются покупнымъ изъ привознаго Чердынцами на конькахъ, въ Устьцылемской же и Ижемской слободахъ, хотя хлѣбонашество производится и есть лѣса, но потѣспотѣ мѣста, удобнаго для хлѣбонашества, на семь разстояній поселенія сдѣлать будетъ такъ же неудобно, и 7, главный промыслъ и занятіе народное сего мѣста состоитъ въ тундрѣ отъ оденей, рыбной ловли и лѣсныхъ промыслахъ, а по Пустозерску и отъ звѣринаго морскаго промысла; подробно же

⁷⁾ Архив Дѣлю. М. В. Д. 1826 г. № 17.

⁸⁾ Тамъ же стр. 53.

раскольники и острожники лаванова.

описать и доставить основательное свѣденіе обо всемъ, за дальнимъ разстояніемъ и по пространству мѣсть, безъ личнаго обзорѣнія рѣшительно невозможно. Губернское Правленіе увѣдомляя о семъ Губернатора ⁹⁾, присовокупило, что къ основанію поселенія сектановъ въ сихъ, малообитаемыхъ, мѣстахъ не предстоить удобства и по той причинѣ, что земля тамъ вообще почти болотистая и тундриста что бѣдные жители, по недостатку своего урожая, употребляютъ сосновую кору, смѣшивая оную съ частію хлѣба ¹⁰⁾. Получивъ такое донесеніе Губернскаго Правленія, Архангельскій Губернаторъ самъ подтвердивъ оное Министру В. Д. съ своей стороны. Тѣмъ вопросъ о переселеніи Молоканъ и Духоборцевъ изъ другихъ губерній въ Архангельскую и закончился, такъ что съ этого времени исчезаютъ въ этой губерніи и слѣды существовавшихъ тутъ Молоканъ и Духоборцевъ, которые переселились всѣ окончательно въ Таврическую губернію на «Молочныя воды».

III.

Библейское настроеніе русскаго общества въ 1815—1820 годахъ.—Споменіе Министра Духовныхъ Дѣлъ Князя А. Н. Голицина съ Министромъ Ви. Дѣль по поводу Финляндскихъ Духоборцевъ.—Предписаніе сего послѣдняго Финляндскому Генералъ-Губернатору Ф. Ф. Штейнгелю и Херсонскому Генералъ-Губернатору Графу Ланжерону.—Сообщеніе Штейнгелемъ Министру Ви. Дѣль списка Выборгскихъ Духоборцевъ. Посылка съ «Молочныхъ Водъ» повѣренныхъ Гончарова и Сорокина въ Финляндію для ознакомленія съ ученіемъ тамошнихъ Духоборцевъ.—Ходатайство сихъ повѣренныхъ предъ Мин. Ви. Дѣль.—Докладъ Комитету Министровъ по сему дѣлу.—Благопріятное для Духоборцевъ рѣшеніе комитета Министровъ.—Новое представленіе Финляндскаго Генералъ-Губернатора о 7 ми престарѣлыхъ Духоборцахъ.—Прібытіе финляндскихъ переселенцевъ въ С.-Петербургъ.—Распоряженія правительственныхъ лицъ объ отправкѣ ихъ на «Молочныя Воды».

Въ 1819 году въ Петербургѣ составилось ¹⁾ «Общество учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія». Уставъ его получилъ Высочайшее утвержденіе, объявленное Министромъ народнаго просвѣщенія, 14-го января 1819 г. Предметы занятій этого общества были, во первыхъ, сочиненіе и отпечатаніе руководства къ учрежденію первоначальныхъ школъ, таблицъ для обученія чтенію, письму и ариметикѣ, списковъ и прочихъ учебныхъ пособій; во вторыхъ, учрежденіе въ Петербургѣ сначала одного, а современемъ, еслибы позволили его средства и успѣхъ соответствовали ожиданіямъ, и болѣе первоначальныхъ училищъ по методѣ взаимнаго обученія; въ третьихъ, попеченіе о снабженіи желающихъ

⁹⁾ Тамъ же стр. 60.

¹⁰⁾ Тамъ же стр. 68.

¹⁾ Общественное движеніе при Александрѣ I. А. Н. Пшнина. С.-Петербургъ 1871 г. стр. 354.

завести подобныя училища внѣ Петербурга необходимыми на то пособіями за самую умѣренную цѣну; обученіе въ этихъ училищахъ и снабженіе учащихся пособіями должны были производиться безденежно. Главныхъ лицъ этого общества мы находимъ въ ложѣ Избраннаго Михаила (въ ея составѣ около 1820 года). Графъ Ф. П. Толстой, управляющій мастеръ ложи, былъ предсѣдателемъ общества учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія; Ф. П. Глипка, намѣстный мастеръ, былъ помощникомъ предсѣдателя общества; Н. И. Гречъ, бывший намѣстный мастеръ, былъ другимъ помощникомъ предсѣдателя; В. И. Григоровичъ, бывший витія, былъ секретаремъ общества; Н. И. Кусовъ, бывший казначей ложи, былъ казначеемъ общества. Далѣе, въ той же ложѣ были должностные члены общества гр. Влад. Петр. Толстой, П. Е. Доброхотовъ и нѣсколько другихъ членовъ этого общества... Общество имѣло свое первое торжественное собраніе 16 іюня 1819 года, и на этихъ основаніяхъ въ томъ же году открыло въ Петербургѣ училище для бѣдныхъ мальчиковъ, потомъ еще нѣсколько другихъ школъ въ провинціальныхъ городахъ. Школы были устроены ²⁾ въ Пермь, Вологдѣ, Волховѣ, Тулѣ, Иркутскѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Херсонѣ, Оренбургѣ, Тифлисѣ, Астрахани, Кіевѣ, Кроштадтѣ, Вильнѣ и т. д. Пушкинъ по поводу этого направленія общества русскаго писалъ Чаадаеву:

Пока свободою горимъ,

Пока сердца для чести живы...

Мой другъ, отчизнѣ посвятимъ

Души прекрасныя порывы!...

Дѣятели «Библейскаго Общества», во главѣ коего стоялъ Министръ Духовныхъ Дѣлъ князь А. Н. Голицинъ ³⁾, думали обновлять русскую жизнь евангельской пропагандой, работать для «благополучія челоуѣковъ» — «усовершенствованіемъ нравственности». Вотъ отъ чего кн. Голицину нравились библейскія стремленія Молоканъ и Духоборцевъ, исключая конечно ихъ заблужденій, которыя въ простомъ народѣ такъ естественны, и онъ напр. писалъ ⁴⁾ Министру Ви. Дѣль О. П. Козовлеву относительно Финляндскихъ Духоборцевъ слѣдующее.

«Извѣстно Вамъ, что нѣсколько тому лѣтъ назадъ, какъ сослано до 90 семей такъ называемыхъ Духоборцевъ въ Финляндію. Государь Им-

²⁾ См. Гамеля стр. 1—111, 114—115, 317—319. Смысл Отечества 1823 г. час. 86 стр. 97. Соревнователь просвѣщ. и благотворит. 1 23 г. XXIII стр. 216.

³⁾ С. Т. Аксаковъ въ статьѣ «Встрѣча съ Мартинистами» Русс. Вѣстѣ 1859 г. кн. I. Біографія Лабзина въ Труд. Кіев. Духов. Акад. 1863 г. октаб. стр. 161—203.

⁴⁾ Архив. Дѣло М. В. Дѣль 1819 № 20.

раторъ получилъ достовѣрное свѣденіе о нынѣшнемъ состояніи ихъ и образѣ поведенія, за лучшее призналъ переселить ихъ на «Молочныя воды», и для того повѣлѣлъ мнѣ отнестись къ Вамъ, чтобы вы, взявъ предварительно свѣденія изъ Финляндіи, сколько осталось по нынѣ въ живыхъ изъ тѣхъ Духоборцевъ, вошли въ сношеніе съ Херсонскимъ военнымъ Губернаторомъ графомъ Ланжерономъ о мѣрахъ, нужныхъ къ переселенію и водворенію ихъ на «Молочныя воды», также и отомъ, согласны ли будутъ тамошніе ихъ собратіи помѣстити таковыхъ переселенцевъ въ свои дома въ ожиданіи, пока выстроятся для нихъ особыя жилища, или прежде выстроить переселенцамъ дома и снабдить всѣмъ нужнымъ для обзаведенія: на семъ основаніи сдѣлавъ смѣту, сколько потребуются денегъ на всѣ сіи издержки, представить Ею Императорскому Величеству съ Вашимъ мнѣніемъ⁵⁾. Получивъ такое сообщеніе кн. А. Н. Голицына, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ Финляндскому Генералъ-Губернатору О. О. Штенгелю о томъ, чтобы тотъ доставилъ свѣденія, сколько именно осталось по нынѣ въ живыхъ Духоборцевъ въ Финляндіи, о чемъ увѣдомить обстоятельно и подробно и буде возможно, то доставить ему и поимянной списокъ ихъ⁶⁾, Таврическому же Генералъ-Губернатору графу Ланжерону предписалъ донести о томъ, что согласятся ли живущіе на «Молочныхъ водахъ» Духоборцы принять означенныхъ переселенцевъ въ свои дома; въ ожиданіи постройки для нихъ особыхъ жилищъ, или же прежде нужно будетъ выстроить особливыя дома, для новыхъ переселенцевъ и снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ для ихъ обзаведенія⁷⁾.

Такъ какъ Масонство давало направленіе тогдашней общественной жизни, и въ числѣ Масоновъ были мистики и піетисты и люди молодые либеральнаго поколѣнія, склонные къ Филантропіи, (къ сему присоединились и черты библейскаго піетизма, искавшаго внутренней церкви и либерально относившагося къ религіознымъ понятіямъ), то такое направленіе не было тайною для всѣхъ властей Имперіи, и власти исполняли распоряженія свыше по духу времени... И въ настоящемъ случаѣ Генералъ-Губернаторъ Финляндскій принявъ всѣ мѣры къ гуманному, обстоятельному разслѣдованію дѣла о Финляндскихъ Духоборцахъ и касательно находящихся въ Выборгской губерніи Духоборцевъ, имѣющихъ быть переселенными на «Молочныя воды», въ Таврическую губернію

⁵⁾ Тамъ же стр. 12.

⁶⁾ Тамъ же стр. 16.

⁷⁾ Тамъ же стр. 18 обор.

при донесеніи своемъ препроводилъ къ Министру Вн. Дѣлъ именной списокъ всѣмъ Духоборцамъ, съ показаніемъ въ ономъ лѣтъ, числа людей обоюго пола и семей, изъявивъ при этомъ, что со времени поселенія означенныхъ Духоборцевъ въ 1807 году ни кто изъ нихъ не былъ обвиненъ въ преступленіи, за которое бы былъ приговоренъ и отосланъ въ Сибирь, и что Духоборцы сіи, пользующіеся обывательскими квартирами, вообще знаемы по своей чести и прилежанію⁸⁾.

Между тѣмъ Мелитопольскіе Духоборцы по поводу сего дѣла прислали въ С.-Петербургъ повѣренныхъ своихъ Савелія Гончарова и Гаврилу Сорокина съ просьбою: позволить имъ отправиться въ Финляндію, для узпанія живущихъ тамъ единовѣрцевъ ихъ Духоборческой секты, переселяемыхъ вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія въ Мелитопольскій уѣздъ на «Молочныя воды». Министръ Внутреннихъ дѣлъ приказалъ дать имъ повѣреннымъ просимое дозволеніе на отъѣздъ въ Финляндію, о чемъ имъ и объявлено и выданъ изъ Департамента Государственнаго Хозяйства списокъ о мѣстахъ жительства въ Финляндіи единовѣрцевъ ихъ Духоборческой секты, 9-го мая 1817 г.⁹⁾. Прибывъ въ Финляндію Гончаровъ и Сорокинъ узнали, что о предназначенномъ переселеніи Финляндскихъ Духоборцевъ на «Молочныя воды», для соединенія съ прочими тамъ живущими единовѣрцами ихъ, имъ уже извѣстно, и что все общество Духоборцевъ въ Финляндіи живущихъ, изъявило на то желаніе, что они, какъ не имущіе, не въ состояніи на собственномъ изживеніи слѣдовать въ мѣсто назначенія, а нужно имъ для сего получить тридцать подводъ съ потребною упряжкою; прогоны-же, за оныя отъ мѣста пребыванія ихъ, до губернской границы къ С.-Петербургу, составляютъ около 190 руб. и сверхъ того на содержаніе ихъ въ продолженіи шести дневнаго слѣдованія потребно около 100 рублей, слѣдственно всѣ издержки, употребляемыя казною на сей переѣздъ до губернской границы, составляли бы около 290 рублей ассигнаціями. Что же касается до времени переселенія ихъ, то они полагали лѣтъ для сего самымъ удобнѣйшимъ временемъ¹⁰⁾. Заручившись такими свѣденіями, повѣренные Гончаровъ и Сорокинъ представили Министру Вн. Дѣлъ именной списокъ о 10-ти семействахъ Духоборскихъ собратій ихъ въ Финляндіи, составляющихъ семьдесятъ четыре души обоюго пола,

⁸⁾ Тамъ же стр. 134.

⁹⁾ Тамъ же стр. 203.

¹⁰⁾ Тамъ же стр. 205.

¹¹⁾ Тамъ же стр. 207.

коихъ и просили переселить къ нимъ, принимая на себя всѣ издержки какъ на содержаніе ихъ въ пути, такъ и водвореніе на мѣстѣ, но просили только дать имъ отъ казны для проѣзда тридцать подводъ. Министръ Вн. Дѣлъ въ докладѣ своемъ по сему дѣлу въ комитетъ Министровъ изъяснилъ, что поелику воля Государя Императора есть, дабы переселяемымъ изъ Финляндіи въ Таврическую губернію Духоборцамъ оказано было пособіе по устроению ихъ между собратіями ихъ, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ находящимися, и сіи послѣдніе какъ чрезъ повѣренныхъ своихъ, здѣсь находящихся, такъ и объявленіемъ лично Таврическому гражданскому губернатору даннымъ, не требуютъ для сего отъ казны ни чего болѣе, какъ только вспоможенія на отправленіе къ нимъ означенныхъ переселенцевъ съ мѣста: то онъ считалъ бы возможнымъ все, что издержится на таковое отправленіе ихъ, примѣрно отъ двухъ сотъ пятидесяти до трехъ сотъ руб. на семью, произвестъ изъ суммы, вообще на водвореніе колонистовъ ассигнованной, но не иначе, какъ въ видѣ ссуды, которую и должны поселенцы возратить въ казну въ теченіи 10 лѣтъ. На семъ основаніи опъ Министръ и полагалъ бы представить Финляндскому Генералъ Губернатору учинить распоряженіе къ отправленію теперь же помянутыхъ 10-ти семей Духоборцевъ до С.-Петербурга, съ тѣмъ, что по прибытіи ихъ сюда можно будетъ удобнѣе отыскать здѣсь наемныя подводы, и отправить ихъ до мѣста новаго жительства ¹²⁾. Комитетъ Министровъ по выслушаніи этой записки Министра В. Д. о переселеніи изъ Финляндіи 10-ти семей Духоборцевъ въ Таврическую губернію, положилъ 29 мая 1817 г. утвердить это представленіе ¹³⁾.

Когда дѣло такъ благопріятно кончилось въ пользу Духоборцевъ, то Министръ Вн. Дѣлъ тотчасъ же сообщилъ Финляндскому Генералъ Губернатору о рѣшеніи Комитета Гг. Министровъ, препроводивъ ему и именной списокъ переселенцамъ, и прося увѣдомить его заблаговременно, когда отправятся переселенцы въ путь съ настоящаго жительства; деньги же, прибавилъ Министръ В. Д. за провозъ ихъ до С.-Петербурга залочены будутъ въ Петербургѣ, или присланы будутъ отсюда по увѣдомленію, во что переѣздъ сей обойдется. ¹⁴⁾

Финляндскій Генералъ Губернаторъ Θ . Штейнфельдъ, получивъ эту бумагу, тотчасъ же донесъ Министру Вн. Дѣлъ, что присланные отъ

¹²⁾ Тамъ же стр. 227.

¹³⁾ Тамъ же стр. 229.

¹⁴⁾ Тамъ же стр. 30.

находящихся, Таврической губерніи Мелитопольскаго уѣзда, такъ называемыхъ Духоборцевъ повѣренные хотя и представили ему списокъ къ переселенію о десяти семействахъ собратій своихъ, составляющихъ всего 74 души обоюго пола, но какъ за сямъ 7 человекъ, изъ числа паходящихся въ Финляндіи Духоборцевъ, достигшіе почти всѣ глубокой старости, остаются здѣсь безъ всякаго призрѣнія и не пользуются предоставленною собратіямъ ихъ милостию, то и явились они къ нему съ просьбою объ изходатайствованіи имъ подобнаго же переселенія. Войдя въ горестное положеніе сихъ людей, остающихся здѣсь безъ всякихъ способовъ пропитанія, въ уваженіе сего, Губернаторъ долгомъ считалъ просить Министра Вн. Дѣлъ, позволить отправить и сихъ 7 человекъ обще съ прочими 74 душами въ Петербургъ для учиненія дальняго распоряженія о будущей участи ихъ ¹⁵⁾.

Въ именномъ списокѣ Духоборцевъ Выборгской губерніи, въ Яскискомъ уѣздѣ находящихся, о коихъ ходатайствовалъ Генералъ-Губернаторъ, значились: Артамонъ Линьковъ 84 л., Захаръ Линьковъ 55 л., Семенъ Порывасевъ 81 г., Марфа Порывасева 82 л., вдова Марфа Маркова, съ ребенкомъ, 31 г., и Филиппъ Лазаревъ 75 л. Между тѣмъ назначенные уже къ переселенію Финляндскіе Духоборцы прибыли въ Петербургъ и изъ нихъ явились къ Директору Департамента Министерство В. Д. Джунковскому три Духоборца, и съ ними отправленный для препровожденія ихъ Финляндскій комиссаръ. Джунковскій приказалъ имъ остановиться въ Ямской и отыскивать тамъ вольныхъ извозчиковъ, для отправленія въ Таврическую губернію, и послалъ къ нимъ чиновника, который бы сдѣлалъ имъ списокъ поименный ¹⁶⁾. А между тѣмъ сообщилъ С.-Петербургскому Оберъ-Полицейстеру о томъ, что такъ какъ переселенцы Финляндскіе не имѣютъ особыхъ паспортовъ и только комиссаръ, препровождавшій ихъ, снабженъ подорожною на нихъ отъ Выборгскаго Губернатора, то людямъ симъ ни чинить никакого препятствія къ проживанію въ Петербургѣ впредь до присланія для нихъ подводъ. ¹⁷⁾ Съ своей стороны Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ Департаменту Государственнаго хозяйства, приторговать нужное число подводъ для перевозки Финляндскихъ переселенцевъ до мѣста новаго жительства, отправить ихъ туда, снабдивъ надлежащимъ видомъ; деньги же на такое отправленіе, сколько потребно будетъ, выдать на счетъ общей колонистской

¹⁵⁾ Тамъ же стр. 232.

¹⁶⁾ Тамъ же стр. 247.

¹⁷⁾ Тамъ же стр. 250.

суммы, для чего департаментъ и долженъ получить на сей предметъ пять тысячъ рублей. Когда всѣ распоряженія по отпращивъ Финляндскихъ переселенцевъ были въ Петербургѣ копчены и поселенцы тронулись уже въ путь, то Министръ Вн. Дѣлъ предложилъ Херсонскому Генералъ-Губернатору, означеннымъ переселенцамъ, когда они придутъ на мѣсто новаго жительства, оказать пособіе на законномъ основаніи при водвореніи ихъ между единоувѣрцами ихъ; о всѣхъ же издержкахъ, кои употреблены на счетъ казны по отпращиванію ихъ изъ Финляндіи, учинить распоряженія по взысканію съ нихъ ссудныхъ денегъ въ положенный срокъ, согласно рѣшенію Комитета Гг. Министровъ.¹⁹⁾

До выѣзда изъ Петербурга переселенцы эти представили въ Министрство Вн. Дѣлъ приговоръ слѣдующаго содержанія. «Мы нижеподписавшіеся старшіе и отцы десяти семействъ, прибывшихъ изъ Финляндіи въ числѣ семидесяти четырехъ душъ обоюга пола, переселяемыхъ въ слѣдствіе Высочайшаго повѣленія въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи къ единоувѣрцамъ нашимъ, по случаю отпращиванія нашего туда, постановили съ общаго согласія избрать между себя двухъ старостъ: именно *Степана Лазарева* и *Семена Маркова*, коихъ и уполномочиваемъ съмъ принять сумму, какая отъ казны имѣетъ быть выдана для заплаты за провозъ насъ до мѣста новаго поселенія въ полученіи оной отъ имени нашего росписатся, а по прибытіи на мѣсто представить отчетъ Таврическому губернскому начальству; во время же слѣдованія нашего путемъ должны означенныя старосты имѣть попеченіе въ прискажаніи квартиръ и размѣщеніи насъ, когда нужно будетъ намъ имѣть ночлеги, предъявлять объ насъ городскимъ и земскимъ полиціямъ, и вообще имѣть присмотръ за порядкомъ переѣзда, а въ нужныхъ случаяхъ требовать отъ мѣстныхъ начальствъ пособія на законномъ основаніи, мы же нижеподписавшіеся съ своей стороны обязываемся избраннымъ нами старостамъ повиноватся и приказы ихъ исполнять, что всѣ подтверждаемъ подписомъ нашимъ, поручаемъ Степану Лазареву и Семену Маркову представить сіе уполномочіе для вѣдома Министерству Вн. Дѣлъ въ Департаментъ Государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій. Въ С.-Петербургѣ іюля 30 дня 1817 года». Получивши такой приговоръ, Министрство Вн. Дѣлъ по исполненіи всѣхъ формальностей отпустило наконецъ Духоборцевъ, и они двинулись въ путь-дорогу.

¹⁸⁾ Тамъ же стр. 253.

¹⁹⁾ Тамъ же стр. 260.

III. ХЛЫСТОВСКІЙ БОГЪ.

I.

Москва и ея юродивые.

Москва была издавна наполнена разными пройдохами и богомольцами, разными монастырскими выходцами, обирающими по большей части челоуѣка бѣднаго и безпомощнаго... Въ Москвѣ всегда былъ пріютъ нищимъ: въ городѣ искони жила ихъ огромная ватага. Городскіе пищіе искони дѣлились на артели, изъ коихъ каждая имѣла своего старосту, большею частію грамотнаго солдата, который въ тоже время служилъ и ходатаемъ за дѣло своего братства и хлопоталъ, какъ представитель его, тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Купцы и бояре уважали всегда пищихъ, принимали въ домъ и кормили на убой... Въ Москвѣ издавна въ половникъ 9 часа вечера кругомъ все запыралось, почти всѣ окна домовъ глядѣли темно и мрачно подъ слабымъ свѣтомъ лампы предъ угловымъ образомъ. Огромные каменные дома, тяжелыя ворота на заборѣ, темныя окна, узкія улицы и вообще вся обстановка города, мертвая тишина, дѣйствуетъ тяжело и досадно, на непривычнаго. И вотъ въ такомъ то городѣ въ тридцатыхъ годахъ прошедшаго XVIII столѣтія *прикинувшись тьмой*¹⁾, подъ маской *блаженнаго юрода*, явился некто Андрианъ Петровъ и началъ скитаться по Москвѣ и предсказывать будущее, объясняясь жестами и знаками... Въ скоромъ времени по Москвѣ пронесся слухъ, что не вѣдомо откуда явился *блаженный юродъ, тьмой, безъ словъ предсказывающій будущее*... Какъ страсть ко всякаго рода диковишкамъ, была искони сильна въ Московскомъ обществѣ, — то Андрианъ Петровъ быстро вошелъ *въ моду* и ему открылись дома даже знатнѣйшихъ тогдашнихъ Московскихъ бояръ: графа Петра Борисовича Шереметьева, княгини Маріи Юрьевны Черкасской, княжны Дарьи Федоровны Хованской, графини Головкиной, вдовы Марьи Михайловны Чаадаевой, Настасьи Лопухиной и другихъ. Андрианъ Петровъ съумѣлъ

¹⁾ Арх. Дѣло 1745. П. Реутскій. Люди Божіи и скитники стр. 42.

поставить себя въ этихъ домахъ такъ *ловко*, что вскорѣ на него рѣбой полились щедроты его новыхъ покровителей... За Сухаревой башней на землѣ княгини Черкасской, ему отстроили домъ со всѣми принадлежностями. У него явились лошади, экипажи, человекъ десять прислуги. Последнюю составляли крѣпостные люди помянутыхъ благодѣтелей Андриана, всѣ холостые, и всѣ хлысты... Такимъ образомъ благодаря *страсти къ диковинкамъ*, лучшие Московскіе бояре тогдашняго времени, сами того не зная и не вѣдая, созидали за Сухаревой башней хлыстовскій «Божій домъ» Новый Иерусалимъ, и основали одинъ изъ главнѣйшихъ тогдашнихъ хлыстовскихъ кораблей, корабль юрода Андриана, или Варсонофьевскій. Кормщикомъ этаго корабля, по самому ходу вещей, сдѣлался Андреянъ Петровъ. Ревностныхъ сотрудниковъ, въ дѣлѣ распространения и укрѣпленія ереси Андрианъ Петровъ нашелъ въ инокѣ *Иванѣ Бѣломѣ*, и отставномъ капитанѣ Тихонѣ *Смуринѣ*, совращенномъ имъ въ секту хлыстовъ. Оба они жили въ Андриановскомъ домѣ. На обширномъ дворѣ юрода, *) къ которому принадлежали садъ и просторный городъ, красовался отстроенный домъ въ шесть комнатъ и пятнадцать оконъ, съ крѣпкими ставнями и желѣзными затворами при нихъ. Комнаты были хорошо отдѣланы и меблированы. Въ домѣ, кромѣ дорогихъ иконъ въ серебряныхъ золоченыхъ ризахъ и кіотахъ, было множество фарфоровой и хрустальной посуды, ковры, ружья, пистолеты, пуховики, множество лѣнты и цѣлыя массы разнаго платья и бѣлья, въ саду виднѣлась деревянная церковь о трехъ предѣлахъ, въ 15 оконъ съ тремя иконостасами, со всею утварью. Среди двора стоялъ колодезь. У воротъ людская изба въ десять оконъ съ желѣзными затворами; въ числѣ службъ была конюшня съ тремя лошадьми, со всею збрусю и экипажными принадлежностями.

Такъ на славу сыто и привольно зажили скоро въ Москвѣ *нѣмой юродъ изъ Московскихъ нищихъ* Андрианъ Петровъ! Какіхъ лицъ не выдвигаетъ впередъ певѣжество?..

II.

Юродивые въ Московскихъ монастыряхъ.

Особенной симпатіей Андриана *) пользовался *Варсонофьевскій женскій монастырь*; у Андриана какъ смѣтливаго человекъ явилась мысль завербовать этотъ монастырь всецѣло въ секту хлыстовъ... И вотъ на деньги своихъ высокихъ покровителей, Андрианъ

*) Тамъ же стр. 67.

*) Тамъ же стр. 43.

выстроилъ въ Варсонофьевскомъ монастырѣ двѣ просторныя кельи, откупилъ третью у хлыстовки старицы Афросиньи Пацфиловой и помѣстилъ въ нихъ пятнадцать старницъ и бѣлицъ хлыстовокъ, которыхъ и содержалъ на свой счетъ. Варсонофьевскій женскій монастырь занималъ почти все то пространство земли, которое заключается нынѣ между Рождественской и Тверской улицами, Кисельнымъ и Варсонофьевскимъ переулками. Названіе онъ получилъ отъ своей основательницы, Варсонофії (по преданію матери Филиппа Митрополита); первоначально въ немъ погребали убогихъ и безпріютныхъ. Поэтому, когда первый самозванецъ Григорій Отрепьевъ велѣлъ вынуть тѣло Царя Бориса Годунова изъ его могилы въ Архангельскомъ соборѣ, то, для большаго безчестія, его положили вмѣстѣ съ тѣломъ его сына въ Варсонофьевскомъ монастырѣ. По упраздненіи монастыря, почти вся земля отошла подъ частныя постройки; но и теперь еще замѣтны по Варсонофьевскому переулку остатки монастырской ограды, воротъ... и т. п. Нынѣ отъ всего бывшаго монастыря осталась одна старинная церковь Вознесенія Господня, что близъ Срѣтенки, замѣчательная древними иконами и верхнимъ иконостасомъ. Варсонофьевскій монастырь всецѣло, даже съ Игуменьей, преданъ тогда юроду, *Ивановскій монастырь* тоже почти въ полномъ составѣ принадлежалъ къ сектѣ юрода... Въ числѣ старницъ и бѣлицъ этихъ монастырей хлысты могли насчитать около пятидесяти пяти ревностнѣйшихъ своихъ согласницъ. Были согласники и согласницы ихъ и въ другихъ монастыряхъ Московскихъ и подъ-Московныхъ, какъ то въ женскихъ: *Никитскомъ*, *Егорьевскомъ*, *Рождественскомъ* и *Страстномъ* и мужскихъ: *Чудовскомъ*, *Николаевскомъ*, *Перервинскомъ* и *Богословской пустыни*. Были представители ихъ и въ бѣломѣ духовенствѣ: священникъ Петръ Васильевъ, его семейство и пономарь казацкаго собора Дмитрій Ефимовъ. Въ концѣ концовъ юроду удалось завербовать въ свою ересь и двухъ представительницъ Московской аристократіи...

Итакъ *нѣмой юродъ* царилъ въ монастыряхъ!

III.

Юродъ въ пророкахъ.

Было Воскресенье 1740 года *), вторая недѣля Великаго поста. — Обѣдни отошли, и вокругъ Сухаревой башни шелъ уже оживленный торгъ; на малую Сухаревку выѣхали крытыя сани, запряженные парой лошадей, гнѣдой и соловой, мѣдвежья по-

*) Тамъ же стр. 52—60.

дость, крытая синимъ сукномъ, подпернута была къ козламъ. Въ сапахъ сидѣли три женщины. Первая была пожилая лѣтъ монахиня, въ черномъ коблукѣ и въ теплой рясѣ. Вторая была молодая бѣлица, лѣтъ двадцати пяти, съ лицомъ бѣлымъ, полнымъ, глазами выразительными, но строгими; на пей была бѣличья шубка, крытая темпозеленнымъ сукномъ и большой черной шерстяной платокъ. Третья была старушка монахиня, одѣтая также, какъ и первая. Пожилая монахиня была старица Егорьевскаго монастыря Ксенофонта Иванова, сестра жеучителя Бѣлаго. Старушка была старица Варсонофьевскаго монастыря Афросинья Панфилова, наперстница юрода Андриана Петрова. Бѣлица же была знаменитая въ то время же пророчица Авдотья Тимофѣева; на козлахъ сидѣлъ любимый работникъ Андриана Петрова, Федоръ Перфильевъ. Онъ везъ монахинь и бѣлицу къ Андриану Петрову, пославшему за ними своихъ лошадей и экипажъ. Сани остановились у воротъ, выходящихъ на малую Сухаревскую площадь. Ворота были о двухъ щитахъ на желѣзныхъ петляхъ, по обѣ ихъ стороны было по калиткѣ. Влѣво отъ воротъ, до угла третьей мѣщанской улицы, тянулся высокій досчатый заборъ. Справа же къ нему примыкалъ деревянный на каменномъ фундаментѣ флигель, тянувшійся въ глубину двора. На улицу выходили лишь три окна, плотно прикрыты ставнями съ желѣзными запорами. Федоръ Перфильевъ слѣзъ съ козелъ и, отворивъ ворота, вѣхалъ на широкій дворъ. Прямо противъ воротъ, въ глубинѣ двора находился деревянный съ каменнымъ подвальнымъ этажемъ, домъ, въ шесть оконъ по лицевому фасаду. Рядомъ съ нимъ направо изъ зарѣшетчатой ограды, виднѣлся молодой садъ и въ немъ новая деревянная церковь въ пятнадцать оконъ, передъ садомъ во дворѣ стоялъ колодезь съ навѣсомъ въ видѣ часовни. Вблизи колодца было навалено множество бѣлыхъ каменныхъ плитъ. Къ заднему углу флигеля примыкали конюшни и сарай. Налѣво отъ воротъ находился небольшой огородъ. Подѣхавъ къ дому, Перфильевъ осадилъ лошадей и посадилъ своихъ спутницъ. По широкому деревянному крыльцу монахини вошли въ теплыя сквозныя сѣни, раздѣлявшія домъ на двѣ половины. Остановясь у двери направо, они сняли верхнее платье и положили его на стоявшій большой сундукъ. Оставшись въ однихъ сарафанахъ и покрывъ головы и плечи бумажными платками, онѣ отворили дверь и вступили въ обширную комнату съ выбѣленными стѣнами. Въ комнатѣ на лавкахъ вокругъ стѣнъ, сидѣло человекъ пятьдесятъ народу. Въ обоихъ переднихъ углахъ были поставцы съ иконами въ кіотахъ и до-

рогихъ ризахъ. Въ правомъ былъ видѣнъ образъ Казанской Божіей Матери въ серебряномъ окладѣ и небольшія складни подъ серебряной золоченой ризой. По сторонамъ стояли образа св. Живоначальныя Троицы и Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, въ серебряныхъ ризахъ и окладахъ, рядомъ съ ними висѣли яптарное распятіе, нѣсколько иконъ разныхъ святыхъ и мѣдный восьмикопечный крестъ; въ лѣвомъ углу стоялъ аршинный образъ св. Перуковтвorenнаго Спаса въ серебряномъ окладѣ и складни образъ св. Николая Чудотворца. По сторонамъ находились большіе мѣдные золоченые образа св. Живоначальныя Троицы, Знаменія Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, и разныя другія иконы. Отворешная дверь слѣва вела въ другую комнату нѣсколько поменьше. Стѣны этой комнаты обтянуты были обоями фабрики За-трапезнаго. Два кресла и нѣсколько стульевъ обиты были гѣмъ же обоями; противъ двери стоялъ небольшой мягкой диванъ, покрытый персидской парчей; на немъ лежала такая же подушка, на полу же былъ посланъ маленькій коврикъ; въ переднемъ углу находились: образъ св. Живоначальныя Троицы, деревянное распятіе и нѣсколько другихъ разныхъ иконъ. У боковой стѣны, на вѣшалкѣ висѣло платье: крытая алымъ сукномъ лисья шуба, гарнитуровый тулупчикъ, суконный васильковаго цвѣта кафтанъ съ мѣдными пуговицами, подбитый краснымъ сукномъ, зеленый атласный казакшъ, алый бархатный камзолъ, парчевая венгерская шапка съ кистями, опушенная соболемъ, и другое подобное же платье. Въ шкапикѣ съ хрустальными дверцами виднѣлись стопки чайной и кофейной фарфоровой посуды, хрустальные стаканы, бокалы, графины и т. п. Вторая комната была пуста; въ первой же, какъ сказано выше, сидѣло около пятидесяти человекъ народу, мужчины сидѣли по правую сторону, а женщины по лѣвую. Мужчины были въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ, опоясанныхъ шолковыми красными поясами съ мнурными головками на концахъ, или такимъ же лентами. Женщины, большую часть которыхъ составляли старицы и бѣлицы, сидѣли въ сарафанахъ съ мѣдными головчатыми пуговицами отъ воротника до низу. Во главѣ муницъ, отдѣльно, на высокомъ кожаномъ креслѣ, сидѣлъ хозяинъ дома Андрианъ Петровъ, на лавкѣ же впереди другихъ сидѣли иеромонахи: Варлаамъ Осодотъ и Варлаамъ Шинковъ, Сергій и Димитрій Осиповы, Артамоновъ, Сафьянниковъ, Савельевъ, Вѣлый, капитанъ Смургинъ, Касьянниковъ и другіе.

Войдя въ комнату, монахини помолились образамъ, отдали соборанію по земному поклоу на обѣ стороны, и пошли къ лавкамъ.

Авдотья Тимофѣевна заняла переднее мѣсто въ лѣвомъ углу, а ея путницы помѣстились рядомъ съ нею. Только что они усѣлись, дверь отворилась снова, и въ комнату вошелъ высокій монахъ съ мѣднымъ золоченымъ крестомъ на груди; при появленіи монаха все собраніе привстало и привѣтствовало его словами: Отецъ строитель Дмитрій здравствуй!

— Богъ въ помощь, отвѣчалъ строитель. Снявъ рясу и клобукъ у порога, онъ направился въ передній уголъ и сѣлъ на лавку на первое мѣсто рядомъ съ Андрианомъ.

Тогда всталъ Андрианъ Петровъ и, помолясь, обратился къ собранію съ такими словами.

— «Богъ въ помощь вамъ братцы и сестрицы! не творите грѣха блуднаго, а ходите въ правдѣ, не осуждайте ближняго, а любите другъ друга, холостые не женитесь, дѣвки за мужъ не ходите, женатые разженитесь, вина, пива не пейте, матерью не бранитесь, поступайте по этому и приидите во спасеніе!» вѣры же нашей святой (т. е. хлыстовской) никому, ниже отцу родному, ни отцу духовному не открывайте!.. Помолясь къ образамъ и поклонясь на всѣ стороны, Андрианъ сѣлъ на мѣсто. За нимъ всталъ Сергѣй Осиповъ; помолясь образамъ и поклонясь собранію, онъ произнесъ тоже самое и сѣлъ; за нимъ повторили тоже Бѣлый, Артамоновъ, Сафьянниковъ и Авдотья Тимофѣевна. За тѣмъ снова поднялся Андрианъ и, снявъ со стѣны мѣдный крестъ и перекрестясь, поцѣловалъ его. За нимъ стали подходить поодиночкѣ къ Андриану прочіе согласники мужчины и женщины. Приложась ко кресту, они отходили и садились на лавки. Когда всѣ усѣлись, Андрианъ сѣдя запылъ: «Дай къ намъ, Господи, дай къ намъ Иисуса Христа»... За нимъ тотъ же стихъ запыло и все собраніе. Тутъ Иванъ Бѣлый, вскочивъ съ лавки, трясаясь и махая руками, пустился кружиться по комнатѣ. Провертевшись минутъ двадцать, онъ подошелъ къ одному изъ согласниковъ; тотъ упалъ на колѣни, а Бѣлый быстро на распѣвъ заговорилъ:

— Богъ тебѣ въ помощь, братецъ Ѳеодоръ Яковлевичъ! молисы ты Богу по ночамъ, блуда не твори, на свадьбы и крестины не ходи, вина и пива не пей, и будетъ Богъ съ тобой и сынъ Божій надъ тобой! Ѳеодоръ Яковлевичъ перекрестясь поклонился Бѣлому въ ноги и сѣлъ на свое мѣсто. Съ подобными же правоученіемъ и предсказаніемъ Бѣлый обращался къ другить согласникамъ, которые всѣ, перекрестясь, кланялись ему за то въ ноги. По окончаніи предсказаній, Бѣлый обратился ко всему собранію и заговорилъ:

— Вѣрите-ль мнѣ со истинною, что во мнѣ Духъ Святыи пребываетъ и что я говорю не отъ себя а отъ Духа Святаго?

Послѣ Бѣлаго пророчествовала Авдотья Тимофѣева, а за нею Андрианъ, монахъ Варлаамъ, Ивандъ Софьянниковъ, Сергѣй и Дмитрій Осиповы, Григорій, Артамошъ и Ивандъ Савельевъ. Все это продолжалось около трехъ часовъ. Послѣ этого всѣ мушцины, вскочивъ мгновенно съ лавокъ, подпрыгивая, побѣжали другъ за другомъ, описывая небольшой кругъ по солнцу. Потъ лился съ нихъ ручьями, паръ валилъ отъ нихъ столбомъ, а они вертѣлись съ полчаса; едва переводя дыханіе, и накопецъ усѣлись на лавки.

Тогда вскочили на средину комнаты женщины, предводительствуемая Авдотьей Тимофѣевой и точно также прыгали и вертѣлись въ кругу около получаса и затѣмъ, съ мокрыми отъ поту лицами, растрепанными волосами, усталыми и изнеможенными, воротились на свои мѣста. Не успѣли сѣсть женщины, какъ снова вскочили мушцины, и начали кланяться другъ другу въ ноги, говоря:

— Помолись о мнѣ ты, братецъ, Господу Богу, да проститъ онъ мою душу многогрѣшную! За мушцинами тоже самое сдѣлали женщины. Всѣ опять усѣлись по лавкамъ. Наконецъ Андрианъ вынесъ изъ другой комнаты тарелку съ хлѣбомъ и кружку съ водой, съ прилепленной къ пей зажженной восковой свѣчей. Передавъ кружку строителю Дмитрію, а тарелку Авдотьѣ Тимофѣевой, Андрианъ, снявъ со стѣны мѣдный крестъ, погрузилъ его три раза въ кружку. Затѣмъ онъ сталъ впереди кресла между строителемъ и Авдотьей Тимофѣевой, съ крестомъ въ рукахъ. Тогда подошелъ къ Андриану Бѣлый и, поклонясь ему въ ноги съ крестнымъ знаменіемъ, приложился ко кресту. Отъ Андриана онъ перешелъ къ Авдотьѣ и также поклонился ей въ ноги. Стѣвъ полученный отъ нея кусокъ хлѣба, онъ отпилъ воды изъ кружки и отвѣсилъ земной поклонъ строителю Дмитрію. Авдотья же и Андрианъ говорили ему:

— Приймай это вмѣсто тѣла и крови Господней. За Бѣлымъ подошелъ Сергѣй Осиповъ, потомъ другъ за другомъ, остальные мушцины. Послѣ мушцины такимъ же образомъ подходили женщины.

Послѣ этого опять всѣ стали молиться и кланяться другъ другу въ ноги. Окончивши эту церемонію, всѣ стали выходить изъ комнаты и, пройдя сѣни, перешли на другую половину дома и такую же просторную комнату. Здѣсь въ переднихъ углахъ, было также по нѣскольку икопъ. Вокругъ стѣпъ стояли стулья, обитые черной кожей, по срединѣ же комнаты стоялъ длинный столъ, покрытый бѣлою скатертью, а на немъ горѣли сальными свѣчи въ

мѣдныхъ подсвѣчникахъ, стояли миски съ грибными щами, просяной кашней, солеными огурцами, капустой, и лежали ломти черного хлѣба. Вокругъ стола были стулья и скамейки. Вошедши въ эту комнату, мужчины усѣлись за столъ обѣдать, а женщины размѣстились по стульямъ и скамейкамъ въ ожиданіи, пока пообѣдаютъ мужчины; послѣ мужчинъ сѣли обѣдать женщины⁵⁾. Послѣ обѣда столъ унесли, а вмѣсто его старица Ивановскаго монастыря Устинья Лукьянова и кухарка Андрианова, крестьянка Новодѣвчьяго монастыря, Наталья Леоптьева внесли пуховики, перины, тюфяки и устроили гостямъ постели... Погасили свѣчи, и, въ ночное время, какъ свѣчи потушены были, то согласники, кто съ кѣмъ слобился, предъявленную плотскую любовь, яко въ темномъ мѣстѣ и чинили...⁶⁾

IV.

Кара правосудія.

Когда нѣмой юродь блаженствовалъ въ Москвѣ, наслаждался богатствомъ и почестамъ и распложалъ хлыстовство сколько душѣ угодно, надъ нимъ собиралась гроза. Виновницей этой грозы была хлыстовка, любовница же учителя Григорія Сапожника, купеческая жена Федосья Яковлева; по чувству раскаянія въ своей глубоко-преступной жизни... и по наглядному убѣжденію въ несостоятельности того согласія, къ которому она принадлежала, Федосья Яковлева рѣшилась обнаружить зло передъ начальствомъ. И вотъ 3 Февраля 1745 года къ начальствовавшему въ Москвѣ Генераль-аншефу Василью Яковлевичу Левашеву явился извѣстный разбойниковъ Ванька Каинъ и допсѣ слѣдующее: явилась-де къ нему, Каину, купеческая жена Федосья Яковлева и на себя, такожъ и на отца своего Якова Фролова и мать Аксиною и брата Федора, объявила, что они богопротивныхъ сборищъ согласники, и съ нею Федосьею и съ прочими ихъ тайныхъ сборищъ согласниками бывали на богопротивныхъ сборищахъ.... Генераль Левашевъ распорядился немедленно. Съ Каиномъ и Федосьей Яковлевой отправленъ былъ Командиръ 1 Московскаго полка полковникъ Ушаковъ при подлежащей командѣ. Послѣдовали внезапные обыски и аресты. Прежде всего бросился къ Фролову и Сапожнику и арестовали ихъ со всеми проживавшими у нихъ лицами. Затѣмъ арестованы были: игуменья Варсонофьевскаго монастыря Иринушка Михайлова, старица Евфросинья

Панфилова и нѣкоторыя другія старицы и бѣлицы Андриановскаго корабля. Взяты были просвирникъ Чудова монастыря монахъ Варлаамъ, Василій Шишковъ, крестьянинъ Иванъ Савельевъ и матросскій сынъ Максимъ Васильевъ. Всѣ эти лица кромѣ Фроловыхъ, тотчасъ были отправлены, для допроса, въ Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Въ Москвѣ образована была слѣдственная коммисія⁷⁾ изъ совѣтника князя Шаховскаго, архимандритовъ Гавриіла и Лаврентія, ассесоровъ Гренкова и Сытина. Коммисія состояла подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, Сената и св. Синода. Въ распоряженіе ея командировано было 413 человекъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ при двухъ офицерахъ.

Первыя распоряженія Коммисіи состояли въ допросахъ задержанныхъ хлыстовъ и въ сыскѣ оговоренныхъ ими лицъ. По указанію Федосьи и Осдора Яковлевыхъ было задержано множество хлыстовъ въ уѣздахъ Московской губерніи. Послана была команда въ Ярославскій уѣздъ; но, по оплошности солдатъ, тамошній лже-христъ Степанъ Соплинъ и лже-пророкъ Василій Ларіоновъ успѣли скрыться и въ Москву привезена была одна лишь лже-богородица Афросинья Ивапова, жена Соплина. Изъ Алатырскаго, Арзамаскаго и Саранскаго уѣздовъ привезено было въ Москву 40 человекъ хлыстовъ Алатырскаго корабля, вмѣстѣ съ ихъ лже-христомъ, столѣтнимъ старикомъ, монастырскимъ крестьяниномъ Нименовымъ. Всѣ эти хлысты были монастырскіе крестьяне, а потому по снятіи допроса, ихъ отпустили домой подъ надзоръ сельскаго начальства. Въ то же время въ Москвѣ были арестованы, принадлежавшіе къ ереси старицы и бѣлицы другихъ монастырей, стронтель Дмитрій, Чудовской Геромонахъ Варлаамъ Федотовъ, княжна Хованская, Сергѣй и Дмитрій Осиповы, кормицкѣ Петербургскаго корабля Иванъ Чуркинъ; также арестованы попъ Петръ Васильевъ и многіе другіе. Всего арестовано было Полковникомъ Ушаковымъ и коммисіею 333 человека. Всѣ они размѣщены были по одиночкѣ по 53 обывательскихъ квартирахъ, къ которымъ представленъ былъ военный караулъ. Число же всѣхъ, бывшихъ подъ слѣдствіемъ, простиралось до 416 человекъ. Въ томъ числѣ было два священника, 1 діаконъ, 3 причетника и около 70 человекъ старцевъ, старицъ и бѣлицъ, болѣе ста человекъ монастырскихъ и около 60-ти дворцовыхъ крестьянъ. Остальные были по преимуществу крестьяне разныхъ уѣздовъ, мелкіе московскіе купцы, дворцовые служители

⁵⁾ Показаніе Чуркина и указы св. Синода 7 Апр и 3 Июля 1746 г.

⁶⁾ Н. Раутскій стр. 66.

⁷⁾ Указъ св. Синода 19 Мая 1746 г. Арх. Дѣло Москов. 1745—1748 г.

РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ ЛЯВАНОВА.

и солдати. Въ Сентябрѣ 1745 года задержаны были въ С.-Петербургѣ и представлены въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ: Андрианъ Петровъ и капитанъ Смурыгинъ. Въ тайной канцеляріи Андрианъ вздумалъ было разыграть хорошо знакомую ему роль нѣмага, но кнутъ и дыба отверзли притворныя нѣмыя уста его... и онъ заговорилъ, какъ всѣ говорили. Послѣ допроса въ тайной канцеляріи, Андрианъ и Смурыгинъ были отправлены въ Москву вмѣстѣ съ вытребованными туда первоначально арестованными, хлыстами и хлыстовками. Въ Москвѣ, на очныхъ ставкахъ съ другими обвиняемыми, Андрианъ заговорилъ обстоятельно: онъ показалъ, что молчаливость и святость напустилъ на себя, чтобы морочить своихъ покровителей, что пророчества его были обманомъ, придуманнымъ для укрѣпленія въ хлыстахъ вѣры въ мнимую святость и божественность ихъ сборищъ... Особенно онъ былъ откровененъ относительно всего того, что касалось вообще учителей и въ частности Осиповыхъ, Бѣлаго, строителя Дмитрія и княжны Хованской. Въ заключеніе онъ сознался, что жилъ въ любовной связи съ своими согласницами, раскался во всѣхъ своихъ заблужденіяхъ, предалъ ападемъ всѣ вѣровація, ученія и обряды хлыстовъ... и принялъ торжественную въ томъ присягу.

Такъ покончилъ нѣмой юродъ свое распространеніе хлыстовства въ Москвѣ! Нельзя не удивляться тому, что безграмотный *нищій*, *мужикъ*, столько времени игралъ такія роли и гдѣ же? въ Москвѣ! Что же сказать объ отдаленныхъ углахъ Россійскаго Государства? какихъ ролей не могутъ играть тамъ разные проходимцы и организаторы?..

По истиннѣ великое несчастіе для Государства, когда *народъ* его брошенной духовенствомъ и правительствомъ, *спитъ во тьмѣ кромѣшной!*..

IV. СЕКТА ОБЩИХЪ (за Кавказомъ).

Послѣ переселенія молоканъ съ «Молочныхъ Водъ» и разныхъ губерній Россіи за Кавказъ, (въ 1830—1850 годахъ) русское поселеніе этихъ мѣстъ очутилось въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, когда послѣ тревогъ и волненій житейскихъ, оно потребовало себѣ религиозныхъ утѣшеній и руководствъ. Церкви православныя существовали на Кавказѣ въ такомъ незначительномъ числѣ (и притомъ исключительно въ городахъ), что при немнѣнии дорогъ были настолько же далеки, насколько и недоступны. Къ тому же большая часть этихъ пришлыхъ людей были по самой догмѣ ихъ секты, противники господствующей церкви. При этихъ обстоятельствахъ у Молоканъ и могло выразиться всякое новое, неожиданное въ религіи ихъ явленіе. Такъ и сдѣлалось.

На «Молочныхъ Водахъ», гдѣ молокане были собраны со всей Россіи, шли распри о тѣхъ запрещеніяхъ, которые принялъ Укленъ отъ Субботниковъ въ угоду своему другу Семену Далматову (на безчешуйную рыбу, на свинину). Споры эти начались въ то время, когда первые Мелитопольскіе поселенцы, принявшіе ученіе Уклена до его встрѣчи съ Далматовымъ, встрѣтились съ тѣми, которые пришли на «Молочныя Воды» послѣ этого сближенія. Въ Саратовскомъ краю эта распри кончилась тѣмъ, что Царицынскіе молокане, въ посадѣ *Дубовкѣ*, присоединились къ кореннымъ *субботникамъ*, издавна засѣвшимъ на Дону и во множествѣ на томъ торговомъ хлѣбномъ пути, который кладетъ связь между Дономъ и Волгой. Въ Закавказьѣ споры и разномыслія въ молоканской сектѣ увеличились влѣдствіе необходимыхъ сношеній,¹⁾ при приемѣ разныхъ пришельцевъ на постоянное совместное житье-бытье. Какъ нѣкогда на «Молочныхъ Водахъ» молокане не хотѣли селиться рядомъ съ Духоборцами и лучше желали уйдти въ другой уѣздъ, чѣмъ видѣть исповѣдниковъ первобытнаго грубаго ученія, несправедливаго Семейномъ Матвѣичемъ Укленнымъ, также точно и за Кавказомъ у нихъ явился полный разладъ съ Духоборцами и совершенное отъ нихъ

¹⁾ Отецеств. Записки 1867 г. Июль, книга 1, стр. 86 и 104. Арх. Дѣло М. В. Д. № 988, 1832 года.

отдѣленіе по двѣмъ религіознымъ. Между же собою молокане, растерявши своихъ наставниковъ, стали совсѣмъ нетверды въ толкованіяхъ Св. Писанія, такъ что въ 6 Закавказскихъ молоканскихъ селеніяхъ явилось болѣе 6-ти разнообразныхъ толковниковъ, чему способствовали, конечно, и самый характеръ секты Уклеина, отличающейся именно тѣмъ,²⁾ что въ ней широкій просторъ для всевозможныхъ разномыслий и споровъ. Ладилъ Уклеинъ секту эту торопливо на фундаментѣ духоборчества; много деталей взялъ отъ субботниковъ и не могъ отрѣшиться отъ коренной русской природы своей, преисполненной суевѣріями, предрассудками и другими заблужденіями. Не былъ онъ человекомъ образованнымъ въ истинномъ значеніи этого слова; въ молодости не былъ твердъ и стоекъ въ собственныхъ убѣжденіяхъ и всю жизнь не видѣлъ возможности застоять себя отъ соблазновъ житейскихъ и противорѣчій. Почему онъ долженъ былъ обманывать себя и другихъ: дважды быть православнымъ, и разъ польстить приверженцамъ исключительно одного ветхаго завѣта. Цѣльнаго вѣроученія онъ представить сразу не могъ; въ силу фанатическихъ увлеченій и порывовъ могъ только онъ наметать основу, и не кончить тканья. Новые ткачи, взявшіеся работать послѣ него, пробовали завершать работу, но сдѣлали не то, что хотѣлъ основатель. На его основѣ явились новыя узоры, которые при общемъ взглядѣ на нихъ кажутся и пестрыми, и неладно прилаженными, и не имѣющими ни красоты, ни симметріи, ни согласнаго сочетанія красокъ. Къ тому же вся работа къ концу производилась тайкомъ, урывками, по ночамъ, разными и не всегда одинаково-привычными и успѣшными руками. Когда молокане были сплочены на «Молочныхъ Водахъ», они крѣпились, и твердо держались своихъ обрядниковъ, которые цѣлыхъ полстолѣтій были почти одни и тѣ же во всей Россіи; на Кавказѣ же, разъединенные между собою, они запатались. Прежде всего и главнѣе всѣхъ совершилось за Кавказомъ знаменательное событіе: обращеніе молоканъ къ православію съ правомъ (по указу 22-го Сентября 1836 года) оставаться на постоянномъ жительствѣ въ Тифлисѣ и во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Закавказья, съ правомъ производить вездѣ свободную торговлю, не стѣсняясь самыми дальними выѣздами (исключая, впрочемъ, Россію). Такимъ образомъ поселеніе Алтагачъ (въ 52 верстахъ отъ Шемахи) обратилось къ православію; въ немъ построена была новая церковь и помѣщенъ на постоянное жительство православный священникъ.

²⁾ Тамъ же, стр. 109.

У молоканъ, поселенныхъ подъ Шемахой и въ Шемахѣ, явилось сильное склопеніе на сторону чистаго протестанства, въ которомъ они увѣренно искали того, чего не додѣлалъ Семенъ Уклеинъ и не досказали его послѣдователи, позднѣйшіе проповѣдники молоканской секты. Для нихъ на виду былъ наглазныи призмѣръ шемахинскихъ Армянъ, отложившихся отъ своего исповѣданія, послѣ распоряженія эчмиадзинскаго патріарха не допускать отступниковъ до приобщенія Св. Таинъ, не пускать въ церковь, не отпѣвать умершихъ изъ нихъ.

Въ это время ослабленія молоканства въ Закавказьѣ и колебанія его изъ стороны въ сторону, является для сплоченія и закрѣпленія секты молоканской въ Закавказьѣ новый толкъ, подъ именемъ «общаго согласія». Основателемъ этого толка явился нѣкто *Михаилъ Акинѣевъ Поповъ*, молоканинъ Самарской губерніи, Николаевскаго уѣзда, села «Тяглаго Озера». Въ 1833 году въ Самарскомъ краѣ шли разногласія между молоканами, спорили Грачевъ изъ г. Самары, Ѳ. Свѣтовъ (оттуда же) и Евстигнѣй Яковлевъ изъ «Тяглаго Озера». Результатомъ этихъ споровъ было то, что Евстигнѣй Яковлевъ составилъ новый толкъ, назвавъ его «упованіемъ общихъ» и до смерти своей сообщилъ «Уставъ общаго упованія» нѣкому Михаилу Акинѣеву Попову, однесельцу своему, который по полученіи устава началъ обращать въ свое ученіе Закавказскихъ молоканъ, между которыми ослабѣла вѣра, чрезъ непрерывныя взаимныя ссоры и религіозныя несогласія.

Михаилъ Акинѣевъ сначала избралъ было себѣ въ сотрудники Дениса Шипилова, который сталъ, однако вводить свои собственные толки въ «Ученіе Общее». Тогда Михаилъ Акинѣевъ, назвавъ послѣдователей этихъ нововведеній шипиловцами, возвратилъ ихъ къ своему ученію. Въ 1843 году Михаилъ Акинѣевъ Поповъ и Денисъ Шипиловъ, по судебному приговору, сосланы въ Сибирь на поселеніе, въ Енисейскую губернію, гдѣ они успѣли обратить къ своему ученію до 50 душъ.

Дѣло объ Акинѣевѣ Поповѣ и сотоварицѣ его Шипиловѣ началось такъ³⁾: послѣдователи Комунскаго и Лопченскаго участковъ донесли Шервинскому уѣздному начальнику, что молоканинъ Шипиловъ выдумалъ новую секту и увлекъ въ нее много поселянъ; что когда ихъ потребовали для увѣщанія, они, собравшись вмѣстѣ, шли по улицѣ и пѣли какія-то гимны, къ соблазну другихъ крестьянъ. Шипиловъ, 60 лѣтъ, показалъ при допросахъ, что онъ уже былъ

³⁾ Тамъ же. Арх. Дѣло М. В. Д. 1852 г. № 988.

судимъ за ересь и наказанъ каспійскимъ областнымъ начальствомъ, но не оставилъ секты, учрежденной крестьяниномъ Поповымъ; что онъ, идя, по требованію начальства, на увѣщаніе, съ прочими своими единомышленниками, пѣлъ съ ними псаломъ изъ пророка Іереміи, думалъ что идетъ на смерть; что обряды ихъ секты состоятъ въ богомоленіяхъ по три раза въ день, для чего они собираются въ назначенномъ мѣстѣ, приносятъ другъ другу покаяніе во грѣхахъ и примиряются лобызаніемъ; употребленіе табаку и вина, смѣхъ и пѣсни строго запрещены между ними; людей порочныхъ они не принимаютъ въ свое общество. Другіе показали, что они вступили въ секту, въ 1839 году, по увѣщаніямъ Попова и Шпилова и при вступленіи обязались наблюдать, чтобы всѣ прочіе послѣдователи, при отправленіи богомолія, въ точности исполняли правила нововведенной секты. Учредители ея завели школы для обученія дѣтей, которыхъ брали иногда насильно у родителей; составили общественное имущество; послѣдователи секты часто уклонялись отъ родныхъ подъ видомъ богомоленія и лѣнныя, надѣясь на богатыхъ, вели жизнь праздную. Когда производилось слѣдствіе, Поповъ былъ въ отлучкѣ; явившись потомъ къ слѣдователю, онъ объявилъ, что онъ главный основатель новой ереси, которой научилъ Шпилова, и другихъ, что ученіе секты ихъ основано на толкованіяхъ пророка Давида, 6 глав. стат. 7. 8. 9 и 10, на посланіи апостола Павла къ Римлянамъ, глав. 16 стат. 4; на Дѣянїяхъ св. апостоль въ глав. 4. ст. 32. 33. 34. 35—36 и 37. (Имѣніе у всѣхъ должно быть общее); на посланіи Павла къ Коринфянамъ глав. 5. ст. 9—13, (ни съ кѣмъ не должно обращаться) на гл. 16 ст. 18—24, того же посланія и другаго посланія къ Коринфянамъ гл. 5 ст. 19—21 что во время молитвы должно давать цѣлованія въ знакъ примѣренія и прощенія.

Мѣстныя кавказскія власти такъ описали эту секту Министру Вн. Дѣлъ. Послѣдователи Акинѣя Попова почитаютъ св. Пророковъ, Спасителя, Божію мать, Апостоловъ и Евангелистовъ, празднуютъ годовые праздники православной церкви, кромѣ дней угодинокъ; иконамъ не поклоняются, почему называютъ себя духовными христіанами. Богослуженіе ихъ отличается отъ общаго молочанскаго тѣмъ, что они, во время молитвы, не садятся, а становятся мужчины и женщины въ общій кругъ, пѣтъ псалмы, или изъ псалтыря, или сочиненные ихъ начальниками и самими ими. У нихъ избирается судья, или жертвенникъ, которому вручаются жертвуемыя деньги для раздачи нищимъ и бѣднымъ; сверхъ того у нихъ есть распредѣлитель, водитель, молитвен-

никъ, словесникъ, членъ надъ пѣвцами, тайникъ и мысленникъ, которыхъ они почитаютъ въ продолженіи моленія, святыми особами, поклоняются имъ, и принимаютъ отъ нихъ благословеніе. Эти избранные изъясняютъ по окончаніи молитвы святое писаніе, толкуютъ о прошедшемъ и будущемъ, но по выходѣ изъ собранія становятся простыми членами общества. Постъ у нихъ состоитъ въ усиленной молитвѣ и не употребленіи нищи съ утра и до захода солнца; вина, водки, свинины и красной рыбы не употребляютъ, браки совершаютъ по благословенію одного изъ членовъ, дѣйствовавшихъ при моленіяхъ; свободныхъ разводовъ не допускаютъ. Послѣдователи новой секты стоятъ въ отношеніи нравственности гораздо выше прочихъ молоканъ и субботниковъ, пажожны, кротки, покорны, гостепріимны и трудолюбивы; ложь, сквернословіе злословіе считается грѣхомъ, разврата не замѣчено. Женщины и дѣвѣцы ихъ чрезвычайно скромны: старшій въ семействѣ распоряжается всѣми домашними работами и ввечеру принимаетъ отъ членовъ своего семейства покаяніе въ грѣхахъ, сдѣланныхъ въ теченіе сутокъ; къ числу грѣховъ причисляется даже брань на птицу, или на скотъ⁵⁾. Когда Михаила Акинѣева Попова и сотоварища его Деннса Шпилова осудили въ ссылку въ Сибирь на поселеніе, то въ 1843 году начальникъ Каспійской области представилъ главноуправлявшему въ Закавказскомъ краѣ приговоръ о нихъ Каспійской уголовной палаты. Когда этотъ приговоръ дошелъ до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, то Министръ 10 ноября 1843 года обратился къ Главно-управлявшему Закавказскимъ краемъ, прося распоряженія и дознаній, въ чемъ заключаются обряды и догматы этого новаго раскола во всей ихъ подробности? Эти свѣденія были вытребованы отъ управлявшаго Каспійской областью, который въ 1844 году доставилъ свѣденія о сектѣ Михаила Акинѣева, отзываясь, что его послѣдователи содержатъ свое ученіе въ такой тайнѣ, что не возможно въ большой подробности открыть ихъ обряды и догматы.

Такъ Акинѣй Поповъ и Деннсъ Шпиловъ и сосланы были въ Сибирь на поселеніе, не оставивъ правительству свѣденій о «сектѣ общихъ» болѣе того, что прописано было въ судебномъ приговорѣ о нихъ.

Между тѣмъ Эриванскій военный губернаторъ, въ мартѣ 1853 года, вошелъ съ представленіемъ къ Намѣстнику Кавказскому объказавшихся проповѣдникахъ новыхъ толковъ среди молоканъ, посе-

⁵⁾ Тамъ же.

денныхъ въ управляемой имъ губерніи. Немедленно было сдѣлано распоряженіе задержать лицъ, на которыхъ падало подозрѣніе въ распространеніи новыхъ ученій.

Изъ числа этихъ людей, доставленныхъ въ Тифлисъ, Шемахинской губерніи Шупинскаго уѣзда, Сектаторской слободы Корабулакъ, поселенецъ Денисъ Кечеменовъ, объявилъ, что онъ упованія Михаила Акинѣева, называемомъ общее. И на допросахъ при сѣдствіи показалъ всѣ правила, обряды и постановленія секты «общаго ученія» Михаила Акинѣева Попова, и доставилъ самый уставъ этой секты. Дѣло о Денисѣ Кечеменовѣ представлено было наконецъ Министру Вн. Дѣлъ со всѣми приложениями и «уставомъ упованія общаго ученія Михаила Акинѣева Попова»^{*)}. Для исторіи раскола въ Россіи, любопытенъ этотъ «уставъ», и потому мы представляемъ его при семъ во всей его цѣлости.

УСТАВЪ

„СЕКТЫ ОБЩИХЪ“

(Ученія Михаила Акинѣева Попова).

1. Сей обрядъ безо всей недостачи по плоти и по духу.

По плоти — плотская благодать, а по духу — духовное благословеніе. Есть писано къ Евсеємъ, глава 2 стихъ 14: «Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоа едино»; тако сіе различеніе духовное и плотское.

Толкованіе. По плоти — вѣра; вѣримъ другъ другу во всемъ плотскомъ дѣлѣ; а по духу вѣруемъ, что Богъ есть невидимый.

2. О церкви.

Церковь обща — народное собраніе въ празднованіи слова Божія, и та, церковь — семейства сообща молятся. Когда человекъ наученъ, въ немъ въ одноѣ церкви, и всякій человекъ, имѣя въ себѣ ученіе, имѣетъ въ себѣ и церковь, по силѣ его. Лобзаніе, особливо общее и домашнее, единотѣльной церкви. Общее — все собраніе народа лобызается, а домашнее — все семейство лобызается, при молитвѣ; единотѣльное лобызаніе по приходу и отходу. Писано о церкви: 2 къ Коринѳяномъ глава 6 стихъ 16: *Вы бо есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко всеноситъ кихъ и пожежду; и буду имъ Богъ и тиі будутъ мнѣ людие.*

1 Коринѳянамъ гл. 14, ст. 26. *Егда сходитесь, кійждо Васъ псаломъ имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, сказаніе имать, вса же къ созиданію да биваетъ.*

1. Посл. Петра гл. 2 ст. 5. *И сами, яко каменіе живо виждитесь въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусъ Христомъ.*

^{*)} Слѣд. дѣло Минист. Вн. Дѣлъ 1832 г. № 988.

Къ Евс. гл. 3 ст. 10. *Да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ церквою множоразличная премудрость Божія.*

Толкованіе. Видимо — сходилъ народъ, всѣ общества и всѣ семейства, для чтенія слова Божія. А невидимо — общество согласно, семейство любовно, человекъ къ паучень.

3. О моленіи.

Моленіе у насъ молитвами, и дѣлами, и мыслями: триє суть едино; какъ церкви три едино, такъ и сіе едино. Писано о моленіи:

Мате. гл. 6 ст. 9. *Отче нашъ, иже еси на Небесехъ.*

Къ Евс. гл. 6 ст. 18. *Всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ.*

Отъ Луки гл. 22 ст. 41. *Іисусъ преклонъ колѣна, молящеся отцу своему.*

Даніила Пророка гл. 6 ст. 10. *Преклоня колѣна своя, моляся и исповѣдая предъ Богомъ своимъ.*

Отъ Іоанна гл. 4 ст. 23: *грядетъ часъ, егда истинниі поклонницы, поклонятся Отцу духомъ и истиною, ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему. Духъ есть Богъ; и иже кланяется ему духомъ и истиною достоинъ кланяться.*

Толкованіе. Видимо — написаны молитвы, мы молимся, и читаемъ ихъ; невидимо — наука молитвенная, униженіе себя.

4. О приношеніи жертвы.

Жертва Богу это приносить хвалу Ему и сокрушаться о своемъ духѣ, чтобы тщиться мыслить добро, и худо не дѣлать. Писано:

Малахіи пророка гл. 1 ст. 11. *На всякомъ мѣстѣ Олимпамъ приносится имени Моему и жертва чисто.*

Къ Евреямъ гл. 13 ст. 15. *Тъмъ убо приносимъ жертву хваленія Сыну Богу, сиречь плодъ устенъ исповѣдающихся имени Его. Благоутворенія же и общенія не забывайте, таковыми бо жертвами благоугождается Богъ.*

Давида псал. 50 ст. 19. *Жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушено и смиренно.*

Давида псал. 39 ст. 7. *Жертвы и приношенія не возхотѣлъ еси.*

Давида псал. 49 ст. 14. *Пожри Бгови жертву хвалы, воздаждь Вышнему молитвы твоя.*

Отъ Мат. гл. 9 ст. 13. *Милости хочу, а не жертвы.*

1 Петра гл. 2 ст. 5. *И сами яко каменіе виждитесь въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови, Іисусъ Христомъ.*

Толкованіе. Видимо — мы должны другъ друга поощрять во всемъ, а невидимо — имѣть всегда въ любви другъ друга.

5. О кадильцѣ и ошміамѣ.

Кадильцо и ошміамъ присутствія Божія, это судомъ осуждать лукавство, убивать духа лукаваго. Писано:

Давида псал. 140 ст. 2. *Да исправится молитва моя, яко кадильцо предъ Тобою.*

Апокалипсисъ гл. 8 ст. 3. *Даны быша ему ошміамы мнози, да дастъ молитвамъ святымъ... и изыде дымъ кадильный молитвами святымъ.*

2 Коринѣ. гл. 2 ст. 14. *Благодареніе... творящему... воюго разума его, являющу нами во всякомъ мѣстѣ. Яко Христова благоуханіе есмь Боюи егъ спасаемызъ.*

Въ Евр. гл. 5 ст. 2. *Христосъ предаде себе за ны приношеніе и жертву Богу, егъ воюго благоуханія.*

Толкованіе. Видимо — кадильница Библия; въ пей все присутствіе Божіе; а невидимая кадильница — добрыя дѣла въ человекѣ.

6. О причастіи.

Причащаемся Божественными Тайнами, любовью, радостью, смиреніемъ, долготерпѣніемъ, благостью, милосердіемъ, вѣрою, кротостію, воздержаніемъ. Писано:

Галат. гл. 5 ст. 22. *Плодъ же духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость воздержаніе.*

Давида псал. 118 ст. 63. *Причастникъ азъ есмь всмъ боющимъ Тебе и хранящимъ заповѣди твоа.*

Въ Евр. гл. 6 ст. 4. *И вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа святаго и добраго вкусившихъ Божія глагола.*

Въ Евр. гл. 12 ст. 10. *Да причастимъ святыни его.*

1. Коринѣ. гл. 10 ст. 17. *Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмь мнози; еси бо отъ еднаго хлѣба причащаемъ.*

1. Коринѣ. гл. 9 ст. 10. *Съ надеждою своего упованія причащатися.*

Толкованіе. Видимое — всяко блюдопіе сихъ въ дѣлахъ, и словахъ, а невидимое — уединенныя мысли въ томъ же соблюденіи.

7. О исповѣданіи.

Исповѣданіе — признаніе грѣховъ разумному человекѣ; въ немъ Богъ признанъ. Писано:

Дав. псал. 117 ст. 1. *Исповѣдайтесь Господеву, яко блазъ, яко възкъ милость его.*

Дав. псал. 118 ст. 62. *Къ полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды твоа.*

Послан. Іакова гл. 5 ст. 16. *Исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите.*

Въ Евр. гл. 3 ст. 1. *Разумьте посланника и святителя исповѣданія нашею Іисуса Христа.*

Дав. псал. 74 ст. 1. *Исповѣмся Тебѣ Боже, исповѣмся Тебѣ и призовемъ имя Твое: повѣмъ еса чудеса Твоа.*

Дав. псал. 110 ст. 1. *Исповѣмся Тебѣ Господи всмъ сердцемъ моимъ.*

Толкованіе. Видимо — поклониться всему народу, а невидимо — Пресвитеру сказать грѣхи, и дать обѣтъ такъ впередъ не дѣлать.

8. О мвропомазаніи.

Помазаніе — радость, нѣніе, приказъ, пужный народу, о видимости и о духовности. Писано:

Дав. псал. 44 ст. 8. *Сего ради помаза тл Боже Богъ твой елсма радости паче причастникъ твоихъ.*

Аввакума прор. гл. 3 ст. 13. *Ишсма еси во спасеніе людей твоихъ спасти помазанныя Твоа.*

Дѣян. апост. гл. 4 ст. 27. *Собрашася бо во истину во Градѣ селъ на святаго отрока твоего Іисуса, его же помазалъ еси.*

Дѣян. гл. 10 ст. 38. *Яко помаза его Богъ Духомъ святымъ.*

Толкованіе. Видимо — помочь другъ другу, или словомъ угодить человекѣ; а невидимо — со всѣми примириться сердцемъ и утѣшиться.

9. О крещеніи.

Крещеніе — ученіе, омовеніе, очищеніе, красота, крѣпость, чистота, ревнительный плачь, уныніе о духѣ, счастливый успѣхъ. Писано:

Притч. Соломон. гл. 12 ст. 23. *Мужъ разумивый престолъ чувствя.*

Луки гл. 3 ст. 3. *И приде во всю страну Іорданскую, проповѣдая крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ.*

Дѣян. гл. 13 ст. 24. *Воздвиже Израилю спасеніе Іисуса, проповѣдавшу крещеніе покаянія.*

Дѣян. гл. 22 ст. 16. *Воставъ крестися и омый грѣхи твоа, призвавъ имя Господне Іисуса.*

Отъ Матѣ. гл. 28 ст. 19. *Идите убо научите еса языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа.*

Толкованіе. Видимо — омовеніе плоти водою; а невидимо — умноженіе разумѣнія, красота въ человекѣ, ровность къ святости.

10. О престолѣ.

Престолъ — чувствительное оправданіе народу, свобода отъ грѣха и прославленіе человекѣ. Писано:

Исаи гл. 16 ст. 5. *И исправится съ милостію престолъ и сядетъ на немъ со истинною.*

Іерем. гл. 14 ст. 21. *Престолъ славы.*

Захар. гл. 6 ст. 13. *И сядетъ и возбладетъ на престолъ своемъ.*

Притч. Солом. гл. 25 ст. 5. *И исправится егъ правдѣ престолъ Ею.*

Апокалипс. гл. 12 ст. 5. *И восхитено бысть чадѣ... къ Богу и престолу Ею.*

Толкованіе. Видимо — согласіе, а невидимо — Святыи Духъ въ чело-
вѣкѣ.

11. Обрученіе брака.

Бракъ — ширь, или радость челоуѣку по плоти и по духу, и засвѣ-
дѣтельствованіе народу, обѣщаніе другъ къ другу предъ челоуѣки и
предъ Богомъ. Писано:

Тавита гл. 7 ст. 10. *И рече Рагуиль къ Товіи: яждь, пій и благоду-
шествуи: тебе бо достоитъ дѣтище мое взяти:*

Толкованіе. Видимо — препоручить жену по плоти, или творить вели-
кую часть благоу, а невидимо — собраніе ополченія силы Божіей и
премудрость.

12. О вѣнцахъ.

Вѣнецъ — радость при оправданіи отъ дѣлъ тяжкихъ, измыеть отъ
темныхъ мѣсть челоуѣкъ свою душу, или плоть. Писано:

Исусъ Сирах. гл. 6 ст. 32. *Въ одежду славы облечешися ею и вѣ-
нецъ радости возложивши на ся.*

Ис. Сирах. гл. 23 ст. 8. *Вѣнецъ старцемъ многообразное искусство.*

2 Въ Тимоѳ. гл. 4 ст. 8. *Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ
правды.*

Апокал. гл. 2 ст. 10. *И дамъ ти вѣнецъ живота.*

Толкованіе. Видимо — по темной части оправдается предъ судомъ и
предъ челоуѣки, а невидимо — оправдается отъ грѣховъ предъ Богомъ,
радость и веселіе сердцу.

13. Облеченіе ризъ.

Риза — слышаніе Слова Божія ко спасенію себя и поученію творенія
добра, и поучать народы доброму состоянію. Писано:

Премуд. Солом. гл. 5 ст. 18. *Облечется въ броню правды и возло-
житъ шлемъ судъ нелицемѣренъ.*

Исаи гл. 59 ст. 17. *Одѣяся правдоу, яко щитомъ.*

1 Солунян. гл. 5 ст. 8. *Мы же сынове суще дне, да трезвимся,
оболкшеса въ броню вѣры и любве и шлемъ упованія спасенія.*

Апокал. гл. 19 ст. 8. *И дано бысть ей облещися въ виссонъ чистъ
и свѣтъ: виссонъ бо оправданія святыхъ есть.*

Въ Евес. гл. 6 ст. 14. *Станите убо препоясани чресла ваша исти-
ноу и облещися въ броню правды.*

Толкованіе. Видимо — риза на духѣ душа, на душѣ плоть, а невиди-
мно — всегда страшиться Бога и трепетать о Богѣ.

14. Окропленіе, очищеніе.

Окропляется, очищается челоуѣкъ страхомъ Святаго ученія, тѣмъ су-
домъ бываетъ отмѣненіе пути нечестиваго. Писано:

Евр. гл. 10 ст. 22. *Да приступаемъ со истиннымъ сердцемъ во из-
вѣщеніи вѣры окропленіи сердца отъ совѣсти лукавыя.*

2 Коринѳ. 7 гл. ст. 1. *Очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и
духа, творяще святую въ страхъ Божіи.*

Исаи гл. 45 ст. 8. *Да возрадуется небо свыше и облацы да кро-
пятъ правду.*

Исаи гл. 1 ст. 16. *Пзмыйтеся и чисти будете, отгымите лукав-
ства отъ душъ вашихъ предъ очима моима.*

Іерем. гл. 4 ст. 14. *Омый отъ лукавства сердце твое, Іерусалиме,
да спасешся.*

Іезек. гл. 36 ст. 25. *И воскроплю на вы воду чисту и очиститесь
отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ и отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ и отъ
всѣхъ кумировъ вашихъ.*

Толкованіе. Видимо страхъ по плоти умирають люди и мнѣ надобно
умирать, а невидимо — страхъ въ сердцахъ, боязнь своихъ грѣховъ.

15. О сосудахъ.

Сосудъ — постоянство челоуѣческое въ умѣренныхъ дѣлахъ. Писано:
Притч. Солом. гл. 20 ст. 15. *Сосудъ честенъ, устие разумны.*

Исаи гл. 65 ст. 4. *И въ трюбѣхъ и въ пещерахъ лежатъ сои ради
осквернени сосуди ихъ вси.*

Къ Римл. гл. 9 ст. 23. *И да скажемъ богатство славы своея на со-
судѣхъ милости, яже предъготовова въ славу.*

2 Тимоѳ. гл. 2 ст. 21. *Лице убо кто очиститъ себе отъ снѣгъ, бу-
детъ сосудъ въ честь, освященъ и благопотребенъ... на всякое дѣло
благое уготованъ.*

Толкованіе. Видимый сосудъ — уста и лице ипостася челоуѣческой; а
невидимый сосудъ — у челоуѣка сердце; если сердце чисто, и сосудъ
чистъ.

16. О крестьомъ знаменіи.

Знаменіе это нужно показати Христіанство въ дѣлахъ, и словахъ, и
мысляхъ. О знаменіи писано: Премудрости Соломона глава 16 стихъ 6:
«Не до конца пребыть гнѣвъ твой, въ наказаніе же вмалѣ смущени
быша, знаменіе имѣющее спасенія».

Исаи гл. 11 ст. 12. *И воздвигнетъ знаменіе въ языки и соберетъ
погибшія.*

Давид. псал. 4 ст. 7. *Знаменася на ногѣ святѣ лица Твоего Господи.*

Толкованіе. Видимо знаменіе — пріветствіе въ дому, воспитаніе си-
ротъ, и честь прішельцу; а невидимо — Духа Святаго пріимемъ въ на-
деждѣ Святой силы.

17. Объ образахъ.

Образъ всякъ челоуѣкъ; Богъ сотворилъ челоуѣка по образу своему
въ дѣлахъ — добрыя дѣла образъ нашъ; по дѣлу совершенному пребы-
ваетъ и Богъ въ челоуѣкѣ. Писано:

Бодос. гл. I ст. 15. *Иже есть образ Бога невидимаго, первоизведенъ всея твари.*

1 Петр. гл. 2 ст. 21. *За не Христосъ пострада по насъ, намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ его.*

Посл. Иакова гл. 5 ст. 10. *Образъ пріимите братіе моя влостраданія и долготерпѣнія.*

Въ Филипп. гл. 3 ст. 17. *Подобни мнѣ бывайте... якоже имате образъ нашъ.*

Въ Евр. гл. I ст. 3. *Иже сый сіяніе славы и образъ Упостаси его.*

Толкованіе. Видимый образъ — всякъ человекъ; каковы дѣла, таковы и Господинъ, таковы и образъ; а невидимый образъ въ человекѣ — доброе дѣло; въ началѣ въ себѣ ищи образъ.

18. О рожденіи младенцевъ и нареченіи именъ.

Родится младенецъ, наречеть имя ему Господь; т. е. въ видѣніи, или возбудитъ человекъ къ дѣламъ и дастъ имя. Въ Евангеліи писано:

Лук. гл. 1 ст. 60. *И бысть въ осьмой день придоша обрѣзати отрока и нарицаху е именемъ отца его Захарію.*

Лук. гл. 1 ст. 63. *И испрошъ дщичу, написа, глагола Іоаннъ будетъ имя ему.*

Кн. Исходъ гл. 2 ст. 10. *Возмужавшу же отроцати, введе е ко дщери: Фараонъ и бысть ей въ сына: и нарече имя ему Моисей.*

Толкованіе. Видимо — родится младенецъ по плоти, а невидимо — отыметъ отъ себя всяку скверну, Господь благословитъ его чиномъ, по чину дастъ ему имя.

19. Объ Архіерей и Священникѣ.

Архіерей и Священникъ властелины надъ всѣми нашими дѣлами, осуждаютъ правильно предъ Богомъ. Писано:

Въ Евр. гл. 4 ст. 14. *Имуще убо Архіерея велика, прошедшаго небеса, Исуса сына Божія.*

Въ Евр. гл. 7 ст. 26. *Таковъ бо намъ подобаше Архіерей преодобенъ, неглубизъ безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ и выше небезъ бывый, иже не имать по вся дни нужды.*

Дѣян. гл. 26 ст. 10. *И мнози отъ святыхъ азъ въ темницяхъ затворяхъ, власть отъ Архіерей пріемъ.*

Къ Ефес. гл. 4 ст. 11. *Той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя.*

Толкованіе. Видимо — усердные чины ради насъ, а невидимо — съ ними Христосъ и Духъ Божій освѣщаютъ человекъ Святымъ Писаніемъ.

20. О Царяхъ и властяхъ.

Царь властенъ всему народу; онъ можетъ наказать и помиловать рабовъ своихъ, можетъ стѣснять и отпустить. Писано:

Притч. Солом. гл. 8 ст. 15. *Многи царіе царствуютъ и сильнии пишутъ правду; многи вельможи величаются и властитѣли многи держать землю.*

Къ Римл. гл. 13 ст. 1. *Всяка душа властемъ предержавшимъ да повинуется. Пльсть бо власть, аще не отъ Бога: суція же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется.*

1 Петра. гл. 2 ст. 17. *По яко раби Божіи... всѣхъ почитайте: братство возлюбите, Бога бойтесь, Царя чтите.*

1 къ Тимое. гл. 2 ст. 1 и 2. *Молю убо васъ прежде всѣхъ творити моленія... за цоря и за всѣхъ, иже во власти суть.*

Толкованіе. Видимый Царь — судья по плоти надъ нами, въ семъ вѣкѣ царствуетъ, а невидимо — Царь самъ Спаситель, и сему Земному Царю Царь, власть имѣеть надъ плотію и духомъ, а мы почитаемъ обонхъ въ равности.

21. О постахъ.

Постъ ради плоти, пріятн радостію какъ на брагѣ, бдѣть радостно и трезвительно, въ томъ между собою и милымъ быть другъ другу. Писано:

Даніил. гл. 10 ст. 2. *Слѣхъ рыдая три седмицы дней; хлѣба возжеланаго не ядохъ... до исполненія трехъ седмицъ дней.*

Іоуил. гл. 2 ст. 12. *Обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постъ.*

1 Тимое. гл. 4 ст. 3. *Удалятися отъ брашнъ, яже всѣ сотвори въ склденіе.*

Толкованіе. Видимый постъ въ томъ есть: чтобы хлѣба не ѣсть и воды не пить, а невидимый постъ — воздержаніе мысли и молчаніе.

22. О погребеніи усопшихъ.

При погребеніи день и ношь имѣть безпрестанно пѣніе и чтеніе Святаго Писанія, а людямъ внушать, что всѣ будемъ умирать. Писано: Дѣян. гл. 8 ст. 2. *Стефана погребша мужіе благоговѣнни и сотвориша плачь велий надъ нимъ.*

2 Коринто. гл. 5 ст. 15. *Христосъ же за всѣхъ умре, да живуци не къ тому себѣ живутъ, по умершему за нихъ и воскресшему.*

1 Коринто. гл. 15 ст. 20. *Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть.*

Толкованіе. Видимо — плоть человеческую гробу и землѣ предать на истапніе; а невидимо — грѣхи плотскіе со страху кнземъ, въ погвбелъ плоти, душѣ же въ оправданіе и силу.

23. Какъ по смерти живы.

Праведный умертвить уды плотскіе, и живъ будетъ духомъ, не долженъ мыслить худа, ниже и будетъ дѣлать; праведникъ долготѣнъ на землѣ.

Захарія гл. 14 ст. 12. *Итаютъ плоти ихъ, стоящихъ на ногахъ своихъ и очеса ихъ истекутъ изъ обочей ихъ и языкъ ихъ истаетъ во устья ихъ.*

24. О поминовеніяхъ по усопшихъ.

Поминовенія заключаются въ милости, строите объды, награждайте немущихъ попечителями будьте о нихъ; положи въ столовую сумму, общаешь общему союзу. Писано:

2 Маккав. гл. 12 ст. 43. *Посла во Иерусалимъ принести за грѣхъ (мертвыхъ) жертву.*

Варуха гл. 3 ст. 4. *Господи Вседержителю Боже израильтевъ, услыши молитвы умершихъ израильтевъ.*

Псал. Давида 19 ст. 1. *Услышитъ тя Господь въ день печали.*

Толкованіе. Видимо — собраніе собираемъ, объдъ строимъ; а невидимо — милосердствовать людям и просить пощася о ихъ душѣ.

25. О седьмомъ днѣ.

Седьмой день воскресенія — плотскаго дѣла не дѣлать, и не говорить, и не думать худого судить себя строго, накладывать на себя седмичную тяготу, и неупустимо за собою смотрѣть. Писано:

3 кн. Моис. гл. 23 ст. 3. *Въ шесть дней да сотвориши дѣла и въ день седьмый суббота... всякаго дѣла да не сотвориши.*

Софон. гл. 3 ст. 8. *Сею ради потерпи мене, глаголетъ Господь, въ день воскресенія Моего.*

Ост. гл. 6 ст. 3. *Исцѣлитъ ны по двою дню, въ день третій воскреснемъ.*

Марка гл. 16 ст. 9. *Воскресъ же Иисусъ завтра въ первую субботу.*

Толкованіе. Видимо — день седьмой воскресенье, какъ Христосъ воскресъ, а невидимо — седмичная хвала объ отпущеніи грѣховъ, принятіе тяготы всякой.

О чинахъ.

Первый чинъ судьи. О томъ писано 5 книги Моисея глава 16 стихъ 18: «Судіи и книгочіи поставиши себѣ!»

Второй чинъ жертвенникъ; писано Дѣяній глава 4 стихъ 35: «И помогаху предъ ногами Апостолъ»

Третій чинъ распорядитель. Писано: отъ Іоанна глава 2 стихъ 8, въ Русскомъ переводѣ: «Несите къ распорядителю вина (архитриплинови)!»

Четвертый чинъ видитель. Писано: отъ Матвея глава 6 стихъ 22: «свѣтильникъ тѣлу есть око».

Пятый чинъ молитвенникъ. Писано: Псаломъ 73 стихъ 23: «Не забуди гласа молитвенникъ твоихъ!»

Шестой чинъ словесникъ. Писано: Посланія Іакова глава 3 стихъ 5: «также же и языкъ малъ удъ есть, и вельми хвалится».

Седьмой чинъ членъ. Писано: 1 Коринѳяномъ глава 12, стихъ 12, въ Русскомъ переводѣ: «члены многи составляютъ одно тѣло».

Осьмой чинъ тайникъ. Писано: Псаломъ Давидовъ 67 стихъ 28: «Тамо Веніаминъ юпѣйшій во ужасѣ».

Девятый чинъ мысленникъ. Писано: 3 книги Ездры глава 13, стихъ 25: «яко видѣлъ еси мужа восходяща отъ сердца морскаго».

Женскаго полу три пѣвца, 3 чина; писано: Псаломъ 67, стихъ 26: «предвариша Князи близъ поющихъ, посредѣ дѣвъ тимпанищъ».

1. Судейское дѣло: въ церкви читать книгу, и толковать, и вносить Слово Божіе; приказывать чинамъ, чтобы каждый въ своемъ дѣлѣ не ослабѣвалъ, и наблюдать бы бдительно.

2. Жертвенника дѣло: въ церкви глядѣть за людьми, чтобы не положили кто во грѣвъ въ столовую сумму, а кто положить, отдать оную назадъ; принимать дещи, записывать въ книгу; кто покается, принять покаяніе.

3. Распорядителя дѣло: въ церкви распорядиться смирять, дать наставленіе виновнымъ, какъ просить въ церкви прощенія, и ему просить церковь молиться о людяхъ, и опредѣлять мѣста, кому гдѣ садиться; смотрѣть, кто не хорошо кланяется.

4. Видителя дѣло: въ церкви глядѣть за людьми; въ каждомъ дѣлѣ, каждаго вызывать, который потребуется на какое дѣло, не уважать ни въ чемъ никому; смотрѣть за выше себя чинами; кто стоитъ праздно, посылать въ церковь.

5. Молитвенника дѣло: въ церкви молиться за церковь въ слухъ и всѣ за нимъ должны дѣлать не сиѣша, по судейскому слову немедленно; приказывать всѣмъ, чтобы прежде моленія въ церкви хлѣба не вкушать; спрашивать, имѣютъ ли домашнюю церковь; приказывать, чтобы имѣли.

6. Словесника дѣло: въ церкви, чтобы давали дорогу, сказать посторониться; принимать платы; говорящихъ унимать; войлокъ стлать, и скамьи становить и принимать; при отходѣ платье раздавать; каждому воздавать честь.

7. Членово дѣло: въ церкви готовить пѣніе; смотрѣть за ниже себя чинами и за пѣвцами; судить чинъ и пѣвцовъ; давать наставленіе ниже себя чинамъ и пѣвцамъ; учить учебныхъ читать и писать; имѣть почтеніе между собою и къ людямъ.

8. Тайника дѣло: въ церкви ладить пѣвцовъ къ пѣнію; въ свободное время тѣмъ же заниматься, чтобы было пѣніе хорошо; согласить, что пѣть, приготовить пѣть; принять отъ пѣвцовъ покаяніе.

9. Мысленна дѣло: въ церкви смирять между пѣвцовъ распри с весныи и мысленныя, и въ мысляхъ каяться ему; также смотреть за учебными и учить.

10. Дѣвцамъ учить пѣвцовъ и учебныхъ и помѣстныхъ, ладить дѣла со вниманіемъ и охотой.

Объ общемъ имуществѣ.

Относительно имѣнія писано: Дѣяній глава 2, стихъ 44 и 45: «И имѣху вся обща, и стяжанія и имѣнія продаваху, и раздаваху всѣмъ, его же аще кто требоваше»; и глава 4 стихъ 32, въ Русскомъ переводѣ: «и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все было у нихъ общее»; и стихъ 34: «не было между ними никого бѣднаго, ибо всѣ владѣльцы помѣстій, или домовъ, продавая оныя, приносили цѣпу продашнаго и полагали у ногъ Апостольскихъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду».

У Общихъ три церкви именуютъ:

1. Соборная церковь: сборъ единомышленниковъ одной слободы, для празднованія слова Божія, пѣнія и молитвы.

2. Домашняя церковь: партія ежедневно собирается четыре раза и вкушѣ Богу молится.

3. Единотѣльная церковь: состоитъ въ частной молитвѣ самаго себѣ на умѣ, при входѣ и выходѣ изъ дома и проч.

Храмовъ наружныхъ и видимыхъ украшеній «общіе» никакихъ не употребляютъ, не чая въ нихъ спасенія. И гдѣ бы ни собрались единовѣрцы для моленія, хотя бы въ полѣ, подъ открытымъ небомъ, и тутъ церковь.

Существуетъ три лобызанія:

1. Святое лобызаніе, производимое по приходѣ въ соборную церковь, между мирными, т. е., не имѣющими взаимныхъ распрей и не находящихся подъ наказаніемъ, т. е., за вину, по приговору чиновъ, которымъ запрещено лобызать; всѣ присутствующіе обязаны взаимнымъ устнымъ лобызаніемъ.

2. Тоже святое лобызаніе при молитвѣ въ домашней церкви производится между мирными и не находящимися подъ наказаніемъ.

3. Единотѣльное лобызаніе. При входѣ въ домъ каждый обязанъ прочесть въ слухъ «Отче нашъ», и сказать «Миръ дому сему!» На что хозяинъ отвѣчаетъ: «Миръ входу вашему!» и оба устно лобызаются.

При моленіи читаютъ Библію, молитвы изъ нея и составленныя изъ Священнаго Писанія, псалмы же поютъ.

Во время Богослуженія «общіе» не приносятъ никакой видной жертвы, и въ соборной церкви приносятъ лишь приношеніе отъ избытка своего, состоя-

щее въ деньгахъ и рукодѣліи, какъ то: питки, холсты и проч., которыя кладутся на столъ.

1. Столовая милость: собирается со стола жертвенниковъ, заимывается въ имѣющуюся парочку книгу и, по совѣту чиновъ, раздается нуждающимся сиротамъ и вдовамъ.

2. Подаянная милость, которую всякій самъ отъ себя подаетъ просящему во имя Христа.

3. Тайная милость. Когда видитъ нужду ближняго, каждый помогаетъ ему тайно отъ народа.

Хотя все имѣніе у «общихъ» и доходы общіе, по вышесказаннымъ приношеніямъ приобрѣтаются слѣдующимъ образомъ: самая малая часть изъ заработка партіи остается у нея, и изъ этой части домашній распорядитель кладетъ по праздникамъ въ столовую жертву соборной церкви и производитъ милостыню; кромѣ того, предоставляется женскому полу, въ свободное время отъ общественной работы, заниматься частными рукодѣльями и плату оставлять у себя; сверхъ того, изъ общаго имѣнія раздаются женщинамъ, по уравненію числа душъ кровнаго семейства, полагая на взрослыхъ полный, а на молодыхъ полный пая — ленъ и шерсть, изъ которыхъ мать придетъ питки и ткеть ткани, и, продавая свое издѣліе, покупаетъ себѣ и дѣтямъ наголовные платки, а что затѣмъ остается, принадлежитъ ей съ мужемъ; наконецъ деньги и подарка отъ родственниковъ, не слѣдующихъ этому ученію, остаются у получателей, и изъ этихъ-то источниковъ подаютъ милостыню и производятъ тайную.

Кромѣ этого, всякому одновѣрцу предоставляется, для пожертвованія въ столовую сумму, брать заимобразно изъ этой же суммы, и въ исполненіе взятой, за каждой рубль, поститься по одному дню.

Видимыхъ: кадиль, омыіама, причащенія у «общихъ» не имѣется.

Исповѣдь у «общихъ» двойная: 1) тайная исповѣдь дѣлается наединѣ жертвеннику о тяжкихъ грѣхахъ, при вступленіи въ эту секту.

2. И тогда же въ слухъ, въ соборной церкви, исповѣдываютъ свои заблужденія.

Наружнаго миропомазанія не существуетъ.

Обряда крещенія у «общихъ» тоже не существуетъ, а по рожденіи младенца бабка повѣсть и съ молитвою обмостъ его, на восьмой же день чины соберутся, помолится и жертвенникъ нарекаетъ имя этому младенцу по своему усмотрѣнію, избирая одно изъ имей въ употребленіи у Русскихъ.

Если же взрослый вступаетъ въ это ученіе, то соблюдается слѣдующій обрядъ:

Нововступающій чрезъ видителя вызываетъ словесника, которому объявляетъ свое желаніе, и словесникъ, отобравъ отъ него словесныя показанія, передаетъ ихъ церковному распорядителю, который перепросивъ нововступающаго, передаетъ его показанія судѣ. Судья, по своему усмотрѣнію, потребовавъ нововступающаго и отобравъ отъ него

желаніе, знакомитъ съ Уставомъ «секты Общихъ», растолковываетъ Священное Писаніе, и если послѣ этого всего онъ остается при своемъ желаніи, то судья приказываетъ церковному распорядителю допустить вновь вступающаго до соборной церкви, и дать ему наставленіе, какъ въ соборной церкви просить прощенія. Такъ же повопришедшій, по тайной исповѣди, вводится въ собраніе и, исповѣдавъ въ слухъ свои заблужденія и распутства, съ земнымъ поклономъ проситъ прощенія; тогда, по приказанію судьи, молитвенникъ, въ слухъ со всѣми присутствующими, молится о немъ Богу, заключая пѣніемъ Псалма: «Согрѣшихъ, Господи, согрѣшихъ;» послѣ этого все собраніе, со слезами, по судейскому слову скажетъ: «Богъ проститъ!» Это называется слезное отпущеніе за четыре части, и именно: 1) за отлученіе отъ общей церкви и возвращеніе къ ней; 2) за хулу общаго упованія; 3) за поступающаго изъ другаго упованія; 4) за противность. Послѣ слезнаго отпущенія судья спрашиваетъ у нововведеннаго: 1) согласенъ ли онъ на общее имѣніе? 2) согласенъ ли на уравненіе? 3) согласенъ ли быть въ братскомъ обществѣ? И когда нововступающій объявитъ на все это свое согласіе, то онъ принимается союзникомъ, одномышленникомъ, духовнымъ братомъ «Упованія Общаго», и допускается до святаго лобызанія, и церковные чины приступаютъ къ описи и оцѣнкѣ его имѣнія, которое, если окажется болѣе, чѣмъ у прочихъ, то равная часть, по уравненію съ другими, записывается на него, а за тѣмъ остающееся въ излишкѣ приписывается на тѣхъ, у которыхъ не достаетъ до уравненія.

Буде кто изъ послѣдователей «Общаго Упованія» пожелаетъ оставить это ученіе, на его волю предоставляется, получить ли свою изравненную часть, или все имущество, которое онъ имѣлъ при вступленіи въ «Секту Общихъ». Первое обыкновенно требуется, когда кто отдѣляется, оставаясь убѣжденнымъ въ «Ученіи Общемъ», а послѣднее встрѣчается, когда кто вовсе покидаетъ само это ученіе.

Престола видимаго у «Общихъ» не имѣется.

Обрученіе и бракъ состоятъ въ томъ, что при соборной церкви поручается жена мужу, и ихъ взаимное обѣщаніе свѣдѣтельствуется всею соборною церковью, троекратнымъ повтореніемъ слова: «Слышите ли?»

Бракъ совершается по взаимному желанію молодыхъ, благословенію родителей и совѣту чиповъ.

Вступаютъ въ бракъ лѣтъ въ 16.

Бракъ допускается по мужескому родству въ пятомъ колѣпѣ, а по женскому въ четвертомъ.

Отъ супруговъ требуется строгой взаимной плотской вѣрности, за нарушеніе которой виновному отказываютъ отъ лобызанія, а буде онъ чиновной, то отставляется отъ должности и остается подъ наказаніемъ, пока не испроситъ у чиновъ прощенія.

Отъ холостыхъ же строго требуется цѣломудріе, и въ случаѣ нарушенія этого, они наказываются, подобно вѣнчанымъ.

Существенныхъ вѣнцовъ, ризъ, окропленія сосудовъ, знаменія и образовъ не имѣется.

Младенецъ считается рожденнымъ во грѣхѣ, и очищается, какъ сказано въ поясненіи крещенія.

Архіерей и Священникъ полагается Иисусъ Христосъ.

Царь Небесный — Богъ.

Царь земной — Государь Императоръ; Царь? Упованія Общаго — занимающій соборной церкви чипъ судьи.

Въ молитвахъ не помянется имя Царя, а поютъ: «Молитесь за Царя и яже во власти суть!»

Подъ словомъ «власти» подразумеваются духовныя: Апостолы и Пророки; земныя поставленныя власти — «Упованія Общаго» чины соборной церкви.

Посты троякіе:

1. Передъ общественнымъ случаемъ, на примѣръ, предъ засѣвомъ полей, по общему соборному согласію, поставляется общественный трехдневный постъ, состоящій въ томъ, что все это время «общіе» ничего пельютъ и не ѣдятъ.

2. Частный, по желанію, сорокодневный постъ держится слѣдующимъ образомъ: въ первые три дни употребляютъ пищу одинъ разъ, потомъ въ два дня разъ, еще въ два дня разъ, а остальные 33 дня по вечерамъ по одному разу въ день.

3. Легкій произвольный постъ для малолѣтнихъ и для народа въ рабочее время состоитъ въ однодневномъ отсутствіи всякой пищи.

Погребеніе усопшихъ производится слѣдующимъ образомъ:

При отходѣ чины и пѣвцы поютъ Псалмы.

Когда же умирающій отойдетъ, то покойника обмоютъ, закроютъ ему глаза, одѣнуть въ чистое бѣлье, ноги обвяжутъ въ бѣлое полотно, по ложать на лавку, покроютъ бѣлымъ полотномъ и завѣсятъ занавѣскою.

Въ избѣ, гдѣ лежитъ тѣло, однажды день и одну ночь чины и пѣвцы читаютъ молитвы и поютъ Псалмы, по распоряженію жертвенника.

На второй день кладутъ покойника въ гробъ и песуть, или везутъ, на кладбище; впереди идутъ чины и пѣвцы и поютъ Псалмы, а сзади гроба провожаютъ родственники и народъ.

Въ могилѣ покойника кладутъ погами на востокъ; при засыпкѣ могилы поютъ Псалмы; вмѣсто памятника ставятъ колушекъ, или могилу обгораживаютъ загородью.

При могилѣ помолится Богу о покойникѣ съ колѣнопреклоненіемъ, и возвращаются въ домъ, изъ котораго вынесли покойника, гдѣ произведутъ полное моленіе, съ девятью колѣнопреклоненіями и свитымъ лобызаніемъ.

Послѣ моленія, партія, которой принадлежалъ покойникъ, дѣлаетъ обѣдъ, по окончаніи котораго споютъ Псаломъ, прочтутъ «Отче нашъ», и расходятся.

По кончинѣ душа представляется Богу, а по Божьему суду о дѣлахъ земныхъ и духовныхъ поступаетъ на вѣчное блаженство въ рай, или на вѣчное мученіе.

Поминаніе усопшихъ слѣдующее:

Ежегодно «общіе» обязады справлять одинъ разъ поминки, состоящія въ томъ, что собираются народомъ, до вечера постятся, молятся, по произволу жертвуютъ въ столовую сумму, взаимно просятъ помолиться о упокоеніи душъ усопшихъ, и вечеромъ садятся за нарочито изготовленный поминальный обѣдъ.

Седьмымъ днемъ считается Воскресеніе, какъ день, въ который воскресъ Христосъ Спаситель.

Этотъ день посвященъ отъ утра до полудня и отъ четвертаго часа до вечера чтенію Слова Божія, пѣнію и моленію.

Въ Воскресеніе и праздники никакой работы не производится, даже и хлѣбъ печется на одинъ этотъ день, чтобы не оставалось его на слѣдующія сутки; между утреннимъ и вечернимъ моленіемъ занимаютъся убою, т. е., по домамъ читаютъ Слово Божіе, учатся пѣть, списываютъ молитвы, повѣряютъ такия, читаютъ ихъ, исполняютъ церковное пѣніе.

Въ праздники стараются не заниматься суетными помыслами и строго воспрещены всякія увеселенія, пѣсни, игры, смѣхи, празднословіе, пустословіе и шутки, потому что все это названо Апостоломъ въ Посланіи «вордогласованіе».

Изъ числа чиновъ распорядитель занимаетъ должность деревенскаго старшины, а словесникъ и мысленикъ—его кандидаты, прочіе же чины въ Богослуженія наряжаются на работы и несутъ всѣ деревенскія обязанности наравнѣ съ прочими своими единомышленниками.

Первоначально въ чины были поставлены Михаилъ Акишеевъ и Евстрѣгій Яковлевъ, по ихъ же избранію. Въ послѣдствіи, для пополненія чиновъ, выбывающихъ по разнымъ случаямъ, каждый чинъ избираетъ себѣ помощника и представляетъ его своему судѣ, который испытываетъ его, а на первомъ сходѣ соборной церкви чинъ объявляетъ во всеуслышаніе, что приобрѣлъ такого-то себѣ въ помощники. Въ случаѣ отлучки, смерти, или удаленія чина, избранный помощникъ заступаетъ его мѣсто; когда же помощникъ окончательно заступитъ мѣсто своего чина, то объ этомъ извѣщаются всѣ соборныя церкви Общаго Упованія.

Буде же одинъ изъ чиновъ провинится, то онъ, по усмотрѣнію того же судѣ, который его утвердилъ, вовсе лишается чина, или на время отставляется отъ своей должности.

Кромѣ чиновъ, поменованныхъ въ «Уставѣ», существуютъ еще слѣдующіе чины домашней церкви.

1. Домашній, или земной распорядитель, который начальствуетъ надъ всею партіею, и у него на сохраненіи все мужское верхнее платье и обувь, принадлежащія партіи.

2. Домашняя, или земная распорядительница, которая распоряжается женщинами партіи.

3. Распорядительница надъ пищею, обязанная смотрѣть, чтобы хлѣбъ былъ хорошо испеченъ, пища хорошо сварена, и раздавать хлѣбъ и пищу, уравнивая ихъ.

4. Всеобщая распорядительница завѣдуетъ принадлежащимъ партіи всѣмъ бѣльемъ, холстомъ, парядами, т. е., женскими сарафанами, платками, запавѣсками, холодильниками и проч.

У всеобщей распорядительницы находятся совѣтницы, съ совѣта которыхъ она раздаетъ имѣющееся у нея на сохраненіи, въ уравниченіи однихъ съ другими, перемѣняетъ бѣлье и платье, или жертвуетъ опнымъ пріѣзжимъ гостямъ.

Всѣ эти чины имѣютъ своихъ помощниковъ и помощницъ.

Домашніе чины, равно и ихъ помощники, избираются своей партіею и утверждаются судьей съ прочими чинами своей соборной церкви.

Имѣнія, движимыя и недвижимыя, и доходы съ нихъ, принадлежать братскому общему союзу, по уравниченію каждого, не разбирая, кто, гдѣ, въ какой странѣ, или деревнѣ находится; личной же собственности, ни движимой, ни недвижимой, ни у кого нѣтъ.

Правила «Упованія Общаго».

Правила послѣдователей «Ученія Общаго» передаются словесно и сохраняются въ памяти.

«Общіе» подраздѣляются на партіи.

Партіею называются всѣ жители одного дома.

Нѣтъ обряда для вступленія въ партію, и всякій, какого бы пола ни былъ, коль скоро онъ единомышленникъ общій, по взаимному согласію, вступаетъ въ партію, которыя собираются по желанію и рассмотрѣнію чиновъ.

Хотя и предпочитается, чтобы партіи состояли изъ кровныхъ родственниковъ, но къ этому не принуждаютъ.

Одинъ мужъ съ женою на всю жизнь неразлучны и, слѣдовательно, не могутъ находиться въ разныхъ партіяхъ.

Партіи не могутъ состоять изъ однихъ мужчинъ, или однихъ женщинъ, и должны составляться изъ обоихъ половъ.

Нѣтъ положенія, во сколько душъ быть партіи, а собираются, смотря по вмѣстительности избы.

Партіи обозначаются номерами, то есть, 1-я партія, 2-я и такъ далѣе. номера даютъ преимущество старшинства партіи, и перечисляются изъ низшихъ въ высшіе номера, смотря по ихъ приобретенію въ общіе доходы. Номера партіи ведутся при соборныхъ церквахъ, въ каждой деревнѣ, особенно.

Распорядитель партіи, болѣе приобретающій, повышается чиномъ, то есть, дѣлаютъ его главнымъ распорядителемъ нѣсколькихъ партій, и даже попечителемъ, то есть, начальникомъ всѣхъ партій одного села.

Если въ партиі окажутся упущенія, или нерадѣніе по работамъ и доходамъ, то распорядителю, по приговору церковнаго распорядителя, отказываютъ отъ святаго лобызанія; а если и за тѣмъ не исправится, то, по утвержденію своего судьи, этотъ распорядитель вовсе смѣняется съ должности, лишается своего чина, и на мѣсто его вступаетъ его помощникъ, который уже утверждается въ своемъ чинѣ.

Дома для жительства партиі строятся миромъ единомышленниковъ одной слободы.

Партиі строятъ сама лѣтніе шалаши для своихъ братій и сестеръ, мужьямъ съ женами особые, холостымъ и вдовцамъ особые отъ дѣвухъ и вдовицъ.

Дома же, скотъ, земледѣльческія орудія, телѣги, все домашнее хозяйство, земля, сады, огороды, мельницы, пчельники, кожевни, однимъ словомъ: все сельское хозяйство и промышленность, находящіяся въ распоряженіи партиі, принадлежатъ соборной церкви слободы, въ которой партиі находится, и доходы съ этого всего имущества составляютъ общую сумму соборныхъ церквей.

Всякій вечеръ, послѣ ужина, если есть приказаніе и нарядъ отъ соборныхъ чиновъ, домашній распорядитель дѣлаетъ нарядъ по немъ въ своей партиі, включая и самого себя въ этотъ рабочій нарядъ.

Если отъ соборныхъ чиновъ не было приказанія на работу, то, по совѣщанію со своей партией, домашній распорядитель назначаетъ каждому мужчинѣ домашнюю работу для слѣдующаго дня, а распорядительницы дѣлаютъ нарядъ женскому полу.

Чины соборныхъ церквей, равно и домашніе распорядители, обязаны заблаговременно пещись о работахъ, дабы народъ никогда не оставался празднымъ.

Соборныя церкви обозначаются и имѣютъ взаимное старшинство по нумерамъ, такъ: 1-я соборная церковь полагается выше 2-й и такъ далѣе; чины соборныхъ церквей пользуются каждый старшинствомъ своихъ соборныхъ церквей. Такъ: судья первой соборной церкви почитается выше судьи второй соборной церкви, и такъ далѣе; жертвенникъ первой соборной церкви выше жертвенника второй соборной церкви, и такъ соблюдается по степенности всѣхъ соборныхъ церквей и каждого изъ чиновъ ихъ.

Въ числѣ чиновъ соборной церкви полагается первая пѣвица всѣхъ соборныхъ церквей Упованія Общаго.

Денежныя суммы двухъ наименованій:

1. Общая сумма составляется изъ доходовъ имущества, порученныхъ партиямъ: этою суммою отбываются подати, повинности и сельскіе расходы.

2. Столовая, или жертвенная сумма составляется пожертвованіями, и расходуется, какъ выше пояснено.

Общею суммою распоряжается и расходуетъ ее церковный распорядитель, по совѣту судьи съ прочими чинами.

Столовая же сумма расходуетъ жертвенникомъ, съ совѣта церковнаго распорядителя и судейскаго помощника, а за его отсутствіемъ, съ совѣта всѣхъ чиновъ, ниже церковнаго распорядителя.

Этѣ обѣ суммы находятся при соборныхъ церквахъ каждой слободы.

Общая сумма нигдѣ не записывается, и повѣряется чинами высшими церковнаго распорядителя.

Столовая сумма записывается въ особой книгѣ и повѣряется чинами, выше стоящими жертвенника.

Общее имущество состоитъ въ вѣдѣніи церковнаго распорядителя, и расходуетъ по тѣмъ же правиламъ, какъ и общая сумма: она отнуждается въ партиі поголовно на число душъ по уравненію; эти раздачи производятся по Священному Писанію, какъ писано во второмъ посл. къ Коринѳяномъ главы 8 стихъ отъ 11 до 15, и въ кн. Моисей Исхода глава 16 стихъ 16, гдѣ указывается «собирать манну всѣмъ народамъ, и потомъ раздавать поголовно, по числу душъ». Такимъ образомъ распределяется по партиямъ скотъ, всѣ хозяйственныя потребности, одежда, обувь, и прочее.

Суммы и имущество общественныя не могутъ расхищаться; всякой имѣть въ виду писанное Дѣяній въ главѣ 5 стихъ 1—5: «Нѣкто именемъ Анація, съ женою своею Сауфиною, продалъ имѣніе, утаилъ нѣсколько изъ цѣны, съ вѣдома и жены своей, а нѣкоторую часть принесъ и положилъ къ ногамъ Апостоловъ. Но Петръ сказалъ: Анація! Для чего ты допустилъ сатаѣ вложить въ сердце твое мысль, обмануть Духа Святаго, и утаить часть изъ помѣстья? Ты солгалъ не человѣкамъ, но Богу. Услышавъ слова сія, Анація палъ бездыхающъ».

Родители «Упованія Общаго» обязаны отдавать своихъ дѣтей обою пола, достигшихъ семилѣтняго возраста, въ школы, заведенныя при соборныхъ церквахъ, что и исполняютъ они съ великою охотою.

Въ школахъ обучаются, оба пола вмѣстѣ, читать и писать грамотѣ гражданской, счету, пѣть Псалмы, приучаются къ судамъ, разборамъ, примиренію, обрядамъ Богослуженія, молиться, кланяться, имѣть святое лобызаніе, раскаиваться въ грѣхахъ, и всѣмъ обязанностямъ, возлагаемымъ этимъ Упованіемъ.

Въ школахъ дѣтямъ назначаются школьныя чины, подобныя существующимъ въ соборныхъ церквахъ.

Дѣти не живутъ въ школахъ, а въ зпмнее время посѣщаютъ ихъ съ утра до обѣда, и послѣ обѣда до вечера.

Въ лѣтнее же время дѣти на работахъ, и ихъ собираютъ лишь по праздникамъ повторять выученное въ истекшія зимы.

Выпускаются изъ школы дѣти, достигшія двѣнадцатилѣтняго возраста.

Учатъ дѣтей чины соборныхъ церквей: членъ, таѣникъ, мысленикъ и пѣвцы.

Внигъ бумага, потребныя для школы, покупаются на общественную сумму.

Послѣдователямъ «Ученія Общаго» запрещается употреблять въ пищу всякое животное, которое копыто не раздвоено, подногти не дѣлаются, не отрывающее жванку, не зарѣзанное, или подстрѣленное такъ, что кровь не сошла, свинина, всякая рыба, не имѣющая чешуи, лукъ, чеснокъ, водка, вино, всякіе хмѣльные напитки, пища съ хмѣлемъ, съ рыбьимъ клеемъ, сахаръ, по тому что очищается костью и кровью и окръпляется клеемъ; наконецъ воспрещается употребленіе табаку.

У «Общихъ» слѣдующіе праздники:

1. Всѣ воскресные дни, 2. Рождество Христово, 3. Богоявленіе Господне, 4. Благовѣщеніе, 5. Вербное Воскресенье, 6. Свѣтлое Христово Воскресеніе со всею недѣлю Пасхи, 7. Вознесеніе Господне, 8. Троицы три дни, 9. Петровъ день, 10. Ильинъ день.

По понятіямъ послѣдователей этого ученія:

Богъ безъ начала и конца, всеблагъ, всемилосердъ и всемогущъ, все создавшій и всемъ управляющій. Всѣ люди и всѣ творенія въ его власти.

Троица въ Богъ и Богъ въ Троицѣ. Троица состоитъ изъ Отца и Сына и Святаго духа: въ трехъ лицахъ едина суть нераздѣльна.

Угодники и Святые суть: Вѣтхозавѣтные Пророки, Апостолы, ученики Господни, значащіеся въ Священномъ Писаніи, Святые Угодники и Мученики.

Священные книги, имѣющіяся у нихъ, заключаются въ Библіи церковной печати, и переводы Евангелія и Псалмовъ, изданія Библейскаго «Общества».

«Общіе» не входятъ ни въ какія сужденія другихъ Вѣроисповѣданій, равно и о томъ, какъ, и поясняютъ свое понятіе вѣротерпимости, приводя въ примѣръ, относительно осужденія другихъ Ученій, приказаніе Михаила Акинѣева Попова, слѣдовать тому ученію, которое по сердцу, выражаясь, что «на базарѣ покупаютъ, что приглядится».

По этому поводу Общіе не чуждаются ни какихъ Исповѣданій, и всякаго допускаютъ къ себѣ въ соборныя церкви во время богомоленія, не исключая самихъ Евреевъ и Татаръ-Магометанъ.

У послѣдователей «Ученія Общаго» слѣдующія наказанія:

1) Отказываютъ отъ святаго лобызанія; 2) отказываютъ отъ дѣла, т. е., на время не допускаютъ исполнять обязанности своего чина; 3) арестуютъ, т. е., или понижаютъ въ чинѣ, или вовсе отказываютъ въ немъ.

Эти наказанія налагаются взрослымъ въ соборныхъ церквахъ и партияхъ, а дѣтямъ въ школахъ.

Богослуженіе.

Въ партияхъ, съ вечера наряженные въ дальнія поля, вставъ съ первыми пѣтухами, умоются, вкушъ коленно преклонявъ, въ слухъ прочтутъ

«Отче нашъ» и другія молитвы, поцѣлуются и взявъ заготовленные харчи, отправляются по назначенію.

Остальная партія, вставъ съ зарею и умывшись, собирается; вмѣстѣ ставъ въ кружокъ, если есть кому пѣть, спюютъ Псаломъ смерти, или «Хвалите Господа вси языцы», потомъ: «Господи благослови! Во имя Отца! Отче нашъ!» съ коленнопреклошеніемъ: «Усмири, Господи!» земной поклонъ, одинъ изъ короткихъ Псалмовъ съ коленнопреклошеніемъ: «Къ Тебѣ, Господи, преклоняемъ колѣно, сотворшему небо и землю»; земной поклонъ; одинъ изъ Псалмовъ съ коленнопреклошеніемъ: «Устрой, Господи, устрою землю Твою!» земной поклонъ; «Благослови насъ, «Господи, сіе утро и сіе время безъ грѣха сохранилися намъ!» Тутъ всѣ не находящіеся подъ наказаніемъ взаимно лобызаются, приговаривая другъ другу: «Здорово себѣ ночевали?» — «Слава Богу! Благословенъ Богъ нашъ!» и на расходъ прочтутъ молитву: «Возведохъ очи мои въ горы, отнюду же прійдетъ помощь моя!» Тогда домашній распорядитель скажетъ: «Простите!» и получивъ въ отвѣтъ: «Съ милостію Божіей!» примолвитъ: «Всякъ на свою работу!» и всѣ расходятся по сдѣланному наряду.

Въ лѣтнее время на полевыхъ работахъ, предъ завтракомъ, всякой самъ себѣ вратѣ Богу помолится. Въ полдень же предъ обѣдомъ, равно и предъ ужиномъ, всѣ вблизи работающіе собираются и отправляютъ домашнюю церковь, т. е., Богу помолится, какъ утромъ, исключая молитву: «Возведохъ очи мои», которую не читаютъ.

Послѣ ужина, предъ тѣмъ, чтобы лечь спать, исправляютъ четвертую суточную домашнюю церковь, подобно какъ предъ обѣдомъ.

Въ зимнее время днемъ исправляется домашняя церковь, подобно какъ лѣтомъ, а ночью, вставъ въ полночь, партія сиравитъ домашнюю церковь, и уже до утра занимаются работами, при чтеніи Священнаго Писанія.

Для соборной церкви въ праздникъ всѣ партіи сходятся туда, гдѣ послѣ Богомоленія предыдущаго праздника условились собраться.

Всякій при входѣ прочтетъ «Отче нашъ!» скажетъ: «Миръ дому сему!» поклонится и садится по порядку, т. е., судья на лавкѣ къ переднему углу, противъ стола; передъ нимъ на столѣ лежатъ Библія; рядомъ съ судьей, по правую его руку, его помощникъ, а вправо отъ этого помощника честные старики честнаго поведенія, всеми уважаемые: за ними по лавкѣ народъ мужескаго пола; по лавкѣ вдоль стола, по лѣвую сторону судьи, садятся по порядку, жертвенникъ, молитвенникъ, члещъ тайникъ, первый пѣвецъ, и далѣе его помощники по пумерамъ, а за ними женской полъ; на другой сторонѣ, вдоль стола, на поставленной скамейкѣ, по правую сторону судьи, садятся, по порядку, распорядитель, видитель и другіе чины, ставятся скамьи, первая для помощниковъ чиновъ, а прочія для народа мужескаго пола, а вправо отъ пѣвцовъ, на скамьи, поставленныя поперекъ, садится женскій полъ.

Всѣ чины, равно какъ народъ, собираются въ обыкновенномъ платьѣ по времени года.

Когда распорядитель замѣтитъ, что весь народъ сошелся, то говоритъ мотахоньку судья: «Время къ свиданію пѣты!» Тогда судья, оборотясь къ члену, промовитъ: «Пойте къ свиданію!» по этому приказанію члѣпъ говоритъ: «Пойте!» Тогда судья встаетъ, и всѣ за нимъ а словесникъ съ помощниками пранимають скамейки, пѣвцы же и за ними весь народъ поютъ, изъ 1-го Посланія Петрова главы 4 стихъ 7: «Всѣмъ кончина приближися;» а судья цѣлуется съ жертвенникомъ, а за тѣмъ и всѣ чины младшіе, подходя къ старшимъ, и весь народъ начинаетъ святое лобызаніе, которое производится слѣдующимъ образомъ: каждый дѣлаетъ поясной поклонъ, поцѣлуется, опять поклонъ, въ другой разъ поцѣлуй, и еще поклонъ.

Когда видитель усмотритъ, что всѣ присутствующіе и не подъ запрещеніемъ взаимно перелобызались, то обратясь къ судья, говоритъ: «Всѣ!» Тогда чины и всѣ присутствующіе дѣлають общій поясной поклонъ. Подобные поклоны въ продолженіи молебствіи повторяются послѣ пѣнія каждаго Псалма.

Послѣ общаго поклона судья, обратясь къ народу, вопрошаетъ утромъ: «Здорово почевали?» послѣ обѣда: «Здорово диевали?» На это присутствующіе въ одинъ голосъ отвѣчаютъ: «Слава Богу! Благословенъ Богъ нашъ!»

Послѣ этого опять ставятъ скамейки, и всѣ присутствующіе садятся по своимъ мѣстамъ.

Судья начинаетъ въ слухъ читать изъ Библии, или по своему собственному усмотрѣнію, или по запросу кого либо изъ присутствующихъ, напримѣръ: если кто либо изъ народа сдѣлаетъ вопросъ: «какъ душу свою спасти?» то судья, призвавъ въ Библии соотвѣтствующія наставленія, въ слухъ ихъ читаетъ, и растолковываетъ прочтенное.

Когда видитель усматриваетъ, что время молиться, или кто изъ присутствующихъ ему о томъ напомнитъ, то онъ на ухо говоритъ распорядителю: «время молиться!» а распорядитель передаетъ судья на ухо: «Молиться просить!» Тогда судья, обратясь къ члену, въ слухъ приказываетъ: «Пойте къ моленію!» Членъ, взглядывая на пѣвцовъ говоритъ: «Пойте!»

Въ это время Библия кладется посреди стола, а скамейки уносятся; отъ угла стола вдоль по лавкѣ, идущей къ двери, лицомъ къ средипѣ избы, становятся рядомъ молитвенникъ, судья и жертвенникъ; передъ ними стелется войлокъ, за которымъ, лицомъ къ жертвеннику, становится распорядитель, а между ними, лицомъ къ столу, видатель и словесникъ, мысленикъ становится сзади распорядителя, лицомъ къ столу; рядомъ съ словесникомъ распорядительскіе помощники, а съ мысленикомъ членные помощники, за видателемъ же и словесникомъ помощники прочихъ чиновъ, по старшинству сихъ послѣднихъ. На мѣстѣ, гдѣ си-

дѣла 1-я пѣвица, правымъ ухомъ къ столу, становится членъ, съ ними рядомъ тайникъ, а далѣе помѣстные пѣвцы, лицомъ къ столу. Противъ молитвенника и къ нему лицомъ становится первая пѣвица, имѣя своихъ помощницъ по правую и лѣвую руку; за нею вторая пѣвица со своими помощницами, а кругомъ ихъ всѣхъ пѣвцы женскаго пола, по достоинству голосовъ; со входа же избы становится мужскій полъ.

Покуда всѣ разстнавляваются, поется Псаломъ: «Господи, да не яростию твоею». Когда все готово, молитвенникъ въ слухъ спроситъ видителя: «Управились ли?» и когда получить въ отвѣтъ: «Управились», то словесникъ говоритъ: «Прошу помолиться Богу о заключенныхъ!» Судья, обратясь къ молитвеннику, говоритъ: «Молись!» и сей послѣдній говоритъ: «Братцы и сестрицы! бднитеся и молитесь, не впадите въ папастъ, блюдитесь отъ мыслей бесполезныхъ! Господи, благослови! Молитесь!» «Отче нашъ» съ тремя колѣнопреклоненіями. Тогда словесникъ, дѣлая земной поклонъ, говоритъ: «Спаси васъ, Господи, братцы и сестрицы, что помолились!» Послѣ этого, за всѣ общія собранія единомышленниковъ, молитвенникъ начинаетъ: «Господи, благослови! Во имя Отца, Слава Отцу! Благослови насъ, Господь Богъ! Слава въ вышнихъ; Отче нашъ! Господи, Господи, Царю Боговъ!» и: «Имя Господи возглаголи всякому чловѣку!» Эта молитва читается, стоя на колѣнахъ, и по окончаніи дѣлается земной поклонъ, послѣ чего поется Псаломъ по усмотрѣнію, съ колѣнопреклоненіемъ, по окончаніи котораго: Благословенъ еси, Господи, Боже нашъ!» земной поклонъ, по усмотрѣнію, съ колѣнопреклоненіемъ, по окончаніи котораго: «Благословенъ еси, Господи, Боже нашъ!» земной поклонъ, по усмотрѣнію, съ колѣнопреклоненіемъ: «Господи, Боже Небесный!» земной поклонъ; Псаломъ, по усмотрѣнію, съ колѣнопреклоненіемъ: «Сподоби насъ, Господи, стать во образѣ подобія Твоего!» земной поклонъ, Псаломъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Усмири, Господи, избранныхъ своихъ!» земной поклонъ; Псаломъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Къ Тебѣ, Господи, преклоняемъ колѣни наша, сотворивый небо и землю; земной поклонъ; Псаломъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Благослови насъ, Господи!» земной поклонъ.

Послѣ этого моленія члѣпъ заставляеть пѣть Псалмы, по усмотрѣнію, соразмѣряя число ихъ съ присутствующими: если много народа, то поютъ большее число Псалмовъ; если же мало народа, то менѣе Псалмовъ.

По окончаніи Псалмовъ начинается святое лобызаніе между всѣми присутствующими.

Когда видитель въ слухъ произнесетъ слово: «Всѣ», обозначающее что весь народъ перелобызаяся, тогда молитвенникъ съ колѣнопреклоненіемъ прочтетъ: «И имя Господи, прославляемъ Ти и преклоняемъ колѣни наша, просимъ Тебе и молямы, Господи, Боже нашъ!» земной поклонъ. Потомъ споютъ Псаломъ, по усмотрѣнію, по окончаніи котораго поясной поклонъ; затѣмъ молитвенникъ, кланяясь народу, произнесетъ: «Здорово себѣ бесѣдовали?» на что соборъ ему отвѣчаетъ: «Слава Богу!»

Благословенъ Богъ нашъ!» и молитвенникъ, прочитавъ на расходъ Псаломъ: «Возведохъ очи мои въ горы», или «Отче нашъ», съ поклономъ, говорить: «Простите!» и соборъ отвѣчаетъ: Съ милостию Божіею». Тутъ распорядитель приказываетъ: «Праздно не ходить, учбою заниматься», а жертвенникъ отдаетъ приказаніе, чтобы просители не уходили. Послѣ этого народъ сбивается въ кружокъ, споетъ Псаломъ: «Хваливъ Тя, Господи», или изъ Апокалипсиса: «Убойтеса Бога, дадите славу Ему!» дѣлаютъ поясной поклонъ, послѣ котораго распорядитель говоритъ въ слухъ «Свободны!» чѣмъ Богомоленіе и оканчивается.

Утреннее и вечернее Богомоленіе одинаковы, за исключеніемъ, что при первомъ девять колѣнопреклоненій, и это называется полное моленіе, а при второмъ четыре раза становятся на колѣна.

Пока народъ собирается къ праздничному моленію, желающіе кладутъ на столъ свои жертвоприношенія, состоящія изъ денегъ, нитокъ, холста и прочаго.

По окончаніи Богомоленія, церковный распорядитель назначаетъ партіямъ, когда и въ какое мѣсто собираться на слѣдующее Богомоленіе.

Соборная церковь собирается съ вечера, на канунъ каждого праздника въ самой праздникъ съ утра до обѣда, и послѣ обѣда до вечера.

Въ дѣтнее время вечерняя служба короче, а зимою длиннѣе, такъ что и при свѣчкахъ продолжается.

Сдѣлаемъ теперь краткій обзоръ «секты общихъ». Итакъ «общіе» сошлись жить семьями и сложили какъ труды, такъ и всѣ пожитки свои вмѣстѣ; избрали двѣнадцать апостоловъ, къ ногамъ которыхъ повергли все имѣніе свое; устроили общественный магазинъ, назначили казначея. Въ сектѣ «общихъ» двѣнадцать чиновъ, во образъ двѣнадцати апостоловъ: девять изъ нихъ мужскаго пола, три чина женскаго пола. Девять чиновъ мужскаго пола имѣютъ вліяніе на все собраніе и управленіе общественными дѣлами; а обязанность чиновъ женскихъ ограничивается только присмотромъ за женщинами при моленіи, обученіемъ ихъ пѣнію и записываніемъ въ собраніяхъ. Чинъ-судья есть предсѣдатель собранія. Сверхъ частныхъ обязанностей, присвоенныхъ каждому чину порознь, чины имѣютъ обязанности общія. Такъ судья, свидѣтель и членъ имѣютъ общую обязанность при осужденіяхъ великихъ дѣлъ (выраженіе сектантовъ); жертвенникъ, молитвенникъ (иначе старѣйшина), тайникъ — при возбужденіи всѣхъ тайнъ; распорядитель, словесникъ, мысленикъ — при строгомъ порядкѣ дѣлъ. Первые три чина рѣшаютъ всѣ важныя дѣла по собранію сектантовъ; вторые — принимаютъ покаяніе; третьи — распри смиряютъ, безчинія укрощаютъ и вообще наблюдаютъ за

порядкомъ дѣлъ общества. Въ случаѣ отсутствія, или недостатка какогонибудь чина, — должность его править другой чинъ. Порядокъ, въ какомъ рѣшаются дѣла по собранію «общихъ», слѣдующій: находящихся во враждѣ, распряхъ, нерадящихъ объ общественномъ и домашнемъ богомольѣ, и вообще всѣхъ вазорпоживущихъ, прежде всего увѣщиваютъ къ примиренію и исправленію чины низшіе, наединѣ, вызывая изъ собранія; если дѣло не порѣшится этимъ, переносятъ его въ высшую инстанцію — на судъ первыхъ трехъ чиновъ: судьи, свидѣтеля и члена; если и здѣсь не рѣшается дѣло, — отдаютъ его на мысленный законъ. Мысленный законъ состоитъ въ томъ, что судья, какъ предсѣдатель собранія, секретно отъ каждаго изъ осьми чиновъ отбираетъ голосъ; отобравши голоса, онъ въ присутствіи всего собранія, объявляетъ вслухъ свое рѣшеніе по большинству голосовъ. Въ случаѣ, если противоположные голоса по числу равны, — все собраніе молится Богу о вразумленіи свыше, какъ порѣшить дѣло; по молитвѣ равенство голосовъ измѣняется. Приговору мысленнаго закона виновный безусловно покоряется; въ случаѣ непокорности сектанты отсѣкаютъ его отъ своего общества, какъ гнилой членъ. Впрочемъ примѣры непокорности чинамъ бываютъ очень рѣдки. Какъ высшій поступокъ есть непокорность чинамъ, такъ и высшая мѣра наказанія виновному есть такъ называемая слезная. Кающійся долженъ умолять все собраніе о прощеніи съ плачемъ, колѣнопреклоненіемъ и поверженіемъ лица ницъ.

Частное покаяніе во грѣхахъ приносится, какъ сказано выше, тремъ чинамъ — жертвеннику, тайнику и мысленику, по свободному выбору кающагося; приносится хотя и одному чину, но всегда въ присутствіи чина свидѣтеля, называющаго въ сторонѣ за процессомъ покаянія. Этотъ же чинъ обязанъ быть нѣмымъ, издали называющимъ, свидѣтелемъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно помирить ссорящихся, или дать увѣщаніе проступившемуся. Во враждѣ находящихся не допускаютъ участвовать въ общественномъ моленіи, до тѣхъ поръ, пока примирятся.

«Общіе», какъ и коренные молоканы, при входѣ въ собраніе на богомолье, кладутъ деньги — жертву на столъ, подъ утиральникъ. По окончаніи собранія деньги считаются, и чинъ жертвенникъ записываетъ сборъ въ тетрадь и беретъ къ себѣ. Но онъ повѣряется другими чинами; опредѣленныхъ сроковъ повѣрки не полагается.

Жертвенная сумма назначается для бѣдныхъ. Получившій пособие обязанъ нести тяготу, то есть, постъ. За каждый рубль по

положенію налагается день тяготы. Въ случаѣ невозможности одному понести тяготу (напр. за десять, или пятнадцать рублей серебромъ),—бѣдный обращается ко всему Собранію съ просьбою—раздѣлить бремя тяготы его. Желающіе раздѣляютъ между собою дни тяготы, по усердію и силамъ своимъ, и она выполняется общими силами, на основаніи апостольской заповѣди: другъ друга тяготы носите. Постъ состоитъ въ томъ, чтобы вовсе ничего не ѣсть и не пить. За исполненіемъ положенной тяготы наблюдаютъ чины. Во время собранія обряды толкованія библіи, пѣнія, моленія и лобзанія такіе-же какъ у коренныхъ молоканъ, съ тою разностію, что при толкованіи коренные молokane свободно высказываютъ свои мнѣнія, нерѣдко и спорятъ между собою, а «общіе» напередъ испрашиваютъ у судьи позволеніе высказать свою мысль. Если судья найдетъ мысль дѣльною, — скажетъ: хороша и эта мысль; она еще больше поясняетъ это мѣсто, или слово, и проч.; а если недѣльною, то отвергаетъ ее. Такому приговору судей уже безусловно покоряется высказывающій свое мнѣніе, хотя бы и убѣжденъ былъ въ противномъ. При окончаніи собранія, четыре чина—жертвенникъ, распорядитель, молитвенникъ и словесникъ — отдаютъ всему собранію, каждый по своей обязанности, вслухъ слѣдующія приказанія: «братцы и сестрицы! не забывайте жертвы», и проч. (жертвенникъ); «братцы и сестрицы! не забывайте примиренія, тогда-то такой-то праздникъ, на моленіе приходите пораньше, и проч. (распорядитель); — «братцы и сестрицы! имѣйте и домашнюю церковь», и проч. (молитвенникъ); — «братцы и сестрицы! воздерживайтесь и отъ домашняго празднества», и проч. (словесникъ). Такимъ образомъ, какъ видитъ читатель, секта «общихъ» также основана на библіи, т. е. священныхъ книгахъ Ветхаго и Новаго зава, какъ и коренное молоканство, и уставъ «общихъ» есть извѣстное повтореніе обрядниковъ молоканскихъ.

Что же новаго въ молоканскомъ толкѣ «общихъ»? Такъ какъ толкъ этотъ образовался, какъ мы выше сказали, для сплоченія молоканства, то основатель толка ввелъ болѣе внѣшнихъ формъ въ молоканство, т. е. налегъ на обрядовую сторону духовнаго исповѣданія, что и весьма естественно. Когда духовная сторона не связуетъ вѣры, то всегда прибѣгаютъ къ усиленію внѣшней стороны вѣры, т. е. обрядамъ. Что же это показываетъ? А это показываетъ, что молokane Закавказскіе, отвергая искони обряды православія, сами вернулись наконецъ къ нимъ добровольно и ввели безчисленное множество обрядовъ въ свое богослуженіе, установивъ тѣже чины іерархіи, какъ и въ православіи и сокративъ

право толкованія библіи всѣмъ и всякому тѣмъ, что желающій высказать свое мнѣніе, долженъ напередъ испросить позволеніе у *судьи*, который безусловно одобряетъ, или отрицаетъ толкованіе другихъ. Не есть ли это тотъ же *цензур* умственно-религіозный, который требуется въ православіи для священника, чтобы получить мѣсто пастыря? онъ одобряется, или неодобряется высшимъ духовнымъ начальствомъ къ полученію званія священника, а самъ собою проповѣдывать и толковать библію народу не имѣетъ права? Символическое, или излишнее духовное толкованіе библіи если оно дозволяется всѣмъ и каждому, во всѣ времена христіанства порождало сектантовъ, о которыхъ сказалъ Тертуліанъ⁷⁾, что они думаютъ быть мудрыми и лучше хотятъ учить, чѣмъ учиться; по словамъ же св. Иринея, «эти самоучки только себя и выдавали за образецъ истины»⁸⁾, и не хотѣли никого считать совершеннымъ, кто не ихъ»⁹⁾.

Поэтому то и наши Россійскіе сектанты никогда и никакъ не могутъ согласиться между собою. Чему учить одинъ, того не принимаетъ другой, потому что не видитъ достаточной, положительной основы для своего убѣжденія, и самъ водится тѣмъ же мнимымъ просвѣщеніемъ свыше, какимъ водится и тотъ, — то есть, также увлекается однимъ темнымъ чувствомъ, или мечтами разгоряченнаго воображенія. Отъ того у сектантовъ всякаго рода сколько умовъ, столько было и ученій... Акипфій Поновъ увидѣлъ, напр. въ произвольномъ толкованіи библіи всѣми слабую сторону молоканства и подчинилъ всѣ толкованія частныхъ лицъ одному — авторитету *судьи*.

Изъ исторіи мы знаемъ, что Римско-католическая церковь развила внѣшность и обрядность въ ущербъ самому содержанію Христіанства, въ самыхъ лишнихъ формахъ и предписаніяхъ, какими обязываетъ она своихъ членовъ. Неудивительно поэтому, что вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Римскій католикъ терялъ вѣру въ обрядность и внѣшнія требованія своей религіи, ничего уже не оставалось для него въ религіи; неудивительно, что отвергая значеніе церемоній, часто несмысленныхъ, требованій, часто не нравственныхъ, онъ отрицалъ самое существо религіи, и она теряла для него всякое значеніе... Ея глубокой смыслъ и значеніе для жизни человѣка не были ему уяснены надлежащимъ образомъ, или заслонялись другими, противными ей предписаніями и догматами, съ благотворное вліяніе на жизнь па-

7) Тертуліанъ крещенія Еретиковъ.

8) О Ересяхъ кн. III гл. 2. § 1.

9) Книга I гл. 18. § 1.

родовъ и человечества скрывалось за тѣми злоупотребленіями евангелиемъ, которыхъ такъ много въ католичествѣ... Эта крайность вызвала другую крайность. Явилось въ христіанскомъ мірѣ вмѣсто католичества протестанство, гдѣ подъ вліяніемъ началъ, высказанныхъ Лютеромъ и Кальвиномъ, которые думали, — въ противоположность католичеству, преобразовать Церковь и возстановить въ ней служеніе духомъ и истинною — чрезъ отверженіе внѣшняго авторитета и всего внѣшняго въ религіи,—развилась новая идеальная философія, которая обращена была главнымъ образомъ на внутреннюю сторону явленій въ жизни человѣка и природы, которая хотѣла проникнуть въ самую сущность бытія, которая, казалось, хотѣла постигнуть самое безконечное начало жизни... Чѣмъ дальше шла въ своемъ направленіи эта философія, тѣмъ все яснѣе и яснѣе становилась для нея разумность всѣхъ міровыхъ явленій, глубокий смыслъ исторіи человечества, величіе человѣческаго духа и идей, одушевляющихъ его жизнь. Последній конечный результатъ ея изслѣдованій, по отношенію къ жизни человѣка и природы, былъ слѣдующій: «все дѣйствительное разумно и все разумное дѣйствительно». (Гегель). Реформація произведенная Лютеромъ и Кальвиномъ, уничтоживъ въ религіи внѣшній авторитетъ, преданія и вообще внѣшность, тѣмъ самымъ побуждала протестанскаго мыслителя остановиться исключительно на самомъ себѣ, на своемъ внутреннемъ бытіи, на своемъ я... и для этого «я» забыть всѣ другія авторитеты и весь остальной міръ. Таковъ отличительный характеръ протестантской философіи. Чѣмъ дальше шла она въ своемъ развитіи, тѣмъ все болѣе и болѣе придавала значеніе человѣческому духу, вела къ самообожанію и признала наконецъ человѣчскій духъ — дѣйствительно тождественнымъ съ самымъ духомъ безконечнымъ.

Необходимъ былъ нѣкоторый авторитетъ въ толкованіи религіи и св. писанія — и явилась оформленная узаконенная въ Государствѣхъ протестантская іерархія церковная, въ силу чего одинъ долженъ проповѣдывать (напередъ испытанный въ знаніи высшимъ лицомъ церковной іерархіи), а всѣ прочія слушать и подчиняться его толкованіямъ (должность *судьи*, у общихъ). Такимъ образомъ молокане, начавши съ протеста противъ обоготворенія слѣпымъ народомъ обрядовъ православія въ ущербъ пониманія и усвоенія духа христіанства, кончили въ 1850 годахъ, какъ и протестанты, установленіемъ *авторитета* въ толкованіи Библии и Евангелія, и введеніемъ своего рода формъ... Что касается до введенія въ уставъ «общихъ» общности имущества, то такое обще-

житіе заразъ оказалось мѣрою бесполезною и даже вредною. Питая лѣность и праздность, она расплодила тунеядцевъ... и подрывала благосостояніе трудолюбивыхъ. «Общія» скоро разобрали пожитки между собою и по презрѣному зажили своимъ домомъ и хозяйствомъ. Остался одинъ общественный магазинъ, куда каждый глава семейства обязанъ былъ вносить, въ пользу ценящихся, десятую часть отъ своего имѣнія. Такъ въ Шемахинской Губерніи. У другихъ «общихъ» постановленіе о десятинѣ съ имѣнія невыполняется совсѣмъ по малочисленности и несостоятельности ихъ. Да и по словамъ сектантовъ, Акиной, при основаніи своей секты, ограничился учрежденіемъ одного общественнаго магазина, со взносомъ въ него десятой части имѣнія, вовсе и не имѣя въ виду общежитія. Семейно сошлись и сложились своими трудами и имѣніемъ послѣдователи Акиной, безъ его воли, сами собою, въ неблагоразумной ревности по жизни христіанъ времени апостольскихъ; — погорячились некстати, говорятъ нынѣ сами «общія»... Какой урокъ пылшимъ *коммунистамъ!*

V.

О томъ, какъ раскольники переманиваютъ къ себѣ православныхъ священниковъ.

Пробывшій 20 лѣтъ въ расколѣ и принявшій потомъ единовѣріе знаменитый В. А. Сафѣкинъ, такъ рассказываетъ въ своихъ «запискахъ» о переманиваньи цѣлѣхъ раскольниками къ себѣ православныхъ священниковъ.

Жилъ, говоритъ онъ, въ одномъ бѣдномъ селѣ Московск. губ. православный священникъ, отецъ Петръ. Въ селѣ этомъ находится большая писчебумажная фабрика. Содержатель фабрики былъ человѣкъ православный, превращенный къ церкви; но придерживался старины: любилъ особенно древнія иконы и украшалъ ими сельскую церковь, любилъ чтобъ и службы церковныя шли чинно, какъ слѣдуетъ по уставу. Отецъ Петръ такъ и дѣлалъ. Добрый былъ священникъ: усомъ не подстригалъ, крестился хоть и тремя перстами, но такъ истово, уставъ исполнять всегда, какъ подобаетъ, собой видный, голосъ хороший, и все такое... Словомъ, такой былъ попъ, какихъ мы въ тѣ времена только и желали, и ужъ само собою на «Рогожскомъ кладбищѣ были» извѣстны объ немъ, и

подумывали: какъ бы перетащить его къ себѣ. На такіе случаи водились у раскольниковъ ловкіе люди, умѣли мастерски обдѣлывать эти дѣлишки. Вотъ, двое такихъ молодцовъ, что ни есть лучшіе, Пуговкинъ, да Жигаревъ, и отправились ловить отца Петра. Самъ онъ послѣ рассказывалъ мнѣ (Салѣлкину) всю эту исторію, какъ они обошли-то его ловко...

— Кончилъ я, говорить, — въ какой-то день вечерню, выхожу изъ алтаря и вижу: по церкви расхаживаютъ двое пріѣзжихъ, такіе благообразные, одѣты такъ прилично, по всему видно, что люди съ состояніемъ. Увидали они меня, подъ благословеніе подошли.

— Любуемся, говорятъ, — батюшка, па иконы въ вашей церкви.

— Да, отвѣчалъ я, — иконы у насъ хорошія, древняго письма, дорогія есть.

— Позвольте, говорятъ, — полюбопытствовать. Ну а я и радъ показать, охотникъ я и самъ до хорошей иконной живописи, старинной-то; любилъ особенно съ знатоками поговорить объ ней. Пошли мы осматривать иконы.

— Вотъ, говорю, указывая на одну очень древнюю икону, — лѣтъ, надобно полагать, полтораста будетъ, какъ существуетъ.

— Что вы, батюшка, полтораста! по крайней мѣрѣ двѣсти пятьдесятъ, или триста! Да это такая рѣдкость, говорятъ, — ужъ вы повѣрьте намъ, мы это дѣло разумѣемъ, по нашей части. Повелъ я ихъ къ другой иконѣ.

— Это, говорю, — еще подревнѣе будетъ: лѣтъ двѣсти и по больше навѣрно, какъ написана.

— Не двѣсти, говорятъ, а всѣ четыреста; такія-то иконы па рѣдкость гдѣ и встрѣтишь. Такимъ то манеромъ они расхваливали мнѣ каждую икону, какую ни покажу имъ: видать, знаете, что по сердцу мнѣ похвалы ихъ. — И какъ это у васъ, батюшка, хорошо все въ церкви-то, говорятъ подъ копецъ: — иконы такія древнія, рѣдкія, дорогія, служба Божія идетъ таково уставно; полюбовались мы на васъ, батюшка; какъ это чинно, да не слышно служите вы, да вотъ и старину-то почитаете такъ... Право не расстались бы съ вами. Да сдѣлайте милость, батюшка, зайдите къ намъ чайку накушаться, мы тутъ на постояломъ дворѣ остановились, великое удовольствіе доставили бы намъ; ужъ оченно мы васъ полюбили.

— Для чего говорю — не зайти. Съ добрыми людьми пріятно раздѣлать время. И зашелъ я къ этимъ добрымъ людямъ. У нихъ

ужъ и самоваръ кипитъ на столѣ; а па другомъ стоятъ графины, да бутылки, да закуски всякія.

— Передъ чайкомъ то благословите-ка, батюшка, по рюмочкѣ выпить: русскому челювѣку полезно. Благословилъ я; да какъ выпивши рюмочку закусили свѣжею икоркой, да балычкомъ, какого и не видывалъ въ деревнѣ, такъ подумалъ, что и другую было бы не дурно. А повые пріятели мои точно какъ подслушали, что я думаю.

— Не повторить ли, говорятъ, — батюшка? Вѣдь по первой-то и не закусываютъ. Повторили.

— Теперь чайку милости просимъ.

А чай то знаменитый такой. Только чаемъ, разумѣется дѣло, не кончилось: выпили мы это чашечки по три, по четыре, и стали они просить меня съ *приваиваемицемъ*. Грѣшный челювѣкъ, при случаѣ, по праздникамъ, иной разъ любилъ я пить чашечку съ кизлярской, а приходилось и съ ромцомъ ямайскимъ нашего русскаго приготовленія: не отказался я и па сей разъ. Только приприслать одинъ изъ моихъ собесѣдниковъ бутылочку такую красивую, вынулъ пробку, да какъ налилъ въ чай-то, то пошелъ такой аромат по комнатѣ, что я даже въ изумленіе пришелъ: отродясь, такого аромату не слыхивалъ; да и вкусъ соответствовалъ запаху. Куда какъ понравился мнѣ этотъ напитокъ, и опъ-то, окаянный, сгубилъ меня... Сидимъ мы выпиваемъ чашечку за чашечкой, да ведемъ живую бесѣду, и все о церковности, да о нашемъ священническомъ житьѣ-бытьѣ. Только спустя ужъ довольно времени, когда у меня порядкомъ шумѣло въ головѣ, собесѣдники мои и говорятъ мнѣ:

— А что, батюшка, сказать вамъ правду, мы вѣдь съ Рогожскаго кладбища, и пріѣхали сюда изъ Москвы собственно для васъ: что вамъ жить-то здѣсь въ такихъ недостаткахъ? переходите-ка вы къ намъ; будете жить во всякомъ изобиліи и довольствѣ; ужъ въ этомъ вы намъ повѣрьте. Такъ какъ же, батюшка, согласитесь вы перейти къ намъ? Въ другое время я зналъ бы какъ отвѣтить имъ: не нашли-бъ они мѣста съ своимъ предложеніемъ; ну, а тутъ эти напитки разные, да соблазны... Ужъ не помню, долго ли тамъ, коротко ли толковали мы, только я далъ согласие, — и самъ не знаю, какъ это случилось. И условился мы такимъ образомъ. Скажу я домашнимъ, что отправляюсь по дѣлу, чтобы скоро не ждали меня и не безнокомлись, если не возвращусь долго (о семействѣ мои соблазнители обѣщали мнѣ позаботиться и доставить его па Рогожское кладбище); рано утромъ выйду изъ дому

взглянуть, что за самым селомъ; а они будутъ ждать меня здѣсь съ лошадьми,—еще ночью уѣдутъ съ постоялаго двора; садемъ на подводу, и — поминай какъ звали. Всталъ я на другой день, по обычаю, рано, и какъ общался, вышелъ изъ дому. Только когда поровнялся я съ церковью, да перекрестился, смотря на нес, будто что схватило меня за сердце; тутъ только подумалъ я: что дѣлаю? на что рѣшаюсь? что оставляю? Прошелъ немного, опять обернулся, взглянуть на церковь, и чудное дѣло! — повѣрите ли? — показалась она мнѣ чѣмъ-то живымъ, какъ будто протягиваетъ ко мнѣ руки, смотритъ на меня съ упрекомъ, будто хочетъ спросить меня: куда ты идешь несчастный? и тебѣ не страшно покидать меня? И стало мнѣ дѣйствительно страшно и тяжело... Оставался я въ раздумьѣ и ужъ хотѣлъ воротиться домой. Но видно мои вчерашніе знакомцы были опытные люди; одинъ изъ нихъ, что бойчѣе, слѣдилъ за мной, и только я остановился задумавшись и смотрѣлъ на церковь, онъ уже подходитъ ко мнѣ и здоровается.

— Что же, говоритъ, — вы, батюшка, остановились? время терять нечего?

— Да я, говорю, — раздумалъ: хочу остаться здѣсь, съ церковью жалко разлучиться.

— Это ваше дѣло, отвѣчаетъ онъ, — мы васъ не принуждаемъ. Только отъ своего счастья отрекаетесь вы, отче. Что же, однако, стоять-то здѣсь? Пойдемте на прощаньѣ хоть чайку попьемъ; не бойсь, голова болитъ со вчерашняго-то? Ну, отъ такого приглашенія отказаться я былъ не въ силахъ: голова дѣйствительно страшнымъ образомъ болѣла. А ему, этого только и надобно было; да и ждалъ онъ, что такъ будетъ. Пришли мы въ лѣсочекъ, а тамъ у его товарища гдѣ-то на лугу ужъ все приготовлено по вчерашнему... По вчерашнему и пошло опять... Да какъ выпилъ я порядкомъ, посадили они меня въ повозку, ударили по лошадямъ, — и слѣдъ простылъ. Прощай, матушка, церковь святая, — не видать мнѣ тебя больше!.. Поѣхали мы непрямо на Рагожское кладбище; а сначала въ слободы раскольничьи: прямо явиться туда, говорятъ, опасно; да и нужно было мнѣ, какъ узналъ я послѣ, нѣкоторый искусъ вынести. Путь лежалъ намъ не близкій, и всю-то дорогу мои приятели держали меня въ нетрезвомъ видѣ. Чуть протрезвлюсь немного, разные мысли тяжелыя и полезутъ въ голову: и домъ-то припомнишь и семейство... Ну да съ семействомъ надѣялся скоро увидѣться, а вотъ церкви-то больно жалко становилось, все она словно передъ глазами у меня, да какъ будто меня упрекаетъ... За-

думаюсь эдакъ-то немного, разгрузюсь, а мои друзья ужъ предлагаютъ и утѣшеніе: боялись еще, какъ бы не ушелъ отъ нихъ. И все они соблазняли меня ромомъ этимъ, знали что приболелъ мнѣ по вкусу; да ужъ не съ чаемъ, — гдѣ тутъ съ самоварами-то возить-ся въ дорогѣ, — а такъ голаго рому я пропускалъ по стаканчику. Въ такомъ-то безобразіи и провелъ я всю дорогу. А какъ пріѣхали мы въ одинъ изъ скитовъ, друзья мои ужъ не такъ-то очень стали за мной ухаживать; развѣ ужъ разгрузюсь очень, такъ предложатъ утѣшеніе. Было тутъ время подумать мнѣ о своей судьбѣ; да ужъ зашелъ далеко, воротиться трудно; при томъ же пока и не видѣлъ ничего прискорбнаго-то. Только какъ пронло нѣсколько времени; ужъ можно было и объ отъѣздѣ на кладбище помыслить, спутники мои и говорятъ, чтобъ я готовился къ исправѣ.

— Къ какой исправѣ? спрашиваю.

— Извѣстно къ какой, отвѣчаютъ они, — къ пріятію въ церковь отъ ереси, по соборнымъ правиламъ, вторымъ чиномъ.

— Что-же, говорю, — вы не сказали мнѣ этого раньше? Я бы не подумалъ и ѣхать-то съ вами. Чтобы сталъ я еще проклинать церковь, въ которой родился, да служилъ столько времени? Не бывать этому! Не хочу и оставаться у васъ.

— Ну вотъ, мы же виноваты, говорятъ, — что не сказали. Да что намъ было говорить-то? Кто же этого не знаетъ, что еретники отъ Великороссійской церкви, не исключая и священныхъ лицъ, приемлются вторымъ чиномъ? Вѣдь ты самъ попъ, учить намъ тебя негодилось. А не хочешь ты по правиламъ святыхъ отецъ поступать, такъ это твоя добрая воля; мы принуждать тебя не можемъ; да и держать намъ тебя нѣтъ никакой користи, ступай на всѣ четыре стороны съ Богомъ, куда угодно.... Говорятъ они это, а сами такъ лукаво смотрятъ на меня, да таково зло улыбаются. Ахъ вы искусители проклятые! Свободу даютъ, — ступай на всѣ стороны... Хороша свобода! Да куда пойдутъ я? Куда? Съ чѣмъ? Домой воротиться поздно, да и начальства боялся, взыску большаго, котораго и дѣйствительно стоилъ; а и рѣшился бы идти, такъ средствъ никакихъ нѣтъ: вѣдь богатство еще впереди, его все сушили только. Вотъ тутъ-то я всплакнулъ горько, такую испыталъ муку, что и злему врагу не пожелаю.... Что было дѣлать? Назадъ идти опасно и нельзя, а впереди такой страшный нужпо было сдѣлать шагъ, что сплъ не хватало.... Пошелъ я къ одному старичку священноинокъ скитскому: добрый онъ мнѣ показался, ему же меня и подъ искусъ отдали; пришелъ, да

и повѣдалъ ему свое горе. Выслушалъ онъ меня, да и говоритъ:

— Понимаю я, отче, въ какомъ трудномъ положеніи ты находишься, и самъ я въ такомъ положеніи находился. И повѣдаю тебѣ, яко собрату моему, клятвенно моля о молчаніи, повѣдаю, что было со мною. Нашелъ я добросердаго нѣкоего священноинока, которому, какъ и ты мнѣ, повѣдалъ скорбь мою. И онъ сказалъ мнѣ: чадо, болѣзную о тебѣ; но да не соблазнится совѣсть твоя, я приму тебя безъ помазанія и проклятія ереси, и дамъ тебѣ лишь хартію разрѣшительную, въ удостовѣреніе, яко-бы принялъ тебя вторымъ чиномъ. Такъ и сдѣлали мы. Если ты желаешь, я готовъ также послужить и твоей нуждѣ, по реченному: *друг друга тяготы носите*. Подумалъ я, что и это вѣдь обманъ тоже; но все-таки отъ всего сердца моего возблагодарилъ добраго старичка. И условились мы, какъ устроить намъ дѣло. Сказалъ я соблазнительмъ моимъ, что дѣлать нечего, готовъ на исправу. Смѣются опять. — Ну вотъ, говорятъ, — это лучше, давно бы такъ. Только просилъ я, чтобы совершить исправу тайно, у отца духовнаго. Это позволили. Вотъ въ назначенный часъ и отправился я къ моему старичку. Посидѣлъ съ нимъ, отъ писанія побесѣдовалъ, да и принесъ отъ него разрѣшительную грамоту, съ которою и явился я потомъ на кладбище, какъ быть раскольничій попъ, исправленный, яко-же подобаеть по чину.

На кладбищѣ житье было хорошее; въ этомъ соблазнитель не обманули меня. Только не имѣлъ я тамъ покою: точно все щемитъ меня что-то за сердце... Еще эти службы кладбищенскія, длинныя, по старопечатнымъ Иосифовскимъ книгамъ — ничего, даже нравились мнѣ: любилъ я старье-то порядки. Но вотъ что возмущало меня всего больше, — эти пріятія приходящихъ отъ православной церкви. Не могъ слышать я, какъ это начинаютъ проклинать ея уставы, бѣгаль сколько было возможности отъ этого возмутительнаго обряда. Да и эта нетерпимость еще, ожесточеніе противъ церкви православной, которая приходилось постоянно видѣть въ своихъ духовныхъ чадахъ, и отъ которыхъ я не могъ и не смѣлъ ихъ удерживать, невыносимы становились. А еще развратъ этотъ, кощунство подъ видомъ соблюденія древне-церковныхъ обрядовъ!... Силь, терпѣнія не ставало.... И не вытерпѣлъ дѣйствительно: рѣшился я идти къ духовному начальству съ повинною головою, позложась на милость Божию, — будь, что будетъ! И милость Божія не оставила меня; доброе дѣло никогда не поздно сдѣлать. Вотъ теперь привелъ Господь служить ему въ благословенной законнымъ

первосвятителемъ церкви, и по древнему уставу. Послѣ отецъ Петръ изъ благословенной, перешелъ въ православную церковь. Онъ и теперь еще живъ, древній такой старичекъ».

Такъ вотъ изъ разсказа и можешь ты видѣть, каково приходилось на кладбищѣ священникамъ, у которыхъ совѣсть почувствительнѣе; да и то можешь видѣть, какъ наши молодцы ловко умѣли ихъ сманивать. Сначала ласками, да угощеніями, да обѣщаніями, и все отъ нихъ переносятъ, всякія оскорбленія даже; а тамъ, какъ затащутъ человѣка, что и дѣваться некуда, всѣ ласки и нѣжности въ сторону.... Вотъ этотъ Жигарь куда былъ ловкій человѣкъ на эти штуки. Онъ что сдѣлалъ однажды? Везъ онъ такъ-то одного попа на кладбище; дорогой, разумѣется, поилъ его. Только попъ-то попался больно во хмѣлю не спокойный: какъ проснется, такъ и ну Жигаря колотить, во что попало; мошенникъ ты, говоритъ, водки давай! Ничего, Жигарь все терпѣлъ и поилъ его. Только оставалось имъ ужъ немного поить и сталъ онъ своего попа держать въ прохладѣ, поменьше поилъ, да какъ вѣхалъ въ одинъ порядочный лѣсокъ, выбралъ мѣстечко поглуше, повернулъ лошадей, да и говоритъ священнику:

— Нука, батька, слѣзай; пора разсчитаться.

Попъ было туда сюда, да видитъ, что ничего не сдѣлаешь: здоровый парень былъ этотъ Жигарь, хоть кого сломаешь.

— Ну что-же, говоритъ, — слѣзай.

Прибавилъ и еще кой что: ругатель онъ былъ такой, какихъ еще и не встрѣчалъ я.

— Снимай, говоритъ, — кафтанъ; давай руки.

Нечего дѣлать, слушается попъ. Взялъ онъ его за руки, привязалъ къ толстому дереву, и пу стегать плетью. Отстегалъ важнымъ образомъ.

— Ну теперь, говоритъ, — садись, поѣдемъ!

И привезъ попа, какъ шелковаго, — смиренный такой. А вѣдь этому попу чай тотъ-же Жигаревъ въ ноги кланялся, какъ благословеніе то получалъ.

Да, трудно было, заключаетъ Сапѣлкинъ, перешедшимъ въ расколъ пастырямъ управляться съ своею совѣстію, которая пѣтъ-пѣтъ да и напомнитъ о старомъ, о церкви-то святой православной....

VI.

Новгородскіе и Московскіе Молокане и
Духоборцы.

И.

Новгородскіе Молокане.—Иванъ Дмитріевъ, учитель Молоканскій изъ Померанскаго яму. —Неправильное возведеніе его православнымъ духовенствомъ въ пророки. — Польская пропаганда о Наполеонѣ I въ Россіи между Молоканами.—Тетрадки Польскаго монаха Скибича въ Новгородской губ. между Молоканами.—Правительственная о семь перениска.—Взглядъ Новгородскаго Губернатора на секту Молоканскую. — Опрежденіе комитета Министровъ 1818 г. по дѣлу о Новгородскихъ Молоканахъ.—Церениска съ Новгородскимъ Митрополитомъ Амвросіемъ объ увѣщаніи Молоканъ.—Безусиѣнность этихъ увѣщаній.—Отъ чего она происходитъ?—Незнаніе православнымъ духовенствомъ секты русскихъ?—

Амвросій митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій сообщилъ 15 Іюня 1814 г. Управлявшему министерствомъ полиціи Вязмитянову, ¹⁾ что Новгородской губерніи, Померанскаго Яму Молоканскій наставникъ, ямщикъ Иванъ Дмитріевъ, выдаетъ себя за пророка и утверждаетъ, что плѣнный Французскій Императоръ, Наполеонъ I, уйдетъ изъ плѣна, а потомъ въ 1820 году будетъ свѣтопредставленіе. По сношеніи объ этомъ Министра полиціи съ Губернаторомъ Новгородскимъ, сей послѣдній донесъ Министру, что 1) Померанской почтовой станціи смотритель 14 класса Василій Милгувъ г. Полицеймейстеру объяснилъ, что онъ, бывъ въ лавкѣ Валдайскаго купца Василя Иванова, слышалъ рѣчи, говоренныя ямщикомъ Иваномъ Дмитріевымъ о слышанныхъ имъ пророчествахъ въ Петербургѣ, что онъ, Дмитріевъ, будто читалъ какія-то пророчества Ноя и Еноха о скоромъ представленіи міра, которое случится въ 1820 году. 2) Священникъ Ильинскаго погоста Степанъ Ермолаевъ объяснилъ, что молаканскій наставникъ Иванъ Дмитріевъ поведенія честнаго, и что онъ ямщика Дмитріева разумѣлъ всегда христіаниномъ, и ни въ какихъ законъ противныхъ поступкахъ его не замѣтилъ. 3) Ямщикъ Иванъ Дмитріевъ въ сдѣланномъ ему допросѣ отозвался, что онъ при чтеніи реляціи въ лавкѣ Валдайскаго купца, Василя Иванова о знаменитыхъ побѣдахъ, одержимыхъ Россійскими войсками надъ непріателемъ,

¹⁾ Архивъ. Дѣло М. В. Д. 1814 г. № 3.

воздавъ хвалу и благодареніе Всевышнему, сказалъ, что дураки тѣ люди, которые въ прошломъ году боялись пришествія Французовъ. О бѣгствѣ же Наполеона I читалъ онъ въ тетрадкахъ, распространенныхъ отъ монаха Скибича ²⁾).

Чтоже это за тетрадки польскаго монаха Скибича? Начальникъ Бѣлостокской области доносилъ Мин. Вп. Дѣль, что тамъ явился католическій монахъ Скибичъ, который проповѣдывалъ открыто, что Франція совершенно разрушена будетъ, и Наполеонъ съ остаткомъ войска бѣжитъ въ Турцію, гдѣ Турецкій Султанъ учинитъ его царемъ Іудейскаго народа. По прошествіи трехъ, или четырехъ лѣтъ Наполеонъ возвратится назадъ въ Европу, свергнетъ съ престола всѣхъ королей и будетъ угнѣтать всю Европу, или христіанскій народъ еще три года съ половиною, потомъ вступитъ въ Іерусалимъ, велитъ умертвить двухъ пророковъ Еноха и Ілію, кои хъ тѣла лежать будутъ трое сутокъ съ половиною не погребенными, въ четвертыя же сутки они вознесутся на небеса, послѣ чего послѣдуетъ великое землетрясеніе, во время котораго погибнетъ 7000 именъ, а остальная часть устрашится и воздастъ хвалу Богу. По умерщвленіи пророковъ, Наполеонъ проживетъ только четыре недѣли, а потомъ убитъ будетъ громовымъ ударомъ и такимъ образомъ окончится его царствованіе. По убіеніи Наполеона останется 40 дней на покаяніе и въ 1820 году сндетъ Господь Іисусъ Христосъ съ небеси и учинитъ послѣдній судъ цѣлому міру. При слѣдствіи монахъ сей подписался такъ: что все сіе есть суцая истина, въ томъ я собственною рукою подписуюсь Іоакимъ Скибичъ, братъ Доминиканскаго ордена, и за сію правду готовъ я жизнью отвѣчать. ³⁾ Вотъ откуда запесено было пророчество о Наполеонѣ I въ Новгородскую губернію! И странно, что лоскутки бумаги съ этимъ пророчествомъ, послѣдователи Скибича успѣли распространить именно между Молоканами Новгородскими... Неясно ли, что пропаганды польскія всегда отыскивали себѣ пути въ Россію, хотя бы эти пропаганды были и дикія пророчества о Наполеонѣ I-мъ!.. По Высочайшему повелѣнію, объявленному Министру полиціи Вязмитянову Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Мих. Богданов. Барклаемъ-де-Толли, католическій монахъ Скибичъ (былъ взятъ подъ стражу и судимъ) отправленъ въ Монастырь для заключенія и вразумленія. ⁴⁾

²⁾ Тамъ же стр. 8.

³⁾ Тамъ же стр. 13.

⁴⁾ Тамъ же стр. 21.

Какъ смотрѣло мѣстное начальство на Молоканъ Новгородскихъ мы узнаемъ изъ донесенія Новгородскаго Губернатора Сумарокова³⁾ который Министру Вн. Дѣлъ изъяснилъ тогда слѣдующее.

Существуетъ въ Новгородской губ. уже давно секта подъ именемъ «Молоканъ». Всѣ основанія оной суть самыя вредныя для Правительства, ибо года полтора назадъ тому былъ ужасный приговоръ, что осужденные къ наказанію на площади изъ подъ ударовъ кнута осмѣливались бранить учителей...

Таковая зловредная секта расплождается не въ одномъ Чудовѣ, но и по дорогѣ между двухъ столицъ есть множество изъ оной. Министръ представилъ донесеніе Губернатора Комитету Министровъ, который опредѣлилъ: отнести къ Преосвященному Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, чтобы онъ къ обращенію Молоканъ принялъ просвѣщенныя средства и кроткими внушеніями и благоразумными увѣщаніями дѣйствовалъ на нихъ, о чемъ и сдѣлалъ бы съ своей стороны надлежащія распоряженія. Послѣ сообщенія такого опредѣленія Комитета Министровъ Митрополиту Новгородскому Амвросію, сей послѣдній сообщилъ Министру Вн. Дѣлъ, что къ обращенію Молоканъ на истинный путь со стороны его сдѣланы были предписанія Новгородскаго уѣзда села Чудова священнику Іоанну Елисеѣву и Устюжскаго Рождественскаго Собора протоіерею Василию Протопопову. Изъ этой переписки мы узнаемъ, что Чудово есть давнее и коренное мѣсто Молоканъ, но что Молоканъ много было и въ Устюжскомъ уѣздѣ.

Митрополитъ С.-Петербургскій предписывалъ священнику Елисеѣву и протоіерею Протопопову 1) узнать безъ разгласки чрезъ священниковъ приходскихъ, въ какихъ селеніяхъ и сколько тѣхъ Молоканъ и какого пола, съ котораго времени и чрезъ кого наставляются они къ ихъ заблужденію; 2) по какимъ признакамъ можно признать заблуждающихся, бываютъ-ли они на исповѣди и ходятъ-ли въ церковь, съ священниками входятъ-ли въ разсужденія и разговоры, и преподаваемыя христіанамъ наставленія принимаютъ ли, или нѣтъ? 3) Священники Новгородской губерніи употребляютъ-ли и какія именно средства для приведенія Молоканъ отъ заблужденія къ истинному благочестію⁴⁾?

На эти предписанія отъ священника Елисеѣва и протоіерея Протопопова рапортами донесено было Амвросію слѣдующее:

³⁾ Архив. Дѣло Мин. В. Д. 1813 г. № 4.

⁴⁾ Тамъ же стр. 8.

Отъ Елисеѣва 24-го декабря 1813 года: 1) что въ приходѣ Николаевскаго Погоста, оказавшіяся въ Молоканствѣ, дни воскресныя и праздничныя чтуть и изъ страха наказанія въ церковь Божию ходятъ; 2) въ приходѣхъ Кузьминскаго Погоста и села Высокаго молокане въ церковь совсѣмъ не ходятъ. Отъ протоіерея же Устюжскаго собора Василія Протопопова донесено было, что по развѣданіи имъ чрезъ благочинныхъ и приходскихъ священниковъ пастырскими наставленіями священники не преклонили молоканъ оставить свою ересь, и что приходскіе священники не находятъ за нужное объ ономъ думать, и никакихъ донесеній не подаютъ.

Что Новгородское духовенство не имѣло успѣха въ обращеніи молоканъ къ Православію, это нисколько не удивительно, потому что оно не знало этой секты и не имѣло даже подъ руками никакого руководства къ увѣщанію молоканъ. Гдѣ же было бороться сельскому духовенству съ рационалистами религіозными? Александръ I, когда оно доселѣ даже не имѣетъ подъ руками исторіи этой секты и ея вѣроученій? Намъ могутъ возразить, что для духовенства вообще нѣтъ необходимости знать и понимать все, что можетъ сказано быть еретиками противъ ихъ мнѣній; что духовенству нѣтъ нужды быть въ состояніи изложить всѣ ложныя доказательства, или заключенія противника; что довольно если оно будетъ сколько нибудь способно отвѣчать на нихъ, для того, чтобы ничто могущее обмануть образованныхъ людей, не осталось бы неопровергнутымъ? Но мы скажемъ, что духовенство должно имѣть въ томъ увѣренность обязательную, что всѣ возраженія молоканъ получили удовлетворительный отвѣтъ; — но какъ же можно возражать на нихъ, когда о томъ, что должно быть опровергнуто, незнаешь. Или какъ признать опроверженіе удовлетворительнымъ, когда противники не имѣли никакой возможности объявить себя удовлетворенными? — Потому то, духовенство должно ознакомиться со всѣми трудностями сектантскихъ ученій въ самой запутанной ихъ формѣ, — а этого не можетъ быть, пока оно не станетъ на самую удобную точку зрѣнія, т. е. не изучитъ сектъ. Католическая церковь имѣетъ свою особенную манеру порѣшать съ трудными задачами. Она дѣлаетъ видѣнное различіе между тѣми, которымъ можно позволить принять ея ученія вслѣдствіе убѣжденія, и тѣми, которые должны принимать ея на вѣру. Ни тѣмъ, ни другимъ, не позволено дѣлать никакого выбора между различными ученіями; но духовенство, т. е. тѣ члены его, которые заслуживаютъ довѣрія, могутъ знакомиться съ аргументами противниковъ, съ цѣлію возражать имъ, и могутъ читать еретическія книги. По-

Южная дисциплина признает знание дѣла противниковъ полезнымъ для учителей и находитъ вмѣстѣ съ тѣмъ средство доставлять эти знанія духовенству своему. Съ помощью этого духовенство успѣваетъ приобрести всегда тотъ родъ умственнаго превосходства, который для него и требуется. Въ нашей православной церкви и этого нѣтъ!... У насъ духовенство не изучаетъ даже сектъ въ семинаріяхъ, и новымъ уставомъ о семинаріяхъ, изгнаны изъ семинаріи совсѣмъ кафедры полемическія, такъ что священники, очутившись въ селѣ, наполненномъ сектантами, оказывается безгласнымъ и нѣмымъ, яко рыба... И еще бы этому селу не отпала поголовно отъ православія!...

Но возвратимся къ Новгородскимъ молоканамъ.

Преосвященный Епископъ Старорусскій Моисей 1825 г. іюля 31 числа увѣдомилъ Новгородскаго Губернатора ⁷⁾, что Новгородскія селѣ *Чудовъ*, между прихожанами вновь открылось Молоканство. Новгородскій Губернаторъ доносилъ по этому случаю Министру Вѣд. слѣдующее. Найдя въ дѣлахъ предмѣстника моего, что для обращенія на путь истинный впадшихъ въ сію ересь, командированъ былъ Духовною Консисторіею Новгородской Дмитріевской церкви священникъ Ивановскій, который успѣлъ нѣкоторыхъ вразумить въ истинѣ христіанской вѣры, о чемъ доносилъ бывшій гражданскій Губернаторъ графу Виктору Павловичу Кочубею 5 августа 1821 г., а относился къ Преосвященному объ откомандированіи для увѣщанія молоканъ того жъ священника, который по распоряженію духовнаго начальства и былъ командированъ съ надлежащимъ предписаніемъ. Нынѣ я получилъ отъ Преосвященнаго увѣдомленіе, что упомянутый священникъ Ивановскій, возвратясь изъ села Чудова, донесъ ему: что изъ зараженныхъ Молоканскою ересью лицъ жителей Чудовскихъ ямщиковъ, Петръ Ягуновъ въ апрѣлѣ сего года, бывъ отчаянно боленъ, увѣщаніями своего приходскаго священника Іоанна Елисѣева, приведенъ былъ въ раскаяніе о своемъ заблужденіи и исповѣдавшись у него и приобщившись Святымъ Тайнамъ, умеръ, оставивъ же послѣ него дѣти, также и прочія лица, по увѣщаніи ихъ священникомъ Иванскимъ, обратились къ святой Церкви. Почитая недовольнымъ обязать ихъ одною только подпискою въ непоколебимомъ пребываніи и исполненіи закона православной церкви, онъ Ивановскій, написалъ для сего клятвенное обѣщаніе; и семейство умершаго учинило присягу, утвердивъ ее цѣлованіемъ

⁷⁾ Архивъ. Дѣло М. В. Д. 1827 г. № 146.

креста и Евангелія⁸⁾. Такимъ образомъ Духовенство православное успѣвало сладить только съ умирающими, да съ малолѣтними⁹⁾...

Это ли путь къ обращенію самыхъ сильныхъ въ Россіи сектантовъ? Изъ юбилейнаго отчета «общества для распространенія религіознаго чтенія въ Англіи», мы узнаемъ, что въ теченіи 50 лѣтъ было выпущено этимъ обществомъ 500 милліоновъ экземпляровъ брошюръ и книгъ на 110 языкахъ и нарѣчіяхъ, и милліонъ триста тысячъ фунт. стер. было употреблено для этой цѣли¹⁰⁾. Изъ небольшой кофейной около храма св. Павла, гдѣ былъ первый митингъ учредителей, дѣйствія общества распространились по всѣмъ странамъ не только Европы, но и другихъ частей свѣта, до самыхъ отдаленныхъ и недоступныхъ... Распространяемъ ли мы евангельскую истину въ народѣ? Кто не знаетъ скудость религіозныхъ свѣдений у насъ въ массѣ и испорченность народныхъ обычаевъ? День напр. воскресный, строгое соблюденіе котораго доселѣ почитается англичанами, указателемъ національной религіозности нигдѣ не бываетъ до такой степени оскверняемъ, какъ у насъ... Говорить ли о язычествѣ нашего народа на каждомъ шагу въ слѣдствіе того, что народъ брошенъ духовенствомъ и правительствомъ на произволь судьбы?...

III.

Московскіе Молокане и Духоборцы.—Ихъ численность.—Сравненіе Молоканъ съ западными Методистами.—Состояніе Московскаго Духовенства во второй половинѣ царствованія Александра I.—Катихизическія поученія для просвѣщенія народа.—Обращеніе ихъ въ пустую формальность. Естественность явленія раскола и сектъ въ виду безвѣятельности духовенства на народъ.

О Молоканахъ и Духоборцахъ Московской губ. въ началѣ царствованія Александра I, мы сказали въ III томѣ своихъ изданій¹¹⁾. Въ концѣ царствованія Александра I считалось въ Московской губерніи Молоканъ разныхъ сословій муж. пола 162, женскаго 118, бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ мужскаго пола 113, женскаго 91; Духоборцевъ мужскаго пола 31, женскаго 48 душъ¹²⁾.

Нѣкоторые изслѣдователи раскола изъ Правительственныхъ лицъ, пославшіеся Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ разныя губерніи для изученія и описанія сектъ, въ запискахъ своихъ Мин.

⁸⁾ Тамъ же стр. 11.

⁹⁾ Тамъ же стр. 16.

¹⁰⁾ Всѣхъ книгъ и брошюръ со времени основанія общества до 1861 г. было выпущено 912 милліоновъ экземпляровъ, на 114 языкахъ и нарѣчіяхъ.

¹¹⁾ См. статью „Московскіе и Тверскіе Молокане и Духоборцы“ въ III т. „Расколъ и Острожники“ стр. 485.

¹²⁾ Архивъ. Дѣло М. В. Д. 1826. № 114.

Внут. Дѣль, сравнивали Молоканъ съ Методистами западными¹³⁾. Мы вполнѣ соглашаемся съ этимъ уподобленіемъ секты Молоканской сектѣ Методистовъ. Несмотря на субъективность религиозныхъ принциповъ, лежащихъ въ основаніи методизма, несмотря на мистицизмъ основныхъ теорій почтеннаго Веслея и отсутствіе прочнаго критерія для опредѣленія догматическаго Православія и практическаго благочестія, методизмъ имѣлъ, и еще доселѣ удерживаетъ, величайшее значеніе въ религиозной жизни Англіи, и составляетъ эпоху въ церковной исторіи этой страны. Нельзя не сожалѣть, что онъ развился внѣ господствующей церкви и оппозиціи съ ея учрежденіями; на первыхъ же порахъ, онъ обнаружилъ свою сектантскую природу и умножилъ собою и безъ того слишкомъ большое число отколовшихся отъ церкви обществъ. Причина этого, быть можетъ, столько же въ крайностяхъ его собственныхъ началъ, трудно примиримыхъ съ установленнымъ порядкомъ церкви, сколько въ излишнемъ формализмѣ самой церкви, которая охотвѣ согласилась пожертвовать живыми религиозными интересами времени, нежели сдѣлать уступки, или ослабить строго — опредѣленную внѣшнюю формальность. Последнее условіе было необходимо для того, чтобы взять на себя управление свѣжимъ и живымъ религиознымъ чувствомъ, до болѣзненности раздражительнымъ отъ всякаго внѣшняго стѣсненія формою. Въ церкви Римской Веслей былъ бы великимъ и полезнѣйшимъ дѣятелемъ и поборникомъ видовъ іерархіи; въ церкви англиканской онъ сдѣлался образователемъ раскола. Современное поколѣніе Англійскаго духовенства само сознается, что не имѣетъ причинъ благодарить своихъ предшественниковъ за то, что они не умѣли удержать въ мирѣ съ церковію людей, которымъ общественная религиозность такъ много обязана за свое возрожденіе. Мы впрочемъ имѣемъ причины сомнѣваться въ томъ, было ли бы лучше, если бы методизмъ явился теперь. Общество Ирвингитовъ, отдѣлившись въ тридцатыхъ годахъ, и свободная Шотландская церковь, образовавшая въ сороковыхъ годахъ, внушаютъ намъ мысль, что миротворческіе таланты современнаго поколѣнія англійской іерархіи, не достигли еще надлежащаго развитія.

Несмотря на свой сектантскій характеръ, методизмъ имѣлъ благодѣтельное вліяніе на религиозную жизнь церкви и всей страны. Отъ холоднаго рационализма вѣка, онъ обратился къ живому и непосредственному чувству вѣры; его энтузіазмъ былъ крайностію,

развилая въ мистицизмъ; но своимъ вліяніемъ на общество онъ успѣлъ возбудить благотворную теплоту. Отъ метафизическихъ тонкостей и богословскихъ теорій объ оправданіи и предопрѣленіи, онъ обратился къ воспитанію здраваго народнаго смысла и чувства, къ распространенію религиозныхъ свѣденій и нравственныхъ убѣжденій въ народѣ. Правда, его классъ — митинги, проповѣди на поляхъ и перекресткахъ, улицахъ и паркахъ. Тѣмъ не менѣе они много способствовали развитію *религиозныхъ понятій въ массѣ и указали самой церкви надлежащіе пути къ этой цѣли*. Отъ ревниваго храненія церковнаго единообразія въ господствующей іерархіи, отъ враждебнаго отчужденія диссидентовъ разныхъ сектъ, отъ споровъ часто пустыхъ и мелочныхъ, мѣшавшихъ только христіанскому братству, методизмъ обратился къ проповѣди о единствѣ во имя вѣры и спасенія, началъ собирать къ себѣ разныхъ сектантовъ и приглашать всѣхъ, несмотря на вѣроисповѣдныя различія, къ дѣйствованію во имя одного высшаго начала любви. Самъ Веслей въ своихъ школахъ, своими проповѣдями воспиталъ тысячи людей, которые никогда не принадлежали къ его обществу, и не раздѣляли отличительныхъ убѣжденій его секты. Правда, его социализмъ развивался въ ущербъ строгости «православія»; его управленіе, въ основаніи котораго лежитъ самое широкое начало общественности, клонилось и привело къ ослабленію іерархіи. Но въ основаніи всѣхъ этихъ крайностей лежало такое начало, которое своимъ вліяніемъ на церковь всего болѣе содѣйствовало развитію общественности и приготовило послѣдующее явленіе въ церкви англиканской. Въ методизмѣ, скажемъ коротко, выразилось сердечно — религиозное, народно — педагогическое, миссіонерское и социальное направленіе времени съ его главнѣйшими потребностями. Почти въ каждомъ изъ этихъ направленій методизмъ дошелъ до крайностей, но указанія, имъ сдѣланныя обществу и церкви, имѣли свое значеніе. Вслѣдъ за окончательнымъ образованіемъ методизма въ отдѣльную общину, и въ тѣсной связи съ его духомъ и направленіемъ, возникли лучшія и обширнѣйшія изъ существующихъ теперь религиозныхъ учрежденій въ Англіи: «общество для распространенія религиознаго чтенія въ народѣ», «миссіонерское общество», «библейское общество» и др. Всѣ они родились изъ потребностей времени, развившихся вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ и требованій, громко заявившихъ себя въ методизмѣ. При всѣхъ своихъ неизбежныхъ заблужденіяхъ, скажемъ мы о Молоканахъ нашихъ, послѣдніе тѣмъ не менѣе способствовали много распространенію религиозныхъ

¹³⁾ См. годовые отчеты М. В. Д. съ 1805—1870.

познаній въ массѣ народной, насажденію въ народѣ библейской нравственности... и указали многимъ надлежащіе пути къ этой цѣли. Церковь наша въ предствителяхъ своихъ (духовенствѣ), часто у насъ роналась. Въ разсматриваемой напр. нами Московской губерніи во второй половинѣ царствованія Александра I отмѣчены по дѣламъ Московской Духовной консисторіи слѣдующіе пороки въ духовенствѣ: 1) нетрезвость и пьянство. Предавшійся невоздержанію давалъ подписку воздерживаться на будущее время отъ пьянства; видѣлъ бѣду отрѣшенія своего отъ мѣста, а съ тѣмъ вмѣстѣ расстройство своего состоянія; но не находилъ въ себѣ довольно силъ преодолѣть пагубную страсть своего невоздержанія. Дѣла о нетрезвости духовныхъ лицъ, чаще соединялись съ судомъ о дерзости, или буйствѣ ихъ во время нетрезвости. ¹³⁾

2) Корыстолюбіе, или притязательность. Случаи притязательности между священно-и-церковнослужителями Моск. губ. обнаруживались преимущественно предъ вѣнчаніемъ приходскихъ браковъ. Известно крупное дѣло того времени. Государь въ бытность свою въ Москвѣ въ 1816 г. по случаю закладки храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ, обозрѣвая тамошнюю мѣстность, посѣтилъ близъ находящуюся Тихвинскую церковь въ Лужникахъ. Священникъ этой церкви, какъ Министръ князь А. Н. Голицинъ въ отношеніи 10-го Октября сообщилъ Моск. Преосвященному, предсталъ предъ Его Величествомъ, въ самомъ безобразномъ видѣ, чрезвычайно пьянымъ и неопрятнымъ, и Государь велѣлъ предать его суду Консисторіи за пьянство. Преосвященный Московскій предписалъ консисторіи судить священника въ самомъ скорѣйшемъ времени; священнослуженіе ему воспретить и поступокъ его объявить всѣмъ Московскимъ и уѣзднымъ священнослужителямъ. Консисторія посправкѣ и выпискѣ изъ законовъ 19-го того же Октября опредѣлила: священника того отъ мѣста отрѣшить, исправленіе священническихъ требъ, также благословеніе рукою и ношеніе рясы запретить, и опредѣлить его къ уѣздной церкви на праздное причетническое мѣсто. Опредѣленіе консисторіи преосвященный утвердилъ и 9-го Ноября и о семъ сообщилъ князю Голицину, который 16-го того же Ноября отвѣчалъ, что о рѣшеніи консисторіи онъ довелъ до свѣденія Государя. Это и подобныя сему дѣла, а также умноженіе сектъ, обратили вниманіе Александра I, и Св. Синоду предложено было указать духовенству *надлежащій путь* его служенія... И вотъ въ 1812 году указомъ Св. Синода, 25-го Генваря объявлено, что и

¹³⁾ Исторія Москов. Епарх. Управл. Соч. Н. Розопова. Москва 1871 г. чат. III Кн. 2, стр. 71.

общественное и частное наставленіе православнаго народа въ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ подвержено немаловажнымъ недостаткамъ, какъ-то: большое число народа въ низшихъ классахъ, по безграмотности его, остается и дѣтей своихъ оставляютъ безъ правильнаго домашняго наставленія въ истинахъ христіанскихъ. Многіе, особенно не имѣющіе случая наслѣдовать расположеніе къ благочестію чрезъ примѣръ и преданіе отъ добрыхъ родителей, имѣютъ весьма недостаточныя, а иногда и неправильныя понятія о существенныхъ обязанностяхъ христіанскихъ. Равнодушныя къ вѣрѣ не возбуждаются, впадшіе во грѣхи не чувствуютъ гибельнаго своего состоянія и не ищутъ исправленія; слабые не предохраняются отъ соображенія лжеучителями. А произносимыя духовенствомъ собственныя схоластическія проповѣди, безъ достаточнаго примѣненія къ народному разумѣнію, и состоянію большей части слушателей, бесплодны... Поученія же, читаемыя при богослуженіи изъ печатныхъ книгъ, не бываютъ вразумительны по славянскому языку и не всегда могутъ быть сообразны съ потребностями слушателей по содержанію». Посему Св. Синодъ подтверждалъ епархіальнымъ Архіереямъ, чтобы они употребляли всевозможное пастырское попеченіе объ усиленіи *живаго церковнаго наставленія* въ вѣрѣ и благонравіи христіанскомъ и на сей конецъ рекомендовалъ: 1) обращать особенное вниманіе на тѣ церкви, въ которыхъ по состоянію прихожанъ, есть особенная нужда въ постоянномъ преподаваніи христіанскаго ученія, и къ такимъ церквамъ стараться по возможности, опредѣлять способнѣйшихъ и усерднѣйшихъ къ сему дѣлу священнослужителей; 2) въ церкви, отличающіяся стеченіемъ народа, въ случаѣ недостатка способныхъ изъ мѣстныхъ священнослужителей, смотря по удобности, назначать для постояннаго преподаванія ученія христіанскаго, способнѣйшихъ изъ постороннихъ священнослужителей, по ихъ къ тому усердію, или по очереди; 3) преподаванію сему быть въ каждый воскресный, — не соединенный съ особеннымъ праздникомъ, — день, или предъ литургіею, или по литургіи, когда обыкновенно говорятся поученія, смотря потому, какъ будетъ удобнѣе въ отношеніи къ собранію слушателей; 4) ученіе вѣры и жизни въ катихизическихъ поученіяхъ излагать а) въ видѣ народныхъ поученій, или живыхъ бесѣдъ, которыя одна за другою излагали бы предметы сего ученія въ систематическомъ порядкѣ безъ классической сухости наставленія, и безъ уклоненія въ подробности, не для всѣхъ нужныя; б) языкъ въ поученіяхъ употреблять не схоластическій, но внятныи и простой;

в) поученія, особенно въ началѣ, предлагать непродолжительныя, дабы слушатели безъ утомленія могли и понимать, и безъ затрудненія сохранить въ памяти принятое ученіе; г) не имѣть излишней заботливости объ книжномъ искусствѣ, которое болѣе препятствуетъ, чѣмъ благоприятствуетъ изліаніямъ духа благочестія; д) вообще въ преподаваніи слова Божія примѣняться къ степени разуменія и духовной потребности слушателей.

Въ исполненіе этого указа, кромѣ Москвы, тогда введено было преподаваніе катихизическихъ поученій въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ градскихъ и сельскихъ церквахъ Московской епархіи. Предварительное разсмотрѣніе плановъ катихизическихъ поученій поручено было въ Москвѣ: 1) Спасо-Андроніевскому архимандриту Гермогену, 2) Трехсвятительскому протоіерею Николаю Другову и 3) Варваринскому, на Варваркѣ, протоіерею Іоанну Кандорскому; а въ уѣздныхъ, градскихъ и сельскихъ церквахъ мѣстнымъ протоіереямъ и благочиннымъ. По прошествіи года катихизическія поученія представляемы были Преосвященному Викарію, который по разсмотрѣніи поученій, представлялъ митрополиту съ мнѣніемъ, кто изъ катихизаторовъ трудился съ большимъ стараніемъ и пользою для слушающихъ ²⁰⁾.

Съ тѣхъ поръ прошло 60 лѣтъ и духовенство забыло думать о просвѣщеніи народа катихизическими поученіями, обративъ обязанность сію въ мертвую отписку съ консисторіями... Еще бы при такомъ положеніи дѣлъ не увеличиваться сектамъ въ Россіи!... Положеніе печальное!

VI.

Насильственные оскотленія у скопцевъ-людорѣзовъ.

Скопцы твердятъ постоянно, что въ ихъ сектахъ *на сильно не рожутъ* (скопять) людей, и что жертвы сами приходятъ къ убѣжденію отъ Святаго Духа, что надобно рѣзаться... ну они скопцы и исполняютъ, во славу Божию, эти святыя желанія охотниковъ!..

Все это ложь и скопцы фактически уличены уже давно въ насильственномъ скопленіи другихъ! Приведемъ здѣсь изъ многихъ хотя нѣкоторые на то факты.

²⁰⁾ Тамъ же стр. 168—171.

II.

Въ началѣ 1775 въ глубокую полночь въ избѣ Моршанскаго скопца Сафона Попова ¹⁾ было сборище человекъ двадцать мужиковъ, въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ, подпоясанныхъ узенькими поясами, которые сидѣли на лавкахъ, стоявшихъ у стѣнъ. Лица ихъ были блѣды, морщиноваты, всѣ они держали въ рукахъ бѣлые платки. Въ переднемъ углу подъ образами, у маленькаго столика, покрытаго бѣлою скатертью, сидѣлъ старикъ высокаго роста съ большими глазами, широкимъ ртомъ, нѣсколькими волосами на подбородкѣ, длиннымъ, желтымъ, обвислымъ лицомъ. Одѣтъ онъ былъ какъ и остальные собравшіеся. Настолкѣ возлѣ него лежали деревянный восмикопечный крестъ и пачки бѣлыхъ, восковыхъ свѣчъ. Большая русская печь въ заднемъ углу ярко топилась. Тутъ же была устроена постель. Всѣ окна были занавѣшены разнымъ тряпьемъ. Отворилась дверь, и въ избу вошелъ лѣтъ сорока крестьянинъ съ такимъ же блѣднымъ отекимымъ лицомъ, ведя за руку двѣнадцати-лѣтняго мальчика, одѣтаго въ обыкновенное крестьянское платье. Они остановились у порога. При входѣ ихъ всѣ встали, зажгли у образовъ свѣчи, а старикъ, взявъ крестъ, сталъ у столика. Тогда всѣ начали молиться на старика, полагая поклоны съ крестнымъ знаменіемъ. Помолвившись и установясь рядами, заплѣли: «Царю небесный», «Привдите поклонимся»... «Елицы во Христа крестистесе, во Христа облекостесе, аллилуія!» Затѣмъ старикъ, обратясь къ мальчику, спросилъ:

«Ты зачѣмъ пришелъ?»

— Богу молиться! отвѣчалъ мальчикъ. Положивъ крестъ на столкѣ, старикъ снова обратился къ мальчику.

— «По нашему жить, сказалъ онъ, такъ надо трудъ нести, мяснago не ѣсть, избѣгать женщинъ и не только не жениться, но даже и не прикасаться къ женщинамъ, скверно-матерными словами не браниться, на свадьбы и крестины не ходить. Желашь ли ты все это исполнить?»

— Желая, несвязно проговорилъ мальчикъ. Тогда всѣ взяли въ руки зажженные восковыя свѣчи, такую же свѣчу дали и мальчику, котораго подвели къ самому столу. Въ это время старикъ, обращаясь снова къ мальчику, заговорилъ. «Ну говори за мной: пришелъ я къ тебѣ, Господи, на истинный путь спасенія, не по

¹⁾ Н. Реутскій стр. 107 Москов. губери. Архивъ Показаніе Алексѣя Топоркова 1816 г. Дѣло Тамбов. Уголов. Палаты о Моршанскихъ скопцахъ 1816—1820 г. Показаніе скопца Амфилохія Васильева, Архив. Дѣло 1835 № 27 том. 6.

неволя, а по своему желанію, и общаюсь тебѣ, Господи, прѣло сіе святое никому не открывать, въ чемъ даю порукой сына твоего Иисуса Христа! Общаюсь тебѣ, господи, за дѣло сіе святое претерпѣть гоненіе, мученіе, огонь, воду, кнутъ, топоръ, плаху и смерть, но отъ дѣла твоего святаго отнюдь не отказываться! Прости мя, Господи, прости мя, Пресвятая Богородица, простите мя, ангелы, архангелы, херувимы и серафимы и вся небесная сила! Теперь цѣлуй крестъ!»

Мальчикъ приложился ко кресту. Тогда два челоуѣка подошли къ нему съ бѣлой длинной рубахой, и разомъ сдернули съ него свою красную рубаху. Затѣмъ снова стали класть земные поклоны и запѣли:

Дай намъ, Господи,
Въ намъ Иисуса Христа! и пр.

Во время этого пѣнія одинъ изъ предстоящихъ завязалъ насильно мальчику глаза платкомъ, а другой вытащилъ изъ печи длинный, раскаленный ножъ съ огромною рукоятію и подаль старика. Мальчика, до разбойничьи, схватили за руки и плечи, закинули на голову рубаху, замахнулся страшный ножъ, и послышался раздрающій крикъ жертвы...

Мгновенно погасили свѣчи, запѣли: Христосъ Воскресе...» и начали кружиться и вертѣться по солнцу. Старикъ этотъ былъ Андрей Ивановъ. Оскопленный мальчикъ, былъ Алексѣй Кузьминъ Топорковъ, сынъ провожавшаго его скопца крестьянина Кузьмы Топоркова.

Что же это такое? Ужели это не разбой на большой дорогѣ?.. Если нападающихъ на большихъ дорогахъ разбойниковъ ссылаютъ въ каторжную работу, ужели же фанатики скопцы за такіа разбойничьи дѣйствія... должны быть прощаемы?...

III.

Отъ малолѣтнихъ перейдемъ ко взрослымъ. Былъ Августъ 1803 года²⁾, канунъ Успеньева дня. Вечеромъ, въ Москвѣ, въ Мѣщанской части, въ приходѣ Троицы, что въ Троицкомъ, въ одной изъ глухихъ, по тогдашнему времени, улицъ, въ большомъ деревянномъ домѣ въ задней горницѣ, при тускломъ свѣтѣ двухъ сальныхъ свѣчъ, сидѣло двое собесѣдниковъ. Одинъ былъ старый, брюзглий, безбородый, съ блѣдно-желтымъ лицомъ. Другой былъ молодецъ, свѣжъ съ небольшою бородкой. Старикъ былъ самъ хозяинъ дома, Мос-

ковский купецъ скопецъ Федоръ Евсѣевъ Колесниковъ, или Масонъ. Собесѣдникъ же его былъ прикащикъ Петербургскаго купца Алексѣева, помѣщичій крестьянинъ Романовскаго уѣзда Сергѣй Михайловъ Салтыковъ, пріѣхавшій въ Москву по дѣламъ своего хозяина. Они пили кофе и вели бесѣду. «Единъ дѣвственники, протяжно дребезжалъ Масонъ, предстанутъ передъ престоломъ Всевышняго. Взирающій же на жену, во еже вождѣлѣти ю, уже любодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ.»

— Это точно, что такъ, робко подтвердилъ Салтыковъ.

«Любодѣи-же не внидутъ въ царство небесное», продолжалъ внушительно Масонъ.

— Что же дѣлать намъ грѣшнымъ? спросилъ Салтыковъ.

«Знаешь, другъ, что сказалъ Спаситель ученикамъ, вопрошавшимъ его также: еще око твое десное соблазняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе, и еще десная рука твоя соблазняетъ тя, усѣци ю, и верзи отъ себя. Умертвите уды ваша, яже на земли...»

Лицо Салтыкова выразило крайнее недоумѣніе.

«Надобно, продолжалъ Масонъ, уподобить себя ангеламъ безплотнымъ и для того умертвить плоть свою и очистить чувства свои; а сіе ничемъ инымъ содѣять не возможно, какъ только единымъ убѣленіемъ.»

— Что же это такое убѣленіе? въ смущеніи спросилъ Салтыковъ.

Въ это время подали ужинъ. Едва они поужинали, пробило полночь. Масонъ пригласилъ Салтыкова идти за нимъ, повелъ его въ подвальный этажъ, и ввелъ въ ярко освѣщенную комнату. Здѣсь Салтыковъ увидѣлъ челоуѣкъ пятнадцать мужчинъ и женщинъ. Мужчины были въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ, а женщины въ сарафанахъ и бѣлыхъ платкахъ. Въ одномъ углу топилась печь. Собраніе привѣтствовало Масона земнымъ поклономъ съ крестнымъ знаменіемъ. Ставъ посреди комнаты, Масонъ началъ вертѣться, сначала тихо, потомъ быстрѣе, быстрѣе и быстрѣе. По мѣрѣ того, какъ круги, имъ дѣлаемые, учащались, онъ началъ отрывисто произносить безсвязные фразы. Салтыковъ стоялъ въ страхѣ и волненіи отъ невиданнаго зрѣлища. Остальные собравшіеся сидѣли вокругъ комнаты на стульяхъ, ударяя въ тактъ руками и ногами. Когда Масонъ пересталъ кружиться, женщины и пѣкоторые изъ мужчинъ, вышли изъ комнаты. Въ молельной осталось всего челоуѣкъ восемь. Тогда Масонъ сказалъ, обращаясь къ Салтыкову: «Ну другъ, теперь настало наконецъ время тебѣ узнать что такое убѣленіе». Не успѣлъ Салтыковъ спросить, чтожь это за убѣленіе, какъ всѣ присутствовавшіе бросились къ

²⁾ Слѣдственное дѣло о скопцахъ 1806 г. № 185, 198. Н. Реутскій стр. 157.

нему. Одинъ схватилъ его сзади, мигомъ завязалъ ему глаза и зажалъ ротъ подушкой. Другой выхватилъ изъ печи большой раскаленный ножъ, называвшійся у скопцовъ «булатнымъ мечемъ». Салтыкова повалили, какъ разбойники, мгновенно, растянули на полу, вмахнулся «булатный мечъ», послышался крикъ и вопль, и Салтыковъ былъ оскопленъ...

«Смотрите, смотрите, вѣрные-праведные, вскричалъ Масонъ, указывая на отрѣзанное: вотъ она, адамова-то голова!»

Безчувственного Салтыкова принесли на ближайшую постель и начали вспрыскивать водой. Лишь черезъ три часа онъ пришелъ въ себя. Восемь дней пролежалъ онъ больной, въ смертельной тоскѣ и отчаяніи. Масонъ же съ братомъ своимъ Тимофѣемъ, сидя у постели своей жертвы, убѣждали Салтыкова покориться необходимости: «Прими нашу вѣру святую, истинную, говорили они, дай присягу никому ни открывать ничего тобою видѣннаго и слышаннаго, и Господь утолитъ твои страданія, и сдѣлается тебѣ легко и радостно. Въ противномъ же случаѣ тебя постигнетъ отъ насъ смерть неминуемая, и жена твоя и малыя дѣти останутся на вѣки сиротами».

Обуреваемый отчаяніемъ и страхомъ за себя и семейство, терзаемый тоской и физическими страданіями, Салтыковъ, стоная, согласился и далъ требуемую присягу. Тогда Колесниковы открыли ему, что всѣ они скопцы ради царствія небеснаго, что «братья» ихъ множествѣ проживаютъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Ригѣ и другихъ городахъ; что въ Петербургѣ у нихъ есть великій учитель, самъ Христосъ Исусъ, сынъ Божій, Государь Петръ Федоровичъ. Тутъ же Салтыковъ узналъ, что, еслибы онъ не перенесъ операціи, то трупъ его сожгли бы безслѣдно въ той самой печи, въ которой калился булатный мечъ...

И это тоже не разбой?... И это не смертоубійство?...

III.

Въ 1824 году въ Москвѣ скопецъ Иванъ Матусовъ,³⁾ заявивъ о своемъ насильственномъ оскопленіи, обнаружилъ всѣ тайны секты, указавъ ее притоны и оскопленныхъ людей. Произведенное по этому поводу слѣдствіе было представлено въ 1-й Департаментъ Московскаго Уѣзднаго Суда, но оттуда похищено и не найдено... Тогда Матусовъ, 1825 году, повторилъ свое показаніе уже въ 1-мъ Департаментѣ Московскаго Магистрата, дополнивъ его

³⁾ Н. Реутскій, стр. 175 журналъ Москов. Уголов. Палаты 28 Авг. 1829 г. и 30 сент. 1830 г. въ Архив. Дѣлъ Москов. Арх. № 3224 и № 77, 249.

новыми весьма обстоятельными свѣдѣніями. Указанія Матусова вполне оправдались при слѣдствіи: одни изъ оговоренныхъ имъ лицъ сознались и подтвердили его показанія, у другихъ найдено личное, у иныхъ захвачена переписка, вполне изобличавшая ихъ какъ въ распространеніи ереси, такъ и въ сношеніяхъ съ Суздалемъ. Въ 1829 году Московская Уголовная Палата рѣшила дѣло. По приговору ея, сорокъ скопцовъ присуждены къ отдачѣ въ рекруты, а въ случаѣ негодности на поселеніе. О пятнадцати положено произвести вновь слѣдствіе. Женщины, какъ физически не оскопленные, присуждены были къ отдачѣ подъ надзоръ полиціи. Въ такомъ видѣ приговоръ Палаты поступилъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ. Юля 15-го 1830 года состоялось рѣшеніе въ Комитетѣ. Рѣшеніемъ этимъ всѣ безъ исключенія подсудимые скопцы освобождены отъ всякаго суда и слѣдствія съ тѣмъ лишь, чтобы полиція имѣла строжайшій за ними надзоръ, чтобы тѣмъ положить преграду дальнѣйшему распространенію скопчества. Между тѣмъ доносъ Матусова не прошелъ ему даромъ. Скопцы заманили его къ Пороховому близъ Симонова монастыря, страшно избивли и затолкали ему въ платье серебряныхъ вещей и сто-рублевую ассигнацію, связали и представили въ Арбатскую часть. Здѣсь при помощи Квартальнаго надзирателя Долгова, они обвинили Матусова въ вымогательствѣ у нихъ этихъ вещей и денегъ, для членовъ и секретаря Магистрата, и въ намѣреніи присвоить ихъ себѣ. Матусова тотчасъ заключили подъ стражу и предали суду, и онъ счелъ себя въ вышней степени счастливымъ, когда Палата оставила его лишь въ подозрѣніи...

Итакъ жадность и остервѣненіе скопцовъ при поимкѣ новыхъ жертвъ несомнѣны!... Въ этихъ случаяхъ⁴⁾, ибѣтъ для нихъ ничего святаго, ничего снятаго. Общественныя и семейныя отношенія, превосходство вліянія и силы, которое имѣетъ старшій надъ младшимъ, богатый надъ бѣднымъ, хозяинъ надъ домохладцемъ, отецъ надъ сыномъ: все приводится въ дѣйствіе, чтобы завлечь жертву въ сѣти. Кроме побужденій, внушаемыхъ изувѣрствомъ, въ скопцахъ эта страсть къ завлеченію развивается съ особенной силой отъ особенности ихъ положенія. Для изувѣра, положившаго на себя роковую печать физическаго уродства, ибѣтъ уже больше возврата, ибѣтъ возможности раскаянія и примиренія съ человѣчествомъ, котораго онъ отвергся и которое его отвергаетъ... Ему ничего не остается, кромѣ заблужденія, въ коемъ заклю-

⁴⁾ Лондонскій сборникъ о раскольникахъ томъ III стр 211.

мается для него весь миръ, сосредоточивается все его бытіе. Въ такомъ состояніи, единственное наслажденіе, какое доступно человѣку, есть сообщеніе другимъ собственнаго отверженія, приумноженіе подобныхъ себѣ несчастливцевъ!..

VIII.

Воронежскіе и Херсонскіе молокане и духоборцы.

I.

Воронежскіе Духоборцы. — Помѣщикъ Штабсъ-ротмистръ Иванъ Каверинъ, ополчившійся на Духоборцевъ. — Вѣгство Духоборцевъ за границу. — Возвращеніе ихъ и причисленіе къ Духоборцамъ Мелитопольскимъ. — Жалобы помѣщика Каверина прав. Сенату. — Количество Молоканъ и Духоборцевъ въ Воронежской губерніи въ 1825 году.

Въ Америкѣ, какъ извѣстно, расширеніе церкви изумительно до невѣроятности. Она, объ руку съ цивилизаціей, съ неслыханною скоростью проникаетъ въ самыя глухія пустыни. Кто первый прорѣзываетъ дѣвственные лѣса Индіаны и безпредѣльные луга Иллинойса? Миссіонеры церкви! Тамъ, среди лѣсовъ, если встрѣчается мѣсто расчищенное и обдѣланное, то это уже первыя основанія селенію. Это пока еще не болѣе, какъ утлыя хижины изъ неотесанныхъ пней, но одна изъ нихъ уже возвышается на подобіе небольшой колокольни: это церковь, основанная самоотверженнымъ миссіонеромъ, который первый проникъ въ эту, до него непроходимую дебрь. Не то у насъ! Наши церкви съ каждымъ годомъ пустѣютъ... За невѣніемъ борются съ сектами, духовенство наше въ прежнее время прибѣгало къ помѣщикамъ, которые, имѣя ревность не по разуму, обращались въ поповъ, но не съ умѣлыми руками...

Изъ нашихъ источниковъ ¹⁾ мы узнаемъ, что помѣщикъ напр. Воронежской губерніи штабсъ-ротмистръ Иванъ Каверинъ, соединившись съ духовенствомъ, началъ истязать Духоборцевъ своего села, которые потому убѣжали изъ имѣнія его за границу, всего мужскаго и женскаго пола 19-ть душъ, изъ числа коихъ Архипъ, Петръ, и Алексѣй *Дорофьевы*, по выходѣ изъ-за границы, первые двое причислены правительствомъ Мелитопольскаго уѣзда въ слободу «Ефремовку», а послѣдняго положено было причислить въ слободу «Терпѣнье». ²⁾

¹⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1835 г. стр. 65.

²⁾ Тамъ же стр. 21.

Помѣщикъ Каверинъ, разогнавшій своихъ крестьянъ, обратился съ жалобой въ Сенатъ, на то, что его крестьянъ у него отняли и причислили въ Таврическую губернію. Правительствующій Сенатъ прочитавъ жалобу Каверина, положилъ: 1) опредѣленіе Таврическаго губернскаго правительства о причисленіи Алексѣя Дорофьева въ число Мелитопольскихъ поселенцевъ по слободѣ «Терпѣнье», оставить въ своей силѣ, 2) Каверину объявить, дабы о прочихъ бѣглыхъ его крестьянахъ, буде жительство ихъ ему извѣстно, производилъ искъ какъ знаетъ. Итакъ помѣщикъ, обратившійся въ неумѣлаго Миссіонера и разогнавшій крестьянъ своихъ, имѣлъ дерзость домогаться возвращенія людей, которыхъ самъ разогналъ! Уменьшались ли отъ подобныхъ пріемовъ Духоборцы? Напротивъ увеличивались! По исчисленіямъ губернскихъ властей въ концѣ царствованія Александра I въ Воронежской губерніи ихъ считалось 194 муж. пола, 100 жен. пола, да столько же, конечно, если не втрое болѣе, негласныхъ Духоборцевъ...

III.

Нетерпимость русскихъ къ иностранцамъ. — Стремленіе Херсонскихъ Молоканъ сближаться съ иностранцами. — Ученіе Молоканъ Херсонскихъ — Отношеніе ихъ къ раскольникамъ. — Сужденіе Одесскихъ Молоканъ. — Освобожденіе ихъ отъ всякаго преслѣдованія по постановленію комитета Министровъ.

Иностранцы замѣчаютъ ⁴⁾, что Русскіе съ самыхъ юныхъ лѣтъ усвоивали себѣ убѣжденіе, что только одни они истинные Христиане, и ставили себя даже выше Грековъ, говоря, что они-то и есть лучшіе Греки. Они вообще считали еретиками всѣхъ Европейцевъ, которые не соглашались съ ними въ дѣлахъ вѣры. Иностранцы сознаются, что Русскіе на всѣхъ иновѣрцевъ безъ разбору смотрѣли какъ на собакъ, или змѣй, и называли ихъ нехристями, язычниками, нечистыми, не лучшими Турокъ. Но это отвращеніе не ограничивалось одною областію чисто религіозной жизни, а проникало весь бытъ русскаго человѣка и налагало свой отпечатокъ на его домашнюю и общественную жизнь. Въ глазахъ Русскихъ, которые считали иновѣрцевъ не чистыми, всякое сближеніе съ послѣдними казалось уже оскверненіемъ; поэтому они избѣгали съ иностранцами дружескаго обращенія и даже не удостоивали ихъ рукопожатія. Поэтому же наша Великіе Князья и Цари послѣ торжественныхъ пріемовъ иностраннымъ Посламъ, обыкновенно омывали руки, къ которымъ во время этихъ пріемовъ прикладывались Послы, и которыя считались

⁴⁾ Герберштейнъ. 68. Possewin 315. Sacran 3. Warm 28. Magev 6. 56. Nevbin. 149. Петр. 435. Флетчеръ 103.

оскверненными такимъ прикосновеніемъ; для этого въ приемной па-
латѣ подлѣ трона нарочно стоялъ сосудъ съ водою... Герберштейнъ
во время подобнаго приѣма у В. К. Московскаго Василя Ивановича
видѣлъ, что съ права у него на лавкѣ лежала шапка, а съ лѣва палка
съ крестомъ (посохъ) и тазъ съ двумя рукойойниками и ручными поло-
тенцами. Объ этомъ обычаѣ нашихъ Царей упоминають почти все
писатели, которые въ своихъ описаніяхъ касаются способа при-
емотра у насъ иностранныхъ Пословъ. Посевину очень не нравился
этотъ обычай, и онъ въ одномъ мѣстѣ выражаетъ надежду, что
этотъ обычай будетъ отмѣненъ по настоянію другихъ Государей,
или они иначе перестанутъ вовсе посылать въ Россію своихъ
Пословъ⁵⁾. Если такъ обращались съ иностранцами лица, при-
надлежащія къ высшимъ слоямъ, то чего можно было ожидать отъ
необразованной толпы, для которой иностранцы были также не
чисты, какъ собаки? Вотъ какъ, на примѣръ, Герберштейнъ описы-
ваетъ поведеніе нашихъ раскольниковъ въ ихъ столкновеніяхъ съ ино-
странцами. «Эти люди, по его словамъ, до того чуждались вся-
каго общенія съ чужими, что даже отказывались присутствовать
за однимъ столомъ съ человѣкомъ не ихъ убѣжденных». Но эта
замкнутость въ окаменѣлыхъ формахъ, никогда не доводитъ на-
родъ до добра... Истина познается не повтореніемъ задовъ... а
рождается изъ столкновенія мнѣній... и рано или поздно новыя
мысли, свѣжія идеи пробиваютъ наконецъ китайскую стѣну зам-
кнутости. Когда Гакстгаузенъ путешествовалъ въ Новороссіи, то
въ Херсонской губерніи къ удивленію своему встрѣтилъ русскихъ,
людей совершенно не похожихъ ни на раскольниковъ, ни на пра-
вославныхъ. Еще давно, рассказывали⁶⁾ ему Херсонскіе Молокане,
что до рожденія Исуса Христа, Евреямъ даны были Богомъ чрезъ
Моисея десять Заповѣдей, въ которыхъ объяснены все обязанности
къ Богу и ближнему его. Заповѣди эти и до сихъ поръ должны
быть исполняемы, ибо они не отмѣнены Христомъ: Моисеевы За-
повѣди и послѣ пришествія Христа Спасителя остались все
тѣ же, но намъ стало легче ихъ исполнять: для Евреевъ за-
повѣди были написаны на двухъ каменныхъ доскахъ, у каждо-
го же истиннаго послѣдователя и исповѣдника Христова, они начер-
таны въ сердцѣ... Евреи исполняли ихъ единственно изъ страха
Господня, мы же повинемся имъ изъ любви къ Богу и ближнему,
и потому исполненіе заповѣдей для насъ не тяжело. И поелику

любовь и исполненіе заповѣданнаго для насъ, одно и тоже зна-
чить, то мы исполняемъ заповѣди не только согласно буквѣ ихъ,
но и согласно Божественному смыслу и духу, оживляющему ихъ,
ибо «буква убиваетъ, а духъ животворитъ», (2 Кор. III. 6.), и
только духовное пониманіе истинно, потому что «пастало уже вре-
мя, что истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу (Богу) въ
духѣ и истинѣ: ибо такихъ Отець ищетъ поклонниковъ Себѣ».
(Иоан. IV, 23) И въ чемъ же истинное поклоненіе Богу, какъ не
въ исполненіи Заповѣдей Его? И въ чемъ же истинное исполне-
ніе Заповѣдей, какъ не въ исполненіи ихъ по духу, содержимому
въ нихъ? Самъ Исусъ Христосъ научилъ насъ такъ понимать За-
повѣди Божіи. Онъ сказалъ: «ежели праведность ваша не прев-
зойдетъ праведности книжниковъ и Фарисеевъ, (исполнителей За-
кона по единой буквѣ только) то не войдете въ Царство Небесное.
Вы слышали, что сказано древнимъ: не убей; кто же убьетъ, под-
лежитъ суду. А я говорю вамъ: всякій, гнѣвающій на брата своего
напрасно, подлежитъ суду... Вы слышали, что сказано древнимъ:
не прелюбодѣйствуй. А я говорю вамъ: всякій, кто взглянетъ на
женщину съ похотью, уже прелюбодѣйствовалъ въ сердцѣ своемъ».
(Матѣ. V, 20 — 22, 27, 28). Удивляясь такому ученію Моло-
канъ, Гакстгаузенъ замѣчаетъ, что Новороссійскіе Молокане пре-
имущественно любятъ сближаться съ иностранными поселенцами,
ихъ сосѣдями меннонитами, болгарами, чѣмъ съ православными
людьми, раскольниковъ же какъ круглыхъ невѣждъ совершенно
презирали...

Въ концѣ царствованія Александра I, Одесскій протоіерей Гло-
бачевъ⁷⁾ довель до свѣденія Преосвященнаго архіепископа Ки-
шеневскаго, завѣдывавшего тогда и Херсонскою губерніею объ
Одесской мѣщанкѣ Матренѣ Фоменко, которая сокрушалась о со-
вращеніи мужа ся отъ Православной Церкви въ секту Молокан-
скую, главнымъ учителемъ которой считался икто *Никита Ива-
новъ*, проживавшій въ Одессѣ. Исправлявшій должность Новороссій-
скаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора, Генераль-Лейтенантъ
Красовскій, согласно требованію Преосвященнѣйшаго Кишеневскаго,
предписалъ Одесскому Градоначальнику съ Молоканомъ Фоменко
поступить на основаніи законовъ, и принять мѣры къ обнаруженію
и искорененію руководимой Никитою Ивановымъ секты. По слѣд-
ствію оказалось отступившими въ Молоканскую секту множество
жителей г. Одессы и окрестныхъ селъ⁸⁾, и изъ числа ихъ Ивацъ

⁵⁾ Warm 17—18. Герберштейнъ 189.

⁶⁾ Studien über das innere Russland. Band. 1.

⁷⁾ Арх. Дѣло. М. В. Д. 1825 г. № 110.

⁸⁾ Тамъ же.

Фоменко и Никита Нестеровъ препровождены были въ городскую тюрьму, мѣщанинъ Григорій Семеновъ изъявилъ желаніе быть въ Православной Церкви и въ слѣдствіе того къ оной присоединенъ по чиноположенію. Херсонская уголовная палата рѣшительнымъ приговоромъ, утвержденнымъ и Гражданскимъ Губернаторомъ, опредѣлила: Ивана Фоменко, Степана Посѣвиченко, Федора Уколова, Никиту Нестерова и Спиридона Александрова отдать въ военную службу въ Кавказскій корпусъ, а въ случаѣ неспособности къ оной сослать въ Закавказскія провинціи для водворенія ихъ тамъ съ семействами. О Григоріѣ Семеновѣ, какъ обратившемся въ Православіе, ни въ какое сужденіе не входитъ и оставить его безъ наказанія. Состоящихъ въ семействѣ Молоканъ съ малолѣтства поминovanýchъ въ спискѣ и по розыску открытыхъ, оставить кромѣ 17 человекъ, не спрошенныхъ за отлучкою изъ Одессы въ мѣстахъ жительства ихъ, освободить отъ суда и всякаго взысканія, но съ тѣмъ, чтобы за образомъ ихъ жизни мѣстное начальство имѣло бдительный надзоръ. По постановленію Комитета Министровъ *) всѣ Молокане по дѣлу сему оставлены безъ всякаго преслѣдованія, а отданы увѣщанію духовенства Православнаго, которое, по обыкновенію, въ этомъ неуспѣло... ибо не знало, и не желало знать и изучить этихъ сектъ...

IX.

СЕКТА ВОЗДЫХАНЦЕВЪ.

I.

Въ недавнее время, именно въ 1873 году появилась въ Калугѣ новая секта *воздыханцевъ*, которая пошла много дальше прежнихъ поповцевъ и беспоповцевъ. Она только начинаетъ свою дѣятельность и борьбу съ этими двумя толками, а равно и враждебныя отношенія къ церкви православной. Названіе «воздыханцевъ» народъ далъ послѣдователямъ новой секты потому, что они, во время своихъ собраний и въ другихъ случаяхъ, когда христіанами принято молиться и креститься—не молятся, а только воздыхаютъ, поднимая при этомъ глаза къ небу проводя по своему лицу рукою, или платкомъ. Сами же воздыханцы называютъ себя «духовными христі-

*) Тамъ же стр. 13.

анами». Руководителемъ въ сектѣ воудыханцевъ считается мѣщанинъ, по ремеслу башмачникъ, Иванъ Тихоновъ Ахлебенинъ, пріобрѣтшій себѣ почетную извѣстность «внятнаго чтеца и толкователя Божественныхъ книгъ». Когда и отъ кого Ахлебенинъ принялъ новое ученіе, — съ точностію неизвѣстно; отецъ его и самъ онъ принадлежали прежде къ православной церкви. Отдавшись всею душою новому ученію, Ахлебенинъ сгаралъ петерпѣніемъ распространять его между другими. Онъ началъ это дѣло нѣсколько лѣтъ тому назадъ и велъ его съ такимъ замѣчательнымъ искусствомъ, что до послѣдняго времени, когда онъ началъ явно хулить православную церковь и все церковное, — въ немъ никто и не подозрѣвалъ лжеучителя. Какое же искусство употреблялъ Ахлебенинъ въ распространеніи своего ученія? Ахлебенинъ издавна пользуется репутаціею «внятнаго чтеца и толкователя книгъ божественныхъ»; это-то искусство [чтенія и толкованія и употребилъ онъ средствомъ къ совращенію въ свою секту. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ обѣда, или вечеромъ, Ахлебенинъ собиралъ вокругъ себя не мало любителей духовныхъ бесѣдъ, раздѣльно и внятно читалъ имъ книги,—не какія-нибудь пустыя, а Божественныя, какія употребляются и въ православной церкви, напримѣръ: Евангеліе, Апостолъ и другія. Но, при чтеніи, онъ такъ искусно излагалъ свои толкованія на читаемое, такъ ловко приспособлялъ свою рѣчь къ нѣкоторымъ явленіямъ въ церковной религіозно-нравственной жизни своихъ слушателей, что они умилялись душою, и, не могли отличить словъ Писанія отъ собственныхъ прибавленій Ахлебенина, переносили свое довѣріе и уваженіе къ Писанію и на толкованія его и принимали ихъ въ руководство для своей дѣятельности. Бывали, впрочемъ, случаи, что нѣкоторые изъ слушателей высказывали замѣчанія на рѣзкія объясненія его нѣкоторыхъ порядковъ въ церкви; но онъ успокоивалъ возражавшихъ, по обыкновенію, рѣшительнымъ заявленіемъ, что «онъ и самъ православный христіанинъ, ходитъ въ церковь и принимаетъ къ себѣ поповъ; а говоритъ все-таки правду, по Писанію: «такъ въ Писаніи сказано», заключалъ онъ, указывая при этомъ на читаемую книгу.

II.

Съ небольшимъ три года тому назадъ, именно, въ 1871 году жила въ Калугѣ одна бездѣтная мѣщанка. Старушка держалась старообрядчества, и усерднымъ исполненіемъ устава, а равно и своимъ состояніемъ обращала на себя вниманіе многихъ сектато-

равъ. Ахлебининъ рѣшился совратить ее въ свою секту, и долго съ особеннымъ усердіемъ убѣждалъ ее оставить старую вѣру; но худыя его отталкивали ее отъ новаго ученія, и она не разъ вовсе отказывалась его слушать. Но Ахлебининъ не унывалъ и терпѣливо ожидалъ благопріятнаго случая. Случай этотъ скоро представился. Воры обокрали однажды старушку до-чиста, и между прочимъ сняли съ домашнихъ иконъ серебряныя ризы, оставивъ самыя иконы. Старуха была неутѣшна. Ахлебининъ тотчасъ является и говоритъ растерявшейся старухѣ: «не говорилъ ли я тебѣ, что иконы—доски, что на нихъ не слѣдъ молиться? Онѣ сами себя не спасаютъ отъ бѣды, а тебѣ и совсѣмъ помочь не могутъ: гдѣ серебряныя ризы-то?» Безъ дальнихъ словъ, послѣ этого старушка сдѣлалась послѣдовательницею Ахлебинина. Она перестала молиться Богу, а только иногда, вздохнувъ, произносила: «Господи, помилуй!»—перестала зажигать предъ иконами лампы и свѣчи, соблюдать посты и начала аккуратно посѣщать собранія «воздыханцевъ». Съ небольшимъ чрезъ годъ послѣ сего, она умерла безъ покаянія и причащенія, сколько ни уговаривали ее къ тому нѣкоторые знакомыя православныя женщины. Въ другомъ случаѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является помощникъ Ахлебинина Чернышевъ. Одинъ старикъ, мѣщанинъ, принадлежащій, по вѣрѣ, къ часовенному согласію и отличавшійся особеннымъ усердіемъ къ украшенію моленной, до того ненавидѣлъ всякую новизну, что одѣвался въ сѣрый армякъ, хоть имѣлъ достаточныя средства, и велъ самый строгій, суровый образъ жизни. Ненавидя всей душою ученіе Ахлебинина, какъ богохульное, онъ питалъ живѣйшее чувство ненависти и къ проповѣдникамъ его. Встрѣчаясь съ Ахлебининимъ и Чернышевымъ, старикъ всегда отворачивался отъ нихъ, чтобы не видѣть и лица еретиковъ; тѣ въ свою очередь дѣлали тоже. Но вотъ однажды Чернышевъ, встѣтивъ старика на улицѣ и замѣтивъ, что онъ отвернулся отъ него, подошелъ къ нему съ привѣтственіемъ. «Напрасно вы брезгаете нами», сказалъ онъ ему кротко. — «Вы еретики», коротко и строго отвѣтилъ старикъ. — «А вы пожалуйте къ намъ въ собраніе, да послушайте нашего ученія, сказалъ Чернышевъ, тогда и обзывайте насъ, какъ угодно, а зря судить о другихъ—дѣло непригожее». Долго ли колебался старикъ, и что окончательно побудило его посѣтить собраніе воздыханцевъ, только онъ, послѣ посѣщенія, сдѣлался самымъ жаркимъ послѣдователемъ Ахлебинина. Подъ праздники вечеркомъ и въ самые праздники, рано утромъ, старикъ спѣшитъ въ домъ башмачника. Не измѣняя своей одежды, согласно съ новымъ ученіемъ, онъ со-

вершенно измѣнилъ образъ своей жизни: вынесъ изъ дома и торговой своей лавочки иконы, пересталъ молиться Богу и соблюдать посты; «только теперь позналъ я истину, говорилъ старикъ, а до сихъ поръ я блуждалъ. И какъ это до сихъ поръ глаза мои были закрыты отъ свѣта?... Сколько я пожертвовалъ на часовню! Зачѣмъ я все это дѣлалъ? Какъ жаль, что я не зналъ тогда истиннаго ученія!... Зачѣмъ опять я изнурялъ себя постомъ? Если бы я пересталъ соблюдать посты лѣтъ 25 тому назадъ, то былъ бы теперь гораздо бодрѣе и крѣпче».

III.

Главнымъ мѣстомъ пропаганды новаго ученія въ Калужской губерніи считается домъ башмачника Ахлебинина. Подъ воскресные и праздничные дни, часовъ въ 8 вечера, въ домъ Ахлебинина приходятъ его послѣдователи, для слушанія чтенія и толкованія его. Приходящіе съ вечера большею частію остаются въ его домѣ ночевать, чтобы при продолжительномъ чтеніи и толкованіи, не подать позднимъ выходомъ изъ собранія повода къ подозрѣнію и придирамъ полиціи. Въ самые праздники собранія закрываются очень рано — часовъ въ 5 утра, и возобновляются часовъ въ 6 вечера. На собраніяхъ своихъ Ахлебининъ читаетъ книги и затѣмъ толкуетъ прочитанное. При чтеніи и толкованіяхъ Ахлебинина, нѣкоторые изъ сектантовъ высказываютъ свои мнѣнія, въ которыхъ подтверждаютъ, или разъясняютъ слова его, чѣмъ особенно отличается Чернышевъ, или выражаютъ горькія сожалѣнія о прежнемъ своемъ заблужденіи и позднемъ познаніи истины. Всѣ присутствующіе часто и громко вздыхаютъ при этомъ; впрочемъ, количество воздыханій не установлено и предоставляется усердію cadaго. Въ комнатѣ собранія иконъ нѣтъ. На столѣ, на которомъ лежатъ книги для чтенія, становится, во время собраній, водка и закуска мясная, или рыбная, безъ различія постныхъ дней. Почитаютъ, потолкуютъ, повздыхаютъ, а потомъ, кто захочетъ, выпьютъ и закусятъ. «Это, говорятъ воздыханцы, нисколько не мѣшаетъ дѣйствию духа и припятію ученія; напротивъ, сердце еще чувствительнѣе становится». Число послѣдователей новой секты въ Калужской губерніи не малое, особенно если принять во вниманіе, что духовенство бездѣйствуетъ. Во всякомъ случаѣ число это постоянно увеличивается новообращенными изъ купеческаго и мѣщанскаго сословія Калуги, а также изъ крестьянъ окружныхъ селъ и деревень. Въ настоящее время особенно усилилась пропаганда ученія воздыханцевъ въ простомъ народѣ. По кабакамъ, хар-

чевнямъ и на улицахъ, въ праздничные дни, нерѣдко слышится проповѣдь воздыханцевъ; а близъ Тульской заставы, въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ, споры воздыханцевъ съ другими сектантами нерѣдко доходятъ чуть не до драки. Скоро воздыханцы появились въ Боровскомъ, Малоярославецкомъ и другихъ уѣздахъ.

IV.

Въ чемъ же состоитъ сущность ученія воздыханцевъ? Письменнаго изложенія этого ученія воздыханцевъ пока нѣтъ. Извѣстно только, что, на своихъ сектаторскихъ собраніяхъ, Ахлебнинъ читаетъ разныя «божественныя книги», въ томъ числѣ Толковій апостоль. Чтеніе сопровождается толкованіемъ и воздыханіемъ. Эти дѣйствія, по ученію Ахлебнина, составляютъ самое вѣрное средство къ познанію истины, истинное, настоящее служеніе Богу-Духу, служеніе духомъ. «Въ первомъ вѣкѣ христіанства, учить Ахлебнинъ, было такое чтеніе и воздыханіе къ живому Богу. Священныя книги, — разумѣется тѣ, — которыя онъ читаетъ, равняются съ священными книгами перваго вѣка. Чтеніе и толкованіе ихъ для души спасительно. «Чтеніе и толкованіе «божественныхъ книгъ», или иначе, «слова Божія» доставляетъ человѣку познаніе истины и освобождаетъ его отъ грѣховъ и дѣлъ закона, ибо сказано: *аще пребудите въ словеси Моємъ и уразумѣете истину, и истина освободитъ вы.* Что такое истина? Истина — Христось; *Азъ есмь истина*, говоритъ онъ; слѣдовательно Христось—истина, Котораго мы познали, читая слово Божіе, освободилъ насъ теперь отъ всего, — и отъ грѣховъ, и отъ нетворенія добрыхъ дѣлъ, то-есть, отъ исполненія закона Божія. Такъ и апостоль Павелъ говоритъ: *не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть; не оправдится человекъ отъ дѣлъ закона, но токмо впрою Христовою*, знаніемъ Христа, Который есть истина. Священники православные, хотя учатъ и называются учителями, но они учителя не настоящіе, не истинные: они учатъ не тому, чему должно, ничего не говорятъ по духовному, ученіе ихъ только человѣческая правда, но не все подушевному: правда Божія, не то, что написано въ словѣ Божіемъ, а потому ученія священниковъ не надобно слушать. Были учителя и во время Христа, но они были учителя ложные, учителя не истинѣ и правдѣ Божіей, а потому Христось и обличалъ ихъ и осуждалъ. Мы, воздыханцы, учителя настоящіе, учимъ истинѣ, учимъ тому, что есть въ словѣ Божіемъ, толкуемъ и понимаемъ оное, какъ слѣдуетъ знать и понимать. «Понимать слово Божіе надобно духовно. Если, напригѣръ, въ Писаніи говорится, что воскреснутъ мертвые, то

это надобно разумѣть духовно, — не такъ, что въ самомъ дѣлѣ воскреснутъ умершіе, то-есть, оживутъ тѣла умершихъ людей, а что, при наступленіи осьмой тысячи лѣтъ, — а она теперь уже наступила, идетъ, люди живущіе, оставшіеся теперь на землѣ, какъ неудостоенные жить на небѣ, должны воскреснуть, то-есть, постоянно возносить воздыханія къ живому Богу, чтобы Онъ внялъ онимъ, и какъ хочетъ и какъ можетъ Самъ спасъ оставшихся ему вѣрныхъ людей. Занятіе словомъ Божіимъ есть настоящее, истинное служеніе Богу-Духу, служеніе разумное, мысленное, духовное. Слово Божіе хотя написано на хартіи и чернилами, но по внушенію Бога-Духа живаго; поэтому, читая слово Божіе, отъ Бога-Духа происшедшее, мы служимъ и кланяемся Богу-Духу духомъ, умомъ. Вѣшнія дѣйствія поклоненія Богу теперь не имѣютъ никакого значенія; все это было, да прошло. Въ Ветхомъ Завѣтѣ было царство Бога-Отца, въ котораго тогда и вѣровали; въ Новомъ Завѣтѣ — царство Бога-Сына; это царство; начавшееся отъ Рождества Христова и продолжавшее до осьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра, тоже прошло. Съ осьмой тысячи началось царство Бога-Духа, или вѣкъ будущій, и теперь слѣдуетъ вѣровать по духу истинному, посредствомъ воздыханія; потому-то и говорится: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

V.

Но какой же теперь вѣкъ спросили Ахлебнина, когда еще не было втораго пришествія Христова?—Второе пришествіе Христово, отвѣчалъ онъ, уже было; — ибо у св. отцевъ говорится, что осьмой вѣкъ есть будущій вѣкъ, а теперь идетъ осьмая тысяча лѣтъ, отъ сотворенія міра; а тысячалѣтъ, какъ сказано у св. отцевъ, составляетъ одинъ вѣкъ; значитъ теперь, когда идетъ осьмая тысяча лѣтъ, насталъ будущій вѣкъ, и второе пришествіе Христово уже было. Такъ какъ уже насталъ вѣкъ будущій, учить Ахлебнинъ, то нѣтъ и церкви на землѣ, да она и не пужна теперь; не пужны ни священнодѣйствія, ни припошенія, ни вѣшніе обряды, потому что теперь настало то время, о которомъ говорится у пророка Даниила: *приидетъ правда вѣчная, и отыметъ жертва и возіянне, и во святилищѣ мерзость запустѣнія будетъ.* А такъ какъ теперь нѣтъ на землѣ церкви и нѣтъ пужды въ таинствахъ и прочихъ дѣйствіяхъ церковныхъ, то не нужно и ходить въ церковь, не нужно и принимать какія либо таинства и освященія. Что такое церковь? Такъ себѣ — одно простое зданіе, «овощное хранилище». Не думайте, говорятъ воздыханцы православнымъ, что вы на свои храмы.

молитесь Богу,—пѣть, вы камнямъ молитесь. Молись не въ храмѣ, а въ тайнѣ. Истинный храмъ внутри насъ, въ сердцѣ, ибо сказано: *вы есте церкви Бога жива, и еще: не въсте ли, яко храмъ Божій есте?* Св. иконамъ поклоняться тоже не слѣдуетъ; ибо что такое иконы? Бездушное вещество, а не Богъ. Богъ есть Духъ живой, какъ сказано. Богу, Духу живому, и должно поклоняться, а не иконамъ бездушнымъ,—поклоняться духомъ: *духомъ и истинною*, то-есть, духовно, мысленно *достойтъ кланятися*, говорится въ Писаніи. И можно ли изображать Бога? Его никто не видалъ и видѣть никто не можетъ. Значить, иконы люди сами выдумали, сами надѣлали себѣ боговъ, написавъ ихъ краскамъ на доскахъ. Богъ создалъ сосну на пользу человѣка, а онъ изъ ней надѣлалъ себѣ боговъ. Креститься, то-есть, изображать на себѣ знаменіе креста, не слѣдуетъ: оно ничего не значить. Наша рука—земля и пепель, а потому сколько ею ни махай,—въ царствіе она не приведетъ. Махаютъ рукою только для прогнанія мухъ. «Священники православные,—это слуги антихриста, и священнодѣйствія, совершаемыя ими, суть дѣйствія обмана и корыстолюбія. Богъ ничего не беретъ съ насъ за Свои милости и щедроты,—и священники, служители Его, ничего не должны брать за требы; а такъ какъ они берутъ плату за каждую молитву, то ихъ и не надобно. Крещеніе младенцевъ есть ничто иное, какъ простое обмываніе плоти. Нужно омыть родившагося ребенка, якоже Адамъ бысть созданъ; Адамъ же и всѣ родившіеся отъ него не крещены, но спаслись». Тотчасъ по крещеніи младенца, Воздыханцы снимаютъ съ него крестъ, и всѣ они крестовъ на себѣ не носятъ; православныхъ же укоряютъ за это, говоря, что они носятъ на себѣ куски мѣди, серебра и золота, но не крестъ: «истинный крестъ въ сердцѣ человѣка». Впрочемъ, новорожденныхъ своихъ воздыханцы крестятъ въ православной церкви, но это дѣлаютъ они для того, чтобы предоставить своимъ дѣтямъ гражданскія права, а съ другой стороны, затѣмъ, чтобы скрыть свое отступленіе отъ церкви. Вообще нужно замѣтить, что воздыханцы, для сокрытія своего отступленія, готовы исполнять всѣ церковные обряды; но все это они совершаютъ лицемерно, безъ всякаго вниманія и уваженія, и нерѣдко съ явнымъ кощунствомъ. «Исполни обрядъ, говорятъ они, и спокойно исповѣдай свою вѣру; никто тебя не тронетъ». О воспитаніи дѣтей учатъ такъ: «пока дѣти не смыслятъ, приучай ихъ къ церковности; а какъ только начнутъ смыслять,—всѣми мѣрами отвращай». О покаяніи говорятъ: «зачѣмъ ходить на исповѣдь? Развѣ можетъ такой же человѣкъ снимать грѣхи? Сказано: *исповѣдайтеся Гос-*

подеси, а не человѣку. Всякій самъ какъ упалъ, такъ и поднимайся. А подниматься надобно такъ: когда ложишься спать, то припомни содѣянное тобою и воздохни къ живому Богу,—и простить тебя Богъ. Каяться, какъ и молиться, пужно въ тайнѣ; а вы, говорятъ они православнымъ, кастесь одному священнику, а умреть опъ,—другому: какая же тутъ тайна?» «Въ особенноти, по ученію воздыханцевъ, слѣдуетъ избѣгать причащенія тѣла и крови христовой, какъ огня, потому что оно ведетъ къ вѣчной гибели». вмѣсто причащенія, они предлагаютъ заниматься словомъ Божиимъ. «Кто читаетъ слово Божіе, тотъ, говорятъ они, и приобщается, ибо сказано: *Слово плоть бысть, и оселися въ ны*. Бракъ не нуженъ. Выбирай себѣ жену, говорятъ они, какую хочешь, и живи съ нею, какъ хочешь: грѣха въ томъ никакого нѣтъ». Отгѣваніе умершихъ, принадлежащихъ къ ихъ сектѣ, воздыханцы иногда совершаютъ въ церкви, но опять затѣмъ, чтобы не имѣть дѣла съ полиціей; тѣло же человѣческое, по ихъ понятію, какъ земля не стоитъ никакого вниманія; и если бы не полиція, то они зарывали бы своихъ покойниковъ гдѣ попало—въ садахъ и оврагахъ, безъ всякихъ обрядовъ. Отвергая главныя священнодѣйствія церкви, воздыханцы отвергаютъ уже и весь чинъ церковнаго богослуженія, установленнаго для прославленія Спасителя, Богоматери и святыхъ. «Все это было, говорятъ они, да прошло. Какія вы страсти Господни воспоминаете?—говорятъ они православнымъ. Развѣ Христосъ теперь страдаетъ? Онъ страдалъ, и это дѣло давнымъ-давно прошло; оно обезславило Христа, а вы это дѣло вспоминаете. Этимъ вы безчестите Христа. Какое воскресеніе Христово каждый годъ вы празднуете? Христосъ одинъ разъ воскресъ,—попраздновали тогда—и будетъ; а теперь зачѣмъ праздновать? Развѣ Онъ каждый годъ воскресаетъ?» О постахъ воздыханцы говорятъ такъ: «Богъ сотворилъ одинъ день; а понедѣльникъ, вторникъ, среда и другіе дни, изъ коихъ въ одни положенъ постъ, а въ другіе разрѣшеніе отъ поста, есть прилогъ людской,—выдумка. Что Богъ далъ, тѣмъ наслаждайся,—а что вредно, того отвращайся. Молиться можно и безъ поста, была бы душа чиста. Постъ остался въ обрядахъ монастырскихъ; монахи пусть и соблюдаютъ его; они обрекли себя на это,—а намъ мірскимъ людямъ, при постоянной работѣ, постъ пользы не приноситъ. Вола, то-есть тѣло, надобно кормить, чтобы оно возило, носило душу, доколѣ пужно, доколѣ будемъ жить на землѣ, ибо сказано: *да незаградиши устенъ вола моголяща*. Ышь и пѣй, когда и что тебѣ угодно». «Вы думаете, говорятъ они съ насмѣшкою православнымъ,—угодить Богу тѣмъ,

что грибы да рѣдку ѣдите, — нѣтъ, только изморите себя да ослабнете». Точно также трактуютъ они милостыню, терпѣніе, смиреніе и другія христіанскія добродѣтели, въ которыхъ видятъ, съ одной стороны, внѣшнія дѣла закона, а съ другой—лишеніе, вредъ; а потому и считаютъ ихъ совершенно бесполезными для человѣка. «Добрія дѣла, учитъ Ахлебиницъ, ни къ чему не ведутъ; милостыню подавать не слѣдуетъ. Кто хочетъ получить отъ меня милостыню, тотъ приходи ко мнѣ, да поработай; а ни за что ни про что раздавать другимъ свое добро—дѣло бесполезное».

VI.

Что же это за секта воздыханцевъ въ самомъ дѣлѣ?

Съ самыхъ почти первыхъ временъ христіанства являлись люди, которые не хотѣли подчиняться церковнымъ уставамъ относительно богослуженія и богоугожденія. Они видѣли въ церковныхъ службахъ или подраженіе ветхозавѣтному богослуженію, которое не угодно Богу, какъ отмѣненное (Маркіонъ), или грубое подраженіе языческому служенію, которое кромѣ внѣшности не имѣло никакого внутренняго смысла и слѣдовательно не угодно Богу-Духу (Манихей). Посты, моленія въ церкви, нравственныя предписанія казались имъ или слабыми, — потому считали необходимымъ усиливать духовныя подвиги (Манихей), или вовсе бесполезными ненужными, потому обходились безъ нихъ, или замѣняли ихъ новыми (Гностики). Еретики, вышедшіе изъ повиновенія церкви съ осужденіемъ ея уставовъ, всегда предавались *самовольному служенію Богу*, которое на самомъ дѣлѣ было духовною гордостью, и вымыслили свои способы богоугожденія и обряды богослуженія. Не упоминая о безчисленныхъ способахъ богоугожденія и обрядахъ богослуженія, бывшихъ въ употребленіи у древнихъ еретиковъ, мы упомянемъ о, бывшей напр. въ греческой церкви, «сектѣ идущущихъ» съ духовными пѣснями, въ IV вѣкѣ и извѣстной подъ именемъ Евхитовъ, и о «сектѣ бичующихся», бывшей почти во всѣхъ странахъ западной Европы. Последняя секта основана была на ложномъ убѣжденіи, что бичеваніе грѣховной плоти въ воспоминаніе истязаній Спасителя и Апостоловъ можетъ служить умопостигательною жертвою Богу и спасти отъ вѣчныхъ мукъ.

«На этой роковой мысли, — говоритъ одинъ писатель, — столь извѣстной восточнымъ пустосвятамъ, но развитой и пущенной въ ходъ Кардиналомъ Ослійскимъ, Петромъ Даміани, въ 1260 году, отшельникъ Райнеръ, или Рене (Rainer), въ Перуджин, основалъ

секту бичующихся братій и сестеръ, духовныхъ и мірянъ, старцевъ и юношей, которые всенародно сами себя стегали, либо давали себя товарищамъ съѣчь розгами до крови... по обнаженнымъ плечамъ, и которые изъ тогдашней развращенной Италіи проходили съ крестами, хоругвями и свѣточами, попарно днемъ и ночью, въ зимнюю и лѣтнюю пору, во всѣхъ направленіяхъ, по городамъ и селамъ югозападной Католической Европы... Отъ бичеванья ожидали и необыкновенныхъ дѣйствій. Оно, по господствовавшимъ понятіямъ, въ средніе вѣка совершенно замѣняло всѣ эпитиміи, какого бы рода онѣ ни были и на сколько бы времени ни полагались: 3,000 ударовъ и пропѣтіе 30 псалмовъ отвѣчали за годовую, — 30,000—за десятилѣтнюю эпитимію... Правда, первые самостеги, или хлыстовщики были безпорочныхъ правовъ и строгой жизни, но къ нимъ на походахъ приставала буйная сволочь, зараженная сколько смѣшными, столько же и нечестивыми мнѣніями, такъ что свѣтскія и духовныя власти сочли за нужное остановить шумныя движенія бродягъ, флягелляторовъ, которые обратились почти въ промыселъ. Императоры и папы объявили всякое истязаніе самого себя противнымъ закону Божию и предосудительнымъ для спасенія души: «Богъ не хочетъ смерти грѣшника, а хочетъ, чтобы сей обратился и живъ былъ; обращеніе же, покаяніе въ беззаконіяхъ, исправленіе нравственныхъ помысловъ столько же трудно, сколько умерщвленіе плоти легко». Фанатки за всѣмъ тѣмъ не унялись. Ихъ секта ожила около половины XIV столѣтія въ Германіи, и проповѣдывала между прочимъ, что бичеваніе имѣетъ одинаковую силу со всѣми другими таинствами, что отпущеніе грѣховъ чрезъ него получалось отъ Бога безъ заслугъ Иисуса Христа, что обветшалоу Его закону вскорѣ надлежало смѣниться банею крови, т. е. *бичеваніемъ*... Но рѣшительныя мѣры Костницкаго собора и нѣмецкихъ инквизиторовъ, сожженіе на кострѣ ересіарха Шмита и главныхъ его сообщниковъ (въ числѣ 91), въ Зондерсгаузенѣ, такъ сильно подѣйствовали на умы, что бичующееся братство съ тѣхъ поръ ни гдѣ уже не появлялось въ Европѣ, уцѣлѣвъ развѣ въ иныхъ тайныхъ обществахъ и въ родной странѣ всякихъ суевѣрныхъ фиглярствъ, въ Азій. Сѣмена его однакожь занесены и въ раскольничьи наши скиты изгнашю изъ Польши и Богеміи «хлыстовщиной». Не утверждая пока послѣдняго мнѣнія, замѣтимъ только, что мы считали здѣсь нужнымъ распространить о западныхъ бичующихся сектантахъ, чтобы указать сходство ихъ мнѣній и дѣйствій съ мнѣніями и дѣйствіями нашихъ бичующихся еретиковъ. Упомянемъ еще о пророческой «сектѣ *плашущихся*», которая

авилась въ Нидерландахъ въ XIV столѣтїи. Послѣдователи ея, взявшись за руки, кружились съ чрезвычайною скоростью до тѣхъ поръ, пока не падали отъ изнеможенія, и увѣряли, что въ то время имъ открывались различныя тайны. Нигдѣ не предоставлено столько свободы со стороны правительства, и нигдѣ не встрѣчается столько деспотизма, тиранства со стороны своихъ же равныхъ, какъ въ Америкѣ. Даже въ религиозныхъ отношеніяхъ встрѣчаются здѣсь самыя рѣзкія противоположности: есть благороднѣйшіе и просвѣщеннѣйшія приходы, но существуютъ тамъ и ужаснѣйшія уродливости. Такъ, за нѣсколько лѣтъ, открыли недалеко отъ Нью-Йорка секту, основанную старою, неученою ирландкою. Она утверждала, что умерла 20 лѣтъ тому назадъ, и является теперь вторично на землѣ для того, чтобы изловить злаго духа, уничтожить его и избавить все чело- вѣчество отъ всякихъ страданій. Послѣ долгихъ розысковъ, она нашла, наконецъ, что злой духъ, скрылся въ одномъ изъ ея зна- комыхъ, къ которому она была дурно расположена: она приказала своимъ послѣдователямъ схватить и умертвить его, но злой духъ убѣжалъ изъ него и спрятался въ другаго человѣка. Ирландка от- крыла его и здѣсь, и совершала надъ нимъ такое же жертвопри- ношеніе; такимъ образомъ погибли три человѣка, пока полиція на узнала всего и не засадила старуху съ послѣдователями въ домъ сумасшедшихъ. Были у насъ *братья и сестры свободнаго духа*, явившіеся въ западной Европѣ еще въ XIII вѣкѣ и съ появленіемъ реформаціи перешедшіе въ разныя протестантскія общества. Они воображали, что, возвышая и отвлекая духъ свой отъ всего внѣшняго, они неизъяснимымъ образомъ дѣлались причастниками божественнаго естества, даже одно съ Богомъ, совершенно сво- бодными отъ всѣхъ гнусныхъ пожеланій и даже естественныхъ склонностей, неподчиненными никакимъ законамъ, ни церковнымъ, ни гражданскимъ; что посредствомъ долговременнаго созерцанія божественнаго естества становились совершенно тѣмъ же, чѣмъ былъ Христосъ,—христами по природѣ. Всѣ эти мномо-духовныя общества имѣютъ несомнѣнное сродство между собою и зависи- мость въ своемъ образованіи одно отъ другаго; и только отли- чаются между собою ученіемъ и обрядами, стало быть и рус- ская «секта *воздыханцевъ*» далеко не новость, а просто самоиз- мышленное мудрованіе религиозное, на русской ладъ—слѣпленное, именно: въ этой сектѣ взято немного отъ молоканъ (чтеніе би- бліи и произвольное толкованіе, отверженіе таинствъ и обрядовъ стороны религіи), немного отъ хлыстовъ (ходятъ въ правосл. цер- ковь и молятся, чтобы отвести глаза правительству и духовен-

ству), немного отъ духоборцевъ (служеніе Богу духомъ) и нако- нецъ немного отъ квакеровъ (воздыханіе и даже молчаніе на мо- литвѣ). Вотъ что такое новая секта воздыханцевъ?!

Х.

ОРЛОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

(При Императорѣ Николаѣ I.)

Неизвѣстность „Обрядниковъ молоканскихъ“. Правственность; основанная на библіи.— Секты безъ почвы, — фантастическія. — Соціализмъ и коммунизмъ Анабаптистовъ. Не- правильное смѣшеніе Молоканъ съ Анабаптистами. — „Обрядникъ“ вѣры Орловскихъ молоканъ въ царствованіе Императора Николая I. — Сходство его съ таковыми же обрядниками XVII вѣка.

Нужно замѣтить, что обрядники Молоканъ во всѣхъ губерніяхъ Россіи всѣ почти сходны между собою (отличаются только боль- шею или меньшею полнотою) и не допускаютъ фантастическаго мистицизма, какъ многіе секты наши и западные. Во всѣхъ «Обряд- никахъ Молоканъ» мы видимъ библейскихъ рационалистовъ, сто- ящихъ на почвѣ библіи и не допускающихъ никакихъ укло- неній въ мистицизмъ. Отъ того въ сектѣ Молоканской никогда не было ничего особенно дикаго, смѣшнаго и противуестествен- наго какъ напр. у скопцовъ, шелапутовъ и т. п. Правствен- ность Молоканъ, основанная на сихъ обрядахъ, была всегда нравственность библейская... Коренныя основы гражданскаго благо- устройства а) признаніе царя и властей, б) святость семейства и в) строго-правственныя отношенія между собою и къ другимъ, всегда по библіи, были отличительными чертами Молоканской секты, разумѣется, исключая злоупотребленій, которыя бывають вездѣ. Не то мы видимъ въ сектахъ, оторвавшихся отъ почвы, въ сек- тахъ фантастическихъ. Грубый *соціализмъ*, доходившій до общенія женщинъ... и крайній произволъ были всегданними напр. спутни- ками Анабаптизма. Во имя анабаптистскаго соціализма, ремеслен- ники бросали своихъ женъ, домъ, дѣтей, и погрызали въ уличномъ развратѣ... Въ Нюренбергѣ были слѣд. случаи: одному ремесленни- ку удалось познакомиться съ какимъ-то значительнымъ господи- номъ - Ханжесю и его сестрою. Однажды, разговаривая съ ними объ анабаптизмѣ, онъ такъ сильно подѣйствовалъ на сусѣрную женщину, что она, какъ сама писала послѣ, «Признала его ис-

тиннымъ пророкомъ и человекомъ Божиимъ». Два или три дня спустя послѣ того разговора», съ пятницы на субботу ночью, когда ложилась она спать (ея собственныя слова), вдругъ почувствовала она въ себѣ присутствіе какого-то духа, который постоянно нашептывалъ ей: «иди и отдайся этому человеку (разговаривавшему съ нею ремесленнику) и позволь дѣлать ему съ собою все, что онъ ни захочетъ!» Вставши съ постели, она вся дрожала отъ страха; но не могла не повиноваться внутреннему голосу и отправилась къ пророку. Тотъ принялъ ее дружески, назвалъ своею сестрою и, по волю всемогущаго Бога, живущаго въ сердцахъ ихъ, соединился съ нею духовными узами...» Новая чета отправилась въ Стразбургъ. Прежняя брошенная жена пророка съ двумя маленькими дѣтьми выходитъ къ нему на встрѣчу, падаетъ на колѣна, обѣщается забыть все, лишь бы онъ возвратился къ своимъ семейнымъ обязанностямъ». «Ты—древній змій, сатана; Елисавета (такъ звали духовную сестру)—моя жена, и ея сѣмя сотретъ твою главу», таковъ былъ отвѣтъ сумасброда, сопровождаемый толчкомъ ногою несчастной матери семейства! Друзья и родственники стали уговаривать фанатика. Но онъ упорно ссылался на изреченіе Евангелія: *аще кто грядетъ ко мнѣ и не возненавидитъ отца своего и мать и жену, и чадъ и братію и сестеръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ.* (Лук. XIV, 26) и прибавлялъ къ этому еще: «да, я долженъ быть мертвъ для прежней своей жизни». На саму Елисавету эта сцена произвела тяжелое впечатлѣніе, но онъ сказалъ ей: «сестра моя возлюбленная! послѣ того, какъ Отецъ небесный, изъ любви къ намъ, возвалъ насъ быть первообразомъ всѣхъ вѣрныхъ, ты должна не колебаться, и еще болѣе утверждаться въ повиновеніи волѣ Всемогущаго! Многіе анабаптисты ¹⁾ особливо женщины, во исполненіе словъ Спасителя: будите яко дѣти, находили христіанское совершенство въ тѣхъ, которые разыгрывали изъ себя дѣтей, принимали ихъ манеры, играли въ ихъ игры, сидѣли на голой землѣ нагіе и т. д. другіе, основываясь на словахъ апостола Павла: по вся дни умираю (1 Кор. XV, 31) и; спогребомся ему крещеніемъ въ смерть,—на самомъ дѣлѣ хотѣли умирать ежедневно. Но какъ это сдѣлать? Анабаптисты придумали такого рода опредѣленіе смерти. «Смерть есть не что иное, какъ прикровенное восхищеніе на небо». Отсюда, говорили они, чтобы исполнить слова апостола, вовсе не

нужно умирать на самомъ дѣлѣ, а достаточно только соблюсти подобіе дѣйствительной смерти, восхититься на небо, выслушать тамъ неизрѣченныя глаголы и потомъ снова обратиться къ обыденной своей жизни. И вотъ они внезапно падали на землю, дрожали всѣмъ тѣломъ, искривляя лицо, ломали руки, рѣдко и тяжело вздыхали, метались по сторонамъ и измученные лежали нѣсколько времени неподвижно, какъ мертвые. Потомъ тихо пробуждались, какъ будто по непогоу приходили въ себя и начинали рассказывать, каждый по своему, другъ другу небесныя видѣнія. Одинъ видѣлъ Цвинглія въ аду, другой слышалъ, какъ папу называли ангелъ антихристомъ, третій смотрѣлъ книгу, въ которой записаны имена всѣхъ избранныхъ и отверженныхъ Богомъ и т. п. И какъ бы ни были нелѣпы эти рассказы, сектанты обязывали друга друга свято хранить ихъ въ общинѣ, какъ божественное откровеніе, и не терпѣли никакихъ возраженій противъ нихъ, называя «совопросниковъ» еретиками, оболстителями и возвѣщая имъ: «горе вамъ горе, геенскій огонь и ожесточеніе сердца²⁾». По мѣстамъ можно было видѣть такихъ мертвецовъ десятками и сотнями. И тогда какъ одни изъ нихъ на самомъ дѣлѣ доводили себя до состоянія обморока истязанія тѣла, другіе только шарлатанили. Въ Анпенцелѣ одинъ Анабаптистъ вздумалъ умереть въ протестантскомъ храмѣ съ цѣлію «обратить заблуждающихся». Сосѣдь его крестьянинъ, не говоря ни кому ни слова, вышелъ изъ храма, принесъ большую кружку воды, вылилъ ее на мертвеца, и тотъ сей часъ же ожилъ.

Подобное направленіе секты, конечно, не могло привести ее ни къ чему доброму. На основаніи текста изъ евангелиста Луки: *аще кто грядетъ ко мнѣ, и не возненавидитъ отца своего... не можетъ Мой быти ученикъ.* (Лук. XIV. 26). мистики оставляли женъ и дѣтей, дома и имѣнія, безъ всякаго дѣла шатались по городамъ и деревнямъ и жили насчетъ своихъ «братьевъ» до тѣхъ поръ, пока тѣ, затрудняясь содержаніемъ бродягъ, не прогоняли ихъ отъ себя. По ихъ понятію, никто не имѣлъ права на собственность, все должно быть общимъ между братьями, и невозможно быть богатымъ и въ тоже время христіаниномъ. — Ничего подобнаго никогда не было въ молоканствѣ. Мы говоримъ здѣсь объ этомъ потому, что при Николаѣ I многія Губернаторы во Всеподапнѣйшихъ отчетахъ своихъ смѣшивали Молоканъ съ Анабаптистами. О молоканахъ можно сожалѣть только въ томъ отношеніи, что они

¹⁾ Исторія Анабаптистовъ. 1740 71. 412.

²⁾ Тамъ же. Православ. обзоръ 1861 г. Декаб. стр. 503, 505, 510.

не совсѣмъ ясно понимаютъ внутреннее значеніе и степень важности древне-церковныхъ обрядовъ и дисциплины церковной, и далеко уклоняются всегда въ тълкованіи бібліи. Но за то обрядники ихъ были всегда устойчивы и почти не измѣнялись. При Императорѣ Николаѣ I у Орловскихъ напр. молоканъ взятъ былъ къ слѣдствію обрядникъ «исповѣданія вѣры», *которой совершенно сходенъ съ таковыми же обрядниками конца XVIII вѣка.*³⁾ Подписанъ онъ молоканами Семеномъ Нечушкинымъ, Андреемъ Бомакимымъ и Петромъ Киреевымъ. Мы приведемъ здѣсь этотъ обрядникъ для исторической точности въ доказательство неизмѣняемости молоканскаго ученія съ XVIII вѣка и до царствованія Николая I.

Исповѣданіе вѣры Орловскихъ молоканъ.

1.

Взирающе мы на начальника Вѣры и совершителя Иисуса, вѣруемъ во единого Бога, что Онъ пребываетъ въ 3-хъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ; свидѣтельство наше ко спасенію душъ нашихъ пріемлемъ по двоимъ завѣтамъ пророчества Евангельскаго и Апостольскаго.

2.

Священника и Архіерея имѣемъ единого, иже сѣдитъ одесную Бога, то есть Сына Божія, по свидѣтельству Апостола къ Евреямъ главы 4, ст. 14. гдѣ сказано: *имуще убо Архіерея велика, прошедшаго небеса, Иисуса Сына Божія;* въ 7-ой главѣ 27 ст. *таковъ бо намъ Архіерей преподобенъ, отлученъ отъ грѣшника и выше небесъ бышый, иже не имать по вся дни нужды.* Потому мы видя противныхъ, несоглашаемъ вѣрить ихъ поученіямъ, которыхъ они и сами не знаютъ; въ 8-же главѣ къ Евр. ст. 1. сказано: *Таковаго имамы первосвященника, иже сѣдитъ одесную престола Величества на небѣсахъ;* но какъ Апостолы подражатели сему были, посвящены отъ Духа были по свидѣтельству дѣянія 20-й главы, ст. 28. *Епископы же постави Духъ Святой насти церковь Господа нашего Иисуса.* И еще написано по свидѣтельству Апостола ко Ефессямъ въ 4-ой главѣ ст. 11; *овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовѣстники, овы же Пастыри и Учители,* на которыхъ и мы утверждаемъ; такъ и нынѣ и въ нашей вѣрѣ во образъ Архіереевъ именуемъ быть праведные мужіе, или Старцевъ по свидѣтельству Сирахову въ 37-ой главѣ ст. 15; *но токмо съ мужемъ благовоинымъ присно буди, его же аще познаеши соблюдаеши заповѣди Господни,* Іеремія

³⁾ Арх. — Дѣло М. В. Д. 1827 и 22.

написалъ въ 5-ой главѣ ст. 1, *аще обряцеши мужа творящаго судъ ищуща отъры и милосердѣ буду ему. Той же книги въ 9-ой главѣ ст. 15. значитъ: кто мужъ мудръ и разумѣетъ сія къ нему же слово устѣ Господнихъ;* и къ Тимофею посланіе свидѣтельствуется; *хощу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ* 2 гл. 8 ст., и о старцахъ свидѣтельствуется въ Петровомъ посланіи въ 5-ой главѣ, *старцы иже васъ, молю: пасите яже въ васъ стадо Божіе, поспѣвающее не нуждею, но волею и по божь.* Въ томъ себя и мы утверждаемъ!

3.

Ознаменіи креста, мы знаменуемъ *обѣтованіемъ Духомъ Святымъ,* какъ ко Ефессямъ сказано въ 1-ой главѣ, то есть во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Это есть по приказу Иисуса Христа Апостоламъ: *шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

4.

Крещеніе наше состоитъ въ покаяніи во оставленіе грѣховъ, по свидѣтельству Евангелія Марка въ 1-ой главѣ ст. 4: *бысть Иоаннъ крестя въ пустыни и проповѣдуя крещеніе покаянія въ отпущеніе грѣховъ,* въ томъ же Евангеліи, въ 16-ой главѣ 16 ст. свидѣтельствуется: *иже отъру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имать отъры; осужденъ будетъ. Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть* свидѣтельствуется и Апостолъ къ Коринѣянамъ въ 1-ой главѣ ст. 18.

5.

Исповѣдь считаемъ по свидѣтельству Давида; *исповѣмся тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ моимъ въ Советѣ правыхъ и соумъ:* поэтому мы и исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наши и покаяніе припросимъ предъ мужемъ, или предъ старцемъ своимъ, который и ходатайство имѣетъ ко Отцу, по свидѣтельству соборнаго посланія, 1-го Іоана во 2-ой главѣ 2 ст.: *аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа праведника, и той есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ.*

6.

О причастіи разсуждаемъ причаститися божественнымъ и животворящимъ Тайнамъ, *аще кто боится Бога и хранитъ Заповѣди его; той и причастникъ его* по свидѣтельству Давида 118 Псалма; *причастникъ азъ есмь всѣмъ болящимъ тебе и хранящимъ заповѣди твоя.* Ап. ко Евреямъ пишетъ, *причастникъ бывшихъ Духа*

Святаго и добраго вкусивши Божія глагола; Ев. VI—14. Брашно его плоть полагаемъ, о томъ Христось сказалъ; хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь; и еще глаголетъ: азъ есмь хлѣбъ сшедый съ небеси, то есть Божественныя слова Его: яко не о хлѣбѣ единомъ живѣть будетъ человекъ, и Давидъ глаголетъ; вкусите и видите яко благъ Господь. Это мы самое и приемлемъ хлѣбъ, по неже и слово плоть, и мы причастицы ему.

7.

Церковь у насъ почитается людское собраніе, по свидѣтельству Апостола къ Коринѳянамъ въ 6-ой главѣ 16 ст. *вы бо есте Церквы Бога жива* и въ дѣянїяхъ въ 7-ой главѣ 48 ст., *но вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ*. Въ 1 посл. Коринѳянамъ въ 14-ой главѣ написано: *еще убо сице церковь ося вкутитъ; въ той же главѣ свидѣляется: егда сходитесь кѣждо у Васъ псаломъ имать, ученіе имать, откровеніе имать, какъ и Павелъ въ дѣянїи въ 20-ой главѣ ст. 8, пишетъ: бѣсѣдова простерши словеса до толпоуши въ горницѣ, идеже бѣхомъ собрании и бѣсѣдова даже до зари; въ томъ и мы образъ имѣемъ: собираемъ, бѣсѣдуемъ и проводимъ всю ночь воскресную въ собранїи мужей, жепъ и дѣтей въ пѣнїи Псалмовъ и въ разсужденїи Пророческихъ и Апостольскихъ словесъ.*

8.

Моленіе наше состоитъ по Христѣ въ Пророческихъ и Апостольскихъ молитвахъ, по приказанію Сына Божія ученикамъ: *сице убо молитесь вы: отче нашъ иже, еси на небесѣхъ, и отъ Луки въ 11-ой главѣ ст. 2. рече же Исусъ егда молитесь глаголите; отче нашъ иже еси на небѣхъ; и къ Ефесеемъ пишется: всякою молитвою и моленїемъ молящися, на всякое время духомъ; потому и мы собираемъ и молимся оными молитвами духомъ и когда молимся въ собранїи церкви нашей, то стоимъ всѣ другъ ко другу лицомъ къ лицу, съ колѣнопреклоненїемъ, какъ и Христось и Апостоль Павелъ, съ колѣнопреклоненїемъ молилися. Такъ и мы молимся и поклоняемъ Богу небесному невидимому.*

9.

Образъ имѣемъ не оцѣненный, по свидѣтельству Св. Павла Колосаямъ: *иже есмь образъ Бога невидимаго, пераорожденъ всея твари, яко тѣмъ создана всяческая; Христось избралъ себѣ образъ отъ Апостоль какъ къ Римлянамъ въ 8-ой главѣ пишется: и представи сообразныи быти образу сына своего и въ Петровомъ посланїи пишется: зане и христось пострада по насъ*

и намъ оставилъ образъ свой, да послѣдуемъ стопамъ его, иже зрѣха не сотвори, и къ Филиппеямъ въ 3-й главѣ написано: якоже имате образъ насъ; и въ посл. 2 къ Тимофею говорится: образъ имѣй здоровыхъ словесъ. Тѣмъ мы образамъ и подражаемъ, а не образамъ рукотворнымъ. Угодниковъ Божїихъ мы почитаемъ и вѣримъ, что они были.

10.

При рожденїи младенцевъ и въ нарѣченїи имъ именъ мы поступаемъ по свидѣтельству Евангелїя отъ Луки 1 гл. 59 ст. въ *нарожденїи Иоанна принесла обрѣзати отроча и нарицаху его Захарїя, а мать его нарекла его именемъ да наречется Иоаннъ*. На томъ и мы утверждаемъ въ которыхъ числа родятся младенцы, въ тѣ отцы и нарѣкають имена имъ.

11.

О бракѣ зримъ на прежде реченныхъ Пророкъ и Апостоль; когда Товїя женился, то рече Рагуиль къ Товїи, *яждь нїи и благодисеставуй, тебѣ-бо достойтъ дѣтище мое взяти; и рече: Пои ми нѣ отъ нынѣ по обычаю; и призва Сару дщерь свою и ея руку ея предаде Товїи въ жену, и рече: по закону Моисееву ю отведи къ отцу твоему*. И по свидѣтельству Апостола Павла: *привязалъ къ жепѣ, не ищи разрѣшиться, также и жепѣ отъ мужа*. И у насъ разсуждается также; къ совокупленїю брака представуть въ церкви въ собранїи людей женихъ и невѣста по любви и между ихъ полагается клятвенное обѣщанїе, женихъ клянется, проклятъ я буду предъ Богомъ, аще пойму еще жену, такъ-же и невѣста клянется, проклята я буду предъ Богомъ, аще еще пойму мужа. И засвидѣляется тогда всей братїи, что познается мужъ и жена!

12.

Царей и власти мы почитаемъ по свидѣтельству притчей Соломона въ 8-ой главѣ 15 ст. что: *премудрость рекла: мною царїе царстають и сильнїи пишутъ правду, и мною вельможи величаются. и властители мною держатъ землю, и по свидѣтельству Апостола: всякая душа властямъ придержащимъ, да повинуется; нѣсть-бо власть, аще не отъ Бога, суцїе же власти отъ Бога учинены суть; кто противляется власти, Божїю повелѣнїю противляется*. И моленїе наше, за Царя и власти состоитъ о житїи и долготѣствїи о чемъ въ молитвахъ своихъ мы молимъ и просимъ.

13.

Постъ содержимъ по прежде реченнымъ Пророкъ и Апостоль: *Постящися сыну Божїю 40 дней, не пїи и не пїи: та-*

кожде Моисей и Илія постящся 40 дней не пили и не ѣли; Ездра постился 3 седмицы; и прочіе такожде постилися по свидѣтельству Пророка Іоиля 2-я глава 12-го стиха *обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постъ, плачь и рыданіи*, и Пророкъ Захарія въ 7-ой главѣ пишетъ о постахъ. Постъ потому и въ нашей вѣрѣ таковъ, что посты у насъ содержатъ по двѣ седмицы, избираются постятся, а иные по седмицѣ и по четыре дня, другіе и по пяти дней хлѣба не вкушаютъ и воды не пьютъ, почему и называемся отъ простолюдія мѣ Малаканами; ибо Млеко ѣдимъ съ положенія отцевъ, въ посты Великій и Петровки и спожинки и филиповки, и грѣха не долагаемъ быть въ томъ, по свидѣтельству сына Божія, который сказалъ, *что во уста входитъ не сквернитъ чело-вѣка, а исходящее изъ устъ отъ сердца, та осквернитъ чело-вѣка; въ томъ и мы утверждаемся!*

14.

О похороненіи усопшихъ основываемся на прежде реченныхъ праведныхъ, по образу Товіи по исходѣ духа имѣемъ псалтырское чтеніе съ поминаніемъ и погребеніе со псалмы и пѣніемъ препровожаемъ усопшаго.

15.

О воскресеніи мертвыхъ вѣримъ, что по смерти живы будемъ по свидѣтельству Ездры 3 книга въ 14 главѣ что по смерти *милость наследите судъ-бо (по) по смерти придетъ, егда накі живемъ и тогда праведныхъ имена славятся и нечестивыхъ дѣла накажутся* и по свидѣтельству Евангелія *бысть егда умерети нищему и внесенну быти Ангелы на лоно Авраамле умрежъ и богатый и погребоша его и во адъ возведе очи свои, сый въ мукахъ узрѣ Авраамъ издали и Лазаря на лонѣ его. Въ чемъ и мы подражаемъ.* ⁴⁾

Эта устойчивость въ храненіи «обрядниковъ» болѣе, или менѣе неизмѣнными и была причиною того, что Молокапе не вдавался въ безобразія Мистиковъ Западныхъ и нашихъ Русскихъ самородныхъ, въ родѣ Скопцовъ, Хлыстовъ, и т. под.

⁴⁾ Тамъ же.

XI.

КАВКАЗСКІЕ ПРЫГУНКИ.

II.

Секта прыгунковъ ¹⁾ образовалась на Кавказѣ въ 1850 году изъ не коренной секты молоканской. Поводомъ къ заведенію этой секты было, какъ говорятъ прыгунки, прибытіе на Кавказъ какого-то Іерусалимскаго старца, который будто бы принесъ съ собою изъ Іерусалима власть низводитъ Св. Духа и раздавать новые языки тѣмъ, которые увѣруютъ въ его ученіе. Онъ будто бы доказалъ свое высшее посланничество тѣмъ, что выучилъ прыгунковъ на особомъ Іерусалимскомъ языкѣ пѣть слѣдующую церковную пѣснь:

*Нарве — стане — наризонъ,
Ряме — стане — гаризонъ.*

Смысль и значеніе этой пѣсни, по сказанію сектаптовъ, могутъ объяснить только тѣ, на которыхъ снизойдетъ Св. Духъ. Главнымъ же основателемъ этой секты былъ житель деревни Никитина, Александровскаго уѣзда, Эриванской губерніи, *Максимъ Рудометкичъ*, попросту *Комаръ*. Онъ первый увѣровалъ въ ученіе Іерусалимскаго посланника, распространилъ его нелѣпыми вымыслами и смѣшными обрядами, приобрѣлъ многихъ послѣдователей, кромѣ Никитина, и въ другихъ молоканскихъ поселкахъ Закавказскаго края, и между ними неограниченное довѣріе къ себѣ.

Словомъ: російская Хлыстовщина, проникнувъ на кавказъ, въ селенія молоканскія, выродилась здѣсь въ формѣ прыгунковъ: фактъ этотъ служитъ ²⁾ новымъ доказательствомъ тому, что соблазнамъ мистическаго ученія до сихъ поръ пѣтъ еще опредѣленныхъ предѣловъ. Въ Россіи оно сумѣло соблазнить православныхъ и, не отрицая обрядовой части господствующей вѣры, успѣло прикрыться покровомъ самаго строгаго исполненія обрядовъ православія; успѣло пустить корни и тамъ, гдѣ произведено полное отрицаніе всякихъ обрядовъ и родилось молоканство. Въ самыя первыя времена христіанства оно существовало подъ видомъ

¹⁾ Сообщеніе изъ Тифлиса. Прав. сообщеніе. 1859 г. кн. 4 стр. 433.

²⁾ Отечест. запiski 1867 г. Іюль за „Кавказомъ“ с. Максимова стр. 507.

РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖПКИ ЛЕВАНОВА.

манихейства и пантеизма. Въ средніе вѣка оно явилось въ знаменитой сектѣ павликіанъ, которые у болгаръ приняли новый видъ и новое имя богомиловъ. Много есть данныхъ для того, чтобы въ этихъ богомилахъ искать происхожденія и нашихъ хлыстовъ и именно въ то время, когда Гребенскіе, или Запорожскіе казаки толпами бѣжали за границу, въ турецкія владѣнія, и охотно селились между своими братьями по крови, языку; въ это время частыхъ сношеній и тѣсныхъ сближеній восточныхъ славянъ съ западными, замѣтны первые и ясные слѣды новаго ученія, а потому и св. Дмитрій Ростовскій, первый писавшій о хлыстовской сектѣ, говоритъ про Данила Филипова: «скажетъ того же лжехриста родомъ турчанина».

Мы не удивимся тому, что хлыстовщина на Руси среди поголовнаго невѣжества... народа православнаго поработила себѣ тысячи людей, но должны удивиться, что она нашла мѣсто среди молоканъ, людей изстари грамотныхъ, книжныхъ и устойчиво твердыхъ въ своей строго-библейской вѣрѣ. Люди эти другое столѣтіе не измѣняютъ своихъ обрядниковъ (символическихъ исповѣданій вѣры) и смѣялись всегда надъ всякимъ суевѣріемъ нашихъ раскольниковъ: хлыстовъ же всегда презирали...

По рассказамъ одного путешествовавшего за Кавказомъ ученаго, настояще начитанные молокане за Кавказомъ презираютъ Кавказскихъ прыгунковъ, называя ихъ *выродками*, *выкидашами*... Наши старики, говорятъ коренные молокане, когда появились здѣсь злые духи, то глядя на пьяную пляску, качали головами и приговаривали: «мы въ Россіи по избамъ и на улицахъ плясали — и намъ за то благодаренія не воздавали, а нынче за Кавказомъ пляшутъ — и то за святость велятъ почитать». И диковинное и смѣшное дѣло!

Глумясь охотно и рѣзко надъ самымъ обрядомъ прыгунковъ, молокане въ то же время не отымаютъ у прыгунковъ способности общенія съ духомъ (конечно, не со святымъ, а съ нечистымъ): и по лицу видно, говорятъ молокане какъ духъ въ прыгункахъ ходитъ: сумрачный такой сдѣлается, сердитымъ такимъ смотритъ. Придетъ съ молитвой: руки у него трясутся, ноги пляшутъ и ясно знать, какъ духъ тотъ по всему по нему дѣйствуетъ. На молитвѣ свалитъ его на землю — и начнетъ бить да колотить во всѣ бока, и по всѣмъ суставамъ.

— Привычка прыгать, рассказываютъ Кавказскіе молокане, остается у прыгунковъ на всю жизнь: иной въ гости придетъ и тутъ все ногой дрыгаетъ: привычка! другой вскочитъ на столъ ни съ

того, ни съ сего: и давай прыгать на немъ; у иныхъ доходитъ привычка прыгать до того, что словно болѣзнь какая привязывается къ нему: все дрожить. Но въ чемъ же состоитъ секта прыгунковъ?

Ихъ называли коренные молокане сначала «Вѣденцами» за то, что они хвастливо увѣряли въ своей способности вѣдать св. Духа, разумѣть и имѣть съ нимъ общеніе, прыгунками называли ихъ за обрядъ пляски, которою они сопровождаютъ и оканчиваютъ свое моленіе. Основная часть секты прыгунковъ молоканская, т. е. чтеніе евангелія и пѣнія псалмовъ, но пѣніе у прыгунковъ сопровождается пляской. Пляска идетъ, какъ придатокъ къ моленію и притомъ полагается какъ главный обрядъ; псалмы не молоканскіе, но нарочно сочиненныя пѣсни (по большей части написанныя хорейми).

Еще на «Молочныхъ водахъ» въ молоканскія моленія хлысты тайно вводили обрядъ прыганья. Вводилъ его нѣкто Лукьянъ Петровъ Соколовъ — тотъ самый, который пришелъ изъ Молдавіи, по Симбирской и Саратовской губерніямъ ходилъ съ 12-ю красивыми молодцами и съ двумя молдавскими товарищами (Епихомъ и Ильею); одѣвая молоканъ въ праздничное платье, вводилъ ихъ за Кавказъ на стрѣтеніе тысячелѣтняго царствія; подговорилъ женщину притвориться мертвой, и яко бы воскресилъ ее. Этотъ Соколовъ, еще на «Молочныхъ водахъ» оказавшій большое пристрастіе къ женскому полу и называвшій себя женихомъ, грядущимъ въ полночь, внушалъ вѣрованіе, что все, что не изъ своего духа идетъ, то — не молитва. Для возбужденія духа онъ училъ новымъ пѣснямъ и молитвѣ съ особеннымъ обрядомъ верченія и пляски, примѣръ тому онъ находилъ въ Царѣ и пророкѣ Давидѣ; образецъ пляски придумалъ самъ; самъ же сочинилъ и первые пѣсни.

Въ известной рукописи покойнаго Іакова *) (бывшаго прежде Епископомъ въ Саратовѣ,) сохранилось свидѣтельство о томъ, что мнимое поддѣльное чудо Соколова, какъ обрядъ, введено было въ молитвенныя собранія толка. Еще на «Молочныхъ водахъ» одна, избранная имъ дѣвица притворилась мертвою; одинъ изъ избранныхъ Соколовымъ мушкетеръ подходитъ воскрешать ее. Не удавалось одному — пробовалъ другой; воскрешавшая въ истерикахъ пророчествовала и укоряла каждого вогрѣхахъ... Секта эта въ рукописи Преосв. Іакова названа сектою Сопуновъ на томъ, основанія, что они не правильно понимали слова 50 псалма Давида: «окропиши

*) Рукопись Іакова Арх. Нижегород. въ Духовной Нижегород. Семинаріи № 3. 76.

мя уссопомъ и очисти́ся». Принимая слово: «уссопъ» въ превратность смысла, Мелитопольскіе прыгунки сапѣли другъ на друга, чтобы «очиститься отъ грѣховъ и облагодатствоваться». Про такую секту за Кавказомъ не слыхивали, и существованію ея не вѣрили даже самыя заклятые враги прыгунковъ, готовые вѣрить всякимъ другимъ нелѣпостямъ, рассказываемымъ про этотъ дѣйствительно смѣшной, но не въ такой степени дикій, толкъ.

Съ переселеніемъ Молоканъ за Кавказъ, ученіе Соколова было полузабыто, покрайней-мѣрѣ не находилось ему рьяныхъ послѣдователей даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ и самъ бывалъ, и вовсе ни чѣго не слыхали и не знали объ ученіи его въ Ленкоранскомъ краю. Первымъ открыто запласалъ Максимъ Комаръ въ деревнѣ Никитиной (Александропольскаго уѣзда Эриванскаго уѣзда), но запласалъ сначала съ женщинами, а потомъ и съ мужьями и братьями этихъ женщинъ. Это было около 1853 года; въ 1854 году нашлись плясуны подъ Тифлисомъ, подъ Шемахой; въ 1855 году появились, на общій соблазнъ, плясуны и въ Ленкоранскихъ поселкахъ. Нынѣ существуютъ «прыгунки» во всѣхъ Молоканскихъ деревняхъ, исключая Николаевки, оттого, что она населена «общими», и деревни Новоголки.

III.

Нашествіе духа на избранныхъ, или непосредственно, или чрезъ дувовеніе кого-либо изъ пророковъ, есть — коренной догматъ прыгунковъ, которые оттого и прыгаютъ, скачутъ, топаютъ ногами и дрожатъ всѣмъ тѣломъ, что духъ въявь нисходитъ... Ожиданіе скорой кончины свѣта и приготовленіе къ встрѣчи Христа обусловливается и объясняется этими же самими обрядами. По временамъ «прыгунки» обманываютъ себя самымъ фактомъ явленія: и какъ бы истомившись ожиданіемъ, какъ-бы вдоволь наскучившись обрядными кривляньями, они охотно вѣрятъ всякому, кто пустится въ пророчество и пообѣщаетъ чудеса и знаменія, отсюда такое множество мнимыхъ христовъ; отсюда и такіе рассказы отъ негодующихъ молоканъ... И дѣйствительно, какъ бы въ отличіе отъ другихъ молоканъ, «прыгунки заражены» самымъ крайнимъ суевѣріемъ, въ особенности женская половина. Какъ будто всѣ самыя слѣпыя и довѣрчивыя мистики выдѣлились изъ молоканъ сюда для того, чтобы противодействовать скептической сектѣ коренныхъ молоканъ. Эти послѣдніе не сомнѣваются въ томъ, что тѣ изъ Саратовскихъ, Самарскихъ и Таврическихъ молоканъ, которые прежде другихъ и сильнѣе другихъ повѣрили скорому наступленію ихъ ты-

сячелѣтнаго царствія, и крѣпость убѣжденія доказали фактомъ переселенія, эти же и прежде другихъ и сильнѣе другихъ ухватились за догматы ученія Комара. Къ тому же Комаръ не былъ изобрѣтателемъ новаго толка, онъ только напомнилъ и развилъ яснѣе ученіе Лукьяна Соколова, воскресившаго мнимо-умершую... Мнимое воскресеніе это многіе изъ молоканъ Закавказскихъ сами видѣли и помнятъ. Помнятъ, что когда они, путешествуя за Кавказъ съ Соколовымъ и встрѣтивъ множество дорожныхъ невзгодъ, требовали на возвратный путь отъ проводника собранныя ими деньги, то Лукьянъ Петровъ совершилъ (какое то мнимое) свое чудо. Всѣ маловѣры, проливая слезы на колѣнахъ, валялись въ ногахъ лжечудотворца и, цѣлуя слѣды ногъ его, сапоги и колѣна, молили о прощеніи и помилованіи. Со внушеніями такого человѣка шутить было нельзя, тѣмъ болѣе что въ рядахъ его послѣдователей находились женщины. Не даромъ же неутомимый (хотя и несчастный) учитель Лукьянъ Петровъ ходилъ съ 12-ю женщинами и надъ женщиною же совершалъ мнимое воскресеніе. Кавказскіе «прыгунки» на столько скрытны и замкнуты, что объ обрядѣ ихъ пляски можно слышать не отъ нихъ самихъ, а отъ тѣхъ реператовъ, которые въ силу какого-либо недовольства оставили вѣру. Но и отъ этихъ получаютъ всегда неопредѣленные и смутныя свѣденія всегда съ прибавленіемъ такихъ данныхъ, которые у и нихъ (озлобленныхъ) принимаютъ видъ сплетней, у другихъ (безъ различныхъ) имѣютъ форму гадательныхъ предположеній и произвольныхъ выводовъ. Рассказываютъ про секту «прыгунковъ» многое, но изъ всего этого множества можно припятъ за болѣе достовѣрное только слѣдующее:

«Прыгунки» совершаютъ обрядъ свой разъ въ недѣлю и всегда съ пятницы на субботу, вечеромъ, ближе къ полуночи. Особеннаго мѣста для сходбищъ не имѣютъ: собираются и скачутъ тамъ, гдѣ удобнѣе скрываться отъ посторонняго любопытнаго взгляда; прыгаютъ и въ банѣ, если она хорошо обставлена надворными строеніями, — скачутъ и въ избѣ, но предварительно закрывши окна занавѣсками. Прыгаютъ въ подраженіе царю и пророку Давиду, который скакалъ и игралъ предъ кивотомъ завѣта.

Начинаютъ «прыгунки» гвнїемъ псалмовъ. Потомъ все дальше да больше и начнутъ всѣ ломаться да прыгать.

Начинаютъ пляску по возгласѣ коротенькаго стиха.

Свята слава, слава честь

Богъ съ нами съ нами есть

Ангель Божій Духъ Святой!

Скачутъ, прыгунки ухватившись лѣвыми руками, оставляя правыя свободными для того, чтобъ приподнимать ихъ вверхъ и такимъ образомъ какъ-бы изображать подобіе возношенія на гору Сіонъ. Такъ скакать выучилъ Комаръ. До него прыгали, какъ могли и какъ умѣли. Скачутъ до полного истощенія силъ, когда разбивается кругъ и наступаетъ то состояніе, когда истома во всемъ тѣлѣ валитъ молящихся на полъ... тяжелое дыханіе и судороги въ конечностяхъ должны на этотъ разъ свидѣтельствовать о томъ, что въ молящагося входитъ духъ и своимъ наитіемъ наполняетъ все существо наэлектризованнаго религіознымъ изступленіемъ изувѣра. При этомъ у нѣкоторыхъ экстазъ доходитъ до полного опьяненія: они лѣзутъ на стѣну, лезутъ по подоконамъ, залѣзаютъ подъ печку, бѣгаютъ по скамьямъ, прыгаютъ (по скамьямъ) по столамъ такъ, какъ трезвый, находящійся въ спокойномъ состояніи, человекъ сдѣлать не въ силахъ. Новички, говорятъ, прыгать по правиламъ не съ умѣютъ....

— Одинъ прыгунъ-плясаль, — плясаль, да и бросился грудью на столъ. Его сейчасъ прикрыли армякомъ, потомъ шубой и сверхъ сего соломой: еще-де не достигъ! Прыгунки не скачутъ всѣ въ одной кучѣ, но молодыя бабы съ мужиками составляютъ одинъ кругъ главный, а старухи прыгаютъ съ боку, въ сторонкѣ, значительно поодаль, и въ общій кругъ не допускаются. Истощеніе силъ (и паденіе на полъ) естественнымъ образомъ постигаетъ прежде всего женщинъ, иногда въ такой сильной степени, что у многихъ подкапываются глаза подъ лобъ, изъ роту бьетъ густая пѣна... Когда придутъ въ себя (разказываютъ изъ нихъ же нѣкоторые), то начинаютъ говорить, что взбрелъ въ голову: умѣлше люди эти новые языки понимаютъ и толкуютъ всѣмъ, имѣющимъ уши слышать. Не умѣющіе понимать, спрашиваютъ:

— Что вы говорите?

Нарве — стане — царзонъ,

Раже — стане — гаризонъ?

— Намъ откровеніе на это будетъ: станемъ понимать, когда духъ снизойдетъ.

Пляскѣ прыгунковъ предшествуютъ и сопровождаютъ се особыя пѣсни. Въ силу заповѣди, что и все, что не изъ своего духа идетъ, то — не молитва, пѣсенъ разъ на всегда сочиненныхъ у прыгунковъ. Слова ихъ по возможности разнообразятся въ безконечность. Старыя пѣсни они бросаютъ, а новыя остаются таковыми самое короткое время. Держатся въ памяти и уходятъ въ преданіе (но

уже не въ молитву) только тѣ изъ пѣсенъ прыгунковъ, которые удачнѣе сложены и вѣрнѣе дышатъ любимымъ ими смысломъ. Такихъ пѣсенъ очень не много: всѣ онѣ выходятъ изъ одной мысли!

Складъ этихъ пѣсенъ, по самому свойству творцовъ, солдатскій; напѣвъ такой же... Этимъ онъ разнится отъ строгаго напѣва Молоканскихъ псалмовъ. У молоканъ всегда пѣсни церковныя однѣ и тѣже; стихи прыгунковъ до сихъ поръ еще не приняли застывшей и опредѣлившейся формы. Не примутъ они пожалуй и никогда ее на томъ главномъ основаніи, что по указанію Апокалипсиса (книга 14, ст. 1—6) — вѣрные, собравшіеся на горѣ Сіонъ, «поютъ всегда новую пѣснь предъ престоломъ и никто не могъ научиться сей пѣсни, кромѣ этихъ ста сорока четырехъ тысячъ, искупленныхъ отъ земли». Вотъ почему по словамъ прыгунковъ надо мѣнять пѣсни, чтобъ никто не зналъ, какіе поютъ прыгунки на нынѣшній годъ, на нынѣшній день. Двадцать пять лѣтъ не прошло съ тѣхъ поръ, какъ появились прыгунки за Кавказомъ и вотъ уже увѣряютъ, что имѣется у нихъ свыше сотни пѣсенъ! сочиненныхъ имъ какими то двумя солдатами.

Такимъ образомъ пѣсни прыгунковъ⁵⁾ не имѣютъ общаго съ псалмами Духоборцевъ и Молоканъ: сильно расходясь въ размѣрѣ съ пѣснями скопцовъ и (ихъ «страдахъ») даже съ пѣснями хлыстовъ, онѣ сохраняютъ большое сходство съ тѣми и другими въ смыслѣ и содержаніи... Самыя же вѣрованія, смѣшанныя съ странными обрядами, исходятъ изъ одного источника съ вѣрою скопцевъ и хлыстовъ. Съ хлыстами «прыгунки», сами того не зная, имѣютъ одно подобіе: тѣже лжехристы, тоже призваніе духа посредствомъ круговой пляски, тѣже вызывающія духа пѣсни вмѣсто молитвы: таже надежда на соединеніе всѣхъ вѣрующихъ во едино мѣсто: у скопцовъ, въ г. Иркутскѣ, у Хлыстовъ — на горѣ Горюхи въ Муромскомъ уѣздѣ (Владимірской губерніи), у «прыгунковъ» въ окрестностяхъ горы Арарата. Прыгунки, стремясь уподобиться древнимъ христіанамъ (придерживаясь Молоканскихъ вѣрованій), когда попали на настоящую стезю свою, прямо ушли въ самое крайнее язычество... за урядъ съ тѣми же скопцами и хлыстами. Не оскопляясь какъ скопцы, «прыгунки» только тѣмъ отличаются отъ нихъ, что вышли не прямо изъ Православныхъ, а изъ Молоканъ. По этому-то ихъ и слѣдуетъ отличать отъ хлыстовъ. «Прыгунки» составляютъ совершенно новую секту.

⁵⁾ Отечественныя записки 1866 г. Іюль стр. 492—496.

Говорятъ, что большая часть пѣсенъ прыгунокъ уличнаго веселаго напѣва. изъ нашихъ пѣсенниковъ Прѣсновскаго изданія, въ родѣ напр.

Бери щитъ, надень панцырь,
Препояшь бедро мечемъ и пр.

Настоящія свои вѣрованія «прыгунки» тщательно и упорно скрываютъ. По наружному виду они—настоящія Молокане, даина самою дѣлѣ они не покидаютъ коренныхъ правилъ ученія Уклеина; они только измѣнили ему въ обрядѣ молитвенномъ, да ушли дальше въ томъ, что приписали себѣ способность — вѣденія духа... и общеніе съ нимъ, какъ дѣлаютъ это Мормоны, Хлысты и другіе мистики.

«Прыгунки», утомившись отъ изступленнаго кривлянья⁶⁾ и скаканья, падаютъ какъ и хлысты въ обморокъ; а когда придуть въ себя, то начинаютъ болтать разный вздоръ котораго, разумѣется, ни сами они, ни посторонніе не понимаютъ... Это новые языки «прыгуновъ» бываютъ смѣшныя. Слушая болтовню изступленныхъ, все собраніе не рѣдко восклицаетъ: истинно! истинно! Но есть между «прыгунками» и просвѣщенные свыше къ пониманію новыхъ языковъ; они, поклонившись къ лицу изступленнаго, прислушиваются съ таинственнымъ видомъ къ несвязной рѣчи ихъ, и потомъ переводятъ ее на языкъ общепонятный. Новые языки являются уже необходимымъ слѣдствіемъ нисшествія Духа, какъ это было во время схождения Св. Духа на Апостоловъ, — съ тою, впрочемъ, разностию, что случись посторонній въ собраніи «прыгуновъ», Духъ тотчасъ удаляется, или потому, что не можетъ терпѣть присудствіе грѣшника, или по страху, подъ вліяніемъ котораго Илія нѣкогда убоялся Іезавели. Тогда языки... и самыя прыганья прекращаются...

III.

Кавказскіе духовиды не первые и не послѣдніе. Плясуны они также не новые: вертѣлись въ честь св. Витта католики, вертятся нѣмцы, вертятся дервиши во славу Магомета. Не новость они у насъ въ Россіи: еще въ срединѣ прошлаго столѣтія печатно рассказывалось о двухъ сектахъ, изъ которыхъ одна — христовщина — получила извѣстность отъ Московскаго стрѣльца Прокопія Лупкина (въ 1715 году), а другая — наговщина — отъ касимовца Ивана Васильева Нагова. Они по словамъ Дмитрія Ростовскаго «подлеца мужика величали христомъ, скверную дѣвку богороди-

⁶⁾ Правос. Побѣд. 1859 г. кн. 4 стр. 434.

цею, двѣнадцать грубіяновъ мужиковъ апостолами; творили ночью свальный грѣхъ». Въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія, одинъ изъ обличителей раскола писалъ слѣдующее: «есть еще такіе, кои, избравъ себѣ дѣвку, почитаютъ ее за какую-то пятницу и посылаютъ къ ней на служеніе молодцовъ... Окаянный лжехристъ ихъ не велитъ имъ слушать никакого писанія: я-де вамъ самъ евангеліе. Сверхъ сего провозждаютъ ночи въ бражничествѣ и въ богоненавистныхъ плотской нечистоты и свальнаго грѣха дѣлахъ». Въ Карабахскомъ краю на Кавказѣ указываютъ на три масульманскія деревни, которыя также перешли въ язычество и творятъ нѣчто, подобное нашимъ прыгункамъ. Тотъ же молитвенный (масульманскій) обрядъ сначала, и потомъ тоже темное, крайне соблазнительное свальное дѣло....

«Прыгункамъ» случайно попался въ руки листъ какой-то газеты, гдѣ описывается обрядъ пляски, совершаемой озерными фанатиками въ Америкѣ:

— Вотъ, гляди: не мы одни такую вѣру держимъ, говорили «прыгунки» знакомымъ благопріятельмъ.—Тутъ дѣло свято! другой разъ надъ нами не глумитесь, а садте-ка дома, да кое о чемъ и о своемъ подумайте...

Замѣчательно, что въ эти же года (1852 — 1854 г.) прыгали «прыгунки» въ уѣздахъ С.-Петербургской губерніи изъ крестьянъ лютеранскаго исповѣданія,⁸⁾ и лютеранское верховное пачальство обратилось къ Гражданскому съ просьбою о содѣйствіи къ прекращенію секты, почему производилось слѣдствіе, коимъ открыто, гдѣ и кто принадлежитъ къ этой сектѣ, гдѣ «скакуны» собираются для своихъ моленій, сопровождаемыхъ плясками, не окончателно посвященные въ ихъ тайны многого не видали; но слѣдствіемъ открыто, что «скакуны» Петербургскіе превратно толковали догматы христіанской вѣры, основывая ученіе свое на духѣ равенства, братства и безбрачія, что обряды ихъ не только не имѣютъ никакого сходства съ обрядами Христіанскихъ вѣрованій, но даже противостественны, какъ допускающіе кровосмѣшеніе отца съ дочерью... и матери съ сыномъ... что эти скакуны, по предварительному тайному извѣщенію, собирались для молитвы, всегда ночью: зимою, въ какомъ-либо отдаленномъ овишѣ, или въ избѣ, а лѣтомъ, въ лѣсахъ, отдаленныхъ отъ деревень и всегда въ мѣстахъ скрытныхъ и глухихъ. Для того чтобы посторонніе не подсмотрѣли ихъ обрядовъ, они ставили часовыхъ, и по удостовѣреніи, что никого

⁸⁾ Дѣло, Ар. М. В. Д. 1852 г. № 1.

чужаго нѣтъ, начинали молитву; вновь вступающіе допускались на собраніе въ овинахъ и избахъ; но при нихъ скачки, или пляски не происходило въ собраніи; гдѣ не было постороннихъ, главный наставникъ, по надлежащемъ приготовленіи къ молитвѣ, становился по срединѣ собранія на возвышеніи, въ бѣлой одеждѣ, а лѣтомъ въ одной рубахѣ, чего придерживались и собравшіеся; громко читали молитвы сперва обыкновеннымъ голосомъ, а потомъ переходили въ напѣвъ веселаго тона, и когда наставникъ замѣчалъ, что торжественность молитвы при темнотѣ ночи, и напѣвъ ея довольно проникъ и начиналъ дѣйствовать на нихъ (слушатели, невольно, вздрагивали, локтями и ногами), то самъ начиналъ привскакивать, чему слѣдовали и другіе; затѣмъ восторгъ, увеличиваясь постепенно, выражался высокими скачками; иныя доходили до изступленія, кричали почти дикимъ голосомъ, скакали накарачкахъ, всегда по парно мужчины съ женщиною, большею частію по предварительному согласію; когда сильно уставали и наставникъ объявлялъ, что слышится на небѣ пѣніе Ангеловъ, то скачка прекращалась и всѣ присутствовавшіе ложились тутъ же на мѣстѣ спать по-парно, причемъ половое совокупленіе родственниковъ, даже отца съ дочерью, матери съ сыномъ, брата съ сестрою не считалось грѣхомъ; спали, послѣ скачки, довольно долго... и крѣпко... и если собраніе происходило въ деревнѣ, то хозяинъ избы угощалъ сектаторовъ киселемъ. Къ уничтоженію этой секты приняты были духовнымъ и свѣтскимъ начальствомъ необходимыя мѣры ⁹⁾.

Еслибы Кавказскіе «прыгунки» знали, что ихъ затѣя не новость, а старая штука въ образѣ хлыстовъ, цѣлымъ столѣтіемъ оперидившая ихъ, то вѣроятно бы сами разсмѣялись...

Питая полную ненависть и отрицая глубокое призрѣніе къ «прыгункамъ», толковыя изъ коренныхъ молоканъ не успѣли объяснить основныхъ причинъ ихъ грубаго паденія прямо въ язычество.

Одинъ купецъ Кавказскій, видя убитый и печальный видъ «прыгунка» спрашивалъ однажды его.

— Чего другъ скучаешь?

— На сердцѣ у меня не ладно отвѣчалъ тотъ.

— Что такое?

— Да Филиппъ въ аду былъ, и опять идетъ туда.

— Что онъ вретъ?

— Былъ, и меня — слышь — тамъ, въ самомъ пеклѣ видѣлъ.

— Какъ видѣлъ?

⁹⁾ Тамъ же.

— Безъ головы — слышь — видѣлъ. Вонъ и Еремѣя тожъ безъ головы видѣлъ, и всѣхъ нашихъ, и всю деревню. За грѣхи — знать. Къ худу это.

— Чтоже ты думаешь дѣлать? спросилъ русскій купецъ прыгунка.

— Надо идти къ Филиппу поклониться. Опъ опять на тотъ свѣтъ собирается: попрошу его милости, похлонаталъ бы тамъ за меня... Денегъ надо дать ему: берутъ — слышь — тамъ! Невозьмутъ ли и съ меня?! И отправился онъ къ Филиппу и поплатился за свою довѣрчивость...

Это — было въ Ленкоранскомъ краю! Въ Эриванскомъ Комаръ раздавалъ за деньги (рублей за пять) лоскутки шелковыхъ матерій, на которыхъ вышивалъ разныя таинственныя фигуры и знаки. Въ нѣкоторыхъ общинахъ прыгунковъ эти ленты сдѣлались принадлежностью всякаго члена секты и мужчинами, во время обряда, надеваются черезъ плечо. Женщины этого права не имѣютъ, но когда умираютъ, женскую ленту прикладываютъ къ лѣвому плечу противъ сердца. Тотъ же Комаръ, получивши большой вкладъ, вводилъ въ избу быка, читалъ что-то, взваливалъ на спину быка берема грѣховъ и, съ проклятіями и ругательствами, инками выталкивалъ быка за дверь. Это для богатыхъ! У бѣдныхъ грѣхи онъ мѣрилъ аршиномъ отъ носа до ступни, и потомъ отъ одного плеча до другаго: сколько вершковъ, столько грѣховъ, столько и копѣекъ взносу!..

Подъ гнетомъ грѣховъ и въ боязни наказанія за нихъ, живутъ прыгунки «въ томъ сильно-возбужденномъ душевномъ безпокойствѣ, которое обяыбаетъ ихъ ждаты и искаты, вѣрять и принимать всякаго лжехриста... Не одна изъ молоканскихъ сектъ этого не сдѣлаетъ. Лѣтъ 15 назадъ у прыгунковъ поймали лжехриста и двѣнадцать мнимыхъ апостоловъ; брили имъ лобъ (не взычетъ за рекрутовъ): вызывали по паспортнымъ именамъ — не выходили. При настоятельныхъ сердитыхъ требованіяхъ чиновниковъ, они стали вызывать другъ друга:

— Отецъ Петръ, отецъ Іаковъ, отецъ Матоей, выходите, становитесь подъ мѣрку — то; а ты, отецъ Оома? и проч. До сихъ поръ перѣдко видятъ бабъ, поднимающихъ руки на крышахъ домовъ и другихъ, бродящихъ по горамъ также съ принодіями руками и съ намѣреніемъ, хотя мысленно возлетѣть на гору Сіонъ. Дѣлаютъ, такъ потому они, что возбуждены, и потому что такъ влечены не всегда безгорыстными наставниками.

Сами себя «прыгунки» называютъ духовными, и кладутъ коренную аршинку съ молоканскими въ томъ, что исповѣдаются во грѣхахъ.

ежедневно (Уклеины разъ въ годъ), по прочтеніи псалма, каждый изъ нихъ кается предъ наставникомъ, или его помощникомъ, признанія не рассказываетъ. Всѣ остальные молятся затѣмъ о кающихся.

Обрядъ покаянія совершается у «прыгунковъ» въ слѣдующемъ видѣ: за столомъ, прикрытымъ прозрачною скатертью, сидитъ Рудометкинъ съ важнымъ видомъ духовника; предстаетъ кающійся и прежде всего кладетъ подъ скатерть деньги. Если вкладъ не удовлетворяетъ ожиданій Рудометкина, онъ минами даетъ знать двумъ дѣвкамъ, наперстницамъ своимъ, тѣ, схвативъ грѣшника за шею полотенцемъ и поваливъ на полъ волочатъ его, съ приговоромъ: «Кайся!», до тѣхъ поръ, пока несчастный не выкупитъ своей свободы и грѣховъ обѣщаніемъ большого вклада... Послѣ покаянія вводится въ избу быкъ, на котораго, по прочтеніи разрѣшительной молитвы, сваливается бремя грѣховъ раскаявшагося, и съ проклятіями сатаны, быкъ изгоняется вонъ...

У «прыгунковъ» для олицетворенія исторій и притчей евангельскихъ, одинъ изъ собранія, взявши въ руку лопату, сгребаетъ ею съ пола воображаемую пшеницу въ житницу, а видимый соръ на полу сожигается съ шумомъ, плясками и проклятіями невѣрующихъ въ ученіе «прыгунковъ».

IV.

Какъ и всѣ вожди мистическихъ обществъ, завладѣвавшіе всецѣло покорнымъ народомъ, Рудометкинъ (Комаръ) 19 Дек. 1857 года назначилъ день вѣнчанія себя на царство и дѣйствительно торжественно вѣнчался на царство, давъ себѣ титулъ «духовнаго царя», и женился на другой женѣ — духовной, имѣя въ тоже время жену и по плоти по примѣру Американскихъ Мормоновъ. Церемоніаль вѣнчанія совершился прилично: въ порфирѣ и коронѣ изобрѣтенія Рудометкина.

Эта штука Рудометкина коронованіе себѣ царемъ и многоженство съ духовными женами тоже не новость. Въ мистическомъ обществѣ Анабаптистовъ еще въ 1835 году тоже короновалъ себя на царство и заводилъ духовныхъ женъ нѣкто Іоаннъ Лейденскій, который дѣло это сдѣлалъ по чище¹⁰⁾ Рудометкина. Умышлено выпустилъ онъ въ городѣ Мюнстерѣ мысль, что во всѣхъ мирскихъ дѣлахъ надобно руководствоваться не человѣческими какими-либо соображеніями, а единственно словомъ Божиимъ. Потому, когда

увидѣлъ, что мысль его принята съ одобреніемъ, въ одномъ изъ собраній объявилъ, что для управленія «новымъ Сіономъ» необходимо избрать двѣнадцать судей, или старѣйшинъ, какъ это было въ ветхомъ завѣтѣ. Рагманъ съ своей стороны сказалъ, что двѣнадцать судей уже избраны богомъ. Перекрещенцы покорились. Тогда же составлена была, на основаніи будто бы св. писанія, «скрижаль, или книга закона» для руководства старѣйшинъ, и опредѣлено, чтобы они, собирались каждое утро и полдень для суда надъ виновными. Судъ этотъ долженъ былъ возвѣщать потомъ народу Іоаннъ Лейденскій и Книпердолинъ.

Теперь Іоанну Лейденскому уже ничего не стоило достигнуть цѣли. Судьи или старѣйшины были всѣ подъ его влияніемъ... Такимъ образомъ однажды сказалъ онъ судьямъ: «вотъ что возвѣщаетъ намъ Господь Богъ: какъ нѣкогда воздвигъ я Саула Царемъ Израиля, какъ нѣкогда помазалъ на царство Давида, хотя онъ и былъ простой пастухъ, точно такъ воздвигаю я теперь Іоанна (Лейденскаго), Моего пророка, — царемъ Сіона». Лишь только окончилъ свое пророчество Іоаннъ, какъ воздвигается изъ толпы нѣкто и говоритъ народу, что «необходимъ Іоаннъ Лейденскій, какъ открыто ему Богомъ, покорить всѣхъ князей и народовъ и будетъ царствовать надъ всею землею. Іоаннъ Лейденскій внезапно вскрикиваетъ и въ какомъ-то бреду говоритъ, что Господь далъ ему премудрость и разумъ управлять народами. Все собраніе съ благоговѣніемъ падаетъ на колѣни и молится. Сейчасъ-же является его помощникъ и прочитываетъ собранію списокъ лицъ, назначенныхъ Богомъ для составленія *царскаго двора, и государственнаго совѣта*.... Іоаннъ Лейденскій надѣваетъ на голову золотую корону, и на шею золотую цѣпь съ небольшимъ золотымъ глобусомъ, сквозь который проходитъ мечъ съ крестомъ на рукояткѣ, въ значеніе всемирнаго господства и называетъ себя, «истиннымъ царемъ Сіона». Вышитый на зеленомъ рукавѣ платяи мечъ съ крестомъ отличалъ царедворцевъ и слугъ царя. Три раза въ недѣлю царь, сопровождаемый дворомъ, являлся на площадь и творилъ «судъ и правду на землѣ», и садился на тронъ, на нижней ступени котораго стоялъ Книпердолинъ съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ. Когда же онъ вѣхалъ по городу — на площадь, или съ площади, — предъ нимъ бѣжали два мальчика: одинъ съ «книгою Ветхаго завѣта», а другой съ мечемъ. Каждый, встрѣчающійся на пути, долженъ былъ пасть ницъ на землю. Чтобы распространить свое царство «по всему земному шару», Іоаннъ отправилъ на проповѣдь анабаптизма двадцать восемь апостоловъ;

¹⁰⁾ Наве, р. 567.

которые всё за исключеніемъ только одного, и казнены въ разныхъ странахъ, какъ преступники...

Еще до вступленія въ права царскаго достоинства Іоаннъ Лейденскій, какъ провозвѣстникъ воли Божественной позволялъ каждому анабаптисту брать себѣ сколько угодно женъ въ одно и тоже время... и самъ подавалъ въ этомъ примѣръ. Сдѣлавшись царемъ, онъ официально завелъ у себя гаремъ изъ пятнадцати женъ, съ которыми обходился жестоко восточныхъ тирановъ... Одна изъ женъ Іоанна, еще не совсѣмъ вѣроатно испортившаяся, среди нѣжныхъ объясненій замѣтила своему повелителю, что онъ жестоко обходится съ своими подданными. Царь велѣлъ явиться преступницѣ на площадь и отрубилъ ей голову собственною рукою... Въ мистическомъ Авиньонскомъ царствѣ пѣкто Габріенко¹⁴⁾ еще въ 1787 году короновалъ себя тоже на царство, надѣвъ на себя своими руками корону и постановилъ законъ, что Царь «новаго израиля» — особа духовная и выше всякаго лица въ народѣ; только первосвященникъ во храмѣ равенъ ему, что царь есть глава пророковъ общества, и предвѣщанія ихъ не имѣютъ силы безъ его подтвержденія, потому что у него одного даръ отличать истинные оракулы отъ ложныхъ, и только тотъ изъ нихъ не преложень, который заключаетъ въ себѣ что-либо полезное, или наставительное для царя. Оракулу, какъ глаголу неба, обязанъ былъ всякій покориться безусловно и не разсуждая; но никто безъ позволенія царя не смѣлъ требовать отвѣтовъ оракула. Всѣ прихоти царя должны были приниматься (не только явно, но и тайно) братствомъ какъ законъ и членамъ строго запрещалось не только явно, но и тайно осуждать его пороки, или думать о немъ неблагопріятно. Онъ выше закона какъ божество; онъ не можетъ сдѣлать зла и власть его ни чѣмъ не можетъ ограничиться. Многія постановленія прямо называютъ его богомъ, и невозможно найти болѣе фанатическаго ученія въ пользу главы какой-либо секты... Предписывались имъ правила безпрекословнаго повиновенія и поклоненія, по которымъ передъ нимъ, при совершеніи обрядовъ, кланялись въ землю, служили ему на колѣнахъ, принимали его благословеніе и т. п. Нелѣпость этого обожанія доходила до того, что его признавали непогрѣшимымъ во всѣхъ отношеніяхъ, называли возлюбленнымъ первенцемъ Бога и Маріи, сыномъ ученицы Вышняго, отцемъ премудрости, въ которомъ живетъ гласъ Божій, наконецъ приписывали ему даръ чудотворенія. Въ «Авиньонскомъ братствѣ» особенною торжественностію от-

личался²²⁾ обрядъ царской вечера; въ день, когда она совершалась, служили особаго рода обѣдню, за которою отпускались всѣ грѣхи. Вечеромъ въ храмѣ садились за столъ. Глава секты изображалъ собою Христа, всѣ были въ стихаряхъ и клобукахъ, а первосвященникъ въ парамникѣ, подобно Ларону. Іоанну прислуживали на колѣнахъ, ходили кругомъ стола, прогоняли сатану, жгли еиміамъ по обрядамъ Іудейскимъ, стоя съ жезлами въ рукахъ и подпоясавшись. Наконецъ тутъ ѣли пасху, то-есть жаренаго ягненка, не оставляя отъ него ничего, послѣ чего кости его сожигали.

Стало-быть и короны, и отпущенія грѣховъ и том. под. затѣи давно опередили Кавказскаго царя «прыгунковъ» Рудометкина!..

У.

Царствуя надъ «Прыгунками Кавказскими» Рудометкинъ (Комаръ) вздумалъ наконецъ однажды вознестись на небо Для этого онъ объявилъ своимъ подданнымъ,²³⁾ что на ближайшей къ селенію горѣ въ присутствіи послѣдователей своихъ, онъ, по примѣру Іисуса Христа, вознесется на небо, за маловѣріе ихъ въ божественное посланничество его. Прыгунки со слезами и колѣпопреклонѣніемъ умоляли своего учителя не возноситься и не оставлять ихъ сиротами, общаяся во всемъ ему вѣрить. Комаръ склоняется на просьбу ихъ и — остается на землѣ. Эта штука Рудометкина тоже не новость! Еще до него одинъ изъ пророковъ въ 1835 году увлекъ за Кавказомъ толпу легковѣрныхъ такъ, что указалъ ей даже гору Сіонъ (гдѣ-то въ близи одного изъ Александровскихъ поселеній). Введя увѣровавшихъ на эту гору, пророкъ училъ ихъ тамъ молиться и возноситься, распростирая особеннымъ образомъ руки. Въ одинъ день онъ назначилъ себѣ формальное вознесеніе. Гдѣ-то, около Эривани, пророкъ собралъ толпу и пробовалъ при помощи платья, сшитаго изъ упругой матеріи, подняться на воздухъ. Не имѣя успѣха и боясь болѣе дурныхъ послѣдствій, онъ однако съумѣлъ вывернуться: «ссть-де въ толпѣ грѣшникъ, летѣть не могу: это приковываетъ его къ землѣ». Этому примѣру послѣдовалъ другой. Онъ послѣ же выбралъ мѣстомъ для Сіона и своего мнимаго вознесенія какую-то избу, свалился съ крыши и разбился до полусмерти... Оставленный зрителями, онъ поднять былъ съ земли полиціей. Примѣръ его не остановилъ Рудометкина. Этотъ принужденъ

²²⁾ Тамъ же.

²³⁾ Православи. Собесд. 1859 г.

¹⁴⁾ Русскій Вѣстн. 1860 г. кн. 4 стр. 590.

быть также совершить вознесение, но предварил его какими то странными вступительными обрядами. Для мнимаго вознесения онъ улучил такое время, когда къ горѣ прилипло облачко. Облако это по указанію его, должно было взять его на небо. Когда толпа входила на гору, облако разрядилось и посыпалось дождемъ, а разрядилъ это облако опять таки грѣшникъ, замѣшавшійся въ толпу и усумнившійся въ чудѣ.

Словомъ въ «секты прылуновъ» Кавказскихъ ничего не оказывается новаго. Значить: *ничто не ново подъ луною!*..

ХІІ.

Пермскіе и Томскіе Молокане и Духоборцы.

І.

Молокане Осинскаго уѣзда.—Характеръ населенія этого уѣзда.—Судъ надъ молоканами Тихоновской волости.—Распространителя молоканства Василій и Андрей Хлопнины Сусленики.—Неправильное названіе Осинскихъ молоканъ суслениками. Разъясненіе на судѣ различія между суслениками и молоканами.

Мы уже сказали въ предыдущихъ томахъ своихъ изданій ¹⁾, что въ Пермской губерніи Молоканство было всегда пришлымъ, случайнымъ, занесеннымъ ссыльными. Въ концѣ царствованія Александра І-го оно почему-то ²⁾ болѣе всего проявлялось въ Осинскомъ уѣздѣ. Въ нижнеосинскихъ приходяхъ, большею частію населенныхъ выходцами изъ разныхъ мѣстъ Россіи, насаждали всякія секты переселенцы, особенно сосѣдственные изъ Вятской губерніи, частію разные бродяги и расколоучители изъ другихъ уѣздовъ Пермской Губерніи. Распространенію сектъ способствовала отдаленность деревень отъ приходскихъ церквей. Центромъ сектъ служилъ здѣсь Камбарскій Заводъ г. Демидова.

Изъ Камбарскаго завода секта проникали прежде всего въ приходы завода Михайловскаго, сель Дубровскаго и Сайгатскаго. Крестьяне этихъ приходовъ, въ началѣ текущаго столѣтія, по распоряженію начальства, переселялись на пустопорожнія Башкирскія земли Осинскаго уѣзда въ нынѣшній Савинскій приходъ ²⁾. А тамъ, гдѣ идетъ дѣло о заселеніи пустопорожнихъ мѣстъ, Молокане

всегда первые поселенцы, ибо они всегда любятъ просторъ, удаленность отъ другихъ, и занятія полевыми въ огромныхъ размѣрахъ... Въ концѣ царствованія Александра І въ Тихоновской волости распространяли молоканство нѣкто *Василій* и *Андрей Хлопнины*. Откуда они заимствовали ученіе молоканское, неизвѣстно, но только въ Осинскомъ уѣздномъ судѣ они судились уже какъ распространители молоканства, имѣвшіе у себя церковныя собранія и какъ толковники Библии, и къ дѣлу были привлечены дочь перваго *Афимья* и жена послѣдняго *Парасковья* ³⁾.

Судъ секты Молоканскую въ это время называлъ почему то Суслениковскою сектою; а народъ величалъ Молоканъ *Суслениками*, хотя и неправильно ⁴⁾, потому что сусленики были раскольники послѣдователи извѣстнаго Ѳедора Сулова, жителя Орловскаго посада. Когда по примѣру суслениковъ, Хлопнинныхъ стали обвинять въ вольныхъ бракахъ, то они объяснили ⁵⁾, что въ священномъ писаніи есть подробное описаніе того, съ кѣмъ запрещено находиться въ половомъ сожителствѣ; эти запрещенія отъ Самаго Господа Бога: «Никто», повелѣлъ Онъ, небудеть къ роднымъ своимъ приближаться для открытія наготы ихъ; Наготы отца твоего и наготы матери твоей не будешь ты окрывать: мать—не откроешь наготы ея. Наготы жены отца твоего не будешь ты открывать: наготу сестры сестры твоей, дочери отца твоего, или дочери матери твоей, рожденной въ домѣ, или рожденной на сторонѣ, — не будешь ты открывать наготу дочери сына твоего, или дочери твоей не будешь открывать: ибо нагота ихъ твоя нагота. Наготу дочери жены отца твоего, рожденной отцомъ твоимъ (сестра твоя она) не будешь ты открывать, Наготу сестры отца твоего не будешь открывать: родня отца твоего она. Наготу сестры матери твоей не будешь открывать: ибо родня матери твоей она. Наготу брата отца твоего не будешь открывать, къ женѣ его не приближйся: тетка твоя она. Наготу невестки твоей не будешь открывать: жена сына твоего она—не будешь открывать наготу ея. Наготу жены брата твоего не будешь открывать. Наготу женщины и дочери ея не будешь открывать: дочери сына ея и дочери дочери ея не будешь брать для открытія наготы ихъ; родня ея они, И жены къ сестрѣ ея не будешь брать, для возбужденія ревности, для открытія наготы ея подлѣ нея при жизни ея. И женѣ ближняго твоего не

²⁾ Арх. Дѣло Мли. Внутр. Дѣлъ 1824 г. № 368.

⁴⁾ Андрея Иоаннова Исторія о Сусленикахъ.

⁵⁾ Архив. Дѣло М. В. Д. 1824 г. № 318.

раскольники и острожники ливанова.

дашь лежанья семени твоего, чтобъ оскверниться. И съ мужскимъ поломъ, не ляжешь лежалымъ женскимъ: мерзость это. И никакому скоту не дашь лежанья твоего, чтобъ оскверниться имъ; и женщина не должна становиться передъ скотиной для совокупленія: извращеніе это. Всякій кто будетъ дѣлать что нибудь изъ мерзостей, присовокупляетъ Господь, сокрушены будутъ души дѣлающихъ изъ среды народа своего» (Лев. XVIII; 6—18, 30, 22, 23, 24).

Судь изъ сего показанія понявъ различіе между брачною распущенностію раскольниковъ и ученіемъ Молоканъ объ этомъ вопросѣ, оставилъ Хлопиныхъ въ подозрѣніи *) и тѣмъ дѣло о нихъ покончилъ.

III.

Мнѣніе Дибича о поселеніи Духоборцевъ въ Сибирь. Докладъ по сему дѣлу въ комитетъ Министровъ.—Постановленіе комитета Министровъ.—Отзывъ Генералъ — Губернатора Западной Сибири. Рассмотрѣніе сего отзыва въ комитетъ Министровъ.—Постановленіе комитета Министровъ.

Мы сказали уже въ III томѣ своихъ изданій ⁷⁾, что начальникъ штаба Генералъ—Адъютантъ Дибичъ высказался предъ комитетомъ Министровъ о переселеніи всѣхъ Духоборцевъ въ Сибирь. Государь Императоръ приказалъ избрать мѣсто въ Сибирь отдѣльно отъ прочихъ тамъ поселяемыхъ, для Духоборцевъ, и по истребованіи о томъ надлежащихъ свѣдѣній, отъ кого слѣдуетъ, представить Ему отъ комитета Министровъ особое заключеніе. Въ докладѣ по сему дѣлу комитету, Министръ Внутр. Дѣлъ уже при новомъ Государѣ Николаѣ Павловичѣ изложилъ слѣдующее». Хотя намѣреніе покойнаго Государя Императора Александра Павловича, при назначеніи мѣста въ Таврической губерніи на «молочныхъ водахъ», для соединенія поселенія молоканъ и Духоборцевъ, по видимому клонилось къ тому, чтобы избавить людей сихъ отъ притѣснительныхъ сообществъ; но не менѣе того Его Величество предполагалъ, что такимъ отдѣленіемъ Духоборцевъ и молоканъ отъ Православныхъ само собою прекратится распространеніе сихъ ересей, и что заразившіеся такимъ суевѣріемъ, при видѣ удаленія единомышленниковъ своихъ изъ мѣстъ родины, конечно убоясь подобнаго и съ ними поступленія, обратятся на путь истины, дабы остаться подъ кровомъ предковъ своихъ. Первыми распоряженія, учиненныя Правительствомъ согласно таковой Высочайшей волѣ,

въ началѣ произвели желаемое дѣйствіе, такъ, что по удаленіи извѣстныхъ мѣстному Начальству Духоборцевъ и Молоканъ на «молочныя воды», не видно было нѣсколько времени ни распространенія сихъ ересей, ни даже послѣдователей оныхъ.

По водвореніи съ сей стороны спокойствія между сынами Правовѣрныхъ церкви и покорности священнымъ правиламъ не долго существовало, и какъ заключать можно, до того времени, пока переселенные изъ разныхъ губерній на «молочныя воды» молокане и Духоборцы не обжились на новыхъ мѣстахъ и не ощутили новыхъ выгодъ и даже преимущественныхъ удовольствій предъ мѣстами родины своей: ибо изобильное надѣленіе на каждую ревизскую душу по 15-ти, а прежде и болѣе, десятинъ земли, плодородіе оной, благотворенность климата, свобода вѣронсповѣданія, соединеніе собратій своихъ въ одну колонію и единомышленіе: все способствовало къ благополучію ихъ и къ утвержденію въ мысляхъ, что само высшее Правительство заботится о соединеніи ихъ и облегченіи участи всѣхъ, предавшихся сему заблужденію. За симъ, Квакеры, путешествовавшіе по Россіи, въ 1818—1819 году внушали въ нѣкоторыхъ селеніяхъ крестьянамъ, и составляя списки готовымъ уклониться отъ церкви, увѣрили ихъ, что оныя представлены будутъ Государю Императору и что Его Величество не безъ удовольствія приметъ таковое ихъ намѣреніе.

Всѣ сіи существенныя и мнимыя выгоды и преимущества сообщены были Духоборцами изъ поселеній къ мѣстнымъ жителямъ родины ихъ. Сіи послѣдніе, прежде скрывавшіе суевѣріе свое отъ страха быть переселенными въ отдаленный и неизвѣстный край, а потомъ ободренные таковыми увѣреніями единомышленниковъ своихъ, сперва не многіе, которые предпринимчивѣе другихъ, начали выказывать себя предъ Губернскимъ Начальствомъ въ намѣреніи переселиться на «Молочныя воды»; потомъ другіе, менѣе рѣшительные и не столько довѣрчивые, тайно посылали отъ себя осведомиться о положеніи и состояніи молоканъ, поселенныхъ въ Таврической губерніи и, получивъ благоприятныя вѣсти,—начали обнаруживать свою ересь и даже просить о переселеніи ихъ въ молочанскую колонію. Слѣдовательно, Высочайше опредѣленная мѣра, о переселеніи Духоборцевъ на «молочныя воды», не устрашала никого, даже въ самыхъ отдаленныхъ губерніяхъ, а потому и самыя сіи свѣденія съ замѣчаніями г. Начальника Главнаго Штаба совершенно согласны, о коихъ и прежде доводимо было Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ до свѣденія комитета Гг. Министровъ.

*) Арх. Дѣло М. В. Д. 1824 г. № 318.

7) Раскол. и Острожи. томъ III стр. 569.

8) Архив. Дѣло М. В. Д. 1826 г. п. 27.

Настоящая мѣра поступленія съ Духоборцами и Малоканами не только не уменьшитъ послѣдователей ихъ, но отъ время до времени болѣе увеличитъ число ихъ. Многочисленное же соединеніе подобныхъ сектъ въ такомъ краѣ Россіи, конечно не можетъ почесться безвреднымъ. Отмѣненіе существующаго нынѣ постановленія на счетъ переселенія Духоборцевъ и въ особенности Молоканъ, совершенно зависитъ отъ Высочайшей воли, исполненія коей ожидать должно, что когда освѣдомятся Духоборцы и Молоканы о новомъ объ нихъ постановленіи, тогда они распространеніе ереси своей прекратятъ, да и сами соблазнитель едва ли не отрекутся отъ своихъ заблужденій. А потому Министръ Внутреннихъ Дѣлъ В. Ланской, высказался, что онъ полагалъ бы: 1) Людей свободнаго состоянія, какъ то: купцовъ, мѣщанъ удѣльныхъ крестьянъ и однодворцевъ, предавшихся Духоборской, Малоканской, Иконоборческой сектамъ, или ереси духовныхъ христіанъ, отсылать для водворенія на томъ же основаніи, какъ и поселенцевъ «Молочныхъ водъ», въ Западную Сибирь. 2) Ежели кто либо изъ свободныхъ состояній обратится на новомъ поселеніи къ Православной церкви, то не возбраняетъ таковымъ возвратиться на прежнее мѣсто жительства, или, по желанію, избрать пребываніе въ другой губерніи, или уѣздѣ, не избавляя отъ прежнихъ повинностей. Если кто либо изъ сихъ вновь обратившихся къ Православію, 3) совратится на новомъ мѣстѣ въ прежнюю ересь, то такового отдавать въ военную службу съ зачетомъ обществу за рекрута, или за неспособность къ оной ссылатъ въ Восточную Сибирь на работу безъ возврата. 4) Избраніе земель для поселенія свободнаго состоянія людей предоставить Генераль Губернатору Западной Сибири, съ тѣмъ чтобъ заведены были особыя Духоборческія селенія, которыя бы вмѣщали въ себѣ не болѣе 100 ревизскихъ душъ, и чтобъ сіи селенія отстояли отъ селеній Православныхъ жителей покрайней мѣрѣ въ 25-ти верстномъ разстояніи; и ежели на семъ основаніи образуется одно селеніе, то заводитъ другое. 5) Распространителей помннутыхъ ересей предавать уголовному суду, какъ нарушителей общественнаго благоустройства, и ежели они обличены будутъ въ томъ, то таковыхъ, не подвергая тѣлесному наказанію, отсылать въ Восточную Сибирь на работу. Объ этомъ Министръ В. Дѣлъ писалъ и Генераль-Губернатору Западной Сибири, прося его поспѣшить о доставленіи ему свѣденій. 1) Сколько можно найти въ Сибири такихъ участковъ свободной земли, изъ коихъ бы на каждомъ можно было вновь водворить по 100 ревизскихъ душъ съ надѣленіемъ на каждую душу по 15 десятинъ.

2) Чтобъ сіи участки, имѣя удобную пахатную землю, луга и лѣсъ, не примыкали бы границею одинъ къ другому, а самыя вновь предполагаемыя къ заведенію селенія были расположены отдѣльно не въ близкомъ разстояніи не только отъ Молоканскихъ селеній, но отъ селеній коренныхъ и даже ссыльныхъ жителей, а тѣмъ болѣе отъ черты Россійской границы». Комитетъ Министровъ 25 мая 1826 года, хотя нашелъ заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ соответствующимъ той цѣли, съ которою предположено Духоборцевъ и Молоканъ пересылать въ Сибирь; но какъ безъ сношенія съ мѣстнымъ главнымъ начальникомъ того края нельзя рѣшительно утвердить, можетъ ли быть исполнено сіе предположеніе, то Комитетъ Министровъ предоставилъ Министру В. Д. поспѣшить доставить ему отзывъ по сему вопросу Генераль-Губернатора Западной Сибири.

Генераль-Губернаторъ Западной Сибири Капцевичъ отвѣтилъ Министру В. Д. 31 Дек. 1826 г., что въ Тобольской губерніи, не имѣется такихъ участковъ свободной земли, изъ коихъ бы на каждомъ можно было водворить Молоканъ по 100 ревизскихъ душъ съ надѣленіемъ на каждую душу по 15 десятинъ, и чтобъ сіи участки не примыкали бы границею одинъ къ другому; изъ представленія же Г. Томскаго Гражданскаго Губернатора видно, что хотя въ нѣкоторыхъ волостяхъ Томскаго Округа и есть излишки въ годныхъ земляхъ, но изъ оныхъ составятъ особыхъ участковъ для поселенія Молоканъ не возможно, по близкому разстоянію селеній коренныхъ жителей; но онъ полагаетъ удобнымъ назначить мѣста въ Туруханскомъ краѣ, (Восточной Сибири Енисейской губерніи) какъ обширнѣйшемъ и малонаселенномъ. Г. управляющій Омскою Областію донесъ, что во внутреннихъ округахъ нѣтъ столько удобныхъ земель по тѣмъ жъ причинамъ, по для поселенія Молоканъ можно отыскать весьма удобныя мѣста во внѣшнихъ округахъ, состоящихъ въ Киргизской Степи, только поселенія въ оной до времени запрещены. Находя означенное мнѣніе Г. Предсѣдательствующаго весьма основательнымъ, тѣмъ болѣе, что ему, какъ находящемуся на мѣстѣ начальнику, гораздо ближе и удобнѣе, нежели мнѣ, знать положеніе всѣхъ земель по Западной Сибири, я, объясняя Капцевичъ, съ своей стороны ничего не могу сказать въ разсужденіи предмета сего, кромѣ того, что по мнѣнію моему, для поселенія сектантовъ скорѣе и удобнѣе можно найти мѣсто въ Енисейской губерніи въ степяхъ Сагайскихъ и

*) Тамъ же стр. 17.

*) Тамъ же стр. 31.

другихъ, о чемъ и не благоудно ли будетъ войти М. В. Д. въ сношеніе со Г.-мъ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири. Прописавши всѣ эти свѣденія въ докладѣ Комитету Министровъ, Министръ, полагая съ своей стороны согласно изъявленной уже предварительно Высочайшей волѣ, сектантовъ всѣхъ сектъ и согласій, исключая единовѣрцевъ, отдавать годныхъ въ военную службу съ зачетомъ помѣщикамъ и обществамъ за рекрутъ. Чтожъ касается до погодныхъ къ военной службѣ, то до окончательныхъ распоряженій правительства, о назначеніи мѣстъ для поселенія таковыхъ отсылать ихъ на жительство Архангельской губерніи въ городъ Колу и его округу, куда и прежде по докладу Правительствующаго Сената, Высочайше утвержденному 31 Іюля 1802 года, сосланы были нѣкоторые изъ таковыхъ отъ православія и благочестія отступниковъ. Это заключеніе Министра В. Д. Комитетомъ Министровъ и было утверждено ¹⁰⁾.

ХІІІ.

СКОПЧЕСКІЯ И ХЛЫСТОВСКІЯ ПѢСНИ.

Вразумительное слово къ русскимъ скопцамъ.

Скопчество, сколько по своей таинственности, скрытности, столько же по ненависти къ человѣчеству вообще и къ правительству въ частности, есть явленіе крайне прискорбное. Болѣзненно отзывается мысль объ его существованіи въ нашемъ родномъ русскомъ народѣ и страшно становится подумать о положеніи этихъ несчастныхъ, которымъ нѣтъ никакого возврата... Разрушеніемъ брака, главнаго условія семейнаго союза, оскотленіе подрываетъ первыя основанія общественной нравственности; и тѣмъ болѣе, что, чрезъ производимую имъ тѣлесную неспособность, развратъ сладострастія не укрощается, но, напротивъ, свирѣпѣетъ и ожесточается до звѣрской дикости....

Несмотря на гибельныя и безотрадныя слѣдствія оскотленія, скопчество, какъ видно изъ современныхъ открытій, не только не исчезаетъ, но развивается и распространяется. Неужели нѣтъ и не можетъ быть никакихъ средствъ къ исцѣленію и искорененію этой язвы, столь гибельной для общества и государства? Средства есть, преслѣдованіе достойное, но прежде, по слову святаго Апо-

¹⁰⁾ Тамъ же стр. 43.

стола, слѣдуетъ обличить, научить, а потомъ уже и наказывать непокорнаго. Но какъ научить неразумныхъ фанатиковъ, когда безобразія ихъ тщательно скрываются и мало кому извѣстны? Слѣдовательно пусть писателями русское скопчество сначала свободно выяснится во всѣхъ своихъ особенностяхъ и направленіяхъ и тогда, узнавъ главную причину и сущность его болѣзни, опытные приступятъ къ ея излеченію, чтобы въ самомъ корнѣ истребить ее...

Но долгое время намъ почти неизвѣстны были не только скопцы, но и свѣдѣнія о скопцахъ, многіе не слышали даже объ ихъ существованіи, несмотря на то, что они существуютъ уже около сотни лѣтъ. При такихъ условіяхъ, какъ же мы приступимъ къ ихъ уврачеванію? Не зная болѣзни, развѣ можно лечить ее? *Писанность* и *гласность* нужна въ этомъ дѣлѣ... и вся таинственность и завлекательность секты исчезнетъ!.. Недавно еще стихи скопцовъ и хлыстовъ считались тайною... чуть не государственною... Въ нихъ народъ видѣлъ морскую глубину мудрости и чуть не небесное происхожденіе, а между тѣмъ когда стихи эти были напечатаны въ четырехъ томахъ нашего изданія «*Расколники и Острожники*» и ихъ прочла вся Россія, то каждый увидѣлъ, что это наборъ словъ... и больше ничего,—что стихи эти произведеніе безграмотныхъ мужиковъ и бабъ... Мы издаемъ ихъ еще до 40 выгѣ именно для вразумленія русскаго народа православнаго, чтобы онъ видѣлъ всю слѣпоту скопцовъ и хлыстовъ, и ихъ сумазбродство религиозное, ясно выражающееся въ ихъ пѣсняхъ...

Будь извѣстны для народа всѣ скопческія тайны, будь вполне открыто безобразное ихъ ученіе, весь обманъ и изувѣрство ихъ, тогда едва ли кто прельстится ихъ ученіемъ.

Лицемеріе и скрытность, ханжество и мнимое скопцевъ благочестіе тогда покажутъ намъ, какъ въ зеркалѣ тѣхъ безнравственныхъ уроковъ и фанатиковъ, какими они бывають на своихъ радѣніяхъ (молитвенное собраніе), въ тайныхъ погребахъ и землянкахъ...

Въ настоящее время стало появляться въ вашей литературѣ множество изслѣдованій о скопческой ереси, столбцы всевозможныхъ газетъ, даже заграничныхъ, наполнены различными корреспонденціями и сужденіями о скопцахъ русскихъ; общество повсюду толковало о милліонахъ Плотницина; правительство доселѣ не спускаетъ изувѣрамъ, нивъ окружныхъ судахъ постоянно слушаются уголовные процессы о скопцахъ и хлыстахъ. Что же за вѣра скопцовъ?

Скопцы а) считаютъ православную вѣру хуже всѣхъ вѣръ; б) отвергаютъ церковное богослуженіе и свята таинства, признавая ихъ бесполезными, впрочемъ для прикрытія своего заблужде-

нія участвуютъ въ церковномъ Богослуженіи, а иногда и въ употребленіи святыхъ таинствъ; в) священниковъ называютъ жидами; г) свое заблужденіе считаютъ вѣрою истинною, апостольскою, Христовою; д) святые иконы, крестъ и евангеліе принимаютъ; е) церковныхъ книгъ не употребляютъ и не имѣютъ къ нимъ довѣрія, а составляютъ свои, называемыя распѣвцами; ж) крестятся въ своихъ собраніяхъ обѣими руками; з) при свиданіи съ своими единомышленниками, безъ свидѣтелей не ихъ секты, говорятъ: Христосъ воскресъ и цѣлуются три раза; и) посты соблюдаютъ, мясной пищи никогда не ѣдятъ, часто не пьютъ вина и удаляются отъ плотскаго совокупленія съ женщинами; і) женъ, раждающихъ дѣтей, называютъ скверными, а новорожденныхъ дѣтей называютъ щенятами.

Кромѣ Иисуса Христа скопцы почитаютъ еще Сыномъ Божиимъ Кондратія Селиванова, или императора Петра III, каждаго порознь, или обоихъ почитая за одно лицо. Сверхъ того признаютъ сынами Божиими неисчислимое количество мѣстныхъ учителей своихъ, проповѣдывавшихъ о скопцествѣ. Скопцы утверждаютъ, что Иисусъ Христосъ былъ самъ скопецъ и на тайной вечери не омылъ ноги ученикамъ Своимъ, а оскотилъ ихъ, потому, что они во время молитвы Его въ вертоградѣ, послѣ этой вечери, заснули отъ болѣзненнаго состоянія, какъ неизбѣжнаго послѣдствія оскотленія. Но такъ какъ скопчество со временемъ начало упадать, то для возстановленія онаго воплотился, по мнѣнію однихъ скопцовъ, другой сынъ Божій, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, тотъ же Иисусъ Христосъ подъ именемъ Петра III, назвавшася впоследствии Кондратіемъ Селивановымъ; по мнѣнію же третьихъ, Иисусъ Христосъ не умиралъ, но жилъ на землѣ, претерпѣвая мученія за человѣчскій родъ и потомъ явился вновь въ лицѣ Кондратія Селиванова, — онъ же Петръ III. Скопцы вѣрятъ, что сынъ божій Кондратій Селивановъ, онъ же Петръ III, чудеснымъ образомъ воплотился отъ пречистой дѣвы императрицы Елисавета Петровна, которая, по словамъ однихъ скопцовъ, родила его въ Россіи и отослала въ Голштинію; сама же на престолъ не вступала, а отдавши оный похожей на нее лицомъ и нравомъ фрейлинѣ, удалась въ Орловскую губернію, жила тамъ у одного скопца подъ именемъ Акулины Ивановны, тамъ умерла и погребена у этого скопца въ саду; а по словамъ другихъ Елисавета Петровна для родовъ чудесно зачатого ею сына Божія, ѣздила сама въ Голштинію, послѣ родовъ оставила его тамъ и возвратившись въ Россію, чрезъ два года сдала престолъ похожей на нее фрейлинѣ, сама

же удалась подъ именемъ Акулины Ивачовны въ Орловскую губернію и тамъ умерла, но мощи ея сохраняются и донныѣ.

Сумазбродное пониманіе русской исторіи и христіанства! Если вы, скопцы, почитаете Иисуса Христа сыномъ Божиимъ и въ тоже время признаете вторымъ сыномъ Божиимъ Кондратія Селиванова, отождествляя съ нимъ императора Петра III, то это нелѣпность, потому, что вопреки словамъ символа вѣры относительно втораго лица Святыя Троицы — Сына Божія: *Вѣрую... во Единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго...*, по вашему ученію, у Бога выходитъ два сына: Иисусъ Христосъ и Кондратій Селивановъ, онъ же Петръ III. Въ такомъ случаѣ Господь уже не въ трехъ, а въ четырехъ лицахъ. Но такъ какъ отождествлять два лица, или считать ихъ за одно, очевидно нелѣпо, потому что, гдѣ два, тамъ два и есть, а не одинъ; такъ какъ достовѣрно извѣстно, что Селивановъ явился съ своею проповѣдью о скопцествѣ въ 1757 году въ Орловской губерніи, а Петръ III, въ качествѣ наслѣдника русскаго престола, жилъ въ это время въ С.-Петербургѣ; такъ какъ онъ, вступивши на престолъ и находясь на ономъ полгода, въ 1762 году скончался въ Петербургѣ же, напротивъ Селивановъ въ это время продолжалъ свою проповѣдь въ Орловской губерніи, а потомъ до 1820 года явно жилъ въ С.-Петербургѣ; и такъ какъ вы, не можете указать, въ которомъ году Петръ III принялъ имя Селиванова и куда дѣвался орловскій проповѣдникъ скопчества Кондратій Селивановъ; а сказать, что новый Селивановъ, т.-е. Петръ III, проглотилъ настоящаго и назвался его именемъ, вы не рѣшитесь: то, поэтому сами же вы раздѣляете Селиванова и Петра III на двѣ личности, ибо говорите, что оба они живутъ сокровенно и придутъ со славою. Въ такомъ случаѣ у Бога три сына. Этого однакожъ мало: ибо вы признаете еще Христомъ искупителемъ крестьянина Андрея Иванова (лжехристъ Андрюшка), проповѣдывавшаго скопчество вмѣстѣ съ Селивановымъ, съ нимъ приговореннаго въ каторгу, наказаннаго кнутомъ и сосланнаго въ Перчинскъ. Въ такомъ случаѣ у Бога ужъ четыре сына: Иисусъ Христосъ, Кондратій Селивановъ, Петръ III и Андрей Ивановъ, и Господь Богъ не въ трехъ, а въ шести лицахъ, именно: Богъ Отецъ, Богъ Духъ Святой и четыре бога сына; значить не Троица въ лицахъ, а шестерица въ лицахъ: это нелѣпность ужъ самая грубая, самая невѣжественная. Не секретъ, что вы, русскіе скопцы, при-

знаете Селиванова сыномъ божіимъ за возстановленіе упавшаго скопчества и что въ одно съ нимъ, Селивановымъ, время, въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, такихъ возстановителей было много. За одинаково дѣйствіе одинаковая и слава. Посему всѣхъ возстановителей скопчества, въ своихъ различныхъ мѣстностяхъ, въ скопцы, по изслѣдованіямъ объ васъ, за одинаковое съ Селивановымъ дѣйствіе, одинаково признается сынами божіими; а часто, безпричинно почитаете христомъ всякаго мужика. Въ такомъ случаѣ у Бога сыновей цѣлая, огромная семья. Это ересь безмысленная и достойная оплакиванія!

Если вы, скопцы, почитаете Селиванова, или Петра III, тѣмъ же сыномъ Божіимъ Иисусъ-Христомъ, который былъ на землѣ прежде, и говорите, что этотъ Сынъ Божій вторично явился подъ именемъ Селиванова, или Петра III, все ревниво,—для возстановленія скопчества, то и это противорѣчитъ извѣстному всѣмъ символу вѣры, по которому *Иисусъ Христосъ Сынъ Божій, пострадавшій при понтіійскомъ Пилатѣ, умеръ на крестѣ, въ третій день по смерти воскресъ, вознесся на небо, сидитъ одесную Отца и пакы, т.-е вторично, придетъ со славою (окруженный ангелами), судитъ живымъ и мертвымъ, егоже царствою не будетъ конца.* Напротивъ Кондратій Селивановъ явился вторично сыномъ Божіимъ въ лицѣ ли, какъ говорятъ одни изъ васъ, подпоручика Нотебургскаго полка Владиміра, или какъ говорятъ другіе, крестьянина деревни Столбовки Кондратія *Селиванова*, или же Петра III,—во всякомъ случаѣ безъ славы: ибо если Петръ III родился по словамъ самихъ васъ, скопцовъ, отъ императрицы Елизаветы Петровны тайно, то конечно это не служило къ его славі; потомъ находясь на престолѣ, мнимыхъ ангеловъ — скопцевъ при себѣ онъ не имѣлъ, а около Кондратія (или Владиміра Селиванова) хотя были такіе, по вашему мнѣнію, ангелы-скопцы, за то онъ былъ, какъ достовѣрно извѣстно по актамъ, въ чемъ и вы согласны, въ 1772 году приговоренъ къ безчестному наказанію кнута, и постыдно бѣжалъ; въ 1775 году пойманъ, какъ бродяга; 15 сентября тогоже года въ селѣ Сосновкѣ показанъ кнута, сосланъ въ Сибирь, оттуда тоже бѣжалъ, признавъ сумасшедшимъ и посаженъ въ Обуховскую больницу; нѣсколько времени въ С-Петербургѣ пользовался почетомъ, потомъ опять признавъ выжившимъ изъ ума, сосланъ въ Спасо-Евфиміевскій монастырь и тамъ умеръ въ числѣ арестантовъ. Гдѣ же тутъ слава Петра III, или Селиванова — сына божія, имѣвшаго пакы (вторично) принти со ангелы и трубнымъ звукомъ судитъ живымъ и мертвымъ? Гдѣ судъ его

надъ ними, гдѣ царствіе его, емуже не будетъ конца? Ничего этого не было и нѣтъ. Если же допустить ученіе ваше, что Селивановъ изъ Спасо-Евфиміевскаго монастыря скрылся и пребываетъ въ Сибири, или въ упомянутомъ монастырѣ сокровенно и грядетъ со славою со временемъ, когда ему вздумается; то это новая нелѣпность потому, что въ символѣ вѣры не сказано, что *Сынъ Божій, придетъ пакы (вторично) со славою судитъ живымъ и мертвымъ*, будетъ снова обезчещенъ, и потомъ уже *третично* явится съ тоюже славою.

Если по вашему мнѣнію Христосъ Спаситель, воплотившійся отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы вочеловѣчившійся, до времени Селиванова обиталъ на землѣ и страдалъ за родъ человѣческой, а потомъ явился подъ именемъ Петра III или Кондратія Селиванова; то и это тоже нелѣпность, одинаково съ прочими противорѣчащая вѣрованію Церкви, по символу вѣры, въ Сына Божія, *распятаго за ны при Понтійскомъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна и воскресшаго въ третій день по писаніямъ, и восшедшаго на небеса и сядица одесную Отца.* А по ученію вашему выходитъ, что Онъ и не умеръ, и не воскресъ, и не вознесся на небо, и не сѣдитъ тамъ одесную Отца, а все жила, да страдалъ; потомъ явился на время, но опять скрылся и живетъ въ Сибири, или въ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ сокровенно.

Если вы вѣрите, что императрица Елизавета Петровна, пречистая дѣва, чудесно зачала и родила сына своего императора Петра III, — онъ же Кондратій Селивановъ, — уступила свой престолъ фрейлинѣ, по мнѣнію однихъ, поцарствовавши два года, а по мнѣнію другихъ вовсе не царствовавши, и умерла въ Орловской губерніи подъ именемъ Акулины Ивановны, и если почитаете ее пресвятою богородицею; то это такая же нелѣпность, какъ вѣрованіе въ Сына Божія Петра III, или Селиванова, и столь же несогласная съ ученіемъ символа вѣры, что *Едиnorodный Сынъ Божій Иисусъ Христосъ воплотился отъ Духа Свята и вочеловѣчился отъ Маріи Дѣвы.* Церковь знаетъ одну только Матерь Сына Божія. Если же вы почитаете еще богородицами Анну и Афросинью Сафоновы, дочерей сосновекаго скопца Попова — Анну Родіоновну, Вѣру Сидоровну Пенастьеву и мѣщанку Катасанову; то въ этомъ случаѣ богородицъ является у васъ уже множество. Кромѣ упомянутыхъ, по правительственнымъ изслѣдованіямъ, вы донынѣ имѣете въ каждомъ своемъ кораблѣ особую богородицу, слѣдовательно, по числу скопческихъ кораблей, богородицы у васъ умножились, яко песокъ морской.... Нельзя не замѣтить также, что современныя намъ скоп-

вскія богородицы моложе сыновей божіихъ: ибо эти сыновья умерли до рожденія матерей своихъ, слѣдовательно сыновьями ихъ быть не могли, и что наконецъ судя по количеству скопческихъ кораблей, матерей божіихъ у васъ несравненно болѣе, чѣмъ сыновей божіихъ, и что на большую часть изъ этихъ матерей недостанетъ ни одного сына. Если же вы можете почитать всякую дѣвку богородицею; то жалче и смѣшнѣе этого едва ли что можно представить. Далѣе: Матерь Иисуса Христа Марія, въ рождествѣ Сына своего дѣвство сохранила и по рождествѣ Его пребыла Дѣвою. Напротивъ, изъ достовѣрныхъ записокъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ лицъ видно, что Елизавета Петровна была въ бракѣ съ графомъ Разумовскимъ и имѣла отъ него дѣтей: князя и княжну Таракановыхъ; а Афросинья Сафоновна была въ явномъ супружествѣ съ купцомъ Костровымъ; слѣдовательно эти двѣ богородицы, по рожденіи сыновей своихъ, дѣвами не остались; а потому признавать ихъ пречистыми богородицами дѣвами, крайне неразумно и смѣшно. Что же касается до Анны Сафоновны, Анны Родионовны, Вѣры Сидоровны и мѣщанки Катасановой, то котораго изъ сыновей божіихъ онѣ родили и оставались ли въ дѣвахъ или были за мужемъ, вы никакихъ свѣдѣній не представляете, и за что считаете ихъ и всякихъ другихъ дѣвокъ богородицами, сами, ослѣпленные лжеученіемъ своимъ, не знаете.

Ваше вѣрованіе въ Селиванова или Петра III, какъ въ Сына Божія, а въ Акулину Ивановну или Елисавету Петровну, какъ въ мать его, богородицу дѣву, доказываетъ совершенное незнаніе вами исторіи церковной, отечественной и иностранной...

Вы Скопцы и Хлысты во время церковнаго своего богослуженія скачите, пляшите и вертитесь...

Трудно съ достовѣрностію объяснить причины, подавшія поводъ къ пляскамъ и неутомимому вертѣнью, во время вашихъ скопческихъ собраній.

Кажется вы скопцы руководствуетесь, въ этомъ случаѣ, жидовскими примѣрами и обычаями. У жидовъ, людей бѣлаго, живаго воображенія, мыслей разсѣянныхъ, для поддержанія вниманія къ чтенію молитвы, введенъ обычай сопровождать Богослуженіе быстрымъ движеніемъ рукъ и замѣтнымъ суетливымъ движеніемъ всего. Могло статься, что движеніе помогло вниманію. Затѣмъ тѣлодвиженія усилены, умножены, и вышло скопческое топанье, вертѣнье и скопческая пляска. Къ тому же могло привести ихъ и пріятное ощущеніе, производимое движеніемъ. Из-

вѣстно, что отъ усиленнаго тѣлодвиженія наша кровь приходитъ въ постепенное волненіе, пріятная теплота разливается по всему тѣлу, мысли дѣлаются живѣе, воображеніе быстрѣе и какая-то особенная веселость появляется въ душѣ человѣка. Это естественное дѣйствіе счелъ первый скопецъ за приливъ благодати, за пріисшествіе въ душу его Святаго Дрха. Скопецъ, обрадованный драгоценной находкой, могъ подѣлиться ею съ своими приспими. Опытъ сдѣланъ удачный, одобренія посыпалось, блеснули новыя мысли, появились новыя улучшенія, новыя приманки и открытія.

Могутъ сказать, что при скопческомъ верченьѣ можетъ быть неспосная усталость и обмороки и, слѣдовательно, какая тутъ пріятность? Точно, бываютъ и усталость и обмороки; но скопцы утѣшаютъ себя тѣмъ, что усталость, происходящая отъ ихъ пляски, есть Богу пріятное и душеспасительное умерщвленіе плоти; а обмороки приписываютъ скопцы обильному изліанію Святаго Духа.

Къ скопческимъ пляскамъ и молитвенному тѣлодвиженію могъ подать поводъ поступокъ свят. пророка Давида, скакавшаго предъ ковчегомъ завѣта, и сами скопцы ссылаются на этотъ священный примѣръ; потому они, какъ-бы оправдывая свое верченье и хороводы, и поютъ перѣдко во время своихъ собраній церковную пѣснь «*Богоотецъ яко Давидъ, предъ стинимъ ковчегомъ, скакаше игра...*» и проч.

Въ своихъ пляскахъ и обморокахъ вы скопцы и хлысты пророчествуете и говорите, что на васъ нисходитъ св. Духъ... Но изъ чего же однако можно удостовѣриться, что Духъ Божій, Духъ Святый дѣйствуетъ въ вашихъ скопческихъ пророкахъ и пророчицахъ? Кто призываетъ на нихъ благодать? Какое и гдѣ получили образованіе какіе-нибудь начальники кораблей, пророки и пророчицы въ оныхъ, на примѣръ Кудрины, Солодовниковы, Соболевы, Плотницны, и имъ подобныя купцы и купчихи, а особенно деревенскіе мужики и бабы?

Заблуждаетесь вы, скопцы, если толкуете, что пророки и пророчицы ваши подражаютъ пророкамъ, о которыхъ говорится въ 14 главѣ 1-го посланія св. апостола Павла къ Коринѳянамъ. Никакого сходства между тѣми и другими нѣтъ. Апостоль Павелъ хотя говорить: «Достигайте любви, ревнуйте о дарахъ духовныхъ, особенно же о томъ, чтобы пророчествовать; но вслѣдъ за этимъ прибавляетъ: кто пророчествуетъ, тотъ говоритъ людямъ въ назиданіе, утѣщеніе и утѣшеніе. Ревнуйте о дарахъ духовныхъ, старайтесь обогатиться ими къ назиданію церкви (то-есть собранія

христіанъ). Когда вы сходитесь, *то всь одинъ за другимъ можете пророчествовать, чтобы всьмъ поучаться и всьмъ получать утѣшеніе. Жены же ваши въ церквахъ да молчатъ, ибо не позволено имъ говорить. Если же онъ хотятъ чему-нибудь научиться, пусть спрашиваютъ о томъ дома у мужей своихъ* (1 Кор. 14. 13. 12. 26. 31. 34 и 35). Изъ этихъ словъ св. Апостола очевидно, что онъ подъ пророчествомъ разумѣлъ не предсказываніе только о будущемъ, но вообще возвышеніе воли Божіей по внушенію Духа Божія, поученіе одними другихъ въ назиданіе, утѣщеніе и утѣшеніе, и если онъ предоставилъ это право мужчинамъ, то женамъ велѣлъ въ церкви молчать и учиться у мужей дома.

Изуродованіе тѣла посредствомъ «оскопленія» составляетъ отличительный признакъ вашей скопческой ереси, отъ котораго она получила и свое имя. Оскопленіе у васъ есть родъ таинства и замѣняетъ, по вашему мнѣнію, христіанское крещеніе и называется «*огненнымъ крещеніемъ*», или «*искупленіемъ*». Не заблужденіе ли это? *Вопервыхъ*: Господь Богъ еще въ древнемъ, чрезъ Моисея данномъ, законѣ отвергъ отъ служенія Своего имѣющихъ поврежденные ятра; ибо повелѣлъ Моисею: «скажи Аарону: никто изъ сѣмени твоего *во всь роды ихъ*, у котораго переломлена нога, или рука, ни горбатый, ни съ сухимъ членомъ, ни съ бѣльмомъ на глазу, ни коростовой, ни паршивый, *ни съ поврежденными ятрами*, не долженъ приступать, чтобы приносить жертвы Господу: ни къ завѣсѣ онъ не долженъ приходить и къ жертвеннику не долженъ приступать, потому что недостатокъ на немъ: *не долженъ онъ бесчестить святилища Моего*; ибо Я Господь, освящающій ихъ. И объявилъ это Моисей Аарону, и сынамъ его, и всѣмъ сынамъ Израилевымъ» (Левитъ 21, 16—24). *Вовторыхъ*: Господь воспретилъ даже приносить Ему въ жертву животное, у котораго ятра раздавлены, разбиты, оторваны, или вырѣзаны; потому что «на такихъ животныхъ поврежденіе, порокъ на нихъ; не приобрятутъ они вамъ благоволенія» (Левитъ 22, 24 и 25). *Въ-третьихъ*: Иисусъ Христосъ, бесѣдуя съ фарисеями и своими учениками о святости брака, учрежденнаго Богомъ, воспретилъ давать женѣ разводную кромѣ случая, когда она будетъ изобличена въ прелюбодѣяннн. Когда же ученики сказали Ему: *если такова обязанность чловѣка къ женѣ, то лучше не жениться*; тогда Онъ отвѣчалъ имъ: *не всь вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано*. Этими словами Спаситель, по объясненію святителя Златоуста (62-я бесѣда толков. Еванг. отъ Матѳея), возвысилъ цѣломудріе и дѣвство предъ бракомъ. Что же касается до слѣдующихъ за тѣмъ

словъ Списителя: «ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ, и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали себя скопцами для царства небеснаго,» то хотя этими словами Онъ указалъ на скопцовъ, какъ на способныхъ сохранять цѣломудріе и дѣвство безъ брака, но по объясненію тогоже св. Златоуста въ тойже бесѣдѣ, скопцы отъ природы и отъ другихъ, не суть подвижники упомянутыхъ добродѣтелей, ибо оскоплены безъ собственнаго прозвола, неосходимаго въ подвижничествѣ; а подъ оскопленіемъ самихъ себя для царства небеснаго, должно разумѣть истребленіе злыхъ пожеланій похоти плотской, злыхъ помысленій объ удовольствованіи оныхъ, но не поврежденіе дѣтородныхъ членовъ: ибо оно составляетъ уродованіе, котораго Христосъ Спаситель нигдѣ не повелѣлъ, и которое отвергаютъ сами скопцы, называющіе себя чистыми. Если же поврежденіе членовъ есть уродованіе, Спасителемъ педозволенное, то никакимъ образомъ не можетъ служить средствомъ къ достиженію царства небеснаго оскопленіе, хотя бы оно было добровольное. *Въ-четвертыхъ*: подъ оскопленіемъ себя ради царства небеснаго и ученики Христовы—св. Апостолы поняли не поврежденіе дѣтородныхъ членовъ, какъ у васъ скопцовъ отъ природы и отъ другихъ, а истребленіе злыхъ пожеланій похоти плотской, злыхъ помысленій объ оныхъ, ибо добровольное, буквальное оскопленіе себя, осудили, сказавъ въ *Апостольскихъ правилахъ*. «самъ себя скопившій, да не будетъ принять въ клиръ; самоубійца бо есть и врагъ Божія созданія» (прав. 22). «Аще кто отъ клира скопить себя самаго, да будетъ изверженъ; ибо убійца есть самаго себя» (пр. 23). «Мірянинъ, себе самаго скопившій, на три года отлученъ да будетъ отъ таинствъ, ибо навѣтникъ есть свося жизни» (— 24). *Въ-пятыхъ*: согласно съ св. Апостолами поняли оскопленіе въ духовномъ смыслѣ отцы святыхъ соборовъ. Такъ 1-й Вселенскій соборъ изложилъ первое правило свое тождественно съ 22 и 23 Апостольскими правилами. Шестой же Вселенскій соборъ во 2 правилѣ утвердилъ всѣ постановленія предшествовавшихъ ему соборовъ и Апостольскія правила. А постановленія соборныя изложены, по ученію Церкви, по наптію Св. Духа, слѣдовательно, никакому измѣненію и сомнѣнію не подлежатъ. *Въ-шестыхъ*: Оскопленіе, согласно съ апостолами и соборами, понимали свѣтскія христіанскія власти, признавая оскопленіе столь вреднымъ обществу и противнымъ ученію вѣры, что за оное еще римскій императоръ Іустиніанъ опредѣлилъ смертную казнь. Равно и у насъ въ Россіи въ 1733 году вводителя

буквальнаго оскотленія казнены смертію; а по существующимъ законамъ въ Уложеніи о наказаніяхъ за добровольное оскотленіе себя и за распространіе ученія о добровольномъ оскотленіи опредѣляется лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ отдаленный край Восточной Сибири; за насильственное же и даже за добровольное оскотленіе другихъ, полагается каторжная работа— съ различіемъ только мѣста и срока работъ (Улож. о наказ. изд. 1866 г. ст. 196—204).

Начальники и учителя скопцовъ, видя, что не оправдываются ихъ задушевные желанія и цѣли достигнуть дѣвственничества чрезъ оскотленіе, и боясь преслѣдованія за свои операціи, изобрѣли другую, несравненно хитрѣйшую и пагубнѣйшую приманку къ увлеченію въ свою секту: именно, было положено принимать въ свое собраніе и неоскотленныхъ, женатыхъ и неженатыхъ; когда не оскотлившіеся многими годами утверждаютъ свою преданность ихъ обществу (долгое время, по ихъ выраженію, пробудутъ подъ искусомъ), тогда они по усмотрѣнію назначали нѣкоторыхъ къ оскотленію, и скопцы начали составлять у нихъ какъ бы родъ монашествующихъ, такъ что общество скопцовъ можетъ состоять изъ нѣсколькихъ сотъ и даже тысячъ человѣкъ, а оскотлившихся бываетъ очень немного. Отчего не въ продолжительномъ времени скопцы появились въ весьма многихъ русскійскихъ губерніяхъ и въ значительномъ количествѣ,—въ особенности въ губ. Московской до 20,000, также много въ С.-Петербургской, Калужской, Рязанской, Тульской, Владимірской, Ярославской, Тверской, Сибирской, Пермской, Тамбовской, во всѣхъ Сибирскихъ губ., не говоря о Закавказьѣ, гдѣ центръ этой секты, но къ чему живущимъ въ обществѣ очень привязываться къ сохраненію дѣвства до презрѣнія брака. Правда, что Христосъ Спаситель превозвысилъ добродѣтель дѣвства предъ бракомъ; но и бракъ призналъ учрежденіемъ самаго Бога, и притомъ быть дѣвственными предоставилъ на волю каждаго, сказавъ: «могій вмѣстити, да вмѣститъ» (Мате. 19, 12), а остальнымъ предоставилъ вступать въ бракъ и исполнять первоначальный законъ Божій: «раститеся, множтеся, наполните землю и обладайте ею». Пусть подвигомъ дѣвства угождаютъ Богу избранные, которые для сего удаляются въ монастыри, или оставаясь въ мірѣ, ведутъ жизнь цѣломудренную. Для большинства христіанъ много другихъ добродѣтелей, за исполненіе которыхъ отверзнутся врата царства небснаго. Христосъ Спаситель выше всѣхъ добродѣтелей поставилъ любовь къ Богу и любовь къ ближнему, сказавъ: «Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ,

и всею душею твоею, и всею мыслію твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сею обою заповѣдь весь законъ и процы висятъ (Мате. 22, 37—40).

Скопцы даже изъ мужиковъ владѣютъ милліонами и ежегодно увеличиваютъ свои капиталы посредствомъ нечестныхъ оборотовъ, къ явному вреду государственнаго хозяйства и къ стѣсненію многочисленнаго класса небогатыхъ людей. Эти обороты скопцы производятъ въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ значительныхъ городахъ Имперіи, преимущественно же на Нижегородской ярмаркѣ, слѣдующимъ образомъ: они давно завладѣли денежною, или мѣняльною торговлею, не въ однихъ столицахъ, но во всей Россіи потому, что мѣняли прочихъ городовъ, неимѣющіе такихъ капиталовъ, какъ скопцы столичные, всегда находятся отъ нихъ въ зависимости. Въ Петербургѣ вовсе не видно стертой серебряной монеты, да и не принимаютъ ее, но въ небольшихъ городахъ, а въ особенности въ селеніяхъ, только она и находится въ обращеніи. Петербургскіе и Московскіе мѣняли — скопцы, условившись однажды навсегда и въ концѣ каждаго года, забравъ въ свои руки огромное количество монеты новаго чекана, отказываются принимать монету стертую. Отъ того по городамъ она падаетъ въ цѣпѣ, потому что провинціальныя мѣняли зависима отъ Петербургскихъ и Московскихъ скопцовъ, по неволѣ подражаютъ имъ и также стараются принимать стертую монету.

При такой сильной потребности въ деньгахъ, все количество стертой монеты, привезенной прикащиками или повѣренными скопцовъ, распускается на ярмаркѣ по нарицательной цѣпѣ ея, а съ ярмарки расходится она по городамъ и селеніямъ. Увѣряютъ, что до 1,000,000 руб. сер. стертой серебряной монеты ежегодно привозится на Нижегородскую ярмарку, и что скопцы ежегодно отъ своихъ темныхъ оборотовъ получаютъ не менѣе 20%, т. е. 200,000 рублей серебр. Въ 1854 году на Нижегородской ярмаркѣ вдругъ возвысилась цѣна на старое серебро въ дѣлѣ и въ ломѣ: всѣ, имѣвшіе у себя лишнее серебро, спѣшили продавать его; воспользовались этимъ и воры; каждый день было слышно о болѣе или менѣе значительныхъ пропаяхъ серебряныхъ вещей. Въ нѣсколькихъ лавкахъ покупали серебро и платили за него ассигнаціями. По произведенному дознанію скуплено серебра не менѣе 250 пудовъ. Прежде были подозрѣнія, что скупаютъ серебро Армяне и Бухарцы для вывоза его въ Азію, но послѣ ярмарки дознано, что серебро

отправлено въ Москву и Петербургъ, и что закупку его производили столичные скопцы мѣняли, для какой то скрытной цѣли...

Скопцы, собравшись, что бываетъ большею частію въ nocturne время, въ назначенный для моленія домъ, надѣваютъ на себя длинныя бѣлыя сорочки—саваны; женщины же сверхъ сорочекъ надѣваютъ еще бѣлыя сарафаны, а головы покрываютъ бѣлыми платками, на ноги надѣваютъ бѣлыя нитяныя чулки и легкія башмачки, или остаются въ однихъ чулкахъ, а въ руки берутъ каждый и каждая по бѣлому платку. Одѣвшись такимъ образомъ зажигаютъ въ подсвѣчникахъ бѣлыя свѣчи, въ лампадахъ деревянное масло, а предъ каждою иконою по свѣчѣ и потомъ начинаютъ молиться въ поясъ, а большею частію въ землю.

Въ это время же пророкъ, стоя близъ иконъ, читаетъ въ слухъ общія молитвы: Отче нашъ, Пресвятая Троице, Приидите поклонимся, Царю Небесный... А ежели въ собраніи бываетъ новоприсоединяемый, то, прочитавъ всѣ эти молитвы, начинаютъ ходить вокругъ него много разъ, поя попеременно «Елицы во Христа креститесь» и проч. (Въ это время новичекъ стоитъ посрединѣ комнаты, покрытой бѣлымъ покрываломъ). Потомъ пророкъ, обратившись къ иконамъ, читаетъ вслухъ нѣсколько молитвъ изъ акаѳиста Иисусу или Божіей Матери, или какому либо святому, какъ ему вздумается. Замѣтимъ, что при чтеніи всѣхъ этихъ молитвъ бываетъ удивительная тишина и спокойствіе, комната скопцовъ представляется скромной христіанской комнатою, куда собралась вѣрующіе для бесѣды христіанской и слушаютъ другъ друга съ познымъ чистосердечіемъ и благоговѣніемъ. Но скоро совсѣмъ исчезаетъ изъ глазъ пріятная картина мнимо-благоговѣйнаго христіанскаго моленія. Пророкъ, окончивъ предварительное дѣйствіе къ моленію, садится, вмѣстѣ съ прочими, на скамейку, и тутъ всѣ начинаютъ пѣть протяжно разныя стихи.

Ересь скопческая, въ соединенныхъ съ ней поученіяхъ, правилахъ и обрядахъ, весьма обольстительна особенно для простаго народа. Она уже, окружающая ея, таинственность, должна сильно дѣйствовать на воображеніе простолюдина. Ему говорятъ: «хочешь спастись? можно: ступай къ намъ и увидишь какъ!» это слышитъ онъ отъ людей, которыхъ наружное поведеніе прикрито всѣми признаками благочестія и святости, которые не чуждаются церкви и между тѣмъ живутъ не какъ прочіе, обыкновенные христіане, изнуряютъ себя, воздержничаютъ, постятся, не ѣдятъ мяса, не пьютъ вина,—однимъ словомъ дѣлаютъ все, что, по пароднымъ понятіямъ, ведетъ прямо въ царство

небесное. Но вступленіи въ секту обольщеніе еще болѣе увеличивается различными другими образами; на примѣръ въ самомъ физическомъ дѣйствіи раденій, въ національныхъ пѣсняхъ, въ чтеніи проповѣдей и пророчествъ, въ братскомъ и дружественномъ обращеніи въ собраніяхъ, въ общемъ равенствѣ всѣхъ и проч... Все это заключаетъ въ себѣ слишкомъ много соблазна для простаго чловека, особенно когда окончательная цѣль ереси вначалѣ отъ новичковъ тщательно скрывается.

Соблазнительности, которую ересь имѣетъ сама по себѣ, весьма много способствуетъ особенная ревность сектантовъ къ ея распространенію. Скопцы съ жадностію ищутъ себѣ новыхъ жертвъ, употребляя при этомъ труды, хитрости, коварства, насилія. Скопецъ обрекъ себя на изувѣрство и ему ничего не остается, кромѣ заблужденія; въ такомъ состояніи для него единственное наслажденіе есть приумноженіе подобныхъ себѣ несчастныхъ. Это—тотъ же самый печальный законъ, свойственный отчаянію, по которому обреченные на смерть преступники тащатъ за собой на эшафотъ невинныхъ, чтобы страдать и умирать не однимъ.

Между средствами, которыя употребляютъ соблазнительны для обольщенія жертвы, весьма важное мѣсто занимаютъ обѣщанія и дѣйствительное доставленіе обольщеннымъ вещественныхъ, видимыхъ выгодъ. Скопцы, благодаря своему одиночеству, большею частію живутъ въ довольствѣ, зажиточно, нѣкоторые же разживаются до огромныхъ богатствъ, до милліонерства, имѣютъ въ рукахъ самый могущественный талисманъ къ завлеченію въ свои сѣти бѣдныхъ, безпомощныхъ, стѣсненныхъ неотвратимыми лишеніями и нуждами. Что можетъ быть соблазнительнѣе для простолюдина, какъ, на примѣръ, обѣщаніе избавить отъ рекрутства, оказывать всегда помощь и покровительство, взять къ себѣ въ прикащики, въ наслѣдники и т. п.? Весьма нерѣдко сектаторы даютъ у себя пріютъ людямъ вовсе потеряннымъ: бѣглымъ, бродягамъ и преступникамъ, которыхъ, въ награду приобщенія къ ереси, обеспечиваютъ отъ преслѣдованія законовъ, вводятъ снова въ гражданскую жизнь, снабжая фальшивыми видами, или приписывая посредствомъ денегъ, подъ чужими именами, къ какимъ нибудь обществамъ. Многіе скопцы охотно берутъ себѣ на воспитаніе круглыхъ сиротъ и подкидышей. Такіе мальчики, или даже и дѣвочки, суть жертвы, раньше или позже обреченныя неминуемому искаженію.

Вотъ причины, почему существуетъ и находитъ себѣ послѣдователей скопчество!

Если судить о васъ скопцы по извѣстнымъ правительству и обществу даннымъ, то вы вовсе не подходите подъ общую категорію христіанъ. Вы скорѣе *нехристи* и при множествѣ у васъ христовъ, — *язычники*, которые сами творятъ себѣ боговъ, — *безбожники* и при своемъ многобожїи. Вотъ какъ должно клеймить васъ общественное мнѣніе на основанїи всѣхъ опубликованныхъ свѣдѣній объ вашей ереси!

Любовь къ ближнему Спаситель назвалъ отличительнымъ признакомъ послѣдователей своихъ, сказавши: «о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Іоан. 13, 35). Этого мало, — Христосъ Спаситель повелѣлъ любить враговъ своихъ, благословлять клянущихъ, добро творить ненавидящимъ. Онъ повелѣлъ отдавать ближнему послѣднюю рубашку, просящему всегда давать и желающаго взять въ займы, не отвергать (Матѣ. 5, 44. 40 — 42. Лук. 6, 27. 30. 35). За милосердіе къ голоднымъ и жаждущимъ, за припятїе страпниковъ и за посѣщенїе больныхъ и находящихся въ темницѣ, обѣщаль царствїе небесное (Матѣ. 25, 31—40).

По сему несчастные каженки, (скопцы и хлысты) лучше вмѣсто того, чтобы распространять свои сумазбродства, учредите прїюты для бѣдныхъ и помогайте имъ во всякомъ случаѣ. Учредите братства для вседневнаго вспоможенія другъ другу и ведемъ по возможности. Поддерживайте своими пожертвованїями учебныя и воспитательныя заведенїя, учреждайте учительскїя семинаріи для образованія народа, съ тѣмъ чтобы въ нихъ были изучаемы всѣ заблужденїя отпадшихъ отъ Церкви, и ваши заблужденїя. Этимъ быть можетъ хоть сколько нибудь все искупить свои вѣковыя прегрѣшенїя!..

Скопческія и Хлыстовскїя пѣсни.

1.

Ожиданїе скопцами духовнаго царства.

Вы послушайте, милые други,
Его, свѣта, живогласныя трубы,
Что отъ Бога намъ отъ Батюшки пришло:
Каково, други, написано письмо,
За печатью, за Спасовой рукой,
На его, свѣта, на бѣломъ листу,
Чтобы шли ко Богу, свѣту, ко Христу,
Отъ его, свѣта, печатна двора.
Ужъ приходитъ тако время и пора,
Что блезнешенько катится Страшный Судъ:

Съ высоты Ангелы яства поесутъ,
И хотять они столы намъ раставлять,
И бѣлы, браны скатерти растлать,
И хотять насъ въ одно мѣсто собирать,
За духовные столы хотять всѣхъ насъ сажать,
Ужъ кому то эти яства будутъ есть?
Намъ отъ Батюшки прислалась тайна есть:
Отдавали бы Святому Духу честь,
Во вѣки вѣковъ, аминь!

2.

Моленїе о св. Духѣ, сходящемъ на землю въ видѣ Райской птицы.

Ужъ ты, птица, ты, птица,
Птица Райская моя!
Ты всегда въ саду живешь,
Но почамъ ты мало синишь:
По зарѣ рано встаешь,
Царски пѣсеньки поешь;
Царски пѣсеньки поешь,
Въ небо голосъ подаешь;
Въ небо голосъ подаешь,
Къ Саваоу въ небеса,
Къ Сыну Божию Христу
Къ свѣту Матушкѣ Пречистой
И ко всей Силѣ Небесной.
Изъ Рая ты вылетаешь,
Когда батюшка пошлетъ,
Гдѣ престолъ будетъ стоять,
Духъ Святой прорекать,
Живой Богъ будетъ катать,
Дѣла Божїи объявлять,
Великъ, братцы, человекъ,
Кто сманитъ птицу съ Небесъ!
Стойте, други! вы со страхомъ:
Подаритъ васъ Отецъ даромъ,
Онъ и явнымъ васъ и тайнымъ
Весьма много подаритъ!
Надо только тихо, смирно,
Други, на землѣ намъ жить,
Чтобы Батюшкѣ родному
Въ неправности послужить!
Эта, други, служба Божья,
Ради душъ нашихъ безсмертныхъ,
Чтобы быть намъ на всегда
Въ полку Ангеловъ Небесныхъ!

Богу слава и держава,
Во вѣки, вѣковъ аминь!

3.

Изображеніе общества скопцовъ подъ видомъ сада.
Ты воспой, воспой, соловейшко во саду,
Недавай сордцу печали моему.
Ужъ и такъ древа завяли во саду,
Пропали всѣ лазоревы цвѣты,
Приуныли всѣ братцы и сестры.
А я, съ горя, со кручины со такой,
Я взойду-ли на высокій теремокъ,
Я пролью слезы къ Небесному Творцу,
Къ Государю Сыну Божьему Христу:
— «Государь ты мой, Батюшка родной!
Ты полей свои садовы дерева:
Приклони свои Всевышніи Небеса,
И пусти свои Пречисты Словеса,
Ты вложи ихъ грѣшной плоти во сердца!» —
Ужъ вы братцы духовные и сестры!
Мы пойдѣмъ въ зеленый садъ гулять,
Да не будемъ никогда мы унывать;
А всегда будемъ на Бога уповать,
Нашу Матушку Царицу прославлять!
Во вѣки вѣковъ, Аминь.

4.

Воспѣвается Богородица на кругу.
У насъ было по утру назарѣ,
Сокатала къ намъ Матушка съ высоты:
Надзирала зеленныя сады,
Поливала лазоревы цвѣты.
Во тѣхъ садахъ птицы райскія,
Поютъ они пѣсни Царскія.
У насъ было во зеленомъ во саду.
Катала Матушка на кругу
Катала, сударыня, на Святомъ:
Катай, катай, Матушка, для Бога!
Хочетъ Батюшка тебя жаловать много:
За твою вѣру и радѣнье,
Обѣщаетъ нетлѣнно платьѣ въ награжденье
Еще тебѣ Батюшка Творецъ
На кладаетъ на главу твою вѣнецъ.
Еще тебѣ Духъ Святый речеть,
Съ высоты живая вода течеть.
Еще тебя и Матушка къ себѣ ждетъ,
Нетлѣнно плотенцо тебѣ шьетъ,

Въ полки Небесныя къ себѣ ждетъ.
Глаголь, глаголь, Батюшка для Бога,
И вотъ тебѣ съ неба помога!
Честь тебѣ, поклонъ во вѣки;
Пребудетъ съ нами Батюшка на вѣки!
Богу слава и держава во вѣки, аминь!

5.

Беседа пророка сектантовъ на Дону.
Какъ у насъ было, на тихомъ на Дону.
Какъ у гостя, у Батюшки, въ дому.
Посреди его зеленого сада.
Построена нова горница,
Поставлена свѣтла свѣтлица,
Ужъ во той-ли новой горницѣ,
Во столовой свѣтлой свѣтлицѣ.
За столами за дубовыми,
За яствами за духовными,
Ужъ сидитъ тутъ удалой молодець,
Онъ звонять, свѣтъ, во соборной колколенцѣ.
Собираетъ къ себѣ бѣлыхъ всѣхъ овецъ,
Ужъ и знаетъ про то Батюшка Творецъ,
Онъ зоветъ друга во Царскій во Дворецъ

6.

Обѣщаніе денегъ для распространенія скопчества по Россіи.
Ужъ вы, батюшки братцы и духовные старцы!
Вы не извольте на землѣ жить, унывать.
А извольте на Бога уповать.
Я вамъ буду драгоцѣннаго товару раздавать;
А вы извольте на землѣ все торговать,
Царство и блаженный Рай въ седьмомъ Небѣ доставать.
Богу слава, во вѣки вѣковъ, аминь!

7.

Воспѣвается Селивановъ, собравшій вокругъ себя скопцовъ.
Свѣтъ нашъ Господи Отецъ,
Милосердый нашъ творецъ!
Онъ построилъ, Государь,
Для себя Царскій дворецъ,
Созываетъ нашъ Отецъ
Всѣхъ Израильскихъ овецъ;
Поставляетъ Государь
Во соборъ во своемъ;
Заставляетъ всѣхъ идти
Въ полночь Духъ во Святомъ.
Самъ намъ Господи-Исусъ

Проглаголаахъ изъ устъ:

— «Избранные сироты!

Удаляйтесь простоты.

Вотъ вамъ книга Родословъ:

Прочитаеъ Богословъ.

Изволь слушать мой указъ:

Незакройте своихъ глазъ.

Разоткните ушеса:

Творить буду чудеса;

Поставлю скоро вѣсы,

Возму вѣрныхъ въ небеса.

Скоро будетъ страшень судъ:

Берите дѣло въ разсудъ.

Разсуди всякъ про себя:

Есть-ли мѣсто у тебя

Святому Духу пребывать?

Небудете унывать!» —

Охъ! какъ намъ, други милы,

Предъ Господомъ отвѣчать!

Не съумѣли на землѣ

Судьбу Божью примѣчать:

Живемъ всегда въ простотѣ,

Гнѣвимъ Бога въ высотѣ.

Надо слабость отложить,

Убоясь Бога пожить!

Только надо, други, пѣть,

Что Христось у насъ Воскресъ,

Бѣсѣдуетъ съ нами здѣсь,

Отдавайте Богу честь!

8.

Оплакивается слабое распространеніе скопчество по землѣ.

Въ нынѣшнія послѣднія времена,

Сѣялъ Батюшка свои, свѣтъ, сѣмена:

Уродились неудобныя плевела;

Не творятъ твои пречистыя дѣла.

Расплакался нашъ Батюшка-Государь

Предъ Господомъ Саваоомъ-Отцомъ:

— «Умилился нашъ Батюшка въ высотѣ,

За пиши, свѣтъ, благолѣпной красотѣ:

Знать нельзя мнѣ этой чаши миновать,

Не можно мнѣ вселенну покидать!» —

Нашъ Батюшка на крестѣ, свѣтъ, умираетъ,

Пречистую свою плоть распинаетъ,

Кровь святую пречистую проливаетъ,

Плещицу свою чистую обливаешь.

Чудесная небесная кушина,

Сокати, свѣтъ, лазурная звѣзда,

Сыми Батюшку распятаго съ креста:

Пошли Ангеловъ, Архангеловъ, жнецовъ.

А на Іудеевъ, лютыхъ звѣрей, жрецовъ!

Станутъ Ангелы пшеницу мошпнать

Плевела всѣ огнемъ — пламенемъ пожигать.

Помолитесь избранные роды!

Къ намъ явились новые годы

Искушитель во-вторые, свѣтъ, родился.

Полети-ка золотой, бѣлый нашъ орелъ,

Погляди-ка на вселенную свою!

Божья слава и держава,

Во вѣки вѣковы, аминь.

9.

Воспѣвается царство небесное скопцовъ, и погыбель православныхъ

Приходить послѣднее время.

Земля и небо потрясется.

Частыя звѣзды на землю скатягся.

Сойдетъ Михайла Архангелъ,

За трубить въ трубу живогласную:

«Вставайте всѣ живые

И мертвые на судъ къ Богу!»

По правой стороншкѣ,

Идутъ души праведныя:

Въ лицахъ всѣ свѣтлѣютъ,

Волосы яко кавылъ трава;

Ризы на нихъ нетлѣнныя.

Идутъ они на Судъ къ Богу радуются.

Стрѣчаетъ ихъ Владычица

Мать Божія Пресвятая Богородица:

«Подите мои христолюбивые избранные,

Да похаенные, посрамленные!

Вопи вамъ Царство уготованное!»

Принимаетъ ихъ самъ Господь Царь Небесный.

По лѣвой стороншкѣ, идутъ души грѣшныя:

Въ лицахъ темнѣютъ; одѣліе страшное,

Идутъ на свою муку, слезно плачутъ:

«Господи Царь Небесный!

Почто ты насъ въ Царствіе невпустишь?

Мы всѣ люди христіане,

Всѣ люди крещены!»

Глаголетъ Господь Царь Небесный:

«Подите вы грѣшныя, проклятыя,
 Во три пропасти земныя!
 Вы не мою вѣру вѣрвали!
 Да провалятся всѣ грѣшныя въ преисподнюю!»
 Составить Господь всѣ муки въ одну муку:
 Не взвидятъ грѣшныя свѣту блага;
 Не взвидятъ они солнца свѣтлаго.
 Не слышутъ они гласа Ангельскаго!
 Во вѣки вѣковъ, аминь.

10.

Изображеніе страшнаго суда надъ православными и милосердіе надъ скопцами.

Труба протрубила со седьма Неба,
 На бесѣдушку къ намъ Апостольскую:
 «Рабушки, рабы!
 Вы подите ко мнѣ,
 Вы покайтесь мнѣ!
 Я Богъ могу простить
 И огонь угасить!»
 Какъ праведные идутъ
 На страшный Судъ Божій,
 Въ рукахъ и устахъ дѣло несутъ
 И въ сердцахъ ихъ ретивыхъ.
 Господь Царь Небесный встрѣчаетъ,
 А самъ радуется:
 Дѣла Божіи отбираетъ,
 На престолъ Божій кладетъ.
 Радость тому не одному,
 А всему роду твоему!
 А грѣшныя идутъ на страшный судъ Божій,
 За спиною дѣло несутъ.
 Проглаголавъ имъ Господь Царь Небесный:
 «Вы рабушки, рабы!
 Вы не таитесь отъ меня,
 А я вижу сквозь тебя!
 Вамъ не укрыть не утаить,
 И за спиною не схоронить!»
 А у грѣшныхъ лица,
 Что котельныя дны;
 А глаза у нихъ что вдѣланные;
 А волосы у нихъ,
 Словно струны стоятъ.
 Проглаголювалъ Господь Царь Небесный:
 «Вы Ангелы, Архангелы!
 Вы возьмите прутья огненные

И гоните грѣшныхъ съ очей моихъ долой.
 Чтобы око мое не видало
 И сердце мое не слышало!
 Подите вы къ тому,
 Что вѣкъ грѣхоиъ работали кому,
 Къ отцу своему демону!
 У вашего отца
 Злая мука безъ конца:
 Вамъ мучиться не отмучиться;
 Вамъ плакать и не отплакаться!»
 Грѣшныя заплакали,
 Къ сырой землѣ припадали:
 На что вы отцы, матери породили насъ?
 Горе тому не одному!
 Какъ гилыя колоды въ болотахъ лежать.
 Во вѣки вѣковъ, аминь.

11.

Воспѣвается возвращеніе сосланнаго Селиванова изъ Сибири въ Петербургъ.

Со восточной со сторонушки на западную
 Привезено древо кипарисъ;
 На этомъ дрѣвѣ пять сотъ золотыхъ вѣтей;
 Эти вѣти
 Израильскіе дѣти,
 И везли его на пяти стахъ копей
 И на всякомъ конѣ по пяти сотъ ковровъ.
 И на всякомъ коврѣ
 По пяти сотъ Ангеловъ и Архангеловъ
 И провезли въ Питеръ-градъ
 И это дерево поставили отъ земли до неба
 Будутъ строить градъ Иерусалимъ
 Съ Отцемъ и Сыномъ и со Святымъ Духомъ самимъ
 И съ Троицей и велики дѣла строятся,
 Кладъ великій откроется
 Источникъ протечетъ,
 Сыръ Божій во всю землю проречетъ:
 Кто хочетъ живой воды напиться,
 Изволь въ Питеръ градъ прокатиться,
 То душамъ вѣчно годится,
 Вамъ, чтобы тѣлу не потакать,
 А живому Богу работать,
 А души въ царство привлекагъ
 И на плеча бѣлыя рпзы надѣвать
 И будетъ весь Израиль доставать,
 И этому дѣлу ни миновать.

Будеть Илья пророкъ на землѣ катать
 И народамъ Михаилъ Архангелъ
 Въ громкую трубу трубить,
 Живыхъ и мертвыхъ будить,
 А грѣхъ тяжкій будетъ губить,
 Хоть животь сердца насадить
 И новые сада пасадить
 И всю лебеду будетъ косить,
 У Бога будетъ милости просить
 И тѣмъ душу въ тѣлѣ украситъ,
 А грѣхъ реветъ,
 На себѣ Адамову рубашку деретъ,
 А самъ Божьго дѣла не беретъ,
 Хоть грѣхъ и стонетъ,
 А самъ ничего не стоитъ,
 Нашъ владыка удостоитъ своихъ дѣтушекъ,
 На бѣлыхъ коней посадить,
 И дастъ въ руки повода,
 Не зальетъ васъ мутная вода,
 Ноги вложите въ стремя,
 Пришли добрыя времена,
 А грѣхъ сталъ унывать.
 Блаженный, преблаженный,
 Блаженная твоя часть:
 Не могла къ тебѣ прикоснуться.
 Ни какая земная страсть;
 Въ колесницѣ громогласецъ,
 На землѣ въ жизни былъ опасецъ,
 Наступилъ на плоть трудомъ,
 Засудилъ Божимъ судомъ,
 Плоть на части изрывалъ въ трудѣ,
 Въ вѣрѣ пребывалъ,
 Труды вѣрныхъ призывалъ,
 Только тѣхъ не призывалъ,
 Кто душею умиралъ;
 Совѣсть легкая твоя,
 Сманилъ птицу изъ рая;
 У ней три лица сіяетъ,
 На всѣ стороны взираетъ,
 Ко престолу въ высоту,
 На всю райскую красоту.
 Изъ очей вы слезы лейте.
 Птицу райскую лелейте.
 Птица любить слезы пить

А намъ надо въ любви жить,
 Какъ живу Богу служить,
 Святому Духу удружить,
 Во вѣки вѣковъ Аминь.

12.

Обращеніе къ Христу Селиванову, сошедшему съ Неба, о заступленіи о сконцахъ.

Нашъ батюшка свѣтъ во свѣтѣ,
 Саваоѣъ Богъ во совѣтѣ;
 Всѣ Ангелы, Архангелы,
 Херувимы, Серафимы
 Престоль съ неба сопосля,
 Всѣ Ангелы возгласили,
 Архангелы вострубили,
 Всѣхъ спящихъ возбудили;
 Херувимы протекають,
 Безпрестанно прорекають
 Серафимы всѣ пылають.
 Души наши сохраняють;
 Всемплостивая мати,
 На сиротъ она взпала,
 Горько слезы проливала,
 Жалостный гласъ простирала:
 Сыну Божьему докладала:
 Сударь батюшка сынъ Божій,
 Умились, умилосердись,
 До своихъ сиротъ избращныхъ,
 Ты услыши ихъ рекущи.
 Какъ гласъ въ небо простирають,
 Небесныхъ силъ умоляютъ,
 Вы небесныя всѣ силы
 Милости намъ сотворите.
 За немощныхъ заступите,
 Въ седьмомъ небѣ вострубите;
 За грѣшныхъ же помолите.
 Небесныя силы гласили;
 Всѣхъ вѣрна ихъ людямъ,
 Неутѣшится своей плоти крестъ,
 Вы знамя подымайте;
 На враговъ вы не взирайте,
 Любовь Божію сохраняйте;
 Отложите вы все зло,
 Будеть дѣло все видно;
 Вы на память приводите,
 Въ чемъ поруку вы давали,

Зпамя Божье подымали,
 Души Богу вы вручали:
 А теперь стали; други,
 Дѣла Божья откладать,
 Стали плоти утѣшать,
 А про Бога забывать,
 На бесѣдѣ стали спать,
 Ужь вы, братцы и сестрицы,
 Всѣ предъ Богомъ вострепемся,
 На судъ страшный соберемся.
 А какъ, други, намъ собраться,
 Надо плоть свою трудить,
 А лести всѣ отрубить,
 Въ небо мыслями ходить,
 А сердцами поболѣть,
 Чистотою поговѣть,
 Ужь одинъ у насъ творецъ,
 Всей вселенной онъ отецъ,
 Умилася свѣтъ для насъ.
 Онъ на землю сокотилъ,
 Всѣхъ праведныхъ обновилъ,
 Духъ Святой у насъ катаетъ,
 Вѣрныхъ праведныхъ питаетъ;
 Отдавайте Богу честь,
 Отцу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

13.

Воспѣвается ссылка Селиванова въ Сибирь послѣ наказанія его мучомъ.

Какъ во Питерѣ во градѣ,
 Жили праведны въ отрадѣ,
 Красна солнышка свѣтлѣ,
 Рай и царства тамъ и были,
 Красна солнышка скатила,
 Рай и царства затворила
 Со ночью-та, други страны
 Налетѣли черны врамы
 Сына Божьева они взяли
 Со престолу они спяли,
 А сынъ Божій не утранился,
 Къ Саваоу помолился
 Въ путь дорожку покотился
 Питеръ Москвѣ поклонился
 Несчастливъ Питеръ остался
 Что съ живымъ богомъ растался

Сквозь Москву богъ прокатился
 И на время становился
 На пути вѣрны стояли,
 Жива бога не видали
 И заплакали, завыли
 Про дома свои забыли
 Они скоро спохватились
 Въ путь за богомъ покотились
 И добилась такой вѣсти
 Посадили въ какомъ мѣстѣ,
 Посадили орла птицу
 Хотъ не въ темную темницу
 За крѣпкіе караулы
 За желѣзные заноры
 Онъ и высласть тако слово:
 На главы вѣрнымъ покровы
 Сама матушка скатила
 Сына божьяго взвеселила
 Не рыдай, паша глава
 Будеть слава не мала
 Не печалься ты, нашъ спасъ
 Прославють твой иконастасъ
 Прійдетъ святая педѣля
 Пришлетъ царь тебѣ указъ,
 Онъ и дастъ тебѣ отраду,
 Освободить изъ этого граду.
 Послушайте, любезные,
 Вы господнены ученые,
 Сыны божіи мученные
 Какъ распять былъ на крестѣ,
 Его мучили вездѣ
 Онъ сидѣлъ на томъ стулѣ,
 Отвѣчалъ прежде о Тулѣ
 Наказали его въ Морини,
 Пречистой его мощи
 Пилать близъ его мечемъ
 Но могучимъ по плечамъ
 Его били до руды,
 Не жалѣлъ свои труды
 Задалъ просьбу онъ туды
 Въ превышніи небеса,
 Не жалѣлъ свои телѣса
 Протекли крови потоки,
 Всѣ забыли объ немъ пророки,

Про его свѣта страды,
 Подилъ кровію сады
 Исуса у Христа запечатались уста
 Съ неба Ангелы слетали,
 Его манною питали.
 Причастіемъ причастили,
 Всѣмъ праведнымъ возвѣстили
 Всѣ про отца вѣрны спознали,
 Скорымъ скоро всѣ бѣжали
 Иудеевъ упростили
 Явной казной откупили,
 До Исуса доступили
 На кладали свои очи,
 Залились горько слезами
 За мирали всѣ сердцами
 Они къ сырой землѣ припадали,
 Откочають красота
 На крывается темнота
 Покрывается ночью свѣтъ,
 Тяжелъ батюшкинъ отвѣтъ
 Проглаголевалъ намъ свѣтъ,
 Вы берите во всѣмъ смерть
 Ожидайте чудеса
 На клонитесь у меча
 И во всѣмъ вамъ богъ помогъ,
 Отъ трудовъ васъ поберегъ,
 Я утѣшу убожу,
 Вѣнцы на васъ положу,
 И пророковъ уряжу
 Вы извольте поживите
 И будете всѣ богаты,
 Постройте всѣ палаты
 Всѣ вамъ будутъ дивоваться
 А то при мене бога
 Въ кондалы хотять ковати
 Въ дальни страны отсылати
 Тутъ праведны спохватились,
 Съ плечъ головушки скатились
 Онѣ съ батюшкой простылись,
 У нихъ поги подкосились
 Накладали свои очи,
 Залились горько слезами
 Замирали всѣ сердцами
 Къ сырой землѣ припадали,

Отъ Пилата просили
 Покрывается темнота
 Она начала рыдать,
 Знать батюшки не видать
 Проглагольвали Исусъ
 Изъ пречистыхъ своихъ усть
 Поживите, мои дѣти,
 Въ любви. Божіей въ совѣтѣ
 Вы въ соборъ же ходите
 И меня съ собой возмите
 Заключите у сердца,
 Просите въ небѣ творца
 Увидайте отца
 Я дождуси того время,
 Когда Господь пошлетъ свѣтъ,
 Прикачу я въ Россію,
 Всѣ полянушки заступю
 Всѣ долины украшу,
 Во грѣхахъ васъ развяжу
 Престоль божій сооружу.
 Крестъ распятый положу
 Васъ утѣшу, убожу
 И аминь слово скажу.

14.

Воспѣвается Кондратій Селивановъ, Александръ Ивановъ Шиловъ и Акулина Иванова.

Во лугахъ, лугахъ было зеленыхъ,
 На травахъ было, травахъ шелковыхъ,
 На росахъ было росахъ богатыхъ,
 На богатыхъ росахъ медовыхъ
 На сажень былъ тутъ виноградный садъ
 И потомъ саду виноградиному
 Ужь ходилъ гуляль пребогатый гость —
 Сударь Сынъ Божій, сударь духъ святой,
 Онъ трубитъ въ трубу живогласную,
 Въ живогласную трубу Архангельскую,
 Онъ гласилъ сударь во всю вселенную,
 А и самъ взошелъ на Сіонъ гору. Онъ и держитъ
 Скипетръ со державою, засудилъ онъ свой
 Судъ со славою, отъ Отца, Сына и Святаго Духа,
 Отъ престола его стало вышнего
 И отъ сына его свѣта царскаго
 И отъ сенатора нашего батюшки
 Отъ Александра свѣта Ивановича,
 Онъ и пишетъ указъ съ неба на землю
 Сыну божьему искипителю

РАСКОЛЬНИКЪ И ОСТРОЖНИЦА ИВАНОВА.

И всемогущему свѣту учителю:
 Ты изволь, сударь, собираться
 Со своимъ, сударь, полкомъ израильскимъ,
 Съ израильскимъ полкомъ духовнымъ;
 Изготовлены тебѣ, сударь батюшка,
 И дворець, сударь, и полатушка,
 Гдѣ присутствуетъ одна матушка.
 О! предивная твоя палатушка,
 Изъ драгоценнаго яхонту камня,
 А вокругъ стоять святыи ангелы,
 Со трубами они, со духовными. а на стрѣчущу.
 Наша матушка, въ третьемъ небѣ наша
 Помощница, Акулина свѣтъ Ивановна
 И съ честнымъ хвальнымъ стоять апостоломъ.
 Со святыми, со кадилами,
 А сама стоять святомѣстною,
 И поеть птицею небесною,
 Ужь аминь, аминь, аллилуя, аллилуя,
 И Христось воскресъ, и Христось воскресъ,
 И престоль въ небѣ здѣсь,
 На престолѣ злата книга евангельская,
 Всѣ труды его и молитвы,
 И написаны во седьмомъ небѣ,
 Въ духѣ присланы
 Ужь восплакались вѣрны праведны,
 Освѣтила ты наша свѣтила,
 Не ужъ ли ты хочешь отъ насъ покрытися,
 Съ чудесами въ неба укатитися.
 Не удостоилась мы многогрѣшныя
 Мы тебѣ свѣту въ слезахъ поклонитися
 Проглагольваемъ сударь сыпъ божій,
 Сударь духъ святой.
 Вы извольте всѣ вкругъ становяться,
 Въ лицо агнцу богу моляться,
 Изъ источника его умы тысячь,
 Во грѣхахъ кайтеся и винитеся
 И оиать въ пыли не пылитеся,
 На добрыхъ коней вы садитеся,
 Въ путь дорожку опуститеся,
 Съ родомъ племенемъ вы проститеся,
 Мы прославили славу своего батюшки,
 Мы отца, сына, духа святаго,
 Святую тронцу нераздѣльную,
 Въ чудесахъ матушку и родимую. Аминь!

15.

Воспѣвается возвращеніе Ковдратія Селиванова изъ Иркутска.
 Со восточный было сторонушки,
 Выкатало туда красное солнышко
 Сударь батюшка,
 Сударь сына божія,
 Сударь души святой,
 На главѣ у него семи-графъ вѣнецъ,
 А въ сердцахъ его живъ распятыи крестъ,
 А въ рукахъ его книга евангеліе,
 А въ устахъ его золота труба,
 Золота труба, живогласная,
 Онь трубитъ въ трубу живогласную,
 Онь гласить сударь во всю вселенную,
 Чтобы слышали его дѣтушки,
 Его дѣтушки вѣрныи праведники.
 Избранныи изгнанныи,
 Какъ пошелъ слухъ и по всей землѣ,
 По всѣмъ городамъ,
 По всѣмъ кораблямъ. Аминь!

16.

Явленіе Селиванова въ Петербургѣ изъ Сибиря.
 Со восточно было сторонушки,
 Не то князь идетъ,
 Не то царь грядетъ,
 А святой духъ острый мечъ несетъ,
 Хочетъ батюшка плевела посѣчь,
 Змѣю лютому голову отсѣчь,
 А святую плоть на крестѣ распять,
 Сосудъ кровію подъ края налить,
 Съ своими вѣрными въ небеса вкатить,
 Своихъ дѣтушекъ подъ покровъ покрыть
 И явилась Царю свѣтъ небесному
 И утѣшителю Сыну Божьему
 И свѣту Духу свѣтъ блаженному. Аминь!

17.

Воспѣвается исполненіе Селиванова.
 Богъ, Богъ съ нами, самъ Богъ надъ Богами
 Царь, Царь съ нами, самъ Царь надъ Царями!
 Духъ Святыи съ нами, самъ Духъ надъ Духами!
 Агнецъ нашъ Спаситель, вземлай грѣхи міра.
 Твоя, Сыне Божій, власть надъ нами воли,
 Надъ нашими сердцама, душама, тѣлами.
 Гусли вы гусли пророка Давида!
 Игралъ пророкъ въ гусли самъ андеи слезами

Остальными силами славилъ Саваоа:
 Помилуй мя Боже, излей на мя милость!
 Щедроты велики у тебя Владыки.
 Тебѣ грѣхъ мой видѣнъ, тебѣ поклонюся;
 Дай вѣру надежду, Тебѣ помолюся.
 Твоей благодатью вѣчно укрѣплюся,
 Подобно младенцу вновь перерожуся,
 Твоимъ Святымъ Духомъ теперь разблажуся.
 У насъ во соборѣ соборъ собирали,
 Соборъ собирали, Духа созывали;
 Слезы проливали, грѣхъ свой обмывали,
 Къ себѣ царя славы въ страхѣ ожидали
 И всѣ во едино въ небо возглашали:
 Сокати Сыиъ Божій, Духъ благиі наставникъ!
 Какъ въ прежніе вѣка шумъ слышанъ былъ съ неба,
 Сокатилъ къ избраннымъ въ огненныхъ языкахъ.
 Всѣмъ слышанъ глаголь Твой отъ тѣхъ норъ и ныѣ.
 Дивенъ ты Господь нашъ во вѣкъ пребываешь,
 Со своимъ Ты родомъ весь міръ содержишь.
 Всѣхъ ты беззаконныхъ Спаситель жалѣешь.
 Сокатилъ на землю, чтобъ насъ обратити
 И живымъ всѣмъ быти, въ злой путь неходити.
 За то Тебѣ Агнца, Твоихъ твари били,
 Отвели къ Пилату, чтобъ на крестъ повѣсить.
 А ты нашъ Спаситель, терпѣливый Агнецъ,
 Грѣхъ со всѣхъ снимаешь, Отца призываешь,
 Души воскрешаешь, самъ въ адъ посидѣшаешь;
 Во гробѣ былъ плотію жѣдами замученъ,
 А душой во адъ, яко Богъ всецеленъ.
 Трепещеть вселенна, вида перемѣну:
 Мертвецы изъ гробовъ всѣ къ тебѣ возставали;
 Радость всѣхъ объемлетъ праведныхъ и грѣшныхъ.
 Только адска сила предъ Тобою стонеть;
 Не можетъ стояти, чтобъ не трепетати.
 Силы Твои идутъ всѣ впередъ небесны.
 Дѣло совершаешь, къ Отцу посидѣшаешь.
 Во всю землю идутъ апостольски глаголы
 И въ концы вселенной идетъ слово Божье.
 Тебѣ Богу слава: вся Твоя вселенна,
 Словомъ сотворенна и словомъ спасенна.

18.

Воспѣвается общество хлыстовъ подъ ведомъ корабля на морѣ.

Близко насъ есть братцы море
 Намъ приносить часто горе.

Тамъ плыветь царскій корабликъ
 Въ кораблѣ томъ наши братья.
 Кораблемъ править кормилецъ
 Христосъ сынъ Божій Спаситель.
 Поднялась вдругъ сильна буря,
 Разбивать стала корабликъ.
 Тутъ заплакали всѣ братья,
 Всѣ упали къ Отцу въ ноги:
 Погибаемъ нашъ наставникъ,
 Сударь Сыиъ Божій помилуй!
 И подай намъ своей силы
 Спие море переплыти.
 Отвѣчаетъ имъ Спаситель:
 Эко слабое созданье!
 Отъ чегоже въ васъ пѣть вѣры,
 Что Отецъ и Сыиъ здѣсь съ вами?
 Отъ того то и спие море
 Передъ вами волновалось:
 У васъ вѣра колебалась.
 Я даю вамъ три покрова,
 Во всѣ земли вы ступайте;
 Черезъ болота вы бредите
 Во всѣ дома вы входите
 Вездѣ миръ вы приносите.
 Хотя есть въ болотахъ змѣи,
 Онѣ тронуть васъ не смѣютъ.
 Черезъ лѣса темны пойдете.
 Хищныхъ птицъ тамо найдете:
 Онѣ будутъ палетати.
 Слова ваши всѣ тоятати:
 Много будетъ вамъ нападу.
 Но nebude въ томъ накладу.
 Эти хищны звѣри—люди,
 Всѣ антихриста сосуды:
 Въ темныхъ лѣсахъ обитаютъ,
 Свѣта Божьяго не видятъ,
 И Христу здѣсь не вѣрятъ.
 Когда радость, такъ хохочетъ,
 Иго Божье взять не хочеть;
 Говорять: пустое дѣло:
 Изнурить грѣшно намъ тѣло.
 Лучше было-бъ этимъ людемъ
 На землѣ имъ не родиться;
 Будутъ плакать и рыдати

Но отрады не видати.
Вѣрнымъ будетъ всѣмъ награда
Жизнь имъ вѣчна и отрада.

19.

Просьба о заступленіи Искупителя.

Батюшка, Батюшка!
Родимый нашъ Батюшка
Станемъ всѣ молиться,
Радость въ насъ явится.
Чистотой обяжешь,
Крылушки привяжешь.
Полѣтимъ всѣ въ небо,
Просить будемъ хлѣба.
Въ сердцѣ радость носимъ,
Со слезами просимъ:
Пастырь умилися,
Въ соборъ къ намъ явися.
Безцѣнный Страдатель!
За насъ заступися.
Міръ объ насъ толкуеть
А съ нами Богъ ллкуеть.
Всѣ братья, сестрицы,
Будьте въ полной вѣрѣ.
Его Господа просить,
Того онъ не бросить.
И кто доучаетъ,
Тѣхъ онъ выручаетъ.
Его крестъ Его носить,
Тому силъ приносить.
Запоемъ всѣ гласомъ,
Пойдемъ вслѣдъ за Спасомъ.
Утѣшитель царь нашъ
Будеть въ сердцѣ жити.
Любовью Христовой
Другъ друга свяжите.
Крестъ Его распятый
На себя возложимъ.
Въ скорби и печали
Другъ другу поможемъ.
Весь животъ нашъ здѣсь
Христу придадимте.
Онъ царь безначальный
Господь безконечный,
Грѣшнымъ негнушается,

Въ сердцахъ воплощается.
Будемъ Его славить:
Онъ насъ неоставить,
И на крѣпкій камень
Создатель поставитъ.
Михаилъ Архангелъ
Кто просить поможетъ.
Тогда адска сила
Сѣтъ ставить не можетъ.
Намъ христось ограда,
Духъ Его отрада.
У него кто проситъ
Тому силъ приносить.
Во вѣки вѣковъ, аминь!

20.

Общаніе Селиванова покровительствовать скопцамъ на землѣ.

Вы просите всѣ Создателя,
Милосердаго Спасителя.
Здѣсь растите всѣ, какъ вѣточки,
Разцвѣтайте въ славу Вышняго;
И ходите моп дѣтушки,
Въ пути тѣсномъ непорочные.
Тутъ заплакали всѣ дѣтушки,
Нали въ ноженъки къ Страдателю:
Государь, Кормилецъ Батюшка!
Ужъ я какъ намъ здѣсь не плакати,
Нами міръ народъ ругается.
Тобой Богомъ поношается.
Посреди ихъ стоитъ Сынъ Божій,
Говоритъ притчу Небесную:
Ты возлюбленное стадушко,
Потерни здѣсь время малое.
Въ пути будьте непорочные.
Славьте Господа, какъ ангелы.
Наложу Я съ высоты на васъ
Три покрова невидимые.
Дамъ вѣнцы вамъ на головушки,
За терпѣніе васъ въ рай пушу.
Собирайтесь славить Господа,
Вы на то здѣсь, други созданы,
Утѣшать чтобы Создателя.
Не пекитесь, что вамъ кушатп.
Всѣ вы Пастыря здѣсь слушайте:
Онъ вамъ дастъ пищу небесную

Проведеть дорогу тѣсную,
Обойметъ своими руками.

21.

Кондратій Селивановъ утѣшаетъ своихъ дѣтушекъ-скопцовъ.

Всякъ здѣсь праздный не лѣпясь,
О душѣ своей пекись.
Въ любви сынъ и дочь радѣй,
Своей плоти не жалѣй:
Плоть воюеть все на духъ
Утвердитъ насъ Святой Духъ.
Съ сопостатомъ вѣкъ дерись,
Будешь древо кипарисъ.
Отпускайте вы плоды,
Господь дастъ живой воды;
Кто напьется сей воды:
Тотъ получитъ теплоты
Отъ небесной высоты.
Еще дастся красоты.
Ликуй всякой молодець,
Всѣхъ васъ жалуетъ Отець
Кораблемъ большимъ
И съ товаромъ дорогимъ.
Сей корабль въ море бѣжитъ..
Утѣшитель въ немъ блажитъ..
Изрекаетъ намъ слова
Видитъ вѣра чѣдла.
Богу видны всѣ дѣла
Въ коемъ сердцѣ плевела.
Все страшитесь на землѣ,
Чтобы плоть не завела.
Забредеть кто изъ насъ въ море,
Тотъ натерпится тамъ горя;
Назадъ въ стадушко придетъ
Никого не обрѣтетъ.
Тутъ заплачетъ уйдетъ прочь,
Слушай всякій сынъ и дочь:
За собою прижьчай,
Себя втайнѣ обличай.
Станемъ братцы поживать
На Господа уповать:
Онъ послалъ къ намъ благодать,
Хочетъ нами завладать.
Всякъ молись, плоть не жалѣй.
Доставай въ сердце елей.

Счету земную брось,
Возьми въ руку Божью трость,
Свою помощь подпирай
Слово Божье подбирай.
Сестра всякая и братъ
Помолись за Питерь градъ.
Три ограды огражу,
Самъ Спаситель въ немъ хожу.
И не дамъ царю тужить,
Хочу въ сердцѣ его жить.
Богъ прославить явный градъ,
Вѣрнымъ будетъ всѣмъ отрадъ,
Отцу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

22.

Увѣщаніе Селиванова, чтобы скопцы не дремали на землѣ, а бодрствовали.

Вы живую воду пейте,
Въ любви дѣтушки радѣйте.
Злые страсти угашайте
Свои души украшайте.
Веселись Господне стадо,
Вамъ дана вѣчна отрада.
На копей храбрыхъ садитесь,
Въ путь прискорбный вы пуститесь.
Будьте волны Христовы,
Всегда будьте жъ вы готовы,
И воюйте, не горюйте,
А служите, не тужите.
Супостата побивайте,
Никогда не унывайте,
До Сіоць снѣшите града,
Тамъ вамъ дѣтушки отрада.
Съ нами батюшка гуляеть.
Насъ здѣсь въ вѣрѣ управляетъ,
Кто же слышитъ въ своемъ сердцѣ,
По сердцамъ Духъ Святыя катасть
Кораблемъ всею управляетъ.
Припадайте, работайте,
Всѣ молитесь, не лѣнитесь,
Ко престолу вы стремитесь.
Господь видитъ все и слышитъ,
И всѣ мысли наши пишетъ.
Вы простите здѣсь другъ друга.
Не оскорбляйте Свята Духа.

Вы грѣхи ближнихъ скрываете,
 Виноватымъ всѣмъ прощайте,
 Братцы въ правдѣ находитесь,
 Миромъ Божиимъ насладитесь.
 Нашъ родитель здѣсь гуляетъ,
 Теплою насъ питаетъ.
 Ужъ вы братцы и сестрицы,
 Будьте райскія вы птицы.
 Утѣшайте вы Владыку,
 Сошлетъ милость къ намъ велику.
 Не оставятъ насъ, неброситъ,
 Съ высоты покровъ къ намъ сносить.
 Отцу слава и держава. Аминь!

23.

Призваніе Селиванова на бесѣду и просьбы о заступленіи.

Вы просите всѣ други милые
 На бесѣдушку свѣтъ Создателя.
 Прольемъ слезушки здѣсь горячія,
 Богъ вамъ помощь всѣмъ вѣрнымъ праведнымъ!
 Не печальтесь сокрушенные,
 Не томитесь вы, правды алчущи;
 Дождитесь вы вѣчной радости;
 Славьте Господа въ своей младости;
 Поглядите вы на распятіе,
 На страданія вседержителя.
 Вѣрны, праведны всѣ заплакали
 Бораблемъ пошли, разблажилися.
 Говорятъ они съ сокрушеніемъ
 Какъ не любить Тебя, Ты страдатель нашъ.
 Какъ не хотѣть къ тѣбѣ, Ты создатель нашъ.
 Какъ не терпѣть за Тебя, Ты свѣтъ радость намъ.
 Какъ не служить Тебѣ, Ты всѣхъ любишь насъ.
 Благодарны мы Тобой батюшка:
 Черезъ воплощеніе, зримъ прощеніе;
 Черезъ мученіе зримъ ученіе;
 Черезъ вознесеніе зримъ спасеніе.
 Никого ужъ нѣтъ на сырой землѣ
 Терпѣливѣ Тебя Господа;
 Нѣтъ сильнѣй, друзья нашего батюшки;
 Никого же нѣтъ други милые
 Милосердиѣ вседержителя.
 И никтоже насъ здѣсь не любить такъ,
 Какъ Владыко нашъ Царь Израиля.
 Онъ подъ крылушки всегда кличетъ насъ;

Гдѣ бываемъ мы все глядять на насъ;
 Кто жъ обидитъ насъ, обнимаетъ насъ.
 Какъ Родитель всѣхъ увѣщаетъ насъ
 И призвавъ къ себѣ, Онъ прощаетъ насъ.
 Утѣшителя посылаетъ намъ
 И въ собраніе самъ приходитъ къ намъ.
 По кругу катить, на дѣтей глядять.
 Смотритъ батюшка на печальныхъ всѣхъ;
 Утѣшаетъ самъ сокрушенныхъ всѣхъ.
 Слышитъ Божій Сынъ воздыхающихъ
 И жалѣетъ всѣхъ Онъ рыдающихъ.
 Съ высоты Онъ къ намъ проглаголетъ:
 Не рыдайте вы вѣрны, праведны,
 Потерпите вы всѣ труждающи;
 Подождите вы всѣ обремененны,
 Упокою васъ въ жизни вѣчной Я.
 Когда весь соборъ Богу молиться,
 Тогда адскій стоупъ подъ землей идетъ
 Всѣ глядятъ на насъ святыя ангелы.
 Ужъ спасибо свѣтъ родной батюшка,
 Показалъ Ты намъ свѣтъ Твой истинный;
 Далъ Ты Духа намъ Утѣшителя;
 Озиралъ сердца вѣрой истинной.
 Много призванныхъ, мало избранныхъ.
 Много слышащихъ, мало видящихъ.
 Наша Матушка здѣсь помощница
 Пресвятая Ты Богородица!
 Мы всѣ начали служить Господу,
 Помоги Ты Намъ путь свой кончити.
 Ты Помощница начинающимъ
 И Заступница всѣмъ кончающимъ.
 Помогите намъ всѣ Архангелы
 Въ любви братской жить на сырой землѣ.
 И аминь Царю Вседержителю!

24.

Просьбы къ Селиванову о заступленіи отъ гоненій православныхъ

Гостите вы гости, гостите
 Всѣ братцы, сестрицы родныя.
 Станемъ всѣ на Батюшку глядѣти
 Умѣете въ дома полѣтети.
 Умѣете въ дома полѣтети.
 Суесту земную други бросимъ,
 Всѣ мы купно Господа попросимъ:
 Государь Сынъ Божій умилися,
 На бесѣдушку Ты къ намъ явися;

Научи насъ Господи, какъ жити,
 Какъ Тебѣ нашъ пастырь угодити.
 Вы на камень твердый становитесь,
 По дорогамъ братцы выходите
 Земной крохой другъ съ другомъ дѣлитесь.
 И молитвой сердце оградите;
 Станетъ Богъ въ пути васъ провожати,
 Недастъ злomu духу обижати.
 Вы другъ друга братцы несудите,
 На молитву встаньте рассудите:
 За что мнѣ другаго неавидѣть:
 Господь хочеть всѣхъ въ покоѣ видѣть.
 Надо другъ за друга намъ молиться,
 Богъ тогда въ сердцахъ нашихъ явится.
 Тогда райска дверь намъ растворится,
 Въ сердцахъ радость, миръ святой явится.
 Кто изъ насъ здѣсь крестъ Господній посылтъ
 Той душѣ Спаситель силъ приносить.
 Помогите намъ Господи всѣмъ вкупѣ
 На землѣ намъ въ правдѣ пребывати.
 И съ Тобою въ тайнѣ ликовати.
 Отгони Создатель прочь Іудеевъ,
 Не пусти къ намъ въ стадушко злодѣевъ,
 И поставь всемогущий Царь ограду.
 Научи Спаситель познавати,
 Какъ овцу отъ волка различати;
 Тогда въ радости мы будемъ жити
 И покойно Господу служити.
 Христу слава и Ему держава. Аминь!

25.

Воспѣвается земное житіе скопцовъ.

Здѣсь наше житіе
 На свѣтѣ плачевно;
 Мы ни часу, ни минуты
 Надъ собой не властны.
 Въ страхѣ, скорби и печали
 Всегда унываемъ.
 Куда души пойдутъ наши
 Мы сами не знаемъ.
 Смерть, когда ты въ гости будешь
 О семъ невѣстны:
 Ты къ намъ грѣшнымъ днемъ и ночью
 Идешь безъ доклада.
 Ты во гробъ насъ повергаешь

Зарываешь въ землю:
 Стдаешь червямъ и скажешь:
 Вотъ еще вамъ пища.
 Всѣмъ равно у тебя мѣсто
 Богатымъ и нищимъ.
 Изчезаетъ все веселье
 И честь міромъ данна;
 Только горесть, грѣхъ и совѣсть
 Мучить стануть душу.
 Помипають очень мало
 Крестну смерть владыки;
 Берегутъ тѣло лелѣють,
 Души не жалѣють.
 Смерть и страху не имѣеть,
 Пить ей недосугу;
 Дерзновенно къ царскимъ трономъ
 Съ косою пристунаеть,
 Власть сильныя, земныя
 Во гробъ повергаеть.
 Такъ сидѣла душа грѣшница
 Въ слезахъ разсуждала:
 Я ходить буду искати
 Вѣрующей души,
 Къ ней на встрѣчу поспѣшаеть
 Сыиъ Божій, Спаситель.
 Авось добрый этотъ пастырь
 И меня отыщеть!
 А Онъ спросить: кого иѣту,
 Кто же заблудившій?
 Во слезахъ душа трепещеть
 Сердце обмываетъ.
 На безсильныя ноги встану
 Строить буду церковь:
 Обновлю слезми свой образъ
 Свѣтъ открою въ сердцѣ.
 Призову имя Господне:
 Оно всемогуще.
 Утѣшитель Духъ Святой
 Будетъ въ церкви жити.
 Онъ не хочеть грѣшнымъ смерти,
 Всѣхъ слабыхъ жалеть.
 Какъ Родитель сокрушенный
 Къ дѣтямъ поспѣшаеть:
 Крестъ распятый накидаеть

А сердцемъ владаетъ.
 Брестъ несите, силъ просите,
 На Голгоѣъ взирайте.
 Приду въ сердце ваше жити,
 Будьте блажити,
 И молитвой сокрушенной
 Злыхъ духовъ свяжите.
 А теперь, аминь, вы други
 Устами скажите!

26.

Просьба о томъ, чтобы скопцамъ было вольнѣе жить на землѣ.

Запоемте соборомъ всѣмъ,
 Сокрушимъ здѣсь сердца наши,
 Побѣдимъ плоть грѣховную,
 Изберемъ жизнь духовную.
 Мы прославимъ всю Троицу.
 Саваоѣъ, Богъ Создатель нашъ,
 А Сынъ Божій Спаситель намъ,
 Духъ Святыи Покровитель нашъ;
 Терпѣливый Создатель нашъ
 Потерпи время малое,
 Мы Твое же созданіе.
 Что угодно твори съ нами.
 Мы къ землѣ здѣсь преклонимся,
 Со слезами помолимся:
 Государь, Ты нашъ Батюшка
 Намъ всѣмъ дажь утѣшеніе;
 А чрезъ Сына возлюбленна
 Дажь во грѣхахъ намъ прощеніе.
 Запоемте вся братія
 Херувимскія пѣсенки.
 Мы утѣшимъ Страдателя,
 И прославимъ Создателя.
 На колѣни преклонимся,
 За Царя всѣ помолимся:
 Ужь и дай Ему Господи,
 На сырой землѣ царствовать,
 И лучемъ своимъ пламеннымъ
 Распали сердце къ истинѣ:
 Онъ не гонитъ здѣсь Божій родъ.
 Тебя просимъ Создателя,
 Царю плачь Ты Давидовъ дай,
 И терпѣніе Іова,
 А смиренье Стефаново.

Всѣ цари, короли земные
 Чрезъ него узрять Господа.
 Ты Илья пророкъ грозный нашъ.
 Дай Свой даръ Царю нашему.
 Опъ пойдетъ плевела рубить,
 Поразить многи мерзости.
 Пойдетъ слава Спасителю.
 Вся земля будетъ въ радости;
 И впередъ пойдетъ Божій родъ
 Очищать заустѣніе.
 Понесутъ знамя бѣлое.
 Ко Христу всѣ преклонятся,
 Небеса ликовать будутъ:
 Всѣмъ открылся блаженный рай.
 То-то радости будутъ намъ!
 Самъ Спаситель прикатитъ къ намъ.
 Государь Ты нашъ батюшка!
 Прилетѣли въ соборъ мы Твой
 И молитву приносимъ всѣ,
 За Царя Тебя просимъ всѣ:
 Ужь и дай Ему Господи
 Къ нему въ сердце Свята Духа,
 Во уста родословъ книгу;
 Увѣнчай Своею славою.
 Ты прими Покровитель нашъ
 Отъ насъ жертву сердечную:
 Дай всѣмъ жизнь безкощечную
 И аминь царю Вышнему!

27.

Моленіе о томъ, чтобы Селивановъ оградилъ свое стадо-скницъ отъ глншей.

Корабль заливааетъ
 Морскими волпамъ;
 Сверху грозить тучи
 Стоючи надъ нами.
 Скудность и бѣдность
 Пускай живутъ съ нами.
 Много начинающихъ,
 Да мало скончающихъ
 Припадемъ колѣнами
 Живни на землѣ сей.
 Пустьимте слезы,
 Какъ быстрыя рѣки.
 О Боже мой, Боже!
 Боже и Отецъ нашъ!

Услыши Ты нашу
 На землѣ молитву.
 Запиши Насъ Боже
 Въ животную книгу.
 Огради все стадо
 Своею оградой.
 Приди Сыне Божій
 Съ вѣчной къ намъ отрадой
 И поставь насъ Государь
 Всѣхъ на твердый камень,
 Чтобъ мы были всегда крѣпки
 Во время печали
 Мы всегда желаемъ быти
 Въ Твоемъ маломъ стадѣ.
 Ты намъ Господи Учитель,
 Ты намъ Попечитель.
 Наши души Ты Спасаетъ,
 Пищу припасаетъ;
 Къ себѣ ближе призываешь
 И всѣхъ одѣваешь
 У насъ ризушки всѣхъ бѣлы,
 Съ Тобой вездѣ смѣлы.
 Отцу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ, амишь!

28.

Воспѣвается Селивановъ въ Сибири, неоставляющій своихъ дѣтушекъ-скопцовъ.

Какъ изъ-далече далече въ чистомъ полѣ
 Пролегала тамъ дорожка пешврокая
 Ужъ по той ли по дороженькѣ гуляетъ
 Сударь Батюшка, Сынъ Божій нашъ Кормилецъ.
 Свое стадушко Родитель собираетъ,
 Для сиротъ всѣхъ рай блаженный отворяетъ.
 Самъ Пречистыми Устами Онъ глаголетъ:
 Перестаньте, мои дѣти, плакать, выти;
 Вы Пречистой Моей Кровью всѣ обмыты.
 Все ступайте мое стадо не робѣйте
 И крестомъ Моимъ распятымъ злаго бейте.
 Находитесь въ любви Божьей всегда выѣсть;
 Богъ поможетъ чистоту вамъ понести.
 Тотъ неможетъ Святымъ Духомъ насладиться,
 Кто нехочетъ здѣсь предъ ближними смириться.
 Ужъ блаженна та душа здѣсь бываетъ,
 Кто, какъ воинъ свои страсти побиваетъ;
 Тотъ невидимо въ раю со мной гуляетъ;

Того ангелы святые поминаютъ,
 Чьи здѣсь мысли въ седьмо небо улетаютъ.
 Возлюбите Вседержителя вы Бога;
 Отъ Него вамъ будетъ сильная помога.
 Кто здѣсь носить отъ своего тѣла мученье.
 Самъ Спаситель совершитъ надъ тѣмъ ученье.
 Нестарайтесь пышны ризы здѣсь носить:
 Помѣшаютъ онѣ Бога вамъ просити;
 А старайтесь себѣ ризы вѣчны шити,
 Въ чемъ бы можно ко престолу посѣштити.
 Въ Его рученьки, чтобъ душеньку предати
 И въ житѣе своемъ отчетъ Творцу отдати.
 Пошли Господи, къ намъ грѣшнымъ благодати.
 Она будетъ намъ въ житѣе здѣсь помогати.
 Отцу слава и держава Твоя Царь нашъ.

29.

Упованіе Скопцовъ.

Манной Божьей всѣ питайтесь, 2
 Ничему не удивляйтесь.
 Теплотою наслаждайтесь, 2
 Крѣпче въ вѣрѣ утверждайтесь.
 Сребра, други, не любите, 2
 Свои души не губите.
 Поглядите на меня, 2
 Пожаляйте вы Меня:
 За сребро Меня предали, 2
 На крестъ Мя прободали.
 Кровь текла Моя за васъ, 2
 Я терѣлъ, любите же васъ.
 Кто не вѣритъ здѣсь другъ другу, 2
 Тотъ печалитъ всю округу
 Кто сребро имѣть здѣсь хочетъ, 2
 Тотъ любить Христа не хочетъ.
 Кто же братьямъ здѣсь не вѣритъ, 2
 Тотъ предъ Богомъ лицемеритъ.
 Кто въ сундукъ сребро кладетъ 2
 На пути, ей, тотъ надетъ.
 Здѣсь ищите Царство Божье. 2
 Все Создатель вамъ подастъ.
 Поглядите овцы мылы, 2
 Какъ цвѣты въ полѣ растутъ
 Онъ духа не имѣютъ, 2
 Ничего не разумѣютъ;

А въ свое время выходить, 2
 Пропитаніе находятъ;
 Ихъ Господь Самъ поливаетъ; 2
 И земной корень питаетъ.
 Онъ ихъ солнцемъ согрѣваетъ, 2
 Верхушечки одѣваетъ.
 Поглядите вы на птичекъ, 2
 Поднебесныхъ моихъ пташекъ:
 Въ высоту онѣ лѣтаютъ, 2
 Меня Бога прославляютъ;
 И не пашутъ и не жнутъ, 2
 Вездѣ зернушка берутъ.
 А вы дѣти мои милы, 2
 Лучше всякой здѣся птицы!
 На меня вы уповайте, 2
 Всю надежду полагайте.
 Вы здѣсь образъ Мой носите, 2
 Меня въ помощь все просите.
 Для меня себя не жалѣйте, 2
 Седмирицей вамъ подамъ.
 На колѣна припадеите, 2
 Слезы горькія прольете:
 Прости, Батюшка, Страдатель! 2
 Дорогой Ты намъ Создатель!
 Съ седьма неба сокатаешь, 2
 Наши душеньки питаешь.
 Ты послушныхъ Царь лобзаешь, 2
 Непокорныхъ Самъ тазаешь
 Терпѣливый нашъ Учитель, 2
 Будь намъ вѣчный Попечитель!
 Ты насъ словечкомъ питаешь, 2
 Плоти грѣшны одѣваешь.
 Другъ мы друга слушать будемъ,
 Твой приказъ мы не забудемъ.
 Къ Тебѣ въ ноги упадемъ, 2
 Прочь кормилецъ не поидемъ.
 Наши скорби Ты устрой 2
 И покровомъ насъ покрой.

30.

Воззваніе Хлыстовъ къ Испуителю.

Открывайте здѣсь печали
 Предъ Господомъ Богомъ.
 Что угодно душамъ вашимъ
 У Него просите.

Святыи образъ Его Божій
 На себѣ носите.
 Тайными крыльями машете
 На востокъ снѣшите.
 Дана будетъ вамъ отрада
 Отъ Христа паграда.
 За терѣвныя всѣмъ намъ дастся
 Небесное шѣнье;
 А за кротость и смиреніе
 Райско утѣшеніе.
 За Тебя ради спосите
 Отъ злыхъ поруганіе.
 Мы Твои здѣсь сирѣ, бѣдны,
 Дай намъ пропитаніе!
 На Тебя мы всѣ въ надеждѣ,
 Что будемъ въ одеждѣ
 Намъ сонутникъ въ пути скорбномъ
 Духъ Святыи Наставникъ.
 Намъ защита и ограда
 Сыиъ Божій Спаситель.
 Мы всю Троицу Святую
 Въ помощь призываемъ.
 Святыи Господь Богъ Вседержитель!
 Сыну воспѣваемъ.
 Мы какъ вѣточки у древа
 Въ саду вырастаемъ.
 Отцу, Сыну, Святу Духу
 Въ честь мы воспѣваемъ
 Душа вѣрная сидѣла
 Задумавшись въ кельи;
 У окошечка сидѣла,
 На небо глядѣла.
 Разсуждали всякой день
 О скорби тяжелой;
 Горькіи слезы проливали
 Спасителю въ ноги.
 День и ночь она вздыхала
 Просила помощи.
 Слезы горькіи утирала,
 На образъ взирала.
 Къ Мати Божьей припадала,
 Поклоиъ покладала:
 Заступница Ты богата
 Небрось Ты насъ сирѣхъ!

Все по травушкѣ гуляла
Христа вспоминала;
По тропинкушкѣ ходила
Слезушки ронила.
Матерь Божія Святая
Ее сохранила. Аминь!

31.

Женская пѣснь къ Искупителю.

Что грустно мнѣ, грустьнѣшенько,
Сердце стало досковать день и ночь.
Въ соборъ пойду повидаяся,
Словомъ Божиимъ напитаяся.
Иду грѣшна по дороженькѣ,
Устають отъ грусти ноженьки.
Тутъ я грѣшна догадалася
Мое сердце въ сѣть попалося;
Тутъ слезами я залилася
Спасителю помолилася:
Прости меня, Милосердый мой!
Вижу, что прочь удалилася.
Съ тоской пойду на бесѣдушку,
Залѣчу раны сердечныя.
Подходить стала ко рѣченькѣ,
Быстра рѣчка разыгралася,
Мосты вѣтромъ разорвало всё;
Перевощиковъ не видать нигдѣ.
Надо вплавь было пуститься,
Чтобъ отъ сѣти удалиться.
Переплывши я чрезъ рѣченьку
Залилася слезами горькими,
Отдала честь Богу Вышнему;
Сохранилъ меня въ волнахъ морскихъ.
Пойду къ Тебѣ, добрый Пастырь мой,
Объявлю Тебѣ вину свою.
Подходить стала къ бесѣдушкѣ,
Слышу гласъ поющихъ вѣрныхъ душъ,
Утѣшаютъ Вседержителя.
Посрединѣ Самъ Исусъ Христосъ
Говоритъ притчи Евангельскія;
Братьямъ, сестрамъ всѣмъ приказываетъ
Во любви живите дѣтушки!
Не забудьте Божью заповѣдь.
Не ходите, гдѣ не надобно,

Не творите грѣха смертнаго.
Тутъ слезами я залилася,
Свиту Духу поклонилася.
Самъ судить сталъ меня Батюшка:
Гдѣ душа ты находилася?
Прочь отъ стада удалялася.
Виновата, Сударь, Батюшка родной!
Не скажи всѣмъ, что случилось со мной.
Тебѣ буду поклониться
И не буду удаляться.
Тутъ покровомъ Онъ святымъ меня покрылъ
И на камнѣ мое сердце утвердилъ. Аминь!

XIV.

Что такое гражданскіе браки у раскольниковъ?

Супружество установлено Самимъ Богомъ. Когда Онъ сотворилъ человека, то сотворилъ мужа и жену вмѣстѣ и благословилъ ихъ къ умноженію потомства (Быт., 2, 21. 22. Матѣ. 19, 4). Премудрый Творецъ такъ раздѣлилъ силы души и тѣла между мужскимъ и женскимъ поломъ, что лица того и другаго пола, соединяясь взаимно любовію въ супружескомъ состояніи, находятся въ ~~такомъ~~ тѣсномъ соединеніи, что составляютъ какъ бы одно цѣлое существо, какъ говоритъ Священное Писаніе: *ктому тѣста два, но плоть едина* (Матѣ. 19, 6). Посему со стороны супруговъ требуется такая взаимная преданность другъ другу, чтобы жена не владѣла своимъ тѣломъ, но мужъ; также и мужъ своимъ тѣломъ не владѣлъ, но жена (1 Кор. 7, 4). Отсюда очевидно, какъ противно и протвѣствуетъ многоженство. — Тѣхъ, которые унижаютъ достоинство брака, Апостоль Навелъ называетъ лжецами, сожженными въ совѣсти своей, духами оболѣстителями, а ученіе ихъ бѣсовскимъ (1 Тим, 4, 3). Развратники и коммунисты, проповѣдающіе бросаніе жень... и перемѣну женщинъ, какъ старое платье, подлежащее проклятію и суть люди съ *сожженою совѣстью*. А между тѣмъ сколько у насъ охотниковъ до перемѣны жень... и втаптывающихъ въ грязь таинство брака? Когда вышли недавно «*поллицейскія* *указоленія*» относительно браковъ раскольниковъ, то многіе закричали въ печати, что въ Россіи утверждаются ка-

кіе-то «гражданскіе браки»... и что настаетъ какая-то новая эра въ Государствѣ. Жалкіе люди! Какъ они не хотятъ понять, что пока стоитъ «Русское царство» на землѣ; въ ней православная религія не уничтожится и не измѣнится. Падетъ религія, падетъ и царство! А православная христіанская церковь учитъ, что бракъ есть таинство, въ которомъ, при взаимномъ согласіи жениха и невѣсты, они, благословеніемъ и молитвами Церкви, сочетаются въ одинъ супружескій союзъ, въ образъ союза Христа съ Церковью, на взаимное сожитіе, рожденіе и воспитаніе дѣтей. Апостоль Павелъ повторяетъ тоже Божественное установленіе, и супружество называетъ тайною *Taina sîn*, говоритъ, велика (Ефес. 5; 32). Подлинно супружество есть тайна. Чей образъ представляютъ мужъ христіанинъ и жена христіанка? Мужъ — образъ Христа, а жена — образъ Церкви. *Азъ же глаголю*, продолжаетъ Апостоль, *во Христа и во Церковь*. Слѣдовательно бракъ, низведенный на степень бросанія жепъ... по капризу, по животнымъ прихотямъ... будетъ уже не *христіанскимъ бракомъ*, а языческимъ, будетъ уже не установленіе Божіе, а лишь скотское удовольствованіе животныхъ страстей!.. Какъ обманулись всѣ жаждавшіе разгнущанности страстей... въ бракъ, видно изъ прилагаемаго при семъ закона о раскольничьихъ бракахъ. Мы парочито приводимъ здѣсь *подлинный текстъ* этого закона, утверждаемый Русскимъ Государемъ, чтобы всякій убѣдился, что въ этомъ новомъ полицейскомъ законѣ нѣтъ и намека на «гражданскіе браки», такъ желаемые *истами*...

Положеніе объ установленіи метрическихъ книгъ для записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о гражданскихъ правахъ раскольниковъ (не бракахъ) и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ Министра, илѣніемъ положилъ:

I. Проектъ правилъ о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ представить къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Въ отношеніи къ бракамъ, существовавшимъ между раскольниками до настоящаго времени, постановить:

1. Раскольники, записанные въ сказкахъ десятой ревизіи мужемъ и женою, признаются состоявшими въ законномъ бракѣ супругами, а показанныя по ревизіи дѣти ихъ почитаются ихъ законными дѣтьми, доколѣ

правильность означенныхъ показаній не будетъ опровергнута по суду, согласно ст. 5-й сего заключенія.

2. Дѣти, прижитыя отъ уюмянутыхъ въ ст. 1-й браковъ послѣ десятой народнои переписи и потому въ ревизскія сказки невключенныя, могутъ быть записаны въ метрическую книгу по ходатайству ихъ самихъ, или по просьбѣ родителей, или опекуновъ, съ тѣмъ чтобы происхожденіе ихъ отъ брака, записаннаго въ ревизской сказкѣ, и время ихъ рожденія, были удостовѣрены показаніемъ не менѣе двухъ свидѣтелей. Отъ сихъ свидѣтелей, равно такъ отъ просившихъ о записи родителей или опекуновъ, отбирается подписка въ томъ, что записываемыя дѣти состоятъ въ расколѣ отъ рожденія.

3. Брачные союзы, заключенные раскольниками послѣ десятой народнои переписи, равно какъ рожденные въ такихъ бракахъ дѣти при жизни обоихъ супруговъ, записываются въ метрическія книги на точномъ основаніи общихъ издаваемыхъ нынѣ правилъ.

4. Когда въ живыхъ находится только одинъ изъ супруговъ, или оба они уже умерли, то бывший между ними бракъ не подлежитъ записи въ метрическую книгу. Но если между супругами существовалъ заключенный по обрядамъ ихъ вѣрованія постоянный супружескій союзъ, не противный правиламъ, изображеннымъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 4, 5, 12, 20, 21 и 23), то рожденные отъ такого союза дѣти могутъ быть записаны въ метрическую книгу по собственному ихъ ходатайству, или по просьбѣ родителей, или опекуновъ, при чемъ наблюдается слѣдующее:

а) предварительно записи сихъ дѣтей, просящими о томъ должно быть заявлено объ имени, прозваніи и состояніи какъ самихъ дѣтей, такъ и родителей ихъ подлежащему полицейскому, или волостному управленію; слѣдующимъ управленіямъ соблюдается порядокъ, предписанный въ статьяхъ 4—6 и 10 издаваемыхъ нынѣ правилъ;

б) при записи должно быть не менѣе двухъ свидѣтелей, которые, вмѣстѣ съ просившими о записи родителями, или опекунами, должны удостовѣрить какъ время рожденія записываемыхъ дѣтей, такъ и то: 1) что сѣ дѣти произошли отъ супружескаго союза, соответствующаго указанному въ настоящей статьѣ условіямъ; 2) что состоявшихъ въ бракѣ супруговъ, или одного изъ нихъ, нѣтъ въ живыхъ, и 3) что записываемые состоятъ въ расколѣ отъ рожденія.

5. Каждому предоставляется, въ огражденіе своихъ правъ, оспаривать дѣйствительность брака, признаннаго на основаніи ревизской сказки (ст. 1), равно какъ законное происхожденіе дѣтей, показанныхъ по ревизіи, (ст. 1) или же занесенныхъ въ метрическую книгу согласно правиламъ, изложенныхъ выше въ ст. 2—4. При семъ наблюдается слѣдующее:

а) оспаривающій дѣйствительность брака долженъ доказать, что между записанными мужемъ и женою не существовало заключеннаго по обрядамъ ихъ вѣрованія постояннаго супружескаго союза, или что союзъ

ихъ былъ заключенъ съ нарушеніемъ правилъ, постановленныхъ въ ст. 4, 5, 12, 20, 21 и 23 законовъ гражданскихъ (т. X ч. I);

б) споры противъ дѣйствительности брака, или противъ законности рожденія показанныхъ прижитыми въ немъ дѣтей, должны быть предъявлены подлежащему судебному устанавленію не позднѣе двухъ лѣтъ: со дня обнародованія настоящаго закона—если оспаривается дѣйствительность брака или законность рожденія дѣтей, значащихся въ ревизской сказкѣ (ст. 1), а въ прочихъ случаяхъ—со дня записи дѣтей въ метрическую книгу; изъ сего исключаются споры самихъ лицъ, записанныхъ по ст. 1—4 чьими-либо законными дѣтьми: споры ихъ противъ правильности такого показанія могутъ быть предъявляемы во всякое время.

6. Постановленія настоящаго закона (ст. 1—4) о признаніи дѣйствительности браковъ и законности рожденія дѣтей раскольниковъ за прошедшее время не имѣютъ по дѣламъ объ имуществѣ обратной силы и не могутъ служить основаніемъ для какого бы то ни было иска по имуществу за время, предшествовавшее изданію сего закона.

Его императорское величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 10 апрѣля 1874 года, высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Правила о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ.

(Высочайше утверждены 19 апрѣля 1874 г.).

1. О метрической записи браковъ.

1) Браки раскольниковъ приобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи, а равно, чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги, силу и послѣдствія законнаго брака.

2) Воспрещаются и не подлежатъ записи въ метрическія книги такіе браки раскольниковъ, кои возбранены законами гражданскими (т. X ч. I ст. 3, 4, 5, 12 по прод. 1863 г., 20, 21 и 23).

3. Раскольникъ, желающій, чтобы бракъ его былъ записанъ въ метрическую книгу, долженъ увѣдомить о томъ письменно, или словесно, полицейское, или волостное управленіе постояннаго своего мѣста пребыванія съ обозначеніемъ имени, прозванія и состоянія обоихъ супруговъ.

4) По такому увѣдомленію (ст. 3) полицейское, или волостное управленіе, составляетъ особое каждый разъ объявленіе и выставляетъ оное въ теченіе семи дней на видномъ мѣстѣ, при дверяхъ управленія.

5. Всѣ имѣющіе свѣдѣніе о препятствіяхъ къ записи объявленнаго брака въ метрическую книгу, обязаны дать знать о томъ полицейскому, или волостному начальству на письмѣ, или на словахъ.

6. По истеченіи семи дней съ того дня, когда объявленіе было выставлено, волостное, или полицейское управленіе выдаетъ лицу, заявившему желаніе записать свой бракъ въ метрическую книгу, свидѣтель-

ство о томъ, что установленное статьею 4 объявленіе было сдѣлано, а равно о томъ, не было ли съ чьей либо стороны заявлено о какомъ-либо законномъ препятствіи къ означенной записи, и если такое заявленіе было сдѣлано, то въ чемъ именно оно состоитъ.

7. Для записи брака въ метрическую книгу оба супруга должны лично явиться въ указанное ниже (ст. 21) полицейское управленіе и представить выданное имъ свидѣтельство о сдѣланномъ объявленіи (ст. 6). Независимо отъ сего, каждый изъ супруговъ долженъ представить двухъ поручителей, для удостовѣренія ими, что бракъ, о которомъ заявляется полиціи, не принадлежитъ къ числу воспрещенныхъ закономъ (ст. 2). Данное поручителями показаніе излагается на письмѣ и подписывается ими, а въ случаѣ неграмотности ихъ, тѣми, кому они доверяютъ.

8. Лица, желающіе записать свой бракъ, обязаны представить разрѣшенія, установленныя статьями 6 и 9 законовъ гражданскихъ (т. X ч. I).

9. Предварительно записи брака въ метрическую книгу отъ обоихъ супруговъ отбирается подписка въ томъ, что они принадлежатъ къ расколу отъ рожденія и не состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ православной церкви, или по обрядамъ другаго, признаваемого въ государствѣ исповѣданія. Предшествовавшее записи брака исполненіе соблюдаемыхъ между раскольниками брачныхъ обрядовъ вѣдѣнію полицейскихъ чиновъ при семъ не подлежитъ.

10. Если къ записи брака въ метрическую книгу представится законное препятствіе, то полицейское управленіе, остановивъ сію записъ, составляетъ о томъ опредѣленіе, которое можетъ быть обжаловано въ порядкѣ, ниже указанномъ (ст. 30).

11. Существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со дня записи въ метрической книгѣ. Но если по обжалованіи въ установленномъ порядкѣ опредѣленія полицейскаго управленія о препятствіяхъ къ записи (ст. 10) опредѣленіе сіе признано будетъ неправильнымъ, то бракъ, по просьбѣ о томъ одного, или обоихъ супруговъ, считается имѣющимъ законную силу не со дня дѣйствительнаго внесенія онаго въ метрическую книгу, а со времени первоначальнаго о немъ заявленія (ст. 7). О семъ дѣлается особая отмѣтка въ метрической книгѣ.

12. Бракъ, записанный въ метрической книгѣ, можетъ быть расторгнутъ только по суду, въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ статьѣ 43 законовъ гражданскихъ (т. X ч. I).

13. Браки, воспрещенные закономъ (ст. 2) или же заключенные между лицами, которыя не принадлежатъ къ расколу отъ рожденія, или состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ православной церкви, или по обрядамъ другаго признаваемого въ государствѣ исповѣданія, считаются незаконными и не дѣйствительными, хотя бы и были записаны въ метрической книгѣ.

14. Несоблюденіе при записи брака въ метрическую книгу правилъ, установленныхъ выше статьями 3—6 и 8, подвергается виновныхъ за-

конной ответственности, но не разрушает самого брака. Полицейские чины подлежат ответственности также и в случае неопределения ими от вступающих в брак подписки, упомянутой в ст. 9.

II. О метрической записи рождения и смерти.

15. Дети раскольников подлежат записи в метрическую книгу в таком только случае, если брак их родителей записан в такой книг.

Примечание. Дети, рожденные от раскольнических браков до издания настоящего закона, а также в течение первых двух лет после издания оного, могут быть записываемы в метрическую книгу и в том случае, когда они родились прежде записи брака их родителей, если происхождение их от брачного союза, впоследствии записанного, равно как время их рождения, будут удостоверены означенными в ст. 18 свидетелями.

16. Записанные в метрической книг дети раскольников признаются законными (т. X ч. I ст. 119).

17. Заявления о рождении, для записи в метрической книг, принимаются полицией от самих родителей, или одного из них лично, или по поручению их, от кого-либо другого, с тем однако, чтобы действительность такого поручения была удостоверена двумя свидетелями. В случае смерти обоих родителей, заявления принимаются от опекунов малолетних и вообще от лиц, принявших их на воспитание.

18. Действительность происхождения детей от брака, записанного в метрическую книгу, равно как и правильность заявления о времени рождения, должны быть подтверждены показаниями не менее двух свидетелей, которыми могут быть и упомянутые в стать 17. Самое же обстоятельство, что брак родителей записан был в метрической книг, удостоверяется представлением выписи из оной, или справкою в самой этой книг, буде книга находится там же, где заявлено о рождении.

19. По прошествии одного года со дня рождения, оно уже не записывается в метрической книг, и законность оного может быть доказываемая лишь по суду, на основании ст. 35 настоящих правил. Сие не распространяется на случаи, указанные в примечании к ст. 15.

20. Запись о смерти вносится в метрическую книгу по заявлению родственников умершего, или и посторонних, подтвержденному показаниями не менее двух свидетелей.

III. О порядке ведения метрических книг и о выдаче из оных выписей.

21. Метрические книги о рождении, браке и смерти раскольников ведутся в городах и уездах местными полицейскими управлениями, а в столицах — участковыми и частными приставами, по формам, утвержденным министром внутренних дел.

22. В метрической записи о рождении означаются: имя рожденного, имена, отчества, фамилия и звание родителей его, время рождения, время заявления полиции о рождении, лица, заявившие об оном, и бывшие при том свидетели.

23. Всякая запись в метрических книгах подписывается чинами полиции, перед которыми сделано заявление о рождении, браке или смерти, а также лицами, сделавшими заявление и бывшими при том свидетелями, если они грамотны. Подписи сделавших заявление и свидетелей в самой метрической книг не требуется, когда о рождении, или смерти заявлено на основании следующей 24 статьи.

24. Раскольникам, живущим в селениях, предоставляется делать заявления о рождении и смерти в волостном управлении, которое заносит оныя в особую книгу, наблюдая при том правила, изложенные в статьях 22 и 23. О сделанных заявлениях волостное управление обязано ежемесячно сообщать в подлежащее полицейское управление для записи таких заявлений в метрические книги.

25. В конце каждого года метрические книги представляются уездными полицейскими управлениями в губернское управление (в Петербурге и прочих градоначальствах — в Управление градоначальника, а в Москве — в Управу благочиния), для подлежащего обревизования и хранения оных.

26. Выписи из метрических книг составляются по формам, утвержденным министром внутренних дел, и выдаются частным лицам, по просьбам их, из полицейских управлений, или губернских управлений (в Петербурге и прочих градоначальствах — из Управления градоначальника, а в Москве — из Управы благочиния), смотря потому, в каком из сих установлений находится в то время метрическая книга, из которой делается выпись.

27. Метрические выписи о рождении выдаются или самому лицу, рождение которого записано в книг, или родителям его, опекунам или попечителям: посторонние, для получения метрической выписи о каком-либо рождении, должны быть уполномочены законом от того лица доверенностию.

28. Выписи из метрических книг выдаются и по требованиям присутственных мест и должностных лиц.

29. Вторичная выпись из метрических книг о рождении выдается только в случае утраты, или истребления первой.

30. Жалобы на неправильные действия полицейских управлений как по ведению метрических книг, так и по выдаче из них выписей, приносятся: на уездные полицейские управления губернскому управлению, на участковых приставов в Петербурге и на полицейские управления прочих градоначальств — градоначальнику, на частных приставов в Москве — Управу благочиния, и на губернские управления, петербургского и других градоначальников и Московскую управу благочиния —

1-му департаменту Правительствующаго Сената, съ соблюденіемъ при томъ общеустановленнаго для жалобъ на полицейскія мѣста порядка.

IV. О судопроизводствѣ по брачнымъ дѣламъ раскольниковъ.

31. Дѣла о правахъ, истекающихъ изъ браковъ, заключенныхъ между раскольниками, а также дѣла о расторженіи сихъ браковъ и о признаніи ихъ недействительными, подлежатъ суду гражданскому.

32. Дѣла, означенныя въ предшедшей статьѣ, производятся въ окружныхъ судахъ по общимъ правиламъ устава гражданского судопроизводства, съ соблюденіемъ при томъ правилъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ постановленныхъ.

Примѣчаніе. Въ мѣстахъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. въ полномъ ихъ объемѣ, дѣла сія производятся въ соединенныхъ палатахъ гражданского и уголовного суда.

33. Подсудность брачныхъ дѣлъ раскольниковъ окружнымъ судамъ определяется:

а) въ дѣлахъ о правахъ личныхъ и по имуществу, истекающихъ изъ брачнаго союза, а также въ дѣлахъ о расторженіи брака вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности, или неспособности къ брачному сожитію — согласно ст. 1,339 Устава гражд. судопр.

б) въ дѣлахъ о признаніи браковъ недействительными (ст. 13) — по мѣсту записи брака въ метрическую книгу.

в) въ дѣлахъ о расторженіи браковъ съ лицами, лишенными всѣхъ правъ состоянія — по мѣсту жительства просителей — и

г) въ дѣлахъ о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ — по мѣсту записи брака въ метрическую книгу, если подсудность дѣла не можетъ быть опредѣлена на основаніи 1,431 ст. Уст. гражд. судопр.

34. Къ дѣламъ, упомянутымъ въ предшедшей статьѣ, принимаются правила о производствѣ дѣлъ брачныхъ, содержащіяся въ ст. 1,340—1,353 Уст. гражд. судопр. Кроме того по дѣламъ, означеннымъ въ п. ст. 33, соблюдаются правила, содержащіяся въ статьяхъ 1,451—1,460 упомянутаго Устава, а въ отношеніи дѣлъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣланію, или по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію — правила, постановленныя въ ст. 47—49 законовъ гражданскихъ (т. X ч. I).

35. Доказательствомъ рожденія отъ брака, записаннаго въ метрической книгѣ, служатъ сіи книги или, засвидѣтельствованныя надлежащимъ порядкомъ, выписи изъ нихъ. Когда же рожденіе не записано въ метрической книгѣ, или когда правильность сдѣланной въ сей книгѣ записи оспорена, то доказательствами признаются родословныя, городовыя обывательскія книги, ревизскія сказки, именные списки раскольниковъ (т. XIV Устава предупр. прест., ст. 67), формулярные списки родителей и показанія свидѣтелей.

36. Въ случаѣ возникшаго при производствѣ дѣла о недействительности брака сомнѣніи относительно степеней родства или свойства, можетъ быть потребовано заключеніе мѣстнаго духовнаго начальства.

37. Дѣло о признаніи недействительнымъ брака, заключеннаго прежде достиженія однимъ изъ супруговъ установленнаго къ браку совершеннолѣтія (т. X ч. I ст. 3), можетъ быть начато тѣмъ только изъ супруговъ, который вступилъ въ бракъ во время сего несовершеннолѣтія. Сіе допускается лишь до времени достиженія сими супругомъ опредѣленнаго для совершенія браковъ возраста и лишь въ такомъ случаѣ, когда бракъ не имѣлъ послѣдствіемъ беременности жены.

38. Право на открытіе спора о дѣйствительности брака прекращается по истеченіи двухъ лѣтъ со дня смерти одного изъ супруговъ.

39. Неспособность къ брачному сожитію удостоверяется освидѣтельствомъ въ мѣстномъ врачебномъ учрежденіи.

V. О наказаніяхъ.

40. За преступленія противъ союза брачнаго раскольникъ приговариваются къ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ Уложеніи о наказаніяхъ, кроме заключенія въ монастырь и преданія церковному покаянію.

41. За умышленно ложное показаніе, данное заявившими о ихъ бракѣ, при записи онаго въ метрическую книгу, въ томъ, что они принадлежатъ къ расколу отъ рожденія и не состоятъ въ бракѣ, совершеномъ по правиламъ православной церкви, или по обрядамъ другаго, признаемаго въ государствѣ неповѣданія, виновные подвергаются: наказаніямъ опредѣленнымъ въ статьяхъ 236 и 238 Уложенія.

42. Поручители по таковомъ бракѣ, который, на основаніи законовъ гражданскихъ, не подлежалъ запискѣ въ метрическую книгу, подвергнутся:

Наказаніямъ на основаніи статей 1,553, 1,556 и 1,572 Уложенія.

Гдѣ же тутъ уничтоженіе *христіанскаго брака* и введеніе брака коммунистическаго?

Раскольники не имѣютъ церковной іерархіи, а управляются съ помощію бѣглыхъ архіереевъ и поповъ, которые будучи изъ дворянскихъ, отставныхъ солдатъ, нынѣ повѣщаютъ парня съ дѣвкой, а чрезъ мѣсяць, этотъ парень, зная, что его вѣнчалъ мужикъ такой же, какъ и онъ, бросаетъ свою нареченную жену и беретъ новую дѣвку, которую тоже чрезъ полгода бросаетъ и беретъ еще новую и т. д. Чтоже должны дѣлать эти брошенные жены съ своими дѣтьми? Идти по дорогѣ распутства, а изъ дѣтей готовить Государству пролетаріевъ, пищихъ, воровъ и бродягъ. Чтобы прекратить это вопіющее зло, это чувственное своеволие... и изданъ *Полицейскій законъ*, охраняющій сожителство (а не бракъ христіанскій) раскольниковъ, т. е.

уничтожающій разорать коммунистическій и предупреждающій размноженіе пролетариата.. Такимъ образомъ, новый законъ вышелъ совсемъ ни такимъ, какимъ ожидали его наши коммунисты!

XV.

СЕКТА ШЕЛАПУТОВЪ.

Лучшимъ обрачикомъ брачнаго коммунизма служатъ Шелапуты. Эти сектанты — ничто иное, какъ наглядное приложение къ дѣлу... коммунистическихъ браковъ, проповѣдуемыхъ и распложаемыхъ у насъ выгнанными изъ гимназій, университетовъ и другихъ заведеній недоучившими — неучами...

Кто же такіе Шелапуты?

Екатеринославской губерніи, Мариупольскаго уѣзда въ селѣ Ольгинскомъ въ 1873 году появилась секта *шелапутовъ*, которая быстро распространилась между тамошними крестьянами и приобрѣла много послѣдователей. Въ эту секту поступали преимущественно малороссы. Въ селѣ Ольгинскомъ «ошелапутившихся» (выраженіе малороссовъ) не особенно много, но за то въ сосѣднемъ селѣ Благодатномъ, находящемся въ семи верстахъ отъ Ольгинскаго, ихъ большое количество. Вскорѣ явились шелапуты и въ Константиноградскомъ уѣздѣ, куда перешли изъ богатаго сектантами всѣхъ пошибовъ пограничнаго Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи. Въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ, въ одномъ селѣ Константиноградскаго уѣзда, появился *босоногий* толкъ. Адепты его считали ношеніе обуви чѣмъ-то грѣховнымъ и даже зимой ходили босикомъ. Секта эта, на первый взглядъ, не противорѣчившая православной церкви, такъ какъ босоногіе ходили въ храмы, говѣли и вообще придерживались православной обрядности, оказалась занесенною изъ Екатеринославской губерніи, и выродилась въ шелапутство. Центръ шелапутства въ этомъ уѣздѣ, находится въ селѣ *Поповкѣ*.

Но шелапутство является въ извѣстномъ мѣстѣ такъ, въ другомъ иначе, — здѣсь оно проповѣдуетъ свободу чувствъ только, а тамъ шагаетъ уже за геркулесовы столбы разнузданности, — и видоизмѣняется сообразно вкусамъ и взглядамъ своихъ вожаковъ.

Сектаторы, входя другъ къ другу въ избу, моютъ руки, крестятся, здороваются, кланаясь одинъ другому низко, не пьютъ водки,

не курятъ табаку, ходятъ по праздничнымъ днямъ въ церковь. По ночамъ въ праздничные дни шелапуты обоого пола, односельцы и прибывшіе изъ другихъ селъ, собираются въ одну избу, гдѣ ведутъ бесѣды, грамотные читаютъ и поютъ псалмы, а не грамотные слушаютъ, или припимаютъ участіе въ пѣніи: въ избѣ сильно накуриваютъ ладономъ. Въ это же время у нихъ идетъ угощеніе и попойка: пьютъ церковное вино и, напиваются порядочно. Постороннихъ же въ домъ не пускаютъ и окна завѣшиваютъ занавѣсками.

Къ частнымъ признакамъ принадлежности къ шелапутству, видимымъ для всякаго, слѣдуетъ отнести и то, что шелапуты, дѣлая земные поклоны при богослуженіи въ храмахъ, непомѣрно стучать лбами о полъ, а женщины не носятъ цвѣтной одежды, манжетъ и прочихъ украшеній. На богослуженіи послѣ чтенія и пѣнія домохозяинъ обязанъ предложить всѣмъ участвующимъ въ собраніи ужинъ. Ужинъ этотъ далеко выше крестьянской кухмистерской обыденности. Хлѣбъ долженъ быть непременно бѣлый, пшеничный; кушанье больше сладкое, съ приностями и вино церковное въ излишнемъ количествѣ. Ужины эти неблагоприятно вліяютъ на экономическій крестьянскій бытъ; угощеніе, чловѣкъ тридцати по нѣскольку разъ въ мѣсяцъ, обходится патронамъ шелапутства не дешево. Послѣ ужина огонь гаснетъ и слѣдуетъ скотская свалка... при священныхъ словахъ: «возлюбимъ другъ друга»... и развратъ самый низкій идетъ въ ходъ...

Мужья, вступившіе въ секту шелапутовъ болыною частію бросаютъ своихъ женъ, а жены, въ свою очередь, ищутъ другихъ мужчинъ и пускаются въ распутство, какъ на сердце Богъ положить... т. е. къ кому баба питаетъ больше скотской страсти, съ тѣмъ и ложится сегодня; а завтра бросается на другаго, и т. д. Это очень заманчиво для бабъ, и еще заманчивѣе для мужиковъ, особливо для молодыхъ парней, которые круглый годъ пользуются новинкою... Есть основаніе думать, что секта эта шибко пойдетъ впередъ...

— У васъ поны прикрѣпляютъ женщину къ мужщину, а у насъ воля, отвѣчала недавно одна шелапутка Марья Терентьева мѣстнымъ властямъ, потому къ памъ и идутъ, у насъ, значить, воля, а у васъ рабство женщинъ...

Такой отвѣтъ достоинъ любой нашей *нигилистки* остриженной, и модной въ очкахъ коммунистки... такъ что шелапутство является въ Россіи *нигилизмомъ въ мужицествѣ!*

По поводу этого доловаго коммунизма у Шеллапутовъ и у нашихъ нигилистовъ, мы приведемъ слѣдующія разсужденія уважаемаго всею Россіею и Европою ученаго историка М. П. Погодина.

«Сотвори Богъ человѣка: мужа и жену сотвори ихъ.

Раздѣленіе на полы говоритъ Погодинъ, естественная связь мужчины съ женщиною, взаимное влеченіе, обоюдная нужда, сочувствіе, — все это предназначаетъ, условливаетъ, опредѣляетъ *бракъ*, которымъ создалось и держится гражданское общество въ Европѣ... И та святая Книга, книга книгъ, которой наши безумцы не читаютъ, не знаютъ, не понимаютъ, мечтая въ дѣтскомъ буйствѣ своемъ, мухи, или, лучше, шмели-богатыри, перевернуть вверхъ дномъ божественное, премудрое домостроительство природы, та всякая книга возвѣщаетъ: тайна сія велика есть!

Наши женщины, перебѣгая отъ мужчины къ мужчине, хотятъ мужскихъ и правъ во всемъ. Да развѣ мало имъ дѣла при исполненіи обязанностей супружескихъ и материнскихъ? А воспитаніе? Какое право выше этого? Какое занятіе важнѣе? Какое участіе въ жизни всякаго государства, всего человѣческаго рода, въ Исторіи, въ будущности, больше, сильнѣе, могущественнѣе? Не равняется ли оно, не возвышается ли, по своимъ плодамъ и слѣдствіямъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, надъ всею совокупностью мужской дѣятельности? Женщина съѣтъ добро, пропитываетъ, освящаетъ, животворитъ все своею любовію. Это ея отличіе, преимущество, собственность. Далѣе — не въ семьѣ ли корень, основаніе общества, государства, человѣческаго благосостоянія? Въ фаланстеріяхъ опытъ вѣдь не удался, у мормоновъ тоже. А царица въ семьѣ — женщина! Пособіе мужу и его настроеніе, успокоеніе, утѣшеніе, все зависитъ отъ женщины. Она можетъ вдохновлять и государственнаго дѣятеля, и простаго гражданина, и ученаго, и поэта, и чрезъ нихъ дѣйствовать на ходъ всѣхъ дѣлъ. Словомъ сказать: ея дѣйствіе можетъ проявляться, имѣть значеніе вездѣ. Чего же ей больше?

Одобреніе женщины, ея удовольствіе, къ какимъ подвигамъ возбуждать не можетъ мужчину! И все это дѣлаетъ она, употребляя только дарованная ей природою способности, отнюдь не выходя изъ своего собственнаго, предназначеннаго ей круга, сообразно съ своимъ естествомъ. Въ новыхъ системахъ представляется раздѣленіе труда. Но раздѣленіе труда между мужчиною и женщиною есть верхъ цѣлесообразности, идеаль всѣхъ политическихъ экономій.

Управленіе семействомъ, домою, имѣніемъ, кромѣ воспитанія дѣтей, кромѣ содѣйствія мужу — сколько времени для этого нужно? Наши непрошеные нигилисты не имѣютъ настоящихъ понятій о кругѣ дѣйствій женщины, и потому только навязываютъ ей на шею такіе, къ которымъ она по натурѣ своей не способна, и которыя отвлекутъ ее отъ исполненія ближайшихъ ея обязанностей, такъ что она сдѣлается ни навою, ни вороной, ни ворономъ. Разорвавшись на два попрница, не успѣетъ ни на одномъ, и будетъ производить вездѣ одно замѣшательство...

Затѣмъ, кто мѣшаетъ ей быть писательницей, художницей, учить общество, быть душою его — и такихъ женщинъ представляетъ намъ исторія во всѣхъ образованныхъ странахъ? Кто мѣшаетъ ей заниматься науками и летать по воздуху? чего же нужно больше женщинамъ? восклицаетъ*) уважаемый историкъ М. П. Погодинъ. Распутства и распутства! вотъ чего хочется женщинамъ подъ видомъ эманципации... Шеллапутка Марья Терентьева отвѣчала властямъ, что у православныхъ законы на все, а у нихъ въ Шеллапутствѣ мужей хоть каждый день мѣняй, отъ того къ нимъ въ секту и валить народъ... — Мы не хотимъ быть связаны закономъ, отвѣчаютъ и наши нигилистки вопрошающимъ ихъ, и такъ какъ у насъ (т. е. въ цехѣ нигилизма) мушкетъ можно мѣнять хоть каждый день, то наше стадо и увеличивается со дня на день... Взривъ, этому и сожалѣемъ!... Дикій разпущенный конь всегда несется безъ оглядки до тѣхъ поръ, пока не завязнетъ гдѣ нибудь по уши въ болотѣ...

XVI.

Пророкъ Радаевъ и его брачный коммунизмъ.

Мы, читая исторіи мужичьихъ сектъ русскихъ, гдѣ мужики и бабы скотское снаше мужскаго и женскаго пола съ кѣмъ пошло... возвели въ догматъ, — дивимся мужичьей грубости и безгражданности самой низменной, площадной... А развѣ такихъ же сектъ нѣтъ у насъ нынѣ въ нашемъ quasi цивилизованномъ обществѣ? Есть! Это секта нигилистовъ и нигилистокъ, гдѣ *свадебный утѣхъ* возведенъ не въ догматъ (они догматовъ не признаютъ), а въ принципъ... У невѣжественныхъ скопцовъ и хлыстовъ существуетъ мно-

*) Простая рѣчь о мудр. вещахъ 1875 г. изд. 3-е стр 20 — 23. М. П. Погодинъ и раскольники и острожники ливанова.

жество Христовъ, явилось и у насъ множество самозванныхъ спасителей, которые явились на землѣ спасать человѣчество... Отъ чего же? Дарвинъ спасаетъ отъ вѣры въ Библейское сказаніе о сотвореніи человѣка, Фигье спасаетъ отъ вѣры въ чудеса, Ренанъ отъ вѣры въ Божественность Спасителя, Фогтъ отъ вѣры въ безсмертіе души, Литтре отъ вѣры въ бытіе Бога, наконецъ нигилисты отъ вѣры въ браки...

Мы имѣемъ подъ рукою похожденія хлыстовскаго пророка нижегородскаго мужика Радаева, который въ ученіи о бракѣ совершенно тождествененъ съ нигилистами... Прослѣдимъ здѣсь это тождество.

И.

Нижегородскій мужикъ Радаевъ¹⁾, наслонявшись по городамъ и по Волгѣ, и хвативши трактирной цивилизаціи, рѣшился пожить въ свое удовольствіе среди мужиковъ-простаковъ, и устроилъ вокругъ себя Турецкій гаремъ... Назвавшись пророкомъ, онъ возвелъ брачный коммунизмъ въ догматъ и зажилъ Турецкимъ Султаномъ среди бабъ и дѣвокъ крестьянскихъ... Дѣло было такъ. Собирали онъ множество бабъ и дѣвокъ на радѣнія, которыя были особенно наканунѣ праздниковъ, чтобъ свободнѣе спать въ праздникъ послѣ ночнаго утомительнаго бдѣнія... и не быть замѣченными со стороны православныхъ. Предъ радѣніемъ дѣвки снимали съ себя обыкновенное платье и бѣлье и одѣвались въ особаго покроя радѣльные рубашки, всегда бѣлыя, такъ что всѣ Гуріи Гарема Радаева являлись полунагія. Радаевъ садился среди нихъ и начиналъ съ ними пѣсни хлыстовскія, затѣмъ начиналъ притопывать ногами въ тактъ пѣсенъ, и его духовныя дочери начинали плясать по комнатѣ и кружиться. Радаевъ приговаривалъ: «Ай, нуте дѣтушки порадѣйте, плотей не жалѣйте, Марю не шадите!» Бабы и дѣвки босикомъ и въ однѣхъ бѣлыхъ блузахъ, распоясанныя, плясали до тѣхъ поръ, пока рубашки совершенно не взмокнутъ отъ пота; тогда радѣльщики перестаютъ кружиться, выжимаютъ рубашки и отдыхаютъ. Въ это-то время Радаевъ кричитъ: «ой Духъ, ой Духъ накатаетъ! поднимите меня!» Полунагія дѣвки поднимаютъ пророка къ потолку избы, и онъ царапаетъ потолокъ для низведения св. Духа и приговариваетъ: «я долѣзу до третьяго-то неба, до «Соловоха»²⁾—Бога, гдѣ небсна-то высота и гдѣ райскія птицы-

1) Дѣло объ Арзамаскихъ еретикахъ 1832 г. Соч. пророка Радаева. (Ниж. Конс. Арх. Дѣло 1831—54 г.) Рукон. Преосв. Іакова въ Нижегород. Семинар. и 3775. Арх. Дѣло М. В. Д. 1833 и 17—20.

2) Пислѣд. Професс. Каз. Универс. И. Добротворскаго о Радаевѣ стр. 47.

то поють», и пр. Спустившись на полъ, пророкъ хватаетъ свѣчу, ставитъ еѣ себѣ на голову, и говоритъ (и другіе за нимъ) бессмыслицу—разными языки, и вообще производитъ смятеніе въ знакъ сошествія св. Духа. Тотчасъ тушатся свѣчи и Радаевъ падаетъ на любую дѣвку, или бабу, и затѣмъ до разсвѣта переходитъ отъ одной къ другой... Бабы счастливы, а пророкъ еще болѣе! Чтобы закрѣпить за собою права архи-коммуниста, Радаевъ измыслилъ ученіе, что «въ немъ живеть Духъ и потому, что онъ ни скажетъ, всѣ должны слушать его непрекословно, иначе противляйся ему, Духу (Небесамъ) противляется. Потому всякъ иди съ нимъ, куда онъ пошлетъ, и велитъ что сдѣлать, дѣлай безъ размышленія; что потребуетъ отъ твоей собственности, безъ сожалѣнія подавай, и отнюдь воли своей никто не долженъ имѣть и не долженъ дѣлать ничего безъ его воли и благословенія». Радаевъ у мужа бралъ жену или самъ съ нею спалъ, или другому ее передавалъ; мужа сводилъ съ другою; дѣвушка, или вдова дорожить напр. честью и цѣломудріемъ, онъ лишалъ ихъ самъ чести, чтобъ онѣ не гордились невѣстностію и не занимались своими добродѣтелями». ³⁾ Радаевъ въ своихъ письмахъ такъ пишетъ о женщинахъ, дорожащихъ цѣломудріемъ: «сіе крайнее безуміе—себя такой душѣ споровити, ей надо волю давати духу дѣйствовать; лучше духъ что сдѣласть самое негодное, нежели мы самое хорошее, и пр... Съ которой я посплю, та лучше устоитъ, потому что я за нее молити буду; которая опасается и бережется, не устоитъ. Сколь велико безуміе дѣлають тѣ, которыя себя берегутъ!» ⁴⁾

Какъ ни дико и не безумно подобное мужичье ученіе, но оно тождественно съ ученіемъ нигилистовъ нашихъ... Наслонявшись на заднемъ дворѣ науки... и выгнанные изъ разныхъ заведеній за малоуміе, эти Радаевы № 2 собираютъ вокругъ себя псевъжественныхъ нигилистовъ, (бабій умъ податливѣе на всякую глупость) сманиваютъ женъ отъ мужей, дѣвушекъ изъ семействъ и проповѣдаютъ имъ ученіе по глупости и дикости своей, совершенно сходное съ ученіемъ мужика Радаева... Тоже увѣреніе въ своемъ посланничествѣ для пре-

3) Выписка объ Арзамаск. еретикахъ стр. 36. Убѣждал одного вдоваго священника вступать въ общество людей божіихъ, пророкъ Радаевъ говорилъ ему: «если онъ пожелаетъ быть ихъ сообщникомъ, то долженъ сѣбно вѣрить всему тому, что онъ ему передастъ, хотя бы это ему показалось и не совсѣмъ справедливо, напр о дѣвкахъ; но за то онъ, получивши благодать, уже не лишится ея, какъ бы онъ не жилъ и что бы не дѣлалъ» (Дѣл. казанской конс. 1851), все будетъ ему въ сласть...

4) Професс. И. Добротворскаго стр. 75. Письма пророка Радаева при дѣлѣ объ Арзамаскихъ еретикахъ.

образованія міра и обновленія его новымъ ученіемъ, тотъ же свальный грѣхъ съ стриженными нигилистками въ переплетныхъ и разныхъ мастерскихъ!... Радаевъ говоритъ мужичьимъ дѣвкамъ «я лишаю васъ невинности для того, чтобы вы не гордились ею и не занимались слишкомъ-то своими добродѣтелями». Нигилисты стриженнымъ барышнямъ говорятъ: «человѣкъ произошелъ отъ обезьяны, Бога нѣтъ, душа есть продуктъ мозга, какъ потъ въ тѣлѣ, а слѣдовательно добродѣтелей не существуетъ... За чѣмъ же вамъ честь и цѣломудріе и какія-то добродѣтели? Идите въ коммуны и мы ляжемъ спать съ вами, чтобы отнять у васъ гордость какою-то честью и цѣломудріемъ. Какое безуміе дѣлаютъ тѣ, которые берегутъ себя точно на солонину!»

III.

«Вы хотите мя постигнуть, что во мнѣ, пишетъ Радаевъ къ своему священнику, сего вамъ никакъ не можно узнать: потому что это выше вашего понятія. Ежели откровеніе св. апостола Іоанна вы можете понять до точности, то и меня разберете. Истинно я вамъ говорю, что вы меня никакъ не разберете и не узнаете, хотя бы васъ сошло сто человѣкъ ученыхъ въ богословіи; или всѣ книги прочитайте и житія св. отецъ, и то не разберете и не узнаете, аще я вамъ самъ не растолкую. Премудро во мнѣ Духъ поступаетъ; никакъ узнать не можно. А вы говорите, что будто бы я и самъ не знаю; думаю, что совсѣмъ діаволь обладалъ мною и духъ злобы мной дѣйствуетъ. Вы сего не знаете, отъ того тако и помышляете.»⁵⁾

Наши нигилисты, разводя «общихъ дѣтей» въ Россіи, проповѣдаютъ, что бракъ есть ни что иное, какъ суевѣрный *обычай*, не всегда впрочемъ соблюдавшійся... Нынѣ настало время, когда они призваны уничтожить это суевѣріе... и насадить на землѣ коммуну. Вы насъ не поймете, твердятъ они а Іа Радаевъ, хотя бы васъ сошло тысячу человѣкъ и вы прочли всѣ книги и богословія, если мы вамъ сами не растолкуемъ о себѣ». Въ этомъ случаѣ ошибся и Радаевъ, ошибаются и нигилисты! Радаева по произведеніи слѣдствія тотчасъ раскусили... и выпоролн кнута... Нигилистовъ тоже давно раскусили и заперли всѣ порядочные люди отъ нихъ двери домовъ своихъ. Недостаетъ имъ кнута а Іа Радаевъ!...

⁵⁾ Подлинное письмо Радаева въ дѣлѣ объ Арзамас. еретикахъ села Волчихи 1850—1854 г.

III.

Одна крестьянская дѣвушка, обратившаяся изъ секты Радаева въ православіе, вотъ что показала при слѣдствіи ⁶⁾ «была я въ собраніи на попридахъ; тамъ находилась хлыстовской секты одна солдатка, а другая дѣвица, кои между прочими разговорами хулили грекороссійскую христіанскую вѣру со всѣми ея обрядами и почитали ее хуже всѣхъ вѣръ; бракъ и крещеніе младенцевъ, совсѣмъ отвергали; священниковъ называли жидами, фарисеями и распинателями Христовыми, а христіанъ — еретиками; охуждали супружество и пасмѣхались надъ женщинами, законно родившими дѣтей, называя ихъ дурами... (?) скверными и нечестными, немогущими за это наследовать царства небеснаго; давали наставленіе старухамъ, чтобы онѣ вытравили плоды у дѣвушекъ»...

«Исы адскіе, собравшись въ сутнице сатанинское и съ своимъ княземъ сатанюю собравшись на полѣ, или по евангельски, на селѣ, *играютъ разнообразными крутами*, говоритъ Радаевъ, въ похоти гордости житейскія; стѣснили христовыхъ овецъ, раскудили, т. е. распугали своимъ волчьимъ и звѣринымъ образомъ. Вотъ антихристъ воцарился; вотъ онъ сѣлъ на мѣстѣ святѣ, на престолѣ величества своего (о царѣ Александрѣ II) и требуетъ отъ всѣхъ почтенія... Вотъ царствуетъ антихристъ; не даютъ смиреннымъ овцамъ Христовымъ въ единствѣ любви и согласія... жити.»⁷⁾

Наши коммуны не изображаютъ ли собою, то «сборнице хлыстовъ», о которомъ рассказываетъ крестьянская дѣвушка? въ нашихъ переплетныхъ и женскихъ мастерскихъ не тѣ ли же хуленія религіи, Бога, не толи же издѣвательство надъ бракомъ законнымъ... и стачки о вытравленіи плода?.. А наши нигилисты не кричатъ ли а Іа Радаевъ, что ихъ царь и правительство тѣснятъ, не узаконяя въ Россіи гражданскихъ (коммунистическихъ) браковъ?..

IV.

«Я сознаю въ себѣ Духа Божія, показалъ при слѣдствіи Радаевъ, поэтому и покарюсь такъ поступати на счетъ дѣвушекъ... (растлѣвать ихъ) боюсь свою правду составить больше правды Божіей... Когда бы это не по волѣ Божіей дѣлалъ, то хотя бы и въ самой высшей степени имѣлъ благодать, единожды такъ сдѣлалъ, и то бы обнажился ея. Но что же? Дѣлаю грѣхъ (растлѣніе дѣвушекъ)

⁶⁾ Преосв. Іак. о молок. л. 321 обор.

⁷⁾ Выписк. и дѣла объ Арзам. еретикахъ. профессор. П. Добротворскаго стр. 36. «Люди Божія».

и не обнажаюсь, по подобію Давида пророка, когда онъ согрѣшилъ... Совѣсть во мнѣ въ семь дѣлъ отнюдь не обличаетъ; по паче во мнѣ кипитъ радость и сладость во внутренности моей, *умиленіе великое* всегда во мнѣ пребывало!.. Нечувствія, ни окамененія и жестокости въ сердцѣ у меня отъ такихъ поступокъ не дѣлалось; любовь къ Богу и смиреніе, вѣра, и кротость, и молитва во мнѣ неотлучно и непрестанно въ сердцѣ кипѣли съ какою-то необыкновенною сладостію... (послѣ то постели). «Христосъ, принявъ плоть Адама, чтобъ грѣхомъ грѣхъ истребить; и я принявъ плоть и дѣлаю съ женами плотское, чтобъ этимъ грѣхъ истребить. Та женщина, которая въ соитіе со мной поступаетъ (т. е. грѣшитъ), лучше поступаетъ для души своей». ⁸⁾

«Мы и сами знаемъ, объяснила въ показаніи своемъ одна хлыстовка изъ секты Радаева, что не сходны ны наши поступки съ писаннымъ закономъ, и намъ тяжело и скорбно такъ поступати. Что же намъ дѣлать? Своей воли не имѣемъ! И мы скорбимъ о томъ, что наши поступки соблазнительны: но что же намъ дѣлать? Сила, во мнѣ дѣйствующая, продолжаетъ хлыстовка не дать покоя днемъ и ночью, водить меня туда и сюда, никогда мнѣ не даетъ эта сила ни ѣсть, ни пить, ни идти, куда мнѣ хочется; иногда поведетъ куда и поставитъ на мѣсто, то не могу сойти съ мѣста». ⁹⁾

Не говорятъ ли и наши нигилисты, что заводя коммуны и распложая общинъ дѣтей... «у нихъ совѣсть чиста (т. е. развращена, какъ у бурлака съ Волги Радаева...») и они чувствуютъ отъ перемѣны женщинъ при сожительствѣ *умиленіе великое* (т. е. скотское сладострастіе)? Не говорятъ ли и наши нигилистки, отбившіяся отъ отцовъ, мужей и семьи... и сдѣлавшіяся послѣ свальнаго разврата нищими..., что, извѣдавши всю грязь, они рады бы бросить коммунистическую жизнь, но силы воли у нихъ на это не имѣютъ?...

V.

«Разъ» говоритъ Радаевъ ¹⁰⁾ «вышедъ изъ церкви, увидалъ я внутренними очами въ одномъ домѣ сидящихъ за ужипомъ и дѣвушку впереди. Духъ побудилъ меня идти въ тотъ домъ и взять дѣвушку въ келью. Пошелъ я въ тотъ домъ, куда велъ меня Духъ, и нашелъ, какъ видѣлъ внутри себя дѣвушку и жилъ съ нею».

⁸⁾ Показ. Радаева въ дѣлѣ объ Арзам. еретикахъ стр. 37, професс. И. Добротворскаго стр. 83.

⁹⁾ Тамъ же стр. 78.

¹⁰⁾ Показаніе Радаева въ дѣлѣ объ Арзам. еретик. стр. 61.

«Однажды шелъ я по дорогѣ; вдругъ Духъ Божій остановилъ меня, и я стоялъ долго, какъ вкопанный. Сестра жены брата моего жала въ это время и была отъ меня такъ далеко, что видѣть меня не могла, но вдругъ оттолкъ привлекло ее ко мнѣ; но какъ это было для нея дѣло необычное, то она заревѣла, сказавши, что при всемъ усиліи противиться Духу не могла... И же ее тутъ взялъ и лишилъ женской гордости... (дѣвства)». ¹¹⁾ Это Радаевъ называетъ силою, живущей въ немъ, «притягивать и привязывать къ нему людей»... т. е. прозорливостію! «Кто приходилъ ко мнѣ съ невѣріемъ въ меня, говоритъ Радаевъ, съ тѣми я ничего не дѣлалъ, а выгонялъ ихъ, но во всемъ этомъ дѣйствовалъ не я, а Духъ святой, всюду вода меня и повертывая». ¹²⁾ А другихъ я издали узнавалъ и привлекалъ къ себѣ». А наши негиллисты не съ перваго ли раза узнаютъ слабую жертву (замужнюю женщину, или дѣвушку) и вовлекаютъ въ свою коммуну? Шаткость убѣждений, слабость характера въ женщинѣ можно легко подмѣтить... а Іа Мефистофель... и жертва (новая Маргарита изъ Фауста) готова!.. Уважаемый историкъ М. П. Погодинъ говоритъ объ этихъ шарнавыхъ соблазнительяхъ. ¹³⁾ «Одна паршивая овца все стадо портитъ, по старой Русской пословицѣ. У насъ, къ прискорбію, развелось нынѣ множество паршивыхъ овецъ, которыя забрели не только въ газеты и журналы, но и въ учебныя заведенія, въ судебныя учрежденія,—и портятъ всадѣ, соблазняя неопытную молодежь... особенно женщинъ... Несчастные! иные изъ нихъ думаютъ, что распространеніемъ своихъ грязныхъ теорій, они служатъ отечеству, устапавливаютъ его прогрессъ, приготавливаютъ царство истины! Мѣрами административными, полицейскими, карательными, пичего съ ними не подблещь, эти поколѣнія не исправимы!.. Нужно застрахованіе хоть слѣдующихъ поколѣній. Нужны мѣры другія — образованіе, воспитаніе съ молодыхъ ногтей, на иныхъ началахъ»...

VI.

«Рабъ Божій, писалъ Радаевъ одному своему послѣдователю, пекись о умноженіи и распространеніи нашего братства; особенно влекли молодыхъ дѣвушекъ, — и если онѣ послѣдуютъ мнѣ, то я имъ приготвию славныя вѣнцы, тебѣ же вышній горній градъ Іерусалимъ, дѣвицѣ 16 лѣтъ шесть серафимскихъ крылъ (6 дѣтей), домъ и лице ея просвѣтитяся, какъ солнце». ¹⁴⁾ Не толи же стремле-

¹¹⁾ Тамъ же.

¹²⁾ Профес. И. Добротвор. стр. 88. Выписки объ Арзам. Еретикахъ.

¹³⁾ О модныхъ у насъ философ. толкахъ, брош. стр. 63.

¹⁴⁾ Дѣло объ Арзамаск. еретикахъ стр. 86.

не нигилистовъ къ распространенію своей секты, къ увеличенію жалкаго панургова стада? И скоро ли все это безобразіе на русской землѣ кончится?.. Мы думаемъ, что чѣмъ скорѣе нигилисты дойдутъ до послѣднихъ предѣловъ зла и заблужденій, тѣмъ скорѣе одумается человѣчество! Чтобы оцѣнить по достоинству истину и добро, надлежитъ чтобы заблужденія и зло, достигли до той степени развитія, когда самый опытъ докажетъ благодѣяніе однихъ и пагубу другихъ. Современные нигилисты именно стремятся къ тому, чтобы зло и заблужденія, достигли до крайнихъ предѣловъ безобразія и дикости... И тогда будетъ поворотъ въ нашемъ обществѣ и съ этими модными пророками общество поступитъ также, какъ поступило правительство съ развратнымъ бурлакомъ съ Волги Радаевымъ (отхлопавши его кнутомъ, сослало въ Сибирь на поселеніе)!..

XVII.

САМАРСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОВОРЦЫ.

(При Николаѣ I.)

I.

Ходатайство Самарскихъ молоканъ о дозволеніи „молоканской секты“ именоваться *Евангелическимъ исповѣданіемъ*. — Подлинный текстъ вѣроученія молоканскаго, поданнаго Грачовымъ графу Бенкендорфу.

Мы сказали въ IV т. своихъ изданій,¹⁾ что Самарскій молоканинъ Акинфій Прохоровъ *Грачовъ* подалъ въ началѣ царствованія Импер. Николая I Шефу жандармовъ графу Бенкендорфу прошеніе о томъ, чтобы дозволено было молоканской сектѣ называться *Евангелическимъ исповѣданіемъ*; при чемъ приложено было Грачовымъ и самое это вѣроученіе. Теперь мы въ подлинникѣ представляемъ здѣсь это вѣроученіе, приложенное Грачовымъ при его прошеніи.²⁾

Обрядъ духовныхъ христіанъ Евангелическаго исповѣданія.

Взираетъ мы на начальника вѣры и совершителя Иисуса Христа и вѣруемъ во единого, что онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Духъ святой и свидѣтельствуемъ о спасеніи душъ нашихъ, какъ въ посланіи Апостоль Павель говоритъ къ Ефесеямъ (глава

¹⁾ „Раскол. и Острожн.“, т. IV стр. 422.

²⁾ Арх. Дѣло М. В. Д.

2 стихъ 20:) наздани быша на основаніи Апостоль и пророкъ, сущу краугольну самому Иисусу Христу.

1) О церкви.

Церковь у насъ почитается людское собраніе по свидѣтельству Апостола (второе посланіе къ Коринфянамъ глава 6 стихъ 16) *вы бо есте церковь Бога живаго*; рече Богъ: вселюся въ нихъ и поожду и буду имъ Богъ и тѣи будутъ подобии мнѣ; въ дѣяніи святыхъ Апостоль (глава 17 стихъ 24) говорится: Господь сый въ перукотворенныхъ храмихъ живеть и не отъ рукъ человѣческихъ угожденія прииметь; въ посланіи къ Коринфянамъ (глава 14 стихъ 26) пишется: егда сходится кнждо васъ псаломъ имать; въ соборномъ посланіи Петра (1 глава 2 стихъ) пишется: и сами яко камене живо зидаетеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны и благоприятны Богови; и къ Ефесеямъ (глава 3 стихъ 10) Церковію многообразная премудрость Божія къ Ефесеямъ (5 и стихъ 27) да преставитъ ю себѣ славу церковь, немущу скверны, но да будетъ свята и непорочна (дѣянія 20 глава стихъ 7) Какъ бѣсѣдовалъ Павель Апостоль простираше слова до полунощи въ горницѣ, идеже собраніе было такой образъ и мы имѣемъ въ собраніи и бесѣдуемъ въ собраніи мужей, женъ и дѣвъ, въ пѣніи псалмовъ и въ разсужденіи пророческихъ и Апостольскихъ словесъ, о чемъ Иоаннъ Богословъ написалъ въ Апокалипсисѣ (19 глава стихъ 5): гласъ изыде отъ престола глаголющъ: пойте Богу нашему вси, бояшіеся его.

2) О моленіи.

Моленіе наше состоитъ по Христѣ въ пророческихъ и Апостольскихъ молитвахъ, по приказанію сына Божія и учениковъ его (отъ Матѳея 6 глава стихъ 9) молитесь вы: отче нашъ, иже еси на небесѣхъ (отъ Луки 11 глава 2 стихъ и къ Ефесеямъ 6 глава стихъ 18) всякою молитвою и моленіемъ молящися на всякое время духомъ. Почему и мы молимся въ собраніи всего сонма людей и стоимъ все другъ къ другу лицемъ къ лицу съ колѣнопреклоненіемъ нашимъ, какъ и Иисусъ Христосъ молился съ колѣнопреклоненіемъ (отъ Луки 22 глава): преклонь колѣна молися отцу своему; такъ и Павель Апостоль преклонь колѣно свое молился и исповѣдался предъ Богомъ, такъ и Давидъ пророкъ (глава 5 стихъ 10) молися и преклоняя колѣно свое. Такъ и мы молимся и покланяемся Богу небесному Христу (отъ Иоанна евангелія глава IV стихъ 23). И сказалъ Иисусъ самарянской женѣ: поклонися отцу духомъ и истиною, ибо отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся ему духомъ.

3) *О приношеніи жертвъ.*

Жертву мы приносимъ на всякомъ мѣстѣ: плодъ устенъ нашихъ, духомъ сокрушеннымъ и сердцемъ сокрушеннымъ (Малахіи пророка 1 глава стихъ 11) на всякомъ мѣстѣ приносится имени моему жертва (къ Евреямъ 13 глава стихъ 16) приносимъ жертву хваления благодаренія всегда Богу, сирѣчь плодъ устенъ нашихъ, исповѣдающихся имени его; благотворенія же и общенія не забывайте, таковыми бо жертвами благоугождатися Богъ (псаломъ 50 ст. 19). Жертва Богу духъ сокрушенъ и сердце сокрушенно и смиренно (псаломъ 39 ст. 7). Жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ ми еси (псаломъ 49 стихъ 14) жертву Богови хвалы воздавъ вышнему. Давидъ пророкъ пишетъ (глава 3 стихъ 38) еже пожрети предъ тобою и обрѣсти милость, но душою сокрушенною и духомъ сокрушеннымъ да пріять будетъ (пророка Осія глава 6 стихъ 6) за немилости хочу, а не жертвы все соженія (отъ Матѳея глава 9 стихъ 13) молитвы хочу, а не жертвы (1 посланіе Петрова глава 2 стихъ 5) сами яко каменіе живо виждитесь въ храмъ духовенъ и святительство свято, возносити жертвы духовны и благоприятны Богови (къ Римлянамъ 12 глава стихъ 1) молю убо васъ братіе щедротами Божиими представьте телѣса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе вапсе (глава 15 стихъ 16) да будетъ приношеніе еже отъ языка, благоприятно и освященно духомъ святымъ (къ Филиппеямъ глава 4 стихъ 18) отъ васъ воню благоуханія, жертву пріятну Богу (пророка Ісаи 56 глава стихъ 7) домъ мой домъ молитвы наречется (ниже 66 стихъ 20) якобы принесли сынове Израилевы жертвы своя мнѣ въ домъ Господень (къ Ефесеямъ глава 5 стихъ 2) и предаде себе за ны приношеніе и жертву Богу (къ Евреямъ глава 9 стихъ 26) жертвою своею явися. Какъ вымъ жертвамъ подражаемъ и мы!

4) *О кадилѣ и оиміамъ.*

О кадилѣ свидѣтельствуютъ молитвы святыхъ: псал. 140 ст. 2, да исправится молитва моя, яко кадило предъ тобою (Апокалипсисъ глава 8 стихъ 3) даны быша ему Оиміамы мнози; еще: молитвами святыхъ изыде дымъ кадильный; и къ Коринфянамъ (2 посланія глава 2 стихъ 15) сказано: благоуханія воню разума Исусъ Христосъ есть; къ Ефесеямъ (глава 5 стихъ 2) пишется: Христосъ предате себѣ за ны, приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія.

5) *О причастіи.*

Причастіемъ мы называемъ причащеніе Божественнымъ и животворящимъ тайнамъ, по свидѣтельству царя Давыда (псаломъ 118 стихъ 63) причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся тебѣ и храпящимъ заповѣди твоя: къ Евреямъ (гл. 6 стихъ 1) писано: вкусившихъ дара небснаго и причастниковъ бывшихъ Божіи глагола; къ Евреямъ (глава 3 стихъ 1) пишется: тѣмъ же братіе святая знація небснаго причастницы бывши духа святаго и доброга вкусившихъ Божіи глагола и стихъ 14 причастницы быхомъ Христу (12 гл. стихъ 10) да причастимся святыни его. Христосъ сказалъ: хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь; и еще говоритъ: азъ есмь хлѣбъ, сшедый съ небеси, то есть Божественная слова по свидѣтельству 5 книги Моусеева (глава 8 стихъ 3): яко не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ словѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ; въ притчахъ Соломона говорится: (глава 22 стихъ 14) отъ плодовъ устъ душа мужа наполнится благихъ, въ премудростяхъ Соломона (глава 16 стихъ 26) написано: яко не роженія плодовъ питають человека, но слово твое. (глава 15 стихъ 3) хлѣбомъ разума и водою премудрости напоить его; въ евангеліи Іоанна (глава 6 стихъ 27) Христосъ сказалъ: брашно пребывающее въ животъ вѣчный, иже сытъ человѣческій дастъ вамъ (стихъ 63) Духъ есть истины, иже оживляетъ; плоть не пользуетъ ничтоже; вкусите и видите, яко благъ Господь (псаломъ 118 стихъ 50) словеси твоя воздаждь рабу твоему, живи мя; къ Коринфянамъ въ посланіи (10 глава стихъ 17) пишется: яко единъ хлѣбъ, едино тѣло, есмы мнози: вси бо отъ единого тѣла причащаемся; св. Павелъ говоритъ въ той же главѣ стихъ 30: Аще азъ благодатію причащаюся. Такъ и мы приемлемъ хлѣбъ сей слово Христа; и слово плоть его бысть, какъ причастника.

6) *Объ исповѣди.*

Объ исповѣди свидѣтельствуемъ едино крещеніе во оставленіе грѣховъ, по свидѣтельству царя Давыда (псаломъ 110 стихъ 1.) исповѣмся тебѣ Господи всею сердцемъ моимъ (псаломъ 118 стихъ 62) въ полунощи востахъ исповѣдатися тебѣ о судьбахъ правды твоихъ; и мы исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наша, за неходатая имамы ко отцу небсному по свидѣтельству соборнаго посланія (Іоанна 2 глава 2 ст.), кто согрѣшитъ: ходатая имамы къ отцу Исуса Христа праведника, и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, какъ въ посланіи къ Евреямъ сказано (въ главѣ 3 стихъ 1) разумѣйте послапника и святителя исповѣданія нашего Исуса Христа.

7) *О миропомазаніи.*

О миропомазаніе свидѣтельствуется у насъ елеемъ радости, по свидѣтельству Царя Давыда (псаломъ 44 стихъ 8): сего ради помазася Боже Богъ твой елеемъ радости, паче причастникъ твоихъ; и Аввакумъ пророкъ пишетъ (глава 3 стихъ 13): ищель еси во спасеніе людей твоихъ, спаси помазанныи твоя; въ дѣяніяхъ (глава 4 стихъ 27) сказано: собращася бо во истину во градъ семь на святаго отрока твоего Іисуса, его же помазалъ еси и (глава 10 стихъ 38) еще: проповѣда Іоаннъ Іисуса, иже отъ назарета, яко помаза его Богъ духомъ святымъ; въ 1 посланіи Іоанна (глава 2 стихъ 20) пишется: и вы помазаніе пріясте отъ него; и во 2 посл. къ Коринфянамъ (гл. 1 стихъ 22) сказано: помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе духа въ сердца наша.

8) *О крещеніи.*

О крещеніи разумѣемъ, что оно есть покаяніе во оставленіе грѣховъ, какъ пишетъ св. Маркъ: (глава 1 стихъ 4) Іоаннъ въ пустыцѣ проповѣдая крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ (ниже глава 16 стихъ 16): иже вѣру иметь и крестится, спасенъ будетъ, а иже вѣры не имѣтъ, осужденъ будетъ; въ дѣяніяхъ (глава 13 стихъ 24) сказано: проповѣда крещеніе покаянія (дѣяній глава 22 стихъ 16) возставъ крестися и омыи грѣси твоя; къ Евреямъ (глава 6 стихъ 2) написано: елицы во Христа Іисуса крестятся и въ смерть его крестятся; къ Коринфянамъ 1, (глава 1 стихъ 17) сказано: не посла бо мене Христосъ крестити, но посла благовѣстити; погнбающимъ слово Божіе юродство есть; къ Евреямъ (глава 6 стихъ 2) пишется: крещеніе ученія...

9) *О престолѣ.*

Престоль въ притчахъ Соломона (12: 23) свидѣтельствуется: мужъ разума и престоль чувствія; у Псаи (16 глава стихъ 5) пишется: милость той есть престоль; у Іереміи (глава 14 стихъ 21) сказано: не погуби престоль славы твоя; у Езекииля пророка (43 глава стихъ 7) написано: мѣсто престола твоего среде дому Израиля; у Захаріи (глава 6 стихъ 13) сказано: сѣдѣхъ на престолѣ своемъ; въ притчахъ Соломона (глава 25 стихъ 5) пишется: исправится въ правдѣ престоль его; Іеремія говоритъ: (глава 3 стихъ 17) во дни оны нарекутъ Іерусалимъ престоль Господень; въ Апокалипсисѣ (глава 21 стихъ 3) сказано: се скинія Божія съ человекъ и вселится съ ними и тѣи люди его будутъ, и самъ Богъ будетъ съ ними. Во всеми этомъ престоль полагаемъ быти.

10) *Обрученіе и бракосочетаніе.*

Мы обручаемся въ правдѣ и въ милости и щедротахъ и въ вѣрѣ, по свидѣтельству пророка (глава 7 стихъ 10) когда Товія, Товитовъ сынъ женился, то Ратуйль сказала къ Товіи: благодумствуй... тебѣ бо достоинъ дѣтище мое взяти; помни ю. И призва Сарру дщерь свою и взялъ за руку ее и передалъ Товію въ жену, и рече: се по закону Моисееву пойми ю, и отведи къ отцу твоему; въ 1 посл. къ Коринфянамъ (глава 7 стихъ 27) сказано: же на привязана закономъ, неимуще разрѣшенія. Такъ и у насъ: къ совершенію сочетанія брака, престануть жепихъ и невѣста при собраніи людей и обручаютъ ихъ во вѣки въ правду и вѣру въ милостяхъ и щедротахъ, и между ихъ читается клятвенное обѣщаніе, чтобъ между себя не разлучаться; и составится у насъ бракъ при свидѣтеляхъ и засвидѣтельствуютъ его по мужѣ и женѣ другіе.

11) *О вѣнцахъ.*

Мы полагаемъ вѣнецъ противлятися похотямъ, вѣнчаться правдѣ: вѣнецъ живота радости, надежды, и многообразныя чувства. Сирахъ пишетъ: (1 глава 11 стихъ) вѣнецъ радости (13 стихъ) вѣнецъ страхъ Господень (25 глава стихъ 8) вѣнецъ многообразное искусство; Псаи (глава 28 стихъ 5) пишетъ: и будетъ вѣнецъ надежды; въ Апокалипсисѣ (2 глава стихъ 10) говорится: и дамъ ти вѣнецъ живота. Въ посланіи къ Тимофею (гл. 4 стихъ 8) пишется: убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды.

12) *Облаченіе ризъ.*

Облаченіе ризъ разумѣемъ облаченіе всегда во спасеніе одѣваться правдою (премудрости Соломона гл. 5, ст. 18). Облечеса во броню правды; у Екклесиаста (гл. 9 стихъ 8) пишется: во всякое время да будутъ ризы твои бѣлы и елеи да не оскудѣеть. Псаи (глава 59 ст. 17) говоритъ: одѣйся правдою, яко щитомъ; и въ главѣ 61 стихъ 1: да возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія; къ Ефесямъ (глава 5 стихъ 14) пишется: опоясаны чресла ваша истинною и облечешся въ броню правды. Въ Апокалипсисѣ (глава 3 ст. 4) пишется: не оскверниши ризъ своихъ, ходити имуть со мною въ бѣлыхъ ризахъ, яко достойны суть; той облечется въ ризы бѣлыя, неовѣмъ имя его.

13) *Окропленіе и ошчищеніе.*

Окропленіе полагаемъ въ томъ, чтобы очистить себя отъ всякой скверны плоти и духа, чрезъ окропленіе сердца отъ совѣс-

ти лукавыя, какъ къ Евреямъ написано: (гл. 10 стихъ 22) пристуи́мъ со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры, окропленіи сердца, отъ совѣсти лукавыя; къ Коринфянамъ (2 гл. стихъ 7) пишется: очистимъ себе отъ всякія скверны, плоти и духа, творяще святую во страсть Божию. Исаія (гл. 46 стихъ 8) пишетъ: да возрадуется небо свыше и облацы да кропятъ правду; каковое очищеніе имъ полагаемъ (гл. 1 ст. 16) измѣйтесь и чисти будете, отымите лукавства отъ душъ вашихъ (глава 4 стихъ 4) яко омыетъ Господь скверну сыновъ и дочерей своихъ и кровь Иерусалимскую отъемлетъ отъ нихъ духомъ суда; Иеремія (глава 4 стихъ 14) пишетъ: омый отъ лукавства сердце твое Иерусалиме; есть путь благъ и ходите по нему и обрячете очищеніе душъ вашихъ (1 къ Коринфянамъ глава 6 стихъ 11) омойтесь, просвѣтятся, но оправдастесь именемъ Господа нашего Иисуса Христа и духомъ Бога нашего (глава 5 стихъ 26 къ Ефесеямъ): очистимъ себе отъ всякія скверны. Таковымъ очищеніемъ надѣемся быть и мы окроплены.

14) О сосудахъ.

Сосуды свидѣтельствуемъ устне разумны (притчи Соломоновы глава 20 стихъ 15) сосудъ честенъ, устне разумны. Давидъ въ псалмѣ 70 пишетъ: исповѣмся тебе во людѣхъ Господи, и во судѣхъ милости истину твою Боже. Исаія (глава 52 стихъ 11) говоритъ: носящи сосуды Господни; Господь говоритъ къ Ананіи (Дѣян. 9 ст. 15): иди и возвѣсти, яко сосудъ избранъ ми есть, сей пронесетъ имя Господне предъ языки; равно пишется: чашу спасенія прииму, имя Господне призову; къ Коринфянамъ (10 глава стихъ 15) пишется: чаша благословенія, юже благословляемъ. Таковой благодати служебные сосуды налагаемъ быть и мы!

15. О знаменіи.

Мы знаменуемъ обѣтованіемъ духомъ святымъ, какъ Господь о семъ и свидѣлствуетъ въ посланіи къ Ефесеямъ (глава 1 стихъ 13) и премудрый Соломонъ (глава 15 ст. 6.) пишетъ: знаменіе имѣющее спасеніе на воспоминаніе заповѣдей закона твоего; обратившися бо неведѣющіи, зримо; оставлю на нихъ знаменіе обѣтованія Духа Святаго (дѣяній глава 11 стихъ 28) возставше отъ нихъ единъ на знаменаніе духомъ; равно мы и крестъ полагаемъ по свидѣтельству Христову (отъ Матѳея глава 28 стихъ 18) шедше убо научите вся языки, крестяше ихъ: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь!

16) Образа.

Образъ имѣемъ неоцѣненный, то есть сына Божія, по свидѣтельству св. Павла Апостола (глава 1 стихъ 15) иже есть

образъ Бога невидимаго перворожденъ всея твари: яко тѣмъ создаша быша всяческая; и Христосъ избралъ себя образомъ Апостоловъ (къ Римлянамъ глава 4 стихъ 29) предустави сообразныхъ быти образу сына твоего (въ Петровомъ 1 посланіи глава 2 стихъ 27) зане Христосъ пострадалъ за насъ и оставилъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ его, иже грѣха не сотвори. Св. Іаковъ въ посланіи (глава 5 стихъ 1) пишетъ: образъ примите братіе моя злостраданія и долготерпѣнія; къ Филиппеямъ (глава 3 стихъ 13) якоже имате образъ намъ (2 посланіе Тимофѣе глава 1 стихъ 13) образъ имѣй здравыхъ словесъ (Тимофея 1 посланіе глава 4 стихъ 12) образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ любовію, духомъ, вѣрою, чистотою, дондѣже приду внемли ученію; къ Титу (глава 2 стихъ 7) пишется: о всѣхъ себѣ подавай образъ добрыхъ дѣлъ въ ученіи честномъ; нетлѣнныя слово здравое не зазорное, егда произнесется въ ны, пострамися (къ Евреямъ глава 1 стихъ 3) иже сый сіяніе славы и образъ впостаси его.. Таковымъ образомъ и мы подражаемъ нерукотвореннымъ!

17) О рожденіи младенцевъ.

О рожденіи младенцевъ и въ нареченіяхъ именъ имъ, свидѣлствуемъ (1 гл. 59 ст.) Евангелиемъ Луки; въ нарожденіи Іоанна Богослова придоша обрѣзати отроча и нарицаху его именемъ отца его Захаріею, а мать его нарекла его именемъ Іоаннъ. Моисей пророкъ (во 2 кн. глава 2 стихъ 22) нарече сына своего Елсазаръ. Въ семъ и мы утверждаемъся. Когда отроча родится у насъ, то отцы, или матери, или сродство, нарекутъ имя ему.

18) Объ архіерейхъ.

Священника и Архіерея мы имѣемъ единого, иже съдитъ одесную Бога, т. е. сына Божія, по свидѣтельству Апостола къ Квреямъ (глава 4 стихъ 14): имуще убо архіерея великаго, прошедшаго небеса, Иисуса сына Божія, да держимся исповѣданія его; не имамы бо Архіерея, не могуща пострадати немощемъ нашимъ, но искушена во всяческихъ подобіяхъ грѣха (3 глава стихъ 25). Таковъ бо намъ подобаше Архіерей, прещодобенъ, незлобивъ, безскверенъ, отлученъ отъ грѣшниковъ, и выше небесъ бывшій; о священникѣ равно въ 8 главѣ стихъ 1 пишется: такового имамы первосвященника, иже съдитъ одесную престола величества на небѣсахъ, какъ и Апостолы были подражатели Христу и освященны духомъ святымъ (дѣянія глава 20 стихъ 28) внемлите убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ духъ святой постави Епи-

скопы пасти церкви, юже стяжалъ кровію своею; къ Ефесеамъ (въ 4 главѣ стихъ 11) свидѣтельствуется: овы Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники. Такъ и въ нашей вѣрѣ въ образѣ мужа, или старца, мы имѣемъ Священника, какъ пишетъ Сираховъ сынъ (въ 37 главѣ стихъ 15) но токмо съ мужемъ благовѣрнымъ всегда буди, его же еще и познаеши, соблюдеши заповѣди Господни (Перемія глава 5 стихъ 1) еще обрячете мужа, творяща судъ и имуща вѣры, милосердъ буду ему (въ 9 главѣ стихъ 12) мужъ премудръ и уразумѣтъ сіе, къ нему же слово усть Господнихъ (посланіе Тимофея глава 25 стихъ 4) хощу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ; о старцахъ въ Петровомъ 1 посланіи (глава 5 ст. 2) сказано: старцы иже васъ, молю, пасите стадо Божіе, посѣщающе не нуждою, но волею по Бозѣ. Въ чемъ себя и мы утверждаемъ!

19) *О царь, власти и почитаніи оной.*

Царя и властей мы почитаемъ, по свидѣтельству притчей Соломоновыхъ (глава 8 стихъ 15) премудрость рекла: мною царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду; (къ Римлянамъ глава 13 ст. 2) всяка душа властямъ предержащимъ да повинуется, иѣсть бо власть, еще не отъ Бога, сущіи же власти отъ Бога учинены суть; тѣмъ же противляся власти, Божію повелѣнію противляется. (Посланіе Петрово глава 2 ст. 31) но яко рабы Божіи всѣхъ почитайте, Бога бойтеся, царя чтите (къ Тимофею глава 2 ст. 1) молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благотворенія за вся человекѣ, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, и о всемірномъ житіи и долготѣтствіи ихъ. Такъ и мы въ молитвахъ своихъ просимъ и молимъ Бога обо всемъ этомъ!

20) *О постахъ.*

Посты мы содержимъ на прежде реченныхъ, именно: зримъ на Иисуса Христа, пророкъ и Апостоль: постяшуся сыну Божію чтыредесятницу хлѣба не вкусилъ, равно и воды опъ не испилъ; подражаемъ Моисею и Іліи, постившимся по чтыредесятницѣ, Данилу постившемуся по трехъ седмицъ три кресты по седмицѣ, также во дни пощенія своего ни хлѣба ни воды не вкусилъ. Псалмопѣвецъ говоритъ: колѣна моя измѣнися, изнемогоша. У Іоіила пророка Богъ сказалъ: (2 глава стихъ 12) обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, и въ плачѣ и рыданіи. Захарія пишетъ: (глава 4 стихъ 19) постъ чтыре, постъ пять, и постъ шесть. Таковымъ постами и мы подражаемъ и постимся по своей возможности дня по чтыре и

по пяти и по седмицѣ, ни хлѣба ни воды не вкушаемъ, а что благословено въ 3 книгѣ Маккавея въ 11 главѣ ясти, то ѣдимъ, которое благословенна ясть, то жертва безсомнѣнная ядѣная, по свидѣтельству 1 посланія Тимофея (глава 4 ст. 5) яже Богъ создалъ въ свѣденіе съ благодареніемъ вѣрнымъ и познавшихъ истину, за не всякое созданіе Божіе добро и ничто же съ благодареніемъ приемлю, освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою.

21) *О погребеніи усопшихъ.*

При скончаніи и исхожденіи души отъ тѣла, имѣемъ бдѣнія въ молитвахъ, при псалмопѣніи и чтеніи псалтырномъ до погребенія; потомъ провождаемъ тѣло съ плачемъ и псалмопѣніемъ, что реклъ и Давидъ: хвали душе моя Господа, восхваляю Господа въ животѣ моемъ (и псаломъ 23). Господня земля, исполненіе ея!

22) *О воскресеніи мертвыхъ.*

Воскресеніе мертвыхъ признаемъ по свидѣтельству Апостола (2 посланіе къ Коринѣянамъ глава 5 стихъ 2) вѣры бо, яко земля наша храмна тѣла раззорится, созданіе отъ Бога инамы храмину нерукотворенну, вѣчну на небѣсахъ! (1 къ Коринѣянамъ 23 глава 15 ст.) сіе же глаголю братіе, яко плоть царствія Божіи наслѣдити не можетъ нестлѣнная, наслѣдуетъ нетлѣніе, се тайну вамъ глаголю; вси бо не успѣмъ, вси бо измѣнимся вскорѣ, въ мгновеніе ока. Захарія (глава 14 стихъ 12) пишетъ: при кончинѣ вѣка истаютъ плоти ихъ, стоящихъ на ногахъ своихъ и очеса ихъ истекутъ и ихъ языкъ истаеъ во устѣхъ ихъ. Ездра (глава 14 стихъ 13) пишетъ: поучайте сердце ваше, живи содержаны будете, и по смерти милость наслѣдите.

23) *О усопшихъ и поминаніяхъ.*

Мы также по усопшихъ поминанія творимъ и молимся на скончаніи вѣрныхъ. Зримъ, какъ Іуда приносилъ жертву о умершихъ (во 2 книгѣ Макавей, глава 12 стихъ 43) и когда приносилъ за грѣхи усопшихъ жертву, то предъобрѣлъ благочестное воскресеніе мертвыхъ помыслиая (гл. 3 ст. 47) молися Господу вседержителю Боже! непомяни неправды отецъ нашихъ, но помяни руку твою, имя твоё. Сему слѣдуемъ и мы и молимся.

24) *О седьмомъ днѣ.*

Седьмой день недѣльный первый мы почитаемъ и празднуемъ Господу (3 кн. Моисея глава 23 стихъ 3). Моисей свидѣтель-

ствуеть праздновать Господу день седьмый, въ день первый покой, и въ день осьмый покой, первый день недѣльный, называющійся по Христу, то есть нынѣшнее воскресенье; первая нынѣшняя суббота, какъ пишетъ Софонія пророкъ (глава 3 стихъ 8) сего потерпи мѣ въ день воскресенія моего по свидѣтельству, за не судъ мой вспоможи языка, иже пріати Царей. Пророкъ пишетъ (глава 65) яко то и повито по двоюдни въ день третій воскресенія живи будете; Маркъ (гл. 15 стихъ 9) пишетъ: воскресъ Исусъ Христосъ завтра въ первую субботу. По какому тредневному воскресенію, сей день и первая суббота у насъ празднуется.

III.

Молокане „Мордовской Селидбы“ Самарскаго уѣзда.—Судъ надъ ними.—Рѣшеніе Комитета Министровъ.—Молокане Большой Каменки.—Пропагандистъ Антонъ Михайловъ.—Заключеніе по сему дѣлу Министра Вн. Дѣлъ и комитета министровъ.

Самарской губ. и уѣзда, деревни «Мордовской Селидбы», удѣльнаго вѣдомства крестьяне: 1) Максимъ Ивановъ, 2) Моисей Егоровъ, 3) Максимъ Семеновъ, 4) Трифонъ Никифоровъ, все съ семействами и 5) Герасимъ Даниловъ судились долго за переходъ въ Молоканскую секту.⁴⁾

Во время слѣдствія Максимъ Ивановъ между прочимъ объяснилъ, что не покланяется иконамъ онъ по той причинѣ, что вслушиваясь прежде сего въ чтеніе Евангелія, и читая его, не нашель въ немъ ничего, чтобы предписывало христіанамъ дѣлать крестное знаменіе и кланяться иконамъ, писаннымъ рукою человѣка и изображающимъ невидимаго Бога, почитаемаго и признаваемаго на небесахъ, и коему онъ покланяется однимъ духомъ; установленные посты онъ соблюдаетъ, воскресные и праздничные дни признаетъ, и властямъ повинуется въ полной мѣрѣ. Министръ Вн. Дѣлъ полагалъ: всѣхъ подсудимыхъ и ихъ семейства отослать въ Духовную Консисторію, для увѣщанія къ обращенію въ православную вѣру, и оставить ихъ потомъ на прежнемъ мѣстѣ жительства, внушивъ притомъ тѣмъ изъ нихъ, кои останутся непреклонными въ своемъ заблужденіи, дабы они отнюдь не осмѣливались никого изъ православныхъ совращать въ молоканскую секту, подъ опасеніемъ неминуемаго наказанія по законамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ поручить земской полиціи имѣть за поведеніемъ ихъ бдительное наблюденіе.

Комитетъ Министровъ 16 марта 1839 года такое заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.⁵⁾

⁴⁾ Арх. Дѣло Мин. В. Д. 1836 г. № 182.

⁵⁾ Тамъ же стр. 13.

Въ это же время судились молокане Самарскаго уѣзда села «Большой Каменки»: Антонъ Михайловъ, Ефремъ Егоровъ и другіе, за распространеніе молоканской секты. Въ этомъ селѣ въ 1835 году на общественной сходкѣ, при сельскихъ начальствахъ, огромное количество Мордвовъ, до 80 человекъ, вдругъ отрелись отъ православной церкви, поклоненія св. иконамъ и исполненія христіанскихъ обязанностей. При слѣдствіи крестьянинъ села «Каменки» Антонъ Михайловъ признавъ совратителемъ, въ домѣ котораго собирались молокане и слушали чтеніе и служеніе его по правиламъ молоканской секты.

При этомъ открылось, что крестьянамъ Антону Михайлову и солдатской дочери дѣвкѣ Татьянѣ Петровой, въ распространеніи молоканства способствовали крестьяне Федоръ Михайловъ и Ефремъ Егоровъ. Общество Каменское заявило, что если всѣ эти совратители будутъ удалены изъ ихъ селенія, то они надѣются, что секта молоканская постепенно прекратится.

При окончаніи слѣдствія крестьяне Антонъ Михайловъ и Ефремъ Егоровъ, раскаявшись въ своемъ заблужденіи, пожелали присоединиться къ православію и дали подписку, что они навсегда оставляютъ выдуманную ими секту по духу христіанъ, и если въ противность оной, оставятъ православную вѣру, то подвергаютъ себя за сіе строжайшей отвѣтственности. Министръ Вн. Дѣлъ по разсмотрѣніи этого дѣла нашель, что крестьянинъ Антонъ Михайловъ, хотя достаточно при слѣдствіи изоблченъ въ распространеніи молоканской секты, но какъ онъ раскаялся въ своемъ заблужденіи и обязался подпискою обратиться къ православію, то онъ полагаетъ какъ его, такъ и Ефрема Егорова, Никиту Иванова, Максима Михайлова, Ефима Ермолаева и дѣвку Пелагею Пвапову, равномерно изъявившихъ желаніе обратиться къ православію, отослать въ Духовную Консисторію, для присоединенія по чинположенію къ Греческой церкви и потомъ отнустить ихъ на мѣсто жительства, подтвердивъ имъ притомъ, что буде они вторично уклонятся въ Молоканство то неминуемо подвергнутся наказанію по всей строгости законовъ.

Комитетъ Министровъ 12 января 1837 года заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.⁶⁾

⁶⁾ Тамъ же стр. 18.

III.

Пропаганда молоканства по Самарской губерніи изъ Воронежа.—Ефимъ Михайловъ.— Сужденіе его.—Заключеніе Комитета Министровъ.—Высочайшее повелѣніе о позволеніи Молоканамъ и Духоборцамъ имѣть оседлость далѣе 30 верстъ отъ мѣстъ своего жительства. — Вліяніе Саратовскихъ Молоканъ на Самарскихъ.

Кто же занесъ вдругъ молоканство въ Мордовское село «Каменку» и откуда шла эта пропаганда? Слѣдующее дѣло объяснило этотъ вопросъ.

Священноцерковнослужители села «Каменки», узнавъ, что къ крестьянину того села молокану Ефрему Васильеву прибылъ неизвѣстный имъ человекъ съ женою, отправились къ нему въ домъ вмѣстѣ съ головою Тростянского Приказа и нашли вновь прибывшихъ людей у нѣкоторыхъ крестьянъ села Каменки, состоящихъ въ молоканской сектѣ, для коихъ пришельцевъ исобранъ былъ въ день пятницы обѣдъ изъ мясной пищи. Изъ предъявленнаго неизвѣстнаго билета усмотрѣно, что онъ цеховой города Воронежа Ефимъ Михайловъ и при немъ жена его Авдотья Архипова, отпущенные отъ Воронежской Ремесленной управы на два мѣсяца и что срокъ сему билету истекъ болѣе полугода. Пропагандисты были арестованы и началось дѣло.

Министръ Вн. Дѣлъ рассмотрѣвъ это дѣло нашелъ, что хотя уклонившійся изъ православія въ молоканскую секту крестьянинъ Ефремъ Васильевъ, принявшій пропагандиста изъ Воронежа, не сознался въ распространеніи оной секты, но обличается въ томъ показаніями многихъ лицъ, а потому полагалъ: 1-е, крестьянина Ефрема Васильева отослать на увѣщаніе въ Духовную Консисторію и если онъ обратится къ православію, то оставить его въ мѣстѣ жительства безъ преслѣдованія; если же онъ не пожелаетъ оставить своей секты, то его какъ совратителя, за неспособностію его по лѣтамъ къ военной службѣ, сослать для водворенія въ Закавказскія провинціи. Что касается до пропагандиста цеховаго Ефима Михайлова, пожелавшаго записаться въ мѣщанское общество города Симбирска, то поручить Симбирскому Губернскому Начальству, остановивъ это перечисленіе, объявить ему, что на основаніи существующихъ постановленій, онъ не иначе можетъ быть перечисленъ въ другое общество, какъ только въ Закавказскихъ провинціяхъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлать распоряженіе о немедленной высылкѣ Ефима Михайлова въ Закавказь.

Комитетъ Министровъ 5-го іюля 1838 года заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

Изъ числа подсудимыхъ по настоящему дѣлу Ефремъ Васильевъ, во время содержанія его въ тюремномъ замкѣ, 23-го мая 1838 года померъ.

Такія и имъ подобныя дѣла при Императорѣ Николаѣ I вызвали особое строгое Высочайшее повелѣніе, о не позволеніи молоканамъ и духоборцамъ имѣть крѣпостныя земли въ Россіи далѣе 30 верстъ отъ мѣста ихъ оседлости. Губернаторамъ же предписано было сдѣлать свои изслѣдованія о сектахъ молоканской и духоборской. Губернаторъ Симбирскій, завѣдовавшій тогда Самарскимъ краемъ, донесъ вслѣдствіе этого предписанія М. В. Дѣлъ, что молокане имѣютъ главное свое пребываніе въ городѣ Самарѣ, и уѣздѣ онаго,⁹⁾ и по большой части водворившись съ недавняго времени изъ Саратовской губерніи, — тщательно стараются сохранять давнія связи, съ мѣстами прежняго жительства своего; и по сообществу и родству, размножаются быстро за всѣми принятыми строгими полицейскими мѣрами. Саратовскій Преосвященный, упреждая о скрытныхъ сношеніяхъ молоканъ Самарскаго уѣзда съ Николаевскимъ, признавалъ таковыя сношенія вредными, клонящимися къ поддержанію ихъ ереси. Потому чтобы лишить Самарскихъ молоканъ совершеннаго сношенія съ Саратовскими, Губернаторъ просилъ Министра Вн. Дѣлъ, ограничить отъѣздъ Самарскихъ молоканъ изъ мѣстъ ихъ жительства 5 или 10 верстнымъ разстояніемъ. Но Мин. Внутреннихъ Дѣлъ этого представленія не разрѣшилъ.¹⁰⁾

IV.

Вторичное сужденіе пропагандиста молоканства Антона Михайлова. — Причины его вторичнаго отпаденія отъ православія. — Рѣшеніе Комитета Министровъ по сему дѣлу. — Просьба Саратовскаго молоканина Федора Афиногенова Свѣтова, о разрѣшеніи женить сына своего Акима Федорова на вучкѣ знаменитаго Успенна Авнѣ Яковлевой. — Отказъ въ этомъ правительствѣ, но женитьба все-таки состоялась.

Хотя Антонъ Михайловъ, пропагандистъ молоканства въ «Каменкѣ» и былъ, какъ мы видѣли, помилованъ, но скоро снова уклонился въ молоканство, ложно толковалъ св. писаніе, опровергалъ догматы вѣры православной, и нѣкоторыя ея постановленія.¹¹⁾ Желая вывести Антона Михайлова изъ заблужденія, благочинный мѣстный В. Орловъ отправлялся въ домъ его на увѣщаніе, но Михайловъ, защищая молоканскую секту, говорилъ, что тюремное заключеніе, которому прежде онъ подвергался за вѣру свою, онъ считаетъ страданіемъ за вѣру, и потому вновь отпалъ отъ православія. Разсмотрѣвъ

⁹⁾ Тамъ же стр. 15—20.

¹⁰⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1839 г. № 22.

¹¹⁾ Тамъ же стр. 22.

¹²⁾ Ар. Дѣло М. В. Д. 1841 г. № 421.

это дѣло вновь, Мин. Вн. Дѣль полагалъ: Антона Михайлова оставить снова на мѣстѣ жительства, вмѣнивъ въ обязанность Земской полиціи внушить ему строжайше, дабы, какъ присоединенный къ св. церкви, онъ отнюдь не дозволялъ себѣ никакихъ неприличныхъ, на счетъ православной вѣры, выражений, подъ опасеніемъ за противное неизбежнаго наказанія по всей строгости законовъ, духовному же начальству предоставить кроткими назиданіями и благоразумными внушеніями утверждать его Михайлова въ истинныхъ догматахъ св. вѣры.

Комитетъ Министровъ заключеніе Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

Въ это время Самарскій молоканинъ Федоръ Афиногеновъ Сомтовъ обращался къ мѣстному Губернатору съ просьбою¹³⁾ о дозволении женить сына его Акима Федорова,¹⁴⁾ по обряду ихъ вѣры, на дочери казеннаго крестьянина Саратовской губерніи, Николаевского уѣзда, деревни Тяглаго-Озера Якова Антонова Уклеина, Аннѣ Яковлевой. Просьба Свѣтова препровождена была на заключеніе къ завѣдывавшему тогда Самарскимъ краемъ Симбирскому Архіепископу, который вскорѣ увѣдомилъ, что входитъ въ разсмотрѣніе сего дѣла онъ считаетъ себя не вправѣ, такъ какъ тѣ лица, на бракосочетаніе коихъ Свѣтовъ просилъ дозволенія, присвоили себѣ непосредственное общеніе съ Богомъ и отъ православной церкви никакой помощи не требуютъ. Между тѣмъ, по собранному чрезъ Саратовскаго Гражданскаго Губернатора свѣдѣніямъ оказалось, что дочь крестьянина Уклеина, Анна Яковлева находится издавна въ сектѣ молоканъ, и считается *лицемъ религиознымъ*, какъ внука основателя молоканства Семена Уклеина.¹⁵⁾ Сообразивъ это дѣло Мин. Вн. Дѣль, увѣдомилъ мѣстнаго Губернатора, что правительство, руководствуясь принятымъ правиломъ вѣротерпимости, не можетъ разрѣшать такихъ дѣйствій, которыя происходятъ отъ заблужденій и не согласны съ уставами, церкви нашей а потому предлагалъ Губернатору распорядиться, чтобы Свѣтову, по случаю домогательства его, сдѣлано было кроткое, но убѣдительное внушеніе, что для собственной своей и дѣтей своихъ пользы, онъ долженъ желать утвердить бракъ ихъ правильнымъ образомъ. Разумѣется Акимъ Свѣтовъ, видя такой оборотъ дѣла, немедленно женился безъ всякихъ разрѣшеній на Аннѣ Яковлевой Уклеиной.

¹³⁾ Тамъ же стр. 22.

¹⁴⁾ Арх. Дѣло М. В. г. 1841 № 23.

¹⁵⁾ Акимъ Федоровъ живетъ въ Самарѣ и ведетъ большую торговлю.

¹⁶⁾ Тамъ же стр. 3.

XVIII.

СИОНСКАЯ ВѢСТЬ

или

Секта десныхъ христіанъ.

И.

Секта «Десныхъ христіанъ» явилась въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія въ округѣ Гороблагодатскихъ заводовъ, въ Пермской губерніи. Основателемъ секты былъ нѣкто артиллеріи капитанъ Ильинъ.¹⁾ Это былъ человекъ даровитый, не мало успѣвшій сдѣлать и въ молодости, а еще болѣе общавшій сдѣлать въ будущемъ; но странное сдѣленіе случайностей преслѣдовало его съ перваго дня рожденія, постоянно сбивало его съ дороги на дороге и, наконецъ, довело до скользкаго пути религіознаго реформатора... Ильинъ былъ незаконнымъ сыномъ какого-то шведскаго генерала Паткуля и польской уроженки Тенчинской. Первоначальное религіозное воспитаніе дано было ему православное; потомъ судьба толкнула его въ бывшій въ гор. Полодкѣ іезуитскій коллегіумъ; послѣ того записанъ онъ былъ въ военную службу и въ 1834 г. произведенъ, по экзамену, въ прапорщики артиллеріи. Ильинъ получилъ основательное военное образованіе. Еще до производства въ прапорщики онъ перевелъ два сочиненія по морской артиллеріи, обратившія особенное вниманіе начальства; затѣмъ въ 1832 г., поручено было ему «составленіе книги по обширному плану, которая могла бы служить руководствомъ для артиллеристовъ на берегу и на морѣ». Ильинъ принялъ порученіе, и все время 30-хъ годовъ провелъ въ изысканіяхъ для успѣшнаго исполненія возложеннаго на него порученія. Въ 1841 г. онъ имѣлъ возможность издать руководство по морской артиллеріи: эта книга была расхвалена критикой «Маяка». Но умъ его искалъ чего-то другаго. Перехода отъ предмета къ предмету, Ильинъ остановился, наконецъ, на религіозномъ чтеніи и понемногу втянулся въ него такъ, что сдѣлалъ его главнымъ предметомъ своихъ зачатій... Напряженныя религіозныя изысканія безъ основательнаго богословскаго образованія вообще не установившемуся человеку гибельны. Направляя усилія къ тому, чтобы собственнымъ своимъ умомъ разгадать неразгаданное, понять непостижимое, обсудить

¹⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1842 г. № 187.

не поддающееся никакому анализу, такой человек чаще всего впадает, или в рационализм, отвергающий все не постижимое умом, или в мистицизм, прикрывающий произвольныя, чисто субъективныя объясненія вѣры внутреннимъ откровеніемъ свыше; а отсюда уже одинъ шагъ до отчужденія отъ церкви, до сектантства...

III.

Капитанъ Ильинъ женатъ былъ на вѣмкѣ, реформатскаго исповѣданія. «Апостолы, — писалъ въ «Маякѣ» 1842 г. Ильинъ, — строго заповѣдали христіанамъ соблюдать единство духа, жить въ союзѣ мира и ни подъ какимъ видомъ не отпадать отъ единства вѣры; ибо люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, суть душевны, безъ духа, и царствія Божія не наследуютъ. Не хотящихъ исполнять сихъ заповѣдей предають анаемѣ, не смотря ни на какое лицо, и называютъ таковыхъ людей язычниками». Ильинъ потому изыскивалъ средства, чтобы согласить какъ-нибудь православіе съ лютеранствомъ, и этимъ путемъ составилъ свое собственное православіе или, какъ выражался онъ, единовѣріе. Восемь лѣтъ оставалась жена его лютеранкою, и только тогда склонилась на убѣжденіе Ильина принять православіе, когда обѣщано было ей чудо: разъ жена его была безнадежно больна, врачевныя пособія были безсильны, — и вотъ Ильинъ воспользовался этимъ моментомъ. «Не за грѣхи ли какіе тяжкіе, — сказалъ онъ женѣ, — постигъ насъ Господь Богъ такимъ недугомъ? Можетъ статься, не напоминаетъ ли чрезъ это Онъ намъ, что мы не внимательны къ св. Его заповѣдямъ? Вѣдь всѣмъ извѣстно, что самъ Спаситель нашъ, созидавъ церковь свою на землѣ, сказалъ: «да вси будутъ едино: и будетъ едино стадо и одинъ пастырь»... Обѣщай мнѣ, что соединишься съ моимъ православіемъ, и я увѣренъ, что ты сейчасъ будешь здорова». Жена дѣйствительно выздоровѣла и сдержала данное ею слово (*Маякъ* т. XVII).

Въ 1842 г. Ильинъ рѣшился представить (въ *Маякѣ*) любезнымъ соотечественникамъ, къ пополненію житницы *Истиннаго Просвѣщенія*, первое зерно человѣческаго знанія». Зерно это — «Умовый (теоретическій) взглядъ на общую азбуку въ природѣ человека», гдѣ Ильинъ проектировалъ соединеніе чело-вѣчества однимъ языкомъ, одною «общою азбукою»; «общей азбукой» предпосылается длинное вступленіе. «Соединеніе свѣта откровеннаго и свѣта научнаго, — писалъ онъ въ этомъ вступленіи, — составляетъ верхъ просвѣщенія человѣческаго и благодѣянія народовъ; раздѣленіе науки отъ свѣта откровеннаго — верхъ

помраченія, источникъ всѣхъ страданій человѣческихъ. Исторія наукъ и философіи, сперва въ язычествѣ, а послѣ и въ западномъ христіанствѣ, представляла доселѣ плачевную картину раздѣленія не только между наукой и откровеніемъ, но и злостнаго враждованія науки къ божественному откровенію. Наконецъ, самъ западъ, утомленный суетнымъ и безплоднымъ кумирслуженіемъ своей независимой самостоятельной наукой, на нашихъ дняхъ, въ лицѣ Шеллинга, единодушно сталъ работать надъ разрѣшеніемъ вопроса о подчиненіи науки откровенію. Кто же изъ жаждущихъ правды, православно-русскихъ, въ искреннемъ умиленіи сердца, не возрадуется, что у насъ искони водворены были и развивались истинныя начала науки; и какъ не призывать всѣхъ къ единодушному созиданію *храма истинной* мудрости, чрезъ соединеніе науки человѣческой съ истиной откровенія, мудрости, которой научилъ насъ самъ Бого-человекъ и Спаситель, на которую видимо указываетъ человеку Всемогуцій перстъ Жизнодавца, о которой безпрестанно говоритъ ему все окружающее, непремѣнныя законы вселенной, изучаемыя наукой? Кто изъ среды безпристрастныхъ мыслителей не восхитится духомъ, взирая на св. *Истину*, явившуюся вновь, и на западѣ и у насъ, предъ лицомъ чело-вѣчества, совратившагося было, мышленіемъ своимъ, съ благодатнаго пути ея, и своевольно внавшаго въ омутъ односторонняго лжеумствованія и прихотливой вещественности? И можетъ ли остаться подъ спудомъ прямодушная признательность къ тѣмъ отчуждѣннымъ и благодатнымъ труженикамъ *просвѣщенія*, которые такъ самоотверженно вступили въ тяжкую борьбу съ темнымъ духомъ вѣка, спасительною силою *правды* остановивъ его стремительность въ гибельный хаосъ животнаго безумія? Нѣтъ, цѣна такого просвѣщеннаго, миротворческаго труда, есть и будетъ понятна для многихъ, а смѣлая рѣшимость созидать храмъ божественнаго любознанія на единомысленныхъ основаніяхъ *истиннаго православія* и *непреложныхъ уставовъ Всемогущаго* во всемъ сотворенномъ, благословляется и современниками, озаренными истиною, и благословится признательнымъ потомствомъ».

III.

Съ перваго взгляда этотъ отрывокъ можетъ казаться многимъ согласнымъ съ воззрѣніями истиннаго вѣроученія; не зная послѣдующей дѣятельности Ильина, мы затруднились бы найти въ немъ что нибудь чуждое православію, особенно подъ вліяніемъ впечатлѣнія, что Ильинъ такъ одушевленно защищаетъ интересъ вѣры.

Но задавшись задачей соединить всё известныя ему религиозныя ученія въ одно, — и посланникомъ для такого соединенія, въ мистическомъ своемъ одушевленіи, признавъ самъ себя, Ильинъ увѣрялъ, что ему, вслѣдствіе усердныхъ его моленій (въ 1843 году) было откровеніе во снѣ о сущности христіанства и объ его личномъ посланничествѣ. Не думая еще разрывать связей съ церковью, боясь рѣшительнаго шага къ отрицанію ея таинствъ и обрядовъ, Ильинъ не оставался, однако, уже въ покоѣ...

Въ 1843 г. онъ, получилъ назначеніе въ Оренбургъ. Въ это время мистицизмъ его уже близокъ былъ къ окончательному развитію: его воображеніе преслѣдовали и распушенность правовъ, имъ оплакиваемая, и «изчезновеніе русской народности, во всѣхъ ея стихіяхъ»; онъ соболѣзновалъ и о томъ, что мало встрѣчалъ на пути русскій «Маякъ». На пути въ Оренбургъ, вмѣстѣ съ женою, онъ посѣщалъ православныя храмы, и въ одномъ изъ нихъ (въ Екатеринбургѣ) совершенъ былъ обрядъ при соединенія къ православію надъ его женою. Въ Оренбургѣ прожилъ Ильинъ не долго; черезъ два года онъ переведенъ былъ въ Екатеринбургъ. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе исполненіемъ церковныхъ уставовъ, соблюденіемъ постовъ, примѣрною набожностію и строго-аскетическою жизнію. Ревность Ильина дошла до того, что онъ разъ принялъ рѣшеніе обратить въ свое православіе одного изъ начальниковъ, иновѣрца. Такое напряженное состояніе продолжаться долго не могло; за нимъ сами собою слѣдовали: духовное самообольщеніе, вѣра во внутреннее свое откровеніе. Въ 1846 году Ильинъ началъ сильно нападать на «церковное православіе» и замѣтно сталъ охлаждать къ церкви. 1846-й годъ можно считать первымъ годомъ сектанства Ильина! Поселившись, по обязанностямъ службы, на Баранчинскомъ заводѣ, онъ сошелся съ однимъ подпоручикомъ, бывшимъ лѣсничимъ Нижнетурунскаго завода, и, держась крѣпко другъ друга, пропагандировали вмѣстѣ; и сочиняли сводъ своего сектанскаго ученія, или «Сіонскую вѣсть». Ильинъ диктовалъ, а Лѣсничій писалъ. «Сіонскую вѣсть».

Къ нимъ присоединилось еще 3-е лице, уроженецъ Пермской губерніи, сынъ священника и бывший студентъ семинаріи. Сначала онъ былъ учителемъ въ Пермскомъ духовномъ училищѣ, потомъ инспекторомъ и учителемъ Екатеринбургскаго училища и секретаремъ строительнаго комитета по постройкѣ училищнаго дома. Въ 1849 г. онъ вышелъ изъ духовнаго званія и поступилъ въ Уральское горное управленіе. Въ слѣдующемъ году онъ командированъ былъ отсюда въ комитетъ, учрежденный въ Невьянскомъ заводѣ

для постройки единовѣрческой церкви; послѣ того назначенъ былъ производителемъ дѣлъ комитета для постройки Николаевскаго оружейнаго завода и здѣсь остался полиціймейстеромъ. По уму этотъ человекъ стоялъ ниже Ильина, за то далеко превосходилъ его находчивостію, хладнокровіемъ и изворотливостію. Вотъ три лица, ставшія во главѣ секты, заправлявшія ея дѣлами и опредѣлившія дальнѣйшую ея дѣятельность и складъ лжеученія! Пропаганда этого триумвирата началась съ собственныхъ ихъ семей...

Послѣ лицъ семейныхъ, соединенныя усилія вождей секты обращены были на одного молодаго человека, который болѣе, чѣмъ кто-либо, соотвѣтствовалъ видамъ Ильина. Это былъ человекъ крайне недалекій по образованію и уму, но наслѣдовавшій богатое купеческое состояніе. Его женили на старшей дочери Ильина, которая сразу же взяла юношу въ руки и окончателью посвятила его въ тайны «Сіонской вѣсти»: весь свой капиталъ юноша долженъ былъ отдать въ распоряженіе сектантовъ, положивъ тѣмъ первое основаніе «братской кассѣ»...

IV.

Далѣе идетъ рядъ лицъ, совращенныхъ въ секту изъ простаго званія. Первымъ изъ такихъ совращенныхъ былъ нѣкто П. Варгинъ съ женою, занимавшійся торговлею крестьянина г. Демидовыхъ. До 1847 г. онъ принадлежалъ къ расколу; но взятый въ острогъ, принялъ единовѣріе, а потомъ и «Сіонскую вѣсть», оставаясь, впрочемъ, наружно по прежнему единовѣрцемъ. Въ Сіонской «Вѣсти» состояли также братъ Варгина, Григорій, нѣкто Шертобасевъ, у котораго пайдена была одна изъ сочиненныхъ Ильинимъ рукописей, мастеровые: Поповъ, братья Конясы, Швецовы и Гладышевы, жена нѣкогого Бабушкина, Куликовъ, Бушевъ, Суботинъ, Конищевъ, Шестаковъ, Маслениковъ, Опаринъ, Викуловъ, Плотниковъ, Ширабакинъ и Дудинъ; крестьяне Аоапасевъ, Телесковъ, братья Сычевы и Шлишниковъ. Едва ли не большая часть этихъ лицъ принадлежали прежде къ расколу; нѣкоторые же изъ нихъ были единовѣрцами, а одинъ и церковнымъ старостой при православной церкви. Вообще между простымъ народомъ на заводахъ замѣтно было нѣкоторое сочувствіе къ пропагандѣ, гнѣздившейся больше подъ благовиднымъ покровомъ единовѣрія. Чтобы подѣйствовать на народъ, Ильинъ пустилъ въ ходъ сочиненныя имъ тетрадки: ²⁾ «О страшномъ судѣ», «Цвѣтникъ», «Двѣ жены: ваи-

²⁾ Тамъ же.

лонская блудница и невеста Агнца, или раздѣленіе христіанъ на десныхъ и ошуйныхъ» (здѣсь идетъ, между прочимъ, рѣчь объ отрицаніи внѣшней стороны таинствъ церковныхъ), «Пророческое слово о томъ, чему подобаеъ быть предъ пришествіемъ Христо-вымъ и послѣ онаго»; «Скитское покаяніе, съ приложеніемъ по-сланія отъ деснаго братопророческаго и клеветоангельскаго брат-ства ко всѣмъ оглашеннымъ *Сіонскою вѣстію*». Для себя лично до-бивался Ильинъ симпатій отъ простыхъ людей... своимъ самоувѣ-реннымъ подвижничествомъ и строгостію жизни; его пропаганда имѣла также не мало заманчиваго, вслѣдствіе практической идеи братства: вездѣ есть бѣдные люди, обездоленные судьбой, кото-рымъ такъ дорого близкое участіе, а еще дороже матеріальная по-мощь, за Ильина крѣпче держались тѣ, для кого важна была ма-теріальная помощь...

Съ развитіемъ пропаганды Ильина рука объ руку шло и развитіе его лжеученія. Капитанъ началъ съ того, что сдѣлался аскетомъ-ми-стикомъ, потомъ мистикомъ-духоборцемъ, далѣе мистикомъ-раціо-нализмомъ и наконецъ — мистикомъ-еократомъ, или іудаизмомъ. Доходило дѣло до того, что мистикъ этотъ, самоувѣренно воз-нивши о своей святости, таинства замѣнилъ внутреннимъ своимъ освященіемъ, которое будто дается ему, какъ воздаяніе за свя-тость, непосредственно отъ самаго Бога. За такимъ самообольще-ніемъ послѣдовало другое — увѣренность въ божественномъ послан-ничествѣ для нравственнаго пересозданія людей и, какъ внѣшнее выраженіе подобной увѣренности, пропаганда, устраняющая всю внѣшнюю сторону церковно-обрядной жизни. Но такъ какъ формы еократизма наиболѣе развиты іудейской исторіей, и сектантамъ нечего задумываться надъ образованіемъ ихъ вновь, — то они прямо и приняли эти готовые формы; отсюда — явилось предпо-чтеніе въ многомъ Ветхаго завѣта Новому, принятіе нѣкоторыхъ іудейскихъ обрядовъ, іудейскихъ наименованій, усвоеніе сектѣ име-ни Израиля (новаго) и проч. «Сіонская вѣсть» своей распростра-ненностію въ народѣ обязана особенно своему мистическому ха-рактеру, вслѣдствіе котораго она особенно заманчива и соблазни-тельна для людей малообразованныхъ, незнакомыхъ съ подлиннымъ смысломъ свящ. писанія. Языкъ ея простой и удобопонятный, но все ученіе свое авторъ ея до того прикрываетъ какой-то особен-ной таинственностію, что и книгу эту совѣтуетъ читать наединѣ, сначала усердно помолившись Богу и испросивъ у Него благосло-веніе; безъ соблюденія этого условія не читать, подъ страхомъ гнѣва Божія и наказанія за пустое любопытство...

V.

Вотъ въ общихъ чертахъ ученіе секты «Десныхъ Христіанъ», выра-женное въ символической книгѣ секты «Сіонская вѣсть».

1) Богочеловѣкъ и Спаситель Иисусъ Христосъ, такой же простой че-ловѣкъ, какъ и всѣ люди, только одаренный высокими необыкновеннымъ умомъ.

По этому 2) и Пресвятая Богородица родила его не по повѣнію Св. Духа, а естественнымъ образомъ.

3) Признаваемые православною церковію святые — также простые люди; почитать ихъ, по этому, не должно, какъ дѣлаютъ это «ошуйные» т. е. православные.

4) Надъ младенцами слѣдуетъ совершать не крещеніе, а обрѣзаніе.

5) Священство и бракъ не суть таинства, а только обряды.

6) Настоящій истинный Мессія еще не явился на землѣ, а явится тогда, когда по вѣрованіямъ «ошуйныхъ» должно совершиться такъ на-зываемое пми второе пришествіе Христово.

7) Можно спастись только при тѣхъ убѣжденіяхъ и вѣрованіяхъ, ко-торыя проповѣдуетъ Ильинъ.

8) Изъ любви къ ближнему, до послѣдней капли крови, — каппхъ бы жертвъ это ни стоило, — надо защищать человѣка, близкаго по вѣрѣ, когда онъ будетъ въ бѣдѣ. Подобное заступничество особенно было силь-но, когда надъ сектантами производилось слѣдствіе.

9) Необходимо воздерживаться отъ супружеской жизни, особенно съ ошуйными.

10) Ильинъ смѣялся надъ всѣми вообще православными обрядами.

11) Относительно будущей жизни Ильинъ училъ, что спасеніе воз-можно только для избраннаго Богомъ народа, что на челѣ не избран-ныхъ будетъ поставлена печать антихриста 666, и отмѣченныхъ этою печатью постигнетъ ужасное событіе; но какое, это тайна, которую мо-жетъ объяснить только «Сіонская вѣсть».

12) «Сіонская вѣсть» сама по себѣ тайна, которая можетъ быть от-крытаема однимъ только избраннымъ и которой требовалъ Ильинъ, подъ угрозой погибели въ настоящей и будущей жизни.

13) У Ильина были тайны и впереди: проповѣдуя, что его лжеученіе имѣетъ всемірное значеніе, онъ увѣрялъ, что «просвѣщеннымъ благода-тію *Сіонской вѣсти* и увѣровавшимъ въ нее» откроетъ Ильинъ новыя высшія тайны объ истинномъ происхожденіи Иисуса Христа, которыя возбранено ему Богомъ говорить, пока не настанетъ для того время.

14) Читать «Вѣсть» надо, по наставленію Ильина, наединѣ. Она про-някнута страшными хулами на таинства, иконы, чудотворцевъ церкви и духовенство. Но наружно сектанты соблюдали всѣ церковные обряды, не придавая имъ никакого, конечно, смысла.

15) Еще требовалъ Ильинъ матеріальныхъ отъ всѣхъ приношеній въ общую кружку, для вспоможенія немощнымъ братьямъ; по болѣе

всего настаивалъ онъ на томъ, чтобы каждый членъ братства былъ дѣятельнымъ пропагандистомъ, — это одна изъ коренныхъ заповѣдей Ильина, по силѣ которой непривлеченіе въ секту въ продолженіи 7 лѣтъ ни одного новаго члена, влекло за собою исключеніе изъ состава «деснаго братства»...

Вообразившій себя вдохновеннымъ пророкомъ, духовно-гражданскимъ правителемъ основаннаго «братства», Ильинъ уже совершенно логически не признавалъ никакихъ гражданскихъ законовъ, не имѣя данныхъ... Снѣдаемый женеудержимою жаждою пропаганды, онъ — самъ лично, какъ фанатикъ, со всякимъ встрѣчнымъ, не взирая ни на какія лица, заводилъ рѣчь о вѣрѣ, воображалъ, что слушавшій его склоняется къ убѣжденіямъ его, Ильина, и тотчасъ же ему вручалъ, съ тайнымъ наказомъ, свою «Сіонскую вѣсть». Такая неосторожность была причиной и его арестованія. Такою же неосторожностію отличаются и отвѣты его слѣдственной комиссіи, назначенной для изслѣдованія секты на мѣстѣ; отвѣты эти были весьма дерзки о высшемъ правительствѣ и всей вообще администраціи...

Молитвенныя собранія этихъ сектантовъ совершались съ величайшею таинственностію; о нихъ только и извѣстно, что Ильинъ стоялъ на такихъ собраніяхъ обыкновенно впереди съ воздѣтыми горѣ руками, по Еврейски...

Руководители секты скоро получили достойное возмездіе; имъ прекращенъ путь къ пропагандѣ; тѣмъ не менѣе секта не истребилась и въ естественномъ своемъ развитіи еще ближе подошла къ сектѣ іудействующей, если не совершенно отождествилась съ ней. Сектанты стали праздновать субботу вмѣсто воскресенья, и Ветхій завѣтъ поставили единственнымъ источникомъ вѣроученія: Израильтяне, Законъ Моисеевъ и Іерусалимъ, — это былъ предметъ постоянныхъ собесѣдованій сектантовъ!.. Такъ Ильинъ началъ съ обращенія Евреевъ въ христіанство, а кончилъ — Іудействомъ! Рукописная книга подъ названіемъ: «Сіонская вѣсть о разлученіи христіанъ на десную и ошую и знаменіе послѣднихъ временъ», обращается еще и доселѣ среди народа въ Пермской губерніи и на Уралѣ собираетъ по немногу «десныхъ христіанъ» въ кучку...

XIX.

ЗАГРАНИЧНЫЙ СОБОРЪ раскольниковъ съ молоканами.

Недавно, именно въ прошломъ 1874 году, въ Тульчѣ былъ соборъ между молоканами и старообрядцамъ. Первые пожелали познакомиться съ послѣдними и пригласили ихъ на соборъ. На церковномъ дворѣ старообрядцевъ собралось по нѣскольку человекъ старцевъ съ обѣихъ сторонъ, разсудить о вѣрѣ... Старообрядцы назначили говорить раскольничьяго попа, монаха, онъ же и уставщикъ, а молокане съ своей стороны поставили старца-пресвитера Ивана Иванова и учителей дѣтей Василя Оедорова и Дементія Иванова. Старообрядцы предложили слѣдующіе 7 вопросовъ молокапамъ:

1) По какимъ книгамъ вы будете бесѣдовать съ нами?

Молокане отвѣчали: мы приписамъ единственно Библію въ основу вѣры своей съ Новымъ Завѣтомъ, и по нимъ только желаемъ бесѣдовать.

Раскольники сунулись было съ своими кожаными книгами, паче же писанными до Никона, но молокане отвѣчали, что этими книгами они могутъ морочить лишь своихъ бабъ...

2) Сколько естество и сколько упостасей принимаете вы?—спросили раскольники.

Молокане отвѣчали: мы вѣруемъ въ Троицу единую — Отца, Сына и Св. Духа, другихъ же топокостей не знаемъ и знать не желаемъ по этому вопросу, потому что это ни къ чему не поведетъ. Да и толковать объ этомъ высококомъ предметѣ простымъ людямъ не слѣдуетъ.

3) Сколько у васъ церковь имѣетъ главъ?

Молокане отвѣтили: мы имѣемъ, по ученію Св. Апостола Павла, единую главу Іисуса Христа. Раскольники сказали: а мы имѣемъ двѣ головы надъ церковью — Іисуса Христа и крестъ. Молокане расхотались... и вышелъ длинный споръ, кончившійся ничѣмъ.

4) Почему вы не поклоняетесь иконамъ?

Молокане отвѣтили, что не видятъ на это приказанія въ Новомъ Завѣтѣ отъ Іисуса Христа. Раскольники возражали, что въ ски-

ни были Херувимы, и Израиль поклонялся имъ. Молокане отвѣтили, что Израиль поклонялся не Херувимамъ, а Богу, и если есть повелѣніе отъ Иисуса Христа, чтобы поклоняться иконамъ, то пусть укажутъ намъ. Старообрядцы опять принялись было за кожаные книги свои, но молокане настаивали, покажите намъ приказаніе въ Новомъ Завѣтѣ, книгъ же вашихъ, писанныхъ такими же людьми какъ вы, мы не признаемъ для себя обязательными? Раскольники рылись, рылись, и въ Новомъ Завѣтѣ ничего объ этомъ не нашли положительнаго.

5) Почему вы не молитесь крестнымъ знаменіемъ?

Молокане отвѣтили, что не видятъ на это приказанія отъ Иисуса Христа и Его Апостоловъ. Раскольники завели-было рѣчь о двуперстїи и триперстїи; но молокане отвѣтили, что ни того, ни другаго они не знаютъ и не принимаютъ и не въ этомъ полагаютъ вѣру...

6) Почему вы не молитесь Святымъ, Апостоламъ и мученикамъ?

Молокане отвѣтили, что Апостолы сами молились Богу чрезъ Иисуса Христа и другимъ, а слѣдовательно и намъ, приказали ходатая имѣть къ Богу одного Иисуса Христа. Раскольники пересчитывали стѣтыхъ, коимъ поклоняются, но молокане остались при своемъ мнѣніи.

7) Почему вы не имѣете ни воднаго крещенія, ни причастія?

Молокане отвѣчали, что ни вода, ни хлѣбъ причащальный не спасутъ человѣка, если онъ не понимаетъ духа Христова и не живетъ по Евангелію: крещеніе — есть ученіе Иисуса Христа, а причащеніе — усвоеніе Его ученія. По этому вопросу долго спорили и та и другая сторона, но обѣ остались однако при своемъ мнѣніи.

Между тѣмъ смеркалось и продолжать споровъ было не возможно, потому соборъ и закончилъ свое засѣданіе. Послѣдствія этого собора были слѣдующія. Ночью раскольники стали ходить по улицамъ г. Тульчи и ругать молоканъ за ихъ безбожіе, возбудивъ чрезъ то Грековъ противъ молоканъ. Греки, народъ фанатичный и склонный къ безпорядкамъ, вынули ножи изъ-за пояса и разскивали молоканъ по улицамъ и домамъ. Выходили схватки и буйство. Греки обратились, въ порывѣ фанатизма, къ исправляющему должность градоначальника г. Тульчи, такъ какъ губернаторъ былъ въ отсутствїи, и дѣло кончилось арестомъ молокана Ивана Иванова, какъ главнаго зачинщика, который и высидѣлъ подъ арестомъ цѣлый мѣсяцъ съ вразумленіемъ, впредь не созывать соборокъ о вѣрѣ... Турецкое правительство распорядилось высылать по по-

чамъ патрули по всѣмъ улицамъ г. Тульчи, пока страсти не уймονται и религиозныя пренія раскольниковъ и молоканъ не позабудутся.

Въ концѣ концовъ соборъ этотъ произвелъ то, что нѣсколько семей старообрядцевъ перешли въ протестанты и молокане (сообщено намъ лично ихъ Тульга).

XX.

САРАТОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

(При Николаѣ I.)

И.

Царицынскіе молокане. — Акимъ Гоговъ — пропаганда молоканства — Совращенные имъ. — Судъ надъ Гоговыми — Присоединеніе къ православію совращенныхъ въ молоканство Гоговыми. — Рѣшеніе Саратовской Уголовной Палаты надъ совратителями. — Мнѣніе Министра Вн. Дѣлъ. — Рѣшеніе Комитета Министровъ о Царицынскихъ молоканахъ.

При Императорѣ Николаѣ I молоканство особенно сильно развивалось въ Саратовской губерніи и правительству приходилось вести съ ними неустанную борьбу. Въ 30-хъ годахъ началось и тянулось нѣсколько лѣтъ большое дѣло о Царицынскихъ молоканахъ, въ которомъ игралъ главную роль Царц. уѣзда дер. Червленоризной Акимъ Гоговъ.¹⁾ Семейство его, состоявшее изъ сыновей Степана и Афанасья съ ихъ женами, издавна состояло въ молоканствѣ и вело сильную пропаганду въ Царицынскомъ уѣздѣ, пока не подверглось суду за совращеніе односельцевъ своихъ крестьянъ Панкрата Дерюгина, жены его Акулины Осиповой, Николая Чаплина, жены его Авдотьи Даниловой, Никифора Мелихова и жены его Аксины Акимовой. Когда пошелъ судъ да дѣло, то крестьяне Чаплинъ съ женою и Дерюгинъ въ Царицынскомъ Земскомъ Судѣ, а Мелиховъ въ Камышинскомъ и Царицынскомъ Окружномъ Судѣ изъявили желаніе обратиться въ Православную вѣру, почему по чиноположенію церкви присоединены были къ Православію, причемъ малолѣтняя дочь ихъ Марія, Благочиннымъ города Царицына Лугаревымъ, окрещена по случаю некрещенія ея при рожденіи.²⁾ Царицынскій Окружной Судъ заключилъ: государственныхъ крестьянъ Акіма Гогова 62, Прасковью Гого-

¹⁾ Архив. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1849 № 961.

²⁾ Тамъ же стр. 13.

ву 28 и Василья Дерюгина 52, дѣтъ признавъ распространителями молоканской ереси и совратителями въ оную другихъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія сослать въ Закавказскій край. Некрещенныхъ при рожденіи дѣтей Афанасья Гоготова, сына Ивана и Никифора Мелихова и дочь Марью, окрестить. Оказавшіяся по обыску въ домахъ Акима Гоготова и Никифора Мелихова книги, двѣ старыхъ псалтири, новый завѣтъ, двѣ библіи, часовникъ, исторію церкви-ветхаго завѣта и дѣтскую азбуку препроводить на разсмотрѣніе въ Духовную Консисторію. Саратовская Уголовная Палата 29 сентября 1849 года заключила: рѣшеніе Камышинскаго и Царицынскаго Окружнаго Суда, по сему дѣлу, какъ правильное, и съ обстоятельствами дѣла и законами согласное, утвердить.³⁾

Министръ Внутрен. Дѣлъ по сему дѣлу полагалъ: 1) Акима, Степана, Афанасья, Марфу и Прасковью Гоготовыхъ, Василья, Акулину и Ивана Дерюгиныхъ, и Аксиною Мелихову отослать къ Духовному начальству для тщательнаго увѣщанія о обращеніи въ православіе. Если же сказанные люди останутся упорными въ своемъ заблужденіи, то лишивъ всѣхъ правъ состоянія изъ нихъ Дерюгина отдать въ солдаты въ войска Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, а въ случаѣ совершенной неспособности къ военной строевой, или нестроевой службѣ, его Дерюгина, а равно Акима и Прасковья Гоготовыхъ сослать на поселеніе въ Закавказскій край; Степана и Афанасья Гоготовыхъ за воспитаніе въ молоканствѣ малолѣтнихъ дѣтей своихъ, крещенныхъ въ православной церкви, выдержатъ въ тюрьмѣ по четыре мѣсяца каждаго и за тѣмъ какъ ихъ Степана и Афанасья Гоготовыхъ, а также Марфу Гоготову, Акулину и Ивана Дерюгиныхъ и Аксиною Мелихову подчинить въ отношеніи вѣры и образа жизни строгому надзору мѣстныхъ Духовнаго и Полицейскаго начальствъ.⁴⁾

Комитетъ Министровъ 3 января 1850 года заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.⁵⁾

Вскорѣ Саратовскій Губернаторъ доносилъ⁶⁾ Министру В. Д., что крестьяне: Акимъ Гоготовъ, Василій Дерюгинъ, Прасковья Гоготова, съ малолѣтнимъ сыномъ Иваномъ Афанасьевымъ, Степанъ, Афанасій и Марфа Гоготовы, Акулина Дерюгина и Аксиныя Ме-

³⁾ Тамъ же стр. 22.

⁴⁾ Тамъ же стр. 26.

⁵⁾ Тамъ же стр. 29.

⁶⁾ Тамъ же стр. 48.

лихова, были на увѣщаніи въ Саратовской Духовной Консисторіи, но на обращеніе къ православію, по упрямству и закостѣлости, согласія не изъявили, почему и изъ нихъ Акимъ и Прасковья Гоготовы, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, отосланы Саратовскою Полиціею къ командиру Саратовскаго Гарнизоннаго баталіона для отправления на Кавказъ. Василій Дерюгинъ, бывъ свидѣльствованъ рекрутскимъ присутствіемъ въ годности къ какому либо роду военной службы, за старостію оказался неспособнымъ, почему и назначенъ къ ссылкѣ тоже на Кавказъ, прочія же лица отосланы въ Царицынскій Земскій судъ, Степанъ и Афанасій Гоготовы, для выдержанія въ тюрьмѣ по четыре мѣсяца, а послѣдніи, для подчиненія строгому надзору Духовнаго и Полицейскаго начальствъ.

III.

Балашовскіе молокане.—Снятіе съ дѣтей крестовъ послѣ ихъ крещенія.—Переборка Балашовскихъ молоканъ по этому дѣлу.—Рѣшеніе Балашовскаго суда и Саратовской Палаты.—Определеніе комитета Министровъ.

Благочинный Балашовскаго уѣзда села «Мордовскаго-карая» священникъ Цвѣтковъ, представляя къ Саратовскому Пресвященному вѣдомости о сектаторахъ, состоящихъ въ его вѣдомствѣ, довелъ объяснивъ что въ селѣ «Туркахъ» нѣкоторые изъ молоканъ съ дѣтей, рожденныхъ отъ православныхъ и крестившихся по установленію православной церкви, вскорѣ послѣ того, слагаютъ кресты, возложенные священниками и постепенно ихъ приучаютъ къ своему обряду.

Началось большое дѣло и молокане, чуть не всего Балашовскаго уѣзда, были перебраны тщательно. Въ результатъ всего Балашовскій Уѣздный Судъ немногихъ могъ обвинить, и положить слѣдующее определеніе: крестьяне села «Турокъ» Иванъ и Михайла Евдокимовы, совратившіеся изъ православія въ молоканскую секту, признаются совратителями въ такую же ересь жень и дѣтей своихъ, крещенныхъ по обряду христіанскому, а потому лишивъ ихъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на житіе въ Закавказскій край; же нѣ же ихъ и дочь Ивана Евдокимова вдову Василису Иванову отослать къ Епархіальному начальству для увѣщанія ихъ и вразумленія на оставленіе молоканской секты и на принятіе православной вѣры, а о несовершеннолѣтнихъ дѣтяхъ крестьянъ Евдокимовыхъ представить сдѣлать сужденіе Саратовскому Совѣстному Суду.¹⁾ Саратовская Палата Уголовнаго Суда опредѣлила: рѣшеніе Балашовскаго Уѣзднаго Су-

¹⁾ Арх. Дѣло. Ш. В. Д. 1825 г. № 110.

да посему дѣлу утвердить съ тѣмъ, чтобы всѣхъ поименованныхъ въ ономъ лицъ, отступившихъ отъ православія въ молоканскую секту, не подвергая присужденному Судомъ наказанію, отослать къ Духовному начальству для увѣщанія и вразумленія. Министръ Вн. Дѣлъ заключилъ: уклонившихся изъ православія въ молоканство подвергнуть всѣхъ, по распоряженію Епархіального начальства, самому тщательному увѣщанію о присоединеніи къ Православію, или Единовѣрію; но если сказанные люди на сіе не согласятся, то стражайше воспретивъ имъ, подъ опасеніемъ неизбѣжной законной отвѣтственности, всякое оказательство ереси къ соблазну другихъ, даже между семейными своими. Ивана и Михайла Евдокимовыхъ съ Маврой Дементьевой и Аксиной Яковлевой, за воспитаніе въ молоканствѣ дѣтей своихъ, крещенныхъ по церковному чиноположенію, выдержать въ тюрьмѣ по пяти мѣсяцевъ каждаго, но съ тѣмъ, чтобы мужья и жены были наказаны не въ одно и то же время.

Комитетъ Министровъ 20 декабря 1849 года заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

Вскорѣ Саратовскій Губернаторъ донесъ Министру Вн. Дѣлъ, что согласно положенію комитета гг. Министровъ, крестьяне: Иванъ Евдокимовъ, жена его Марфа Дементьева, дѣти ихъ, Василиса, Иванъ, Дарья и Анна, Акулина, Михайлъ Евдокимовъ, жена его Ксенія Яковлева, дѣти Николай и Василий были на увѣщаніи въ Саратовской Духовной Консистоіи, но на обращеніе къ православію, по упрямству и закостѣлости, согласія не изъявили, почему стражайше воспретивъ имъ, подъ опасеніемъ неизбѣжной законной отвѣтственности, всякое оказательство ереси къ соблазну другихъ, даже между семейными, отосланы въ Балашовскій Земскій судъ, съ тѣмъ, чтобы Иванъ и Михайлъ Евдокимовы съ ихъ женами, выдержаны были по пяти мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, не въ одно и то же время, а прочія отпущены въ жительство.

Мавра Дементьева и Ксенія Яковлева, по выдержаніи въ тюремномъ замкѣ по 5 мѣсяцевъ каждая, наконецъ, для водворенія въ мѣсто жительства, были отосланы по принадлежности.

8) Тамъ же.

9) Тамъ же стр. 17.

10) Тамъ же стр. 19.

11) Тамъ же стр. 27, 32.

III.

Дубовскіе молокане.—Ихъ постоянными безпокойства и обремененія правительства безконечными прошеніями.—Розыски сочинителя безчисленныхъ прошеній изъ Дубовки.—Александръ Духанинъ.—Смысла его въ Закавказскій край, какъ подстрекателя молоканъ.—Гавриль Хворостовъ.—Просьбы Духанина о дозволеніи слѣдовать за нимъ его семейству на Кавказъ.—Поселеніе Духанина въ г. Шемахѣ.—Отправка туда же и семейства Духанина согласно его просьбамъ.

Въ это время Дубовскіе молокане постоянно осаждали Министра Вн. Дѣлъ всевозможными просьбами, такъ что наконецъ Саратовскій Губернаторъ, отписывавшійся не разъ по симъ просьбамъ предъ Министерствомъ Вн. Дѣлъ, сдѣлалъ особое представленіе Министру Вн. Дѣлъ, въ которомъ просилъ Министра, разрѣшить ему, Губернатору,¹²⁾ отыскать того, кто пишетъ эти просьбы въ Дубовкѣ всѣ одной рукою и запретить ему подъ, страхомъ строжайшей отвѣтственности, писать впредь подобныя, потому что такіе люди, изъ видовъ корысти, болѣе подбиваютъ, наущаютъ и возстановляютъ сектантовъ, нежели самыя, такъ называемыя, лжеучители. Министръ приказалъ Губернатору употребить самыя дѣятельныя и строгія мѣры, чтобы такое лицо немедленно было обнаружено; а всѣ свѣдѣнія, какія будутъ о немъ собраны, безотлагательно доставить къ нему, недѣлая по нимъ прежде никакихъ распоряженій.

По розыскамъ оказалось, что сочинитель всѣхъ прошеній изъ Дубовки былъ тамошній молоканъ, Воскресенскій секты, Александръ Духанинъ, который мѣстному полицмейстеру въ томъ и сознался. Этотъ Духанинъ постоянно живя въ Дубовкѣ, занимался, по отзыву мѣстнаго начальства, нерѣдко пронагадою и имѣлъ вліяніе на умы молоканъ толкованіемъ по своему понятію библии. Другое же лицо, писавшее просьбы о переселеніи молоканъ въ Закавказскій край, былъ Дубовскій мѣщанинъ Гаврила Евдокимовъ Хворостовъ; давшій подписку впредь никому болѣе не писать просьбъ.¹³⁾ Губернаторъ Саратовскій объяснялъ М. В. Д. что помѣстнымъ его соображеніямъ весьма полезно было бы удалить въ какую либо другую губернію, молокана Александра Духанина, какъ вреднаго члена общества, своимъ толкованіемъ библии, и тѣмъ остановить другихъ сколько отъ писанія просьбъ Дубовскимъ молоканамъ, столько и отъ укорененія въ эту ересь.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ Губернатору донести ему немедленно: не признаетъ-ли онъ Губернаторъ удобнымъ по-

¹²⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1839 г. № 246. стр. 6.

¹³⁾ Тамъ же стр. 9.

селить Духанина въ одномъ изъ городовъ Саратовской губерніи, болѣе отдаленныхъ отъ главныхъ молоканскихъ населеній, съ учрежденіемъ за нимъ тамъ строгаго полицейскаго надзора.

Губернаторъ на это отвѣтилъ Министру Вн. Дѣлъ слѣдующее: По мнѣнію моему, въ Саратовской губерніи оставленъ быть Духанинъ не долженъ, потому, что здѣсь въ каждомъ городѣ и уѣздѣ, болѣе или менѣе, находятся сектанты разныхъ сектъ, и гдѣ онъ Духанинъ какъ вредный человекъ также можетъ тайно распространять свое лжеученіе; почему я нахожу болѣе удобнымъ выслать Духанина, въ примѣръ другимъ, въ такую губернію, гдѣ менѣе сектантовъ.

Министръ Вн. Дѣлъ признавъ весьма уважительнымъ ходатайство начальника Саратовской губерніи, съ своей стороны предлагалъ выслать мѣщанина Духанина въ одинъ изъ городовъ Закавказскаго края, по назначенію намѣстника Кавказскаго, дабы тѣмъ дѣйствительно лишить Духанина возможности распространять содержащую имъ молоканскую секту.¹⁴⁾

Императоръ Николай I повелѣлъ: выслать Духанина въ одинъ изъ городовъ, Закавказскаго края, по назначенію намѣстника Кавказскаго, дабы тѣмъ лишить его Духанина возможности распространять содержащую имъ молоканскую секту.

Сообщивъ объ этомъ намѣстнику Кавказскому князю М. С. Воронцову, Министръ Вн. Дѣлъ просилъ Его, въ какомъ именно городѣ Кавказскаго края, онъ полагалъ бы водворить Духанина? Князь Воронцовъ отвѣтилъ, что Духанинъ имѣетъ быть поселенъ въ г. Шемахѣ. Между тѣмъ семейство Духанина пожелало слѣдовать за нимъ на Кавказъ. Почему Саратовскій губернаторъ спрашивалъ у Министра Внутреннихъ Дѣлъ, слѣдуетъ ли уважить ихъ желаніе и на чей счетъ всѣ они должны быть отправлены? Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отвѣтилъ, что онъ съ своей стороны не находилъ препятствія къ разрѣшенію слѣдовать за молоканомъ Александромъ Духанинымъ на Кавказъ, женѣ его Катеринѣ Ивановой и матери Настасѣ Семеповой. Что же касается до вопроса на чей счетъ слѣдуетъ: туда отправить Иванову и Семенову, то въ семъ случаѣ должно поступить на общемъ основаніи, какъ съ молоканами, изъявившими желаніе переселиться на жительство за Кавказъ.¹⁵⁾

¹⁴⁾ Тамъ же стр. 13.

¹⁵⁾ Тамъ же стр. 21—22.

Такъ отправилось семейство Духанина на Кавказъ съ тремя, въдобавокъ, малолѣтними дѣтьми, изъ числа конхъ одному было только три мѣсяца.

IV.

Молоканство въ г. Саратовѣ. — Матрена Леонтьева Заворзина. Заключение объ ней комитета министровъ. Никифоръ Филиповъ, Устинъ Ефремовъ. Аткарскіе молокане. Яковъ и Петръ Салиппи. — Заключение о нихъ Министра В. Д. — Балашовскіе молокане. — Переселеніе ихъ на кавказъ въ г. Шемаху. — Дурицкинскіе молокане. Переселеніе ихъ въ закавказскій край.

Въ самомъ г. Саратовѣ молоканство при Николаѣ I было очень сильно; въ 1844 году судилась мѣщанская жена Матрена Леонтьева Заворзина¹⁶⁾, и въ началѣ же дѣла изъявила желаніе присоединиться къ православію, но бывъ отдача на поручительство, скоро скрылась неизвѣстно куда.

Министръ В. Дѣлъ полагалъ: солдатскую женку Матрену Заворзину, по отысканіи ея, или лжѣ на мѣсто жительства, отослать къ духовному начальству для присоединенія ея, согласно изъявленному желанію, къ св. церкви по чиноположенію, при чемъ ей впустить, что въ случаѣ новаго уклоненія ея отъ св. вѣры, она не минуемо подвергнется законному взыскаію.

Комитетъ министровъ 19 сентября 1844 года это заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ. Вскорѣ по розысканіи Заворзиной она объявила себя православною, что подтвердилъ и священникъ села Аркадака; тѣмъ дѣло и кончилось.

Проживавшій въ г. Саратовѣ отставной солдатъ Никифоръ Филиповъ тоже преданъ былъ суду за уклоненіе изъ православія въ молоканство, сномья его Савва 10 и Яковъ 8 лѣтъ, причисленные къ Саратовскому баталіону военныхъ кантонистовъ¹⁷⁾ и отданные ему на воспитаніе, хотя и были крещены по обрядамъ св. Вѣры, но по примѣру отца также содержали молоканство. При обыскѣ квартиры Филипова найдены: рукописныя молитвы молоканскія и шесть печатныхъ книгъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ заключилъ: остановаго солдата Никифора Филипова подвергнуть, по распоряженію Епархіальнаго архіерея, тщательному увѣщанію для обращенія въ православіе, если же онъ заблужденій своихъ не оставитъ, то воспретивъ ему, подъ страхомъ неизбежнаго наказанія по всей строгости законовъ, имѣть у себя въ рабѣтникахъ.

¹⁷⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1844 г. и 533.

¹⁸⁾ тамъ же стр. 14—18.

¹⁹⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1844 г. и 501.

людей православнаго исповѣданія и обнаруживать свою ересь къ соблазну другихъ, предоставить Военному Начальству сдѣлать распоряженіе о немедленномъ отобраніи отъ Филипова малолѣтнихъ дѣтей и о помѣщеніи ихъ въ Саратовскій Баталіонъ военныхъ кантонистовъ, куда они и причислены.

Комитетъ Министровъ 4 Іюня 1844 года заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ: Въ это же время судится за уклоненіе въ г. Саратовѣ въ молоканскую секту мѣщанинъ Устинъ Ефремовъ съ семействомъ. М. В. Д. заключилъ: подвергнуть, по распоряженію Епархіальнаго Архіерея, Ефремова тщательному увѣщанію для обращенія въ православіе,²⁰⁾ если же Ефремовъ и семейные егоне оставятъ своихъ заблужденій, то губернскому Начальству поручить сдѣлать распоряженіе объ исключеніи ихъ изъ Саратовскаго мѣщанскаго общества, и о переселеніи въ закавказскій край, съ припискою къ тамошнимъ городскимъ обществамъ.

Комитетъ Министровъ 18 Іюня 1844 г. заключеніе Мин. Внут. Дѣлъ утвердилъ Вскорѣ мѣщанинъ Ефремовъ и семейные его, послѣ увѣщанія о обращеніи въ православіе, оставшись къ тому не преклонными, отправлены въ Грузію Имеритинское Губернское Правленіе для водворенія въ закавказскомъ краѣ.²¹⁾

Въ Аткарскомъ уѣздѣ производилось въ 1844 г. дѣло объ удѣльныхъ крестьянахъ села Вязовки, Яковѣ и Петрѣ Трофимовыхъ Саяпиныхъ съ ихъ женами Марѳою и Маврою. Всѣ судимые сознались, что они содержатъ молоканскую секту съ самыхъ младыхъ лѣтъ и оную оставить не желаютъ и дѣтей своихъ по обряду христіанскому не воспитываютъ.²²⁾ Саратовская уголовная палата постановила: всѣхъ означенныхъ крестьянъ отослать на распоряженіе Епархіальнаго духовнаго начальства для тщательнаго увѣщанія и вразумленія къ обращенію въ православную вѣру, и если они и за сие не обратятся въ православіе, то подѣ строгимъ взысканіемъ подтвердить имъ, чтобъ они къ соблазну христіанъ ереси своей ни подѣ какимъ предлогомъ не распространяли.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ заключилъ: Якова Саяпина съ женою Марѳою Гордѣевой, за воспитаніе въ молоканствѣ дѣтей своихъ, рожденныхъ отъ брака, совершеннаго въ Св. Церкви, выдержатъ въ тюрьмѣ по четыре мѣсяца каждаго, по только не въ одно и тоже время, что надѣ ними и было исполнено.

²⁰⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1844 г. и 510.

²¹⁾ Тамъ же стр. 31.

²²⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1844 и 879.

Комитетъ Министровъ, 2 августа 1849 года, заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.²³⁾

Во время производства слѣдствій въ Саратовской губерніи надѣ молоканами, жители города Балашева, содержащіе молоканскую секту, 3-й гильдіи купцы: Ивалъ и Петръ Шапошниковы, Василій Голяевъ и Ивалъ Смирновъ, мѣщане: Исая Воронинъ, Дмитрій Поповъ, Оедоръ и Ивалъ Чиркины, Григорій Грушенковъ, Лукьянъ Фокипъ, Марья Турчанинова съ семействами, въ числѣ 69 мужчинъ и 69 женщинъ, изъявили желаніе переселиться въ Закавказскій край. По собранымъ справкамъ препятствій къ переселенію ихъ никакихъ не оказалось.²⁴⁾ Намѣстникъ Кавказскій и Генераль-Губернаторъ Новороссійскій и Бессарабскій увѣдомилъ, что вышеозначенные купцы и мѣщане могутъ быть водворены на жительствѣ Каспійской области въ г. Шемахѣ, кромѣ мѣщанки Турчаниновой съ дѣтьми ея, которыхъ можно поселить Карабахскаго уѣзда въ урочищѣ Тагъ; или въ селеніи Алты-Агачъ, Ширванскаго уѣзда.

Когда всѣмъ этимъ лицамъ были высланы открытыя листы на слѣдованіе въ новыя мѣста ихъ жительства, то изъ числа означенныхъ молоканъ, Ивалъ Шапошниковъ и Ивалъ Смирновъ прислали къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ просьбу, объ оставленіи ихъ на прежнемъ жительствѣ впредь до новаго прошенія, изъясняя, что объявивъ по г. Балашеву на 1847 годѣ купеческій капиталъ, они внесли уже въ казну слѣдующія пошлины и занялись производствомъ торговли и что имѣя въ содержаніи по контрактамъ на сроки оброчныя земляныя статьи, они обязаны въ свое время сдѣлать расчеты, кромѣ того у нихъ остается еще не проданнымъ домашнее ихъ обзаведеніе въ г. Балашовѣ.

Принимая въ уваженіе просьбу Шапошникова и Смирнова, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ Саратовскому Губернатору сдѣлать надлежащее распоряженіе объ оставленіи ихъ съ семействами на нѣкоторое время въ г. Балашовѣ.²⁵⁾

Затѣмъ изъ числа означенныхъ молоканъ Исая Воронинъ и Дмитрій Поповъ вновь обратились съ просьбою къ начальнику губерніи: о дозволеніи имъ переселиться съ семействами ихъ за Кавказъ, объясняя, что они все свое имѣніе уже распродали.

Намѣстникъ Кавказскій отвѣтилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что жители молокане могутъ по своему избранію быть водворены

²³⁾ Тамъ же стр. 16—38.

²⁴⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1846 и 256.

²⁵⁾ Тамъ же стр. 18.

въ одномъ изъ сельскихъ, или городскихъ обществъ, гдѣ таковыя въ томъ краѣ существуютъ. государственныя крестьяне села Дурникина: Ефимъ Кирилинъ и Александръ Горбуновъ исповѣдуя Греко-россійскую православную вѣру, взявъ изъ домовъ своихъ иконы Кирилинъ Спасителя на доскѣ писаннаго, а Александръ Горбуновъ мѣдный небольшой образъ Святителя Николая Чудотворца, 29 июня 1848 года принесли оныя къ священнику села «Большаго Карая» Степану Сураймину, находившемуся въ то время въ Дурникинѣ для исправленія требъ объявивъ ему, что они съ семействами своими тѣмъ иконамъ поклонятся не хотятъ болѣе, и отъ всего христіанскаго вѣроисповѣданія и приходской церкви совершенно отказались,²⁶⁾ основывая такое заблужденіе свое на первыхъ трехъ заповѣдяхъ Господнихъ,—но кто ихъ склонилъ на отпаденіе отъ православной церкви того, ни священнику, ни слѣдовательно приставу Началову они не открыли. Жены крестьянъ Кирилина, Татьяна Игнатовна и Горбунова Авдотья Власова показали, что онѣ слѣдуя примѣру мужей своихъ вмѣстѣ съ дѣтьми ихъ исповѣдывать христіанскую вѣру тоже не желаютъ, а предположили пребывать въ молоканской сектѣ. Односельчане сихъ молоканъ просили правительство удалить ихъ изъ жительства, дабы далѣе не распространялась секта. Въ числѣ соvrращенныхъ въ молоканскую секту состояли дѣти означенныхъ крестьянъ, не имѣющія совершеннолѣтія, какъ-то у Кирилина сынъ Константины 12 и дочь Василиса 10 лѣтъ, а у Горбунова дочь Степанида 18, сынъ Родіонъ 16 и другая дочь Марѳа 13 лѣтъ, которыя, слѣдуя примѣру родителей своихъ оставили православную вѣру и стали пребывать въ молоканской сектѣ.

Балашевскій судъ приговорилъ лишить всѣхъ сихъ подсудимыхъ правъ состоянія, и сослать ихъ въ Закавказскій край на поселеніе, женъ же Татьяну Кирилину и Авдотью Горбунову, подвергнуть тщательнѣйшему испытанію Епархіальнаго Начальства, для чего потослать ихъ въ Саратовскую Духовную Консисторію, въ противномъ случаѣ, ежели онѣ не согласятся на обращеніе въ христіанскую вѣру, то и ихъ удалить изъ мѣста жительства на поселеніе въ Закавказь.

Саратовская Палата Уголовнаго Суда, опредѣлила: государственныхъ крестьянъ, села Дурникина, Ефима Кирилина и Елизара

²⁶⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1849 и 958.

Горбунова, сознавшихся въ отступленіи отъ православія въ молоканскую секту, отослать съ ихъ женами и дѣтьми къ Духовному Начальству, для увѣщанія и вразумленія; мнѣніе Балашевскаго уѣзднаго Суда, въ чемъ съ симъ несогласное, отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ утвердить.

Министръ Вп. Дѣлъ заключилъ: Ефима Кирилина и Елизара Горбунова съ женами ихъ и дѣтьми отослать къ духовному начальству для тщательнаго увѣщанія и вразумленія въ правилахъ истинной вѣры, но если онѣ останутся упорными въ своемъ заблужденіи, то Кирилина и Горбунова за соvrращеніе въ молоканскую ересь женъ и дѣтей своихъ, какъ особенно вредныхъ сектаторовъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, отдать въ солдаты въ отдѣльный кавказскій корпусъ, въ случаѣ же неспособности ихъ къ военной службѣ, сослать на поселеніе въ закавказскій край, а женъ ихъ Татьяну Игнатьеву и Авдотью Власову съ дѣтьми оставивъ на мѣстѣ жительства и подчинивъ въ отношеніи вѣры и образа жизни неослабному надзору мѣстныхъ духовнаго и полицейскаго начальствъ, строжайше внушивъ, имъ, дабы они отнюдь не осмѣливались обнаруживать ересь свою къ соблазну другихъ подъ опасеніемъ за противное неизбѣжнаго наказанія по всей строгости законовъ.

Комитетъ Министровъ 13 декабря 1849 года, заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ. По увѣщаніи въ Саратовской духовной консисторіи, на обращеніе въ православіе по упрямству и закоснѣлости согласія неизъявили, почему Саратовскимъ губернскимъ правленіемъ и отосланы были въ Саратовское губернское рекрутское присутствіе для освидѣтельствованія ихъ въ годности къ какому либо роду военной службы. По освидѣтельствованіи въ рекрутскомъ присутствіи молоканъ, они ни къ какому роду военной службы годными не оказались почему и были переданы въ вѣденіе командира Саратовскаго гарнизоннаго баталіона для отсылки въ Закавказскія провинціи на поселеніе.

Вскорѣ Авдотья Горбунова и Татьяна Кирилина ходатайствовали о дозволеніи имъ съ дѣтьми переселиться въ Закавказскій край, къ сосланнымъ туда мужьямъ ихъ. Министръ В. Дѣлъ отнесся къ г. Саратовскому гражданскому губернатору объ объявленіи просительницамъ, что ходатайство ихъ удовлетворено быть не можетъ за силою Высочайше утвержденнаго въ 1849 г. положенія Комитета гг. министровъ, коимъ повелѣно крестьянъ Горбунова и Кирилина сослать въ Закавказскія провинціи за соvrращеніе

женъ ихъ съ дѣтьми въ молоканскую секту, а сихъ послѣднихъ водворить въ мѣста жительства, съ подчиненіемъ въ отношеніи вѣры и образа жизни, неослабному надзору духовнаго и полицейскаго начальствъ.

V.

Пришибскіе молокане. — Село Пришибъ — какъ метрополія молоканъ. — Горшковъ, Морозовъ, Зубковъ. — Карповъ и Чугуновъ, совершители грѣбъ у Пришибскихъ молоканъ. — Наказаніе ихъ на площади. Записка Саратовскаго Губернатора Перрзеева Министру В. Д. — Докладъ объ ней Императору Николаю I. — Вторичная записка губернатора, доставленная Николаю I. — Распоряженіе по ней Государя Императора. — Затребованіе отъ Саратовскаго губернатора перенести всѣхъ наставниковъ молоканскихъ въ губерніи. — Составленіе сего списка, и представленіе онаго Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Епископъ Саратовскій, по донесенію ему города Царицына протоіерея Любарскаго, сообщивъ Саратовскому Губернскому Начальству, что молокане Пришибскаго селенія тайными обольщеніями разстраиваютъ простодушныхъ христіанъ, вовлекая ихъ въ свое заблужденіе, такъ что нѣкоторые имѣютъ одну только личину христіанства: что молокане, къ большому православныхъ соблазну, собираются въ свои дома для публичнаго Богомоленія, отправляя оное въ зимнее время въ избахъ, а въ лѣтнее среди дворовъ и подъ сараями; и что православные, видя отправляемое молоканами Богомоленіе и пѣніе, стремятся къ оному со рвеніемъ, оставляя церковь.²⁸⁾

По произведенному о семъ слѣдствію оказалось, что въ Пришибскомъ селеніи молокановъ 19 семействъ, и всѣ они преданы были суду.

Саратовская Уголовная Палата опредѣлила: изъ числа подсудимыхъ крестьянина Жолобова, какъ бывшаго уже подъ судомъ по двумъ дѣламъ о совращеніи изъ православія въ молоканскую секту, и нынѣ навлекшаго на себя подозрѣніе, отдать въ военную службу въ гарнизонные полки въ Сибирскихъ губерніяхъ расположенныя, Алексѣя Горшкова, Ивана Морозова и Андрея Зубкова выдержать въ градской тюрьмѣ на хлѣбъ и водѣ одинъ мѣсяцъ. Горжаниныхъ, предать, по распоряженію Духовнаго Начальства, церковному покаянію. Затѣмъ прочихъ подсудимыхъ молокановъ равно и состоящихъ въ православіи Титова и др. отъ суда освободить.

²⁸⁾ тамъ же стр. 34.

²⁹⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1834 г. н. 63.

Саратовскій Губернаторъ, полагалъ съ своей стороны: крестьянина Козьму Жолобова отдать въ службу, не въ сибирскіе гарнизонные полки, какъ полагала Палата, а въ Кавказскій отдѣльный корпусъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: всѣхъ привлеченныхъ по сему дѣлу къ суду молоканъ, отъ суда освободить и ни въ какое на счетъ содержимой ими секты сужденія не входить.

Комитетъ Министровъ 21-го іюля 1831 года заключеніе Министрства Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.³⁰⁾

Въ это время дѣйствительно Императоръ Николай I повелѣлъ: приостановить впредь до усмотрѣнія переселенія казенныхъ крестьянъ изъ Саратовской губерніи въ Закавказскія провинціи и на Сѣверовосточный берегъ Чернаго моря, особливо въ семействахъ которыхъ есть члены православнаго исповѣданія, и не дозволять переселяться съ мѣстъ ихъ жительства, а поручать ближайшему Духовенству дѣлать имъ назиданія, для обращенія ихъ на путь истины.³¹⁾

Въ это же время приходскіе «Пришибскаго селенія» священно-церковнослужители донесли, что паставники молоканской секты Андрей Карповъ и Ермолай Чугуновъ, къ явному соблазну православныхъ, совершаютъ браки, въ числѣ коихъ и браки малолѣтнихъ и въ царскіе дни погребаютъ умершихъ не извѣстнаго, по какому случаю, отъ болѣзни, или скоропостижно, кто умеръ, и что таковой примѣръ свободнаго отправленія таинствъ брака сильно дѣйствуетъ на прихожанъ православныхъ церквей, которые называютъ ихъ священниковъ утѣснителями, потому что они не вѣнчаютъ такихъ, кои не имѣютъ еще 18 лѣтъ отъ роду.³²⁾

Саратовская Уголовная Палата, заключила: Карпова и Чугунова, наказать въ мѣстахъ ихъ жительства при полной сходкѣ православныхъ и молоканъ, батогами, по тридцати ударовъ cadaго, и потомъ оставить ихъ въ мѣстѣ жительства.

Карповъ подалъ просьбу въ Правительствующій Сенатъ, въ которой написалъ слѣдующее: «я и предки мои слѣдусь дозволенную вѣру духовныхъ христіанъ, именуемыхъ «воскресенниками», коихъ въ селеніи «Пришибѣ» 416 мужеска пола, а Великоросійской церкви православныхъ болѣе 800 ревизскихъ душъ. Недавно Дворянскій Засѣдатель Суда П. Ефремовъ прибывши въ «При-

³⁰⁾ Тамъ же стр. 10—12.

³¹⁾ Арх. Дѣло. М. В. Д. 1831 н. 136.

³²⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1833 н. 1.

шибъ» и привязавши меня, черезъ казаковъ, при немъ бывшихъ, къ дереву лежачаго билъ палками въ виду общественныхъ людей столь жестоко, что я остался безъ памяти, не взирая ни на какія мои отзвѣвы, чемъ дѣло мое состоитъ въ разсмотрѣннн Правительствующаго Сената» и пр.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ нашелъ, что крестьяне Карновъ, Чугуновъ, какъ не изболченны въ распространенн своей ереси и въ привлеченн въ оную другихъ, подвергнуты присужденному Уголовною Палатою наказанню, неправильно. Но какъ по дѣлу видно, что рѣшенне таковое надъ подсудимыми уже исполнено, то подтвердить Саратовскому Губернатору, чтобы онъ въ преданн сектантовъ суду по дѣламъ, до вѣры относящимся и въ порядкѣ производства оныхъ, слѣдовалъ въ точности положеннямъ Комитета гг. Министровъ.

Тогда же Министръ Внутреннихъ Дѣлъ потребовалъ съ Саратовскаго Губернатора обстоятельнаго отзвѣва о сектантахъ въ Саратовской губернн, съ его мнѣшемъ о нихъ. Въ слѣдствн этого Саратовскнй Губернаторъ, Дѣйствительный Статскнй Совѣтникъ Переверзевъ, скорѣ доставилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ особую записку, въ которой изложилъ слѣдующее:

«Ежели и есть въ Саратовской губернн примѣры отпаденн православныхъ христанъ отъ Святой Церкви, то сему единственно причиною суть, такъ именуемыя *Молоканы*, *Воскресники*, которые употребляютъ особенное старанне, о совращенн въ свою ересь, дѣйствуя съ большимъ успѣхомъ на умы простодушныхъ поселянъ.³¹⁾»

Саратовская губернн имѣетъ старообрядцевъ и раскольниковъ всякихъ сектъ. — Водворенне въ оной раскола, относится къ временамъ отдаленнѣйшимъ, когда грубость и невѣжество обуревали Россю. — Причины размноженн сихъ изувѣровъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, по моему мнѣнню, суть слѣдующн:

1) *Пенаселенность края*. Совратившіеся въ расколъ, въ прежнн времена находили убѣжище въ стенахъ, оврагахъ и лѣсахъ здѣшней губернн, гдѣ, оставаясь въ неизвѣстности, спокойно предавались своимъ ересямъ.

2) *Ежегодно умножающіеся переселенцы* изъ другихъ губернн, состоя изъ бѣднѣйшихъ крестьянъ, по безлѣсности края долго остаются въ землянкахъ; а къ сооруженню храмовъ Господнихъ, и не приступаютъ. Отъ этого въ Заволжской сторонѣ, Церквей весьма мало; недостатокъ

сей, и способствуетъ къ развитню раскола въ той мѣрѣ, въ какой приходы бывають расширены и отдалены; такъ какъ жители деревень и хуторовъ, находящихся въ дальнемъ разстоянн отъ Церквей, терня возможность часто посѣщать оныя для Богомолия, тѣмъ охотнѣе соглашаются на оболещенне фанатизма.

3) *Смѣжность съ одной стороны съ Допомъ и Ураломъ*, гдѣ стари живутъ раскольники, которымъ весьма легко сообщать сосѣдямъ свои ереси; а съ другой съ калмыками, башкирами, и татарами, какъ иновѣрцами, отъ коихъ заимствуются безвѣрнн.

Но изъ всѣхъ, существующихъ здѣсь раскольническихъ сектъ, самая вреднѣйшая для нравственности, и опаснѣйшая для правительства, есть Молоканская, которая къ сожалѣнню, до того укоренилась въ Саратовской губернн, что всѣ мѣры, принимаемыя къ искорененню оной гражданскою и духовною властню, остаются безуспѣшными. — Вредъ ея для общества, какъ въ политическомъ, такъ и въ нравственномъ отношенняхъ, я излагаю здѣсь, по собственному дознанню.

Секта эта раздѣляется на два рода: Субботниковъ, или Иудеевъ — Русскихъ жидовъ, и Воскресениковъ, или собственно малакановъ. Субботники всемъ подражаютъ ересямъ, слѣдуя ветхому завѣту и ожидаютъ пришествн Месснн. Къ счастью, въ продолженн трехъ лѣтъ, не замѣчено новыхъ присоединенцевъ къ сей сектѣ. Молокане же въ вѣрованн въ Христа признають за Святыню, одну духовную невидимость, а къ наружнымъ предметамъ чествованн, какъ-то къ Святымъ иконамъ, знаменню Креста Господня, и проч. имъ хоть страшно оказывать презрѣнне сіе по ихъ они не признають. Но чтобы имѣть полное понятне о вредѣ и разстройствѣ причиняемыхъ ими обществу, слѣдуетъ присоединить сюда, различныя изувѣрства, всякаго рода фанатизмъ, и доселѣ еще неизвѣстныя правила, которыми, означенные отступники руководствуются и скрываютъ оныя въ глубокой тайнѣ.

Пренебрегну отечественнымъ закономъ и господствующею вѣрою, и слѣдуя ложнымъ своимъ понятнмъ, они готовы на все рѣшиться. Мысль, что правительство старается присоединить ихъ къ православию, производить въ нихъ ненависть къ оному; ибо закоренѣлость въ какомъ либо понятн, есть родъ увѣренности, въ справедливости онаго; а опроверженне понятн сего, безъ совершеннаго убѣжденн, открываетъ путь къ раздраженню. — По сему то молоканы, смѣются надъ христанскою вѣрою и ненавидятъ правительство. Хотя Божественность вѣры, не можетъ не быть для нихъ видимою, однакоже они признають ее недостаточною, слишкомъ строгою для ихъ извѣженности; а правительство считаютъ за причину всякихъ стѣсненнй ихъ въ жизни.

Обращая вниманне на ненависть ихъ къ правительству, можно рѣшительно сказать, что они пренебрегаютъ всѣми постановленнми онаго,

³¹⁾ Тамъ же стр. 1—5.

³²⁾ Арх. Дѣло К. В. Д. 1834 г. № 33.

стараятся всячески, какъ бы въ отмщеніе, совращать другихъ въ свою ересь, и предаются тайно всѣмъ порокамъ и преступленіямъ.

Молоканы, большею частію бываютъ богаты, и обряды своего богослуженія отправляютъ сидя, и всякій разъ послѣ моленія начиняютъ пить, ѣсть и веселиться, побѣгъ изъ военной службы и укрывательство бѣглыхъ, признаютъ за дѣло святое; это служить для легковѣрныхъ, приманкою вступать въ ихъ ересь; тѣмъ болѣе, что богатство они относятъ къ благоволенію къ нимъ Бога. Въ самомъ же дѣлѣ стяжанія, добываются различными непозволительными средствами.

Нельзя найти другаго общества столь единодушнаго и тайнаго, каково молоканское. Отъ этого противузаконныя поступки ихъ, остаются безгласными у правительства, такъ что во все, почти трехгодичное управленіе мое Саратовскою губерніею, подъ судомъ уголовнымъ ихъ находилось весьма мало.

Всѣ священныя таинства христіанской религіи, молоканы вовсе не признаютъ. Хотя бракъ ими припятъ: по обряду онаго они неслѣдуютъ, а только при семь случаѣ, избранные изъ среды ихъ же самихъ, старѣйшины, сочетаваютъ повобрачныхъ однимъ словомъ; св. писанія.

Слѣдуя ветхому завѣту, молокане искажаютъ истины онаго, грубыми произвольными толканіи, послабляющими съ одной стороны стремленію ихъ, къ чувственнымъ удовольствіямъ; а съ другой служащими предлогомъ принимать зло, въ видѣ добра.

Можетъ быть просвѣщеніе, проникающее въ отдаленныя концы могущественной Россіи, современемъ истребитъ послѣдователей сихъ сектъ, имѣющихъ основаніемъ одно невѣжество; и благотворное дѣйствіе наукъ, озаривъ мрачность ихъ понятій, преувеличитъ въ обширнѣйшей монархіи христіанъ, вѣрныхъ религіи и престолу: но ожидать того времени обращенія молокановъ къ православію, равно, какъ видѣть въ нихъ покорныхъ законамъ при употребленіи *кроткихъ* для сего *миръ*, есть дѣло невозможное. Напротивъ того, постоянное умноженіе слухъ сектантовъ неизбѣжно повлечетъ за собою, весьма вредныя послѣдствія.

По чему къ пресѣченію путей къ соблазнамъ и совращенію въ молоканскій расколъ, къ искорененію вредной секты противной гражданскому благоустройству и къ поддержанію господствующей вѣры въ нашемъ отечествѣ; я полагаю бы нужнымъ:

1) Всѣхъ молокановъ, какъ вредныхъ для общества, подчинить подъ строгій надзоръ городскихъ и сельскихъ начальствъ и тѣхъ обществъ, въ коихъ они живутъ поставивъ въ обязанность каждаго, имѣть бдительный надзоръ за образомъ ихъ жизни, за проживающими и приходящими къ нимъ людьми; и если замѣчено будетъ, что они, или совращаютъ кого въ свой расколъ, или продерживаютъ безъ видовъ людей, или собираются для своихъ молитвъ; то немедленно давать знать полиціи, безпаспортныхъ же, равно какъ совратителей, отправлять въ опую за вѣрными карауломъ, а всякія сборища ихъ разгонять.

2) Оставивъ переселеніе молоканъ въ Закавказскія провинціи, на нынѣшнемъ основаніи, нужно чтобы и тамъ подвергались они порядку надзора, изъясненнаго въ предъидущемъ пунктѣ; воспретить имъ всякій переходъ съ мѣста настоящихъ жительство и всякую тамъ прииску въ мѣщанство и купечество.

3) Въ обязанность молоканъ вмѣнить, чтобы они во всѣхъ прошеніяхъ и прочихъ бумагахъ своихъ, подаваемыхъ во правительственныя, или присутственныя мѣста, и всѣмъ начальствующимъ лицамъ, непремѣнно означали свое вѣроисповѣданіе и за утайку сего подвергать ихъ суду. Во всякія городскія, или сельскія службы и должности, ихъ не выбирать и въ новѣренныя ихъ или понятые отъ какихъ либо обществъ, не допускать.

4) Совратителей и совратительницъ въ молоканскую ересь, по суду показывать чрезъ палача кнутомъ, ссылкой въ каторжную работу; а совратившихся, совершеннолѣтнихъ по суду наказывать годныхъ плетью посредствомъ палача, съ ссылкой въ каторжную работу. — Несовершеннолѣтнихъ годныхъ, безъ наказанія отсылать въ баталіоны военныхъ кантонистовъ, а неспособныхъ къ военной службѣ, ссылать въ Сибирь на поселеніе, предавая тѣхъ и другихъ увѣщанію и строгому надзору мѣстнаго начальства. Изъ женскаго пола, всѣхъ совратившихся совершеннолѣтнихъ, по наказаніи плетью чрезъ палача, ссылать въ Сибирь, въ каторжную работу, а несовершеннолѣтнихъ, безъ наказанія туда же на поселеніе, съ преданіемъ тамъ мѣстному надзору и духовному увѣщанію.

5) Отдаваемые въ военную службу молоканы изъ рекрутскихъ партій, или изъ полковъ, почти всѣ уходятъ, и перемѣнивъ свои названія (которыя по ихъ вѣрѣ, суть одна только кличка), навсегда укрываются у своихъ сектантовъ. Почему въ предупрежденіе сего зла, всѣхъ почти молокановъ, отдаваемыхъ въ военную службу, надлежало бы опредѣлять во флотъ и отправлять въ мѣста назначенія, не съ партіями, но посредствомъ этаповъ, съ арестантами, за карауломъ.

6) При поимкѣ бѣглыхъ молоканъ, учинившихъ побѣгъ изъ военной службы, или послѣ какого либо преступленія, или отъ помѣщиковъ, во избѣжаніе рабства, по суду наказывать кнутомъ съ ссылкой въ каторжную работу. Давшихъ же имъ у себя пристанища молоканъ наказывать плетью посредствомъ палача, съ ссылкой въ каторжную работу; а при ставодержателей, непринадлежащихъ къ молоканской сектѣ, по наказаніи плетью чрезъ полицейскихъ служителей, годныхъ отдавать въ солдаты, неспособныхъ же къ военной службѣ, ссылать въ Сибирь на поселеніе. — Сверхъ сего, въ томъ городѣ, селеніи, или деревнѣ, гдѣ будетъ открытъ бѣглый молоканъ не обществомъ, или сельскимъ и городскимъ начальствомъ; а полицейскими мѣрами, со всего общества взымать штрафъ, за проживаніе одного мѣсяца сто, за полъ года пятьсотъ рублей, отъ шести мѣсяцевъ до одного года тысячу рублей за годъ и болѣе.

дѣ тысячи рублей за каждаго. Мѣщанскихъ же и сельскихъ старостъ, равно какъ управляющихъ имѣніями бурмистровъ, за слабое смотрѣніе, предавать суду и подвергать наказаніямъ по мѣрѣ вины каждаго.

Вообще мѣры сіи, кажутся слишкомъ строгими, сравнивая ихъ съ духомъ протести нынѣшнихъ нашихъ постановленій. По ежели взять во вниманіе, тотъ вредъ, который причиняютъ нынѣ молоканы, и который угрожаетъ въ будущемъ, коль скоро сія секта возрастетъ, не встрѣчая страха къ своему распространенію; то онѣ становятся совершенно необходимыми.

Ругающіеся надъ православною вѣрою и презирающіе государственные законы, не заслуживаютъ никакой пощады; по должны быть преслѣдуемы, на ряду съ убійцами, зажигателями, и другими важнѣйшими преступниками.

По доведеніи Министромъ В. Дѣль до свѣденія Государя Императора Николая I о содержаніи записки, представленной Саратовскимъ Губернаторомъ Переверзевымъ 6 августа 1836 года, Государь повелѣлъ: предписать Сарат. Губернатору въ отношеніи молокановъ соблюдать правила, преподанныя въ руководство Гражданскимъ Начальствамъ, какъ поступать съ раскольниками, на основаніи которыхъ слѣдуетъ смотрѣть, чтобъ небыло ими дѣлаемо публичнаго оказательства ученія и Богослуженія своей секты, и чтобъ они не подъ какимъ видомъ неуклонялись отъ соблюденія общихъ правилъ благоустройства, законами опредѣленныхъ, имѣя при томъ въ виду, что можетъ быть установленъ за ними ближайшій полицейскій надзоръ, съ учрежденіемъ 3-хъ новыхъ городовъ въ Саратовскомъ заволжьѣ.²⁵⁾ Такимъ образомъ записка эта не была уважена Правительствомъ.

Тогда Саратовскій Губернаторъ представилъ на благоусмотрѣніе Министра В. Дѣль новое предположеніе къ истребленію вредной молоканской секты, именно: чтобы

а) По воспрещеніи молоканамъ общихъ сборищъ, для ихъ Богослуженія, съ обязаніемъ круговою подпискою о нарушеніи сего, поставить въ обязанность судебныхъ и полицейскихъ мѣстъ, съ тѣмъ, чтобы старшимъ изъ семейства, который осмѣлится открыть у себя молитвословіе съ посторонними односектантами, или даже съ ближайшими родственниками, но не принадлежащими къ одному съ нимъ семейству и дому, поступать какъ съ соблазнителемъ и лжеучителемъ; б) Сообразно распоряженію о Русскихъ Жидкахъ, съ кони молоканы имѣютъ близкое сходство, въ имѣніяхъ о вѣрѣ; воспретить выдачу имъ паспортовъ, ибо получая оныя и выдавая себя мимо за истинныхъ христіанъ, они легко производятъ

²⁵⁾ Тамъ же стр. 16—60.

²⁶⁾ Тамъ же стр. 68.

свои сборища въ селеніяхъ и деревняхъ, гдѣ простодушные поселяне, увлекаются хитрыми ихъ завлеченіями въ свою ересь.

Таковымъ ограниченіемъ дѣйствій молоканъ, лишеніемъ свободы и способовъ къ дальнѣйшему исполненію противныхъ общественному порядку, и законамъ правилъ, они возмущиваютъ вполнѣ заботливость Правительства, конечно увидитъ тщету своего заблужденія и по времени сами собою могутъ приблизиться къ уменьшенію фанатизма.²⁷⁾

Разсмотрѣвъ это новое представленіе Саратовскаго Губернатора Государь Императоръ Николай I имѣя въ виду, что молокановъ въ Саратовской губерніи размножается не менѣе, какъ по Тамбовской, и сектантовъ сихъ считается тутъ до 6 тысячъ человекъ, повелѣлъ для нѣкоторой переграды къ распространенію сей секты въ Саратовской губерніи, сдѣлать слѣдующія распоряженія.

1) Поручить Саратовскому Губернатору по мѣстнымъ точнымъ свѣденіямъ, добросовѣстно опредѣлить, кто ересе — начальники, которые главнѣйше имѣютъ влияние въ сектѣ молокановъ и стараются тайно привлекать въ опую православныхъ, и именный оныхъ списокъ, съ означеніемъ приблизительно ихъ лѣтъ и занятій, доставить сюда; а при томъ сообщить свое мнѣніе, пользно ли и удобно ли будетъ переселить сихъ ересеначальниковъ въ Закавказскія провинціи, учредивъ между тѣмъ строгій полицейскій надзоръ.

2) Предоставить Губернатору употребить съ строгою осмотрительностію слѣдующую мѣру: когда откроются вновь совратившіеся въ молоканство, то тѣхъ изъ нихъ, которые необъявятъ осовратителейъ, отправить до 10 человекъ изъ губерніи въ крепостные арестанты и сдѣлавъ сіе по возможности извѣстнымъ прочимъ молоканамъ въ губерніи, донести о влияніи, какое произведетъ сія мѣра.

3) Дабы приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ со всею должною осторожностію, предписать Саратовскому Губернатору сообщить по мѣстнымъ обстоятельствамъ и донести: удобно ли будетъ привести въ исполненіе, чтобы со вновь совращающимися въ молоканство поступать, какъ съ совратителями въ такомъ случаѣ, когда бы оказалось большое число вновь совращающихся, ибо по закону о совратителяхъ, предаются они суду и виновные обращаются на службу въ Кавказскій корпусъ, а неспособные къ службѣ отсылаются для водворенія въ Закавказскія провинціи.²⁸⁾

²⁷⁾ Тамъ же стр. 104.

²⁸⁾ Тамъ же стр. 111.

Сообщивъ о семъ Саратовскому Губернатору, доставить мнѣ имен- ной списокъ о всѣхъ ересенальникахъ, съ означеніемъ ихъ лѣтъ и занятій, равно и свои соображенія какъ о сихъ людяхъ, такъ равно и о вновь совращающихся въ молоканство. Тогда Губернаторъ требо- вать отъ Городничихъ и Земскихъ Исправниковъ, чтобы они, по всей справедливости доставили имѣнные списки, о проживающихъ въ вѣ- домствѣ ихъ наставникахъ, или лжеучителяхъ молоканской секты.

Во время собранія сихъ свѣдѣній, Саратовской Губернаторъ получилъ отъ Саратовскаго Епископа, два отношенія, въ коихъ онъ увѣдомилъ его, что Митрополитъ Серафимъ, предписалъ ему: собрать о всѣхъ молоканахъ свѣденія, представить ихъ мѣстному Губернатору; при этомъ Саратовскій Епископъ препроводилъ къ Губернатору и самый списокъ, составленный духовными миссіоне- рами, съ изясненіемъ своего заключенія, состоящаго въ томъ, что онъ съ своей стороны признаетъ весьма полезнымъ, всѣхъ означенныхъ въ томъ списокѣ молокановъ, какъ вредныхъ лжеучи- телей, сослать въ Закавказскія провинціи, съ таковымъ изытіемъ, что если кто изъ нихъ, раскаявшись въ заблужденіи, обратится къ православію, и дастъ подписку, о неуклонномъ пребываніи въ ономъ до конца жизни; таковыхъ оставлять на прежнемъ житель- ствѣ, подъ особымъ надзоромъ, дабы впредь несовращались.

Сообразивъ списки о молоканскихъ лжеучителяхъ, составленные полиціями и духовными миссіонерами, Саратовскій Губернаторъ напелъ, что нѣкоторые ересеначальники, поименованы какъ тѣми, такъ и другими собирателями объ ихъ свѣденіи, другіе означены только въ спискахъ полиціи; но неупомянуты въ реестрахъ мис- сіонеровъ; неключены полиціями. Почему хотя всѣхъ вообще молоканъ, онъ призналъ вредными для общественнаго благоустрой- ства; однакожъ какъ Высочайшая воля состоитъ въ томъ, чтобы добросовѣстно опредѣлить однихъ ересеначальниковъ, то къ совер- шенному выполнению сего, опасаясь, чтобы въ число лжеучителей, небыли включены такіе, кои по грубому невѣжеству слѣдуютъ тол- камъ другихъ, а сами по себѣ, никого въ секту свою не при- векаютъ и совращать немогутъ; онъ избралъ такихъ, кои при- знаны ересеначальниками, какъ отъ полицейскихъ вѣдомствъ, такъ и отъ духовныхъ миссіонеровъ, а нѣкоторые извѣстны и самому ему, за вредныхъ учителей, и распространителей своей ереси.

Представляя этотъ списокъ *) Министру В. Д. Саратовскій Губернаторъ изяснилъ слѣдующее: 1) Всѣхъ поимяпованныхъ въ семъ списокѣ моло- канъ, какъ распространителей секты и учителей вредной ереси, оны полага- етъ нужнымъ сослать въ Закавказскія провинціи, что будетъ весьма полез- но для тѣхъ: а) кои съ послабленіемъ смотрѣли на ихъ заблужденіе, ибо удостовѣрятся что за отступленіе отъ православія, постигнуты они спра- ведливымъ наказаніемъ. б) Для колебавшихся въ правотѣрпіи, при ихъ совращеніи, ибо увидятъ ихъ изгнанными изъ обществъ за лжеученіе,

*) Вотъ именной списокъ наставниковъ молокан- ской секты, находившихся въ городахъ и уѣз- дахъ Саратовской губерніи въ 1834 году.

	<i>Въ гор. Саратовъ мѣщане:</i>	Лѣт.	Чѣмъ занимаются.
1	Петръ Ивановъ Плехановъ	28	} дѣланіемъ кирпичей. Продажею мелочныхъ товаровъ.
2	Егоръ Ивановъ Плехановъ	30	
3	Иванъ Васильевъ Гувицъ	64	
	Постоянно живущіе въ Саратовѣ казаки Астра- ханскаго войска.		
4	Иванъ Степановъ Деревягинъ	45	} состоитъ на службѣ. хлѣбонашествомъ.
5	Григорій Петровъ Лохонинъ	85	
	<i>Въ Саратовскомъ уѣздѣ 'слободы Александра Гая, удѣльные крестьяне:</i>		
6	Михайло Григорьевъ Пушкаревъ	44	} Торговлею земледѣ- ліемъ.
7	Леонтій Кобловъ	40	
8	Евлашій Никитинъ Тимошенко	38	
9	Иванъ Ардѣевъ Евсюковъ	42	
10	Зять его Астраханскаго войска казакъ Тимофей Федоровъ Шаховъ	26	
11	Экономическій крестьянинъ слободы Малаго-Узена Иванъ Антоновъ Пузниковъ	73	} Земледѣліемъ и скотоводствомъ.
12	Однодворецъ слободы Орлова Гая Алимпій Нико- лаевъ Сухорукъ	40	
	<i>Въ гор. Камышинъ:</i>		
13	Проживающій по паспорту у тестя своего Дуб- ковскій кузнецскій сынъ Степанъ Коробковъ	27	выдѣлываетъ ножи на заводѣ у тестя, одной съ нимъ секты.
	<i>Въ Царицинскомъ уѣздѣ села Пришиба экономи- ческіе крестьяне:</i>		
14	Андрей Семеновъ Карповъ	49	} Земледѣліемъ,
15	Федотъ Сафоновъ Чугуновъ	43	
16	Андрей Едокимовъ	55	} рыболоствомъ и
17	Андрей Вѣляевъ	44	
18	Козьма Жолобовъ	29	} торговую промыш- ленностью.
19	Иванъ Васильевъ Карповъ	39	
20	Алексій Масловъ	47	
21	Иванъ Сафоновъ Чугуновъ	45	
22	Тимофей Карповъ	52	

и послѣдовать оному по боятсѣ); и с) Для господствующей вѣры и правительства, ибо молоканскіе начальники внушаютъ хулу и презрѣніе къ тому и другому.

Но какъ у сихъ лжеучителей есть дѣти, которыя въ молоканство вовлечены своими родителями, и по общимъ законамъ подлежатъ подвергаться одинаковой мѣрѣ взысканія, то казалось бы весьма справедливымъ, сослать съ ними сыновей женатыхъ, или холостыхъ, имѣющихъ 18-ти лѣтній возрастъ, буде они въ свое время, т. е. до объявленія сей

23.	Лукьянъ Гришкинъ	49	Земледѣліемъ, рыболовствомъ и торговою промыш- ленною.
24	Герасимъ Филимоновъ	28	
25	Гаврило Алхутовъ	59	
26	Григорій Гудянинъ	33	
27	Алексѣй Чугуновъ	37	
<i>Деревни Батаевки однодворцы:</i>			
28	Степанъ Дорофѣевъ Богдановъ	40	} скотоводствомъ и земледѣліемъ.
29	Ефимъ Федоровъ Вучневъ	55	
<i>Въ Волскомъ уездѣ деревни Теплаго Озера удѣльные крестьяне:</i>			
30	Федоръ Афонасьевъ Козловъ	57	} Читаютъ большую ча- стію библію и черны- ми работами зани- маются мало.
31	Павелъ Савельевъ	48	
32	Иванъ Семеновъ Касицынъ	60	
<i>Въ Хвалскомъ уездѣ удѣльные крестьяне деревни Аблоннаго врата:</i>			
33	Михайло Акинфѣевъ	36	} читаютъ большую ча- стію библію и черны- ми работами зани- маются мало.
34	Петръ Леонтьевъ	72	
<i>Села Сухой Вязовки:</i>			
35	Маркелъ Захаровъ	35	} сельскими работами и скотоводствомъ.
36	Григорій Ивановъ	41	
37	Вязоваго Гаю однодворецъ Петръ Лошковъ	35	
<i>Въ Аткарскомъ уездѣ:</i>			
38	Села Копенъ экономической крестьяннѣ Наутъ Никитиѣ Калашниковъ	50	хлѣбопашествомъ.
<i>Села Вязоваго Гаю удѣльные крестьяне:</i>			
39	Петръ Трофимовъ Саяпинъ	35	} хлѣбопашествомъ.
40	Иванъ Григорьевъ Щербатовъ	50	
<i>Въ гор. Балашетъ:</i>			
41	3-й гильдіи купецъ Василій Алексѣевъ Голяевъ	40	торговлею.
<i>Мѣщане:</i>			
42	Петръ Дмитріевъ Воронинъ	65	} торговлею.
43	Спиридонъ Ивановъ Салькинъ	50	
<i>Въ Балашевскомъ уездѣ села Свинухи однодворцы:</i>			
44	Иванъ Анофріевъ Хитѣевъ	50	} хлѣбопашествомъ.
45	Симонъ Ивановъ Поповъ	54	
46	Петръ Корѣевъ Голяевъ	50	

мѣры, не просили о присоединеніи ихъ къ православію; а моложе 18 лѣтъ, обратить въ военные кантонисты, гдѣ представить ихъ духовному начальству, и направить ихъ на путь истинны. Мѣра сія окажется полезное дѣйствіе на послѣдующее время, ибо молоканы будутъ опасаться, не только ссылки въ отдаленный край, но и разлуки съ дѣтьми.

Вообще всѣмъ обществамъ, или помѣщикамъ, въ зачетъ ссылаемыхъ такимъ образомъ, или отправляемыхъ въ военные кантонисты, за рекрутъ, отказать. Ибо Правительство наказываетъ политическое преступле-

<i>Графа Разумовскаго крестьяне въ деревняхъ: Большой Грязнушъ крестьяне:</i>			
47	Степанъ Ивановъ	55	} хлѣбопашествомъ.
48	Иванъ Михѣевъ	50	
49	Пазаръ Климовъ Климинъ	70	
50	Лукьянъ Кононовъ Малолѣтковъ	53	
51	Михаилъ Кузьминъ	55	
<i>Въ с. Бяловкѣ:</i>			
52	Николай Абакумовъ	52	} хлѣбопашествомъ.
53	Антонъ Петровъ Чикимовъ	42	
54	Степанъ Васильевъ Милашиковъ	30	
55	Герасимъ Павловъ	38	
56	Малой Грачевки (Сухаревка тожъ) Иванъ Афо- насьевъ Мокрушинъ	50	} хлѣбопашествомъ.
57	Дубовой Павелъ Степановъ	64	
58	Львовки (обливная тожъ) Григорій Алексѣевъ	42	
<i>Г. Парыкинскыя въ деревнѣ:</i>			
59	Арзамъ Иванъ Вас. Духуновъ	79	} хлѣбопашествомъ.
60	Меликъ Федоръ Афонасьевъ	44	
61	Сельца-Новонавловскаго (Вихлевка тожъ) Васи- лій Петровъ Корѣевъ	35	
<i>Въ селѣ Ольшанкѣ:</i>			
62	Андрей Родионовъ	60	} хлѣбопашествомъ.
63	Максимъ Григорьевъ Загвозкинъ	60	
<i>Княгини Енгальмичевой крестьяне въ деревнѣ Па- ринъ (молокановка тожъ):</i>			
64	Ермолай Галаевъ	53	} хлѣбопашествомъ.
65	Иванъ Андреевъ	52	
66	Федоръ Игнатьевъ	51	
<i>Села Дурникина однодворцы:</i>			
67	Степанъ } Андрѣевы Дьякоповы	35	} хлѣбопашествомъ.
68	Аверьянъ }	65	
69	Федоръ Труменовъ	35	
70	Василій Михѣевъ Хыркинъ	40	
71	Сергѣя Исаева Хыркина жена Дарія Ефремова	50	
<i>Въ селѣ Меликъ ясаинные крестьяне:</i>			
72	Оадей Дмитр. Мамоновъ	46	} хлѣбопашествомъ.
73	Данило Семеновъ	44	
74	Удѣльный Тимофей Марковъ Мяснинъ	21	
75	Села Турковъ экономической крестьяннѣ Артемій Аввакумовъ	50	

не; а потому никакого вознагражденія за наказанныхъ, дѣлать необязано. Для удобства же самаго отправленія предназначенымъ къ сему купцамъ, казеннымъ и удѣльнымъ крестьянамъ давать два, а помѣщикамъ одинъ мѣсяцъ на продажу своего имущества, и приготовленіе къ переселенію. Во все время имѣть ихъ подъ строгимъ надзоромъ полиціи и общества. Отправлять ихъ подъ эскортомъ внутренней стражи за карауломъ съ статейными списками, предоставляя имѣть при себѣ по состоянію каждаго, повозки, лошадей и прочія хозяйственные заведенія, для будущаго водворенія.

2) Для назначенія до 10 человекъ въ крѣпостные арестанты, тѣхъ изъ вновь совратившихся въ молоканство, которые необъявятъ о своихъ совратителяхъ, онъ предписалъ уѣзднымъ и земскимъ Судамъ, равно какъ городскимъ полиціямъ, у коихъ находились въ производствѣ таковыя дѣла, вмѣсто отсылки оныхъ по установленному порядку по окончаніи слѣдствіемъ, или судебнымъ приговоромъ, присылать къ нему По личному его разсмотрѣнію буде окажутся новосовратившіеся молоканы, не объявившіе своихъ совратителей; то онъ предложить Губернскому Правленію о ссылкѣ ихъ въ крѣпостные арестанты и распублковать о семъ во всѣхъ молоканскихъ селеніяхъ, допесеть о впечатлѣніи, какое

Удѣльные крестьяне въ селеніяхъ Большой Грязнудль.		
76	Яковъ Фломѣевъ Солововъ	37
77	Дементій Тарасовъ Бушкинъ	56
78	Ипперовскіи Михаилъ Демидовъ Пушкаревъ	70
Усть-Щербетинъ, Щетневка тожъ.		
79	Петръ Гурѣевъ Дружинъ	55
80	Тарасъ Киприановъ Сырапинъ	58
81	Зиновій Фюктистовъ	62
82	Василій Андреевъ Киприановъ	23
Въ Середобскомъ уездѣ.		
83	Экономическій крестьянинъ села Согласовки Андрей Игнатовъ Любимовъ	60
Въ посадѣ Дубовкѣ купцы:		
84	Евстратъ Семеновъ Косицынъ	55
84	Иванъ Петровъ Крючковъ	73
86	Ермолай Ульяновъ Хворостовъ	68
87	Лука Ивановъ Хлюпинъ	52
88	Сидоръ Абрамовъ Самодуровъ	42
89	Сѣргей Абрамовъ Самодуровъ	45
90	Филиппъ Алексѣевъ Бѣляевъ	63
91	Иванъ Андрѣевъ Жидковъ	58
92	Амифій Ивановъ	38
93	Анофрій Ивановъ Казѣевъ	50
94	Сафронъ Козьминъ Грушенковъ	65
95	Василій Григорьевъ Камыгинъ	56
96	Матвѣй Петровъ Крючковъ	72
97	Потапъ Петровъ Брочковъ	70

произведетъ сія мѣра. Въ случаѣ же неоказательства сего обстоятельства, дать требуемымъ имъ дѣламъ, установленное теченіе.

При исполненіи сего, изъяснялъ Губернаторъ, встрѣтятся слѣдующія обстоятельства: 1) Изъ опытовъ ему извѣстно, что при спросѣ о совратителяхъ, молоканы показываютъ на такихъ лжеучителяхъ, кои уже умерли; и 2) Отправлять въ крѣпостныя работы, по положеніямъ объ арестантахъ Инженернаго вѣдомства 1833 ноября 19, велѣно неимѣть, какъ по назначенію Инженернаго начальства, чрезъ сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Почему не слѣдуетъ ли повыхъ молоканъ, отпосланныхъ свое совращеніе къ умершимъ, почитать за сокрывающихъ совратителей и куда именно сослать таковыхъ утаителей въ крѣпостные арестанты, онъ пынитъ и испрашиваетъ разрѣшеніе Министерства. Ибо никакого требованія сихъ арестантовъ, Саратовское губернскае начальство неимѣетъ.

3) Пасчетъ распространенія закона, постановленнаго для совратителей въ молоканство, на совратенныхъ въ сію вредную секту, въ такомъ случаѣ, еслибы количество сихъ послѣднихъ, чрезмѣрно увеличилось; онъ находитъ, что приводимое въ Угол. Законѣ узаконеніе, требуетъ нѣкотораго измѣненія. Въ числѣ совратившихся, могутъ быть отцы и ихъ дѣти, кои слѣпо слѣдовали родительскимъ внушеніямъ. Почему съ окончаніемъ слѣдствія, отцовъ и матерей немедленно пужно подвергать дѣйствію упомянутаго закона. Дѣтей же, кои не окажутся злыми послѣдователями молоканства, оставлять въ прежнемъ жителствѣ, подъ строгимъ надзоромъ полиціи и увѣщаніемъ духовнаго начальства. Если они соединятся къ православію и въ ономъ пребудутъ непоколебимы, то продолжая надъ ними полиційскій надзоръ, предоставить имъ всѣ права мѣстныхъ жителей. Въ случаѣ же непреклонности къ тому, въ теченіи шести мѣсяцевъ, съ совершенно-лѣтними поступать на основаніи вышеприведеннаго закона; а несовершенно-лѣтнихъ, отсылать въ батальоны

Мещане:		
98	Лаврентій Софроновъ Скворцовъ	54
99	Илья Ульяновъ Хворостовъ	58
100	Акинфій Семеновъ Поповъ	75
101	Яковъ Павловъ Гончаровъ	58
102	Иванъ Федоровъ Коноваловъ	52
103	Леонтій Пантелѣевъ Сухачевъ	59
104	Михаилъ Федоровъ Ягодинъ	81
105	Гаврило Федотовъ Крючковъ	33
106	Филиппъ Даниловъ Корѣевъ	30
107	Степанъ Даниловъ Корѣевъ	20
108	Яковъ Тимофѣевъ	55
109	Гаврило Дементьевъ Казначеевъ	63
110	Алексѣй Свиридовъ Казаковъ	42
111	Дементій Калининъ	58
112	Дмитрій Харитоновъ	40
113	Петръ Васильевъ Алхутовъ	52
114	Михаилъ Андреевъ Житковъ	38
115	Фролъ Григорьевъ	48

военных кантонистовъ. Коль же скоро, кто изъявитъ желаніе присоеди- ниться къ православію, а послѣ снова отступить въ молоканскую ересь, таковыхъ какъ обманщиковъ и явныхъ поругателей господствующей вѣры, по наказаніи чрезъ руки палача внудомъ, ссылатъ въ каторжную работу. Вообще по духу народному, по распространенію сей ереси и по мѣстному положенію, онъ утвердительно полагасть, что чѣмъ болѣе употре- бится строгости, на сію отрасль вреднаго заблужденія, тѣмъ мнѣе будетъ послѣдователей оному, и вредная секта сія постепенно истре- бится.³⁹⁾

VI.

Докладъ списка о наставникахъ Молоканскихъ въ Саратовской губерніи Императору Николаю I. — Правительственныя распоряженія по сему докладу. — Плехановъ, Коси- цынъ и Евдокимовъ. — Разсказъ ихъ по монастырямъ. — Обращеніе Плеханова къ право- славію. — Возвращеніе его изъ Соловецкаго монастыря. — Разсказаніе Евдокимова и воз- вращеніе его изъ Сіяскаго монастыря на родину въ село „Пришибъ“. — Дубовскіе мо- локане.

По докладѣ этого списка Императору Николаю I, предпи- сано было Саратовскому Губернатору по совѣщанію съ Епар- хіальнымъ Архіеремъ, опредѣлить два, или три лица главныхъ между наставниками молоканъ, наиболѣе способствующихъ распро- страненію ереси и объ оныхъ сообщить Министру для дальнѣй- шаго распоряженія.

Губернаторъ отвѣтилъ, что по общему совѣщанію его съ Епи- скопомъ Саратовскимъ Іаковомъ, и по соображеніи Его Пресвя- щенства съ свѣденіями, полученными отъ миссіонеровъ, признаны изъ молоканъ болѣе другихъ вреднѣйшими для православной цер- кви: Саратовскій мѣщанинъ Петръ Плехановъ, Дубовскій купецъ, Евстратъ Косицынъ и царицынскаго уѣзда села Пришиба эконо- мическій крестьянинъ Андрей Евдокимовъ.⁴⁰⁾ Тогда Высочайше было повелѣно:

1) Сихъ ересеначальниковъ отправить на увѣщаніе въ мона- стыри: мѣщанина Плеханова въ Соловецкій, купца Косицына въ Поневскій (на островъ Ладожскаго озера) и крестьянина Евдоки- мова въ Антоніевъ Сійскій (Архангельской губерніи на островъ озера Михайлова).

2) По духовной части сдѣлать распоряженіе, чтобы означенные ересеначальники были увѣщываемы въ помянутыхъ монастыряхъ съ тѣмъ, чтобъ чрезъ годъ времени доложено было Государю объ успѣхѣхъ сего увѣщанія.

³⁹⁾ Тамъ же стр. 119.

⁴⁰⁾ Тамъ же стр. 137.

⁴¹⁾ Тамъ же стр. 144.

Вскорѣ Петръ Плехановъ Андрей Евдокимовъ, и Косицынъ до- ставлены къ Архангельскому гражданскому губернатору, нарочно посланными съ ними жандармами.

Заключенный въ Соловецкій монастырь на увѣщаніе Петръ Пле- хановъ, по увѣщаніямъ его Архимандритомъ, отвергнувъ молокан- скую ересь, обратился къ православію.

По состоявшемуся въ слѣдствіе сего опредѣленію въ Святѣйшемъ Синодѣ, объ освобожденіи Плеханова изъ монастыря, на всепод- даннѣйшемъ о семъ докладѣ Императоръ Николай I собственноручно написалъ: «согласенъ, но полезно его испытать еще шесть мѣся- цевъ, точно ли утвердился онъ въ Православіи, переведа для того въ Юрьевъ монастырь».⁴²⁾

Чрезъ 6 мѣсяцевъ Государь Императоръ изъявилъ соизволеніе на положеніе святѣйшаго Синода, объ освобожденіи изъ Новго- родскаго Юрьева монастыря обратившагося къ православію быв- шаго молоканскаго ересеначальника Саратовскаго мѣщанина Пе- тра Плеханова, для водворенія на прежнемъ мѣстѣ жительства съ тѣмъ, чтобы за образомъ жизни его учрежденъ былъ тамъ по ду- ховной части надзоръ. При чемъ преосвященному Саратовскому по- ставлено въ обязанность, чтобы онъ поручилъ приходскому свя- щеннику и мѣстному благочинному того вѣдомства, въ которомъ Плехановъ жить будетъ, особенно наблюдать за образомъ мыслей его въ отношеніи къ православію и исполненіемъ имъ всѣхъ хри- стианскихъ обязанностей.⁴³⁾

Между тѣмъ Евдокимовъ, содержась въ Сіяскомъ монастырѣ принесъ раскаяніе въ заблужденіи своемъ, и сдѣлавъ совершенное отреченіе отъ ереси молоканъ, обратился къ православію, — а по- тому, въ слѣдствіе указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 31 Декабря 1837 года, изъ Сіяскаго монастыря освобожденъ, и вѣлено ему явиться въ Губернское Правленіе для полученія бу- маги наслѣдованія въ Саратовскую губернію. Вскорѣ Евдокимовъ, былъ водворенъ въ селѣ «Пришибѣ».

Между тѣмъ Саратовскій губернаторъ вновь доложилъ Мини- стру Внутреннихъ Дѣлъ, «что въ Дубовскій посадъ, постепен- но водворяются сектанты разныхъ вредныхъ ересей, каковыхъ въ Дубовкѣ находятся: Субботниковъ, или русскихъ жидовъ 74, молоканъ, или Воскресенниковъ 450, а всего 524 души, жи-

⁴²⁾ Тамъ же стр. 163.

⁴³⁾ Тамъ же стр. 181.

⁴⁴⁾ Тамъ же стр. 191.

звущихъ въ 44 домахъ; первые по субботамъ собираются тайно въ какой либо домъ, для молитвословія, въ мнимомъ ожиданіи пришествія Мессіи, и кромѣ обрѣзанія ничего не принимаютъ, святымъ иконамъ не поклоняются, новый завѣтъ, семь таинствъ Христовыхъ, церковные догматы, и правила Св. Апостолъ не принимаютъ; послѣдніе же, т. е. молаканы, сходятся въ воскресный день по разнымъ домамъ, и на сихъ сходбищахъ, мужья и жены производятъ необыкновенное пѣніе псалмовъ; потомъ старѣйшины толкуютъ оное по своему заблужденію, и подобно Субботникамъ, православія не признаютъ.

Послѣдователи обѣихъ сихъ ересей, тщательно скрывая первенствующихъ между ними лжеучителей, уклоняются отъ обращенія въ православіе, и вообще отличаются законсѣлою грубостію, непокорствомъ и малослушаніемъ доказательствъ священнаго писанія. Посадская дума, желая содѣйствовать духовенству, въ искорененіи сей секты, не имѣемъ къ тому способовъ, хотя лица, составляющія ея правленіе, и подвергаются отвѣтственности за допущеніе къ водворенію сектантовъ. Ибо Казенная Палата, безъ предваренія думы, причисляетъ къ нимъ, всякаго состоянія людей и вѣръ, которые открываются уже по явѣ ихъ въ Думу, чему примѣромъ служатъ, причисленіе въ купцы отпущенниковъ: Титулярной Совѣтницы Яковлевой, Филипа Ионова и г. Горяинова, Ивана Минаева съ семействами, состоящими изъ 13 душъ, слѣдующихъ по собственному ихъ признанію, малоканской сектѣ и паспортовъ, согласно указовъ 11 января 1826 и 19 іюня 1833 года, неимѣютъ. Основываясь на семь примѣровъ, нынѣ домогаются причисленія тудаже, еще малоканскихъ 15 семействъ.

Дубовская дума, хотя входила въ Саратовскую казенную палату съ представленіемъ, что она, на принятіе помянутыхъ: Ионова и Минаева несогласна, по зазорности ихъ ереси, однакожъ не получила въ семь никакого удовлетворенія; а между тѣмъ, люди, подобные вышеозначеннымъ сектантамъ, не престають причисляться въ Дубовку и, къ сокрытію вредной ереси своей, называютъ себя духовными христіанами; тогда какъ, въ прямомъ смыслѣ они суть малаканы, не признающіе Христа, за сына Божія.

Руководствуясь Высочайше утвержденнымъ въ 20 день Октября 1830 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта; Губернаторъ полагалъ, что всѣ поименованные въ списокъ его вредные сектанты, въ томъ числѣ и Молаканы, какъ опаснѣйшіе всѣхъ прочихъ, рѣшительно недо-

жны быть допускаемы къ причисленію во внутреннихъ губерніяхъ, а которые послѣ такового законоположенія причислились, утайвъ содержимую ими секту, тѣ при существующей 8 народной переписи, должны быть исключаемы, и отосланы въ Закавказскія провинціи. На будущее же время, Губернаторъ находилъ необходимымъ поставить въ обязанность всѣхъ причисляющихся, въ подаваемыхъ о семь просьбахъ, непременно означать: какого они исповѣданія и если обнаружится, что кто либо изъ вредныхъ раскольниковыхъ сектъ, утайвъ объ оной, будетъ причисленъ, таковыхъ немедленно предавать суду за мошенничество, обманъ и вмѣстѣ съ должнымъ за таковое преступленіе наказаніемъ, отсылать въ Закавказскія провинціи.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ это представленіе Саратовскаго губернатора, панель, что по существующимъ постановленіемъ вольно отпущеннымъ людямъ дозволяется приписываться къ городамъ, хотя бы общества неизъявили на то согласія; по однакоже нельзя отвергнуть и похвальной цѣли въ ходатайствѣ Думы Дубовскаго посада, о воспрещеніи селиться у нихъ людямъ вредныхъ ересей, ибо современемъ люди сіи могутъ образоватъ въ разныхъ пунктахъ, гдѣ бываетъ большое стеченіе народа, гнѣзды своего раскола и съ легкостію оный распространить; въ слѣдствіе сего, Министръ полагалъ постановить правиломъ, чтобы людямъ разнаго званія изъ духоборцевъ, иконоборцевъ, молаканъ, іудействующихихъ и другихъ признанныхъ особенно вредными ересей, впредь не иначе дозволяемо было приписываться въ градскія общества, какъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, ибо тамъ водворяются ихъ единомышленники; а тѣхъ изъ нихъ, которые утайвъ содержимую ими секту, воспользуются припиской въ градскія общества, другихъ губерній, предавать суду, на равнѣ съ бродягами, сдѣлавшими ложное о себѣ показаніе и годныхъ отдавать въ солдаты, обращая на службу въ Кавказскій корпусъ, а неспособныхъ къ службѣ и жещицъ отсылать для водворенія въ Закавказскія провинціи.

Государственный совѣтъ въ Департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи 19 апрѣля и 6 мая 1835 года, разсмотрѣвъ это представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о мѣстахъ, гдѣ причисляемы быть могутъ къ городскимъ обществамъ сектанты, согласно съ мнѣніемъ его, Министра, положилъ:

1) Людямъ разнаго званія изъ духоборцевъ, иконоборцевъ, малаканъ, іудействующихихъ и другихъ ересей, признанныхъ особенно вредными, впредь не иначе дозволять записываться въ городскія об-

45) Арх. Дѣло М. В. Д. 1834 № 153.

щества, какъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, гдѣ назначено водворить ихъ единомышленниковъ.

2) Тѣхъ изъ упомянутыхъ людей, кои, утаивъ содержимую ими секту, воспользуются припискою въ градскія общества другихъ губерній, предавать суду на равнѣ съ бродягами, сдѣлавшими ложныя о себѣ показанія.

3) Судъ опредѣлить для уличенныхъ въ преступленіи сего рода, годныхъ, отдачу въ военную службу въ Кавказскій корпусъ, неспособныхъ же къ службѣ и женщинъ, отсылку для водворенія въ Закавказскія провинціи.⁴⁷⁾

Главнокомандующій на Кавказѣ находя съ своей стороны, что причисленіе всѣхъ вообще сектъ раскольниковъ къ обществамъ городовъ за Кавказомъ, будетъ вреднымъ не только въ отношеніи къ жителямъ, но и къ войскамъ, просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ таковое его мнѣніе, на мѣстныхъ обстоятельствахъ края основанное, довести до свѣденія Государя Императора и испросить Высочайшее соизволеніе, чтобы тѣмъ изъ раскольниковъ, кои пожелаютъ приписываться къ городскимъ обществамъ за Кавказомъ, дозволить сіе только въ нѣкоторыхъ городахъ, на жителей коихъ, большею частію мусульманъ, правила сихъ вредныхъ сектаторовъ немогутъ имѣть особеннаго вліянія, и гдѣ гарнизоны наши не весьма значительны, какъ то: въ Нухѣ, Шемахѣ, Кубѣ, Шумѣ, Ленкорани, Нахичевани и въ Урдубатѣ; въ областяхъ же и провинціяхъ, въ коихъ господствуетъ православная греко-россійская вѣра, какъ то: въ Грузіи, Имеретіи, Гуріи, Мингреліи и вновь обращаемой Абхазіи, а равно въ провинціи Эриванской, непрерывно имѣющей сношенія съ Грузіею и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дагестана, имѣющихъ также непрерывныя сношенія съ Астраханью, и Кизляркомъ, причисленіе раскольниковъ вредныхъ сектъ вовсе воспретить, что по мнѣнію его необходимо, сколько въ отношеніи православія, столько же и въ отношеніи политическомъ.

Государственный совѣтъ въ Департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ 19 октября и 19 сентября 1835 года, представленіе Кавказскаго комитета относительно причисленія раскольниковъ нѣкоторыхъ сектъ къ городскимъ обществамъ Закавказскаго края, и соглашаясь съ заключеніемъ его, Министра, Внутреннихъ Дѣлъ, положилъ: людямъ разнаго званія изъ духоборцевъ, иконоборцевъ, малаканъ, іудействующихъ и другихъ ересей, приз-

⁴⁶⁾ Тамъ же стр. 19.

⁴⁷⁾ Тамъ же стр. 85.

ванныхъ особенно вредными, дозволить приписываться только въ Закавказскихъ городахъ: Нухѣ, Шемахѣ, Кубѣ, Шумѣ, Ленкоранѣ, Нахичеванѣ и Урдубатѣ.

XXI.

Перечень и біографіи всѣхъ существующихъ нынѣ самозванныхъ Архіереевъ у раскольниковъ.

Безпаутиное стадо раскольниковъ поставило себѣ самодѣльныхъ Архіереевъ изъ мужиковъ безграмотныхъ... и довольствуется ими. По сенькѣ, значить, и шапка! Эти самодѣльные Архіерей старообрядцевъ раздѣляются на заграничныхъ и русскихъ. За границей въ настоящее время существуютъ четыре самодѣльныхъ архіерей:

1) *Аванасій*, первоначально поставленный (3-го іюня 1871 г.) въ лжеепископа бранловскаго, намѣстника митрополіи, а по смерти Кирилла заступившій его мѣсто, 9-го мая 1874 г. возведенъ въ санъ съблочноица аки бы митрополита. 2) Аркадій, архіепископъ измаильскій, прежде бывшій васлуйскій. Въ измаильскіе онъ переименованъ очень недавно, именно въ 1873 г. Онъ живетъ большею частію въ Измаилѣ и устроился здѣсь даже семейнымъ образомъ; лѣтомъ 1872 г. оказались послѣдствія безпутной его жизни, за что измаильскіе старообрядцы, по руссійскому обычаю, вымазали дегтемъ его квартиру... и потребовали, чтобы самъ онъ убирался изъ города. Аркадій сталъ просить защиты у мѣстнаго правительства; его защитили, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлали замѣчаніе, что ему слѣдуетъ имѣть жительство въ Васлуѣ, а не въ Измаилѣ. Тогда, чтобы имѣть право на жительство въ Измаилѣ, Аркадій и обратился сначала въ московскій духовный совѣтъ за согласіемъ переименовать его въ архіепископы города Измаила, на томъ основаніи, что въ Васлуѣ старообрядцевъ поповскаго согласія не болѣе трехъ семействъ; заручившись согласіемъ московскихъ властей, онъ самолично отправился въ Бѣлую-Крипицу о томъ же просить Кирилла, отъ котораго въ сентябрѣ 1873 г. и получилъ грамоту, гласившую, что архіепископъ Аркадій перемѣщается въ богоспасаемый городъ Измаилъ. 3) Иринархъ славскій, преемникъ Аркадія-экзарха, поставленный въ 1869 г. Архіепископомъ славскимъ. Доселѣ считается у старообрядцевъ Аркадій 1-й, взятый въ 1854 году и доселѣ содержащійся въ суздальскомъ Спасо-Фиміевомъ монастырѣ, почему

второй Аркадій и называлъ себя обыкновенно экзархомъ. 4) Виссаріонъ тульчанскій. Это уже второй послѣ Іустина, обратившагося въ православіе, лжеепископъ города Тульчи. Преемникомъ Іустина назначенъ былъ Іеремія — новочеркасскій торговый казакъ Иванъ Филипповъ Рудухинъ. Онъ скрылся изъ дому съ значительной суммой денегъ, оставивъ безъ всякихъ средствъ семейство своей матери, ушелъ за-границу, долгое время жилъ въ Славскомъ скиту у Аркадія, былъ даже его служкой келейникомъ и наконецъ успѣлъ сдѣлаться изъ служекъ епископомъ тульчанскимъ, но умеръ холерой въ 1873 году. Иринарху славскому очень желательно было причислить Тульчу къ своей епархіи, и потому онъ старался, чтобы на мѣсто Іереміи не поставляли никого; но на тульчанскую кафедру былъ избранъ Виссаріонъ, лжеархимандритъ одного изъ Кавказскихъ раскольническихъ монастырей, и въ октябрѣ, или ноябрѣ 1873 года поставленъ въ лжеепископы для города Тульчи.

Въ Россіи: 5) Антоній (Шутовъ) будто бы архіепископъ московскій. 6) Пафнугій, лжеепископъ казанскій. 7) Савватій — тобольскій. Въ 1864 году онъ взятъ былъ правительствомъ, но отпущенъ потомъ на свободу съ обязательствомъ — постоянно жить въ томъ обществѣ къ которому былъ приписанъ (Тульск. губ.), и разумѣется не затѣмъ, чтобы архіерействовать у старообрядцевъ. 8) Константинъ оренбургскій; онъ также взятъ былъ правительствомъ и также отпущенъ на свободу. 9) Амвросій саратовскій, поставленный (въ декабрѣ 1871 г.) на мѣсто давно умершаго спившагося Аонасія. 10) Серапіонъ владикавказскій (пост. въ январѣ 1872 г.). Всѣ эти именуемые архипастыри считаются принадлежащими къ партіи окружниковъ; у противуокружниковъ имѣются свои лжеархипастыри: 11) безграмотный Антоній московскій, признаваемый всѣми, даже заграничными, противуокружниками. 12) Софроній (Жировъ) калужскій, старѣйшій изъ раскольническихъ лжеепископовъ въ Россіи (пост. 4-го января 1849 г.), многократно низверженный и потому не всѣми признаваемый. 13) Тарасій уральскій, поставленный Софроніемъ (въ 1868 г.). Софроній поставилъ его съ какими-то ограниченіями не въ полныя архіереи, съ правомъ дѣйствовать по архіерейски только послѣ его смерти, но Тарасій не признавалъ этихъ ограниченій, за что Софроній подвергъ его запрещенію, на которое однако же тотъ не обращаетъ вниманія.

Находятся доселѣ въ заключеніи. 14) Аркадій архіепископъ славскій, старѣйшій по времени поставленія (24-го августа 1847 г.) изъ всѣхъ нынѣ остающихся старообрядческихъ лжеархіереевъ (содержится въ сюздальскомъ Спасоевфиміевскомъ монастырѣ). 15)

Кононъ, епископъ новозыбковскій (тамъ же). 16) Геннадій пермскій (тамъ же). Ихъ обращаютъ въ этомъ монастырѣ на путь истинный. Но неизвѣстно, додумаются ли эти малограмотные упрямцы до чего нибудь добраго.... А пора-бы!

Итакъ вотъ сколько соперниковъ у православныхъ нашихъ Епископовъ! Что же съ этими самозванцами дѣлать? Не оставлять же ихъ лазить, какъ *татъ*, въ ограду церкви... и воровски похищать овецъ, подобно хищнымъ волкамъ! Вѣдь эти люди тьму кромѣшную... разбѣиваютъ по землѣ, убиваютъ науку, затмѣваютъ свѣтъ истины... изъ-за набиванія своихъ кармановъ!... Называясь архіереями, эти несчастные бродяги переносятъ всякія оскорбленія отъ тузовъ раскольничьихъ... даже въ переднихъ стоятъ у нихъ по цѣлому часу... но, какъ мужики, они терпѣливы и выносливы, лишь бы набивать себѣ карманъ! Тутъ уже *ремесло* играетъ роль!... Что же съ ними дѣлать? Недопускать ихъ въ православное стадо, проповѣдывать противъ нихъ, разоблачать публично ихъ неискренность и своскоростіе..., чтобы куда они ни явились, вездѣ могли встрѣтить отпоръ... Словомъ, нужна *духовная энергія* противъ зла, и энергія православнаго духовенства не нынѣшняя, а стократы умноженная!... Во всѣхъ приходахъ, гдѣ есть раскольники, должны быть открыты какъ можно скорѣе миссіонерскія проповѣданія въ церкви противъ этого зла; и рано, или поздно, но мы этимъ путемъ можемъ пріучить православныхъ къ отпору раскольничьяго безобразія и тьмы подпольной... Иначе зло возрастетъ такъ, что въ селахъ останется по три двора православныхъ, что уже и дѣлается нынѣ въ нѣкоторыхъ селахъ... Правительство въ это дѣло нынѣ не вмѣшивается, а духовенство православное дремлетъ.... Ну на себя и должно будетъ оно въ послѣдствіи вѣшать!...

XXII.

ТАМБОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОВОРЦЫ.

I.

Борисоглѣбскіе молокане.—Переселеніе ихъ въ Таврическую губернію въ видѣ наказанія.—Молокане г. Тамбова и уѣзда онаго.—Выселеніе ихъ на „Молочныя воды“.—Възвѣсть.—Изъясненіе правительствомъ мѣста въ Сибири для водворенія молоканъ.—Мѣніе по сему вопросу начальника штаба Дябича.—Сорокинъ, Стрковъ, Сѣтликовъ и Пинкинъ.—Переселеніе ихъ на „Молочныя воды“.—Просьба 366 молоканъ о переселеніи ихъ въ Таврическую губернію. — Стказъ въ опой.

Борисоглѣбскаго уѣзда, села «Архангельскаго», однодворецъ Акимъ Воробьевъ, Тамбовскаго округа села «Большаго Ломова» экономическій крестьянинъ Иванъ Токаревъ и села «Пахатнаго угла» однодворецъ Димитрій Козловъ подали Губернатору прошеніе ¹⁾, о дозволеніи имъ открыто исповѣдывать молоканскую секту, съ отчисленіемъ ихъ отъ прихожанъ православнаго исповѣданія. Семейство Воробьева состояло изъ 4 душъ, а Токарева и Козлова изъ 6 обою пола душъ. Губернаторъ полагалъ молоканъ сихъ съ ихъ семействами, удалить въ Таврическую губернію для водворенія къ ихъ единомышленникамъ.

Комитетъ Министровъ положилъ: всѣхъ означенныхъ молоканъ съ ихъ семействами переселить въ Таврическую губернію къ ихъ единомышленникамъ, испросивъ на то Высочайшее соизволеніе. Въ засѣданіи 29 декабря 1825 года объявлено Комитету, что по сей статьѣ послѣдовало Его Величества собственноручное рѣшеніе: «предварительно донести, какъ предполагается сіе произвести».²⁾

Когда объявлено было молоканамъ это рѣшеніе, то изъ числа 6 семействъ Тамбовскихъ мѣщанъ, назначенныхъ, въ Таврическую губернію, Михайль Степановъ Носовъ и Федосій Фроловъ Дроздовъ въ поданномъ Начальнику губерніи прошеніи, объяснили, что познавъ заблужденіе свое, они желаютъ снова возвратиться къ Грекороссійской вѣрѣ, почему, по увѣщаніи духовенствомъ, они и были присоединены къ православной церкви. И какъ обращеніемъ

¹⁾ Арх. Дѣло 1825, № 39.

²⁾ Тамъ же стр. 6.

и присоединеніемъ ихъ къ православію, уничтожилась причина, по коей правительство предполагало переселить ихъ съ семействами въ Таврическую губернію; то и не было уже никакой надобности принуждать ихъ къ такому переселенію.³⁾

Кромѣ сихъ молоканъ еще открыто было въ пригородной Борисоглѣбской слободѣ два молоканскіе семейства, одно однодворцевъ Измайловыхъ, состоящее изъ 11 душъ, а другое Борисоглѣбской мѣщанки Авдоты Власовой изъ четырехъ душъ, которыя всѣ по опредѣленію Комитета Министровъ 9-го марта 1826 года переселены въ Таврическую губернію на «Молочныя воды».

Борисоглѣбскаго уѣзда села Косаксы однодворцы: Григорій Гусевъ, Евсей Воропаевъ, Козьма Мещшовъ, Захаръ и Осдоръ Круговы; села Уварова: Леонъ Укинъ; села Тенщина: Ефремъ, Никратъ и Филать Саматаевы и Деписъ Иваниковъ, въ поданномъ Губернатору прошеніи просили отчислить ихъ отъ Православнаго Грекороссійскаго исповѣданія.⁴⁾

Согласно съ представленіемъ Тамбовскаго Губернатора всѣхъ означенныхъ молоканъ съ ихъ семействами, опредѣлено было Комитетомъ Министровъ переселить въ Таврическую губернію. Экономическіе крестьяне: Наумъ Сорокинъ, Григорій Поминовъ и Ефремъ Стрковъ, въ поданномъ Губернатору прошеніи тоже объявляли себя семействами своими, состоящими изъ 19 душъ обою пола, молоканами. Когда опредѣлено было переселить ихъ въ Таврическую губернію; то изъ числа сихъ семействъ Петръ Наумовъ Сорокинъ, обратился къ православію.⁵⁾

Борисоглѣбскаго уѣзда селя Мучкана однодворческая жена Матрена Титаева съ дѣтьми своими отъ православія перешла въ молоканскую секту, по склоненію тогожъ села однодворцевъ Силвестра, сына его Исаія и Михайлы Тарусовыхъ, которые ходя потому селенію для работъ, разглашали содержимую ими ересь. По произведенному Борисоглѣбскимъ Земскимъ Исправникомъ, при Денугатѣ съ Духовной стороны, изслѣдованію, открылось слѣдующее.⁶⁾

1) Матрена Титаева съ дѣтьми своими, вступила въ молоканскую секту назадъ тому четвертый годъ, по настоянію Силвестра и Михайлы Тарусовыхъ, имѣя жительство на дворѣ

³⁾ Тамъ же стр. 15.

⁴⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1825 г. № 68.

⁵⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1825, № 75.

⁶⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1827, № 18.

Сильвестра Тарусова, и ходя съ дѣтьми своими слушать читаемыя имъ псалтырь и молитвы.

3) Прикосновенные къ сему дѣлу Назаръ и Иванъ Тарусовы, Трофимъ, сынъ его Кузьма и Меркуль Тарусовы, Петръ Поновъ, пребывали въ молоканской сектѣ уже около 18 лѣтъ.

4) Однодворецъ Григорій Истоминоу вступилъ въ молоканскую секту съ дочерью по наученію Тарусовыхъ.

5) Однодворецъ тогожь села Дмитрій Галактионовъ Поновъ вступилъ въ молоканскую секту по наученію Сильвестра и Исаи Тарусовыхъ.

6) Села «Верхняго Чуева» однодворецъ Евилъ Ивановъ Сосѣдовъ вступилъ въ молоканство 8 годъ, по убѣжденію Тарусовыхъ и принуждалъ всячески жену свою вступить въ молоканскую секту, причиняя ей неоднократныя жестокия побои; а равно и дѣтей своихъ склонялъ въ оную.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находи, что всѣ вышеупомянутыя молокане, постепенно усиливаясь, могутъ соблазнить и другихъ православныхъ села «Мучкапа» обывателей, полагаютъ: всѣхъ оныхъ молоканъ въ числѣ 67 душъ съ ихъ семействами, впредь до изданія новаго объ нихъ положенія, отослать къ ихъ единомышленникамъ въ Таврическую губернію.⁷⁾

Въ засѣданіе Комитета Министровъ 5-го іюля 1827 г. послѣдовало собственноручное Императора Николая I повелѣніе: «спестись предварительно съ графомъ Палепомъ; можно ли безъ вреда самому краю продолжать переселеніе молокановъ въ столь значительномъ числѣ?»

Управляющій Новороссійскими губерніями и Бессарабскою Областію графъ Палепъ, отозвался, что переселеніе въ Таврическую губернію изъ Тамбовской 67 душъ молокановъ, для водворенія съ ихъ единомышленниками, не можетъ, по соображенію съ мѣстными обстоятельствами, сопровождаться вредомъ для края, что люди сіи поселяются совершенно отдѣльно отъ русскихъ деревень, въ сосѣдствѣ съ нѣмецкими колонистами и погайцами; и мѣстное начальство обязано смотрѣть, чтобы ересь ихъ не распространялась далѣе. Тогда въ засѣданіи 8-го ноября 1827 года объявлено Комитету Министровъ, что Государь Императоръ приказалъ означенныхъ 67 душъ молоканъ отправить въ Таврическую губернію къ погайцамъ.⁸⁾

7) Тамъ же стр. 14.

8) Тамъ же стр. 14—16.

Тамбовскаго округа деревни «Большой Лазовки» однодворецъ Савостьяновъ Струковъ подалъ Губернатору прошеніе объ отчисленіи его съ семействомъ состоящимъ изъ 3 мужеска и 4 женскаго пола душъ отъ православнаго исповѣданія и присоединеніи къ молоканамъ.⁹⁾

Комитетъ Министровъ опредѣлялъ: означенныхъ молоканъ переселить въ Таврическую губернію.

Однодворцевъ: села «Малыхъ Горъ», Тамбовскаго уѣзда Савелия Бучневъ, Савинъ Колодинъ, Степанъ Ивановъ, Иванъ Хворовъ, Маркъ Колодинъ и Максимъ Смагинъ, въ подапомъ Губернатору прошеніи просили объ отчисленіи ихъ отъ православной церкви.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: Савина Колодина, Степана Иванова, Ивана Хворова и Марка Колодина отослать на службу въ Грузинскій отдѣльный корпусъ, а въ случаѣ неспособности къ оной сослать въ Сибирь на поселеніе; прочихъ же молоканъ, удалить въ Таврическую губернію. Комитетъ Министровъ это заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.¹⁰⁾

По донесенію Борисоглебскаго округа изъ села «Русанова» распространялось молоканство однодворцемъ Поликарпомъ Бизяевымъ¹¹⁾ который, называя молоканскую вѣру угоднѣйшею Богу, внушалъ, что иконамъ поклоняться не должно, послыку огнь, по мнѣнію его, суть дѣлю рукъ человѣческихъ. По опредѣленію Комитета онъ былъ удаленъ, на основаніи общихъ правилъ въ Таврическую губернію для водворенія на «Молочныхъ водахъ». Въ засѣданіи Комитета Министровъ 30-го марта Государь Императоръ повелѣлъ: Комитету Министровъ сдѣлать соображеніе: не лучше ли избрать для ссылки сихъ сектантовъ мѣсто въ Сибири отдѣльно отъ прочихъ тамъ поселяемыхъ и по истребованіи о томъ подлежащихъ свѣдѣній, представить ему свое заключеніе.

Начальникъ штаба Дибичъ¹²⁾ представилъ тогда ни благоусмотрѣніе Комитета гг. Министровъ, слѣдующее мнѣніе свое.

«Въ послѣднее путешествіе по Таврין блаженныя памяти съ покойнымъ Государемъ Александромъ я самъ лично видѣлъ неоднократно встрѣчавшихся по дорогѣ переселяемыхъ, Молоканъ и Духоборцевъ конхъ бодрый и веселый видъ явно показывалъ, что они остав-

9) Арх. Дѣло М. В. Д. 1825, № 1.

10) Арх. Дѣло М. В. Д. 1825, № 59.

11) Арх. Дѣло М. В. Д. 1825 № 87.

12) Тамъ же стр. 5.

ляли дома и родину безъ всякаго сожалѣнія, и съ охотою сѣ-
шили соединиться съ своими единомышленниками. Сверхъ того,
въ проѣздъ чрезъ духоборскія селенія, было подано покойному
Императору Александру I отъ духоборцевъ нѣсколько десятковъ
просьбъ, о присоединеніи къ нимъ ихъ семействъ, оставшихся
на прежнихъ жилищахъ. Почему я полагаю, что отъ соединенія
въ одномъ мѣстѣ сего рода людей, разрушающихъ по своей ереси
всѣ гражданскія связи, нельзя достигнуть цѣли правительства; а
напротивъ средство сіе усиливая ихъ народонаселеніе, достигшее
уже нынѣ до нѣсколькихъ тысячъ душъ, можетъ вести на буду-
щее время къ весьма вреднымъ послѣдствіямъ. Для отклоненія
таковаго зла, я считалъ бы нужнымъ, обратить на сей предметъ
особенное вниманіе, стараясь болѣе раздѣлять населеніе духобор-
цевъ, нежели собирать ихъ въ одинъ пунктъ.»

Въ это время между тѣмъ Тамбовскаго уѣзда сель Нижняго и
Верхняго Спасскаго: Наумъ Сорокинъ и Ефремъ Строковъ съ
семействами своими просились водворить ихъ Мелитопольскаго
уѣзда въ селеніе Астраханку, гдѣ 1828 года и были причислены. ¹³⁾

Села Малаго Ламовистъ, экономическіе крестьяне: Поликарпъ
Свѣтликъ и Василій Пипкинъ, тоже обратились изъ православія
въ молоканскую секту.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ заключилъ: ¹⁴⁾ Поликарпа Свѣт-
ликоваго и жену Андрея Пипкина, ежели не обратятся къ право-
славію, удалить на основаніи общаго положенія на «молочныя воды»
въ Таврическую губернію; а Василя Пипкина, добровольно со-
знавагося въ покушеніи склонить дѣтей своихъ въ молоканскую
секту, отослать, какъ распространителя ереси, на службу въ Гру-
зинскій отдѣльный корпусъ, а въ случаѣ неспособности въ оной,
сослать въ Сибирь на поселеніе.

Комитетъ Министровъ, это заключеніе Министра Внутреннихъ
дѣлъ утвердилъ, 9-го марта 1826 г.

Поликарпъ Свѣтликъ вскорѣ былъ отправленъ въ показанное
мѣсто, а Василій Пипкинъ, оказавшійся къ воинской службѣ не-
способнымъ, сосланъ въ Сибирь на поселеніе; жена же Прасковья
Пипкина оставалась на прежнемъ жительствѣ, за дряхлостію и
слабымъ зрѣніемъ, объ освидѣтельствованіи которой предписыва-
лось Тамбовскому Земскому суду, съ тѣмъ что если она окажется
здоровою на слѣдованіе въ Таврическую губернію, то, вы-

¹³⁾ Тамъ же стр. 8.

¹⁴⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1825, № 96.

слать ее туда безъ замедленія, а ежели она Пипкина не можетъ
почему либо быть туда отпущена, то довести о томъ начальнику
губерніи.

Тамбовскій Земскій судъ донесъ вскорѣ Губернатору, что Пра-
сковья Пипкина по свидѣтельству врачебной управы, кромѣ лишне-
ня праваго глаза, хотя здорова, но по преклоннымъ се лѣтамъ
не способна къ перенесенію дальнаго пути, и что она въ ото-
бражномъ отъ нея свѣдѣніи показала, что по весьма бѣдному ея
состоянію никакъ не можетъ приобрести лошади для отъѣзда въ
Таврическую губернію, да и тамъ, по неимѣнію родства и ближ-
няго знакомства и слабости здоровья, не въ состояніи приобрести
какого-либо пристанища и обзаведенія, а должна будетъ сниски-
вать себѣ пищу чрезъ испрошеніе милостыни.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: ¹⁵⁾ жену Пипкину по-
мѣстить въ заведеніе Тамбовскаго приказа общественаго призрѣ-
нія съ тѣмъ, чтобы приказъ имѣлъ за нею строгій надзоръ и для
удержанія ея отъ распространенія своей ереси между другими,
воспрещено было ей отлучаться изъ мѣста, гдѣ будетъ она помѣ-
щена. Въ слѣдствіе этаго Прасковья Пипкина Тамбовскимъ Зем-
скимъ судомъ въ приказъ общественаго призрѣнія доставлена, и
помѣщена въ смиренительный домъ. ¹⁶⁾

Тамбовскаго округа однодворцы «деревни Мамонтовой» 1) Гавриль
Петровъ *Новосельцовъ*, деревни «Захривки» (Осиповыхъ *кустовъ* тожъ)
2) Иванъ Лаврентьевъ Поповъ, и села «Нижняго Спасска» 3) эконо-
мическій крестьянинъ Степанъ *Самсоновъ* Слѣпцовъ съ сотоварища-
ми, подалъ тоже Министру Внутреннихъ Дѣлъ прошеніе, переселить
ихъ, въ числѣ 308 человекъ, въ Мелитопольскій уѣздъ, Таврической
губерніи. ¹⁷⁾

Губернаторъ Тамбовскій считалъ возможнымъ такое переселеніе
но съ тѣмъ однакоже, чтобы состоящіе на очереди изъ сихъ мо-
лаканъ прежде ихъ переселенія исправили рекрутскую повинность
по мѣсту настоящаго ихъ мѣста жительства: ибо можетъ случиться,
что состоящіе изъ нихъ на очереди ищутъ переселенія ихъ къ
единомышленникамъ во избѣжаніе сей повинности. Министръ Вну-
треннихъ Дѣлъ отмѣтилъ, что буде кто изъ нихъ пожелаетъ пере-
селиться въ Закавказскія провинціи, тотъ можетъ.

¹⁵⁾ Тамъ же стр. 15.

¹⁶⁾ Тамъ же стр. 20.

¹⁷⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1829 и 28.

По объявлении о семъ относительно молаканъ чрезъ Тамбовскій земскій судъ, они на переселеніе въ закавказскія провинціи жеданія неизъявили, потому такъ и остались на мѣстѣ переселенными.¹⁸⁾

III.

Моршанскіе духоборцы. Просьба 75 Духоборцевъ о переселеніи ихъ на „молочныя воды“. — Отказъ въ оной. — Борисоглѣбскіе Духоборцы — Количество молаканъ и Духоборцевъ въ Тамбовской губерніи въ началѣ царствъ вѣи Императора Николая I. — Швецовъ. — Спасскіе молokane. — Объявленіе имъ Высочайшаго повеленія о закрытіи масонскихъ ложъ. — Отказъ молokane въ выдачѣ подписки. — Сужденіе ихъ и ссылки въ Таврическую губернію, а наставника ихъ Никифора Васильева въ монастырь. — Вѣдѣе масова чиновника Сергѣева въ Петербургъ по въ арестомъ за сличеніе прошеній молokane. Слѣдствіе по дѣлу сему. Заключеніе Губернатора и комитета Министровъ. Высочайшее по сему дѣлу повелѣніе.

Моршанскаго уѣзда селенія «Кракова» отъ удѣльныхъ крестьянъ повѣренный Александръ Разказовъ подавшихъ на имя г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Кочубея прошеніемъ, ходатайствовалъ позволить довѣрителямъ его, означеннаго селенія «Кракова» крестьянамъ Духоборцамъ въ числѣ 75 мужескаго пола душъ, исповѣдующимъ *Духоборскую религію*, переселиться въ Таврическую губернію на «молочныя воды» къ единовѣрцамъ ихъ.¹⁹⁾

Комитетъ Министровъ постановилъ: прошеніе это оставить безъ производства, до изданія общихъ постановленій и *духоборцамъ* и субботникахъ.

Борисоглѣбскаго уѣзда однодворецъ села Чещина Панкратъ Саматаевъ, содержащій *молokaneскую* секту похоронилъ безъ позволенія начальства умершаго сына своего пятилѣтняго возраста на выгонной землѣ.²⁰⁾

Тамбовскій губернаторъ доносилъ о семъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ присовокупилъ, что въ селѣ «Чецепѣ» кладбища для похороненія тѣлъ содержащихъ малаканскую секту не отведено по малому числу оныхъ, а село «Мучканъ», соседственное съ селомъ Чещиннымъ, въ коемъ имѣется таковое кладбище, отстоитъ отъ послѣдняго только на четыре версты, гдѣ безпрепятственно всегда похороняли молokane села «Чещина», умершихъ своихъ единомышленниковъ, что хотя въ 1 пунктѣ Высочайшаго рескрипта въ 15 день мая 1813 г. бывшему Тамбовскому Гражданскому Губернатору Палицыну, даннаго сказапо, «послику погребеніе мертвыхъ тѣлъ въ домахъ ни подъ какимъ видомъ позволено быть не мо-

¹⁸⁾ Тамъ же стр. 12.

¹⁹⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1823 и 8.

²⁰⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1824 и 24.

жетъ, погребать же на общихъ церковныхъ (правилахъ) кладбищахъ, духоборцевъ какъ вѣрѣ церкви умершихъ, запрещаютъ общіе постановленія, то и отвести имъ въ управленіе изъ каждаго селенія, гдѣ есть духоборцы, небольшія для сего мѣста».

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ оставилъ поступокъ духоборца Саматаева безъ дальнѣйшаго взысканія; обязавъ его подпискою, чтобы впродъ тѣла умершихъ изъ того семейства отвозить для погребенія на отведенное для сего мѣсто.

Тамбовскій жандармскій полковникъ удостовѣрилъ, что въ 1822 году отъ Гражданскаго Начальства отведены были кладбища особо для погребенія въ молokaneской и духоборской сектѣ умершихъ, и онѣ пользуясь данною имъ землей, въ скорое время распространили свою секту, включая трехъ уѣздовъ: Лебединскаго, Липецкаго и Усманскаго во всей губерніи, и увеличили своихъ послѣдователей до 6 тысячъ открытыхъ молokane и духоборцевъ, сверхъ того много есть потаенныхъ, которыхъ число опредѣлить, по ихъ скрытому характеру, вѣрнымъ образомъ невозможно.²¹⁾ Въ сѣтѣ съ тѣмъ когда рѣчь зашла о коповодахъ секты молokane, жандармскій отозвался, что по Высочайше утвержденному положенію комитета Министровъ 25 августа повелѣно было коповода молokane купца Семена Швецова съ его семействомъ, признанныхъ вредными, удалить въ Таврическую Губернію къ его единомышленникамъ. Когда Тамбовскій Гражданскій Губернаторъ отъ 31 января 1822 г. объявилъ о селѣ Швецову, по сей послѣдней объяснилъ, что онъ съ семействомъ вѣрѣ молokaneской никогда неперовѣдывалъ, а содержитъ вѣру духовныхъ христіанъ, и потому въ Таврической губерніи единомышленниковъ неимѣетъ, что содержитъ у разныхъ владѣльцевъ мельницы по контракту, сроки конхъ кончатся не прежде 1833 г. и наконецъ что съ переселеніемъ они лишатся капитала. Тогда послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе комитета Министровъ: оставить Швецова съ семействомъ въ Шацкѣ подъ надзоромъ полиціи.²²⁾

Закрытіе масонскихъ ложъ въ Россіи повліяло невыгодно на молokane и духоборцевъ. Въ 1822 году декабря 19 числа, когда Спасскому Земскому Исправнику, Князю Кугуневу, при чиновникѣ съ удѣльной стороны Разказовскомъ, и депутатѣ съ духовной стороны протоіерѣѣ Петровскомъ, и понятыхъ приказано было Гражданскимъ Губернаторомъ объявить молokane того уѣзда села Дми-

²¹⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1824 № 128.

²²⁾ Тамъ же стр. 65.

тріева — усада, что Государю было угодно закрыть, и недопустить существованія всѣхъ Массонскихъ ложъ и другихъ тайныхъ обществъ, и всѣхъ чиновъ, обществъ тѣхъ обязать подписками, чтобы они впредь ни подъ какимъ видомъ на массонскихъ и ни на какихъ тайныхъ обществахъ, подъ какимъ бы выгоднымъ названіемъ оныя не были предлагаемы, ни внутри Имперіи ни внѣ ея не составляли. А такъ какъ духоборцы и молокане отпавшіе отъ вѣры христіанской составляютъ тайное общество, то и было объявлено Наставнику ихъ Афанасію Никитину, женѣ его Катеринѣ Лукьяновой, и дѣтямъ ихъ, чтобы они сію секту согласно Высочайшей воли закрыли и впредь не учреждали, а обратились бы по прежнему къ вѣрѣ Греческаго исповѣданія, въ чемъ и дали бы подписку. На это требованіе молокане единогласно г. Земскому Исправнику сказали, что исповѣдываемой ими секты они не оставляютъ а всегда будутъ содержать оную, и требуемой имъ о закрытіи и несуществованіи сей секты подписки не дали. По поводу этого началось особое дѣло. Тамбовскій Губернаторъ донесъ тогда Министру Вн. Дѣлъ, что 1) означенныя подсудимыя (всѣхъ 50) человекъ слѣдуя правиламъ принятой ими *молоканской ереси*, въ церковь не ходятъ, а производятъ моленіе у себя въ домахъ; св. Иконамъ не только не поклоняются, но и (во все) оныхъ не почитаютъ, церковныхъ требъ не исправляютъ. Въ секту сію совращены всѣ крестьянскомъ Афанасіемъ Никитинымъ, который, находясь у нихъ въ качествѣ наставника, совершалъ браки, давалъ при рожденіи имена младенцамъ и хоронилъ умершихъ и который, какъ по дѣлу значится, въ 1825 году умеръ 2). Четверо изъ нихъ раскаялись и обратились снова къ православію; остальные же 46 человекъ обоего пола не взирая на всѣ убѣжденія духовнаго и гражданскаго начальства, остались не преклонными въ своемъ заблужденіи. 3) Изъ допросовъ молоканъ Спасскаго уѣзда оказывается, что Пензенской губерніи Краснослабодскаго уѣзда села Михайлова крестьянинъ Василій Никитинъ, подобно Афанасію Никитину, исправляетъ у нихъ различныя духовныя требы какъ то: вѣнчаніе браковъ, погребеніе умершихъ и прочее. Уголовная Палата рассмотрѣвъ все это дѣло, заключила:

а) Никифора Васильева, (имѣющаго отъ роду 62 года), который чрезъ совращеніе крестьянина Никитина отъ православія, сдѣлался главнымъ виновникомъ въ распространеніи молоканской ереси, между крестьянами Спасскаго уѣзда, наказавъ при полиціи чрезъ нижнихъ полицейскихъ служителей 20-ю ударами плетью, возвратитъ на прежнее жительство, строго подтвердивъ ему, дабы

ни дѣлалъ впредь никакихъ толковъ, или разглашеній въ разсужденіи ереси, а присоединился совсѣмъ усердіемъ къ Греко-Россійской церкви и б) Прочихъ крестьянъ, отвергнувшихъ всѣ дѣланныя имъ убѣжденія къ обращенію въ православную вѣру, удалить на поселеніе въ Таврическую губернію. Тамбовскій Губернаторъ нашель съ своей стороны, что крестьянинъ Васильевъ, хотя и заслуживаетъ опредѣслнное ему Уголовною Палатою наказаніе; но принимая въ уваженіе съ одной стороны преклонныя его дѣла, чистосердечное раскаяніе въ своемъ заблужденіи и обращеніе къ благочестію, его слѣдуетъ освободить отъ тѣлеснаго наказанія. Министръ Вн. Дѣлъ находя и съ своей стороны заключеніе Гражданскаго Губернатора о помянутомъ Васильевѣ и насчетъ переселенія въ Таврическую губернію упорствующихъ въ заблужденіи своемъ крестьянъ, — основательными, полагалъ оное утвердить, съ тѣмъ, чтобы Генералъ Губернатору Бахмѣтьеву поручено было учинить надлежащее распоряженіе, касательно произведенія изслѣдованія о находящихся въ Пензенской губерніи Краснослабодскаго уѣзда въ селѣ Михайловскомъ, девяти семействахъ, зараженныхъ молоканскою ересью, и преданія виновныхъ суду для поступленія по законамъ.

Въ засѣданіе 2-го ноября 1826 года, объявлено Комитету Министровъ, что по сей статьѣ послѣдовало собственноручное Его Величества повелѣніе: *«Васильева отдать въ монастырь на покаяніе, на прочее согласенъ»*.

Это дѣло породило тотчасъ же новое и большое дѣло. Обиженный закрытіемъ масонскихъ обществъ и тайный приверженецъ масоновъ нѣкто дворянинъ коллежскій регистраторъ Василій Сергѣевъ поднялъ на ноги Тамбовскихъ молоканъ. Вдругъ Тамбовскаго уѣзда села «Троицкой Висляноки»: Титъ Кузнецовъ, Павелъ Аколзинъ, Петръ Карташевъ; Троицкой Дубравы: Герасимъ Плашкинъ, Никита Харитоновъ, Василій Филиповъ, Андрей Карabanовъ, села *Чекмарей* однодворцы: Егоръ Семеновъ, Михаилъ Новиковъ, села Горѣлова Архипъ Нацвинъ и Моршанскаго уѣзда деревни Семикиной удѣльный крестьянинъ Никифоръ Семикинъ, и др. подали въ Тамбовское Губернское Правленіе нѣсколько прошеній, гдѣ объяснили, что они (съ семействами своими изъ 24-хъ душъ мужскаго пола состоящими, за закрытіемъ масонскихъ ложъ желаютъ перейти въ молоканство. ²³⁾

²³⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1824 № 12.

²⁴⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1824 № 23.

Тамбовскій Губернаторъ заключилъ: всѣхъ вышепомянутыхъ молоканъ удалить въ Таврическую губернію, масона же коллежскаго регистратора Василя Сергѣева, за сочиненіе молоканамъ просьбъ, выдержавъ мѣсяцъ подъ арестомъ на хлѣбъ и водъ, обязать подпискою, чтобы онъ впредь неосмѣливался писать подобныхъ бумагъ.

Въ засѣданіе комитета Министровъ 31 января 1825 года, объявлено Комитету, что по сей статьѣ послѣдовала собственноручная Государя Императора Николая I резолюція: «весьма слабо сдѣлано о Сергѣевѣ заключеніе; его слѣдуетъ привезти сюда и допросить, почему онъ подобное помѣстилъ въ своей бумагѣ». Министръ Вн. Дѣлъ въ слѣдствіе сего приказалъ тотчасъ взять помянутаго Масона Сергѣева въ Петербургъ за присмотромъ благонадежнаго чиновника Полицейскаго, которому и приказано по прибытіи въ С.-Петербургъ, явиться прямо къ Министру.²⁵⁾

Доставленный въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ сопровожденіи полицейскаго чиновника, Сергѣевъ, на данныя ему вопросы отвѣтилъ. «Что онъ имѣетъ чинъ губернскаго секретаря, въ который произведенъ въ 1822 году, житель города Тамбова; по формулярному списку оказывается изъ Оберъ-Офицерскихъ дѣтей; Грекороссійскаго исповѣданія, отъ роду 23 года; въ службу вступилъ съ 1813-го въ Тамбовскую Казенную Палату въ коей и нынѣ находится и обязывается впредь, подъ опасеніемъ строгаго взыскація, ни сочинять ни переписывать молоканамъ подобнаго содержанія бумагъ.

Желая вникнуть въ образъ мыслей его о религіи и удостовѣриться собственно черезъ себя о нравственныхъ качествахъ и степени образованности его, сколько по изустному объясненію это возможно, Министръ В. Дѣлъ дѣлалъ ему нѣкоторые вопросы. Сбивчивость въ мысляхъ этаго молодого человѣка, несвязность въ объясненіи и ограниченность въ понятіяхъ, которыя, судя по наружному, кроткому и простому виду его, никакъ приписать нельзя боязни, свойственной виновному въ преступленіи, удостовѣрили Министра въ томъ, что не ересь, заблужденіе, а молодость лѣтъ и невзрѣлость понятій, было причиною его поступка; потому М. В. Д. полагалъ губернскаго секретаря Сергѣева, вмѣшивъ ему въ наказаніе арестъ и слѣдствіе, которому онъ былъ подвергнутъ, отъ суда оставить затѣмъ свободнымъ.

²⁵⁾ Тамъ же стр. 8.

Комитетъ Министровъ 19 марта 1825 года, положилъ: Сергѣева предать вновь суду Уголовной Палаты. Палата вновь заключила: Сергѣева, а также Православнова и Петрова, за сочиненіе и писаніе не позволенныхъ просьбъ въ страхъ и удержаніе другихъ отъ подобныхъ сочиненій, выдержатъ на гаубахтѣхъ подъ арестомъ каждаго по одному мѣсяцу. Молоканъ же Герасима Пилипина и Тита Кузнецова за дерзкое заявленіе своей ереси наказаны плетью, съ дачею каждому по сорока ударовъ, а прочихъ высѣчь батогами, давъ каждому по тридцати ударовъ.

Соглашаясь съ такимъ положеніемъ въ отношеніи канцелярскихъ служителей, Тамбовскій Губернаторъ полагалъ всѣхъ помянутыхъ молоканъ отъ присужденнаго наказанія Палаты избавить, но съ тѣмъ только, чтобы не оставя въ жительствѣ, переселить ихъ въ Таврическую губернію.²⁶⁾

Министръ Вн. Дѣлъ, находя и съ своей стороны заключеніе по сему дѣлу Гражданскаго Губернатора основательнымъ, полагалъ оно утвердить, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 11 человекъ молоканъ переселены были на «молочны воды».

Комитетъ Министровъ имѣя въ виду, что Государь Императоръ изъявлялъ Высочайшую волю, чтобы людей сего рода, какъ молокане, для большаго страха опредѣлять въ военную службу и о семъ повелѣно внести въ Государственный Совѣтъ на сужденіе, полагалъ: поступить и съ помянутыми 11-ти молоканами, на основаніи тѣхъ правилъ, какія постановлены будутъ Государственнымъ Совѣтомъ, до того же времени содержать ихъ подъ строгимъ надзоромъ; относительно чиновниковъ нашель же что преступленіе ихъ подъ Всемилостивѣйшій Манифестъ не подходитъ.

Въ слѣдующее засѣданіе комитета Министровъ объявлено было комитету, что по сей статьѣ послѣдовало собственноручное Его Величества повѣленіе: «Такъ какъ Манифестъ ясно опредѣляетъ кто подъ прощеніе подходитъ, то сомнѣнія не можетъ быть, что они должны быть прощены; но терять подобныхъ чиновниковъ по службѣ нельзя, а потому уволить ихъ отъ оной, и впредь не опредѣлять, о чемъ опубликовать и взять съ нихъ подлинки, что они никакихъ дѣлъ и порученій производить небудутъ, а начальству мѣстному за ними блюсти».

²⁶⁾ Тамъ же стр. 38.

²⁷⁾ Тамъ же стр. 47.

III.

Историческое описаніе молоканской секты Тамбовскимъ Губернаторомъ. — Свѣдѣнія о сектѣ сей, сообщенныя Министру Внутреннихъ Дѣлъ Тѣмнымъ Совѣтникомъ Гамалѣемъ и Статскимъ Совѣтникомъ Корниловымъ. — Мѣры къ ослабленію секты молоканской.

Когда потребованы были, въ слѣдствіе усилившагося молоканства, свѣдѣнія отъ Тамбовскаго губернатора о сей сектѣ, то онъ допестъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующее.³⁸⁾

Въ слѣдствіе предписанія Вашего Высокопревосходительства, я обращался къ здѣшнему Епископу и къ дѣламъ моей канцеляріи. Первый сообщилъ мнѣ подробныя, при семъ представляемыя, указанія о самыхъ молоканахъ, а въ дѣлахъ я нашелъ слѣдующее свѣдѣніе о самой сектѣ. Секта духовныхъ христіанъ, молоканъ и духоборцевъ; началась въ Тамбовской губерніи, въ первой половинѣ минувшаго столѣтія. Первымъ основателемъ оной былъ полякъ, бѣжавшій изъ Сибири, который нашелъ убѣжище въ селѣ «Горѣломъ», Тамбовскаго уѣзда, въ домѣ однодворца Ларіона. Однодворецъ сей, по наученію основателя, собралъ у себя большое число бѣглыхъ и другихъ разнаго званія людей и внушалъ имъ основныя правила секты; въ религіозномъ отношеніи: запрещеніе ходить въ церковь, принимать таинства, наблюдать посты, почитать иконы; въ гражданскомъ отношеніи: равенство и свободу, признаніе всякой власти притѣсненіемъ, и потому тайное противодѣйствіе оной, побѣгъ изъ военной службы, укрывательство дезертировъ и преступниковъ, выдача фальшивыхъ паспортовъ, дѣланіе фальшивой монеты, — какъ должное употребленіе данныхъ отъ Бога способностей. Собравшаяся у Ларіона шайка дѣлала воровства, грабежи и даже убійства, почему правительство обратило на оную вниманіе, и Ларіонъ съ дѣтьми и соумышленниками, по суду, сосланъ былъ въ Сибирь. Ученіе это послѣ сего пресѣклось; но въ концѣ XVIII вѣка, сынъ Ларіона, бывшій въ военной службѣ и уволенный унтеръ-офицеромъ; поселился въ селѣ «Горѣломъ», подъ именемъ Капустина, и, возобновивъ ученіе отца, привлекъ въ оное многихъ зажиточныхъ людей. Черезъ нѣсколько времени одинъ изъ его учениковъ, по имени Семушка, началъ самъ проповѣдывать правила секты духовныхъ христіанъ; отъ сего произошла между ними распря, и Семушка, оставивъ «Горѣлое», переселился въ Моршанскій уѣздъ, въ село «Рыбное», къ дворцовому крестьянину Швецову, отцу быв-

³⁸⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1844 г. № 313.

шаго въ послѣдствіи ересе-начальникомъ, Шацкаго кунца Семона Швецова. Капустинъ училъ, что Библия ненужна и что надлежитъ только слушать слово духовное, изъ живыхъ устъ исходящее; Семушка же, напротивъ, что Библейскія книги полезны, но надлежитъ толковать ихъ внутреннимъ внушеніемъ Духа; отъ перваго произошли духоборцы, отъ втораго духовные христіане; различіе между ними ограничивается однимъ только симъ правиломъ; духоборцевъ остается очень мало, потому что ученіе духовныхъ христіанъ распространилось по всей губерніи, болѣе всего, какъ увѣряютъ, стараніями дворцоваго крестьянина Швецова, заключеннаго уже въ монастырь, а потомъ сына и внука его, имѣющихъ торговыя связи во всей Тамбовской и даже въ близъ лежащихъ губерніяхъ. Главными причинами распространенія оной секты кромѣ пособія во всѣхъ случаяхъ отъ ересеначальниковъ, было распутство, прикрываемое правилами секты и свободы отъ поученій, упрековъ, епитимьи православныхъ священниковъ и платы имъ за крещеніе, браки, погребенія и прочія требы. Степень упорства молоканъ въ заблужденіяхъ ихъ зависитъ отъ того, воспитаны ли они въ этой сектѣ, или только поступили въ нее. Первые неисправимы, а вторые, увлекаясь обольщеніемъ ересеначальниковъ и денежными пособиями, особенной привязанности къ ней въ началѣ не чувствуютъ.

Ученіе молоканъ составляетъ секту самую вредную въ составѣ государственномъ, не только мнѣніями ихъ о вѣрѣ, но еще болѣе въ отношеніи политическомъ: не признавая никакой власти, они почитаютъ обязанностію противодѣйствовать правительству во всѣхъ случаяхъ; всѣ отданные въ рекруты изъ молоканъ находятся въ бѣгахъ, и единовѣрцы ихъ находятъ средства скрывать не только ихъ, но еще даютъ убѣжище и всѣмъ вообще бѣглымъ, всѣмъ преступникамъ, единственно потому только, что они преслѣдуются правительствомъ, и, къ сожалѣнію, вредная секта сія распространяется. Певѣжество, въ отношеніи религіозномъ, крестьянъ Тамбовской губерніи, изъ коихъ множество Мордвы, Чувашъ и Черемисъ, сохраняющихъ языческіе обычаи, свобода предаваться страстямъ и разврату, не только безъ наказанія, но даже съ одобренія ихъ закола, привлекаетъ многихъ въ секту сію, и Начальство не имѣетъ способа пресѣчь распространеніе этого зла.

Историческій очеркъ молоканской секты былъ прежде сего представленъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, бывшимъ Тамбовскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Гамалѣемъ. Предметникъ мой, Губернаторъ Тамбовскій Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Корниловъ, представилъ Министерству также слѣдующее описаніе этой секты.

Учение молоканской секты заключаетъ въ себѣ двѣ стороны: одну религіозную, которая представляетъ слѣпое и безобразное смѣшеніе разнородныхъ положеній о толкованіи Священнаго Писанія, нѣкоторыхъ Еврейскихъ преданій и мистическихъ книгъ, соединенныхъ вмѣстѣ безъ всякой связи, нередко одно другому противорѣчащихъ, и политическую, которая имѣетъ предметомъ распространеніе въ народѣ самыхъ вредныхъ и опасныхъ началъ и умствованій, а именно: ученіе о свободѣ природы человѣческой и равенство всѣхъ правъ и состояній, независимость произвола и дѣйствій каждаго отъ постановленныхъ людьми законовъ и властей, явное презрѣніе и ненависть ко всѣмъ обрядамъ вѣры и общественаго богослуженія. При этихъ условіяхъ молоканамъ не достааетъ только силы и случая, чтобъ сдѣлаться анабаптистами русскими.

Причины распространенія, или умыселъ этой секты, заключаются, отчасти, въ самомъ ученіи молоканъ, которое льститъ грубымъ понятіямъ и невѣжеству простаго народа, отчасти же въ прозелитизмъ сектантовъ, которые употребляютъ къ тому все, зависящія отъ нихъ мѣры и способы. Успѣху этого дѣла содѣйствуютъ также, съ одной стороны, отношенія нашего приходскаго духовенства къ своимъ прихожанамъ, изытіе молоканъ отъ всѣхъ условій и издержекъ по отправленію духовныхъ требъ и обрядовъ, съ другой же—увѣренность, которую они стараются внушить и распространить въ народѣ, что правительство, не только не преслѣдуетъ ихъ, но даже покровительствуетъ и одобряетъ, мѣстныя же стѣсненія, которымъ они подвержены бывають, происходятъ отъ мѣстнаго начальства и священниковъ, которые, по видамъ собственной своей корысти и выгоды, стараются ихъ уничтожить.

Такимъ образомъ предмѣстники мои, разнствуя только въ выраженіяхъ, совершенно соглашались въ понятіяхъ о разрушительныхъ началахъ молоканской секты, и въ этомъ убѣжденіи предполагали слѣдующія мѣры къ отвращенію зла:

Тайный Совѣтникъ Гамалѣя предполагалъ: 1) Перенести всѣхъ, исповѣдающихъ молоканскую секту, съ объявленіемъ при томъ повсемѣстно, что если кто изъ нихъ не явится для записки въ опредѣленный срокъ, то будетъ, если докажется, что не исполняетъ обязанности вѣры и не почитаетъ въ домѣ иконъ, что составляетъ отличительный признакъ всѣхъ молоканъ, отправляемъ, безъ суда, въ Закавказскія провинціи. 2) Всѣхъ перенесенныхъ, такимъ образомъ, молоканъ заставить носить на платьѣ какой-либо замѣт-

ный признакъ, съ платежечъ, въ случаѣ не исполненія, штрафа, по поламъ, въ пользу казны и открывателя. Средство сіе оказалось дѣйствительнымъ и вовремя Петра Великаго. 3) Для внушенія крестьянамъ и однодворцамъ основныхъ краткихъ правилъ Закона Божія, назначить нѣсколько способныхъ священниковъ, въ видѣ миссіонеровъ. Нынѣ крестьяне не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о вѣрѣ и Законѣ Божіемъ, и невѣжество ихъ неизмѣрно, да и самые сельскіе священники не способны на сіе дѣло. 4) Со времени изданія Высочайшаго указа 6 декабря, 1827 года, о выдачѣ билетовъ, на короткіе сроки, мѣщанамъ, крестьянамъ и дворовымъ людямъ, число бѣглыхъ невѣроятнo увеличилось: цѣлыя семейства бѣгутъ по однимъ слухамъ, что ихъ принимаютъ въ губерніяхъ: Оренбургской, Саратовской и Симбирской (нынѣ это зло прекратилось), и нѣтъ средства остановить ихъ, потому что всѣ они снабжены на краткіе сроки фальшивыми билетами, подложности которыхъ узнать не возможно, ибо они пишутся на простой гербовой бумагѣ, за подписью волостнаго головы, писаря, помѣщика, или старосты, которыхъ никто не знаетъ. Изъ дѣлъ видно, что есть люди, которые нашли въ составленіи сихъ фальшивыхъ билетовъ новый промыселъ, и вѣроятнo, для полученія прибыли, сами распускають слухи, о принятіи крестьянъ въ вышеупомянутыхъ губерніяхъ, съ предоставленіемъ имъ различныхъ выгодъ, (мошенничество это, какъ ремесло, нынѣ въ Тамбовской губерніи не существуетъ). Для прекращенія сего, Тайный Совѣтникъ Гамалѣя полагалъ необходимымъ постановить, чтобъ и кратковременные билеты выдавались непременно печатные, за подписью Казначая, и чтобъ волостныя правленія (что нынѣ и исполняется) и помѣщики требовали оныхъ нужное количество изъ Казначейства и вели выданнымъ точный учетъ, съ записаніемъ въ книгу, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о паспортахъ, 1812 года, 11-го февраля. Постановленіе сіе послужитъ къ отвращенію безпорядковъ и нимало не стѣснитъ крестьянской промышленности. 5) Для опредѣленія преграды къ распространенію секты, поступать со вновь совращающимися въ оную, какъ съ совратителями, т. е. обращать ихъ на службу въ Кавказскій корпусъ, а неспособныхъ отсылать въ Закавказскія провинціи, въ томъ предположеніи, что они, для избѣжанія наказанія, обратятся снова къ православію, ибо побудительныя причины обращенія ихъ въ молоканство, не есть внутреннее, твердое убѣжденіе въ истиннѣ правилъ онаго, что доказывается тѣмъ, что не рѣдко, при объявленіи приговора, молокане обращаются къ православію.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Корниловъ полагалъ, что для того, чтобы остановить зло, надобно пресѣчь его въ самомъ корнѣ. Для этого надобно дѣйствовать на убѣжденіе и вѣрованіе народа кротко, ясно и положительно, изъемя главныхъ учителей изъ среды обольщаемой ими толпы; остальное предоставить дѣйствию времени духовенства и успѣхамъ народной образованности. Къ сожалѣнію, мы обрываемъ одни только листья и, соблюдая формы, по большей части, ограничиваемся одной перепиской, или общими мѣрами, которыя, разрождая молоканъ на каждомъ шагу, ни сколько не препятствуютъ имъ дѣйствовать и идти къ своей цѣли. На основаніи нынѣ существующихъ узаконеній нѣтъ дѣйствія со стороны молоканъ, даже въ семейномъ кругу своемъ, которое не было бы преступленіемъ и, кромѣ совращенія другихъ, нѣтъ преступленія, за которое законъ опредѣлялъ бы ясно мѣру наказанія. Между прочимъ, молоканамъ запрещается отправлять, въ соблазнъ христіанъ, публично обряды своего богослуженія, собираться вмѣстѣ для молитвъ, держать работниковъ и жить вмѣстѣ съ христіанами, отлучаться далѣе 30 верстъ отъ мѣста своего жительства и т. п. Всякое нарушеніе вышеозначенныхъ правилъ подвергаетъ виновнаго законному преслѣдованію, и дѣло, прошедъ всѣ инстанціи, т. е. Земскій и Уѣздный Суды, Совѣщательный Комитетъ, Уголовную Палату, Гражданскаго Губернатора и Комитетъ гг. Министровъ, по большей части оканчивается тѣмъ, что, или виновнаго оставляютъ въ подозрѣніи, или сдѣлаютъ ему, чрезъ земскую полицію, внушеніе, дабы онъ впредь того дѣлать не осмѣливался.

Отпадшихъ отъ православія обыкновенно отсылаютъ въ духовную консисторію, для увѣщанія, и потомъ оставляютъ на мѣстѣ жительства, съ условіемъ, дабы они никого въ свою новую вѣру не совращали. Только по дѣламъ, заключающимъ въ себѣ поруганіе святыни, или совращеніе другихъ, законъ опредѣляетъ мѣру наказанія, но и тутъ виновные, зная всѣ увертки и извороты уголовного дѣлопроизводства, и пользуясь снисходительностію нашихъ законовъ, по большей части, остаются, по суду законно не уличенными и не доказанными, а потому и избѣгаютъ наказанія.

Да и какихъ, по дѣламъ подобнаго рода, можно ожидать юридическихъ доказательствъ преступленія? Совращенные весьма рѣдко указываютъ на своего совратителя; когда же сіе и случается, то какія они могутъ представить улики, или свидѣтелей дѣйствию, совершаемому обыкновенно втайнѣ, одинъ на одинъ, или при другихъ молоканахъ, которые сами противу себя свидѣтельствовать не могутъ.

Въ слѣдствіе сего, къ прегражденію дальнѣйшаго распространенія молоканской ереси, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Корниловъ полагалъ припятъ слѣдующія мѣры: во 1-хъ, опредѣлить ясно и положительно, чего не должно дѣлать молоканамъ, и какое, за всякое отступленіе отъ узаконенныхъ правилъ, полагается наказаніе; во 2-хъ, нарушеніе молоканами установленныхъ правилъ раздѣлить на два разряда, на преступленіе и проступки.

Къ разряду преступленій должны, по его мнѣнію, относиться: поруганіе святыни и богохульство, дерзкіе и возмутительные отзывы противъ правительства, оскорбленіе церкви, духовенства и чиновниковъ при отправленіи должностей, буйство и неповиновеніе противу установленной власти, совращеніе другихъ въ свою секту, и отпаденіе отъ Православной Церкви. Къ разряду проступковъ должно отнести: публичное и открытое отправленіе обрядовъ своего богослуженія и пѣніе псалмовъ, держаніе работниковъ изъ христіанъ, не дозволенную отлучку изъ мѣста жительства, и вообще всякое законами воспрещенное дѣйствіе противу уставовъ полицейскихъ и благочинія.

Дѣла по преступленіямъ, производить уголовнымъ порядкомъ, на томъ же основаніи и тѣмъ же порядкомъ, какъ они и нынѣ производятся, дѣла же по проступкамъ производить сокращеннымъ судополицейскимъ порядкомъ, взыскивая съ виновныхъ денежный штрафъ, соразмѣрно вигѣ, или подвергая ихъ исправительному тѣлесному наказанію, по приговорамъ полиціи, причемъ, въ мало-важныхъ случаяхъ, полиціи самой приводить приговоръ свой въ исполненіе, въ другихъ же представлять оный на утвержденіе къ Начальнику губерніи, который передастъ дѣло на предварительное разсмотрѣніе Секретнаго Совѣщательнаго Комитета, а Комитетъ рѣшитъ оное окончательно. Независимо отъ сего, предоставить Начальникамъ губерній, по совѣщаніи съ мѣстными Епархіальными Епископами, представлять въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, объ удаленіи изъ мѣста жительства нѣкоторыхъ главныхъ начальниковъ ереси и законоучителей, которые, устранивъ себя отъ законнаго преслѣдованія, и по фанатизму своихъ единовѣрцевъ, избѣгая всякихъ законныхъ уликъ и наказаній, будутъ имѣть особенно вредное на умы сихъ послѣднихъ вліяніе, объясняя при томъ подробно всѣ обстоятельства и причины, на которыхъ таковое заключеніе ихъ будетъ основано.

Не касаясь историческаго обзора молоканской секты, по немнѣнію необходимыхъ для сего матеріаловъ, Тамбовскій Губернаторъ

представилъ Министру Вн. Дѣль мнѣніе свое, во 1-хъ, о характерѣ секты, и 2, о мѣрахъ къ ослабленію ея.

«Ученіе молоканъ, доносилъ онъ, сколько изъ дѣль Секретнаго Комитета и изъ частныхъ свѣдѣній извлечь я могъ, дѣйствительно таково, какъ представляли его мои предшественники. Уродливое въ смыслѣ религіозномъ, оно разрушительно въ отношеніи политическомъ. Причины этого опаснаго явленія, какъ рассказывали мнѣ, подробно изложены въ молоканской исторіи Россіи, которую имѣетъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Корниловъ. Политическую опасность въ этой сектѣ я предвижу не изъ однихъ началъ ея, но изъ самой практики. Они, на пространствѣ цѣлой Имперіи, имѣютъ своихъ агентовъ и поборниковъ; у молоканъ вездѣ есть покровители. Тайная, но крѣпкая, связь членовъ этой секты также неувидима, какъ масонская, но прочнѣе ея, потому что искреннѣе. Весьма замѣчательно, то, что общее мнѣніе въ пользу молоканъ: большею частію думаютъ, что сектанты эти, коснѣя въ нѣкоторыхъ религіозныхъ предразсудкахъ, отличаются чистотою нравовъ, тогда какъ они, преступные по духу самой вѣры своей, точно также предаются и разнымъ порокамъ. Думаютъ, что молокане всегда исправно отправляютъ государственныя и общественныя повинности, между тѣмъ какъ они, по вѣрѣ своей, уклоняясь отъ рекрутства, также какъ и православные, иногда не платятъ податей и повинностей.

Какія же мѣры ослабленія этой заразы? Изъ предположеній моихъ предшественниковъ: первое, о ссылкѣ въ Закавказскія провинціи, хорошо, какъ способъ только удаленія молоканъ изъ среды православныхъ, но какъ мѣра наказанія, оно потеряло уже свою силу, потому что молокане сами туда просятся; а второе средство — дать молоканамъ особые знаки, можетъ быть весьма успѣшное во время Петра Великаго, едва ли въ наше время не было бы анахронизмомъ, тѣмъ болѣе, что молокане успѣли бы растолковать это въ народѣ, какъ преслѣдованіе за вѣру, преслѣдованіе, столь противное духу нашей вѣротерпимости, и столь опасное по извѣстному уже свойству распространять всякую ересь стяжаніемъ мученическаго вѣнца.

Отдача молоканъ въ солдаты на Кавказъ была бы мѣрою ближайшею къ цѣли.

Впрочемъ, хороши, или нѣтъ, эти мѣры, но онѣ суть мѣры наказанія, а имъ должны предшествовать мѣры изслѣдованія и суда. Въ этомъ отношеніи я совершенно согласенъ съ предположеніемъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Корнилова.

Изложивъ, такимъ образомъ, тѣ, такъ сказать, улучшенія въ существующихъ уже о молоканской сектѣ узаконеніяхъ, кои кажутся необходимыми, я долгомъ считаю просить вниманія Вашего Высокопревосходительства къ исполненію существующихъ узаконеній. Мнѣ кажется, что въ настоящее время точно также, какъ и при предшественникахъ моихъ, нельзя съ основательностью сказать, представляется ли даже нужда въ измѣненіи ихъ, по елику сила и значеніе ихъ ослабляется исполненіемъ. По разуму сихъ законовъ, мѣстное Начальство обязано, въ извѣстныхъ случаяхъ, преслѣдовать молоканъ, но эти же извѣстные случаи, достигая до Комитета гг. Министровъ, освобождаются отъ всякаго преслѣдованія, а потому дѣйствія мѣстнаго Начальства становятся, въ соблазнъ и ожесточеніе молоканъ, совершенно противорѣчащими дѣйствіямъ высшаго Правительства.

Въ этомъ-то убѣжденіи, я съ своей стороны, полагаю бы:

- 1) Или утверждать мнѣнія мѣстнаго Начальства, или, отвергая ихъ, указывать, по крайней мѣрѣ, причины, дабы виновные видѣли, что спусхожденіе къ нимъ Правительства не есть покровительство, какъ они думаютъ, ихъ сектѣ, а послѣдствіе недостатка въ обвиненіи на мѣстѣ.
- 2) Если заключенія мѣстнаго Начальства не могутъ удостоиваться утвержденія высшаго Правительства, то воспретить ему, по крайней мѣрѣ, въ подобныхъ случаяхъ возбуждать дѣла.
- 3) Всѣ приговоры Уголовной Палаты о наказаніяхъ молоканъ, не свѣше исторженія изъ жительства, ввести въ общую категорію дѣлъ, подлежащихъ окончательному утвержденію Начальника Губерніи, и только въ случаѣ несогласія его съ рѣшеніемъ Уголовной Палаты, представлять Вашему Высокопревосходительству. Эта мѣра будетъ имѣть и то благое послѣдствіе, что наказаніе, или прощеніе, будетъ слѣдовать скорѣе.
- 4) Преслѣдуя всюю строгостію закона частные случаи, представить общее временіе и образованію, и
- 5) Опасныхъ, по влиянію на другихъ, молоканъ исторгать изъ мѣста жительства, безъ юридическихъ доказательствъ, а по удостовѣренію мѣстнаго Начальства, но всегда съ разрѣшенія Комитета гг. Министровъ. Мѣра эта, хотя весьма прискорбная по произволу, не избѣжно могущему въ нее вырастаться, необходима, какъ частное зло въ общемъ благѣ.

Странно, что во всѣхъ этихъ проэктахъ объ ослабленіи секты, никто почти ничего не говоритъ о бездѣятельности духовенства.— А этого обстоятельство, главнымъ образомъ и породило секты въ Россіи...

XXIII.

СТО

разныхъ сектъ, насчитываемыхъ въ Россіи.

Въ нашихъ исторіяхъ раскола перечисляется болѣе 100 сектъ въ Россіи. Конечно многія изъ этихъ сектъ исчезли съ лица земли Русской, многія переродились, многія видоизмѣнились, многія слились въ одну какую нибудь, секту но тѣмъ не менѣе одинъ историческій перечень ихъ любопытенъ для насъ. Вотъ этотъ перечень сектъ русскихъ.

1) Христовщина (хлысты), 2) Иконоборцы, 3) Поповщина, (переманивающая къ себѣ православныхъ священниковъ), 4) Безпоповщина, 5) Австрійская Поповщина, 6) Ануфріевщина, 7) Аввакумовщина, 8) Балиновщина, 9) Иларіоновщина, 10) Серапіоновщина, 11) Волосатовщина, 12) Массоны, 13) Фодосѣевщина, 14) Субботники (иудействующие), 15) Самосожигатели, 16) Морельщики, 17) Подрѣшетники (или капитоны), 18) Андрѣевщина, 19) Ляпованы, 20) Павлиновщина, 21) Пякитовщина, 22) Кокоревщина, 23) Аврааміевщина, 24) Капитоновщина, 25) Іевлевщина, 26) Богомилы, 27) Асафовщина, 28) Розинковщина, 29) Титловщина, 30) Филиновцы, 31) Разстриговщина, 32) Самокрещенцы, 33) Нѣтовцы, 34) Діаконовщина, 35) Пифонтовщина, 36) Гробополагатели, 37) Перекрещеванцы, 38) Данилиловщина, 39) Кадильники, 40) Дѣтоубиватели, 41) Спасовцы, 42) Пастухово согласіе, 43) Положены, 44) Люди Божія, 45) Немоляки, 46) Суетные, 47) Кавказскіе Прыгуны, 48) Вѣтковское согласіе, 49) Епифановщина, 50) Перемазановщина, 51) Чернобольцы, 52) Суслово согласіе, 53) Скопцы, 54) Секта татаринской, 55) Духоборцы, 56) Секта Израиля, 57) Бракоборцы, 58) Фармазоны, 59) Прѣсники, 60) Дырники, 61) Трясуны, 62) Монтяне, 63) Сомнящіеся, 64) Духовидцы, 65) Перевертыши, 66) Проколыши, 67) Мологаны (Воскресники), 68) Мологаны (Субботники), 69) Страшники (бѣгуны), 70) Сопуны, 71) Лужковское согласіе, 72) Монипское согласіе, 73) Губинское согласіе, 74) Рябиновщина, 75) Коцдратьевщина, 76) Глухая нѣтовщина, 77) Петрово крещеніе, 78) Поповцы (Противуокружники), 79) Бондарево согласіе, 80) Самоправщики, 81) Штундисты, 82) Арсеніевщина, 83) Секта Скакуновъ, 84) Сионская церковь, 85) Лабзницы,

86) Аристово согласіе, 87) Богомолы, 88) Ляды, 89) Купидоны, 90) Лазаревщина, 91) Монтяны, 92) Милютинская ересь, 93) Адамиты, 94) Поные Мологаны, принимающіе водное крещеніе и нѣкоторые обряды, 95) Наполеоновщина, 96) Ползуны, 97) Секта лобзающихся, 98) Шелануты, 99) Духовные скопцы, 100) Секта воздыхащевъ.

Опасны ли всѣ эти секты для русской православной церкви? Конечно не опасны, но вредны! Не православной церкви бояться этой тьмы... Она имѣетъ всѣ данныя для того, чтобы считаться Вселенскою и чистою церковью...

Воспринявъ изъ чистаго источника свѣтъ вѣры и святую догму, она не омрачила себя, подобно католичеству, человѣческими стремленіями и мірскими притязаніями; она всегда заботилась лишь объ одномъ, — сохранить чистыми свой свѣтъ и свою святую догму... Разныя неблагопріятныя обстоятельства въ государствѣ, бездѣятельность духовенства, отсутствіе живой проповѣди въ Церкви, безвліятельность духовенства на народъ и безграмотность въ народѣ... повредили внѣшнему положенію Церкви православной и въ ней самой породили расколы и ереси. Но зло времени и уврачуется временемъ! Когда живъ духъ, тогда обновить внѣшнія формы не составитъ неодолимаго труда!... И религиозныя исканія нашего народа, при свѣтѣ грамотности, найдутъ себѣ полное удовлетвореніе въ Русской церкви, которая облечется, рано, или поздно, въ силу и значеніе, всеобъединяющей, первенствующей церкви въ Россіи! Пусть учатъ скорѣе и скорѣе народъ темный, и не жалѣютъ ничего для этого, пусть духовенство и Епископы возьмутся за изученіе сектъ серьезно... и откроютъ во всѣхъ церквахъ полемическія бесѣды, на каждаго церковника пусть раздается за каждымъ богослуженіемъ, живая устная проповѣдь (а не славянская схоластика) и духовенство во всемъ станетъ по жизни *образомъ* для народа; тогда всякая сектантская тьма разѣдется сама собою!...

XXIV.

КАЗНЕННЫЙ МОНАХЪ САМУИЛЬ.

I.

Въ началѣ XVIII вѣка при одной изъ тамбовскихъ церквей былъ дьячекъ, по имени Степанъ, человекъ съ самою поверхностною начитанностію Св. Писанія, но чуткій къ высшимъ вопросамъ жизни и способный не удовлетворяться однимъ разглагольствіемъ объ нихъ. Все вокругъ Степана было полно тревогою, небывалою еще на Руси: русскіе люди измѣнили свой образъ, въ церкви не досчитывались патриарха. И вотъ пошла носиться мысль о послѣднихъ временахъ, о пришествіи антихриста. Но кто же этотъ антихристъ? Невозможно было для русскаго человека убѣжденіе, чтобъ антихристъ могъ явиться въ родѣ православныхъ царей русскіхъ, и вотъ началъ носиться слухъ, что тотъ, кто царствуетъ подъ именемъ Петра I Алексѣевича, не есть истинный сынъ царя Алексѣя; объясняли дѣло розно: одни говорили, что царевичъ Петръ былъ подмѣненъ при самомъ рожденіи сыномъ Лефортова; другіе толковали, что настоящаго царя Петра Алексѣевича не стало за границую, и на мѣсто его пріѣхалъ нѣмецъ. Одинъ монахъ Савва первый преподавалъ Степану ученіе объ антихристѣ: «видишь говорилъ монахъ: одинъ владѣть, патриарха-то пѣтъ, а печать-то видима: велитъ бороды брить...» Впечатлѣніе, произведенное этими словами на Степана, было страшное; все, читанное въ апокалипсисѣ, представилось ему въ примѣненіи. Но какая же была его обязанность? Что долженъ былъ онъ *дѣлать* въ это страшное время? Первая мысль — уйти! Прежде всего Степанъ пересталъ ходить въ церковь; но оставалось еще средство успокоенія, былъ человекъ, обязанный указать ему правый путь, отецъ духовный. Степанъ отправился къ духовнику своему, попу Иваку Аванасьеву; но тотъ не былъ способенъ успокоить духовнаго сына, разрѣшить его сомнѣнія; онъ еще болѣе усилилъ ихъ... Степанъ ушелъ отъ духовника «и отъ тѣхъ поповыхъ словъ все сумѣніе къ сумѣнію и въ мысли своей держалъ, что Петръ I антихристъ.» Попалась ему старопечатная Кириллова книга, гдѣ написано, что во имя Симона Петра имать сѣсти гордый князь міра сего антихристъ;

попъ не растолковалъ Степану, что здѣсь авторъ говоритъ о папѣ, свой Петръ былъ ближе. Разговорился Степанъ съ одною бабою, та рассказывала, что родственники ее были въ Суздаль, гдѣ сохранилась царица Авдотья Федоровна, и царица говорила людямъ: «держите вѣру христіанскую: это не мой царь!..»

II.

Степанъ бросилъ жену и постригся подъ именемъ Самуила въ тамбовскомъ Трегуляевскомъ монастырѣ; ему говорили, что первое гоненіе отъ антихриста будетъ на монастыри: «нѣтъ пужды, отвѣчалъ онъ, тогда уйду въ горы!» Въ монастырѣ тѣ же разговоры и внушенія; монахъ Филаретъ тамъ проповѣдуетъ: «теперь надъ нами царствуетъ не нашъ царь Петръ Алексѣевичъ, но Лефортовъ сынъ. Царь Алексѣй Милхайловичъ говорилъ женѣ своей: если сына не родишь, то озлоблю тебя; она родила дочь, а у Лефортова въ это время родился сынъ; царица отъ страха и размялась!» Пріѣхалъ въ Трегуляевскій монастырь дядя Самуиловъ, монахъ мигулинскаго троицкаго монастыря Никодимъ, инквизиторъ; племянникъ открылъ ему свое сомнѣніе насчетъ царствованія антихристова; дядюшка — инквизиторъ отвѣчалъ: «нѣтъ не антихристъ, а развѣ предтеча его!» Самуилу стало не легче. Слышалъ онъ, что Нижегородцы раскольники называютъ антихристомъ архіерея своего Питирима, который преслѣдовалъ ихъ за старую вѣру: не тотъ, такъ другой — все равно! Въ то время всѣхъ монаховъ Трегуляевскаго монастыря забрали въ Воронежъ по какому-то дѣлу; Самуиль воспользовался этимъ случаемъ, и написалъ письмо, въ которомъ называлъ Петра антихристомъ и подбросилъ оное на неизвестный дворъ. На дорогѣ изъ Воронежа назадъ въ монастырь тѣ же самые разговоры: въ селѣ Избердеѣ встрѣтился Самуилу сынъ боярскій Лежневъ и говоритъ: «сказываютъ, что нашъ государь пошелъ въ Стекольную (Стокгольмъ) и тамъ его посадили въ заточеніе, а это не нашъ государь». У Самуила при всѣхъ этихъ рассказахъ одна дума: антихристъ! Пришелъ указъ — не читать книгу Ефремову и соборникъ; пришелъ духовный регламентъ съ извѣстными мѣрами относительно монашества: «Антихристъ! думалъ Самуиль: отводить отъ монашества! надобно бѣжать въ пустыню». Самуиль исполнилъ свое намѣреніе; но на первый разъ его поймали, то били плетями и отослали снова въ Трегуляевскій, гдѣ посадили на цѣпь. Сидя на цѣпи, онъ толковалъ о томъ, что царствуетъ антихристъ; не хотѣлъ кланяться игумену: какъ мнѣ ему

кляняться? онъ слуга антихристовъ! Наконецъ Самуилу удалось уйти въ степь, къ казакамъ, гдѣ онъ началъ проповѣдь: найдетъ кого-нибудь изъ бурлаковъ преепростаго человѣка и внушаетъ, что антихристъ царствуетъ; нашелъ попа, который на ектеніяхъ вмѣсто Императоръ поминалъ имперетеръ и говаривалъ: «имперетеръ де, людей де перетерли», а Самуилу съ товарищами любо!

III.

Когда Самуиль окрѣпъ окончательно въ своихъ убѣжденіяхъ, въ немъ произошелъ переворотъ, благодаря живости, впечатлительности его природы: какъ прежде толки какого-нибудь монаха, страница какой-нибудь книги приводили его въ смущеніе и заставляли вѣрить, что антихристъ царствуетъ; такъ теперь иные толки, иные книги произвели на него могущественное впечатлѣніе и вывели на другой путь: онъ прочелъ *Душевный Уютъ, Пращицу*, и освободился совершенно отъ своихъ раскольниковскихъ мнѣній, возвратился въ свой монастырь спокойный и, какъ слѣдовало ожидать, сталъ громко проповѣдывать православіе...

Но бѣда подстерегала его. Преобразователь Петръ I указалъ два дѣла монашеству: служеніе страждущему человѣчеству для пожилыхъ монаховъ, и науку для молодыхъ, чтобъ можно было приготовить изъ нихъ будущихъ просвѣщенныхъ пастырей церкви. Вслѣдствіе этаго Самуиль, какъ еще молодой, былъ отправленъ въ Москву въ школу, съ помѣщеніемъ въ Богоявленскомъ монастырѣ. Здѣсь снова начались искушенія: прежній образъ жизни нисколько не приготовилъ его къ школьной усидчивости; латинская грамматика не имѣла для него никакой прелести; трудно было человѣку, давно уже покинувшему дѣтскій возрастъ, заучивать склоненія и спряженія; еще труднѣе чувствовать на себѣ плеть префекта за нехождение въ классъ. Это искушеніе впрочемъ еще могло быть преодоленно: но вотъ проходитъ вѣсть, что жена его вышла замужъ! Сейчасъ же явилась мучительная мысль: «жена совершила грѣхъ предлюбодѣянія по моей винѣ: я ее покинулъ»; и сейчасъ же явилось стремленіе облегчить себя, сложивъ вину на другаго: «виноватъ Петръ I-й, потому, что жена моя постриглась бы вмѣстѣ со мною, но была задержана запретительнымъ указомъ». Но тутъ же Самуиль почувствовалъ страшное чувство ревности; сначала въ религиозномъ одушевленіи представлялъ себѣ антихристовы времена, онъ легко разстался съ женою; но теперь этого одушевленія болѣе не было; прежнія убѣжденія являлись заблужденіями,

и вотъ мысль, что жена принадлежитъ другому, вызываетъ цѣлый адъ; и при такомъ то состояніи души надобно ходить въ школу или подвергаться плетямъ! А тутъ новый искуситель: товарищъ, монахъ Петръ, тоже невольный школьникъ, только и дѣлаетъ, что бранить духовный регламентъ, причину всѣхъ ихъ бѣдствій. Самуиль въ безсильной ярости, чтобъ какъ-нибудь облегчить себя, сталъ писать на клочкахъ бумаги бранныя слова противъ преобразователя, когда уже того не было и въ живыхъ. Одну такую бумажку нашли, признали руку Самуила и взяли его въ тайную канцелярію, гдѣ скоро его и казнили смертію.

Не тѣ ли же Самуилы и всѣ нынѣшніе раскольники наши! Не то ли невѣжество руководитъ ими и доселѣ при мысли, что въ православіи царствуетъ антихристъ, а у нихъ въ ихъ темномъ царствѣ... съ кожанными книгами... благодать? Не то ли же отращеніе у нихъ отъ науки, и стремленіе обособить себя... въ своемъ болотѣ? Да, когда во тьму пробивается свѣтъ, то жившіе вѣка въ этой тьмѣ... и свыкнувшіеся съ нею, всегда начинаютъ, борьбу за свое темное логовище! Являются въ XVIII вѣкѣ Самуилы, и доселѣ въ XIX вѣкѣ, тянутся послѣдователи его невѣжественные наши раскольники!..

XXV.

Смерть московскаго коновода раскола Ив. Петрова Бутикова и самозваннаго Бѣлокриницкаго Митрополита Кирилла.

Во II и III томѣ своихъ изданій намъ приходилось говорить объ извѣстномъ коноводѣ раскола Ив. Петр. *Бутиковѣ* и безобразныхъ раскольниковыхъ соборахъ, происходившихъ постоянно въ его домѣ. Нынѣ намъ приходится имѣть дѣло съ этимъ давнимъ *аромомъ* Церкви Православной... въ послѣдній разъ, потому что Провидѣнію Божию угодно было прекратить его вредную для прав. церкви жизнь. Онъ недавно (въ февралѣ 1874 г.) умеръ, и почти скоропостижно. Испугавшись смерти, онъ чрезъ какого-то самозванца постригся въ иночество, изъ Ивана Петрова переименовавшись въ инока Иларія. Объ его кончинѣ немедленно посланы были телеграфическія извѣстія во всѣ раскольниковыя монастыри, съ приказаніемъ совершать поминовеніе о новопреставленномъ инокѣ Иларіѣ: въ Бѣ-

люю-Креницу телеграмма послана была прямо на Сереть, въ Молдавію—на имя Василя Томина, который долженъ былъ извѣстить молдавскія и турецкія обители о понесенной расколѣ потерѣ... Въ обителяхъ пожалѣли сихъ о лишеніи приспомятаго благодѣтеля, и разумѣется не преминули воспользоваться случаемъ—вытянуть милостыню на вѣчное его поминовение. Изъ Бѣлой-Креницы пріѣзжалъ Алимцій, по порученію лжемитрополита, вытянуть изъ кармана мертвеца вспомошествованія на довершеніе строящейся колокольни: ему дали только на дорожные расходы и послали обратно въ Бѣлую-Креницу, съ обѣщаньемъ выслать и деньги и кромѣ того колоколь для новой колокольни. Нѣкоторая сумма денегъ была послана дѣйствительно въ Бѣлую-Креницу, а потомъ отправленъ и колоколь вѣсомъ во 100 пуд. Теперь этотъ московскій колоколь, въ память о знаменитомъ московскомъ раскольникѣ оглашаетъ своимъ звономъ дикія предгорія Карпата, гдѣ нашли себѣ пріютъ столько темныхъ людей, выброшенныхъ Россіей... Аркадій измаильскій также прислалъ въ Москву своего священника Геронтія за милостиной... для своей обители, и тоже изъ кармана мертвеца выманилъ малую толику. Ущедрены были и российскія раскольникы обители, лжеепископы, бѣлые іереи и священники, и всякій сбродъ. Но это была уже для нихъ *последняя благодѣтельница*, и никакая милостыня не можетъ вознаградить ихъ за потерю этого давняго ревнителя невѣжества раскольникыаго, такъ какъ подобнаго ему по фанатизму не осталось уже среди богатыхъ московскихъ старообрядцевъ... Почти всѣ теперь поумнѣли, и даже дѣти И. П. Бутикова, коимъ достался капиталъ умершаго, уже не будутъ болѣе путаться въ расколѣ, ибо по слухамъ давно надъ сею тьмою смѣются... И едва только померъ папенька ихъ, какъ изъ дома Бутиковского (на Остоженкѣ) последовало говорить изгнаніе всѣхъ бродячихъ поповъ и архіереевъ, обиравшихъ и денно и ночно стараго фанатика... За послѣдніе годы Промыслъ Божій убираетъ постоянно съ лица земли столбовъ сектанства въ Россіи... Недавно свалился Плотичинъ, перемерли всѣ Солодовниковы, умерли коноводы раскола за границею Искандеръ Кельсиевъ, умеръ, наконецъ, и самъ Бутиковъ, болѣе полстолѣтія стоявшій въ Россіи покровителемъ, подобно Солдатенкову, темнаго раскола.... Очевидно, что всякому долготерпѣнію Божию бываетъ мѣра!

2 декабря 1873 года умеръ и мнимый верховный владыка всѣхъ «древлеправославныхъ христіанъ», бѣлокриницкій митрополитъ Кириллъ, непосредственный преемникъ Амвросія, въ теченіе цѣлой четверти столѣтія возсѣдавшій на его самозванной кафедрѣ.

При замѣчательно крупномъ сложеніи и самомъ мужичьемъ образѣ жизни... Кириллъ пользовался постоянно хорошимъ здоровьемъ; болень никогда почти не былъ, и до самой смерти не оставлялъ своихъ обычныхъ занятій, — работалъ на пасѣкѣ, какъ огородникъ, по старой мужичьей привычкѣ... Вечеромъ 2 декабря онъ былъ еще за службою; по часу въ 10-мъ, находясь уже въ постели, почувствовалъ себя дурно и началъ звать жившаго съ нимъ рядомъ священника Теодосія. Когда Теодосій пошелъ въ келью, Кириллъ сталъ ему говорить: «меня шибко схватило; со всѣмъ задыхаюсь,—видно смерть приходитъ: пошли скорѣе за дѣтьми Ариной, да за Никитой, а самъ побудь около меня». Теодосій распорядился послать за родными Кирилла, и когда возвратился къ нему, нашелъ его еще въ худшемъ положеніи. «Прости меня христа ради, я святотатець и грѣшнень», — сказалъ ему Кириллъ и, указывая рукою, прибавилъ; «можетъ наши не захватятъ меня живымъ, такъ вотъ тутъ лежатъ у меня деньги, и ты скажи объ нихъ Арипѣ, а Никитѣ безпутному сыну не сказывай». И это были послѣдніе слова бѣлокриницкаго митрополита — слова примѣчательныя, вполнѣ объясняющія, что было до послѣдней минуты *главнымъ интересомъ его жизни*: умирая, онъ больше всего заботится о собранныхъ имъ деньгахъ, чтобы достались онѣ его дѣтямъ, а не о паствѣ, которую оставляетъ, даже не о томъ, чтобы приготовить самого себя къ страшному переходу отъ самозванства въ иной міръ... Эту послѣднюю великую заботу онъ ограничилъ тѣмъ, что «попрощался» только предъ Теодосіемъ. Надобно замѣтить, что Кириллъ съ того самаго времени, какъ сдѣлался бѣлокриницкимъ митрополитомъ, уклонялся отъ общехристіанской обязанности — имѣть духовнаго отца, ибо почиталъ себя стоящимъ такъ высоко надъ всѣми прочими «христіанами», что между ними, по его мнѣнію, не обрѣталось и человека, достойнаго принять его исповѣдь и преподать ему разрѣшеніе грѣховъ, — онъ полагалъ, что могъ бы исповѣдаться, не унижалъ своего достоинства, развѣ только у патриарха «древлеправославнаго», еслибы таковой имѣлся... Покойному Павлу (бѣлокриницкому) пришлось немало бороться съ этимъ заблужденіемъ Кирилла и только по рѣшительному настоянію Павла онъ согласился наконецъ приять себѣ въ духовные отцы тогдашняго бѣлокриницкаго самозваннаго же архимандрита Аркадія (что нынѣ лжеархіепископъ измаильскій), который все время и оставался въ этомъ званіи, хотя вскорѣ же переселился изъ Бѣлой Креницы на постоянное жительство въ Молдавію. Аркадій пріѣзжалъ иногда нарочно исповѣдывать Кирилла; но это бывало вообще довольно рѣдко.

Другаго же духовника Кирилль ни въ какомъ случаѣ принять не хотѣлъ. Такъ наприм. въ 1855 году онъ сдѣлался опасно боленъ, и едва могли убѣдить его, чтобы онъ принялъ себѣ въ духовные отцы тогдашняго намѣстника своего Онуфрія, съ которымъ однакоже онъ только имѣлъ келейную бесѣду о своихъ духовныхъ пуждахъ, а исповѣдаться предъ нимъ по уставному не согласился. Такъ точно и теперь за нѣсколько минутъ до смерти онъ нашелъ достаточнымъ только «попрощаться» предъ Θεодосіемъ. А между тѣмъ и исповѣдать его могъ бы только этотъ Θεодосій, какъ священноиннокъ, — притомъ единственный тогда священноиннокъ во всемъ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, (потому что намѣстника Аонасія, другой священной особы, не было въ это время дома, — онъ находился въ Браиловѣ). Когда пришли дѣти Кирилла, онъ не могъ уже говорить и чрезъ нѣсколько минутъ умеръ — безъ исповѣди и причастія...

Θеодосій въ точности исполнилъ волю Кирилла, — указалъ именно дочери его, гдѣ искать денегъ. Говорятъ, что мужичка Ирина Киприановна вынула изъ казнохранилища 3000 золотыхъ: поэтому, какъ и слѣдовало ожидать, между наслѣдниками Кирилла начались споры и неудовольствія. Николай сынъ его былъ всю жизнь челоѣкъ безпутный... и мотъ и изъ за наслѣдства пошли у него съ сестрою ссоры и драки.

О смерти Кирилла немедленно посланы были телеграфическія извѣстія въ Измаилъ къ Аркадію, въ Браиловъ къ намѣстнику, яскимъ и боташанскимъ купцамъ (окружникамъ) и разумѣется въ Москву на имя пресловутаго Бутикова. Между тѣмъ Никита распорядился, чтобы Кирилла облачили въ самый лучший саккосъ и самую лучшую, довольно дорогую, митру, которые не за долго были присланы въ Бѣлюю-Креницу изъ Москвы. Когда возвратился намѣстникъ и съѣхалось не мало старообрядцевъ, особенно яскихъ и боташанскихъ, всѣ были очень удивлены такимъ распоряженіемъ Никиты, даже хотѣли перемѣнить облаченіе; но Никита не допустилъ этого сдѣлать и угрожалъ буйствомъ... Кирилла похоронили рядомъ съ бывшимъ его намѣстникомъ Антоніемъ.

Грустна могила такихъ самозванцевъ, какъ Кирилль, всю жизнь свою сѣявшихъ зло! Церковь православная давно уже на соборѣ произнесла проклятіе на такихъ людей... Но и исторія цивилизаціи въ Россіи произнесетъ надъ Кирилломъ свой приговоръ, какъ надъ челоѣкомъ, ко торый изъ невѣжества, фанатизма и алчнаго своекорыстія былъ четверть столѣтія расадникомъ религіозной тьмы по Россіи... и бревномъ для цивилизаціи вообще. Также истори-

ческая оцѣнка ждетъ и всѣхъ тѣхъ коноводовъ раскола, которые изъ своекорыстія... и мужичьяго желанія играть роли... въ расколѣ, нынѣ заправляютъ невѣжественнымъ расколомъ въ Россіи!

XXVI.

АСТРАХАНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

(При Николаѣ I.)

Молокане Эпотаевскаго уѣзда. — Филиппъ Безродный и Алексѣй Мамонтовъ на пути въ Персію, пропагандирующіе молоканство. — Сужденіе казачки Авдотьи Лохониной. — Определеніе о ней Комитета Министровъ. — Молокане Царевскаго уѣзда. — Сужденіе ихъ и окончаніе дѣла. — Михалъ Мещеряковъ и Степанъ Филатовъ. — Передача правительствомъ молоканъ въ руки духовенства на уѣзданіе. Безусиленность этой мѣры.

При всей своей любви къ православію, Петръ I былъ нѣсколько поклонникъ Лютера. Когда въ Виртембергѣ ему не хотѣли подарить чашку, принадлежавшую Лютеру, онъ съ досадою разбилъ еѣ въ дребезги и сказалъ, что памятникъ, поставленный Лютеру въ одной изъ тамошнихъ церквей не достоинъ такого великаго челоѣка.¹⁾ Θεофанъ Прокоповичъ при Петрѣ I благоволилъ къ лютеранству и Тверитиновъ, какъ извѣстно въ это время зашищалъ протестанское ученіе на диспутахъ, происходившихъ у Магницкаго, въ Симоновомъ монастырѣ, у Мусина — Пушкина и пр. На этихъ диспутахъ два раза присутствовалъ Вице-Губернаторъ Ершовъ, и даже по желанію Ершова Архимандритъ Θεофилактъ Лопатинскій вступалъ въ пренія съ Тверитиновымъ.²⁾ Все это показываетъ, что издавна у насъ въ Россіи смотрѣли лучшими глазами на западное протестанство и наше Молоканство и Духоборство, чѣмъ на темный расколъ, какъ порожденіе одного невѣжества... Этотъ взглядъ видѣнъ былъ особенно во все царствованіе Александра I. При Императорѣ Николаѣ I для всѣхъ и въ частности Астраханскихъ молоканъ и духоборцевъ наступила пора строгости, но все таки въ началѣ царствованія Николая I къ нимъ благоволили, чему при- мѣромъ могутъ служить слѣдующія дѣла.

¹⁾ Алар. и Семеонъ Денисовъ, Барсова 21.

²⁾ Терновскій. II 63.

Энотаевского уѣзда, селенія «Сасыкольскаго» діаконъ Тимофей Островидовъ *) въ отношеніи своемъ, отъ 2. Октября 1835 года увѣдомилъ дворянскаго засѣдателя Энотаевского земскаго суда Исаева, что въ генварѣ и февралѣ мѣсяцахъ того года, имѣли квартированіе въ томъ селеніи, слѣдовавшіе въ Персію Таврической губерніи Мелитопольскаго уѣзда селенія астраханки казенные крестьяне Филиппъ Безродной и Алексѣй Мамонтовъ, состоящіе въ молоканской сектѣ, которымъ онъ неоднократно воспрещалъ склонять жителей того селенія въ молоканскую секту, но они снова склоняютъ всѣхъ въ свою ересь.

По поводу сему онъ Островидовъ апрѣля 10-го числа пригласивъ выборнаго и стариковъ, отправился въ домъ однодворца Ильи Мамонтова, гдѣ нашли они собранную бесѣду, производившую моленіе и пѣніе. Въ это время находились тамъ: крестьяне Архипъ Кораблинъ съ дочерью Матреною, Назаръ Коноплевъ, Макарь Коноплевъ, Андрей Мамонтовъ, Финогенъ Астафуровъ, Михайло Мещеряковъ, Федоръ Астафуровъ, Иванъ Астафуровъ, вдова Матрена Мещерякова, Петръ Зуевъ, жена сего Меланія Михайлова, дѣти ихъ Емельянъ и Матвѣй, жена Якова Астафурова Марфа Иванова, жена Ивана Коноплева Анна Ульянова, Михайло Астафуровъ и Федоръ Филатовъ, съ коими Островидовъ началъ имѣть сужденіе о священномъ писаніи, и нѣкоторыхъ, изъ нихъ заковалъ въ желѣзные оковы для изобличенія ихъ предъ всѣмъ селеніемъ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: 1). Однодворца Андрея Мамонтова и всѣхъ прочихъ подсудимыхъ отослать въ Духовную Консисторію, для утвержденія въ истинныхъ догматахъ вѣры, представивъ Консисторіи же съ тѣми изъ нихъ, которые оказываются виновными, болѣе или менѣе въ долговременномъ небытіи на исповѣди и у Св. Причастія поступить по духовнымъ правиламъ, а потомъ всѣхъ означенныхъ лицъ оставить на прежнемъ мѣстѣ жительства, поручивъ приходному духовенству наблюдать, чтобъ они впредь исполняли въ точности всѣ обряды церковіи, установленные; мѣстному же гражданскому начальству вмѣнить въ обязанность имѣть за ними надзоръ, въ особенности за Ильею и Андреемъ Мамонтовыми и Федоромъ Астафуровымъ. 2) О неумѣстномъ дѣйствіи діакона Островидова, присвоившаго себѣ власть дѣлать распоряженія, чтобы найденные имъ въ домѣ Ильи Мамонтова люди были скованы и взяты подъ стражу, сообщить по принадлежности на разсмотрѣніе Епар-

*) Арх. Дѣло М. В. Д. 1835.

хіальнаго начальства. 3) Что касается до упущенія членовъ земскаго суда, дозволившихъ слѣдовавшимъ изъ Таврической губерніи въ Персію молоканамъ проживать цѣлую зиму въ селеніи «Сасыкольскомъ», то предоставить Губернскому начальству поступить въ семъ случаѣ на точномъ основаніи существующихъ постановленій. (4 Всѣхъ прочихъ спрошенныхъ и прикосновенныхъ по сему дѣлу лицъ отъ суда освободить.

Комитетъ Министровъ 2-го сентября 1838 года положилъ: заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердить. *)

Далѣе Астраханскій Военный Губернаторъ, усмотрѣвъ изъ рапорта подполковника Тетерина, что казачка Авдотья Лихонина, крещенная въ православной вѣрѣ, содержитъ молоканскую секту и хотя не распространяетъ оной, но послѣ трехъ мѣсячнаго увѣщанія осталась не преклонною въ своемъ заблужденіи, сдѣлалъ распоряженіе о преданіи Лихониной суду войсковой канцеляріи.

При допросѣ казачка Авдотья Максимова Лихонина 23 лѣтъ показала, что съ 12-ти лѣтняго возраста она поступила въ молоканскую секту, и вѣнчана по молоканскому обряду, что мужъ ея отставной казакъ Фодоръ Лихонинъ,—поступивши въ молоканскую секту съ 1826 года, взять Кавказскими Горцами въ плѣнъ въ августѣ мѣсяцѣ 1836 года.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: казачью женку Авдотью Лихонину, отъ суда освободить.

Комитетъ Мин. 7 мая 1840 опредѣлилъ: заключеніе Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утвердить.

Царевскаго уѣзда, солдатка Февронья Батаева, и казенныя крестьянки Фекла Богданова и Марья Сливкова, преданы были суду за отпаденіе отъ православія въ молоканство, на судебномъ слѣдствіи показали, что онѣ вѣнчаны по молоканскому обряду односеленцемъ и единомышленникомъ ихъ Осипомъ Бердниковымъ, сосланнымъ въ послѣдствіи въ Сибирь.

Марья Сливкова показала, что она вмѣстѣ съ мужемъ своимъ Егоромъ Сливковымъ, была вѣнчана по молоканскому обряду, крестьяниномъ Борисомъ Гурьевымъ, уже умершимъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: 1) всѣхъ, уклонившихся изъ православія въ молоканство, подвергнуть, по распоряженію

*) Тамъ же стр. 42.

*) Арх. Дѣло М. В. Д. 1840 г. и 158.

*) Тамъ же стр. 6.

*) Арх. Дѣло М. В. Д. 1848 и 697.

РАСКОЛЬНИКЪ И ОСТРОЖИМКИ ЛЯВАНОВА.

Епархіального архіерея, самому тщательному увѣщанію и назиданію въ правилахъ истинной вѣры.

2) Объ отданномъ въ солдаты молоканѣ Иванѣ Матаевѣ сообщитъ, по принадлежности на усмотрѣніе военного начальства а о молоканѣ Осипѣ Бердяковѣ и Борисѣ Гурьевѣ, о первомъ, за ссылкою его въ Сибирь, а о послѣднемъ за его смертію оставить безъ заключенія.

Комитетъ Министровъ 3 августа 1847 года положилъ: заключение Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердить.

Егоръ и Марья Сливковы и Иванъ и Фекла Богдановы хотя были увещаваемы обратиться въ православіе, но все они остались непреклонными въ своемъ заблужденіи, отданный же въ солдаты молоканинъ Иванъ Левлевъ и крестьянка Февронья Батаева; скоро извезли на Кавказъ къ своимъ единомышленникамъ.

Государственные крестьяне Астраханской губерніи, Енотаевскаго уѣзда селенія Сасыкольскаго Михайло Мещераковъ и Степанъ Филатовъ, содержавшіе молоканскую секту, въ поданомъ Министру Внутреннихъ дѣлъ прошеніи ходатайствовали съ 14 чловѣками, одкоселенными съ ними крестьянами, подвергнутыми тюремному заключенію за принадлежность къ молоканской ереси о переселеніи ихъ за Кавказъ, о возвращеніи денегъ, отобранныхъ у нихъ сельскимъ начальствомъ за проданный скотъ. Просьба ихъ была уважена.⁹⁾

Астраханской губерніи Енотаевскаго уѣзда, Государственный крестьянинъ Ульянъ Поповъ и жена его Мавра, были преданы суду за вторичное отпаденіе отъ православія. Министръ В. Дѣлъ полагалъ: 1) Ульяна Попова, жену его Мавру и сыновей Аникия и Василя отослать къ духовному начальству для тщательнаго увѣщанія и вразумленія въ правилахъ истинной вѣры.

Комитетъ Министровъ 1 апрѣля 1847 года положилъ: заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердить.

Астраханской губерніи Енотаевскаго уѣзда, села Сасыкольскаго крестьяне: Степанъ Филатовъ съ сестрою Марфою, Дмитрій Пересвѣтовъ, дѣвки: Елена Кораблина, Устинья Астафурова и Матрена Мамонтова (она же Коноплева) состоящіе въ молоканствѣ, были преданы съ нѣкоторыми другими суду за учрежденіе сектаторскихъ сборищъ.¹¹⁾ Министръ В. Д. полагалъ: 1) Олводворца Лукьяна Воз-

⁹⁾ Тамъ же стр. 23.

⁹⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1845 и 36.

¹⁰⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1847 г. № 677.

¹¹⁾ Ар. Дѣло М. В. Д. 1845 г. № 725.

жева съ женою Марьею отослать къ духовному начальству для увѣщанія и вразумленія въ правилахъ св. вѣры 2) тоже внушеніе сдѣлать подвергавшимся уже увѣщанію объ остановленіи сектаторскихъ заблуждений Степану Филатову съ сестрою Марфою, Дмитрію Пересвѣтову, дѣвкамъ Еленѣ Кораблиной, Устиньѣ Астафуровой и Матренѣ Мамонтовой. Комитетъ Министровъ 30 іюля 1846 г. положилъ: заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердить.¹²⁾

Вскорѣ Степанъ Филатовъ съ прочими, въ числѣ другихъ молоканъ, перешолъ въ Закавказскія провинціи, — Лукьянъ Возжевъ и Дмитрій Пересвѣтовъ умерли, а Устинья Астафурова вышла въ замужество Шемаханскаго уѣзда въ селеніе Алты — Агачъ, за молкана Ивана Катукова. Государственный крестьянинъ Сасыкольскаго селенія Стефанъ Жариковъ судился за обращеніе молодыхъ людей въ молоканскую секту; судились и совратившіеся въ эту секту братья Стефанъ: Алексѣй, Семень, Григорій и отецъ ихъ Иванъ Жариковъ; Тимофѣй, Федоръ и Родіонъ Поповы, Федоръ Коломинъ и жена олводворца Мамонтова Аграфена съ малолѣтними дѣтьми. Министръ В. Дѣлъ полагалъ: 1) Елифана Жарикова, виновнаго въ оказательствѣ ереси предъ православными превратнымъ толкованіемъ священнаго писанія и жену его Анисью, за присоединеніемъ ихъ къ св. Церкви, отъ взысканія по сему дѣлу освободить, 2) уклонившихся въ молоканство Ивана, Алексѣя, Семена и Григорія Жариковыхъ, Тимофея, Федора и Родіона Поповыхъ, Федора Колошина съ женами (за исключеніемъ православныхъ Афимьи Жариковой и Дарьи Поповой), и взрослыми дѣтьми, равно Аграфену Мамонтову отослать къ духовному начальству для тщательнаго увѣщанія и вразумленія ихъ въ правилахъ истинной вѣры. Комитетъ Министровъ 15 апрѣля 1847 г. положилъ: заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердить.¹⁶⁾

Изъ перечня представленныхъ нами въ настоящемъ обзорѣ дѣлъ видно, что Правительство первой половины царствованія Николая I рѣшилось передавать молоканъ и духоборцевъ на руки духовенству православному, и ждать результатовъ этой мѣры. Но духовенство не только никого изъ сихъ есектантовъ не обращало въ прав. вѣру, но не хотѣло и знать этой своей обязанности, а Архіереи не сочли даже пужнымъ составить руководства порядочнаго для увѣщанія молоканъ и духоборцевъ; не говоря уже о томъ, что никто не хотѣлъ знать самой исторіи сихъ сектъ...

¹²⁾ Тамъ же стр. 25.

¹³⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1847 г. № 677.

¹⁴⁾ Тамъ же стр. 18.

Въ это время, Правительство Николая I рѣшилось впервые узнать, сколько есть всѣхъ сектантовъ въ Россіи? Официальная перепись ихъ по всей Россіи дала тогда слѣдующіе результаты¹⁴⁾. Замѣчательно, что въ это время напугали Им. Николая I слухами, что въ Россіи сектантовъ до 11 милліоновъ. По повѣркѣ однако ихъ, оказалось всего 1 милліонъ, какъ видно изъ прилагаемой при семъ вѣдомости.

14) Перечень всѣхъ сектантовъ въ Россіи оказавшихся въ 1837 году.

	Приемлющихъ священство.		Неприемлющихъ священства.		Духоборцевъ, молчанъ, микоборцевъ.		Субботниковъ.		Склонцовъ.		Всего обоого пола.
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	
Въ Архангельской губ.	30	124	1.926	3.158	—	—	—	—	—	—	5.238
Астраханской . . .	283	377	520	617	7	6	—	—	—	—	1.910
Вессаравской обл.	2.085	1.966	602	641	216	270	65	—	—	—	5.745
Владимирской губ.	2.142	2.145	9.784	10.120	—	—	—	2	2	—	24.265
Вятской . . .	517	523	17.403	17.604	—	—	—	—	—	—	36.047
Вяземской . . .	2.632	4.061	2.995	3.948	27	39	—	—	—	—	13.712
Вологодской . . .	32	36	1.813	2.966	—	—	—	—	—	—	4.847
Волынской . . .	142	117	1.219	1.183	—	—	—	—	—	—	2.661
Воронежской . . .	3.676	4.047	1.484	1.735	98	102	1	1	18	2	11.164
Вятской . . .	6.905	8.190	8.254	10.184	—	—	—	—	—	—	33.551
Груинъ . . .	—	—	11	9	1.456	1.327	39	32	34	21	2.931
Екатеринослав. губ.	2.034	2.370	74	57	11	22	—	—	14	—	4.852
Енисейской . . .	—	—	17	4	51	49	380	205	125	24	855
Евразийской . . .	68	80	26	36	—	—	—	—	5	—	215
Земля войска Дожснго	15.638	19.694	8.756	9.214	69	95	1	—	—	—	53.467
Иркутской . . .	7.857	7.748	654	566	12	7	343	186	175	67	17.696
Кавказской обл.	7.765	8.435	649	719	239	303	694	650	13	6	19.533
Калужской губ.	2.298	3.056	1.147	1.600	—	—	—	—	—	—	8.106
Казанской . . .	7.648	8.672	2.713	4.029	17	32	—	—	—	—	23.120
Калужской . . .	1.805	1.988	128	110	—	—	—	—	2	—	4.025
Киевской . . .	6.615	8.569	4.423	6.776	—	—	—	—	24	4	21.610
Костромской . . .	258	296	2.005	2.065	—	—	—	—	—	—	4.625
Курляндской . . .	5.119	5.178	2.063	2.401	—	—	—	—	52	12	14.825
Курской . . .	—	—	12.046	14.500	—	—	24	13	24	13	26.620
Ливонской . . .	537	560	3.267	3.726	—	—	—	—	—	—	7.590
Минской . . .	3.775	3.743	520	551	—	—	—	—	—	—	8.589
Могилевской . . .	42.356	43.654	5.455	8.140	—	—	145	5	124	36	99.915
Московской . . .	7.994	10.599	4.371	5.885	16	12	—	—	—	—	28.877
Намгородской . . .	2.309	4.483	2.624	3.643	—	10	—	—	—	—	9.494
Новгородской . . .	—	—	3.615	5.879	—	—	—	—	—	—	23.704
Олонекской . . .	29	41	1.150	1.150	—	—	—	—	—	—	55.825
Омской обл. . .	23.467	24.683	3.462	4.043	1	1	100	30	22	16	10.838
Оренбургской губ.	3.073	2.869	1.593	2.011	37	32	209	184	40	—	7.544
Орловской . . .	2.660	3.323	477	585	252	237	—	—	—	—	109.184
Пензенской . . .	38.821	40.691	15.418	17.099	77	87	—	—	—	—	8.299
Пермской . . .	2.245	2.340	381	431	—	—	—	—	—	—	4.262
Подольской . . .	679	718	1.368	1.499	—	—	—	—	9	—	15.202
Полтавской . . .	2.038	2.066	4.520	6.569	—	—	—	—	—	—	7.769
Псковской . . .	1.708	2.122	1.559	1.814	311	232	—	—	32	—	11.282
Рязанской . . .	557	492	4.311	5.552	126	86	33	8	82	35	64.708
С.-Петербургской . . .	20.542	24.056	4.013	5.037	5.154	11.901	498	527	25	27	11.146
Саратовской . . .	1.828	2.339	2.724	3.856	204	189	—	—	8	—	3.570
Сибирской . . .	408	414	1.301	1.435	—	—	—	—	3	3	8.483
Смоленской . . .	2.407	3.883	491	700	—	—	—	—	1	1	4.953
Таврической . . .	24	24	2.470	2.425	4	1	1	—	2	2	9.622
Тамбовской . . .	2.273	2.489	451	599	1.803	1.992	6	—	6	—	12.941
Тверской . . .	4.053	4.456	1.379	3.026	—	—	—	—	10	17	37.075
Тобольской . . .	13.144	14.762	4.129	4.875	30	29	111	93	76	18	41.679
Томской . . .	12.905	13.418	7.345	7.611	16	12	88	79	172	32	2.127
Тульской . . .	606	982	167	190	16	25	—	—	79	62	106
Тульскій . . .	—	—	48	57	—	—	—	—	—	—	5.121
Финляндіи . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41.510
Херсонской губ.	2.228	2.173	366	354	—	—	—	—	—	—	17
Черниговской . . .	16.868	17.447	3.517	3.673	—	—	—	—	16	1	16.055
Черниговскій . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ялуцкой области	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ярославской губ.	2.950	6.000	1.662	5.352	—	—	—	—	—	—	—
Всего . . .	287.403	322.588	164.866	202.164	10.322	10.000	2.852	2.025	1.199	397	1.003.616

Число 11 милліоновъ было очевидно преувеличенное. Это была бы шестая, почти пятая доля всего русскаго населенія! Простой взглядъ кругомъ доказываетъ всю вымышленность этой цифры. Если насыпать въ ящикъ хотя бы горохъ двухъ цвѣтовъ, бѣлаго и чернаго, то какъ зарыбить шестая часть! Правильному счисленію сектантовъ мѣшаетъ очевидно отсутствіе рѣзкой, переходной черты между принадлежащими къ церкви и отпавшими. Сколько есть колеблющихся, которые уклоняются отъ исповѣди у православныхъ священниковъ, но вмѣстѣ и не причислили себя ни къ одному толку! Куда ихъ отнести? Не мало на оборотъ и тѣхъ, которые призываютъ священниковъ совершать требы, но состоятъ въ расколѣ. Графа (не принадлежащій ни къ какому исповѣданію), допущенная въ Австріи, существуетъ и у насъ на дѣлѣ, но съ другимъ значеніемъ. Это не отказавшіеся отъ религіи, а ищущіе; безразлично недовольные ни однимъ изъ существующихъ видовъ: матеріалъ для миссіонеровъ и расколуучителей зерновыхъ сектъ. Изъ наличнаго 1 милліона сектантовъ надобно исключить еще всѣхъ единовѣрцевъ, вошедшихъ въ это число, потому что они въ приходскихъ церквяхъ требъ не исправляютъ. Почему бы единовѣрцевъ не писать въ особенной графѣ? Ихъ до 150 приходскихъ церквей; вѣдь по тысячи душъ, и то 150 тысячъ.

Еще бываетъ, что раскольники ищутся одно и тоже семейство во многихъ приходахъ, и даже городахъ и губерніяхъ. Напримѣръ, гуслицкіе раскольники въ своихъ приходахъ, гдѣ ихъ дома и жительство, ищутся раскольниками. Но многіе изъ нихъ имѣютъ собственные дома и постоянныя квартиры въ Москвѣ и другихъ городахъ и губерніяхъ. Точно также и тамъ значатся они раскольниками. Если все это привести въ порядокъ, тогда и окажется чистыхъ раскольниковъ на лицо въ Россіи не болѣе полумилліона, а не одиннадцать милліоновъ, какъ толковали при Николаѣ I и толкуютъ нѣкоторые и нынѣ... Но этотъ 1 милліонъ можетъ дѣйствительно возрасти и въ 11-ть милліоновъ, если духовенство будетъ къ расколу также относиться, какъ относилось доселѣ, т. е. не будетъ его изучать и считать лишнимъ съ ними бороться!..

XXVII.

ИНОКЪ ѲЕОДОСІЙ

сожигающій русскія ассигнаціи.

I.

Деревня Ступино Архангельской губерніи, 1-го мая 1838 года, была, какъ говорится, вся на погахъ. Въ этотъ день Ступинскіе поселане провожали въ Петербургъ своихъ ододеревенцевъ на заработки. Было 4 часа дня. Солнце еще высоко стояло на горизонтѣ и, отражаясь въ рѣкѣ Холмогоровкѣ, серебрило поверхность воды. Весь берегъ былъ усыпанъ народомъ, гдѣ старый и малый толпились съ двѣнадцати часовъ дня, провожая своихъ родныхъ и знакомыхъ. Вотъ дѣти, удѣпившись за мать, висѣли у ней на шеѣ и обливались горькими слезами. Вотъ мать вдова, съ котомкою за плечами, прижимала, въ послѣдній разъ, своего груднаго ребенка и, поручая дѣтей своимъ роднымъ, крестила все издали своихъ малютокъ. Жадно впиалась она потомъ взоромъ въ берегъ рѣчной и долго долго все обращала лице къ берегу, пока лодка не уплыла изъ виду. Дѣти сѣли на берегу и горько плакали объ матери. Вотъ далѣе отецъ, исхудалый и надорванный трудами, хотя ему еще не было 45-ти лѣтъ, прощался съ своею женою и дѣтьми, которыя, окруживши родителя, лили слезы неутѣшныя. Вотъ сестры и мать старушка прощались съ молодымъ парнемъ, какъ-то жалобно глядѣвшимъ на свое село и боязливо направлявшимся къ берегу рѣки. Сестры были печальны, а мать, отъ слезъ, не говорила уже ничего. Лодка отвалила и народъ, провожая ее, крестился и желалъ благополучія... Лодка, наконецъ, скрылась изъ виду и родные, оставшіеся на берегу, отступили на задній планъ, уступивъ мѣсто новымъ лицамъ, собиравшимся въ тотъ же путь. Глухо плачь ихъ отзывался въ толпѣ и наконецъ затихъ... Подали еще лодку и тѣ же сцены повторялись при проходахъ ея; подавали, за тѣмъ, и еще нѣсколько лодокъ и еще новыя прощанія повторились на берегу рѣки Холмогоровки. Наконецъ явилась Наташа, дѣвушка лѣтъ 19-ти, отправлявшаяся въ Петербургъ съ знакомыми женщинами, сосѣдками почти противъ

воли родителей. Съ котомкою за плечами и узелкомъ въ рукахъ, она долго висѣла на шеѣ у своей матери. Мать рыдала... Подали лодку и Наташа, въ торопяхъ, начала обнимать то свою сестру Катю, 16-ти-лѣтнюю дѣвушку, то брата Иванушку, то отца своего Архина, который не плакалъ въ это время, а какъ-то угрюмо смотрѣлъ на всю эту сцену проводовъ. Какая-то особенная мысль занимала его... Какъ бы не хотя обнявшись съ дочерью, онъ будто лѣниво цѣловалъ ее и, благословилъ въ послѣдній разъ, самъ отнял ея руки отъ своей шеи и передалъ Наташу матери, а та дьячихѣ Степанидѣ Ивановнѣ, сосѣдкѣ Наташи и близкой ея подругѣ. Всѣ желали Наташѣ счастья и благополучнаго возврата, чрезъ годъ, или два, въ деревню... Ударилъ къ вечернѣ на сельской колокольнѣ и всѣ засуетились неволью. Послѣдняя лодка съ народомъ собиралась отваливать... Наташа вздохнула при словахъ: «эй» ребята! садись въ весла и отчаливай!... Невольный испугъ овладѣлъ ею. Братъ подвязывалъ ей котомочку покрѣпче, а сестра клала въ сумочку ея серебряный платочекъ, свои собственные деньги, которыя хранились уже два года у ней, крѣпко завязанныя въ узелкѣ... Наконецъ раздалось: «крестись народъ и твори молитву!...» Наташа зарыдала въ три ручья, и сѣла въ лодку. Мать, отецъ, братъ, сестра и знакомые подошли къ самой водѣ и все кричали и прощались съ Наташею, которая будто окаменѣлая сидѣла въ лодкѣ. Лодка отвалила, весла дружно ударили по водѣ и народъ снова закрестился... Лодка поплыла шибче и шибче и Наташа стала изъ виду терять своего отца и мать, братьевъ, сестру и село родное. Колоколь церковный все тише и тише гудѣлъ на водѣ, дружно стучали весла о воду, отецъ Наташи махаетъ шляпою, сестра платкомъ, а мать все крестила свою дочь, перечитывая молитвы. Наконецъ, лодка круто повернула въ изгибъ рѣки и весь народъ, шедшій по берегу и провожавшій плывшихъ, скрылся изъ виду... Замеръ послѣдній звукъ роднаго колокола на колокольнѣ Ступинской церкви и только крестикъ на шпичѣ церковномъ сіялъ еще, отражая въ своей позолотѣ вечерніе лучи солнца... На глазахъ каждаго изъ сидѣвшихъ въ лодкѣ засыхали слезы, но грусть видѣлась въ заплаканныхъ глазахъ.

III.

Чрезъ 5 дней пути дѣвушка Наташа сидѣла среди другихъ спутницъ своихъ въ избѣ одного постоялаго двора и жадно слушала одного благообразнаго инока Ѳеодосія, отбравшаго ассиг-

націи у путешественниковъ, и обмѣнивавшего ихъ на другія.
Инокъ читалъ вслухъ по тетрадкѣ слѣдующія стихи:

По грѣхомъ нашимъ, на нашу страну,
Попусти Господь такову бѣду
Облакъ темный всюду осени,
Небо и воздухъ мракомъ потемни.
Солнце въ небеса скры своя лучи,
И луна въ ночи свѣтлость помрачи.
Но и звѣзды вся потемниша зракъ,
И дневный свѣтъ претворися въ мракъ.
Тогда твари вся ужаснушася;
Но и бездны вся содрагнушася.
Вгда адскій звѣрь узы разрѣши,
Отъ заклѣпъ твердыхъ нагло искочи.
Духомъ гордостнымъ лють воздѣя,
Терны пагубны всюду посяя.
Зѣло злобно, врагъ тогда возарѣвъ,
Батоликовъ родъ мучить повелѣ.
Святыхъ пастырей вскорѣ истреби,
Увы жалости, огнемъ попали!
Четы иноковъ уловляхуся,
Злымъ казненіемъ умерщвляхуся.
Всюду вѣрніи закалаемы,
Аки класовѣ пожинаемы.
Слуги змѣевы злобно дышаху,
Христіанскій родъ вси истребляху.
Тогда вѣрніи горько плакаху,
Зѣло жалостно къ Богу взываху.
Время лютости Боже сократи,
Отъ мучительства злаго защити.
Аще не твоя помощь сохранить,
То избранныхъ, всѣхъ злыхъ змій прельстити.
Охъ увы, увы лютыхъ, тѣхъ времянь,
Увы жалостно скорбныхъ оныхъ дней:
Како лютей звѣрь, садъ нашъ погуби,
Вся древа сія вскорѣ попали.
Вгда помянемъ благочестіе,
И пресвѣтлое правовѣріе.
Когда процвѣталъ Кринь церковный,
Цѣло облисталъ чинъ священный.
То не можемъ быть безъ рыданія,
И безъ горькаго воздыханія.
Охъ увы, увы благочестіе,

Увы древнее правовѣріе
Кто лучи твоя въ скорѣ потемни,
Кто блистанія твоя измѣни?
Десяти рожный звѣрь тако учипи,
Седмо-главный змій тако сотвори.
Весь церковный чинъ звѣрски преврати,
Вся предація злобно истреби.
Церкви Божіи осквернишася,
Тайно дѣйствія вси лишишася.
Но и пастыри поплѣнишася,
Жаломъ повшества умертвишася.
Оле бѣдствія памъ безъ пастырей,
Оле лютости безъ учителей;
По своей воли вси считаемя,
Отъ звѣрей лютыхъ уязвляемя.
Всюду вѣрніи утѣсняемы,
Отъ отечества изгоняемы.
За грѣхи наши дѣсь родилися,
Въ таковы бѣды попустилися.
Почто въ младости мы пеумрохомъ,
Въ самой юности вси неуспохомъ.
Избѣжали бы мы сихъ плачевныхъ дней,
Не видали бы мы сихъ прискорбныхъ дней.
Зѣло жалостно о семъ плачемся,
Преболѣзненно сокрушаемя.
Како жизнь свою можемъ проваждать,
Православную вѣру соблюдать?
Вавилонская любодѣица,
И скверная чародѣица,
Представляетъ *всиль чашу мерзости.*
Подъ прикрытіемъ малы сладости.
А мы слабы тѣмъ прельщаемя,
Сластолюбіемъ уязвляемя.
Увдасть дѣсь благочестіе,
Процвѣтаетъ же все нечестіе.
Лже-учители почитаютъся,
На кафедрахъ вси возвышаютъся.
Церкви вѣрныхъ истребляемя,
Сонмищи мерзостей уможаемя.
Вся пророчества совершаютъся,
Предсказанія скончаютъся.
И чего еще хотимъ ожидать,
По среди міра долго пребывать?
Уже жизнь сія скончаветъся,

И день судный приближается.
 Ужаснись душе, суда страшнаго,
 И пришествія все-ужаснаго.
 Удались душе, гнусныхъ всѣхъ страстей,
 И губительныхъ скверныхъ сихъ сластей.
 Окрылись душе, крылы твердости,
 Растерзай душе мрежи прелѣсти.
 Ты пари душе, въ чащи темныя,
 Отъ мірскихъ суетъ удаленныя.
 Постигай тамо малъ соборъ,
 Укрывающься посреди холмовъ.
 Не страшись душе страха глѣбнаго,
 Но убойся ты огня вѣчнаго.
 Изливай душе рѣки слезныя,
 Возсылай къ Богу мольбы теплыя.
 Крѣпко на него душе уповай,
 Вовѣки вѣковъ Его прославляй. Аминь!

Всѣ умиленно слушали эту чепуху и вздыхали... Инокъ говорилъ: въ пророчествѣ Ездры, въ 3 книгѣ, 11 и 12 главѣ, написано, что пойдутъ въ послѣднія времена бумажныя деньги съ орломъ, изъ котораго изыдутъ два змія, — сіе и будетъ означать печать Антихристову... Чтобы не назваться чадами Антихриста, будемъ сожигать эти печати его (т. е. ассигнаціи съ орлами). Въ это время онъ жегъ дѣйствительно эти ассигнаціи на свѣчкѣ, но такъ, что одну сожигалъ, а девять, или десять оставлялъ ловко въ своемъ карманѣ... на мѣсто же отобранныхъ у артели, движущейся изъ Архангельской губерніи въ Петербургъ, ассигнацій съ орлами и зміями, выдавалъ имъ другія, тогда вновь вышедшія изъ Госуда рственнаго банка, но не настоящія, а фальшивыя, отпечатанныя въ Москвѣ на фабрикѣ раскольника Пузикова. Операция эта плута фабричнаго была простая: плохо сдѣланныя ассигнаціи самодѣльными опасно было сбывать въ Москвѣ, ихъ Пузиковъ и пустилъ въ оборотъ по всей Россіи чрезъ своихъ агентовъ раскольниковъ фабричныхъ въ простой народъ. Нарядившіеся монахами агенты Пузикова по нѣскольку десятковъ тысячъ привозили своему хозяину въ Москву, но не забывали и себя... Въ итогѣ было то, что хозяинъ ихъ Пузиковъ богатѣлъ ежегодно, агенты дѣлались тоже скоро купцами. (если не попадали въ острогъ, конечно), а бѣдный народъ таскали по тюрьмамъ за имѣніе у себя фальшивыхъ ассигнацій... Такъ, разживались богатыя фирмы Московскихъ фабрикантовъ раскольниковъ!..

III.

Въ 1839 году инокъ Θεодосій втискался и сидѣлъ въ острогѣ¹⁾ вмѣстѣ съ дѣвушкою Натальею 20 лѣтъ, знакомою намъ изъ первой главы настоящаго очерка, Θεодосій (т. е. фабричный Пузикова) сманилъ её деньгами и своею святостию (мнимою) въ свою секту... и она у него была какъ жена... и хранила кучу настоящихъ ассигнацій съ орлами, вымѣненныхъ на фальшивыя, работы Московской. Θεодосій распѣвалъ въ тюрьмѣ слѣдующіе стихи, которые дѣвушка, его спутница, слушала разиня ротъ, какъ великую мудрость.

Коль наше въ семь свѣтѣ житіе плачевно
 Сколь скоро и сколь кратко тѣбно, аки однодневно;
 Родились на свѣтѣ ноги, облиты слезами
 Незнаемъ: въ кій день и часъ спознаемъ свѣтъ нами.
 Растемъ въ болѣзняхъ и скорбяхъ, въ случаяхъ плачевныхъ.
 Мятеть сердце наше страхъ, когда ждемъ бѣдъ дальнихъ.
 Что по семь и что будетъ, какъ страшно, страшно сказать.
 Смерть насъ смерть острымъ серпомъ имѣетъ пожать.
 Когда *илкій* (?) годъ будетъ, о томъ неизвѣстно
 Придетъ пощю аки тишь, возьметъ насъ печестно.
 Поведетъ въ землю въ гробъ, въ темныя жилища.
 Отдастъ червямъ глаголя: вотъ вамъ еще пища!
 Какъ страшно о томъ слышать дверныя человекя
 Простите уже простите, временныя вѣки.
 Смерть немедленно лишитъ, здѣшняго насъ свѣта,
 Отыметъ всепрекрасныя забавныя лѣта.
 Сколь есть безстудна, смерть немплосерда
 Ни страха не боится, адаманта тверда.
 На пожи, мечи и копія идетъ безопасно.
 Вооруженныхъ воиновъ рветъ себѣ напрасно.
 Дерзновенно и къ царскимъ тронамъ приступаетъ.
 Сильныхъ гласовъ скипетръ, во гробъ повергаетъ.
 Македонскій Александръ ужасенъ былъ міру,
 Многіе царства помянулъ Персидскому Кіру.
 Всѣмъ свѣтомъ владыла Августа держава,
 Проникла въ міръ Петра Россійскаго слава.
 Всѣхъ славныхъ царей смерть неубоялась,
 Впезапно, какъ темна ночь, подъ жизнь ихъ подкралась,
 Ненадѣйтесь богачи на то, что богаты,
 Не запрутъ васъ отъ смерти въ каменны палаты.

¹⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1841 г. н 217 объ инокѣ Θεодосіи.

Ненадѣйтесь сильныя на тщетную силу,
 Поплѣнать васъ сильныхъ смерть въ темную могилу.
 Сколько было въ свѣтѣ мудрыхъ патриарховъ
 Высокаго житія святыхъ іерарховъ?
 Сколь многіе на кафедрахъ ораторы гремѣли
 И славныя философы въ первенствахъ сдѣлали.
 Гдѣ нынѣ безчисленные древніе народы.
 Гдѣ знатныя фамиліи, королевскія роды?
 Всѣхъ надъ перстью доской гробовой покрыла.
 Нѣтъ не былъ и nebudeтъ человекъ отъ міра
 Кого бы не постѣкла смертная сѣкира
 И вси унывающе, и вси умирающе.
 Только тутъ отрады, что другой жизни чаемъ. Аминь!

Послѣ разныхъ лживыхъ показаній, инокъ Θεодосій, убѣжденный слѣдователемъ, что за чистосердечное признаніе... онъ получитъ уменьшеніе наказанія, сдѣлалъ слѣдующее признаніе, которое потомъ и подтвердилось вполне. До сего времени объяснилъ Θεодосій, по святому крещенію я назывался Ѳедоромъ Лковлевымъ; отъ роду мнѣ 40 лѣтъ; изъ какого роду людей отецъ мой происходилъ, не знаю, а помню только, что онъ ходилъ въ крестьянскомъ платьѣ съ бороною, слѣдовательно былъ крестьянинъ. Сей отецъ мой на седьмомъ году моего возраста, отходя отъ міру, привезъ меня, на островъ Каспійскаго моря, называемый Кувалы, разстояніемъ отъ Астрахани къ Персіи верстахъ во ста; гдѣ пробылъ я съ отцомъ своимъ около 5-ти лѣтъ, и учился дѣлать фальшивыя ассигнаціи; скоро присовокутился къ намъ еще одинъ старецъ инокъ Филиппъ, привезенный неизвѣстными купцами изъ Москвы, послѣ чего отецъ мой вскорѣ умеръ, а я остался съ старцемъ Филиппомъ и жилъ съ нимъ на томъ островѣ до 17-ти лѣтъ, къ намъ пріѣзжали тогда разные неизвѣстные люди, изъ Москвы, и взявъ надѣланныя ассигнаціи, паки уѣзжали. Назадъ же тому лѣтъ болѣе 20 съ того острова Кувалы перевезенъ я Астраханскими купцами, по имени мнѣ не извѣстными, въ Уфни, недалеко отъ Астрахани, гдѣ теперь построена Кокорева ватага; откуда я былъ взятъ, наконецъ, Уральскаго войска урядникомъ и казакомъ, чьи они прозываются не знаю, и переведенъ въ Гурьевъ городокъ, потомъ въ Уральскъ, оттуда въ Оренбургъ, для обмѣна въ народѣ своихъ фальшивыхъ ассигнацій на настоящія. На нѣсколько десятковъ тысячъ я обмѣнялъ этихъ ассигнацій, которыя и пересылались въ Москву къ Пузикову на ситцевую его фабрику. Во время нахождения моего близъ Кокоревой ватаги, я постриженъ былъ старообрядческимъ священни-

комъ Иргизскаго монастыря Іоасафомъ во инока, съ наименованіемъ Θεодосіемъ, потому что это нужно было для Пузикова. Съ тѣхъ поръ и до сего времени я остаюсь въ старообрядческой сектѣ, подъ названіемъ Поповщина, на исповѣди и у святаго причастія бываю по своему обряду и по скитскому покаянію приобщаюсь святыхъ таинъ, за неимѣніемъ священника, своею рукою. Во время послѣдняго прожизанія моего въ Москвѣ я получилъ распоряженіе распространять фальшивыя ассигнаціи по Архангельской губерніи, и прошедшаго лѣта случилось мнѣ увидѣть у проходящихъ изъ Астрахани крестьянъ дѣвушку Наталью, которую я и обратилъ въ расколъ и живу съ нею, какъ съ женою...

IV.

Инокъ Θεодосій 40 лѣтъ за дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій и сбытъ ихъ посредствомъ обмана въ народѣ, а дѣвушка Наталья 20 лѣтъ за пособничество въ этомъ сбытѣ приговорены были въ 1842 году, въ виду чистосердечнаго раскаянія Θεодосія, вмѣсто каторги, лишь къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.²⁾

Былъ май мѣсяць 1842 года. Мирные жители деревень, старый и малый, выѣхали въ поле сѣять хлѣбъ, гдѣ раскинуты были то шатеръ изъ бѣлыхъ пологовъ, то шаланъ изъ кольевъ, покрытый поилокомъ. Тамъ и сямъ лаяли собаки и бродили лошади. Поля обратились въ родъ деревень подвижныхъ. Солнце уже наполовинѣ горизонта и тепло пригрѣвало человекъ. Зелень какъ бархатомъ обтянула землю, цвѣты лѣзали на солнцѣ. Все дышало свободою. Какое-то особое чувство охватывало душу невольно. Среди такихъ полей шли сибирно-ссылные, и въ числѣ ихъ знакомая намъ Наташа. Чѣмъ-то роднымъ вѣяло на нее при видѣ сельскихъ картинокъ, такъ знакомыхъ ей съ дѣтства и переносилась она мыслию невольно въ свое родное село, гдѣ тоже крестьяне на поляхъ спокойно и весело работаютъ; одинъ за другимъ неотступно возставали передъ нею образцы то отца, то сестры, брата, и знакомыхъ деревни, при ея проходахъ желавшихъ ей счастья въ Петербургѣ и благополучнаго возврата на родину. Больше же всего пугалъ ее блѣдный и исхудалый образъ матери, умершей изъ-за нея въ темномъ чуланѣ на сѣнной и свезенной на казенной клячѣ — на Волково кладбище. Припоминала она и слезы матери и хожденіе для нея по Петербургу, обиды, равнодушіе людей и наконецъ почти голодную ея смерть. Пугали ее и городовые, которые водили ее къ допросу

²⁾ Тамъ же стр. 38.

из тюрьмы. Все это толпилось въ ея головѣ, перепутавшись сильно, и въ результатѣ оставалось сожалѣніе о томъ, что была промѣнена деревня на Петербургъ. Однообразно стучали цѣпи на ногахъ арестантовъ, мѣрно шагали по дорогѣ конвойные и часовые. Верста сдвигалась верстой и шагъ за шагомъ близились осужденные къ Сибири.

Скоро вѣсть о ссылкѣ въ Сибирь Наташи и смерти ея матери въ Петербургѣ дошла и до деревни Ступиной. Разсказъ о ссылке сталъ ходить изъ двора въ дворъ и пересказываться въ долгіе осеніе и зимніе вечера. Дѣти со страхомъ прижавшись въ уголь, выслушивали разсказы о Наталіи, которая живетъ въ Сибири, воруя большіе камни и роетъ землю до огненной рѣвки... Мимо двора семейныхъ Наташи ходили крестьянъ и чурясы. Отецъ ея скоро посѣдѣлъ и ходилъ какъ больной. Горе для него было слишкомъ велико. Оставшись безъ хозяйки дома, онъ бѣднѣлъ съ каждымъ днемъ. Образъ дочери его *Сибирной* не выходилъ у него изъ головы. Сестра Наташи осталась въ дѣвушкахъ на всегда; ее обходили всѣ женихи, а подружки даже и въ гости не ходили къ ней. У ней сестра *Сибирная*, говорили всѣ, и къ нимъ въ домъ-то страшно идти. И стоялъ домъ Наташи осиротѣлый и угрюмый, какъ могила убитаго въ полѣ путника!..

Вотъ какими *средствами*... наживались миллионныя состоянія Московскихъ коноводовъ раскола! И эти коноводы вѣздятъ нынѣ по Москвѣ въ каретахъ, имѣютъ миллионныя фабрики... кормятъ и поятъ ученыхъ простаковъ наубой, и эти ученые невѣжды въ простотѣ своей кричатъ за нихъ въ газетахъ и величаютъ ихъ чуть не великими людьми и благодѣтелями Россіи!

Свѣту, свѣту намъ побольше для разоблаченія, чрезъ архивныя дѣла, *подпольной тьмы!*..

XXVIII.

Современныя движенія у заграничныхъ молоканъ.

Намъ въ редакцію сообщены слѣдующія свѣдѣнія о Заграничныхъ Молоканахъ. Въ настоящее время, пишетъ намъ корреспондентъ, живу въ Тульчѣ, въ Турціи, въ молоканскомъ обществѣ и вотъ что могу вѣдать о дѣлахъ сего общества. До 1855 года здѣсь среди молоканъ было единомысліе, пока дѣлами управляли почтенные и истинно религіозныя старцы Иванъ Федоровъ и Егоръ Абрамовъ. Въ 1855 г. эти

старцы померли, а съ ними улетѣло и единомысліе сенты. И *спланима челоуколомъ пришесть ораиъ и еспала плевелы* (Мате. 13, 25). Въ обществѣ, оставшемся безъ главы, прилетѣла въ Тульчу изъ Россіи птица, нѣкто Иванъ Григорьевъ Щербакъ, мужчина лѣтъ 28, росту выше средняго, широкоплечій, съ окладистой, свѣтлорусой бородой; онъ прожилъ нѣсколько времени въ Яссахъ у скопцовъ и въ Таврической губерніи у духоворцевъ. Въ Тульчѣ, явившись въ домъ одного молоканина, Ивана Иванова, онъ назвалъ себя молоканомъ, бѣжавшимъ изъ Россіи отъ гоненій, и былъ принятъ дружелюбно. Надобно сказать, что здѣсь молокани вездѣ гостеприимны и странноприимны, не разбирая бродягъ, изъ которыхъ много большіе плуты, своего рода комедіанты и фокусники... Такимъ оказался и бродяга Щербакъ! Понравился онъ своимъ пѣніемъ (до котораго молокане большіе охотники) богатому купцу молоканину Владиміру Михайловичу, и этотъ послѣдній началъ наставлять предъ обществомъ, чтобы онъ въ собраніи былъ настоятелемъ. Пріютившись къ теплему мѣстечку, Щербакъ началъ учазать свои посѣщенія къ сапожнику Д. С. и мельнику А. М., и гдѣ поддѣлался къ ихъ женамъ... Это открылось слѣдующимъ образомъ. Осенью, темною ночью, ночной обходъ гнался за неизвестнымъ челоукомъ, вскочившимъ во дворъ къ вышесказанному сапожнику Д. С. и спрятавшимся въ саду. Обходъ подошелъ къ двери дома и началъ стучаться къ сапожнику; тотъ работалъ въ мастерской, устроенной отдѣльно отъ прочаго помѣщенія. Вдругъ въ задней сторонѣ дома зазвѣнѣли стекла; обходъ кинулся туда и поймалъ одного мужчину съ рамою на шеѣ, то и былъ Щербакъ, забравшійся къ женѣ хозяина съ вечера... На утро вѣсть объ этомъ разнеслась по всему Тульчинскому молоканскому обществу. Стыдъ и срамъ покрыли ихъ головы. Приверженцы Щербана не вѣрили глазамъ своимъ и не хотѣли его удалять; но большая часть молоканъ возроптала на него, такъ, что отдѣлилась отъ своихъ братій; произошелъ раздоръ и раздѣленіе общества на двѣ половины. Щербакъ остался среди приверженной ему партіи, и пошла его жизнь, полная удовольствій.. Я былъ близокъ къ Щербаку, и онъ мнѣ откровенно говорилъ въ пирушкѣ: «я нашелъ дурницу, на что же мнѣ работать? На мой вѣкъ станетъ дураковъ... и заработокъ мой выгоднѣе; дадутъ и несуть мнѣ со всѣхъ сторонъ, кормятъ и поятъ сладко, спать владутъ мягко!»

Скажу теперь о мѣстѣ рожденія этого Щербана со словъ его земляковъ, хорошо его знавшихъ. Уроженецъ онъ Тамбовской губ. Борясоглабскаго уѣзда села Чуевницы; имѣлъ онъ жену и дѣтей и былъ полѣсовщикомъ; но за порубки и мошенничество былъ сданъ въ рекруты и бѣжалъ въ Тульчу въ первый разъ. Отсюда поѣхалъ онъ въ Молдавію, въ селеніе Чучу, отстоящую отъ Измаила въ 65 верстахъ. Тамъ есть молокани. Явившись къ нимъ, Щербакъ сказалъ: «свотъ у васъ нѣту своего учителя для дѣтей и неграмотные растутъ не по христіански; я буду учить вашихъ дѣтей грамотѣ и молоканскому пѣнію».

тѣ согласился; Щербакъ поѣхалъ въ Измаилъ, закупилъ тамъ азбуку и началъ учить дѣтей; но особенное вниманіе обращалъ на взрослыхъ дѣвушечекъ, коихъ по окончаніи ученія получалъ чаемъ и дарилъ разными сладостями. Забавляясь пѣніемъ съ дѣвками, Щербакъ дошелъ и до ихъ матерей, которыхъ тоже началъ учить пѣнію и рассказывать имъ сказочки. Скоро вышли исторіи печальныя... и отцы и мужья, поздно спохватившіеся, выгнали Щербака изъ селенія и школу закрыли. Тогда Щербакъ пожаловалъ во второй разъ въ Тульчу къ намъ, и получилъ съ помощію Владиміра Михайловича настоятельство.

Брался еще Щербакъ торговать въ деревнѣ Сарыкей, отстоящей отъ Тульчи въ 23 верстахъ, и принялъ къ себѣ компаніона, но скоро у него отбилъ и лошадь и жену... Жители деревни и окрестныхъ мѣстъ — Липованы, раскольники, склонные издавна къ пьянству и распутству. Эти Липованы постоянно ругаются между собою, называютъ одинъ другаго антихристомъ, еретикомъ, проклинаютъ одинъ другихъ и все хвалятся, что мы-де сущіе христіане на землѣ, т. е. старовѣры. Тутъ Щербакъ не церемонился и занялся болѣе слабостію питія и держалъ связь съ липованскими бабами-казачками; что и продолжалъ до тѣхъ поръ, пока казаки не избили его до полусмерти и не разорили его лавочки.

Ученіе Щербака было слѣдующее: 1) Библія есть хлопотница; она, какъ старая трипка, свое время отсутствовала. 2) Душа Эпоха перешла въ Илью пророка, а потомъ въ Іоанна Предтечу. 3) Воскресенія мертвыхъ и будущей жизни онъ не признавалъ и смѣялся, если кто спрашивалъ его насчетъ этого, говоря: «это писано воскреснуть отъ неждѣнія въ познаніе, въ свободу общенія и духовную любовь». 4) О царствѣ Христовомъ на землѣ говорилъ, что это есть любовь духовная и всѣ должны жить между собою какъ братья и сестры въ связи, не отвѣщая этого... писано бо есть, что плоть и кровь царствія Божія не наследуютъ. 5) Чтобы мужья не жалѣли женъ для братской любви другаго, онъ придумалъ ученіе о ревности, которую называлъ великимъ грѣхомъ. Любовь, пишетъ Апостолъ, не завидуетъ, любовь покрываетъ множество грѣховъ, любовь не ищетъ своего... 6) О бесѣдахъ своихъ съ Богомъ Щербакъ говорилъ, что какъ прежде пророки съ Богомъ говорили, такъ и онъ нынѣ бесѣдуетъ тайно съ Богомъ, какъ пророкъ новый. 7) При Щербакѣ состояли 4 молодца, называвшіеся ангелами, которые и исправляли службу, — кого наказывать, кого помиловать. Случилось, что ангелы побили двоихъ; тѣ пошли въ судъ жаловаться, и Щербакъ съ своими ангелами по приговору суда высидѣлъ нѣсколько дней въ кутузкѣ.

Въ 1857 г. лѣтомъ Щербакъ задумалъ отправиться изъ Тульчи въ Константинополь, услыжавъ, что тамъ есть протестанты американскаго общества. Запасшись письмами отъ своихъ, Щербакъ явился тамъ къ протестанскому пастору и объяснилъ ему, что онъ по-

сланъ отъ общества русскихъ молоканъ живущихъ за границею и что они желаютъ присоединиться къ протестантамъ, потому что не имѣютъ средствъ быть самостоятельными... Протестанты услышавъ эту вѣсть, дали Щербаку денегъ для раздачи бѣднымъ, снабдили его разными протестантскими книжками и вручили 50 экз. Новаго завѣта для раздачи единопѣрцамъ и сверхъ того обѣщались прислать изъ Константинополя особаго посла въ Тульчу. Возвратился Щербакъ въ Тульчу; книжки роздалъ, но деньги предпочелъ оставить у себя въ карманѣ... Осенью того же года дѣйствительно пріѣхалъ изъ Шумлы въ Тульчу миссіонеръ протестантскій и остановился, по адресу, въ домѣ Владиміра Михайлова. Щербакъ съ хозяиномъ дома, Михайловымъ, собрали свою партію изъ молоканскаго общества для встрѣчи и переговоровъ съ миссіонеромъ. Миссіонеръ вошелъ въ комнату, гдѣ были собраны мужчины и женщины и началъ съ ними разговоръ на ломаномъ русскомъ языкѣ. Отобравъ нужные ему свѣдѣнія, миссіонеръ все записалъ и уѣхалъ. Весною 1859 г. пріѣзжалъ второй миссіонеръ протестантскій г. Флокенъ, уже хорошо знавшій русскій языкъ. Тотъ открылъ бесѣды съ молоканами и успѣлъ настолько, что открылъ и школу для дѣтей въ протестантскомъ духѣ. Въ это же время по письму г. Флокена, поощреннаго своими успѣхами, пріѣзжалъ изъ Константинополя въ Тульчу американскій вице-консулъ, то же протестантъ по вѣрѣ. Онъ чрезъ Щербака сталъ уговаривать молоканъ, чтобы они приняли американское покровительство; разваливалъ Америку и судилъ разныя льготы, объясняя, что молоканамъ отведутъ землю, и они будутъ жить спокойно. Многіе подписались, за что пророкъ не преминулъ опять взять по 25 и по 30 руб. съ cadaго изъ будущихъ америкашцевъ. Но съ тѣхъ поръ и до сего дня объ этомъ дѣлѣ ничего не слышно.

1858 г. зимою Щербакъ вздумалъ поѣхать въ Россію, въ Саратовскую губернію, съ пропагандою. Въ домѣ Владиміра Михайлова собрался весь приходъ, провожать своего апостола. Щербакъ пропѣлъ по этому случаю стихъ изъ Евангелія Іоанна (XIV. 1.): *Да несмущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ меня вѣруйте* и проч. Всѣ прощались съ Щербаккомъ, точно дѣйствительно съ апостоломъ. Торжественно потомъ, въ присутствіи народа, онъ вышелъ изъ дома и переходя рѣку Дунай по льду, заигралъ велегласно дальнѣйшіе евангельскіе стихи: *Миръ мой оставляю Вамъ!* Проводивши своего вождя тульчинское стадо писало ему письма и отъ него получало секретныя, шифрованныя письма. Всѣ восхищались его сказками объ успѣхахъ въ Саратовской гу-

берни и ждали его возвращенія. Онъ явился наконецъ; на встрѣчу вышло все его общество и онъ, ведомый подъ руки, вступивши въ домъ того же Владиміра Михайлова, велегласно зашѣлъ изъ псалма: *отрыгну сердце мое слово благо!* И изъ книги Сираха: *приступите ко мнѣ желающіе меня и плодовъ моихъ насытитесь.* Но послѣднее приглашеніе оправдалось самымъ циническимъ образомъ: вскорѣ многія молоканки попародили отъ него дѣтей...

Возвратившись изъ своей миссіи, Щербакъ повелъ себя уже совсемъ безъ церемоніи, вѣроятно считая свое существованіе упрощеннымъ. Цѣлыя недѣли его таскали изъ дома въ домъ въ гости и онъ всѣмъ рассказывалъ сказки, что въ Саратовской губерніи ему привозили на верблюдахъ Медіамскихъ золото и серебро, — и тому подобный вздоръ. Дѣйствительно съ простаковъ онъ собралъ тамъ немало, и деньги пустилъ въ торговлю...

Долго было бы рассказывать о всѣхъ продѣлкахъ, которыя позволялъ себѣ Щербакъ среди своего стада. Въ воскресный день напригнръ онъ, приходя въ собраніе, распоясавшись и растегнувшись, безъ церемоніи садился съ женщинами рядкомъ, придвигалъ ихъ къ себѣ и пѣніе свое съ ними заключалъ цѣлованіями каждой, съ объятіями и прижиманіемъ къ груди, такъ что у одной откусилъ губу... И все это во имя братской во Христѣ любви! Въ это же время онъ завелъ у себя особаго ученика подручнаго, съ которымъ вмѣстѣ открылъ лѣченіе женскаго пола съ растираніемъ у нихъ масломъ грудей, живота... и погъ при пѣніи стиховъ изъ Евангелія. Охотницъ лѣчиться такимъ способомъ было много!.. Но когда отъ этихъ лѣченій вскорѣ зебеременило много дѣвушекъ, то хотѣли было прогнать оригинальнаго врача; однако Владиміръ Михайловъ, какъ вліятельный человѣкъ, его поддержалъ на этотъ разъ. Наконецъ послѣ одной исторіи Щербакъ уже самъ убѣжалъ изъ Тульчи. Исторія эта была такъ. Завелъ Щербакъ на дельги, нажитыя псалмопѣніями, хуторъ въ слободѣ, накупилъ скотины и ѣздилъ частенько съ женой того же Владиміра Михайлова, своего покровителя, въ повозкѣ вдвоемъ на хуторъ этотъ. Посторонніе не разъ видали Щербака въ повозкѣ обнявшись съ купчихою, а въ хуторѣ ихъ обоихъ гуляющихъ по кустамъ и оврагамъ; сказывали объ этомъ мужу. Долго не вѣрилъ послѣдній; отвѣчая такъ своимъ доброжелателямъ: я Щербаку вѣрю, — писано бо есть: *любовь не лавидуетъ и всему стру иметъ!* Но въ 1861 году когда и жена купца и его дочка зазрѣлились за разъ отъ бремени, тутъ ужъ пришлось Щербаку самому *отрясти прахъ съ ногъ своихъ* и бѣжать изъ Тульчи, что онъ и сдѣлалъ. Такъ его и слѣдъ простыл!

XXIX.

ЗАПИСКА О МОЛОКАНАХЪ И ДРУГИХЪ СЕКТАХЪ

АРСЕНІЯ, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

Недавно, именно во 2-й февральской книжкѣ духовнаго журнала «Труды Кіевской Духовной Академіи», за 1875 годъ напечатана Записка Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣшняго митрополита кіевскаго — о молоканахъ и другихъ сектахъ въ Россіи, и вызвала появленіемъ своимъ самыя *дерзкіе отзывы* нашей свѣтской журналистики. Нѣкоторые называли при этомъ первенствующаго члена Св. Синода въ Имперіи самыми дерзкими именами. Это уже одно заставляеть насъ представить при семъ для публички въ подлинникъ эту записку митрополита Арсенія и разобрать ее безпристрастно.

Вотъ эта записка:

«Причины и побужденія», пишетъ авторъ, заставившія Молоканъ и Духоборцевъ уклониться отъ господствующей вѣры и общественнаго порядка, у всѣхъ одинаковы: это честолюбіе, своекорыстіе, плотоугодіе и самоуправство въ начальникахъ, а невѣжество и безсознательная подражательность, за влеченная и отуманенная порывомъ, имѣющимъ видъ добродѣтели, въ толпѣ, имъ слѣдно послѣдующей.

Равнымъ образомъ духъ и свойство собственно такъ называемыхъ раскольническихъ, или старообрядческихъ сектъ, ни чѣмъ не отличается отъ таковыхъ же во всѣхъ губерніяхъ: старообрядцы вездѣ и всегда сами на себя похожи. «Розыскъ» Дмитрія, митрополита Ростовскаго и «Працица» преосвященнаго Нижегородскаго Питирима представляютъ ихъ въ истинномъ свѣтѣ. Краски, употребленныя ими для изображенія сихъ суевѣровъ, въ теченіи цѣлаго столѣтія не только не потеряли своего цвѣта, но кажется, окрѣпли отъ времени и приняли видъ болѣе мрачный. Но секта молокано-духоборческая со всѣми подраздѣленіями ея въ моихъ глазахъ далеко не то же, что въ мнѣніи другихъ, сколько могу судить по вышедшимъ о семъ предметѣ печатнымъ сочиненіямъ и даже по взгляду самаго правительства, которое въ законныхъ о ней постанов-

леніяхъ подводить ее подъ одну категорію съ обыкновенными сектами раскольническими и даже предполагаетъ возможнымъ сдѣлать ее едино-вѣрною, чего, по моему мнѣнію, ни въ какомъ случаѣ быть не можетъ.

И во первыхъ нужнымъ почитаю объяснить, почему двѣ, повидному, различныя ея отрасли я смѣшиваю въ одно цѣлое и даю имъ одно общее наименованіе молокано-духоборческой секты, при томъ такъ, что хочу подъ самъ же наименованіемъ разумѣть и другія мнимыя ея отрасли, кромѣ впрочемъ субботниковъ, которые, имѣя съ молокано-духоборцами одно общее начало и общій духъ, слишкомъ уже далеко зашли и сдѣлались настоящими жидами, только въ христіанской одеждѣ (отъ воскресенниковъ же отличаются они только тѣмъ, что первые чтятъ воскресенье, а послѣдніе — субботу, но тѣ и другіе и вообще всѣ молокано-духоборцы равно не любятъ свинины и много имѣютъ жидовскаго). Это я дѣлаю потому, что 1) по тщательномъ и долговременномъ наблюденіи и дѣлѣваніи вѣроученія и правовъ послѣдователей сей секты мною дознано, что сіи различныя имена молоканъ-духоборцевъ и проч. указываютъ только на различіе лицъ, а не на различіе вѣроученія, слѣд. суть пустыя слова, не означающія вещи. Тѣмъ сего различія усматриваютъ нѣкоторые въ томъ, что молоканы съ воскресенниками допускаютъ священное писаніе, а духоборцы вовсе отвергаютъ оное, почитая достаточнымъ для своего спасенія слѣдовать внушеніямъ Духа Божія, внутри ихъ говорящаго; но послушайте молоканскихъ толкованій писанія и, замѣтивъ очевидную несообразность оныхъ и съ естественнымъ значеніемъ словъ и съ составомъ рѣчи и съ другими параллельными мѣстами писанія и съ историческими фактами, подтверждаемыми не только христіанскими, но и языческими писателями, и наконецъ съ здравымъ смысломъ всякаго человѣка, не потерявшаго разсудка, — спросите толкователей, почему они не такъ толкуютъ, какъ говорятъ буква, и какъ понимаютъ всѣ здравомыслящіе люди? Они вамъ отвѣтятъ: «такъ мы понимаемъ, или такъ понимаютъ наши старцы». Спросите ихъ еще: почему вы, или старцы ваши, такъ понимаете? Они вамъ снова отвѣтятъ: «такъ Богъ положилъ имъ, или намъ, на сердце, или такъ Духъ внушилъ имъ». Итакъ молоканы и воскресенники хотя принимаютъ священное писаніе, но только на словахъ, а не на дѣлѣ, и для того только, чтобы имѣть вѣншнюю опору для своихъ бредней, внушаемыхъ имъ какимъ-то духомъ, внутри ихъ говорящимъ, слѣдовательно въ сущности ничѣмъ не отличающіяся отъ собратій своихъ духоборцевъ, вовсе отвергающихъ писаніе. Одно начало, одни и слѣдствія. 2) Дознано также, что сіи различныя имена намѣренно придуманы сектантами, чтобы, въ случаѣ преслѣдованія ихъ, можно было укрыться не подъ тѣмъ, такъ подъ другимъ именемъ. Такъ главный ересеначальникъ тамбовскій молоканъ куонецъ Швецовъ въ одно время показывалъ себя духоборцемъ, въ другое молоканомъ, а въ иное опять духоборцемъ, смотря по обстоятельствамъ. Доказательство — въ его собственныхъ прошеніяхъ, въ раз-

ныя времена и разныя мѣста имъ подаваемыхъ. 3) Дознано, что до настоящаго времени у молоканъ и духоборцевъ одинъ былъ первоучитель Капустинъ и одинъ начальникъ и повритель Швецовъ. 4) Дознано, что тѣ и другіе вступаютъ взаимно въ родственныя связи, не почитая себя разнородными и въ своемъ кругу въ упрекъ православнымъ, которыхъ называютъ чувственниками и идолопоклонниками, чувствуютъ себя взаимно обнимать именемъ духовныхъ христіанъ.

Во вторыхъ, молокано-духоборческая секта, совершенно непохожая на одну изъ существующихъ въ Россіи раскольническихъ сектъ, имѣетъ двѣ стороны, одну религіозную, а другую политическую. Первую она неизбежно выказываетъ, ибо знаетъ, что за вѣру не преслѣдуютъ, хотя о нѣкоторыхъ болѣе важныхъ предметахъ религіи, наприм. о полнотѣ Свѣта Божія, о святости святыхъ мужей, о нѣкоторыхъ мѣстахъ и книгахъ священнаго писанія для нея неблагопріятныхъ, объясняется большею частію двусмысленно-загадками и пророчествами, доколѣ не приведетъ ихъ къ своему образу разумѣнія; а вторую тщательно сокрываетъ отъ большей части даже самыхъ послѣдователей своихъ, опасаясь огласки отъ нихъ и законнаго преслѣдованія отъ правительства. Первая, по моему мнѣнію, есть доведенный до послѣдней крайности девизъ, при которомъ І. Христосъ есть не больше, какъ подобный имъ молоканъ, пророки и апостолы тоже, святыхъ людей не бывало и нѣтъ, кромѣ впрочемъ ихъ однихъ: таинства и обряды и все вообще священное и чтимое на землѣ суть не больше, какъ вымыслы человеческіе, придуманные для обмана и привлеченія народа и проч., а послѣдняя есть, кажется, что-то похожее на иллюминатство, только недовольно раскрытое и, какъ пріятно, дурно вѣтъ-то протолкованное, тѣмъ не менѣе однакожь зрѣющее въ умахъ, имъ зараженныхъ, и уже достигшее до того, что мысль о божественномъ происхожденіи властей земныхъ представляется имъ смѣшною. «Неужели и Закревскій былъ поставленъ отъ Бога?» — спросилъ меня со смѣхомъ одинъ еще только полу-молоканъ, котораго впрочемъ я подозревалъ въ полномъ молоканствѣ по причинѣ частаго его обращенія съ молоканами и потому съ намѣреніемъ завелъ съ нимъ разговоръ о странномъ толкованіи, которое даютъ молоканы словамъ апостола: «нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть», выводя изъ нихъ заключеніе, совершенно противное намѣренію Апостола, что пылшія власти не отъ Бога.

Кто причиною такого обилія сектъ и сектантовъ? Наблюдатель, управляемый духомъ философіи XVIII вѣка, которая безъ разбора на всѣхъ насъ духовныхъ, вообще неравнодушныхъ къ ея разрушительнымъ началамъ, смотритъ, какъ на фанатиковъ, или невѣждъ и людей порочныхъ и которая, не смотря на кровавыя слѣды, оставленные ею въ мѣстѣ своего рожденія и въ цѣлой Европѣ, имѣетъ, къ сожалѣнію, въ нашемъ отечествѣ еще довольно пристрастныхъ поклонниковъ, — безъ сомнѣнія, не затруднился бы отвѣтомъ на сей вопросъ. Естественно, сказалъ бы

онъ, поны: ихъ дѣло было бдительно смотрѣть за своимъ стадомъ и благоразумными мѣрами предупреждать отпаденіе отъ вѣры; а если оно такъ, или иначе посягло, то они и виноваты. Вѣроятно ихъ духовное поведеніе, ихъ притязательность при требованіи изъ видовъ корысти, ихъ грубость и невѣжество вынудили бѣдныхъ прихожанъ послѣ долговременнаго терпѣнія неволью отложиться отъ церкви, чтобы только избавиться отъ ихъ неспоснаго ига. И сектанты, услышавъ столь выгодное для нихъ объясненіе ихъ вѣроотступничества, охотно подтверждать оное и даже выставить въ доказательство своей правды нѣсколько примѣровъ, указавъ для безопасности на давно умершихъ. Ничего, по видимому, не остается, какъ безирекословно вѣрить сему единогласному рѣшенію и наблюдателя и наблюдаемыхъ, тѣмъ болѣе, что большинство голосовъ въ публикѣ на ихъ сторону, и что нельзя отрицать, чтобы между священниками въ такое, или другое время, не было и такихъ, которые недостойно проходили свое званіе. Возьмемъ для примѣра молоканодухоборческую секту, какъ наиболѣе заслуживающую вниманія правительства и по многочисленности ея послѣдователей и по особенно вредному ея вліянію на духъ народа. Первый родоначальникъ сей секты въ Тамбовской епархіи былъ польскій жидъ, лютеранскій прозелитъ, за какое то преступленіе сосланный въ Сибирь и оттуда бѣжавшій и, при возвращеніи на родину, остановившійся и долгое время скрытно проживавшій Тамбовскаго уѣзда, села Горѣлага, въ домѣ одноподворца Лари по прозванію Побирохина. Здѣсь на досугѣ, дабы не быть своему хозяину въ тягость, онъ объявилъ себя проповѣдникомъ новаго ученія, обещающаго всѣмъ свободу и равенство и въ добавокъ еще царство небесное; толпа слушателей, подобныхъ ему побродягъ и недовольныхъ своими господами дворовыхъ людей, не замедлила къ нему явиться, и щедро надѣлять его своими избытками. Побирохинъ радъ былъ безгрѣшному прибытку, но въ то же время побоялся огласки отъ сосѣдей и потому заблаговременно выселился изъ села къ оврагу, гдѣ, какъ говорить преданіе, съ догадливымъ своимъ гостемъ и сотрудниками началъ производить настоящіе грабежи и разбои, отъ чего оврагъ этотъ до нынѣ называется «Ларинъ затоцъ». Таковы были первоначальные подвиги духовныхъ христіанъ! Кто же былъ причиною сего перваго отпаденія? Ужъ, конечно, не священники, по крайней мѣрѣ не Тамбовскіе. Потомъ, когда Побирохинъ съ избраннымъ его обществомъ, по настоянію духовнаго начальства, былъ захваченъ, судимъ и сосланъ въ Сибирь, секта сія почти совершенно уничтожилась; это было, какъ говорятъ, назадъ тому лѣтъ около семидесяти. Но вдругъ лѣтъ чрезъ тридцать, или около того, къ удивленію помнящихъ прежнее событіе, въ то же село явился сынъ Побирохина, сосланный вмѣстѣ съ отцемъ въ Сибирь и оттуда поступившій въ военную службу, только явился уже не подъ именемъ Побирохина, а подъ именемъ Каустиана и при томъ въ чинѣ унтеръ-офицера и принялся за ремесло отца, то есть, сталъ проповѣдывать его ученіе и снова набирать шайку негодяевъ. Кто также

виновать и въ этомъ случаѣ? Опять не священники! Священники свое дѣло сдѣлали: допесли о новомъ пришельцѣ и его сборищахъ своему начальству, а снархіальное начальство сносило съ гражданскимъ и требовало его удаленія, какъ чловѣка вреднаго, но сіе требованіе не было уважено. Такимъ образомъ сынъ Побирохина Каустиинъ свободно продолжалъ вптійствовать и умножать свое общество новыми членами. Впрочемъ и духовные въ то же время не дремали, и сильно ему противодействовали, однихъ предостерегая отъ его зловреднаго ученія, а другихъ снова обращая къ церкви послѣ ихъ совращенія. Каустиину и его сообщникамъ крайне досадно было это вмѣшательство. Что же они сдѣлали для своего облегченія? Они пустили нѣсколько жалобъ на обиды и притѣсенія духовныхъ въ С.-Петербургъ, а между высшими сановниками государства нашлись люди, которые имъ помогли. Слѣдствіемъ сего было то, что въ 1802 году состоялся Высочайшій манифестъ, которымъ объявлено было, — молоканамъ и духоборцамъ предоставить полную свободу въ исправленіи богослуженія по ихъ обрядамъ безъ публичнаго только оказательства, и не преслѣдовать тѣхъ, которые будутъ совращаться къ нимъ, а духовнымъ воспретить входить въ ихъ дома и даже при случайныхъ встрѣчахъ вступать съ ними въ разговоры о вѣрѣ, въ чемъ духовные и были обязаны подписками; самихъ же молоканъ и духоборцевъ и вообще всѣхъ сектантовъ отдать въ исключительное заведѣваніе гражданскаго начальства, подъ надзоръ гражданскихъ и земскихъ полицій. Манифестъ сей въ исторіи секты составляетъ эпоху замѣчательную: онъ развязалъ руки сектантамъ, въ томъ числѣ и молоканодухоборцамъ и открылъ обширное поле для ихъ дѣятельности, а полиціи строго наблюдали не за тѣмъ, чтобы со стороны ихъ не было публичнаго оказательства секты, а за тѣмъ, чтобы духовные не препятствовали успѣхамъ ихъ. Въ то время напр. молоканъ и духоборцевъ въ Тамбовской епархіи было 84 чловѣка, а съ того времени до 1833 года, когда снова дозволено духовнымъ войти въ сношеніе съ ними, они умножились уже до 10-ти тысячъ и быть можетъ даже болѣе: потому что много тайныхъ молоканъ, которыхъ опредѣленнаго числа узнать невозможно. Успѣхъ чрезвычайный! Снова спрашивается: кто причиною сего, столь быстрого въ столь короткое время распространенія секты? Очевидно не священники, которые лишены были всякаго права противодействовать разврату, виновному въ ихъ приходы. Напротивъ, доколѣ секта въ отношеніи къ своему вѣроисповѣданію состояла подъ заведѣваніемъ духовнаго начальства, она при всѣхъ усиліяхъ въ теченіи 60 лѣтъ едва приобрѣла себѣ послѣдователей съ небольшимъ 80 чловѣкъ, а какъ скоро перешла она въ вѣдѣніе гражданскаго начальства, то вдругъ въ теченіи тридцати лѣтъ возросла до 10-ти тысячъ чловѣкъ. Это значитъ, что священники, каковы бы они ни были, при появленіи секты не оставались праздными, но дѣйствовали, и дѣйствовали съ успѣхомъ, слѣдовательно и не принадлежало ни въ какомъ случаѣ устраничь ихъ отъ заведѣванія ею. Что же

касается до жалобъ молоканскихъ на обиды и притѣсненія ихъ, то это обыкновенная уловка всѣхъ сектантовъ, употребляемая ими для того, чтобы избавиться отъ тяжкаго за ними надзора духовныхъ. Тѣмъ вѣрнѣе можно сказать это о молоканахъ, которыхъ я видѣлъ и довольно близко, и не могу довольно удивиться ихъ характеру, до крайняго безстыдства лживому. Они говорятъ ложь православнымъ и на православныхъ по обязанности и по закону своей секты, и не только не почитаютъ сего грѣхомъ, но даже почитаютъ это заслугою.

Всѣ онѣ также съ того времени, какъ перешли подъ вѣдѣніе гражданскаго начальства, стали дѣйствовать свободнѣе и примѣтно умножать число своихъ послѣдователей со всевозможнымъ рвеніемъ.

Впрочемъ, указывая на сіи вѣдѣнія обстоятельства, столь много благопріятствовавшія быстрому развитію и успѣшному распространенію сектъ, независимо отъ качествъ мѣстнаго духовенства, я не имѣю намѣренія писать апологію духовнымъ, не хочу также утверждать, чтобы между священниками вовсе не было такихъ, которыхъ или небреженіе и невнимательность, или недостаточное образованіе, или даже безпорядочное поведеніе, и особенно усиленное требованіе платы за требосправленія, если не усиливали распространенія раскола, то по крайней мѣрѣ облегчали пути расколоводителямъ; но хочу только показать этимъ, что при такихъ обстоятельствахъ, столько тяжкихъ для православной вѣры и церкви и столько благопріятныхъ для изобрѣтателей и распространителей сектъ всякаго рода самымъ ревностнымъ, самымъ просвѣщеннымъ и самымъ добродѣтельнымъ пастырямъ церкви ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ послѣ многократныхъ тщетныхъ усилій противъ распространенія зла, ограждаемаго силою закона, умолкнуть и терпѣливо, въ надеждѣ на бдительный промыслъ Вышняго, ожидать помощи свыше, которая и пришла въ мудрыхъ распоряженіяхъ Монарха мудраго. Если уже послѣ того, какъ и благодѣтельная воля Монарха и положительные законы призвали насъ къ совокупному дѣйствованію для уврачеванія сей нравственной болѣзни общества, гражданское начальство, пользуясь правомъ исключительнаго завѣдыванія сектантами, нерѣдко находило возможность и прикрыть нанесенныя язвы и ослабить силу врачевства и сокрыть, или оправдать дѣйствительныхъ виновныхъ,—то что было прежде? Запнясь дѣломъ обращенія сектантовъ въ продолженія семи лѣтъ, я много видѣлъ опытовъ и много имѣю сильныхъ доказательствъ въ подтвержденіе сей прискорбной истины, но я умалчиваю объ нихъ изъ снисхожденія къ обыкновенной слабости человѣческой и, быть можетъ, къ тяжкимъ семейственнымъ нуждамъ, заставившимъ блюстителей правосудія невольно уклониться отъ пути праваго. Раскрывать оныя въ подробности не нахожу ни полезнымъ, ни нужнымъ, а упомянуть объ нихъ слегка надлежало, дабы представить въ болѣе ясномъ свѣтѣ, въ какое невыгодное положеніе въ отношеніи къ сектамъ и сектантамъ поставлены духовные. Они, при настоящемъ порядкѣ вещей, не имѣютъ никакой возможности

ни развѣдать, что за секта появилась въ ихъ приходѣ, какіе ея догматы и какое зло она принесла съ собою, кто ея тайные, или явные начальники и распространители, ни даже войти въ домъ сектантовъ безъ позволенія самихъ сектантовъ, дабы при нечаянномъ приходѣ своемъ не успѣть открыть слѣдовъ совратителей. Если же слѣды сіи какимъ нибудь случайнымъ образомъ и будутъ открыты ими, то сколько потребно хлопотъ, сколько переписки между гражданскимъ и духовнымъ начальствомъ, бесполезной, огорчительной, рождающей одиѣ только взаимныя неудовольствія (ибо наомипанія и подтвержденія никому не нравятся)! Сколько потребно времени, просьбъ и настояній для того, чтобы поддержать и доказать сіе открытіе, извѣстное впрочемъ цѣлому селу, или даже уѣзду, чтобы предотвратить дальнѣйшее распространеніе зла. Но проходить нѣсколько мѣсяцевъ, нерѣдко цѣлые годы прежде, нежели приступлено будетъ къ изслѣдованію сего дѣла, быть можетъ по степенію другаго рода болѣе важныхъ, или по разсужденію слѣдователя менѣе терпящихъ оторочки дѣла, которыми гражданскіе чиновники дѣйствительно крайне обременены, или по крайней мѣрѣ пока достигнетъ оно своего окончательнаго рѣшенія: а между тѣмъ совратители дѣйствуютъ, совращенные умножаются, послѣднее зло сѣбно растетъ и, не помѣшаясь въ кругу одного семейства, или даже селенія, быстро переходитъ въ другія, такъ что рѣшеніе комитета гг. министровъ нерѣдко находитъ на мѣстѣ вмѣсто одного совратителя и совращеннаго цѣлѣя общества совращенныхъ и новыхъ совратителей,—и положимъ, что оно сонлетъ въ Закавказь, въ Сибирь, или куда бы то ни было; но что въ этомъ пользы? Она оставляютъ послѣ себя многолюдное потомство, которое не замедлитъ произвести отъ себя племя по роду и по подобію своему. А если оно найдетъ доказательства къ осужденію подсудимыхъ недостаточными, что въ дѣлахъ сего рода легче и чаще можетъ случиться, особенно если слѣдствіе произведено будетъ не по горячимъ слѣдамъ, и если оставить ихъ на мѣстѣ жительства, — то что тогда будетъ? Не уполномочитъ ли оно тѣмъ самымъ лжеученія проповѣдуемаго? Не подорветъ ли сверхъ того довѣренности къ мѣстному начальству? Не заставитъ ли по крайней мѣрѣ невыгодно думать и судить о тѣхъ лицахъ, которыя должны быть выше всякаго сужденія? И что могутъ сдѣлать всѣ возможные усилія священниковъ противъ сего вѣрнаго способа къ распространенію сектъ, заключающагося въ самомъ образѣ судопроизводства о сектантахъ?

Если же причина появленія и распространенія сектъ заключается по крайней мѣрѣ не въ однихъ священникахъ, то и средствъ къ ослабленію отъ вреднаго вліянія и къ постепенному возвращенію послѣдователей ихъ въ пѣдра Церкви православной и общества благоустроеннаго, должно искать не въ однихъ священникахъ. Безспорно, что для успѣшнѣйшаго дѣйствія на обращеніе отпадшихъ и для предупрежденія новыхъ отпаденій, священники прежде всего должны быть приведены въ такое состояніе, въ которомъ бы раздаяніе даровъ благодати ни въ какомъ случаѣ не

могло казаться дѣломъ продажи, и проповѣдуемая ими истины Евангелія не могли терять своей силы въ умахъ слушателей отъ предположенія, что, быть можетъ, то или другое говорятъ священники съ тою единственно цѣлю, чтобы получить больше доходовъ, а въ нихъ самихъ отъ опасенія, въ случаѣ неудовольствія на нихъ прихожанъ за приходушное обличеніе ихъ въ какомъ нибудь господствующемъ пороки, или любимомъ заблужденіи, или за неисполненіе какихъ либо требованій ихъ явно противозаконныхъ, лишиться иногда многихъ выгодъ, а иногда даже самыхъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей. Иначе сказать священники въ отношеніи къ своему содержанию должны быть поставлены чрезъ производство имъ постоянного и достаточнаго жалованья отъ казны, а по смерти ихъ семействамъ заслуженнаго ими пенсіона, въ состояніе независимое отъ воли прихожанъ. Но это средство есть только предуготовительное и побочное, а для того, чтобы оно было, не достаетъ только воли правительства. Прихожане сами охотно согласятся, такъ какъ нѣкоторые мѣ лично и вызывались уже, сдѣлать нѣкоторыя пожертвованія, необходимыя для покрытія издержекъ казны по сему предмету. Будемъ надѣяться, что мысль сія рано или поздно осуществится; такая перемѣна въ способѣ содержанія духовныхъ по настоящему состоянію вѣры и церкви необходима. Конечно *чистымъ ося чиста*, какъ говоритъ Спаситель. Было время, когда слушатели І. Христа, не смотря на то, что они были евреи часто невѣрные, и между ними фарисеи, мытари и великіе грѣшники, нисколько не соблазнялись тѣмъ, что непосредственно за проповѣдію о безкорыстіи и тродолюбіи, выходилъ Іуда съ своимъ ящичкомъ и преспокойно собиралъ, а по извѣстной его жадности къ деньгамъ вѣроятно и выпрашивалъ подаванія отъ слушавшихъ сію проповѣдь, какъ бы платы за оную, и для чего? Именно для пропитанія Проповѣдника съ Его учениками. Подобнымъ образомъ поступали и Апостолы, собирая подаванія для себя и для бѣдствующихъ христіанъ; и къ удивленію, никто даже самые враги ихъ не упрекали и не подозрѣвали ихъ ни въ корыстолюбіи, ни въ тунеядствѣ. Но тогда, скажутъ, было одно время, а нынѣ другое, или лучше сказать, тогда были одни люди, а нынѣ другіе. Благочестіе первыхъ христіанъ, какъ истинныхъ младенцевъ о Христѣ не успѣло еще и даже не могло взойти на ту высокую степень духовнаго совершенства, на которую возбралось возмужалое благочестіе христіанъ пунѣшнихъ, и отъ того сдѣлалось столько щекотливымъ и подозрительнымъ, что всѣмъ соблазняется и ничему не доверяетъ, кромѣ своей превыспренней чистоты и святости. Что дѣлать? Нужно избирать и употреблять врачевства, сообразныя съ свойствомъ болѣзни и больныхъ. Назначеніе опредѣленнаго и достаточнаго оклада на содержаніе духовныхъ, принявъ для сего мѣрою оклады служащихъ въ какомъ либо министерствѣ, и опредѣленную закономъ соотвѣтственность чиновъ свѣтскихъ чинамъ духовнымъ, будетъ, какъ кажется, хорошимъ врачевствомъ противъ больныхъ сего рода.

Ближайшими же и дѣйствительнѣйшими мѣрами собственно противъ сектъ всякаго рода должны быть, по моему мнѣнію, слѣдующія.

1) Обратная передача сектъ и сектантовъ, какъ обыкновенно являющихся въ свѣтъ не иначе, какъ въ формѣ религіозной, подъ непосредственное завѣдываніе духовнаго начальства, такъ чтобы, какъ наблюденія за ними, такъ и дознанія и изслѣдованія по дѣламъ, до нихъ касающимся, производимы были лицами духовными, для большаго впрочемъ безпристрастія всегда при депутатѣ съ гражданской стороны, потому передавался бы на дальнѣйшее разсмотрѣніе въ подлежащія присутственныя мѣста, наконецъ окончательное обсуживалось бы и рѣшалось бы мѣстнымъ комитетомъ, составленнымъ изъ такихъ лицъ, какими правительство признаетъ возможнымъ сдѣлать довѣріе. Въ комитетъ же гг. министровъ входилъ бы только тогда, когда откроется или недоумѣніе въ предложеніи закона къ извѣстному случаю, или совершенный недостатокъ закона на извѣстный случай. Выгоды отъ допущенія сей мѣры неисчислимы, а главная между ними та, что духовное и гражданское начальства перестанутъ быть въ той несчастной противоположности другъ другу, въ какой онѣ теперь находятся по дѣлу о сектантахъ, и послѣднее не въ правѣ уже будетъ неизбѣжныя во всякомъ случаѣ дѣйствія духовныхъ по отношенію къ сектантамъ, какъ противникамъ и хульникамъ вѣры православной, почитать какъ будто вмѣшательствомъ въ его часть, какъ бы поднопомъ подъ его благосостояніе, или критикою на его распоряженія, и, въ слѣдствіе такого невыгоднаго для общей цѣли взгляда, не будетъ изыскивать и употреблять въ дѣло всѣ возможные случаи ко мщенію, смѣшному и ребяческому въ началѣ, преступному въ продолженіи и слишкомъ вредному въ послѣдствіяхъ. Такою мѣрою весьма много берегается время, сокращается переписка, охраняется авторитетъ высшей законодательно-судебной власти и наконецъ упрочивается энергія мѣстнаго начальства, а все это въ наше время, кажется, не послѣднія вещи. Что же касается до обращенія сектантовъ въ православіе, то отъ одной мысли, что сектанты снова передаются въ вѣдѣніе духовнаго начальства, дѣло сіе быстро подвигнется къ своей цѣли. Надзоръ духовныхъ несравненно будетъ для нихъ чувствительнѣе полицейскаго; самая ненависть обыкновенно выказываемая ими къ духовнымъ, служить вѣрнымъ доказательствомъ, что духовные при всѣхъ слабостяхъ и недостаткахъ мнимыхъ, или истинныхъ, всегда были вѣрны своему долгу: хула развратителей есть похвала добродѣтели! Не имѣя же возможности скрыть своихъ преступныхъ дѣйствій и быть можетъ еще преступнѣйшихъ замысловъ отъ бдительнаго надзора, они поспѣшатъ оставить оныя, такъ какъ уже и нынѣ принятно начинаютъ оставлять. Само собою разумѣется, что надзоръ духовныхъ не исключаетъ полицейскаго.

2) Соединеніе сектантовъ всякаго рода на жительство въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, какое правительству угодно будетъ признать для сего удобнымъ, хотя бы даже внутри Россіи, по съ тѣмъ, чтобы далѣе опре-

дѣленной черты она ни подъ какимъ предлогомъ не могли отлучаться; съ православными, кромѣ мѣстныхъ чиновинокъ и духовныхъ, не имѣли никакого сообщенія, торговлю доводствовали бы только внутреннею, внѣшнюю же производили бы чрезъ агентовъ правительства. Мѣра сія хороша тѣмъ, что, не представляя собою ничего жестокаго, ни притѣснительнаго, а лишая только расколовожатаевъ возможности вредить другимъ, ведетъ прямо къ цѣли. Недостатокъ средствъ къ пропагандѣ, а чрезъ нее къ обогащенію себя, вскорѣ погаситъ въ нихъ ренность къ лжеученію, взаимное столкновеніе и частыя безплодныя прерія съ начальниками другихъ противоположныхъ толковъ ослабитъ ихъ силы и укротитъ упорство, благоразуміе мѣстнаго начальства постарается дать сему броженію умовъ приличное направленіе, мало-по-малу расколагая всѣхъ вообще къ обращенію на путь истины, а благодать Божія, всегда готовая споспѣшествовать благонамѣреннымъ предпріятіямъ, испослетъ свою всемогущую помощь и довершитъ начатое.

Если же сіе предположеніе по какимъ либо причинамъ не получитъ одобренія, или признано будетъ неудобнымъ въ своемъ исполненіи, что дѣйствительно соединено будетъ съ немаловажными затрудненіями: хотя сія затрудненія съ избыткомъ вознаграждаются благотѣльными послѣдствіями въ пользу церкви и отечества: то для усилія въ дѣлѣ обращенія сектантовъ весьма было бы полезно временное, впрочемъ безсрочное (ибо назначеніе срока все дѣло портитъ) удаленіе въ монастырь нѣкоторыхъ главподдѣйствующихъ ересеначальниковъ и расколовожатаевъ.

Для предупрежденія же новыхъ отпаденій признается необходимымъ:

а) Лишить сектантовъ, и преимущественно молоканъ, права пріобрѣтать покупкою, или брать въ арендное содержаніе земля и лѣсныя дачи: также владѣть мельницами и такъ называемыми рушалками, или крупами, иными машинами, заводами и постоянными дворами: такъ какъ мѣста сіи служатъ для нихъ, можно сказать разсадниками и училищами своей секты, — первыя, какъ удаленныя отъ селеній и потому недоступныя для надзора какъ гражданскаго, такъ и духовнаго начальства, а послѣднія, какъ наиболее посѣщаемыя всякаго рода людьми, съ которыми нарочно опредѣленные и проживающіе въ слухъ мѣстахъ наставники секты, а иногда сами хозяева съ намѣреніемъ заводятъ разговоръ о вѣрѣ, выхваляя свою секту и понося церковь, потомъ пускаются въ толкованіе писанія, давая ему превратный и злонамѣренный смыслъ, наконецъ прибѣгаютъ къ разнымъ ласкамъ и мелочнымъ одолженіямъ, и тѣмъ или другимъ способомъ завлекаютъ простодушныхъ во свои сѣти. Даже и тѣ, которые остаются въ своей вѣрѣ тверды и непреклонны, выѣзжаютъ изъ сихъ мѣстъ не иначе, какъ нарушителями закона православно-христіанскаго, съ головою отуманенною и съ совѣстію растерзанною, бывъ принуждены по неволѣ употреблять въ постные дни пищу скоромную за немѣнѣемъ другой и подвергаясь соблазнамъ другаго рода, еще болѣе увлекательнымъ.

б) Тѣхъ изъ сектантовъ, которые живутъ въ уѣздахъ и селеніяхъ по одному, или по два семейства, единственно на соблазнъ другихъ, перевести въ другія уѣзды и селенія, гдѣ ихъ находится въ большемъ количествѣ, и гдѣ удобнѣе будетъ надзирать за ними и преграждать ихъ пропаганду въ самыхъ источникахъ.

в) Всѣмъ управляющимъ имѣніями, какого бы они не были происхожденія и вѣроисповѣданія, подтвердить строжайше, чтобы они управляемымъ или крестьянамъ въ одинъ изъ постовъ давали по крайней мѣрѣ недѣлю свободы, дабы послѣдніе могли надлежаще приготовиться къ исповѣди святому причастію, а въ воскресные и праздничные дни отпускали, и даже побуждали ихъ ходить въ церковь къ богослуженію.

Вотъ и вся записка Арсенія, митрополита Кіевскаго! Посмотримъ, что въ ней есть такого, за что можно бы было такъ непростительно *издѣваться* надъ нею въ разныхъ газетахъ нашихъ?

Но прежде, чѣмъ мы будемъ разбирать записку митрополита Арсенія, мы должны вынести свой взглядъ на «свободу совѣсти», о которой такъ много кричатъ наши борзописцы въ печати и въ которой столько же понимаютъ, какъ цолковой барабаникъ въ музыкѣ Бетховена... Кричатъ у насъ барабаники современной литературы; «всякій имѣетъ-де свою совѣсть, а потому во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ долженъ быть предоставленъ самому себѣ, лишь бы его дѣйствія не нарушали общественнаго порядка и безопасности».

Правда, что совѣсть есть священная принадлежность человека, она есть главный внутренній руководитель его въ стремленіи къ усовершенствованію по пути истины и правды. И чего бы кажется лучше, какъ пустить людей идти свободно по прямому пути къ познанію истины, не задерживая и не стѣсняя ни чьимъ чуждымъ вліяніемъ самостоятельнаго развитія въ нихъ разнообразныхъ умственныхъ силъ и дарованій? Но на дѣлѣ оказывается, что большую часть изъ нихъ приходится во всю ихъ жизнь учить и руководить на пути къ истинѣ; потому что они сами этого пути не находятъ, и даже не видятъ и не узнаютъ, когда его ясно указываютъ имъ. Чего бы лучше, какъ дать людямъ волю упражнять свою свободу въ самостоятельной дѣятельности по законамъ правды божеской и человеческой, безъ всякаго вмѣшательства стороннихъ руководителей, и только радоваться проявленію въ нихъ свойственныхъ каждой личности особыхъ совершенствъ человеческой природы? Но на дѣлѣ оказывается, что они до того иногда забываютъ и отрицаютъ эти законы, что приходится везать ихъ и заключать въ темницы. Все зависитъ отъ того, у кого *какая совѣсть?* «Предостав-

те каждому дѣйствовать *по своей совѣсти*, — кричатъ литературные барабанщики, такъ какъ совѣсть священна и неприкосновенна». Что это значить? Другими словами: отдайте нравственный порядокъ обществъ на илчную совѣсть каждого человѣка, и вопервыхъ, *на нашу совѣсть*, какаѣ у насъ, проповѣдниковъ новыхъ ученій. Но мы въ правѣ сказать имъ: покажите намъ сначала, *какаѣ у васъ совѣсти*, чтобы мы знали, можно ли ей довѣриться?... Есть совѣсть *грубая, нечувствительная* къ внутреннимъ страданіямъ духа даже при совершеніи тяжкихъ преступленій, при которой человѣкъ, подобенъ умирающему, не чувствующему разрушенія своего тѣла, или бѣдняку, привыкшему къ душному воздуху своего жилища, который дышетъ въ своей зараженной нравственной атмосферѣ безъ тягости и отвращенія. Къ такимъ людямъ относится увѣщаніе: *возстаніи спяи и воскресни отъ мертвыхъ* (Ефес. 5, 14). т. е. такіе люди апостоломъ Павломъ называются прямо *мертвецами*... Когда человѣкъ, состоящій въ супружествѣ, соблазняетъ невинную дѣвушку и бросая безчеловѣчно жену и дѣтей, вступаетъ съ соблазненною въ открытое сожитіе, *по какой совѣсти* онъ это дѣлаетъ? Когда жена говоритъ мужу; я полюбила другаго, отпусти меня безъ огласки, отдай мнѣ всѣхъ, или половину дѣтей и назначь мнѣ приличное содержаніе изъ твоего состоянія, чтобы я не оглашала твоего позора..., *изъ какой совѣсти* исходитъ такое предложеніе? Когда раскольничій тузъ, въ родѣ пропагандиста Мясницкаго въ Москвѣ, говоритъ лакею своему: ладъ дѣло съ француженками, меня окружающими... и молчи объ этомъ предъ свиньями раскольниками, я сдѣлаю тебя чрезъ годъ за это *помогъ* у раскольниковъ (и дѣлаетъ чрезъ какого нибудь самозваннаго архіерея Антонія—Шутова) и будешь ты братецъ получать по 1000, или полторы тысячи въ годъ съ невѣждъ, въ раскольниковъ приходѣ, *изъ какой совѣсти* исходитъ такое предложеніе? Когда раскольничій тузъ фабрикантъ говоритъ своимъ надсмотрщикамъ и прикащикамъ на фабрикѣ: смотрите ребята, чтобы не только моей нитки ни пропадало съ фабрики, но чтобы каждый рубль мой увеличивался ежегодно въ 50 рублей, за что подѣлаю васъ всѣхъ чрезъ два, три года, понами... у раскольниковъ, *изъ какой совѣсти* происходитъ такое предложеніе?

А вотъ изъ какой. Есть по указанію Апостола у людей *сожженная совѣсть* (1 Тим. 4. 2), когда по привычкѣ къ расчетамъ самолюбія, честолюбія, корысти, ложныя ученія и лже-толкованія становятся въ умѣ человѣка на мѣсто истины, а торжество страсти въ развращенномъ сердцѣ замѣняетъ утѣшеніе

совѣсти. Подумавши такимъ образомъ о людяхъ нравственно недужныхъ и испорченныхъ, какой *свободы совѣсти* мы можемъ пожелать для нихъ? Позволенія и разрѣшенія говорить во всеуслышаніе о томъ, чего они внутренне еще стыдятся? Разоблачать предъ всѣми то, что они тщательно скрываютъ? Дѣлать открыто и на глазахъ всѣхъ то, что по остаткамъ совѣсти еще дѣлается въ четырехъ стѣнахъ и во тьмѣ ночи? Или, съ другой стороны, дать волю во вредъ другимъ дѣлать то, что пожелаютъ по своей совѣсти дѣлать интригующіе, подъ разными именоваціями, лицежбры, неукротимые фанатики, безстыдные развратники, воры и разбойники? Но не значить ли это растворить пастель двери тому неизобразимому количеству зла, которое кроется въ сердцахъ человѣческихъ, и дозволить ему безпрепятственно вырываться наружу на соблазнъ и развращеніе невинныхъ и неопытныхъ, на искушеніе колеблющихся, на расслабленіе терпящихъ и трудящихся въ подвигахъ добра и чести?.. Ясно, что это будетъ не свобода совѣсти, а высвобожденіе людей изъ-подъ надзора и суда совѣсти, или иначе поцраніе и уничтоженіе самой совѣсти. Кто ввелъ въ свою природу какъ потребность, какъ необходимость, исполненіе закона нравственнаго, для того теряютъ силу средства, только ведущія къ этому совершенству. «Кто имѣетъ», говоритъ св. апостолъ Павелъ, «плоды Духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе, на такихъ нѣтъ закона» (Гал. 5, 22). «Закопъ положенъ не для праведника, но для беззаконныхъ» (1 Тим. 1, 9). «Если вы духомъ водитесь, то вы не подъ закономъ» (Гал. 5, 18). Вотъ на какой нравственной высотѣ водружено знамя свободы совѣсти! Здѣсь говорить человѣкъ; «мнѣ все позволено» (1 Кор. 10, 23), потому что знаетъ, что не только не сдѣлаетъ, но и не пожелаетъ ничего вреднаго, или противузаконнаго; онъ говоритъ: *вся могу оукрѣпляющимъ мя Исусъ Христъ* (Филлп. 4, 13), потому что чувствуетъ въ себѣ обиліе испытанныхъ борьбою и восполняемыхъ благодатію Божіею нравственныхъ силъ. Онъ говоритъ: «для чего моей свободѣ быть судимою чужою совѣстію?» (1 Кор. 10, 29), потому что носитъ въ себѣ Духа Божія, озаряющаго его совѣсть (Рим. 9, 1). Какіе внѣшніе знаки свободы, какія права можетъ дать такимъ людямъ церковная власть? Церковь сама почитаетъ ихъ своимъ учителями, руководителями, образцами, свѣтилами на церковномъ небѣ, въ какомъ бы званіи они ни были — епископы, смиренныя инокѣ, рабы, или рудокопы. Какія права на свободу совѣсти можетъ дать имъ власть государственная? Они никакихъ

не желаютъ, потому что всё имѣютъ. Счастливо христіанское государство, въ которомъ не оскудѣваютъ эти свободные исполнители и ревнители закона! Изъ нихъ выходятъ слуги отечества, трудящіеся для него въ цѣлую жизнь безъ мысли о чинахъ и наградахъ; изъ нихъ не подкупные судіи, правдивые и безобязательные царскіе совѣтники; изъ нихъ въ войскахъ составляются *промоносные легіоны*, въ религіи одна вѣра.

Посмотрите какъ съ этой высоты ярко освѣщается ложное направление тѣхъ христіанъ, которые требуютъ своей свободы совѣсти, не имѣя, не утвердивши въ себѣ ни одного изъ нравственныхъ свойствъ, составляющихъ существенныя черты этой свободы? Св. апостолы предвидѣли, что въ христіанскихъ обществахъ будутъ злоупотребленія этимъ высокимъ ученіемъ. Апостолъ Петръ, опредѣляя отношенія первенствующихъ христіанъ именно къ правителямъ, или гражданскимъ властямъ, и притомъ языческимъ, говоритъ имъ: «такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу *для прикрытія зли*, но какъ рабы Божіи» (1 Петр. 2, 15 16). Апостолъ Павелъ остерегаетъ съ другой стороны: «къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была *поводомъ къ рожденію плоти* (Гал. 5, 13). Въ этихъ двухъ наставленіяхъ точнымъ образомъ опредѣляются два рода современныхъ искателей свободы во имя совѣсти. Одни требуютъ, чтобы въ христіанскихъ странахъ изъ всѣхъ государственныхъ учреждений и законоположеній, относящихся къ воспитанію и охраненію народной нравственности, были устранены всякія мѣры, имѣющія религіозный характеръ, какъ напримѣръ: обязательное преподаваніе закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ, охраненіе христіанскихъ браковъ и церковныхъ временъ, требующихъ особаго благоговѣнія и т. ц., на томъ основаніи, что всякій имѣетъ право дѣйствовать по своей совѣсти.

Другіе, какъ напр. наши раскольники, требуютъ, чтобы имъ дали возможность обращать дворниковъ въ попы и архіереи и создать свою мужичью іерархію въ Россіи т. е. Status in statu, и не учиться въ нашихъ школахъ закону Божію и нравственности христіанской. Во всѣхъ этихъ требованіяхъ кроется великая опасность развращенія — прежде цѣльнаго, нравственно-крѣпкаго русскаго народа! Нѣтъ! свободы совѣсти надобно искать не въ области правъ земныхъ, а въ области совершенствъ духовныхъ... Ее надобно ждать не отъ законовъ государственныхъ, а отъ нашихъ собственныхъ нравственныхъ трудовъ и подвиговъ, и просить не у земныхъ ца-

рей и властителей, а у Господа Бога. *Идыже Дузъ Господень, ту и свобода* (2 Кор. 3, 17).

Опредѣливши, такимъ образомъ, свободу совѣсти, мы можемъ съ этой точки зрѣнія разобрать и Записку Высокопреосвященнаго Митрополита кievскаго Арсенія.

1) Митрополитъ Арсеній полагаетъ, что своекорыстіе, честолюбіе, невѣжество и обманъ видимыми минимыми добродѣтелями суть первая причина, и побужденія, заставлявшія разныхъ раскольниковъ уклоняться отъ господствующей вѣры. Но это, по нашему мнѣнію, во вторыхъ, а не въ первыхъ; а первую причину происхожденія и существованія нашихъ сектантовъ, нужно считать: а) невѣжество религіозное, б) безграмотность народную и в) безвѣятельность нашего духовенства на народъ... Крестьянинъ, разумленный въ истинахъ христіанства въ школѣ, или въ церкви, какъ стѣдуетъ, не станетъ слушать глухой бабы, или бѣлаго солдата, заводящихъ всякія бессмысленныя секты, въ родѣ Акулиновщины и т. п.

2) Молокане и духоборцы въ запискѣ Митрополита Арсенія смѣшиваются во едино, тогда какъ эти секты совершенно различны, въ чемъ можетъ всякій легко увѣриться изъ нашихъ изслѣдованій о сихъ сектахъ, помѣщенныхъ въ пяти томахъ «*Раскольники и острожники*» изданныхъ нами доселѣ на основаніи официальныхъ документовъ.

3) Ни царя, ни властей молокане никогда не отвергали, что неопровержимо свидѣтельствуется всѣми обрядниками ихъ ученія, помѣщенными нами въ нашихъ книгахъ изъ правительственныхъ дѣлъ за все время существованія этой секты, со дня ея зарожденія на Руси и до нынѣ.

4) «Кто причиною обилія (болѣе 100 сектъ) сектъ въ Россіи спрашиваетъ Высокопр. Митрополитъ Арсеній? и отвѣчаетъ: «ужъ конечно не одни священники». Да, это правда! Не одни священники. А кто же еще? Первымъ дѣломъ виновато государство, тратящее ежегодно болѣе 130 милліоновъ на солдатъ и едва 2 милліона собственно на народное образованіе... цѣлыхъ 60-ти милліоновъ полудикихъ крестьянъ. Еще бы въ такой поголовной тѣмѣ... народной не было 100 сектъ? Мы дивимся еще, что въ Россіи этихъ сектъ не 1000!.. Вторымъ дѣломъ виновата необезпеченность духовенства сельскаго, издавна бывшаго въ пищенскомъ рубищѣ... и донынѣ находящагося въ заброшенномъ состояніи въ государствѣ... Странно требовать отъ человѣка, всю жизнь ходящаго съ протянутою рукою, аки нищій, по дворамъ цыганскихъ мужиковъ... какого-то благотворнаго вліянія на спехъ мужиковъ... Вотъ недавній голосъ сельскаго священника (Ц. О. В. № 42 за 1875 г.) о положеніи духовенства въ Россіи. Корреспондентъ священникъ пишетъ въ газету Ц. О. В.

«Что бываетъ при сборахъ хлѣбомъ, о томъ и думать даже горько. Здѣсь крестьянинъ сознаетъ, что онъ полновластный хозяинъ, что онъ можетъ пригнуть къ землѣ попа... Сборный хлѣбъ покупается сельскимъ духовенствомъ такою дорогою цѣною, по какой не покупается онъ ни на одномъ рынкѣ Европы и Азии; цѣнѣ этой названіе: униженіе, оскорбленіе, рабство; виды этого рабства и униженія такъ многообразны, что посмотрѣлъ бы тотъ, который видитъ милую идиллію въ житейскихъ отношеніяхъ сельскаго духовенства къ своимъ прихожанамъ, посмотрѣлъ бы онъ, какъ сельскій священникъ, весь запыленный, выпачканный, ходитъ съ лукошкомъ по міру; посмотрѣлъ бы онъ, какую выноситъ пытку сельское духовенство отъ грубаго невѣжества; какъ мужикъ, чѣмъ нибудь недовольный своимъ священникомъ, издѣвается надъ нимъ; возьметъ напр. пудовку, да и покатитъ ее по улицѣ (совершившійся фактъ въ Симбирской епархіи), а ты бѣги да лови, смѣхъ, хохотъ, пословицы... Издѣваются ли такъ въ православной Руси надъ послѣднимъ пролетаріемъ, какъ издѣваются надъ сельскимъ духовенствомъ? Нѣтъ! Тамъ видятъ друзей Божіихъ, а здѣсь рабовъ? Повѣрятъ ли, что при сборѣ шерстью сельскій священникъ иногда выслушиваетъ отъ сельскихъ бабъ выраженія до того циническія, что-самъ Поль-де-Кокъ, специалистъ по этой части, позавидовалъ бы русскимъ бабамъ»...

Эта современная мрачная картина глубокаго униженія духовенства наводитъ ужасъ на душу свѣжаго человѣка; паденіе авторитета здѣсь самое полное, самое глубокое; идти далѣе въ этомъ отношеніи уже не возможно!.. Логикою жизни священникъ поставленъ въ Россіи ниже послѣдняго нищаго... и превратился въ какого-то гороховаго шута, который бѣгаетъ по улицѣ за пущенной кадкой, при общемъ хохотѣ толпы... Духовенство и представляемый имъ религіозный принципъ втоптаны въ грязь... И не только мужское население издѣвается надъ священникомъ, но и самыя женщины, по природѣ своей наиболѣе стыдливыя, отпускаютъ ему возмутительно-циническія выраженія. И страшно становится за народную жизнь, идущую при такихъ условіяхъ! И чего же можно ждать отъ народа, имѣющаго у себя такъ поставленное духовенство? Нужно ждать не 100, а 1000, или 10,000 сектъ! Вотъ чего нужно ждать, если продолжится далѣе такой порядокъ вещей въ Россіи!..

5) Высокопр. Митрополитъ Арсеній справедливо считая, между прочемъ, такое положеніе правосл. духовенства въ Россіи причиною расколовъ, полагаетъ, что «священники въ отношеніи къ своему содержанію должны быть поставлены чрезъ производство имъ

постояннаго и достаточнаго жалованья отъ казны, а по смерти ихъ, семействамъ заслуженнаго ими пенсіона, въ состояніи независимое отъ воли прихожанъ».

Нѣкто П. Лѣсковъ въ «Гражданинѣ» (№ 15—16, 1875 г.) на эти слова Митрополита Арсенія дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе.

«Я часто слышу эти толки о поставленіи священниковъ въ положеніе независимое отъ прихожанъ и знаю, что это мнѣніе раздѣляютъ очень многіе, по тѣмъ не менѣе, я всегда слушаю его съ большимъ прискорбіемъ. Можетъ быть, я не правъ, но, мнѣ кажется, что я долженъ здѣсь высказать объ этомъ вопросѣ свое мнѣніе: пусть болѣе меня знающіе, опровергнутъ меня и вразумятъ. По моему, говоритъ П. Лѣсковъ, и пастырь, и пасомые должны составлять единство: паства связана съ пастыремъ нуждами духовными, а пастырь съ паствою—матеріальными. Нужно измѣнить только способъ взиманія съ прихода за *обязательныя* требованія. На правительствѣ лежитъ обязанность: а) воспитать дѣтей мужскаго и женскаго пола, и б) призирать вдовъ, сиротъ и престарѣлыхъ служителей Церкви. Все вниманіе должно быть обращено на эти статьи, а не на жалованье, безъ коего духовенство *можетъ обойтись, стои на всей высотѣ своего призванія*. Если бы указанныя мною статьи были вполнѣ обезпечены, священникъ и его семейство не чувствовали бы себя совсѣмъ брошенными, а въ тоже время священникъ не макировалъ бы своимъ прихожанамъ, какъ можетъ макировать состоящій на жалованьи правительства чиновникъ духовнаго вѣдомства. Завися отъ своего прихода, священникъ искалъ бы расположенія прихожанъ и заботился бы объ ихъ доброй правдивности и теплотѣ къ Церкви, и былъ бы «дѣлатель достойнаго мзды своєю» (1 Тимоо. 5, 18). Повторяю; можетъ быть я ошибаюсь, но мнѣ кажется, что въ этихъ хлопотахъ о жалованьи, есть большая ошибка, которая современемъ когда нибудь скажется печорными послѣдствіями».

На это несправедливое замѣчаніе П. Лѣскова мы дѣлаемъ свое замѣчаніе. Мы не понимаемъ, что значить его выраженіе, что паства съ пастыремъ связана нуждами духовными, а пастырь съ паствою—*матеріальными*? Что это за новое опредѣленіе священника въ паствѣ? Оно похоже на слѣдующее опредѣленіе портнаго и сапожника, — которые именно только и связаны съ публикою нуждами матеріальными, т. е. я заказалъ сапожнику сапоги, онъ мнѣ ихъ долженъ сдѣлать, а я ему заплатить, иначе онъ мнѣ не отдастъ сапоговъ, портной не отдастъ заказанныхъ брюкъ и пр. А смѣетъ ли священникъ не похоронить умершаго, или не при-

общить умирающего, когда даже ему за это не заплатят? Итъ не смѣть! Стало быть онъ съ паствою связанъ не нуждами материальными, а духовными... и опредѣленіе Н. Лѣскова скорѣе забавное, чѣмъ правильное! Священникъ обязанъ учить народъ, увѣщавать, карать его пороки, выправлять его христіанскую дѣятельность, исполнять всѣ его духовныя требы безденежно, ибо за деньги Таинства церкви не продаются... И если Государство поставило духовенство въ такое положеніе, чтобы Таинства Цер. Хр. раздавались народу за пятаки, то этимъ оно убиваетъ и вѣру и духовенство... Правильнѣе будетъ поставить это дѣло такъ, какъ оно поставлено въ Германіи и у насъ въ Финляндіи, т. е. чтобы духовенство было обезпечено совершенно, и пастыри были связаны съ паствою одними духовными нуждами. А какъ это сдѣлать? Это уже вопросъ Государства! По нашему мнѣнію это обезпеченіе самое лучшее сдѣлать чрезъ земство, и узаконить такое обезпеченіе Высочайшею властію, какъ непреложный законъ, какъ законъ объ обезпеченіи судей, которые были бы самыми плохими судьями, если бы вознагражденіе за свой трудъ судебный получали пятакками въ руки тутъ же въ Окружномъ судѣ, Палатѣ и Сенатѣ отъ тяжущихся... Не правда ли? Смѣшное вѣдь было бы обезпеченіе... Суда! Такъ же смѣшно и обезпеченіе духовенства чрезъ подачку пятаконъ, когда оно должно карать пороки тѣхъ, отъ кого кормится чуть не христаряди!..

6) Главнѣйшее изъ мѣропріятій, предлагаемыхъ митрополитомъ кievскимъ, есть выселеніе сектантовъ изъ среды православныхъ и переселеніе ихъ въ особую мѣстность, съ лишеніемъ права выѣзда и свободы дѣловыхъ и общественныхъ соотношеній съ не-сектантами. «Мѣра сія, по словамъ его, хороша тѣмъ, что, не представляя собою ничего жестокаго и притѣснительнаго, ведетъ прямо къ цѣли». На эту мѣру Н. Лѣсковъ (Гражданинъ № 15—16) дѣлаетъ дѣйствительно справедливое замѣчаніе, когда говоритъ:

«Я опасаясь, что разсужденіе о нежестокости и непритѣснительности этой мѣры многимъ покажется просто ироніею, и я не стану доказывать, что жестока и притѣснительна эта мѣра *ничего нельзя выдумать*, ибо выселить людей изъ одного мѣста, перевести ихъ въ другое, поселить ихъ тамъ противъ воли и въ добавокъ еще связать ограниченіями въ правѣ промысловыхъ сношеній, — это въ существѣ значитъ ни что иное, какъ *въ корень ихъ разорить и покрыть ихъ позорнѣйшимъ безславіемъ передъ всѣмъ христіанскимъ міромъ*. Но я не буду развивать этой мысли, которая сама по себѣ ясна съ перваго взгляда; а укажу лишь на практическую сторону пересыльныхъ операций, рекомендуемыхъ кievскимъ владыкою. Во 1-хъ, гдѣ мы можемъ приготовить ссыльное мѣсто для сектантовъ? Мѣсто это должно быть очень пространно, потому что

у насъ сектантовъ много, а при усиленіи гоненія на нихъ, число ихъ, конечно, еще болѣе увеличится, ибо народъ нашъ и на сей разъ не измѣнитъ своего убѣжденія, что «не та истинная вѣра, *которая мучитъ*, а та, *которую мучатъ*». «Не даде бо намъ Богъ духа страха» (2 Тимоо. 1, 7): они станутъ «въ терніи стязать души» и *удаватъ* всѣхъ, и своимъ характеромъ и своимъ числомъ: мѣсто для нихъ потребуетъ очень большое... Гдѣ же оно? Въ среднѣмъ государства такого мѣста не выберешь: здѣсь и такъ все уже заселено, да и притомъ тутъ неудобно надзирать за общеніемъ сектантовъ съ не-сектантами. Иначе пришлось бы закрыть проѣзжія дороги и оцѣнить границу ссыльнаго мѣста кордономъ. Надо поискать просторное мѣсто для сектантовъ по окраинамъ. Предположимъ, что для нихъ, напримѣръ, отведутъ Архангельскую губернію; но тогда надо же прежде подумать: куда убрать отсюда всѣхъ православныхъ, живущихъ нынѣ въ Архангельской губерніи? Всекопечно необходимо начать съ того, чтобы выселить отсюда всѣхъ православныхъ, дабы они не смѣсились съ сектантами, которыхъ погонять на ихъ мѣсто, иначе опять произойдетъ смѣшеніе и на новыхъ мѣстахъ явится тоже самое, что было на старыхъ. Стало быть, не можетъ быть спора, что прежде самихъ здѣшнихъ православныхъ надо куда нибудь переселить... *Куда?*... Опять требуются новыя мѣстоназначенія... А если эти православные возропцуютъ и скажутъ: «не тройгате насъ; мы здѣшніе и здѣсь хотимъ жить и умереть... За что вы насъ тревожите?» — Право не знаю, что имъ тогда отвѣтять, за что ихъ стоняютъ съ насильяннаго мѣста на другое, отдаленное и незнакомое? Не выйдетъ ли тогда, что эти люди «страдаютъ за православную вѣру?»

Эти возраженія «въ Гражданинѣ» дѣйствительно правильны!

7) Точно также долю основательности имѣетъ возраженіе газеты «Гражданинъ» противъ обращенія монастырей въ тюрьмы. Безсрочное заключеніе людей въ монастыри, возражаетъ Н. Лѣсковъ, есть тоже самое, что вѣчное заточеніе; это одно изъ тягчайшихъ наказаній, какими замѣняется только смертная казнь. Предоставляю каждому судить, насколько это сообразно мѣрѣ вины и средно евангельскому ученію? Этою мѣрою ставится такая дилемма: *или* измѣни своимъ убѣжденіямъ, *или* ты *никогда* не выйдешь изъ монастыря, гдѣ все противно твоему духу и твоимъ мыслямъ!... Дилемма страшная и гораздо болѣе сродная Римскому древнеимператорскому духу, чѣмъ духу любви евангельской. Но посмотримъ, говоритъ Н. Лѣсковъ, какъ это можетъ отозваться на самихъ монастыряхъ? Нельзя скрывать, что монастыри наши и въ настоящее время несутъ на себѣ много нареканій и не пользуются большимъ уваженіемъ; но если такъ относиться къ монастырямъ-обителямъ, то какъ станутъ относиться къ монастырямъ-тюрьмамъ, какими они рискуютъ явиться по мысли Высочайшеосвященнаго Арсенія? Предлагаемая кievскимъ митрополитомъ мѣра обращенія монастырей въ дощяныя тюрьмы согласна-ли съ идеею учредителей нашего монастырскаго обществательства? Я утверждаю —

если объ этомъ можетъ быть споръ, берусь отвѣтственно доказать, что она *несогласна*. Въ монастырь сходятся люди *единомышленныя* для того, чтобы воспитать свой духъ въ однихъ правилахъ: какое же мѣсто между ними еретикъ, человѣку *противомысленному* и, стало быть, для всей братіи *чуждому по вѣрью*? Что сказать, если тотъ, или другой твердаго характера настоятель монастыря (каковыя, къ чести нашего иночества, еще водятся) *не приметъ* еретика, дабы охранить братію отъ соблазна, или если сама братія потребуетъ, чтобы противумысленный ей еретикъ вышелъ изъ ограды монастырской? А такіе прятѣры возможны, и даже очень недавно были: многотысячій старецъ Іона, строитель Троицкаго монастыря въ Кіевѣ, *не хотѣлъ* взять прислааннаго къ нему штундиста, и подчинясь этому только въ силу особыхъ давленій, все-таки не успокоился до тѣхъ поръ, пока освободился отъ этого гостя, а втораго экземпляра *вовсе не принялъ*, и, конечно, былъ правъ, ибо *берегъ братію отъ «духа лестца»*. Я опасаясь, говоритъ возражатель, что предполагаемою запискою Митрополита Арсенія обращеніе монастырей въ довѣчныя тюрьмы для сектантовъ нанесетъ послѣдній и рѣшительный ударъ этимъ учрежденіямъ: оно можетъ отвратить отъ нихъ всѣхъ людей, исполненныхъ христіанскаго духа».

Да и зачѣмъ, скажемъ мы, отправлять коноводовъ раскола въ монастыри, когда окружные суды цынѣ ихъ прямо отправляютъ въ Сибирь? На это у насъ теперь есть гласный судъ, который не пощадилъ недавно ни Плотичина, ни Солодовникова, ни Кудринныхъ и т. п.

8) Но вотъ на что въ своей запискѣ не обратилъ вниманія Высокопр. Митрополитъ Арсеній,—это на обязательное изученіе раскола духовенствомъ. Какъ ни скверно поставлено духовенство въ Россіи, но оно обязано знать секты въ Россіи и умѣть бороться съ ними по мѣрѣ силъ... Между тѣмъ недавно былъ прискорбный случай въ Москвѣ на сѣздѣ духовенства, которое рѣшило не вводить совсемъ науки о расколѣ въ Московскую семинарію, какъ не нужной духовенству... забывая, что вся Московская губернія заросла сектами, и вся епархія уже лѣтъ 30, какъ запущена такъ, что нельзя уже болѣе... Не смотря на то, что Св. Синодъ даетъ средства на открытіе въ семинаріяхъ спеціальнаго ученія о расколѣ, гдѣ только требуется это по мѣстнымъ условіямъ, Московскій епархіяльній сѣздъ не признавалъ нужнымъ открывать особаго класса для преподаванія этого ученія, и рѣшилъ, что общія свѣдѣнія о расколѣ по разнымъ его сторонамъ могутъ быть удобно сообщены въ другихъ наукахъ, и что лучше всего знакомить воспитанниковъ съ практическими приемами борьбы съ раскольниками, и для обученія этому искусству пригласить извѣстныхъ дѣятелей противъ раскола оо. Виноградова, Павла Пруссаго и Пафнутія.

Мы утверждаемъ, что Московская епархія обуреваемая всевозможными расколами; и что если гдѣ, то именно въ Московской семинаріи требуется серьезная и совершенно научная постановка спеціальнаго ученія о расколѣ. Также можно сказать и о прочихъ епархіяхъ въ Россіи.

Мы утверждаемъ, что свѣдѣнія о расколѣ не могутъ быть сообщаемы ни въ догматикѣ, ни въ литургикѣ, ни въ капоникѣ, ни въ пастырскомъ богословіи; что преподаватели этихъ наукъ могутъ совсемъ не знать раскола и знать его не обязаны, что обученіе воспитанниковъ практическимъ приемамъ борьбы съ раскольниками безъ теоретическаго, спеціальнаго ученія о расколѣ — и смѣшно и неразумно: это значитъ обучать ихъ искусству словопреній, не влагая въ нихъ надлежащаго смысла! Нѣтъ изученіе раскола должно быть во всѣхъ семинаріяхъ обязательнымъ предметомъ, такъ какъ нѣтъ въ Россіи губерніи, которая не была бы заражена тѣми, или другими сектами. Какая польза приходу, если поступить въ опыій священникъ, знающій латынь и ни слова не понимающій въ исторіи сектъ и заблужденій сектантовъ, который у него подъ носомъ?... Его баба раскольница острямить въ незнаніи публично при всемъ народѣ... Какъ онъ можетъ гремять съ каедръ церковной противъ заблужденій, его окружающихъ, когда онъ не можетъ отличить поповца отъ безпоповца? Это самая слабая и вопіющая сторона новаго устава духовныхъ нашихъ семинарій!.. Вотъ на это Преосв. Митрополиту Арсенію слѣдовало бы обратить вниманіе въ своей запискѣ какъ на мѣру къ ослабленію раскола!..

Какой же нашъ общій выводъ изъ всего нами сказаннаго по поводу записки Высокопр. Митрополита Арсенія? А вотъ какой:

1) Что свобода совѣсти, особливо въ дѣлахъ религіи, не мыслима ни въ одномъ государствѣ такъ, какъ понимаютъ ее наши литературные барабанщики... На нее всегда должна быть помимо проповѣди церковной — узда — законъ!

2) Нужно обезпечить все духовенство чрезъ земство и тогда потребовать отъ духовенства православаго настоятельно изученія раскола и открытой неустанной борьбы съ нимъ, съ церковныхъ каедръ во всей Россіи.

3) Государство должно какъ можно скорѣе узаконить обязательное обученіе народа русскаго въ школахъ, и имѣть непременно въ каждомъ селѣ школу. Пусть грошовеые либералы болтаютъ что хотятъ, противъ обязательнаго обученія грамотѣ народа. На эту болтовню не стоитъ обращать вниманія, когда дѣло идетъ о спасеніи народа.

Тогда еще дѣйствительно можно ожидать уменьшенія раскола и всѣхъ темныхъ сектъ въ Россіи!

XXX.

ЗАГРАНИЧНЫЕ ДУХОБОРЦЫ.

Недавно однимъ достовѣрнымъ корреспондентомъ въ нашу редакцію сообщены слѣдующія свѣденія о современномъ положеніи духоборцевъ за границей.

Въ Молдавіи, кромѣ молоканъ, пишетъ намъ корреспондентъ, живутъ и вышедшіе изъ Россіи *Духоборцы*. Въ мѣстечкѣ *Чучмъ* духоборцы ведутъ свое начало отъ нѣкоего *Абрама Иванова*, который прежде былъ молоканиномъ, но изъ за какой-то распри съ молоканскимъ учителемъ *Василемъ Сосовымъ* перешелъ въ духоборчество и сталъ во главѣ духоборцевъ молдавскихъ. Близкими помощниками Абрама Иванова считаются нынѣ въ Чучмѣ: *Василій Семеновъ*, *Дементій Ивановъ* съ сыновьями, и *Артемъ Семеновъ*, изъ коихъ *Василій Семеновъ* выдалъ даже дочь свою за сына Абрама Иванова. Этотъ *Абрамъ Ивановъ*, стоя во главѣ духоборцевъ, живетъ какъ и всѣ считающіе себя *вожаками* другихъ, выше всякихъ законовъ. Онъ бросилъ свою законную жену и взялъ себѣ другую, *духовную*, что позволилъ сдѣлать и сыну своему, недавно женившемуся на дочери *Василія Семенова*. Въ 1868 году прибылъ сюда изъ Россіи выходецъ по турецкому паспорту нѣкто духоборецъ *Иванъ Никитинъ Рыжій* (у него нѣтъ двухъ пальцевъ на лѣвой рукѣ и, кажется, не былъ ли онъ въ Россіи пойманъ въ воровствѣ съ отрубленіемъ пальцевъ). Этотъ новый вожака духоборческой, какъ пріѣхалъ сюда, такъ остановился прямо у Абрама Иванова, и стали къ нему притекать духоборцы и слушать его рѣчи о Россіи. Первыми поклонниками *Ивана Никитина* сдѣлались: *Матвѣй Петровъ*, *Онуфрій Васильевъ*, *Александръ Яковлевъ*, *Данила Силантьевъ* и пр. *Григорій Чичикъ* изъ молоканъ скоро возсталъ на выходцевъ новыхъ и отправилъ *Ивана Никитина Рыжяго* въ волость, такъ что пошелъ судъ, да дѣло, — и рыжій бѣжалъ обратно въ Россію, захвативъ съ собою и Абрама Иванова съ его духовною женою... По отъѣздѣ сихъ вожаковъ своихъ въ Россію,

духоборцы молдавскіе не унывали и продолжали свое дѣло. Новымъ прозелитамъ своимъ они вручаютъ слѣдующія напр. стихи, которые ходятъ по рукамъ въ Молдавіи:

Съ восточной стороны,
Со святой чистой земли
Вырастаетъ *алый* цвѣтъ
Лучше его въ свѣтѣ нѣтъ!..
А на немъ много примѣтъ—
Всѣмъ сердечушкамъ привѣтъ.
И въ немъ Божья благодать
Алый Агнецъ катить;
Онъ беретъ въ правую руку вербу
И ставитъ полки вѣрныя,
И въ полкахъ Государь гуляетъ,
Свою мнѣость изъявляетъ...
О вы, вѣрныя мои рабы,
Самимъ Богомъ созданы,
Святой воля его преданы...
Огражу я свои полки
Ангельскими духами,
Херувимскими полками.
Во вѣки вѣковъ. Аминь!

Что это за *алый цвѣтъ*, и что за *алый Агнецъ*, трудно понять, да кажется и сами духоборцы молдавскіе не понимаютъ тутъ ничего и скорѣе всего это стихи хлыстовскаго происхожденія, всеученныя имъ кѣмъ нибудь изъ хлыстовъ московскихъ.

Какъ эта пѣсня, такъ и другія поются здѣсь духоборцами подъ тактъ ноги. *Александръ Яковлевъ* въ собраніи своемъ религіозномъ не давно сказалъ слѣдующее: «какъ на Апостоловъ была послана благодать Божья, такъ и я получилъ Св. Духа; при схожденіи онаго на меня, я зашатался и упалъ въ обморокъ, подобно Сауду, царю израильскому, когда отступилъ отъ него Духъ Божій. Послѣ чего мнѣ открывается все...» Разумѣется, этой сказкѣ всѣ духоборцы повѣрили. Другой, *Антонъ Абрамовъ*, чтобы не отстать отъ Александра Яковлева, разсказалъ въ одинъ праздникъ собранію своему слѣдующее: «назадъ тому двѣ ночи, я видѣлъ видѣніе Саваоа, который сказалъ мнѣ: «не бойся, ты побѣдилъ и тебѣ надлежитъ великимъ быти!» Достовѣрные люди разъяснили, что это видѣніе было не съ небеси, а изъ той бочки, изъ которой духоборцы на канунѣ этого праздника напились всѣ до пива.

По учению молдавских духоборцев: 1) Законная жена ничто: ее можно бросить и взять ту, которая придется по сердцу. Отъ чего происходят здѣсь такія явленія: такъ одному пришлося *по сердцу* жена сосѣда и онъ беретъ ее себѣ въ жены. Оставшійся же безъ жены, въ свою очередь беретъ жену другаго сосѣда, пришедшюся ему *по сердцу* и т. д. Результатъ слѣдующій: всѣ жены духоборческаго общества здѣсь въ постоянной враждѣ и ссорѣ между собою, какъ татарскія гаремницы. 2) Библия есть ничто: она есть, по выраженію духоборцевъ, *маршрутъ*, по которому достигаютъ въ земномъ пути своихъ цѣлей; прочитавъ ее, человѣкъ, знаетъ, куда идти, или ѣхать, но какъ скоро онъ достигнетъ назначеннаго мѣста, то маршрутъ уже ему не нуженъ. 3) Всѣ, кто не ихъ секты — суть *мертвые*, которые видя не видятъ, слушая не слышатъ. 4) Всѣ члены секты — братья по духу, и потому приѣзжающій напр. изъ одного села въ другое и остававшійся у единовѣрца получаетъ тотчасъ же на постель и его жену... послѣ гостепріимнаго ужина 5) Иконъ не должно почитать. 6) Святыхъ въ молитвахъ призывать грѣшно, ибо они такіе же люди, а не боги. При приѣмѣ единовѣрца въ домъ свой, духоборцы поютъ слѣдующую употребительную, и всѣмъ имъ отъ мала до велика, известную пѣснь:

Сіонъ гора, Сіонъ полевой,
Она изъ бисера златаго,
Изъ камня дорогаго...
Мы на то мѣсто сойдемъ,
Лучше его не найдемъ!..
Течетъ рѣка съ высоты,
Вливаетъ въ сердце теплоты;
Кто изъ той рѣки напьется
Тотъ отъ худыхъ дѣлъ отречется!

Что за смыслъ этой пѣсни, трудно понять, но кажется она тоже изъ хлыстовскаго обихода... Думаемъ, что и сами духоборцы въ ней ничего не понимаютъ!

Въ м. Чучмѣ, и недавно, въ воскресенье, я нарочно отправился на ихъ общественное богослуженіе. Оно совершается у нихъ въ простой избѣ, и началось разсказами разныхъ лицъ о своихъ видѣніяхъ. Кажется они всѣ помѣшаны на видѣніяхъ... и другъ друга надуваютъ, чтобы получить только побольше значенія среди своихъ этими разсказами. Управившись съ печками, стали подходить на богослуженіе и бабы. Когда сборище изъ мужчинъ и женщинъ

сдѣлалось достаточнымъ, то всѣ затагнули духовную пѣснь слѣдующаго содержанія:

Объ чемъ плакаться, крушиться
Я не знаю объ чемъ зпать,
Всѣ бѣды и напасти
Предо мною стоятъ!
Ужъ я скроюсь въ темный лѣсъ,
Со звѣрами буду жить.
Ахъ ужъ темная темяница
Не спокойна жизнь моя!
Прощай, прощай темный міръ
Я стремлюсь въ небесный рай
Въ небесномъ же раю
Я спокойно жить буду.
Тамъ приятный легкій воздухъ,
И сомнѣваться ужъ не буду!

Принимаютъ ли сами духоборцы этотъ наборъ словъ — неизвѣстно. По окончаніи сей пѣсни, одна изъ сестрицъ духовныхъ встала и говоритъ: «вотъ до чего довелъ меня Богъ, и что открылъ мнѣ: прежде, когда еще я была въ невѣстахъ, то эту пѣснь и пѣла шутя и ничего не понимала, теперь же узнала я силу этой пѣсни...» И начала она толковать эту пѣснь новымъ членамъ своей секты — жидовкѣ Сосѣ, съ дочерью ее Фанькою. Нужно сказать исторію этой жидовки. Духоборцы послѣ своего моленія всегда отправлялись въ одинъ еврейскій шинокъ пьянствовать; увидѣвъ, что у еврея-шинкаря жена и дочь красавицы, они сманили ихъ въ свою секту, для дѣлежа между собою по духу братской любви. Еврейка и ея дочь на это поддались и пошли по рукамъ у духовныхъ братьевъ... Теперь эти красавицы были въ собраніи, и имѣто баба толковала при мнѣ пропѣтую духовную пѣснь... Изъ толкованія этого я ничего не понялъ, баба того меньше, а еврейка съ дочерью и еще меньше... Затѣмъ пѣли въ собраніи псалмы Давида, и перецѣловавшись всѣ между собою закрыли книги и разошлись, мужики по шинкамъ, а бабы по домамъ. Это дневное ихъ богослуженіе!

По вечерамъ на собраніяхъ они запираются и никого постороннихъ къ себѣ не впускаютъ, ибо творятъ вечерю любви... т. е. зажигаютъ свѣчи, ставятъ ихъ на столы, поютъ пѣсни изъ псалтыря Давида, толкуютъ ихъ, затѣмъ тушатъ огни и спятъ до утра, не расходясь... Недавно къ одному изъ такихъ домовъ съ вечернимъ собраніемъ подошло съ обходомъ мѣстное начальство и окру-

жило домъ. Одинъ изъ стражи постучался въ дверь и хозяйка, думая, что это кто нибудь изъ собратьевъ, отперла дверь и закричала; всѣ бывшіе на моленіи повыскакали въ окна и попали въ обходъ, который отвелъ ихъ въ холодную этапную избу, гдѣ они и просидѣли цѣлыя сутки. По сему случаю все общество духовнаго начала молилось и пророки запророчествовали. Одинъ изъ нихъ, пошедши въ пустой сарай отдохнуть, лежа на землѣ, вдругъ удостоился видѣнія: небо предъ нимъ разверзлось и ангелы начали летать. Въ страхъ онъ выскочилъ изъ сарая, а когда попался ему навстрѣчу 3-лѣтній его сынъ, то онъ схватилъ его и началъ кусать. На крикъ ребенка сбѣжались сосѣди, связали ходящаго въ духѣ пророка и отправили къ начальству, по разслѣдованію котораго оказались въ сараѣ висящими овечьи шкуры, которыя и показались пророчествующему за ангеловъ съ крыльями, а въ соломенной крышѣ была дыра, которая и показала ему за разверстое небо. За это пророка поучили палками... и онъ вслѣдствіи этого убѣжалъ въ Турцію...

XXXI.

ЗАПИСКА О ХЛЫСТОВЩИНѢ Калужскаго священника Ив. Сергѣева.

(Представленная имъ Св. Синоду въ 1809 году.)

Калужской губерніи и уѣзда, села «Забѣльна» Преображенской церкви, священникъ Иванъ Сергѣевъ въ 1809 году подаетъ Св. Синоду записку о хлыстахъ слѣдующаго содержания.¹⁾ Мы представляемъ здѣсь эту записку, какъ документъ въ подлинникѣ, какъ она была написана въ 1809 году.

Начальникъ секты, нарицаемый Христовой, оный сынъ беззаконія, престестникъ и похититель имени Христова, имануетъ себя не посредственно, но самымъ дѣломъ, Сыномъ Божиимъ. Искупителемъ и Главою Христовы Церкви. Вѣрующихъ въ него своею церковію называетъ, за которую будто бы онъ пострадалъ и кровь свою проліялъ, какъ въ письмахъ своихъ говорить.

Послѣдователи оной секты вѣрують безъ сомнѣнія, что имъ впредь случится имѣющеся откровено, и будто бы они знаютъ

¹⁾ Рукоп. Нов. Иерусалима. Чтен. при Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. при Московск. Универс. 1874, кн. III, стр. 63.

мысли и намѣренія человѣческія, коими паче совершенно увѣрены объ опомъ богатомъ своемъ гостѣ (который у нихъ именуется Христосъ), что онъ всевидѣць, всевѣдущъ, и что видитъ и тѣхъ сердца, кои живутъ отъ него въ отдаленности, равно какъ и при немъ живущихъ, и будто бы отъ него токмо единого зависить судьба и участь всего міра.

Вотъ содержаніе его писемъ, которыя писалъ опому Священнику *Ивану Сергѣеву*, причитая его за истиннаго своего послѣдователя (но онъ былъ только подъ личиною онаго).

«Христосъ воскресъ, во истинну воскресъ Христосъ, во славу Божию, а намъ во спасеніе и вѣчную радость!

Возлюбленному моему сыночку, И. С. Посылаю тебѣ мое отеческое благословеніе и милость Божию съ неба и покровъ Отца моего Небеснаго, и низкой поклонъ съ покровомъ Отца моего Небеснаго. Любезный мой сыночекъ, поживи, а истинному отцу Искупителю послужи въ кротости и смиреніи, въ любви и совѣтѣ. Храните чистоту и дѣвство, оберегайтесь лѣности и правды словъ и хмѣльныхъ напитковъ. А на бесѣду ходи, только не заглядывайся на сестръ и не давай видимыхъ гостинцевъ; отъ нихъ заходитъ лѣность, которая поѣдаетъ весь свѣтъ и отъ Бога прочь отводитъ. А ты, любезный мой сыночекъ, самъ знаешь, какъ надобно жить и душу спасти. Еще, любезный сыночекъ, И. С., не можно ли тебѣ побывать ко мнѣ, отцу своему и искупителю, а я сердечно тебѣ радъ и желалъ бы я тебя повидать лично и побесѣдовать съ тобою. И такъ остаюсь истинный вашъ отецъ искупитель. Прошу и молю Небеснаго своего Отца, дабы похранилъ жизнь нашу до конца. Истинный вашъ отецъ, остаюсь живъ и здоровъ на вѣки Аминь. Еще желалъ бы я тебѣ знаться и водиться съ моимъ любезнымъ и стариннымъ сыночкомъ С. М.»

Еще письмо.

«Христосъ воскресъ и проч.! Возлюбленному моему сыночку И. С. Посылаю тебѣ заочно миръ и мое отеческое благословеніе; не заглядывайся на женскій полъ: отъ женскаго пола приходитъ челоуѣкъ въ слабость, которая поѣдаетъ весь свѣтъ и отъ Бога прочь отворачиваетъ. А намъ только дана чистота нести и душу спасти; а вы, люди ученые, вамъ можно знать, кто какъ себя спасалъ, какое житіе велъ Димитрій Ростовскій и Богу служилъ, также Иннокентій Иркутскій, который взялъ благодать въ Москвѣ, а спасеніе имѣеть въ Иркутскомъ, но и всѣ Угодники на земли не въ славу были, а слава вѣчная на небесахъ. Возлюбленный мой

сынъ, возри на житіе отца своего искупителя, какъ я жизнь свою проводилъ, какія нужды пріялъ въ дальней странѣ, и обратите вниманіе и сердечныя очи на глаголы истиннаго своего отца, и посмотрите на понесенныя мною скорби и раны и раздробленныя мои члены сколько пролито моея крови и раздроблены всѣ мои кости. А все сіе сотворилъ для того, чтобъ показать чистоту и дѣвство, и утвердить истинный залогъ и разорить лѣность и нечистоту. И такъ остаюсь истинный отецъ, прошу и молю Небеснаго своего Отца, дабы похранилъ жизнь вашу во всякомъ благополучіи до конца (и прочая). За симъ остаюсь истинный вашъ отецъ живъ и здоровъ, а тебѣ посылаю на вѣки мой покровъ, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

Объясненіе о скрытномъ ихъ умствованіи.

При народѣ они кажутся весьма набожными и богомольными, а въ домахъ своихъ почти никогда не молятся, по тому что какъ Животворящій Крестъ, такъ и святыя иконы, не почитаютъ но, вмѣсто оныхъ, молятся сами на себя: «Лучше, де, поклоняться живымъ иконамъ, нежели доскамъ неодушевленнымъ, кои ничего не говорятъ и не творятъ».

Такъ для оныхъ заблудшихъ всякій глаголь Божій и всякое книжное писаніе есть порча, то есть, все вредно и все соблазнительно, все служитъ къ претыканію, все склоняетъ къ развращенію. Четыи Миней и Прологи церковныя, по ихъ мудрованію живая ложь, облыгающая Святыхъ Божіихъ Угодниковъ. Почему, какъ у нихъ всѣ книги суть не иное что, какъ хитрая выдумка и ложь, то учителя ихъ и запрещаютъ много читать книгъ, потому что они будто бы, по своей глубокомысленности, затмѣваютъ умъ книжнымъ чтеніемъ, вводятъ человека въ неистовство, развлекаютъ мысли, отводятъ отъ истины и удаляютъ отъ пути Божія. Будучи весьма омрачены мглою невѣжества, берутъ, въ прямомъ разумѣніи иносказательное писаніе, равно какъ и самыя дѣянія. А о сущихъ дѣяніяхъ Божественныхъ утверждаютъ, будто бы ихъ и въ самомъ дѣлѣ и не было. Взяли они для себя закономъ изъ молитвы, читаемой пресъ Причастіемъ: «не бо врагомъ твоимъ тайну повѣмъ», и такъ по оному поставляютъ себя во Апостолы, насъ же во враги: того ради отнюдь не открываютъ другимъ своихъ тайнъ, но всячески таятъ и удерживаютъ въ неизвѣстности. Увѣряютъ они, что будто бы имъ однимъ открыты тайны Царствія Божія, а міръ, то есть, всѣ прочіе человеки, въ томъ числѣ благочестивыя Христіане,

кромѣ ихъ, согласныхъ, ничего не разумѣютъ, приводя на то реченіе Господа Исуса ко ученикамъ своимъ: «Вамъ дано есть вѣдати тайны Царствія Божія, прочимъ же въ притчахъ», то есть, подъ прикровеніемъ притчей Священнаго Писанія, да видаціи не видятъ, и слышанціи не разумѣютъ.

Всѣ они, вѣры Христовской сущія, на портретъ своего Христа (который парижается ихъ Искупитель и кровь свою за нихъ изліялъ), яко на истинное изображеніе Исуса Христа смотрятъ, и сами на себя, другъ на друга, молятся и кланяются съ крестнымъ знаменіемъ въ землю, не только на праздникахъ своихъ, но и при всякомъ свиданіи ихъ, если гдѣ не будетъ какого препятствія. Потому они, когда приходятъ къ кому изъ своихъ единовѣрныхъ въ домъ, то по обычаю помолются святымъ иконамъ и спрашиваютъ у хозяина дома: «Чистъ ли полъ?» то есть, всѣ ли въ ономъ домѣ ихъ согласія, и нѣтъ ли иновѣрныхъ? (ибо они себя только именуютъ бѣлыми, прочихъ же черными и нечистыми), и когда скажетъ хозяинъ, что чистъ полъ, то есть, всѣ одной вѣры, тогда поклоняются одинъ другому по своему. А если скажетъ: «Полъ не чистъ», то есть, иной вѣры имѣются, тогда они только поздравляютъ другъ друга просто, по нашему.

На учителей своихъ молятся, какъ на сущаго живаго Христа, на начальныхъ иже, какъ на Богородицу (а няньки у нихъ называются, кои ходятъ за больными сконцами), на прочихъ же пророковъ и пророчищъ, какъ на истинныхъ пророковъ и апостоловъ и угодниковъ Божіихъ молятся и всѣ послѣдователи ихъ вѣры другъ на друга, яко на сущій образъ Божій и иконы святыхъ, поклоняются и молятся.

Безъ благословенія учителей своихъ они никакого богомолья и дѣйствія не начинаютъ, также принимать вновь приходящихъ въ пагубную секту свою никого не смѣютъ. Сверхъ оныхъ есть у нихъ высочайшій учитель, а о имени его и въ писемехъ своихъ никому не объявляютъ. Но послѣдователи сему даютъ имя, съ здравымъ разсудкомъ совѣмъ несогласное. И какъ учителя, такъ и простые, именуютъ его: «Государемъ Батюшкою, Божьимъ Гостемъ, Крестомъ торжественнымъ безименнымъ товарищемъ», то есть, словомъ Божіимъ, Рыкою Диломъ, отъ котораго происходятъ, яко источники, всѣ ихъ пророки и учителя. Оный ихъ Государь Батюшка всегда пребываетъ во единомъ изъ первыхъ градовъ, къ коему со всѣхъ сторонъ и изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ сіи ослѣпленные послѣдователи пріѣзжаютъ на поклоненіе, чтобы принять отъ него благословеніе. А онъ, благословляя ихъ, одѣляетъ

крестами и дарить иконами, отсутствующимъ же посылаетъ сухарьки, коими будто бы онъ самъ питается, неслуженныя просфоры и баранки, и какую-то свою проклятую воду, именуемую отъ нихъ святою. Сія подарки они принимаютъ съ великою благодарностію и яко отъ рукъ самого Бога величайшую святыню, и употребляютъ оную съ крайнимъ благоговѣніемъ.

Здѣсь посмотримъ оной секты на пенутные звяки и пелѣныя бредни отъ сущихъ невѣждъ. Они вручаютъ себя таковымъ вождамъ, которые «Господи, помилуй» и «Аминь!» порядочно сказать не умѣютъ. Но какъ другихъ падежно во свѣтѣ водить могутъ? Сами бродятъ въ глубокой тьмѣ невѣдѣнія. Въ случаѣ же недостатка таковыхъ плутовъ изъ мужеска пола, вмѣсто оныхъ занимаютъ учительскія мѣста женщины и дѣвки, кои могутъ по ихъ вѣрѣ учить, коимъ они равно повинуются, какъ и самимъ учителямъ, безъ всякаго зазрѣнія и прекословія. Принимаютъ ихъ учение за слово Божіе, аки отъ устъ самаго Бога исходящее, утверждаясь на рѣчи Апостола Павла: «Нѣсть мужескій полъ, ни женскій; вси бо вы едино есте о Христѣ Исусѣ». И какъ учителя, такъ и пророки, большею частію бывають безграмотныя; но они не только не стыдятся невѣжества своего, но и за честь себѣ ставятъ именоваться книжными, рыбаками безграмотными, Архіереями, будто Святымъ Духомъ просвѣщенными и самимъ Богомъ умудренными, а пророки и пророчицы безграмотныя — понами, мечтая о себѣ безразсудно, яко бы къ нимъ сказано было Спасителемъ нашимъ, Исусомъ Христомъ: «Исповѣдаются, Отче, Господи небеса и земли, яко угаилъ еси сія вся отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ; ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ тобою». И поступають въ учительскую должность не посвященные мужики, и почитаютъ ихъ паче истинно посвященныхъ и достойно избранныхъ, и Святымъ Духомъ чрезъ возложеніе рукъ освященныхъ пастырей. И такъ у нихъ никакого видимаго (посвященія) не бываетъ, но берутъ они на себя оный санъ сами собою, токмо по прореченію на кругу отъ мнимаго ихъ Духа Святаго, иногда же по завѣщанію прежде бывшихъ ихъ учителей, проповѣдниковъ и пророковъ. Учители у нихъ именуются «Христами», потому что будто бы въ нихъ живеть Духъ Христовъ, «Спасителями», что словомъ вселившася въ нихъ Духа Божія, исходящимъ изъ устъ ихъ, спасаютъ души вѣрующихъ, «Искупителями», что будто бы они человѣческое естество отъ грѣха искупають, клятвы законныя избавляютъ, съ Богомъ Отцемъ примиряють и чрезъ Духа Святаго въ чистотѣ предъ нимъ поста-

вляютъ, «Родимыми», что они вѣрующихъ духовно рождаютъ, то есть, приводятъ и принимаютъ въ свою вѣру, «Кормильцами», что питають души пицєю духовною, то есть, словомъ Божіимъ, «Книгами животными», что изъ нихъ происходитъ слово животное, то есть, изъ утробы ихъ устное поученіе, «Богородицами», что изъ нихъ рождается Сынь, Слово Божіе, «Пророчицами», что пророчествуютъ, «Инами», потому, что ходять за большими скопцами по оскосленіи ихъ, при оскосленіи же ихъ помогаютъ имъ, и вновь приходящихъ въ ихъ секту, какъ воспріемницы, берутъ подъ свой присмотръ, «Ангелами и Архангелами», именуется потому, что они, скопчившіеся, яко бы и плоть свою очистили и сдѣлались совершенно безплотными, и будучи ограждены сею мнимою ихъ благодатію, грѣшныя уже не могутъ, «Апостолами», что ловляють и привлекають людей въ ихъ заблужденіе, «Проповѣдниками», что проповѣдаютъ пришествіе мнимаго Христа своего, «Пророками и Дѣльными людьми», что они ходять въ словѣ и дѣлѣ Христовомъ, то есть, пророчествуютъ на кругу, прочихъ же послѣдователей «Святыми и Праведными». Всѣ же они именуется «Братьями и Сестрами, Дѣвственниками, Полевыми монахами, Духовными людьми и Сынами Божіими».

Оныя раскольники хотя и всѣ единого согласія, однако учителя иль весьма строго запрещаютъ входить въ другіе корабли, т. е., къ другимъ учителямъ, и праздновать на чужихъ праздникахъ, развѣ при великой нуждѣ, дабы не развлекались сердцами и не раздѣлялись любовію къ инымъ учителямъ и братіи иныхъ скопщій. И тако дѣлятся на разныя сонмища и собранія, и именуютъ ихъ «Кораблями», и каждый ихъ корабль или проклятый стругъ имѣетъ своего особаго кормчаго, то есть, учителя книги животныя, Ангеловъ, Архангеловъ, Апостоловъ, Проповѣдниковъ, Пророковъ и Пророчицъ.

Однако нерѣдко няньки ихъ и пророчицы между собою сеорятся, за то, если, которую изъ нихъ больше другихъ любятъ, и если у которой бывають сборища чаще; ибо оныя суевѣрные богомольцы приходятъ по большей части съ хорошими гостинцами и присылками, и тѣмъ наставники и наставницы ихъ гордятся предъ другими, что у нихъ въ кораблѣ болѣе числомъ народу.

А въ коихъ мѣстахъ у нихъ бывають сборища и богомолье, именуются «Монастырями», а избы «Сіонскими теремами», нарочно на то уговоранными, кои большею частію бывають у безумныхъ учителей, или нянекъ, въ коихъ будто бы сходитъ къ нимъ Духъ Святой, такъ же, какъ списемъ на Апостоловъ въ Сіонѣ,

въ день пятидесятный, и тѣмъ къ себѣ привлекаютъ, и великія вѣтвы налагаютъ, чтобъ тайны ихъ никому не сказывать. Для лучшей же безопасности достаточные люди изъ нихъ, а особливо въ городахъ, роютъ подземные потаенные погреба, а иные на чердакахъ и высокихъ зданіяхъ устраиваютъ внутреннія горницы, чтобъ меньше слышанъ былъ стукъ, который производятъ ногами, и чтобъ недалеко раздавался отголосокъ пѣнія и гоготанья ихъ, происходящій во время скаканія и круженія ихъ.

Два рода у нихъ бываютъ праздниковъ: едины большіе, а другіе малые. Большіе продолжительнѣе и имѣютъ себѣ предположительное и извѣстное время и назначенные дни, а малые бываютъ случайно и время имъ не назначается и производятся большею частію у нихъ для какихъ либо нечаянно прѣзжающихъ гостей. Большіе празднуютъ во время хромовыхъ праздниковъ тѣхъ церквей, къ которымъ приходи тѣ дома, а по городамъ, когда бываютъ со святыми иконами крестные и публичные ходы; на малыхъ ихъ сборищахъ бываетъ отъ 3 до 10 и больше, а на большихъ 50 и 100 и больше.

При началѣ, когда поютъ начальную молитву, бываютъ вмѣстѣ мужескій полъ и женскій, также и слушаютъ слово отъ начальныхъ пророковъ своихъ и пророчицъ, а кружатся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ порознь. Большіе праздники у нихъ продолжаются и по недѣлѣ, «каково хозяину удастся затереть пиво», то есть, какъ будетъ удаченъ и веселье праздникъ, и какъ гости будутъ легки и свободны сердцами, а гласы и уста пророковъ ихъ имануются у нихъ *«Живогласныя и златыя Архангельскія трубы»*.

Препровождаютъ они праздники свои почти въ безпрестанномъ посолонъ круженія, останавливается токмо ихъ кругъ во время обѣда. А когда ходятъ въ словѣ пророки, нѣкоторые изъ нихъ вертятся по одному на одномъ мѣстѣ какъ жерновъ, такъ быстро, что ни глазъ ихъ не видно; отъ такового быстрого стремленія волосы на головѣ поднимаются вверхъ, на мушпахъ рубахи, а на женщинахъ платья, раздуваются какъ трубы и происходятъ отъ нихъ чувствительный вихрь. Иногда всѣ вообще, по ихъ выраженію, *«въ стѣнку»* составляютъ всеобщій кругъ, и если посмотрѣть на сію ихъ жаркую сцену, когда хорошо сладить, то представится совершенно какъ бы и подлинно плавающій по воздуху или водѣ кругъ, колеблющійся и изтиха поднимающійся, какъ бы единою машиною. Оный кругъ знаменуетъ у нихъ чанъ, или купель духовную, какъ и молва въ народѣ носится, будто бы они въ чанѣ купаются, но сей-то чанъ у нихъ не изъ чувственныхъ досокъ,

но изъ плотей человѣческихъ состоитъ; въ сей-то по ихъ выраженію, духовной купели, то есть, кровавомъ поту, своемъ они крестятся, будучи увѣрены, что тутъ къ нимъ сходить, или, по ихъ выраженію, *«скатаетъ»*, со всею Святою Троицею, Духъ Святый.

И кружатся, *«радыютъ»*, по ихъ выраженію, дотолѣ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ случится собраніе весьма многонародно, принуждены бываютъ даже полъ отъ поту ихъ подтирать ветошниками, а рубахи на нихъ сдѣлаются какъ въ водѣ обмоченныя, и до такого изнеможенія искружатся и измучатся, что уже будутъ безсильны какъ мухи, и обезсилѣвъ нѣкоторые падаютъ, а въ лицѣ бѣлы какъ полотно, почему легко можно ихъ узнать по лицу, когда идутъ они съ богомолья своего.

Оное круженіе свое имануютъ они, по дѣйствию его *«Пивоомъ душоумымъ, чувствительнымъ»*; похваляя сіе, говорятъ: «То-то пивушко то, человекъ, де, плотскими устами не пьетъ, а пьютъ живеть»; по выраженію же *«Радийемъ»*, яко бы кружатся, радыютъ Богу и себѣ, и Богу работаютъ, свои грѣхи омывають, сравнивая сіе круженіе свое съ моленіемъ Христовымъ, о которомъ писано у Луки Евангелиста, что когда Спаситель готовился къ страданію, то молился въ вертоградѣ такъ прилежно, что «бысть потъ его, яко капля крове, каплющая на землю» (Луки глава 22, стихъ 43), будто бы точно оно означаетъ сіе ихъ бѣшенство; въ семъ намѣреніи свой общій кругъ иманутъ они *«Вертоградомъ»*, а составляющихъ оный людей *«Вертоградными и садовыми древами»*. Въ продолженіе же круженія и скаканія поютъ сочиненныя ими пѣсни весьма согласно и пріятно, а иногда какъ бы единогласно со всхлинываніемъ и порывистыми духа трелями, производятъ гоготанье и какой-то необычной тихой свистъ, повторяя безпрестанно: «Ой духъ, Ой духъ, Ой духъ, Ой Богъ (3), Царь Богъ (3), Царь Духъ!» (3); а иные: «О Ега, О Ега, О Ега!» чѣмъ наводятъ на слушающихъ даже нѣкоторый ужасъ. И если послушаютъ ихъ гоготанье изъ за стѣны, то представится совершенно, что они яко бы чѣмъ сѣкутся или *«клянутся»*: можетъ быть не отъ того ли и молва въ народѣ носится, будто бы они, ходя около чана, *«клянутся»* проговаривая: *«Хлыну, хлыну, Христа ишу, выиди къ намъ наружу и дай денегъ на пужу!»* Не удалось ли кому нибудь изъ постороннихъ подслушать ихъ дѣйствія и заключить, что вѣрно они чѣмъ нибудь сѣкутся, и прочимъ талъ въ народѣ разглашено.

При круженіи они всячески дурачатся и бѣсятся: иные изъ нихъ трясутся, кривляются, ломаются, какъ бѣсноватые; другіе топаютъ ногами, присѣдаютъ къ землѣ и вдругъ какъ неистовые вскрикиваютъ, вспрыгиваютъ, приходятъ въ энтузіазмъ, нѣчто перескакиваютъ и говорятъ иными языками, а какими, Татарскими ли, Тарабарскими ли, думаю, и сами не понимаютъ, колыми паче другіе; ни одного слова не знаютъ, да и понимать нечего. Нѣкоторые изъ учителей, когда случится двумъ, или тремъ, изъ нихъ вмѣстѣ на одну бесѣду сойтися, то между собою спорятъ, хвастаютъ и хвалятся, какъ свойственно невѣждамъ, каждый изъ нихъ своею Божескою силою, у кого больше благодати и могущества; одинъ говоритъ: «*Я Богъ Великъ*», а другой: «*А я больше тебя!*» даютъ иногда другъ другу звонкія заушенія и добрыя пощечины, съ тѣмъ чтобы извѣдать силу заушенія, кто изъ нихъ равнодушиѣе и безъ оскорбленія вытерпитъ оныя ударенія, подставляя на то и другую ланиту, тому приписываютъ больше силы и святости; ибо, говорятъ, сказано: «Смиреннымъ дается благодать»; также и ихъ наѣнки и начальныя пророчицы спорятъ между собою и терзаются за власы. Есть у нихъ еще и другой маневръ круженія, именуемый «*Петровъ Крестъ*»: въ ономъ кругѣ становятся по два и по три человека и, помоляся, садятся на мѣста и начинаютъ пѣть пѣсни свои. Тутъ нѣкоторые изъ нихъ, будто бы почувствовавъ пришествіе Божественной силы, изліяніе на себя Духа Святаго, приходятъ въ восторгъ и изумленіе, начинаютъ вдругъ дрожать, трястися и кривляться, и въ такомъ изступленіи выговариваютъ нѣсколько словъ поучительныхъ и кончаютъ пророчествомъ.

XXXII.

СЕКТА ТАТАРИНОВОЙ И БУКСГЕВДЕНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ 1-мъ томѣ своихъ изданій въ статьѣ «Хлысты Михайловскаго замка» мы сказали нѣсколько словъ о сектѣ Татариновой и Буксгевденъ. Теперь мы по правительственнымъ источникамъ, изложивъ полную исторію этой любопытной въ Россіи секты.

I.

Начало секты въ Михайловскомъ замкѣ въ 1817 году.

Въ сентябрѣ 1817 года дошло до свѣдѣнія Правительства, что живущая въ Михайловскомъ замкѣ, ¹⁾ (при матери своей, полковницѣ *Буксгевденъ*, подполковница Екатерина Татаринова содержитъ какую-то особенную секту и приводитъ въ оную и другіихъ. Это послѣднее обстоятельство основывалось на письмѣ, писанномъ г-жею Татариною къ женѣ польской службы маіора *Францъ Антъ*. Въ письмѣ этомъ Татаринова, называя ее «*дражайшею во Христвъ сестрицею*», проситъ не открывать ни кому ихъ тайны; ибо Господь запрещаетъ бросать перлы предъ «*нечистыми животными*», изъясняя, что вся тайна ихъ секты заключается въ 14 гл. 1-го Посл. къ *Коринтянамъ*, ст. 1, 2, 3, 4, и 5, и наконецъ увѣдомляетъ, что мать ея до сентября мѣсяца уѣдетъ, и тогда она, Францъ, можетъ занять ея комнату, которую уже Татаринова ей и предназначила.

Посмотримъ, что же говорилось въ 1 посланіи къ Коринтянамъ.

Стихъ 1-й: «Держитесь любви, ревнуйте же духовнымъ: наче же да пророчествуете».

Стихъ 2-й: «Глаголай бо языки, не человекомъ глаголетъ, но Богу. Ни кто же бо слышитъ, духомъ же глаголетъ тайны».

¹⁾ Дѣло III-го отдѣленія собственной Его Императорскаго величества канцелярія.

Стихъ 3: «Пророчествуай же, человѣкомъ глаголетъ созиданіе, и утѣшеніе, и утвержденіе».

Стихъ 4: «Глаголай бо языки, себе зиждеть: а пророчествуай, церковь зиждеть».

Стихъ 5-й: «Хочу же всѣхъ васъ глаголати языки, наче же да прорицаете; болій бо пророчествуай, пожели глаголай языки, развѣ аще (кто) сказуетъ, да церковь созиданіе пріемлетъ».

Приверженные къ сей сектѣ, коихъ число было до сорока человѣкъ (людей всякаго званія, большею же частію изъ пнякаго состоянія), собирались каждое воскресенье, по утру въ 6 часовъ, въ квартиру Татариновой (въ Михайловскомъ замкѣ).

Извѣстными посѣтителемъ, независимо самой Татариновой, маіорши Францъ и солдатки Варвары Осиповой, были: Л-Гв. Семедовскаго полка подпоручикъ *Алексій Гр. Милорадовичъ*; отставной маіоръ, бывший секретаремъ Человѣколюбиваго Общества, *Пилецкій*; отставной придворный музыкантъ *Никита Ив. Федоровъ* (эти трое болѣе прочихъ имѣли вѣру, что служеніе ихъ, моленіе и пророчество, дѣйствуются Св. Духомъ); Л-Гв. Преображенскаго полка капитанъ *Бригемъ*; три брата *Рачинскихъ*, офицеры Л-Гв. Семеновскаго полка; Л-Гв. Измайловскаго полка поручикъ *Миклашевскій*; капитанъ *Буксгевденъ*, братъ г-жи Татариновой, и проживавшая у г-жи Загряжской, дѣвица Настасья Петровна *Шпергъ*.

Въ комнатахъ, гдѣ собирались сектанты, повѣшенъ былъ на стѣнѣ большой образъ «*Тайная Вечера*». Всѣ собравшіеся сажались вокругъ комнаты, вставали, читали въ слухъ: «*Отче нашъ*» и пр., потомъ изъ Евангелія Св. Іоанна. Послѣ чего Пилецкій и Федоровъ говорили проповѣди по смыслу чтенія, а потомъ всѣ присутствующіе, ставъ на колѣни, пѣли на распѣвъ слѣдующіе стихи:

«Дай намъ Господи.

Къ намъ Іисуса Христа!

Дай намъ Сына Твоего!

Господи, помилуй грѣшныхъ насъ! и проч ..

Во время молитвъ, одинъ становился на средину, вертѣлся кругомъ на востокъ, по окончаніи же молитвы подходилъ къ каждому и пророчилъ, большею частію лестными предсказаніями, на распѣвъ, скороговоромъ, безъ всякаго порядка въ рѣчахъ, и едва ли что можно было разумѣть. Пророчествовали же болѣе женщины и сама Татаринова. Всѣ они заражены были мыслию, что на сихъ пророковъ и пророчицъ бываетъ сошествіе Св. Духа. Пророки и пророчицы увѣряли, что когда бываютъ въ семъ положе-

ніи, то не помнятъ себя и говорятъ не собою, но Св. Духомъ, и по тому сами не знаютъ, что кому предрекаютъ.

20 сентября, была составлена, генераломъ отъ инфантеріи *Вязмитиновымъ*, краткая записка Государю Императору, въ которую не были внесены тѣ существенныя подробности, которыя бы могли обратить на сей предметъ достодолжное вниманіе, напримеръ: не были именованы лица, составляющія это сборище; пѣсни, которыя въ сборницѣ пѣлись и т. п. На записку эту князь Александръ Николаевичъ *Голлицинъ*, изъ Москвы, отъ 15 октября, того же 1817 года, за № 4, собственноручнымъ письмомъ извѣстилъ г. Вязмитинова, что «Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ записку (вашу) о собраніяхъ въ Михайловскомъ замкѣ, у подполковницы Татариновой, указать (мнѣ) соизволилъ сообщить вашему высокопревосходительству, что можно оставить оныя безъ вниманія, какъ не заключающія въ себѣ важности. Находи же, что въ Михайловскомъ замкѣ отведены комнаты *Буксгевденъ*, а не *Татариновой*, повелѣлъ (мнѣ) написать къ барону *Альбедилло* письмо.

Письмо это, изъ Москвы же, отъ 7-го октября, 1817 года, повелѣвало сдѣлать замѣчаніе, что, «по положенію о зимнемъ дворцѣ, ни кто въ оный не можетъ быть принятъ на зятельство безъ Высочайшаго соизволенія; по чему и полковница Буксгевденъ не могла имѣть въ отведенныхъ ей комнатахъ, въ Михайловскомъ замкѣ, на зятельствѣ подполковницу *Татариннову* и маіоршу *Францъ* безъ Высочайшей воли, что и впродѣ подтверждено къ наблюденію», и т. д.

Такимъ образомъ не было тогда обращено ни какого вниманія на сущность этой секты, которая по обрядамъ своимъ, слегка только упомянутымъ, и въ особености по пѣсни; «Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа» и проч., оказывается шесто *Хмстовскою*. По чему и лица, какъ милостиво оставленные безъ всякаго преслѣдованія, не оставили своихъ дѣйствій....

III.

Переселеніе секты къ Московской заставѣ въ Петербургъ и открытіе оной въ 1837 году.

Въ 1837 году, находившійся въ услуженіи у тайнаго совѣтника Попова, крѣпостной человѣкъ, *Петръ Александровъ*, обнаружилъ, что близъ Московской заставы, на дачахъ, принадлежащихъ титулярному совѣтнику Федорову и Медіку *Косовичу*, учреждена

статскою совѣтницею Татариновою религиозная секта, къ которой принадлежать нѣкоторыя, поименованныя имъ, лица. Въ слѣдствіе сего, отъ 8 мая (1837), въ 10 часовъ вечера, по Высочайшему повелѣнію, С.-Петербургскій оберъ-полицеймейстеръ генераль-маіоръ *Кокоскинъ*, начальникъ штаба корпуса жандармовъ, генераль-маіоръ *Дубельтъ*, и оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, флигель-адъютантъ полковникъ графъ *Протасовъ*, прибыли на поманутыя дачи, и приняли предварительныя мѣры, дабы, во время осмотра внутренняго жилья оныхъ, и допроса живущихъ, не могло укрыться что либо отъ внимательнаго наблюденія, и потому, послѣ нѣкотораго промедленія, были впущены во внутренность дачъ.²⁾

Въ началѣ всѣ эти правительственныя лица посѣтили тайнаго совѣтника Попова, котораго нашли спящимъ. Онъ указалъ имъ устроенную, въ занимаемомъ имъ домѣ, особенную молельню, состоящую изъ двухъ покоевъ, внутренность коихъ имѣла видъ церкви, съ образами и огромными церковными подсвѣчниками, по безъ иконостаса и алтаря. Въ одной изъ сихъ комнатъ находился столъ съ ящиками для храненія церковныхъ свѣчей, другая обставлена стульями, между коими одни кресла, назначенныя, какъ показалъ Поповъ, для старшины ихъ союза. Къ сему Поповъ присовокупилъ, что «живущіе на дачѣ собираются въ эту молельню по воскреснымъ днямъ, въ 4 часа по полудни, и приносятъ свои усердныя молитвы Господу Богу безъ всякихъ особенныхъ обрядовъ».

Разсказъ этотъ тайнаго совѣтника Попова не былъ правиленъ; ибо, по словамъ уже дочерей его, «въ назначенные дни собиравсь въ одну изъ молельнь всѣ, живущіе на дачѣ Федорова и нѣкоторые

²⁾ Сдѣсь постоянно живущими найдены слѣдующія 28 человекъ: 1) генераль-лейтенантъ Елисавета Павловна Головина, 2) дочь ея, Екатерина Евгеньевна, 3) сынъ Сергѣй Евгеньевичъ, 4) тайный совѣтникъ Василій Михайловичъ Поповъ (членъ совѣта главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ), 5) дочь его, Вѣра, 18 лѣтъ, 6) тоже, Любовь, 16 лѣтъ, 7) тоже, Софія, 12 лѣтъ, 8) статская совѣтница Екатерина Филипповна Татаринова, 9) ея пріемщица и воспитанница, Анна Александровна Васильева, 10) статскій совѣтникъ Мартынъ Степановичъ Пилецкій, 11) отставной инженеръ-капитанъ Петръ Филипповичъ Буксгевденъ, 12) титулярный совѣтникъ Никита Ивановичъ Федоровъ, 13) жена его, Марья Васильевна, 14) ихъ дочь Екатерина Никитична. Служители генеральши Головиной: 15) горничная Елена Яковина, 16) кухарка Анна Иванова, 17) лакей Павелъ Михайловъ, 18) тоже Борисъ Кодратьевъ, 19) работникъ Сергѣй Васильевъ. Прислуга тайнаго совѣтника Попова: 20) работница Олимпиада Шыррева, 21) лакей Трифонъ Ивановъ, 22) работникъ Никита Ивановъ, Прислуга Татариновой: 23) работница Екатерина Иванова, 24) тоже Февронья Васильева. Прислуга Федорова: 25) горничная Елисавета Михайлова, 26) кухарка Прима Романова, 27) дворникъ Самисонъ Ивановъ, 28) тоже Иванъ Андреевъ.

изъ постороннихъ посѣтителей, какъ то: отставной гвардіи поручикъ князь Елѣпидифоръ Энгальчевъ, съ своею женою, служащій въ канцеляріи Ея Императорскаго Величества коллежскій Ассесоръ Ростиславъ Родіоновъ, и сынъ генераль-лейтенанта Головина, Инженернаго училища юнкеръ Головинъ. Собранныя обыкновенно одѣвались въ бѣлую одежду, женщины въ платьѣ обыкновеннаго покроя, мужчины въ бѣлые халаты. Тутъ начинали пѣть разныя духовныя пѣсни; *одинъ, или одна*, изъ принадлежащихъ къ союзу, начиналъ вертѣться, и такое движеніе продолжалось до-тѣхъ-поръ, какъ почувствуетъ въ себѣ «*вдохновеніе, иногда же сіе движеніе исполнялось и всеми одругъ*». Средняя изъ дочерей тайнаго совѣтника Попова, Любовь, непрерывно оказывала отвращеніе къ этимъ обрядамъ, и тѣмъ привлекала на себя гнѣвъ своего отца, и въ особенности Татариновой, которая, выдавая себя вдохновенною, приказывала Попову тѣлесно наказывать дочь свою. Поповъ въ теченіе болѣе года билъ ее палками по два, иногда по три раза въ недѣлю, иногда до крови, не позволяя ей имѣть сообщенія съ сестрами, держалъ ее въ строгомъ уединеніи, на ночь запиралъ въ чуланъ и бралъ къ себѣ ключъ. Она дѣйствительно найдена была запертою въ чуланѣ, между жилими комнатами, не имѣющемъ оконъ, кромѣ одной только двери, отъ которой ключъ былъ у отца. Сестры ея утверждали, что она всегда пользовалась цвѣтущимъ здоровьемъ, и только со времени этихъ истязаній начала чахнуть и, какъ сказано въ актѣ, «*на ней осталась, такъ сказать, одна кожа и кости, такъ что видъ сей дѣвицы внушаетъ невольное состраданіе*».

Послѣ сего осмотрѣнъ былъ домъ, занимаемый Татариновою. У ней всѣ пріемныя комнаты украшены были образами огромной величины,³⁾ съ такими же подсвѣчниками предъ каждымъ. Въ

³⁾ Изъ описи, находящейся во 2-мъ томѣ дѣла о Татариновой, хранящемся въ 11 отдѣленіи собственной Ея Императорскаго Величества канцеляріи, видно, что оригиналы живописныя изображенія, принадлежавшія вдовѣ статскаго совѣтника Татариновой, урожденной Буксгевденъ, находятся въ соборѣ Александровской Лавры слѣдующія:

1. Икона Спасителя въ натуральную величину, оригиналъ академика Боропковскаго, оцѣнена въ . . . . . 1500 р. сер
2. Икона Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, въ натуральную величину, художника Залѣскаго, въ . . . . . 500 " "
3. Архистратига Михаила, съ пламеннымъ мечемъ, оригиналъ академика Олешковскаго, въ . . . . . 1000 " "
4. Марія Магдалина, унижающей ноги Спасителя, въ половину натуральной величины, оригиналъ Боропковскаго, въ . . . . . 1500 " "

спальнѣ ея, на маленькомъ столикѣ, стояла дароносица, въ которой найденъ кусокъ благаго сдобнаго хлѣба. Татаринова, какъ сказано въ актѣ, приняла объявленную ей Высочайшую волю съ должнымъ послушаніемъ, выдала немедленно всѣ бумаги свои, и, въ безусловной преданности своей Православной церкви, «старалась, однако же, доказать истину своего ученія. По ея собственнымъ словамъ, «она достигаетъ до высочайшей степени духовнаго совершенства исполненіемъ своихъ обрядовъ, и еще слѣдующимъ средствомъ: предъ началомъ какого либо namъренія, посредствомъ письма на имя Христа Спасителя, она вопрошаетъ его: должно ли исполнить предначертанное, или отказаться отъ своего namъренія? Письмо это кладетъ она вечеромъ къ подножію образа Спасителя, а утромъ всегда уже въ невольныхъ тѣсняхъ возлащаетъ полученный ею отвѣтъ».

Генераль-лейтенантъ Головина, статскій совѣтникъ Пилецкій и отставной инженеръ-капитанъ Буксевденъ, съ тою же покорностію приняли объявленіе Высочайшей воли. «Два послѣдніе, въ своихъ разсужденіяхъ, совершенно раздѣляли и поддерживали религіозное мнѣніе Татариновой».

Въ домѣ занимавшемся титулярнымъ совѣтникомъ Федоровымъ, «болѣе всего обнаружено (какъ сказано въ актѣ) признаковъ сильнѣйшей преданности къ сей сектѣ. У него найдено двѣ моделиши, изъ коихъ одна украшена, какъ самая лучшая церковь; образа, паникадила, плащаница, хоругви, все въ изящномъ вкусѣ, и сверхъ того, рядъ отдѣльныхъ комнатъ, также украшенныхъ различными священными предметами и отдѣланныхъ съ нѣкоторою даже роскошью».

Заключеніе акта было слѣдующее: «Сколько судить можно изъ сдѣланныхъ вопросовъ упомянутымъ лицамъ, тайный совѣтникъ

5. Св. Великомученицы Варвары, въ три четверти натуральной величинѣ, оригиналъ Боровиковскаго, въ	1000 р. сер.
6. Св. Великомученицы Екатерины, въ три четверти величинѣ. Боровиковскаго, въ	500 " "
7. Архистратига Михаила у престола, замѣчательное оригинальное произведеніе Боровиковскаго, въ	1500 " "
8. Вознесеніе Христова, оригиналъ Боровиковскаго, въ	300 " "
9. Спаситель Младенецъ гениальное произведеніе Боровиковскаго, въ	1500 " "
10. Икона Владимирской Божіей Матери; оригиналъ его же	500 " "
11. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы	500 " "
12. Успеніе Божіей Матери	
13. Благовѣщеніе	
Итого	10,000 р. сер.

Поповъ¹⁾ и генераль-лейтенантъ Головина, въ особенности первый, предались ученію Татариновой единственно изъ сильнаго чувства фанатизма.

Всѣ они не употребляютъ никогда мясной пищи, исключая наемной прислуги, состоящей изъ пяти человекъ мужскаго и семи женскаго пола, которые вообще въ ихъ обрядахъ ни какого участія не принимаютъ.

Всѣ упомянутыя лица и, вмѣстѣ съ ними, юнкеръ Нижегородскаго училища Головинъ, отлученный на одинъ день для свиданія съ родительницею, арестованы были въ своихъ комнатахъ, впродѣ до особеннаго повелѣнія».

III.

Судъ надъ сектантами и Высочайше опредѣленное имъ наказаніе.

Дѣло это, какъ дѣло особой важности, разсматривалось въ особомъ секретномъ Комитетѣ, и, по опредѣленію онаго, удостоенному Высочайшаго утвержденія, виновные подвергнуты слѣдующимъ взысканіямъ:

1. Тайный совѣтникъ Поповъ отправленъ былъ въ Казанскій Златоустовъ монастырь, гдѣ 23 апрѣля, 1842 года, и умеръ.

2. Статская совѣтница Татаринова и

3. Воспитанница Анна Васильева отправлены были въ женскій Кашиинскій монастырь (Тверской губерніи). Она и родственники ея нѣсколько разъ просили объ освобожденіи ея изъ монастырскаго заключенія. По генераль-адъютантѣ графѣ Протасовѣ въ 1843 году увѣдомилъ, что «Татаринова въ религіозныхъ понятіяхъ своихъ никакой перемѣны не оказываетъ, отзывалась, что она оскорбитъ Духа Святаго, если плоды, какіе видитъ отъ своихъ религіозныхъ занятій, признаетъ заблужденіемъ». На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ написано карандашемъ: *Пельза послѣ такого отзыва*. Въ 1846 году (въ августѣ), въ слѣдствіе поступившаго ходатайства о помилованіи Татариновой, сдѣлано было сношеніе съ генераль-

¹⁾ Изъ секретнаго дѣла, производившагося, по Высочайшему повелѣнію, съ 1820 году, о выемкѣ изъ С.—Петербурга главы скопцовъ Седяванова видно, что производившій дѣлъ вообще о скопцахъ былъ этотъ самый Поповъ, а этия и объясняется, почему тогда уже, какъ всѣмъ скопцамъ вообще, такъ въ особенности Седяванову и окружающимъ его, оказывалось всякое снисхожденіе, независимо отъ разсказовъ самовидцевъ, что Поповъ лично извѣщивалъ Седяванову глубокое уваженіе, и однажды послѣ бесѣды съ нимъ, сказалъ: «Господи! Если бы не скопчество, то за такимъ человекомъ пошла бы полка полками!»

адъютантомъ графомъ Протасовымъ, чтобы узнать о религиозныхъ занятіяхъ Татариновой и «согласна ли она дать письменное обязательство, оказывать неизмѣнное повиновеніе Православной церкви, не входить ни въ какія не благословенныя оною общества, не распространять ни тайно, ни явно, прежнихъ своихъ заблужденій, и не исполнять ни какихъ особенныхъ обрядовъ, подѣ опасеніемъ строжайшаго по законамъ взыскапія?»

Сперва она отказывалась, но въ 1848 году дала подобную подписку, въ слѣдствіе которой и разрѣшено ей, Татариновой, пребываніе въ городѣ Москвѣ.

4. Статскій совѣтникъ *Пилецкій* препровожденъ былъ въ *Суздальскій Спасо-Евхимовскій монастырь* Владимірской губерніи, откуда въ 1842 году, послѣ даннаго имъ письменнаго обязательства о неизмѣнномъ повиновеніи Православной церкви, былъ переведенъ на жительство въ *Костромскую* губернію, въ іюль 1846 года, на основаніи засвидѣтельствованія мѣстнаго начальства, что онъ исполняетъ всѣ правила Православной церкви, Высочайше разрѣшено ему свободное жительство вездѣ, не исключая столицъ, съ освобожденіемъ его отъ надзора; почему и прибылъ онъ тогда въ С.-Петербургъ.

5 и 6. Титулярный совѣтникъ *Федоровъ* и жена его отправлены были: первый въ *Юрьевъ*, а вторая въ женскій *Солтудуховъ монастырь* Новгородской Епархіи. Впрочемъ и они, еще въ 1838 году, по уваженію ихъ раскаянія, освобождены изъ монастырей, съ воспрещеніемъ только вѣзда въ обѣ столицы и съ тѣмъ, чтобы за ними въ Новгородѣ, гдѣ они остались на жительство, учрежденъ былъ полицейскій надзоръ, а отъ духовенства продолжаемо было назиданіе къ утвержденію ихъ въ догматахъ православной вѣры.

7. Отставной капитанъ *Буксгевденъ* былъ высланъ, подѣ надзоръ полиціи, въ *Бѣлозерскъ*. Въ 1842 году удостоился онъ получить Высочайшее разрѣшеніе звать себѣ мѣсто жительства, гдѣ пожелаетъ, съ учрежденіемъ, однакожъ, за нимъ полицейскаго надзора и съ запрещеніемъ ему вѣзда въ обѣ столицы. Въ слѣдствіе сего онъ изъ Бѣлозерска отправился въ Выборгъ, а оттуда въ Кашинъ Тверской губерніи. Отсюда три раза просилъ онъ о дозволеніи возвратиться въ С.-Петербургъ, и въ исходѣ 1846 года, на основаніи данной имъ подписки такого точно содержанія, какую далъ, какъ выше значится, статскій совѣтникъ *Пилецкій*, Высочайше разрѣшено и ему, Буксгевдену, жительство, гдѣ пожелаетъ, не исключая столицъ, съ оставленіемъ только подѣ тайнымъ

надзоромъ. Но въ Іюнь мѣсяцѣ 1849 года дошло до свѣдѣнія, что Буксгевденъ, пріѣзжая весьма часто въ Москву, останавливается въ квартирѣ родной сестры своей, Татариновой, и что въ послѣднее время, пріѣхавъ туда 27 мая и оставаясь въ отсутствіе сестры своей на дачѣ, въ селѣ Кунцовѣ, принадлежащемъ Нарышкину, не рѣдко до полуночи занимается сочиненіемъ писемъ, но къ кому именно, этого дознать было не возможно; получаемыя же имъ самимъ письма присылаются къ нему изъ С.-Петербурга, Кашина и по Московской городской почтѣ подѣ адресомъ на имя Татариновой, въ домъ Кумовой, для передачи Буксгевдену, Башкирцову и Арбузовой. О всемъ этомъ тогда же было сообщено Московскому военному генералъ-губернатору, который, отъ 3 іюля, за № 992, увѣдомилъ, что частые пріѣзды въ Москву Буксгевдена и пребываніе въ домѣ Татариновой давно уже обратили на себя вниманіе его, военнаго генералъ-губернатора; по сему случаю онъ учредилъ за нимъ самое тайное наблюденіе, и еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1848 года, независимо отъ надзора, какой имѣется за Татариновою и пріѣзжающими туда перѣдко князьями, Анною и Софією Енгальчевыми, выннлъ полиціи въ обязанность доносить о всѣхъ лицахъ, которыя у нихъ бывають, или къ коимъ они сами ѣздятъ; такимъ образомъ онъ, военный генералъ-губернаторъ, не замедлитъ принять противъ сказанныхъ лицъ надлежащія мѣры, если бы падающія на нихъ подозрѣнія подтвердились. Но о послѣдствіяхъ дальнѣйшихъ увѣдомленій уже не поступало.

8. Генеральша *Головина* съ дѣтьми отправлена была къ ея супругу.

9. Коллежскій ассессоръ *Родионовъ*, служившій въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1838 году переведенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, на службу въ канцелярію Государыни Императрицы и остался безъ взыскапія.

IV.

Возобновленіе секты въ 1848 году на Черной рѣчкѣ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ, 1848 года, генералъ-адъютантъ, графъ Орловъ получилъ безыменное письмо, въ которомъ извѣщали его, что «разсѣянное общество въ маѣ 1837 года у Московской заставы, и носившее имя *тайнаго общества* не совсѣмъ истреблено, и что это пагубное сборище вновь возрождается; что члены этого

общества нѣкоторые были высланы на жительство въ дальнѣйшія губерніи, нѣкоторые хотя и изобличены были принадлежащими къ оному, но, по разнымъ случайностямъ, оставлены здѣсь, а нѣкоторые удалены были только отъ занимаемыхъ ими мѣстъ по службѣ, и въ послѣдствіи одни изъ нихъ воспользовались Всемилюстивѣйшимъ прощениемъ и дозволено имъ возвратиться въ столицу, а другіе главные поборники этого общества, заняли прежнія мѣста по службѣ, и одинъ изъ нихъ у Всемилюстивѣйшей Государыни Императрицы казначей.

Вотъ имена, членомъ этого общества: 1) князь Энгальчевъ, 2) князь Крапоткинъ, Литовскаго полка, 3) надворный совѣтникъ Родіоновъ, 4) Буксгевденъ, 5) Урбановичъ, 6) Пилецкій, 7) Лермонтова, дѣвица, 8) Полякова, мѣщанка, нынѣ жена Родіонова, 9) сестра ея, Марья Полякова, жена писаря 4 Адмиралтейской части (Пустынскаго), и нѣкоторые другіе. Этѣ члены уже соединились со всѣхъ мѣстъ и начали свои преступныя дѣйствія. Разсѣйте писалось въ письмѣ данною вамъ властью эту бессмысленную толпу, противную волѣ Государя и вредную правственности. Я, какъ женщина, не желаю обнаруживать своего имени, но вы, приказавъ обслѣдовать, удостовѣритесь въ истиннѣ.

Генералъ-адъютантъ, графъ Орловъ, по Высочайшему повелѣнію, сообщилъ выписку изъ сего письма Мин. Вн. Дѣлъ графу Перовскому, который возложилъ на Липранди *«произвести немедленно строжайшее секретное изслѣдованіе, но безъ малѣйшей преждевременной огласки: въ чемъ именно состоитъ эта секта, давно ли она образовалась, гдѣ и когда именно сектаторы собираются, и кто изъ главныхъ руководителей»* и проч.

Свѣдѣнія, по письму неизвѣстной, собиравшіяся чиновникомъ Мин. Вн. Дѣлъ И. Липранди и другими лицами и представившіяся Мин. Вн. Дѣлъ съ 1850 г. до половины 1852 г. обнаружили слѣдующее.⁵⁾

1) Родіоновъ Ростиславъ, былъ женою на мѣщанкѣ Пастасѣ Федоровой Поляковой; другая сестра ея, Марья, была замужемъ за Иваномъ Яковлевичемъ Пустынскимъ, занимающимся въ канцеляріи 4-й Адмиралтейской части. Еще сестра Родіоновой, лѣтъ 23, дѣвица Пелагея, проживала у сестры своей, Пастасы. Тутъ же жилъ и кучеръ князя Энгальчева, Прокофій, родственникъ жены Родіонова и преданный ему.

⁵⁾ Донесеніе И. Липранди 1850 г. 18 сентября, за № 297 Мин. Вн. Дѣлъ графу Л. Перовскому.

Родіоновъ имѣлъ нѣсколько дачъ на Черной рѣчкѣ, среди расположенія ихъ каменный домъ занимался хозяйномъ; въ самой большой комнатѣ втораго этажа находился довольно большой образъ, схожій съ тѣми, какіе были отобраны въ 1837 году изъ молельной, гдѣ былъ взятъ и Р. Родіоновъ, и нынѣ находящіяся въ складѣ Александровской Лавры. Кромѣ стульевъ, въ этой комнатѣ не было другой мебели и ни одного стола.

2) Родіоновъ, Павелъ (дѣйствительный статскій совѣтникъ), братъ перваго, имѣлъ также дачи на Черной рѣчкѣ; и служилъ въ канцеляріи Наслѣдника. Жилъ у Лѣтнаго сада, въ казенномъ домѣ, на углу къ Лѣтнему саду.

3) Родіоновъ, Александръ, двоюродный братъ первыхъ, жилъ 4-й части, между Цѣпнымъ и Калицкинымъ мостами, въ домѣ полковника Долинскаго, на Фонтанкѣ.

4) Отставной гвардіи поручикъ, князь Ельиндофоръ Энгальчевъ, жилъ Литейной части, въ собственномъ домѣ, по Сергіевской.

5) Пустынский, Иванъ Яковлевъ, писарь въ 4-й Адмир. части, употреблялся начальникомъ 3-го отдѣленія Департамента Общихъ Дѣлъ, Арсеньевымъ, по найму, въ свободное время отъ занятій въ части.

Вообще изъ первоначальныхъ свѣдѣній, собиравшихся подъ рукой, подтверждалось только то, что Родіоновъ былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ послѣдователей секты, около котораго собирались его родные и нѣкоторые другія лица, особенно въ лѣтнее время. Дачи Р. Родіонова на Черной рѣчкѣ всѣ находились въ смежности съ собою, выходя на рѣчку и на улицу, идущую ей параллельно сзади. Дача, находящаяся въ срединѣ другихъ и занимаемая, самимъ Р. Родіоновымъ, охранялась шестью большими собаками. По совѣщанію съ графомъ Орловымъ, разрѣшено было приступить къ болѣе близкому наблюденію, тѣмъ болѣе, что тутъ, по примѣру и прежнихъ собраній 1817 и 1837-го годовъ, находились гвардейскіе офицеры.

Въ слѣдствіе такого разрѣшенія на слѣдующій годъ избраны были два лица, одно другому неизвѣстныя, которымъ приказано было, для большаго удобства къ наблюденію, искать нанять для себя помѣщеніе, въ лѣтнее время, на дачахъ Родіонова. Одно изъ этихъ лицъ было извѣстно г. министру, и не разъ уже употреблялось съ большимъ усѣхомъ по нѣкоторымъ дѣламъ, капитанша, вдова, лѣтъ подъ тридцать, женщина чрезвычайно ловкая. Она успѣла нанять четыре комнаты въ (мезонинѣ) одной изъ помянутыхъ дачъ, и до 1-го мая перебралась съ горничной и ку-

харкой. Но другой агентъ, тоже ловкій, грекъ, не нашелъ помѣщенія на помянутыхъ дачахъ, или владѣлецъ оныхъ не хотѣлъ его пустить, нанялъ двѣ комнаты рядомъ черезъ плетень съ одной изъ дачъ Родіонова. Греку, подъ видомъ слуги, приданъ былъ испытанный уже Костромской мѣщанинъ.

Но и этотъ надзоръ не доставилъ ожидавшихся свѣдѣній, а только служилъ повѣркой того, что доносилось съ обѣихъ сторонъ, одна другую не подозрѣвавшихъ, что занимаютъ общимъ дѣломъ. Итогомъ этихъ свѣдѣній положительнымъ было одно то, что перечислены были лица, жившія въ это лѣто на дачѣ Родіонова.

Независимо отъ лицъ родственниковъ и близкихъ по сектѣ къ Родіонову, а именно: Пустынскихъ, мужа и жены; сестры Родіоновой, дѣвицы Пелагеи Федоровны; жены смотрителя Чесменской больницы, Емельянова; также сестры Емельяповой (самъ Емельяновъ пріѣзжалъ только временами) и т. п., нанимала дачи, пріѣзжавшая изъ Москвы, генеральша Бутурлина, по свѣдѣніямъ, тоже единомышленница въ сектѣ. Съ ней находилась въ самыхъ близкихъ дружескихъ отношеніяхъ госпожа Болышева, проживавшая на дачѣ, близъ Крестовскаго острова. По словамъ управителя Болышевой, Никиты Иванова, узнано подъ рукою лицами, направленными къ нему, изъ коихъ извѣстный Василій Шапошниковъ, успѣлъ съ нимъ въ трактирахъ сблизиться, что госпожу его Бутурлина ввела «въ богоотступную секту»; называлъ еще придворнаго портнаго, Попова, живущаго въ Гороховой улицѣ, совершающаго по почамъ тѣ же обряды съ приходящими къ нему, присовокупивъ, что главными тутъ: князь Энгальчевъ, Родіоновъ и Бутурлина, и что два сторожа моленной живутъ у Калинкина моста и только въ назначенное время приходятъ къ должности, но что они очень туги на слова, потому что сами «придерживаются къ дьяволицинъ» и пр. Между тѣмъ отъ него же узнано, что какая-то полковница Рандышева, имѣющая здѣсь тягбу, принадлежитъ этой же сектѣ и бываетъ у Родіонова на сходбищахъ; что она развела сына своего съ его женою, потому что это она хотѣла по ихнему молиться. Почти то же подтвердила въ разговорѣ съ подосланной бывшая крѣпостная дѣвушка Родіонова, Марья Ватковичева, служащая у пивейцара Католической церквп. Она же назвала предсѣдателя Адреснаго стола, Богатскаго, придерживающагося той же секты и посѣщающаго моленную въ общихъ собраніяхъ. Участіе Богатскаго не всѣми, однако же, подтвердилось.

Независимо отъ помянутыхъ лицъ, одну изъ дачъ нанималъ извѣстный дѣятель въ сектѣ 1817 и 1837 годовъ, С. С. Уборна-

вичъ-Пелецкій. Къ нему пріѣзжалъ часто князь Энгальчевъ. Но что дѣлалось внутри этѣхъ дачъ, узнать было не возможно, потому что дворникъ и кучеръ князя Энгальчева, Прокофій, на это время жилъ у Родіонова и съ шестью собаками хранилъ дачу. Въ извѣстные дни, особенно по четвергамъ, въ девять часовъ вечера, запирались дачи и отказывалось всѣмъ, кто бы ни пріѣхалъ, подъ предлогомъ, что нѣтъ ни кого дома, между тѣмъ какъ князь Энгальчевъ и еще нѣкоторые, коихъ имена узнать было нельзя, находились у Родіонова. Въ концѣ же іюля и въ августѣ, по четвергамъ въ верхнемъ этажѣ большой дачи, занимаемой самимъ Родіоновымъ, усматривали свѣтъ въ окнахъ, хотя и плотно завѣшанныхъ и пр.

W.

Тщательное изслѣдованіе секты и ея членовъ.

Всѣ этѣ свѣдѣнія далеко не были удовлетворительны, но, не менѣе того, они обозначили нѣсколькихъ лицъ, за которыми было устроено дальнѣйшее тайное наблюденіе, болѣе правильное, изъ котораго сдѣлалось уже болѣе положительно извѣстнымъ слѣдующее:

Отставной поручикъ гвардіи, князь Елиидифоръ Энгальчевъ, въ собственномъ домѣ своемъ, Литейной части, на Сергіевской улицѣ, устроилъ въ нижнемъ этажѣ, возлѣ кабинета своего, моленную, въ которую собирались его однопоклонники: отставной инженеръ-капитанъ, Петръ Филипповичъ Буксгевденъ (извѣстный сектаторъ 1817 и 1837 годовъ), нанимавшій въ домѣ князя квартиру; коллежскій совѣтникъ Родіоновъ, Петръ Родіоновичъ, управляющій конторой Наслѣдника Цесаревича, жилъ Литейной части 1-го квартала въ домѣ, бывшемъ Баура; Ростиславъ Родіоновъ, жительствовавший тоже по близости; отставной статскій совѣтникъ, Мартинъ Степановичъ Пелецкій-Урбановичъ, жилъ въ началѣ Литейной части 1-го квартала въ домѣ Жилина, по Сергіевской улицѣ, а потомъ переѣхалъ столь же близко къ Энгальчеву, въ той же Литейной части, по Кирочной улицѣ, въ домъ Венцеля. Отставной полковникъ, князь Николай Степановичъ Кропоткинъ, жилъ 3-й части 1-го квартала въ д. Энгельгардта; отставной полковникъ, князь Степанъ Александровичъ жилъ въ Офицерской улицѣ, въ д. Кокушкина, и многіе другіе, въ числѣ коихъ дѣвица Лермонтова, остановившаяся у князя Энгальчева, но для вещей наняла по близости квартиру въ д. графа Никитина, гдѣ помѣстила старую няньку и тамъ и прописалась.

2) Независимо отъ всѣхъ этѣхъ лицъ, жившихъ, Литейной части, однимъ изъ постоянныхъ посѣтителей былъ генералъ Головинъ, когда бывалъ въ Петербургѣ; жена его (найденная въ 1837 году въ сборищѣ), вмѣстѣ съ дочерью, сопровождала мужа.

3) Агенты: Шапошниковъ и Наумовъ, узнавъ, что бывший, въ продолженіи шестнадцати лѣтъ, камердинеромъ у генерала Головина, крѣпостной его человѣкъ, Иванъ Васильевъ, удаленный имъ, находился здѣсь, успѣли съ нимъ сойтись по мелкой торговлѣ, которою они увлекли его, и въ бесѣдахъ, между прочимъ, выведали, что господинъ его, съ женой и дочерью (Ханьковой), строго и неотступно содержали секту, по ученію Татариновой. Эта послѣдняя даетъ имъ письменныя наставленія и часто налагаетъ посты, такъ что иногда г. Головинъ, въ продолженіе грѣхъ мѣсяцевъ, обѣдаетъ одинъ и не ѣстъ мяса. Одинъ изъ главныхъ сочленовъ секты есть, между прочими, Костромской помѣщикъ Нелидовъ, имѣющій свой домъ въ Костромѣ, противъ Богоявленскаго Нелидову лѣтъ 45 отъ роду; онъ пріѣзжалъ къ Головину не разъ въ Ригу, а недавно пріѣзжалъ къ нему и въ Петербургъ. Буксгевденъ тоже пріѣзжалъ въ Ригу и по сектѣ находится въ тѣсныхъ связяхъ съ генераломъ, непрерывно развѣзжая то къ нему, то къ сестрѣ своей, Татариновой; Пелецкій, Родіоновъ, князь Энгальчевъ, были какъ свои съ Головинымъ. Сей послѣдній устроилъ у себя, въ имѣніи Смоленской губерніи, Гжатскаго уѣзда, въ селѣ Купровѣ, моленную, куда и уѣхалъ распорядиться, и когда все будетъ кончено, то поселится тамъ; Пелецкій намѣренъ послѣдовать за нимъ. Въ домѣ князя Энгальчева перестроена моленная, такъ что въ ходъ въ нее изъ спальни внизъ и окнами въ садъ; что теперь происходятъ только частныя моленья, а общія начнутся съ сентября. Головинъ писалъ Татариновой, что онъ хочетъ посадить камердинера своего въ исправительное заведеніе, за то, что Пелецкій заподозрилъ его въ болтовнѣ, по это было (какъ камердинеръ завѣрялъ) несправедливо; ибо до тѣхъ поръ, пока онъ находился при должности, онъ, никому никогда ни чего не говорилъ, а только теперь въ первый разъ сказалъ своимъ соторгашамъ. На помянутое письмо Татаринова отвѣчала: «Ты это очень хорошо сдѣлаешь: такое свѣдѣніе, предупреждающее о болтовнѣ, показываетъ, что Богъ намъ покровительствуетъ» и пр. Всѣ сектаторы положили между собою стараться отдалить отъ себя крѣпостную прислугу. Головинъ освободивъ (разскащика) изъ исправительнаго заведенія, болѣе уже не принималъ его въ домъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, удалилъ отъ себя и всю другую крѣпостную при-

слугу: что прошедшей зимой пріѣзжалъ въ Петербургъ Михайло Михайловичъ Татариновъ, родственникъ самой учительницы Татариновой, человѣкъ среднихъ лѣтъ; онъ останавливался у Пелецкаго и, по дѣламъ своей вѣры, ежедневно бывалъ у Головина и Энгальчева; что въ прошломъ году Головинъ пріѣхалъ изъ Москвы 9-го сентября. Лѣтомъ, въ Москвѣ, онъ часто бывалъ у Татариновой, жившей на дачѣ въ Мазилонѣ, въ 7 верстахъ отъ Москвы. На обратномъ пути изъ деревни онъ видѣлся рѣже и всегда скрытно; она жила у Николы въ Плотникахъ, въ Гагаринскомъ переулкѣ, въ д. Кумовой, или Кумановой, гдѣ живетъ и П. Ф. Буксгевденъ. Въ день пріѣзда сюда Головина, 9-го сентября, тотчасъ пріѣхалъ Пелецкій, и пробыли наединѣ до 11-ти час. вечера. 25-го сентября, во вторникъ, было, въ 6½ час. вечера, общее собраніе сектаторовъ у князя Энгальчева, въ числѣ которыхъ были: Головинъ, Пелецкій, Ростиславъ Родіоновъ, съ братьями и какой-то уланскій полковникъ, котораго онъ одинъ разъ только и видѣлъ. Позже вечеромъ, на верхъ, стѣхалось много народу, но пророки уже кончили свое дѣло внизу. 30-го сентября Пелецкій получилъ письмо отъ Татариновой: «*На имя всей братии по Христу*». Письмо это онъ развозилъ по всѣмъ сектаторамъ, и когда пріѣхалъ къ Головину, то этотъ, прочитавъ съ женою письмо, начали креститься и цѣловаться съ Пилецкимъ и прочими, а потомъ крестить и цѣловать самое письмо. На слѣдующій день, по этому поводу, опять собрались на общее моленіе къ князю Энгальчеву. Константинъ Александровъ, бывший лакей Головина, какъ-то нашелъ возможность, подъ предлогомъ, что потерялъ письмо, неся его отъ Родіонова, передать оное бывшему камердинеру, Ивану Васильеву. Письмо это представлено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ: оно переполнено извѣстными хлыстовскими бреднями, и замѣчательно, что Головинъ въ немъ нѣсколько разъ называется не «*братомъ во Христѣ*», какъ это вообще дѣлается у сихъ сектаторовъ, а «*батюшкой во Христѣ*, Евгеніемъ Александровичемъ». Другіе же, упоминаемые въ этомъ письмѣ, имѣются «*братьями и сестрами*».

4) Какъ по слухамъ отъ этого стараго камердинера, не отказавшагося содѣйствовать помянутымъ двумъ агентамъ, такъ и по вновь устроеннымъ путямъ, для болѣе близкаго развѣдыванія, вдругъ замѣтилась сдержанность въ дѣйствіяхъ сектаторовъ. Изъ двухъ совершенно противоположныхъ источниковъ сдѣлалось извѣстнымъ, что камергеръ, Гаврило Степановичъ Поповъ, умышленно, или такъ себѣ, далъ понять Е. А. Головину, что обращено внима-

не правительства на хлыстовскую секту, и невольно напугалъ Головина, который послѣ сего началъ говорить, что къ новому году будетъ просить годовой отпускъ, поселится въ своей деревнѣ, и болѣе въ Петербургъ уже не возвратится; что «въ настоящее время, въ сердца всѣхъ лицъ высшаго правительства, поселился дьяволъ».

И если сектаторы сдѣлались осторожнѣе въ распоряженіяхъ своихъ для общихъ собраній въ домѣ князя Энгальчева, то избранные изъ нихъ не отказались отъ частныхъ собраній для общихъ молитвъ. Они перенесли только мѣсто, которое, по ихъ мнѣнію, должно было быть для нихъ совершенно обезпеченнымъ отъ всякаго надзора; но расчетъ ихъ былъ не вѣренъ.

б) Дѣйствительный статскій совѣтникъ, Яковъ Владимировичъ Ханниковъ, состоялъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, былъ женатъ на дочери Головина, Екатеринѣ Евгеневнѣ, рьяной послѣдовательницѣ ученію Татариновой, и въ 1837 году взятой съ матерью въ сборищѣ. Яковъ Владимировичъ былъ человѣкъ высокаго образованія, но попавъ въ сектаторское семейство обществу, не имѣя твердаго характера и къ тому влюбленный, подчинился вліянію обстоятельствъ и воздуха, его окружавшаго, и, мало по малу, конечно, не раздѣляя сумасбродствъ семейства и близкихъ къ оному посѣтителей, терпѣлъ, для сохраненія семейнаго спокойствія, происходившія тамъ таинственныя чтенія, въ которыхъ тестъ его принималъ такое живое участіе, образованный и заслуженный генералъ отъ инфантеріи Головинъ, и отецъ Ханникова. Нельзя и думать, чтобы Яковъ Владимировичъ могъ снискать до совершенно безразсуднаго мистицизма, каковымъ во всѣхъ отношеніяхъ было, такъ названное, ученіе Татариновой. Но какъ бы то ни было, а вотъ что происходило въ квартирѣ М. В. Ханникова. Онъ жилъ также Литейной части, въ Сергіевской улицѣ, въ д. Дютака, слѣдовательно, въ кругу жилищъ сектаторовъ, которыхъ сборища у князя Энгальчева онъ никогда, однако же, не посѣщалъ. Когда же, какъ было замѣчено выше, Г. С. Поповъ напугалъ Головина, благородіе требовало осторожности, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, фанатизмъ, съ другой стороны, требовалъ и совершенія, по усвоенному себѣ обряду, не личной одному молитвы, а соединенно съ другими. Для этого избрана была суббота. Е. А. Головинъ и жена его, Елисавета Павловна, съ сыномъ Сергѣемъ (взятымъ въ сектѣ 1837 года), обыкновенно пріѣзжали къ обѣду къ своей дочери, Екатеринѣ Евгеневнѣ, а часто и отецъ Якова Владимировича, Владимиръ Яковлевичъ, съ женою Анною Николаевной, и сестрой Варварой

Яковлевной, являлись также къ сему времени. Къ восьми же часамъ вечера присоединялись Мартинъ Степановичъ Пилецкій, князь Ельцидофоръ Парфентьевичъ Энгальчевъ, Ростиславъ Родіоновичъ Родіоновъ, иногда съ братьями. Другихъ не принимали, развѣ кто пріѣзжалъ изъ извѣстныхъ Московскихъ сектаторовъ, о которыхъ предупреждали заблаговременно. Всѣ упомянутыя лица заключались въ одну комнату, гдѣ читали, крестились, тихо пѣли и пр.

б) Въ домѣ Дютака надзоръ отъ правительства былъ устроены положительнѣе прежнихъ, посредствомъ двухъ тутъ жеппицъ, изъ коихъ одна вольноотпущенная, близкая къ прежнему камердинеру, сообщала агентамъ, между прочимъ, что Пилецкій, послѣ отъѣзда Головина въ деревню, повезеть туда разные предметы, употребляемые при обрядахъ этой секты, а равно всѣ посланія Татариновой и пр. Словомъ, все обѣщало полный успѣхъ къ открытію тайнствъ этой секты, и какъ бы развязывало руки тѣмъ уже, что все это не будетъ находиться въ экипажахъ генерала, а у Пилецкаго, котораго легко было взять съ пути со всѣмъ полчищемъ. Множество другихъ данныхъ было собрано для изложенія полной картины секты. *)

VI.

З а к л ю ч е н і е .

Въ это самое время графъ Л. Перовскій оставилъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а пріемникъ его Бибииковъ, съ перваго же дня началъ отмѣнять все, предпріятое своимъ предшественникомъ. Такимъ образомъ прекратилось наблюденіе за настоящей сектой, точно также, какъ и за сектой подполковника Дубовицкаго, открытія которой имѣли болѣе успѣха, нежели по сектѣ Татариновой. У Дубовицкаго, въ помѣстьяхъ его, преимущественно въ Орловской губерніи, въ устроенной молельной, находился уже въ числѣ сектаторовъ одинъ изъ агентовъ, успѣвшій войти въ его довѣренность, и не только что сопутствовавшій ему въ Петербургъ, но былъ посылаемъ и одинъ по дѣламъ секты; замѣчательно, что въ ней находилось нѣсколько лютеранъ. Сущность секты въ главныхъ чертахъ была та же, что вообще ученіе хлыстовъ, съ нѣкоторыми измѣненіями обрядовъ и мнѣній объ Ивѣнѣ Тимофеевичѣ и Данилѣ Филипповичѣ (ихъ богъ и пред-

*) Чтен. въ Импер. общ. истор. и древн. Росс. при Моск. Унив. 1858 г. кн. IV.

тетъ). Основной же догматъ былъ вездѣ *пророчество*, возможность молитвами и *вертѣніемъ* призвать на себя Св. Духа и содѣлаться *пророкомъ*...

XXXIII.

ЛИПОВАНЫ.

(Заграничные раскольники.)

I.

Австрійскіе раскольники.

Наши раскольники живутъ не въ Россіи только у насъ, но и Заграницею, особенно въ Австрійской Галиціи, въ обѣихъ Дунайскихъ княжествахъ: Молдавіи и Валахіи и за Дунаемъ въ Турціи Европейской и Азіятской.

Такъ называемая Буковина, или Черновецкій округъ королевства Галицкаго, есть уголокъ Австрійскихъ владѣній, гдѣ живутъ наши раскольники, ¹⁾ въ слободахъ, въ мѣстахъ уединенныхъ и лѣсныхъ. Три главныя слободы заключаютъ въ себѣ жителей, каждая до 120 семействъ; общій итогъ всѣхъ находящихся въ Буковинѣ раскольниковъ, простирается до 400 семействъ; что, полагая на семейство круглымъ числомъ по 10 душъ обою пола, дастъ для всего раскольниковъ населенія Буковины по меньшей мѣрѣ 4,000 душъ. Больше половины этого итога скучено въ двухъ смежныхъ слободахъ Бѣло-Криницкой и Климовской, которыя по сему составляютъ главное, основное гнѣздо Буковинскихъ раскольниковъ. Гнѣздо это ближе обѣихъ остальныхъ селеній къ Черновцамъ, или Черноцу, окружному городу Буковины, и именно верстахъ въ 30 (съ небольшимъ 2 австрійскія почты); а потому ближе всѣхъ и къ границѣ русской, отъ которой городъ Черновцы отстоятъ тоже около 30 верстъ (одинъ почтовый перегонъ русскій).

Всѣ Буковинскіе раскольники, заключаемые здѣсь подъ общимъ наименованіемъ *Липованъ* (die Lypowaner) суть чистые русскіе, выходцы изъ самаго сердца Россіи, изъ губерній около московныхъ,

а нѣкоторые и изъ самой Москвы. О времени выселенія ихъ изъ отечества, не возможно достать точныхъ свѣденій. Въ отношеніи же къ водворенію ихъ на настоящихъ мѣстахъ жительства, старѣйшими всѣхъ считаютъ себя жители Соколинцевъ, или Миттоки-Драгомирицы, у которыхъ хранится преданіе, что праотцы ихъ поселились здѣсь еще до присоединенія Буковины отъ Молдавіи къ Австріи; что, какъ извѣстно, совершилось въ 1777 году, при императрицѣ Маріи-Терезіи, вслѣдствіе конвенціи, заключенной Австрією и Россією съ Портой, 7 мая 1775 года. Что касается до жителей Бѣло-Криницы и Климовцевъ, то они помнятъ себя пришедшими сюда уже подъ владычествомъ австрійскимъ, именно въ 1783 году, и при томъ не прямо изъ Россіи, а изъ владѣній турецкихъ, съ береговъ Дуная. Поводомъ къ переселенію ихъ оттуда была, говорятъ, услуга, оказанная ими на Дунаѣ одному изъ важныхъ имперскихъ генераловъ, во время военныхъ дѣйствій австрійцевъ съ турками; турки, къ которымъ этотъ генераль попалъ въ плѣнъ, собирались будто бы утопить его въ Дунаѣ, и дѣйствительно утопили бы, еслибъ не подошли и не выручили живнѣе въ сосѣдствѣ раскольники; въ благодарность за то, генераль, согласно просьбамъ своихъ спасителей, выхлопоталъ для ихъ единоверцевъ въ Буковинѣ, отошедшей вслѣдъ за тѣмъ подъ власть Австріи, весьма важныя привилегіи, для воспользованія коими они не замедлили и сами къ нимъ присоединиться. Такъ ли точно было это, или иначе, по Буковинскіе липованы понынѣ пользуются чрезвычайными льготами и преимуществами, изображенными въ декретѣ, дарованномъ имъ отъ Императора Иосифа II въ 1781 году, слѣдовательно въ первые годы присоединенія Буковины къ Австріи. Подлинникъ этого декрета хранится въ Миттокъ-Драгомирицѣ, что очевидно служитъ къ подтвержденію старѣйшинства этого поселенія въ краѣ предъ остальными.

Въ силу дарованныхъ имъ привилегій, за пользованіе землею, на которой они живутъ и воздѣлываніемъ которой питаются, отъ слобожанъ не требуется ничего, кромѣ единожды установленнаго изумительно малаго, почти ничтожнаго оброка: какихъ нибудь гульдена полтора съ семейства, что на наши деньги не составляетъ и рубля серебромъ. Затѣмъ, они освобождены отъ всѣхъ прочихъ государственныхъ и земскихъ повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ; изъяты даже отъ общаго закона конскрипціи и рекрутства. Получивъ оброкъ, выплачиваемый общинами въ массѣ, правительство вовсе до нихъ не касается, предоставляя самимъ имъ всю заботу и всѣ распоряженія по внутреннему управ-

¹⁾ О Заграничныхъ раскол. Н. Надеждина. Записка поданная Мин. Вн. Дѣлъ въ 1846 г.

вленію общинъ, не только хозяйственному, но и полицейскому.

Такая, можно сказать, независимость отъ общихъ условій мѣстнаго порядка, устройства и быта, много способствуетъ къ тому, что Липованы въ Буковинѣ составляютъ не только особый «классъ» или «состояніе» но совершенно отдѣльную «касту», какъ бы «вставку» въ составъ туземнаго населенія, ни на что вокругъ рѣшительно непохожую. Посреди русиновъ, молдаванъ, поляковъ и нѣмцевъ, изъ которыхъ состоитъ населенность края, они кажутся выходцами съ другаго свѣта, ибо до сихъ поръ остаются неизмѣнно такими, какими пришли сюда: совершенными русскими, со всѣми особенностями прародительской Великороссійской національности. Весь домашній бытъ ихъ есть бытъ нашихъ околосмоковскихъ поселенъ: та же русская изба съ углами и крышею подъ князекъ, съ русской печью, даже съ русскими ухватами, кочергою и помеломъ; въ домѣ и на дворѣ тѣ же принадлежности, та же утварь, тѣ же землѣдельческія и другія хозяйственныя орудія; русская телега, съ русской упряжью, съ русскими хомутомъ и дугою; русская баня, съ каменкою и полкомъ; одежда и наряды обонхъ половъ также чисто русскіе, самое домашнее продовольствіе и удовольствіе: щи, каша и квась, медъ, брага и зеленое. Даже въ языкѣ не слышно ни малѣйшихъ слѣдовъ чуждаго, разноплеменнаго сосѣдства: это чистая великороссійская, подмосковная рѣчь, безъ всякой примѣси и порчи. Между тѣмъ, нельзя сказать, чтобы раскольники жили здѣсь совершенно уединенно, не имѣя никакихъ сообщеній съ прочими туземцами. Хотя главное занятіе ихъ состоитъ въ земледѣліи и другихъ вѣтвяхъ сельскаго, околосмоковскаго хозяйства; однакожъ, по обычаю русскому, они не чуждаются и другихъ промысловъ на сторонѣ; въ особенности же, занимаются разными мастерствами, какъ то: плотничнымъ, каменщицествомъ, земляными работами и т. п., въ чемъ, надо сказать, между туземными жителями нѣтъ имъ соперниковъ. Это даетъ имъ поводъ, особенно во время, свободное отъ полевыхъ занятій, разсыпаться не только по всей Буковинѣ, но и по другимъ смежнымъ округамъ Галиціи. Оттого, мужчины, и въ особенности пылкіяго молодого поколѣнія, почти всѣ разуміютъ и говорятъ не только по русински, или по руснацки (мѣстнымъ нарѣчіемъ языка малороссійскаго), но и по молдавански; одинъ лишь языкъ цѣмцкій, не смотря на преимущества, присвоенныя ему, какъ языку правительства, не дается имъ также, какъ и всему туземному простонародію. Впрочемъ, этотъ навыкъ понимать и объясняться на

мѣстныхъ нарѣчіяхъ есть все, что Липованы приносятъ домой со стороны. Другими же путями, никакой сторонній элементъ не проникаетъ въ заповѣдную ограду ихъ семействъ, — вступающихъ въ брачныя союзы только между собою и даже въ качествѣ домашней прислуги не допускающихъ къ себѣ никого изъ туземцевъ. Такимъ образомъ, народность русская, со всѣми мельчайшими подробностями и оттѣнками, какъ будто окаменѣла въ нихъ, и пребываетъ въ такой цѣлости и чистотѣ, какую въ настоящее время не вездѣ сыщешь и въ самой Россіи. Въ край сохраняется живая память, какъ блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Павловичъ во время свиданія съ Императоромъ Францемъ, бывшаго въ Черновцахъ 5 октября 1816 года, изволилъ любоваться этою необыкновенною бережливостію русской національности въ Липованахъ, представленныхъ Его Величеству въ числѣ трехъ паръ разнаго возраста, стариковъ, середовичей и молодыхъ, удостоилъ ихъ нѣкоторыхъ распроовъ о житьѣ-бытьѣ ихъ, и отпустилъ ихъ съ щедрыми подарками.

Само собою разумѣется, что такой непоколебимой затвердѣлости въ древнихъ праотеческихъ правахъ и привычкахъ, главнѣйшимъ образомъ, содѣйствуетъ раскольничество Липованъ, содержащее ихъ не только во внѣшнемъ отчужденіи, но и во внутреннемъ непримиримомъ отвращеніи отъ всѣхъ разновѣрцевъ, наипаче же отъ православныхъ русиновъ и молдаво-валаховъ, кои въ Буковинѣ суть господствующее народонаселеніе. Фанатизмъ раскола, который и былъ единственною причиною удаленія ихъ изъ отечества, сохраняется въ нихъ въ такой силѣ и съ такимъ упорствомъ, что не было доселѣ примѣра, чтобы кто изъ нихъ пзмѣнилъ своимъ заблужденіямъ въ пользу православія; тѣмъ болѣе другаго всякаго христіанскаго вѣроисповѣданія. Секта, къ которой большинство ихъ принадлежитъ по расколу, есть секта *поповщинская*: она исключительно господствуетъ въ слободахъ Вѣло-Криницъ и Миттокъ-Драгомирѣ. Къ сектѣ *безпоповщинской* относятся семействъ 30, водворенныхъ въ слободѣ Климовцахъ, и только. Нѣтъ сомнѣнія, что это религіозное разведеніе принесено сюда еще первыми переселенцами, а не здѣсь возникло. Послѣдователи обѣихъ сектъ равно пользуются привилегіями Липованъ, въ отношеніи къ общественному и гражданскому быту. Между собою живутъ они, если не въ совершенномъ братствѣ, то по крайней мѣрѣ и не въ открытой враждѣ, даже по наружности въ ладу и добромъ согласіи. Они не чуждаются вступать и въ брачныя союзы другъ съ другомъ, что иногда бываетъ причиною перехода лицъ и семействъ

изъ секты въ секту, преимущественно изъ безпоповщины, которая есть слабое меньшинство, въ поповщину. Впрочемъ, это послѣднее не ослабляетъ, напротивъ усиливаетъ и раздражаетъ внутреннее религиозное соперничество сектъ.

Австрійское правительство^{*)} относительно своихъ Липованъ соблюдаетъ съ строжайшею точностью буквальный смыслъ данныхъ имъ привилегій, но никакъ не болѣе. Оно оставляетъ старожиловъ жить, какъ они жили; и хотя, въ теченіе болѣе полувѣка, число ихъ значительно умножалось естественнымъ путемъ рожденій, оно не увеличило ни грошемъ положеннаго съ нихъ оброка, но зато не увеличило ни пядью и земли, предоставленной имъ первоначально въ пользованіе; это то служитъ причиною, что нѣкоторые изъ нихъ, ради тѣсноты, стали выселяться во владѣнія помѣщичьи, съ принятіемъ на себя помѣстныхъ тягостей. При такой системѣ дѣйствованія, тѣмъ менѣе можно ожидать отъ правительства, чтобы оно дозволило и безъ того уже тѣснящемуся населенію Липованъ приумножиться еще новыми пришельцами, безъ всякой пользы для государства. Притомъ эти пришельцы обыкновенно бываютъ люди бѣглецы, базпаспортные, какимъ образованныя правительства не даютъ у себя пріюта. Но вотъ какъ умудрилась русская смѣтливость, чтобы надуть нѣмцевъ! Буковина находится возлѣ Молдавіи, къ которой нѣкогда и принадлежала. Туда часто отиравливаются здѣшніе Липованы на работы, по разнымъ другимъ дѣламъ и просто безъ дѣла; тѣмъ болѣе, что тамъ изстари живетъ тѣма раскольниковъ, съ которыми они, и по единовѣрью, и по сосѣдству, изстари же ведутъ знакомство и дружбу, даже перѣдко вступаютъ въ близкія родственныя связи посредствомъ браковъ. Случается, что иной умретъ за границею, другіе же, оженивъ, или найдя инныя выгоды, рѣшаются тамъ остаться навсегда; тогда паспорта ихъ приобрѣтаются желающими пройдохами, которые такимъ образомъ, подъ чужими именами Австрійскихъ Липованъ, безпрятвенно впускаются въ Буковину и водворяются въ раскольниковыхъ слободахъ. Было уже замѣчено, что надзоръ мѣстнаго начальства вовсе не пропикаетъ въ эти слободы; сами же слобожане подобныхъ бѣглецовъ не выдаютъ; напротивъ принимаютъ и держатъ весьма охотно, дорожатъ ими какъ представителями Россіи, которая сама по себѣ, никогда не перестаетъ быть для нихъ драгоцѣнною и священною. Въ этомъ, конечно, нѣтъ еще слишкомъ большой важности, что нѣсколько бродягъ находятъ себѣ убѣжище у сво-

^{*)} Сборн. Прав. свѣд. вып. 1. Лондонъ стр. 95.

ихъ собратій по происхожденію и вѣрѣ; но то дурно, что эти бродяги обыкновенно бываютъ если не отъявленные негодяи и мошенники, какъ тотъ, который попалъ на висѣлицу, то непремѣнно, все безъ изъятія, ужасные интриганы, настоящіе, что называется, выжиги, подстрекатели страстей, сѣятели смутъ и козней. Самый религиозный фанатизмъ у старожиловъ Буковинскихъ состоитъ только въ законѣломъ упрямствѣ; не встрѣчалъ вокругъ ни противодѣйствій, ни даже споровъ, этотъ фанатизмъ у большинства спитъ мирно въ блаженномъ самодовольствѣ, и конечно спать бы такъ у всѣхъ, еслибъ эти пройдохи, ради своихъ выгодъ, чтобы придать себѣ больше значенія и вѣсу, не старались памфренно будить его, раздражать и приводить въ безпокойную дѣятельность, которою потомъ и управляютъ. Имъ то именно, а не природнымъ Буковинскимъ Липованамъ, которымъ бы не достало на это ни настойчивости, ни средствъ, принадлежать затѣи и хлопоты объ учрежденіи въ Буковинѣ епископской кафедры для всѣхъ, обитающихъ вѣдъ и внутри Россіи, раскольниковъ: пелѣность, которая въ сожалѣнію увѣчалась неожиданнымъ успѣхомъ.

III.

Молдавскіе и Валихскіе раскольники.

Изъ двухъ такъ называемыхъ Дунайскихъ княжествъ, раскольниками преимущественно изобилуетъ *Молдавія*, граничащая непосредственно съ Россіею; въ *Валихи* же они находятся въ незначительно количествѣ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, они извѣстны подъ тѣмъ же, что и въ Австріи, общимъ именемъ *Липованъ* (по туземному — *липови*).

Въ *Молдавіи* Липованы разсѣяны по всему ея пространству, въ городахъ и въ деревняхъ, совокупно съ туземцами и особнякомъ. Изъ городовъ, кажется, нѣтъ ни одного, гдѣ бы не было хотя нѣсколько, хотя двухъ или трехъ семействъ ихъ, занимающихся ремесленничествомъ, или торговлею. Въ столицѣ Молдавіи, *Яссахъ*, изъ нихъ составлено значительное общество, живущее въ отдѣльномъ предметн городѣ, за *Басилуемъ* и заключающее въ себѣ много богатыхъ купцовъ, ворячающихся порядочными капиталами. За тѣмъ, отдѣльными же обществами, живутъ они въ городахъ *Вотошанъ*, *Тырцаг-Фрумось*, *Хирлеу*, *Бикео*, *Васлуй*: тамъ есть тоже между ними изрядные капиталисты, особливо въ *Вотошанѣ* и *Хирлеу*. По деревнямъ Липованы преимущественно гнѣзятся въ *Верхней Молдавіи (Цара-де-Сосъ)*, главнымъ образомъ въ цинутѣ *Сучавскомъ*. Во всей же *Молдавіи нижней (Цара-де-Джюсъ)*,

известны только двѣ небольшія ихъ деревушки, обѣ въ степяхъ цинута *Галацкаго*. Замѣчательно при этомъ, что въ самомъ городѣ *Галацъ*, центрѣ туземной торговли и промышленности, ихъ вовсе нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, не замѣтно. Сколько всѣхъ Липованъ разбросано такимъ образомъ по всей Молдавіи, опредѣлить съ точностію нѣтъ никакой возможности; приблизительно же можно полагать, что число ихъ здѣсь простирается по меньшей мѣрѣ *тысячъ до двадцати душъ*, въ обоихъ полахъ.

Не смотря на такое примѣчательное количество, составляющее *около двухъ процентовъ* всего населенія туземнаго, гражданское состояніе Липованъ въ Молдавіи не опредѣлено никакими положительными однообразными постановленіями. Живутъ они, по различію мѣстныхъ условій и обстоятельствъ, тутъ такъ, тамъ иначе, съ разными обязанностями и правами, на разныхъ степеняхъ общественного устройства и домашняго довольства. Многіе изъ нихъ, какъ уже было замѣчено, живя въ городахъ, занимаются городскими промыслами: торговлею и ремесленничествомъ. Торгующіе производятъ торгъ преимущественно товарами русскими, за которыми богатѣйшіе изъ нихъ сами ѣздятъ въ Россію на ярманки, особенно въ Харьковъ. Одинъ изъ такихъ торговцевъ, жительствующій въ Хирлеу, городкѣ цинута Ботошанскаго, до того разбогатѣлъ, что тамъ снимаетъ на аренду помѣстья и живетъ настоящимъ бояромъ. Впрочемъ и въ самыхъ городахъ большинство, а по деревнямъ всѣ безъ изыятія имѣютъ главнымъ занятіемъ земледѣліе и другія соприкосновенныя отрасли сельской промышленности. Никто однако изъ нихъ не владѣетъ землей на правахъ полной собственности; но и работаютъ и живутъ они на земляхъ, принадлежащихъ разнымъ другимъ туземнымъ владѣльцамъ, большей частью на церковныхъ и монастырскихъ, за пользование которыми подлежатъ разнымъ помѣстнымъ обязанностямъ. Въ этомъ отношеніи, и горожане въ сущности нисколько не отличаются отъ поселянъ, такъ какъ не имѣютъ и никакихъ особенныхъ правъ, по той причинѣ, что здѣсь городского состоянія въ собственномъ смыслѣ нѣтъ даже и у самихъ туземцевъ. Въ прежнія времена, всѣ повинности Липованъ здѣсь, какъ помѣстныхъ, такъ и земскія, были очень легки; почему Молдавскіе Липованы жили вообще весьма достаточно. Но теперь, когда и церковныя имущества стали отдаваться съ публичныхъ торговъ арендаторамъ, помѣстные отношенія ихъ становятся годъ-отъ-году тяжелѣе: гдѣ прежде отдѣльвались сотнею карбованцевъ, тамъ нынѣ требуютъ тысячи. Самое туземное правительство, довольствовавшееся прежде

небольшою поголовною податью, теперь, кромѣ другихъ поборовъ, взysкиваетъ съ нихъ значительныя суммы за рекрутскую повинность. При всемъ томъ, имъ и нынѣ могло бы быть очень хорошо. Народъ смысленный, ловкій, проворный, одинъ за дюжину Молдаванъ, они охотно приглашаются туземными помѣщиками не только для временной работы, но и для постоянной осѣдлости на ихъ земляхъ, съ весьма выгодными условіями. Только та бѣда, что вино и водка здѣсь очень дешевы, а въ Молдавіи Липованы не похожи на Буковинскихъ трезвостію. Старики еще довольно воздержны; но молодежь любитъ покутить по-русски, особенно гдѣ-нибудь на сторонѣ, вдали отъ грозы отеческой.

Между здѣшними Липованами нерѣдко встрѣтитъ горемыкъ, которые, что называется, спились съ кругу, пронили съ себя все до нитки... А это не можетъ не имѣть вліянія и вообще на нравственность, какъ домашнюю, такъ и публичную, въ чемъ, надо сказать, и самые туземцы представляютъ примѣръ весьма соблазнительный. Оттого, такъ называемыя здѣсь «окна» или *солскоины*, куда ссылаютъ преступниковъ въ каторжную работу, берутъ постоянную дань съ Липованъ, изобличающихся въ воровствѣ, мошенничествѣ, буйствѣ и болѣе, или менѣе важныхъ нарушеніяхъ общественного порядка.

Въ отношеніи религіозномъ, большинство Молдавскихъ Липованъ принадлежитъ къ сектѣ *Поповщинской*. *Безпоповцами*, кромѣ кое-гдѣ разбросанныхъ одинокихъ семействъ, живутъ общинами только въ двухъ мѣстахъ: въ слободкѣ при городкѣ *Васлицъ* и въ одной изъ деревушекъ около *Галаца*; обѣ эти общины состоятъ изъ недавнихъ пришельцевъ, выселившихся сюда изъ Пруссіи, вслѣдствіе усилившихся тамъ строгостей противъ Филипповъ. Что касается до *Поповщинцевъ*, то ихъ переселеніе сюда изъ разныхъ мѣстъ Россіи началось съ временъ давнишнихъ, и до сихъ поръ не перестаетъ обновляться свѣжими выходцами. Старѣйшимъ изъ всѣхъ поселеній раскольниковъ въ Молдавіи считается *Мануиловка*, или *Маноли*, большое село все изъ Поповщинцевъ, лежащее верстахъ въ 12 отъ городка *Фольтчени*, главнаго въ цинутѣ *Сунавскомъ*. Тутъ имѣется у раскольниковъ церковь, устроенная во имя Покрова Богородицы, и сверхъ того существуютъ три монашескіе скита: два мужскіе, и одинъ женскій.

Мануиловка есть центръ и метрополія раскольниковъ въ Молдавіи. По самому мѣстоположенію ³⁾ своему, это есть настоящій

³⁾ Тамъ же стр. 114.

вертеть, затаянный въ дремучей лѣсной чащѣ, на днѣ глубокаго крутояраго оврага. Земля, на которой находится селеніе со всѣми своими принадлежностями, составляетъ достояніе монастыря *Проботъ*, «подклоненнаго», какъ здѣсь говорятъ, то есть укрѣпленнаго со всѣми преимуществами въ собственность святому гробу въ Иерусалимѣ, откуда, чрезъ посылаемаго патриархомъ монаха съ титуломъ эвзарха, и управляется, то есть отдается въ аренду въ пользу патриархіи. Жителей въ селеніи начтется съ сотню и болѣе семействъ, живущихъ особыми домами, выстроенными на русскій манеръ, со всей фивіономіей великороссійскихъ деревенскихъ избъ.

Здѣшніе монахи, всѣ, какъ видно, изъ природныхъ туземцевъ, большаго и не заслуживаютъ. Это люди простые, грубые, необразованные, рѣдко даже сколько нибудь грамотные и притомъ, живущіе въ крайней бѣдности, еле-еле добывающіе себѣ насущное пропитаніе. Скиты ихъ, изъ которыхъ два, мужскій и женскій, раздѣленные другъ отъ друга однимъ только вѣтхимъ, разваливающимся плетнемъ, находятся возлѣ селенія, а третій стоитъ особнякомъ въ лѣсу, верстахъ въ 3 разстоянія, суть не что иное, какъ собранія маленькихъ, темныхъ, грязныхъ конуръ, почти землянокъ, гдѣ гнѣздится по нѣскольکو жильцовъ, или жилищъ. И за право жительства въ этихъ норахъ, да за пользованіе небольшими клочками земли вокругъ, гдѣ набрасывается нѣсколько грядокъ подъ огородныя овощи, какъ монахи, такъ и монахини, обложены подушнымъ налогомъ въ пользу помѣстной экономіи, возвышеннымъ нынѣ до 3 карбованцевъ съ души. Все это, содержа ихъ въ крайней нищетѣ, не позволяетъ имъ подняться ни умственно, ни нравственно. Съ горя они не прочь отъ чарки, гдѣ Богъ пошлетъ; и потому, весьма не рѣдко встрѣчать ихъ шатающихся публично въ видѣ, вовсе не приличномъ иноческому сану...

Молдавскіе Липоване вообще не отличаются жаромъ и силою раскольническаго фанатизма. Причины тому, однако, совсѣмъ другія, чѣмъ въ Буковинѣ. Тамъ религіозное раздраженіе смягчается благонравностью раскольниковъ, слѣдствіемъ окружающаго ихъ внутренняго и внѣшняго благоустройства; здѣсь напротивъ, на ослабленіе религіозныхъ чувствъ вообще, въ томъ числѣ и изувѣрства раскольничьяго, дѣйствуетъ господствующее во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ неустройство и происходящая отсюда шаткость нравственности, домашней и публичной. Сверхъ того, въ Молдавіи это усиливается еще совершенно почти отсутствіемъ людей книжныхъ, посвященныхъ во всѣ таинства раскольнической мудрости.

Въ *Валахіи* число Липованъ не значительно: всего тысячи три душъ обоюго пола. Живутъ они главнымъ образомъ въ *Браилѣ*, городѣ пограничномъ Молдавіи, верстахъ въ 20 отъ *Галаца*, который въ свою очередь не далеко отстоитъ отъ границы Русской, именно отъ *Рени*, городка области Бессарабской. Здѣсь впрочемъ они тѣснятся не столько внутри самаго городка, сколько въ подгородной слободѣ, лежащей при самомъ слияніи рѣкъ *Серета* съ *Дунаемъ*, гдѣ и занимаются преимущественно рыболовствомъ. Затѣмъ, далѣе, есть только двѣ небольшія деревушки, ими населенныя: одна на протоцѣ Дуная, называемомъ *Борчъ*, между *Браиломъ* и *Каларашемъ*; другая на земляхъ монастыря *Знагова*, при рѣчкѣ *Кода-Знагову*, впадающей въ *Ялومیцу*, верстахъ въ 20 отъ *Букареста*. Жители обѣихъ этихъ деревушекъ старожилы, поселившіеся здѣсь издавна; о *Борчовцахъ* даже есть преданіе, что они въ прежнее время были гораздо многочисленнѣе, но въ недавніе годы выселились за Дунай. Что касается до *Браиловскихъ* Липованъ, то они всѣ пришли сюда недавно, уже по возведеніи *Браила* въ настоящій видъ, вслѣдствіе послѣдней войны Россіи съ *Портою* и совершившагося затѣмъ преобразованія Дунайскихъ княжествъ.

По расколу, всѣ *Валашскіе* Липоване *Поповичицы*. Безъ сомнѣнія, малочисленность и ограниченность средствъ не позволили имъ до сихъ поръ обзавестись собственною церковью. У нихъ нѣтъ даже и своего пона; за самонужнѣйшими духовными требамы они вынуждены по сему обращаться въ Молдавію: прежде въ *Яссы*, а нынѣ въ *Мануйловку*, верстахъ за 200 отъ *Браилы*, а отъ *Борча* и отъ *Знагова* еще далѣе. Такое удаленіе отъ единственныхъ какихъ бы то ни было представителей священства и неизбѣжно слѣдовавшая затѣмъ отвычка отъ церковныхъ таинствъ, были причиною, что между ними едва не зародилось горшее зло, отпаденіе изъ обыкновеннаго раскола въ гораздо пагубнѣйшую ересь.

III.

Турецкіе раскольники.

Раскольники не совсѣмъ неправы, утверждая, что собственно въ *Турціи*, по ту сторону Дуная, или, какъ они говорятъ, за *Дунаемъ*, ихъ собратія распространены до *Константинополя*, и далѣе. Но этого не должно разумѣть о большихъ, людныхъ поселеніяхъ, гдѣ бы они жили цѣлыми общинами, какъ въ *Буковинѣ* и обонхъ Дунайскихъ княжествахъ. Отдѣльными лицами, а иногда и семействами, разбросаны они точно по всѣмъ придунайскимъ и приморскимъ городамъ *Булгаріи* и *Румеліи*, начиная отъ *Видина* до *Цариграда*.

Они скучены массами:

Во-первыхъ, въ такъ называемой *Добруджѣ*, полуостровѣ, который описывается послѣднимъ изгибомъ Дуная отъ *Силистріи* къ *Черному морю*;

Во-вторыхъ, въ промежуткѣ *Мраморнаго моря* и *Архипелага*, близъ залива *Геносскаго*;

Въ-третьихъ, на опушкѣ *Малой Азіи*, въ край морей *Мраморнаго* и *Чернаго*, отъ полуострова *Кизикскаго* на первомъ, до бухты *Самсунской* на послѣднемъ.

Въ недавнія времена, значительное количество ихъ было отправлено самимъ правительствомъ Турецкимъ еще дальше, въ *Сирию*.

Между турецкими раскольниками, не столько въ религіозномъ, сколько въ политическомъ отношеніи, должно различать два ихъ разряда: простыхъ, обыкновенныхъ раскольниковъ, которые, выѣзжавши изъ Россіи, нашли себѣ здѣсь пріютъ на общихъ основаніяхъ туземнаго порядка, или лучше безпорядка, и раскольниковъ-казаковъ, живущихъ на особомъ военномъ положеніи, съ особыми обязанностями и правами. Первые называются и здѣсь вообще *Липованами*; послѣдніе извѣстны подъ именемъ *Игнатъ* (или *Егнатъ*) *Казаковъ* (по русски *Некрасовцевъ*).

Раскольники, разбѣянные по городамъ *Бумаріи* и *Румелии*, состоятъ изъ обыкновенныхъ Липованъ, селеній же обитаемыхъ подобными Липованами, только два, оба въ *Бумарскомъ Подунавьи*: одно, называемое *Татарница*, верстахъ въ 30 отъ *Силистріи*; другое, называемое *Камень*, верстахъ 15 отъ *Мачина*. Первое содержитъ въ себѣ около 50 семействъ; въ послѣднемъ, насчитываютъ ихъ далеко за 100. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, жители главнѣйше занимаются рыболовствомъ по Дунаю; впрочемъ, не чуждаются и земледѣлія, держатъ сады, огороды, бахчи, а нѣкоторые имѣютъ и виноградники. По суевѣрію, городскіе Липованы принадлежатъ къ разнымъ сектамъ раскола; но болѣе, сколько извѣстно, къ *Поповичинъ*.

Въ обыкновенныхъ Липованахъ турецкихъ, нѣтъ вообще ничего важнаго и достопримѣчательнаго. Но *раскольники-казаки* представляютъ явленіе, заслуживающее особеннаго вниманія.

Некрасовцы.

Главнымъ мѣстопребываніемъ *казаковъ-раскольниковъ*, или *Игнатъ-Казаковъ* въ Турціи, остается и теперь сѣверо-восточный приморскій уголъ *Добруджи*, непосредственно смежный съ Россіею. Тутъ по прежнему населяютъ они три огромныя слободы, всѣ въ

педальномъ разстояніи отъ *Тулчи*, и еще ближе отъ *Габадага*. Изъ этихъ слободъ, самая большая есть *Серякой*, или *Сари-Кой*, переверканная русскимъ выговоромъ въ *Серяково*, кругомъ почти омываемая развѣтвленіями огромнаго Дунайскаго лимана, извѣстнаго подъ именемъ озера *Разельмъ*: въ ней считается болѣе 600 домовъ. Другая слобода *Слава* разбросана въ дремучемъ лѣсу по рѣчкѣ *Слава*, вливающейся въ лиманъ *Головицу*: тутъ тоже около 600 домовъ. Слобода третья *Журиловка* лежитъ между Головицею и Разельмомъ, противъ самаго *Портайскаго шрла Дуная*: домовъ въ ней до 500. Между всѣми ими разстоянія не болѣе какъ верста пятнадцать; и на этомъ маломъ пространствѣ скучено, до 1,700 семей: что составляетъ населеніе по меньшей мѣрѣ въ 8,000 душъ. Возвращеніе въ отечество Некрасовцовъ, удостоившихся всемилостивѣйшаго прощенія во время послѣдней войны съ Турціею, нисколько не разорило этого гнѣзда дикаго, свирѣпаго изуверства, соединеннаго съ непримиримою ненавистью къ Россіи. Убыль вознаградилась новопрібывшими бѣглецами, наслѣдовавшими духъ и нравы своихъ предшественниковъ. Хотя большая часть ихъ теперь уже не казаки по происхожденію, а просто всякаго рода сволочь изъ простопародія русскаго, но они продолжаютъ себѣ присвоивать и никто не оспариваетъ у нихъ страшное имя *Игнатъ-Казаковъ*, что и у самыхъ Турковъ равнозначительно имени «разбойниковъ». Впрочемъ, нынѣшнее мирное время, лишая ихъ случаевъ привыкать къ сценамъ грабежа и кровопролитія съ оружіемъ въ рукахъ, отчасти способствовало къ нѣкоторому ихъ смягченію: теперь не слышно уже объ убійствахъ, бывало грозившихъ неминуемо всякому страннику, котораго неосторожность, или несчастіе заводило въ ихъ вертепъ. Главнѣйшій промыселъ, которымъ они питаются, есть рыболовство. Но, какъ этотъ промыселъ можетъ быть производимъ съ успѣхомъ только въ зимнее время, то лѣто, употреблявшееся прежде казаками на походы, теперь остается у нихъ празднымъ. Влѣдетвіе того, они вынуждены принимать участіе въ земледѣльческихъ работахъ соседнихъ поселеній, преимущественно состоящихъ изъ Булгаръ, которые за то платятъ участіемъ въ плодахъ жатвы. Это сближаетъ ихъ, по отношенію, не примиряетъ вполне съ смиренными, добродушными Булгарами. Въ 1843 и 1844 годахъ, по поводу тревогъ, обнаружившихся въ Валахіи отъ скопища нѣкоторыхъ безпокойныхъ выходцевъ изъ-за Дуная, имъ приказано было отъ Турецкаго правительства вооружиться и въ особенности наблюдать туземныхъ Булгаръ. Тогда они чуть ихъ всѣхъ не перерѣзали. Только присутствіе военной регулярной

силы Турковъ, сосредоточенной въ Бабадагѣ, могло обуздать дикарей. Обыкновенныхъ же мѣстныхъ властей они не слушаются и не уважаютъ, тѣмъ болѣе, что по дарованнымъ имъ отъ прежнихъ султановъ привилегіямъ, которыя и нынѣ не считаются уничтоженными, они, какъ въ войнѣ, такъ и въ мирѣ, подвѣдомы только собственнымъ своимъ начальникамъ, называемымъ по казачки *атаманами*.

Другой притонъ казаковъ-раскольниковъ, того же происхожденія и духа, находится на противоположномъ концѣ Европейской Турціи, между Мраморнымъ моремъ и Архипелагомъ, неподалеку отъ устья рѣки Марицы, вливающейся въ заливъ Геносскій. Мѣсто это отстоитъ отъ Константинополя часовъ на 40, по нашему верстъ на 200; а отъ Адрианополя, столицы Румелии, вдвое ближе. Казаки двинулись сюда всею своею ордою изъ Добруджи во время предпослѣдней войны Россіи съ Портою, когда войска наши перешли черезъ Дунай, а какъ война эта кончилась присоединеніемъ всего Бессарабскаго Буджака къ Россіи, вслѣдствіе чего граница русская примкнулась къ самой Добруджи, то и по заключеніи мира, многіе изъ нихъ не захотѣли возвращаться на старое поселеніе, въ ненавистное сосѣдство Русское, и потому осѣлись здѣсь навсегда. Правительству турецкому не нравилось это перемѣщеніе всегда готоваго къ войнѣ полчища въ ближайшее сосѣдство столицы, гдѣ оно было у него подъ рукою на всякой нужной случай; почему и, главному атаману всѣхъ турецкихъ казаковъ, обыкновенно носившему титулъ *муръ-баша*, или *казакъ-баша*, указано было имѣть резиденцію тутъ, а не въ отдаленной Добруджѣ. Во время Греческой революціи, большая часть этихъ переселенцевъ, употребленныхъ въ дѣло противъ Грековъ, погибла. Но послѣдняя война Россіи съ Турками восполнила эту потерю новыми приливами Добруджанъ, изъ которыхъ упорнѣйшіе и ожесточеннѣйшіе опять не захотѣли возвращаться назадъ, въ мѣста ознаменованныя только что совершившимся раскаяніемъ проклипаемаго ими *Гладкаго*. Впрочемъ, этому новоселью вѣрно суждено быть несчастнымъ для раскольниковъ. Во время послѣдней схватки Мегметъ-Али съ султаномъ Махмудомъ, три тысячи казаковъ были отправлены отсюда на театръ войны, въ Азію, — и назадъ не воротились. Говорятъ однако, что не всѣ они тамъ погибли, но нѣкоторые остались въ Сиріи, гдѣ будто-бы и живутъ донныѣ. На мѣстѣ же прежняго ихъ водворенія въ Румелии осталась теперь небольшая деревенька, называемая *Казакъ-Кой*. Жители въ ней занимаются рыбной ловлей и земледѣліемъ. Они все еще продолжаютъ считаться казаками;

но за малочисленностью не призываются къ военной службѣ. оттого вовсе почти неслышны, даже въ ближайшихъ окрестностяхъ.

Наконецъ, притонъ Некрасовцевъ *Анатолія*, или *Малая Азія*. И бы могъ подумать, чтобы стихія раскольниковъ и казаковъ проникла даже сюда, и пустила здѣсь глубокіе, широко раскинувшіеся корни. На дѣлѣ однако выходитъ такъ. Первое и главное гнѣздище раскольниковъ-казаковъ находится въ сосѣдствѣ Мраморнаго моря, между мѣстечками Магаличемъ и Биндерманомъ, отъ Брюсселя, главнаго города края, въ 24 часахъ, то есть съ небольшимъ верстахъ во 100. Тутъ скучены они въ огромномъ селеніи, которое, по небольшому рѣчку, при немъ протекающей, называется *Мандрозъ* и сверхъ того известно еще подъ именемъ *Винъ-Эвле*, что по Турецки значитъ «тысяча домовъ», названіе, котораго не должно считать восточной риторическою фигурою, ибо число живущихъ въ немъ казаковъ простирается едва ли еще не свыше 1,000 семействъ. Затеряны такъ далеко, среди населенія совершенно иноплеменинаго и иноповѣрнаго, эти казаки, по происхожденію одно тѣло, а по фанатическому духу съ Добруджанами, живутъ уже здѣсь настоящими дикарями; такъ, что заходить къ нимъ безъ особенныхъ предосторожностей всякому, а русскому преимущественно, — значитъ неблагодарно рисковать своею головою. Живутъ эти дикари, главнымъ образомъ, тоже отъ рыболовства. На этотъ промыселъ они каждую зиму выѣзжаютъ на лодкахъ по Босфору въ Черное море, гдѣ, на Азіатскомъ же берегу, пристають зимовать близъ лимана Деркопъ, часахъ въ двадцати отъ Константинополя. Нѣкоторые изъ нихъ остаются здѣсь и на лѣто, для обереганія шалашей и другихъ промысловыхъ заведеній и снарядовъ; почему это мѣсто можно считать вторымъ пунктомъ осѣлости Игнатъ-Казаковъ въ Малой Азіи. Кромѣ того, по тому же берегу Чернаго моря, дальнѣе восточу, между городами Синопомъ и Самсунъ, близъ устья рѣки *Кизиль-Ирмакъ*, находится другой постоянный притонъ раскольниковъ, по ремеслу также рыболововъ и по правамъ также илузвѣрей, который долженъ быть давнишнимъ высылкомъ изъ Биндерманъ. По ближайшихъ подробностей объ этомъ послѣднемъ отпрыскѣ раскола въ Малой Азіи никто не знаетъ; ни даже наша миссія въ Константинополѣ, которой самое существованіе его вовсе не известно.

Въ отношеніи религіозномъ, всѣ находящіеся въ Турціи казаки-раскольники принадлежатъ къ сектѣ *повоцинской*, суевѣрныя заблужденія которой держатся со всѣмъ ожесточеніемъ дикаремъ необузданнаго, на вольномъ просторѣ до звѣрства ос

рѣшѣнаго фанатизма. Большею частью сущіе невѣжды, не знающіе даже грамоты, они не мастера на слова; но за то дубиною и кистенемъ готовы отстаивать каждую мелочь внутреннихъ имъ предразсудковъ и лжеученій, готовы и сами скорѣе на плаху, или на висѣлицу, чѣмъ потерять одинъ волосокъ изъ бороды, или въ богослуженіи прибавить лишній поклонъ, одну лишнюю аллилуйю...

Чиновникъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Н. Надеждинъ, послышавшійся сюда въ 1848 году, узнавъ въ Константинополѣ, что въ 1843 и 1844 годахъ у турецкихъ раскольниковъ были эмиссары изъ Парижа, агенты князя Адама Чарторижскаго, по имени *Михайло Чайковскій* и *Викентій Раевскій*, которые ѣздили отсюда къ казакамъ-раскольникамъ, и въ Добруджу, и въ Анатолю. Имъ покровительствовало здѣшнее французское посольство и помогало богатое общество монаховъ-лазаристовъ. Въ Анатолиі Бинъ-Эвлевцы сначала приняли было ихъ очень неласково. Но потомъ, мало-по-малу они успѣли снискать довѣренность атамана ихъ, *Тиссона Осипова Бутука*, который изъявилъ готовность продолжать съ ними сношенія, и дѣйствительно, спосился чрезъ чиновниковъ здѣшней французской миссіи. Дѣло шло о возбужденіи казаковъ къ общему, дружному возстанію за казачество и за старую вѣру, «когда придетъ время». Изувѣрамъ, ненавидящимъ Россію, это было по сердцу, но по свойственной имъ подозрительности и дикости, они побоялись вѣрнуться незнакомымъ имъ людямъ, и дали чрезъ атамана такой послѣдній отвѣтъ, что «рѣшеніе ихъ будетъ зависѣть отъ согласія Добруджскихъ собратій». Это заставило смутниковъ отправиться въ Добруджу, гдѣ, какъ видно, дѣйствія ихъ были успѣшнѣе. Что потомъ воспослѣдовало и куда дѣвались эти оба поляка, я уже не могъ дознаться, говоритъ Н. Надеждинъ.⁴⁾

Но вотъ недавно вся тайнственность Чайковскаго разъясилась. Въ газетахъ онъ напечаталъ именно въ 1874 году слѣдующее раскаяніе въ своей жизни. Вотъ это признаніе его, сдѣланное Чайковскимъ предъ всею Россіею публично. Совѣтуемъ нашимъ Заграничнымъ раскольникамъ принять себѣ въ руководство это раскаяніе бывшаго ихъ друга.

Раскаяніе Чайковскаго.

«Великодушный Монархъ, Великій преобразователь Россіи, начертавшій незабвенное свое имя на скрижаляхъ исторіи, благоволилъ въ знакъ пе-

⁴⁾ Тамъ же стр. 134.

ограниченнаго милосердія своего даровать мнѣ прощеніе; Опъ соизволилъ Всемилостивѣйшее разрѣшить мнѣ возвратиться въ родной край, въ землю, гдѣ покоятся кости моихъ предковъ.

«Послѣ сорока двухъ лѣтъ скитальческой жизни среди иноплеменниковъ, я наконецъ получилъ право дышать воздухомъ родины, право жить и умереть въ родной странѣ, благословляя имя Всемилостивѣйшаго Монарха, вознесъ молебны къ Господу о его благоденствіи, о славіи его царства, скорѣйшемъ слияніи въ тѣсномъ союзѣ братскаго единенія поляковъ съ русскими народами подъ скипетромъ могущественнаго и добродѣтельнаго Монарха.

«Теперь только я получилъ право заявить гласно и открыто убѣжденія, хранившіяся въ глубинѣ моей совѣсти, и посвятить утомленные силы и посильный трудъ на службу этихъ убѣждений — на службу Царю, возвратившему меня въ отечество, дозволившему мнѣ стать въ ряды восьмидесяти-миліоннаго народа, благоденствующаго подъ покровомъ Его отеческой державы.

«Высказавъ благоговѣніе и признательность, которыми переполнено мое сердце, я чувствую нравственную необходимость опредѣлить сознательно мое настоящее положеніе.

«Множало уже сорокъ два года съ того времени, какъ я оставилъ родину въ рядахъ возстанія, великнхнущаго въ 1831 году; я сражался какъ воинъ, затѣмъ въ изгнаніи я попеременно искалъ дѣятельности въ качествѣ литератора, журналиста, дипломатическаго агента, пока опять не возвратился къ военному поприщу. Въ теченіе всего сорока-двухлѣтняго скитальчества, я постоянно искалъ живой дѣятельности, приносилъ мою жизнь, мой трудъ и все мое достоинствѣ въ жертву польскому дѣлу. Много пришлось мнѣ видѣть, многое испытать, и тяжелымъ опытомъ возлагаетъ на меня обязанность сдѣлать настоящее заявленіе.

«Среди превратностей моеи политической жизни, я постоянно преслѣдовалъ одну главную задачу: сближеніе поляковъ со славянскимъ міромъ, съ которымъ, по моему убѣженію, имъ никогда не надлежало разрывать связи. Я постоянно стремился къ тому, чтобы ослабить влеченіе польской народности къ Западу, эксплуатировавшему ея услуги и относившемуся къ ней съ презрѣніемъ, и направить ея симпатіи къ одноплеменному съ ней Востоку Европы. Направленіе это руководило постоянно всеми моими дѣйствіями; имъ проникнуты были и мои литературныя произведенія и мои усилія на поприщѣ дипломатической дѣятельности.

Я прикрѣпиль, насколько это было въ моихъ силахъ, политическія стремленія польской народности къ политикѣ турецкаго правительства, основывая эту связь на добромъ согласіи славянъ, подданныхъ султана, съ его правительствомъ и на возможности приносить братьямъ славянамъ зависѣвшую отъ меня пользу.

«Я основалъ польское поселеніе въ окрестности Цареграда, для того чтобы доставить польскимъ выходцамъ легальное положеніе среди бал-

ванскихъ славянъ, и въ поселеніи этомъ я устроилъ религиозное единеніе поселенцевъ съ выходцами изъ Босніи. Далѣе, я организовалъ полки конницы польско-славянской подъ знаменемъ, завѣщаннымъ въ преданіяхъ Запорожья, и въ теченіе 17 лѣтъ я находился постоянно во главѣ этого ополченія; въ составъ полковъ вошли представители всѣхъ славянскихъ народностей; рѣчь славянская употреблялась официально въ командѣ; нравы славянскіе соблюдались въ обществѣ; подъ военнымъ знаменемъ устанавливались родственныя, братскія отношенія поляковъ къ другимъ славянамъ. Организованное мною ополченіе приобрѣло доброе имя, дѣлоторые успѣхи и нѣсколько славы; тѣмъ не менѣе начинанія мои вскорѣ оказались непрочными и безплодными: поляки не захотѣли понять внутренняго народнаго славянскаго смысла моихъ успѣховъ; имъ недоставало умѣнія осязательно понять и сознательно усвоить себѣ всю истину, всю необходимость общеславянскаго бытія.

«Между тѣмъ я ясно сознавалъ всю глубину великой политической мысли, высказанной нѣкогда несчастнымъ королемъ Польши, Іоанномъ Базмиромъ, предлагавшимъ, во избѣжаніе грядущихъ бѣдствій, приступить къ братскому добровольному объединенію Польши и Россіи (представлявшихъ собою въ то время всю независимую славянщину), подъ скипетромъ царя Алексѣя Михайловича. Предложеніе его было отвергнуто сеймомъ; а между тѣмъ историческая судьба Польши подвигалась по предначертанному пути не смотря на всѣ усилія, на безплодное сопротивленіе его преемниковъ. Защитникъ германизма Іоаннъ Собѣскій, по Московскому договору 1686 года, ускорилъ паденіе Рѣчи Посполитой и подготовилъ подчиненіе ея Россіи, подчиненіе вынужденное, вмѣсто добровольнаго, котораго желалъ его предшественникъ.

«Необходимость искренняго единенія съ Россіею особенно наглядно возникла въ моемъ убѣжденіи послѣ восшествія на престолъ пынѣ царствующаго Государя; рядъ милостей, Высочайше оказанныхъ полякамъ и завершенныхъ учрежденіемъ министерства маркиза Велепольскаго, не могли не возбудить въ этомъ отношеніи самыхъ радужныхъ надеждъ, самыхъ радостныхъ ожиданій. Радость мою и надежды я высказывалъ въ то время, гдѣ только было возможно, фактически же я не могъ воспользоваться благодареніями, расточаемыми рукою Монарха, потому исключительно, что находясь въ отношеніяхъ обязательной службы турецкому правительству и не рѣшался оставить начальство надъ казацкими полками, которые, какъ мнѣ казалось, должны были естественнымъ путемъ занять среди славянщины подобающее имъ мѣсто.

«Событія 1863 года нанесли тяжелый ударъ польскому дѣлу и польской народности, не только потому, что они были результатомъ крайняго политическаго безумія, но еще больше потому, что они свидѣтельствовали о безприѣрной неблагодарности народа, облагодѣтельствованнаго Монархомъ, желавшимъ объединить въ безграничномъ чувствѣ отеческой любви два родственные, соединенные судьбой подъ Его скипетромъ на-

рода. Горько сожалѣлъ я при видѣ печальныхъ событій, я не скрывалъ отвращенія, которымъ проникнуть былъ къ людямъ, вызвавшимъ возмущеніе, погрузившее польскую народность въ бездну несчастливыхъ бѣдствій. Тѣмъ не менѣе я оставался на своемъ посту и старался добросовѣстно оправдать довѣріе турецкаго правительства. Но и на этомъ посту я не былъ оставленъ въ покоѣ: на меня обрушилась масса самыхъ безсовѣстныхъ происковъ. Польскіе эмигранты, оставившіе родину въ 1863 году, обратили вниманіе на ополченіе, состоявшее подъ моимъ начальствомъ; съ ихъ стороны направленъ былъ рядъ интригъ, стремившійся къ извращенію начатаго мною дѣла: поляки стали обращаться къ турецкому правительству съ просьбой о замѣнѣ славянскаго языка команды турецкими, о назначеніи офицеровъ изъ числа природныхъ турокъ; многіе поляки, служившіе въ полкахъ казацкихъ, открыли рядъ манифестаций, съ цѣлью изъявленія своего сочувствія изгнаціи славянскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и польскаго народнаго элемента изъ польскаго-славянскаго ополченія.

«Въ виду указаннаго движенія я оставилъ занимаемый мною постъ; турецкое правительство приняло мою отставку, наградивъ пенсіономъ долголѣтнюю мою службу.

«Освободившись отъ служебныхъ обязательствъ, я считъ возможнымъ заявить мои политическія убѣжденія гласно и отчетливо, я и высказываю ихъ немедленно: поляки (какъ и заграничные раскольники, скажемъ мы) обязаны искренно соединиться съ русскимъ народомъ; они должны вѣрою и правдою служить царю Всероссийскому, должны проникнуться сознаніемъ нераздѣльности великаго государства, въ число гражданъ котораго providѣнію угодно было причислить ихъ, и убѣдиться, что въ такой только формѣ политическаго существованія они могутъ сохранить свое народное достоинство. По искреннему убѣжденію искушенной опытомъ совѣсти, это единственный возможный путь въ будущемъ. Остается лишь желать, чтобы поляки (какъ и раскольники) вступили скорѣе на эту логическую стезю своей будущей жизни.

«Желая высказанное мною мнѣніе подтвердить на дѣлѣ, я испрошалъ разрѣшеніе моему сыну поступить въ число подданныхъ Русскаго Царя, рѣшеніе же моей судьбы я повергъ на Всемилостивѣйшее усмотрѣніе милосерднаго Монарха. Государю угодно было изойти къ моей горячей просьбѣ: не только сынъ мой удостоился чести быть принятымъ въ русское подданство и въ ряды русскаго воинства, но непомѣрная высочайшая милость распространена была и на меня.

«Получивъ разрѣшеніе отъ турецкаго правительства, на службѣ котораго я провелъ 28 лѣтъ, съ обезпеченіемъ права на пенсію послѣ перѣзда въ Россію, я возвратился на родину, оставляя съ благодарностью страну, пріютившую меня, исполненный благодарности и благоговѣнія къ прирожденному моему Монарху, который Высочайше соизволилъ вновь принять заблудшаго въ число вѣрныхъ своихъ подданныхъ.

«Этот краткий очерк моей политической жизни пусть послужит отвѣтомъ на клеветы польскихъ и иностранныхъ публицистовъ, обещавшихъ совершенный мною рѣшительный шагъ. Неужели они желали бы, чтобы я предоставилъ себя въ жертву ихъ безцѣльнымъ пронкамъ? Неужели они полагали, что я могу настолько попортить голосъ совѣсти, что стану упорствовать въ заблужденіи и неправдѣ, прозрѣвъ и вполне сознавъ истину? Если человекъ вообще способенъ заблуждаться, то упорство въ заблужденіи, отчетливо сознающъ, составляетъ политическое преступленіе, измѣну собственной совѣсти.

Я заявилъ свое убѣжденіе словомъ, перомъ и дѣломъ: я никому не навязывалъ его, но самъ обязанъ былъ нравственно исполнить его требованія. Лучшею наградой для меня будетъ то сознаніе, что я подалъ благой примѣръ тѣмъ изъ заблуждающихся земляковъ моихъ, которые не захотятъ, вопреки совѣсти, упорствовать въ заблужденіи. Прослуживъ искренно столько лѣтъ польскому дѣлу, хотя на ложномъ пути, я полагаю, что послѣднимъ шагомъ я оказываю тому же дѣлу не менѣе искреннюю, но гораздо болѣе существенную и правдивую услугу. Я несу ее чистосердечно, въ силу глубокаго убѣжденія, руководимый непреклонною волею, и, на основаніи глубокаго сознанія правоты и пользы дѣла, считаю себя въ правѣ отозваться къ землякамъ моимъ такъ:

«Окинемъ взоромъ наше прошедшее: сколько бѣдствій постигло мужественный, но несчастный польскій народъ, вследствие того, что онъ, принадлежа къ славянищѣ, не хотѣлъ искать въ ней опоры!

«Взглянемъ на настоящее положеніе: какое печальное паденіе замѣтимъ внутри нашего народа, какое презрѣніе со стороны иноземцевъ! Положеніе это есть простое послѣдствіе неблагодарности по отношенію къ Милостивому Монарху, пристирившему съ любовью надъ нами отеческую десницу, по отношенію къ родственному народу, стремившемуся заключить насъ въ братскія объятія.

«Бросимъ взглядъ на будущее: неужели будемъ упорствовать въ фанатическихъ стремленіяхъ? Принадлежа къ одному корню, сольемся въ одно государство, не будемъ насильно разрывать то, что Господь соединилъ. Неужели пожелаемъ сдѣлаться добычею гермапизма, поглотившаго уже столько славянъ, столько братьевъ нашихъ? Неужели сочтемъ полезнымъ истощать безплодно наши силы, погибать медленною смертію въ изгнаніи, въ скитальческой, бездомной жизни? Между тѣмъ, несомнѣнно, эта печальная участь ожидаетъ насъ, если искренно не примкнемъ къ Россіи, какъ центру тяготѣнія славянскаго міра, если не сольемся въ одно общее государство, котораго блестящая будущность обезпечена подъ скипетромъ Александра II и Его преемниковъ. Но мысли незабвеннаго нашего короля Іоанна Казимира, сидимся же въ одно общее государственное тѣло, будемъ служить общему отечеству вѣрою, правдою и любящимъ сердцемъ, и такимъ только образомъ загладимъ

слѣды миновавшимъ заблужденій. Предадимъ на волю Монарха и судьбу нашей народности, и наше имя, будемъ вѣрными подданными и тогда вновь станемъ, царивъ съ другими, дѣтьми восьмидесятимилліонной семьи Его.

«Это мое искреннее убѣжденіе: я увѣренъ, что оно найдетъ сочувствіе среди тѣхъ единоплеменниковъ моихъ, для которыхъ дорого сохраненіе народнои чести и достоинства. Убѣжденію этому я намѣренъ служить съ преданностію, съ увлеченіемъ глубоко прочувствованной истины, не обращая вниманія на толки обо мнѣ. Отнынѣ я буду отвѣчать не словами, а дѣйствіемъ, исполненнымъ глубокой вѣры и стекающимъ изъ чувства безконечной благодарности къ Великодушному Монарху. Надѣюсь, что Господу угодно будетъ благословить мои начинанія на пути истины.

Михаилъ Чайковский,

отставной генералъ-лейтенантъ турецкой службы.

Въ заграничномъ раскольниковѣ нашемъ должно различать строго двѣ группы, отдѣляемая географически другъ отъ друга царствомъ Польскимъ: одну сѣверную — *Прусскую*; другую южную — *Австрійско-Турецкую*. Между ними нѣтъ почти никакихъ, ни внѣшнихъ, ни внутреннихъ связей; ибо прусскіе раскольники въ *Безпопощицы*, а въ Австріи и въ Турціи, за немногими-исключеніями, преобладаютъ *поповщина*.

Австрійско-Турецкіе поповщинны хотя весьма разреднены географически и политически, но въ отношеніи религіозномъ тѣсно связаны между собою и, находясь въ непрерывныхъ сношеніяхъ, составляютъ довольно значительную массу *тысячь до сорока дуиъ*. Изъ нихъ только 4,000 приходится на Австрію; до 20,000 находится въ Молдавіи и Валахіи; за 10,000 остается на Задунайскую Турцію

Масса эта, непрерывно подновляемая сѣвжными выходцами изъ отечества, вообще питаетъ горячую любовь къ землѣ Русской, но исполнена *непріязненнымъ чувствомъ къ русскому духовенству*. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, всѣхъ превосходятъ Турецкіе казаки-раскольники, у которыхъ непріязнь къ нашему духовенству и Сунду ожесточена до непримиримой, заклятой ненависти...

При бывшемъ доселѣ положеніи дѣлъ, все это не могло бы еще возбуждать слишкомъ важныхъ опасеній, прямо относящихся къ существеннымъ интересамъ Россіи. Но въ настоящее время, формальное *учрежденіе раскольниковей епископской кафедры въ Буковинѣ* заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны русскаго правительства.

За границею раскольниковъ епископство важно тѣмъ, что массу Поповщинцевъ соединяетъ еще ближе и связываетъ еще тѣснѣе.

Странно, что наши Россійскіе раскольники поддерживаютъ заграничныхъ своихъ собратій, вмѣсто того, чтобы уговаривать ихъ возвратиться въ Россію и бросить всякое раскольничье невѣжество и фанатизмъ... Особенно непростительно нашимъ коповодамъ раскола... въ родѣ Куз. Тер. Солдатенкова, Тим. Сов. Морозова Муравлева, Свѣшника и проч. Чего они добиваются? Чего Хотятъ? Чего сулятъ Россіи? Не естественнѣе ли бы было имъ бросить всѣ вѣтви раскола... и, подобно М. Чайковскому, путавшемуся среди заграничныхъ раскольниковъ, наконецъ обратиться на путь истины, сознать свое заблужденіе, испросить у Великодушнаго Государя прощеніе и по примѣру М. Чайковскаго напечатать публичную исповѣдь свою во всеобщее свѣдѣніе, какъ образецъ благоразумнаго раскаянія... Вотъ это была бы заслуга ихъ для своего отечества!

XXXIV.

КАВКАЗСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

(При Николаѣ I.)

I.

Заселеніе духоборцами новой Кавказской линіи.—Запросъ Ермолова о томъ, сколько молоканъ и духоборцевъ можетъ быть выслано на Кавказъ изъ всѣхъ губерній Россіи?—Свѣдѣнія по сему вопросу, доставленныя губернаторами.—Записка предсѣдателя Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта о пользѣ переселенія духоборцевъ на новую Кавказскую линію.—Опредѣленіе комитета Министровъ по выслушаніи сей записки.

Въ слѣдствіе состоявшагося ¹⁾ въ 1825 г. Высочайшаго повелѣнія о переселеніи Донскихъ духоборцевъ на Кавказскую линію, для употребленія ихъ тамъ на службу, положеніемъ комитета Гг. Министровъ 6-го февраля 1826 года, Высочайше утвержденнымъ, между прочимъ, постановлено, что если бы для заселенія новой Кавказской линіи по всему ея пространству было недостаточно духоборцевъ изъ среды общества Донскихъ казаковъ: то переселять туда же сихъ сектантовъ, въ другихъ губерніяхъ находящихся.

Исполненіе сего дѣла на мѣстѣ возложено было на главноуправляющаго въ Грузіи генерала Ермолова, который, сообщивъ

¹⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1825 г. № 46.

предварительныя предположенія свои, на счетъ водворенія Донскихъ духоборцевъ въ настоящіхъ предѣлахъ Кавказской области близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій, и о затрудненіи, образованіи на пунктахъ поселенія отдѣльную стапцу, для обороны отъ нападенія горскихъ народовъ, изъ духоборцевъ, назначаемыхъ къ переселенію изъ Донскаго войска, коихъ найдено въ ономъ всего 86 душъ мужскаго пола, и въ числѣ коихъ считается только 24 служилыхъ казаковъ, требовалъ отъ Мин. Вн. Дѣлъ доставить ему свѣдѣніе, какое число семей духоборцевъ изъ всѣхъ прочихъ губерній можетъ быть выслано на первый разъ въ Кавказскую область, согласно вышеупомянутому положенію комитета Гг. Министровъ, дабы судя потому можно было распорядиться въ назначеніи земли для сихъ поселенцевъ и принять пужныя къ водворенію ихъ мѣры?

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, приказавъ сдѣлать по дѣламъ точную выправку, сколько именно находится въ виду по всѣмъ губерніямъ въ Россіи, и сколько вообще предполагать можно въ оныхъ духоборцевъ и молоканъ, кои по принятымъ правиламъ должны быть переселяемы въ пограничныя губерніи на Кавказъ? По доставленнымъ отъ губернаторовъ вѣдомостямъ оказалось гласныхъ молоканъ и духоборцевъ въ Россіи, подлежащихъ къ высылкѣ на Кавказъ 23,207 душъ обоего пола.

Комитетъ Гг. Министровъ по выслушаніи о семъ представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ положилъ: предоставить Г. генералу отъ инфантеріи Ермолову, водворять пересылаемыхъ изъ Россіи молоканъ и духоборцевъ по Кавказской линіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ по усмотрѣнію своему признаетъ за полезнѣйшее.

При подписаніи этого журнала, комитетъ Министровъ руководствовался особою запискою г. предсѣдателя Д-та Законовъ Государственнаго Совѣта, которую при семъ мы прилагаемъ въ подлинникѣ.

Записка Предсѣдателя Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта.

«Извѣстно, что духоборцы по ихъ правиламъ, или устовамъ, суть ереси совсѣмъ особенной отъ прочихъ раскольниковъ; они сходятся къ разрушенію всего того, что есть въ мірѣ цѣннаго для истиннаго сына церкви, престола, и отечества, что духоборцы прикрывая себя какою-то скромностію и въ поведеніи умѣренностію, сею личною тѣмъ надежнѣе успѣваютъ удовлетворять слабымъ и маловѣрнымъ, и распространять свое общество, дѣлающееся время отъ времени болѣе многочислен-

нымъ; ибо изъ дѣлъ видно безпрестанно доходящихъ до высшаго правительства, что ересь духоборцевъ быстро распространяется и во многихъ губерніяхъ; а начальства едва ли уже не въ затрудненіи положить преграду сему распространенію, и хотя духоборцы появляются до сихъ поръ тожко изъ низшаго сословія людей, но размноженіе общества въ духѣ безначалія въ какомъ бы сословіи людей не гнѣздилося, весьма вредно и угрожаетъ опасными послѣдствіями для Государства. То по всѣмъ онымъ причинамъ и нужно поспѣшить къ ослабленію, или уничтоженію такого возмутительнаго въ корнѣ своемъ общества и мѣрами рѣшительными и сильными: поедіку, снисходительныя, въ понятіяхъ сихъ, къ безначалію уклонившихся людей, казаться могутъ уступчивостію правительства, что не менѣе опасно какъ и самое размноженіе общества. Предположеніе г. главноуправляющаго въ Грузіи, поселить духоборцевъ за предѣлы Кавказской области, я нахожу своевременно основательнымъ и даже спасительнымъ, какъ по ближайшей ему мѣстной извѣстности всѣхъ обстоятельствъ, чего иногда въ подробности изъяснить на письмѣ невозможно, такъ и послѣдующимъ моимъ соображеніямъ: 1) духоборцы сдѣлались на первой пограничѣ предъ непріязненнымъ народомъ чертъ поселянами, должны будутъ сами защищать себя лично, свои семейства, и всю свою собственность; они будучи поставлены въ такое положеніе, сами по себѣ уразумѣютъ тогда необходимость и пользу къ учрежденію властей отъ правительства и въ полной къ онымъ покорности, и скоро почувствуютъ: что никакое общество не можетъ существовать безъ главы, или начальника. 2) Выселеніе духоборцевъ на означенную линію сильно пресѣчетъ способы ихъ разсѣвать духъ разврата, столь вреднаго и противнаго благоустройству Имперіи и послужить нравственнымъ урокомъ для непріхлленныхъ еще къ оной ереси, жительствующихъ на мѣстахъ коренной ихъ осѣлости. 3) Духоборцы водворенные на упомянутой линіи, замѣнятъ собою прочихъ добрыхъ гражданъ, гнушающихся духа сей заразителной ереси; а изъ одного сего послѣдуетъ, что правительство въ одно время достигнетъ до двухъ благотворительныхъ цѣлей: одною отлучить оно злыхъ отъ добрыхъ :: неоставитъ легковѣрнымъ случая къ соблазну; другою покорною ко властямъ и учрежденіямъ Государства, таковымъ ихъ замѣномъ буйными, или дерзновенными, воспользуются спокойнымъ требованіемъ на мѣстахъ жительства ихъ предковъ: что той и другой сторонѣ послужитъ убѣдительнымъ правиломъ въ поведеніи. Но если возразить мнѣ, что сіи люди непривыкли къ воинственнымъ подвигамъ и что, они поселившись на чертѣ предъ народомъ искушеннымъ въ бѣгу и военныхъ хитростяхъ, могутъ во многіе ихъ числѣ погибать напрасно? Я отвѣтствую: собственная ихъ нужда будетъ имъ учителемъ, оная, укажетъ имъ и средства къ оборонѣ и познаніи ими искусства, какъ отвращать личную и общественную гибель. Г. главноуправляющій въ Грузіи, конечно не безъ основанія полагаетъ имѣть сихъ людей оборонителями границы, то и не предстонтъ

сомнѣнія, что оп'члѣживъ ч. или предасть имъ средства исполнять дѣло служенія ихъ съ пользою для государства. Впрочемъ, какъ въ военныхъ дѣйствіяхъ нельзя обходится безъ потери людей, то для правительства не полезнѣ ли занять границу, требующую строгой обороны, населеніемъ людьми по духу и правиламъ ихъ, для блага общаго вредными, нежели таковыхъ держать внутри государства? Убыль людей злотворящихъ, каковыми къ крайнему сожалѣнію суть духоборцы, непреклонные покинуть свою безначалія ересь, не должна вмѣняться въ потерю для государства. Мѣра таковая, по мнѣнію моему, есть одна изъ надежнѣйшихъ, чтобы ею въ одно время и исправить нравственное зло и покорять строптивыхъ благимъ законамъ повиновенія ко власти и береечь мирныхъ и незлобивыхъ для блага отечества.

А способъ переселенія долженъ быть принятъ тотъ же, по которому правительство предполагало предъ симъ поселять оныхъ съ Дона въ Кавказскую область, возложивъ на г. главноуправляющаго въ Грузіи сдѣлать перемѣны, сообразныя съ мѣстными положеніями и обстоятельствами, а сверхъ того по сношеніямъ съ начальствами тѣхъ губерній²⁾.

Съ этою запискою Комитетъ Министровъ вполнѣ согласился.

III.

Записка Министра Ви. Дѣлъ графа А. Закревскаго о нашихъ сектантахъ. — Распоряженіе Государственнаго Совѣта по сей запискѣ. — Сообщеніе главнокомандовавшаго на Кавказѣ гр. Паскевича Эриванскаго Министру Ви. Дѣлъ о поселеніи духоборцевъ въ Карабахской провинціи. — Разъясненіе Министромъ Ви. Дѣлъ повныхъ правляхъ о поселеніи молоканъ и духоборцевъ на Кавказѣ.

Министръ Ви. Дѣлъ графъ Закревскій, правившій Министерствомъ съ 1828 г. по 1832 г., сообразивъ послѣдовавшія въ разное время узаконенія, о такъ называемыхъ духоборцахъ, молоканахъ и другихъ подобныхъ имъ раскольникахъ, представилъ³⁾ въ Государственный Совѣтъ слѣдующую записку о сектантахъ нашихъ.

Записка графа А. Закревскаго о нашихъ сектантахъ.

1) Правительство, при общихъ мѣрахъ относительно устройства раскольниковъ, всегда полагало между ими, то существенное различіе, что однихъ изъ нихъ, не обнаруженныхъ въ явномъ разглашеніи ересей, и совращеніи въ оныя другихъ, оно считало за людей, отпадшихъ отъ православія единственно по ложнымъ понятіямъ о вѣрѣ, и потому являхъ къ нимъ духъ терпимости и снисхожденія, и взирая на ереси, какъ на

²⁾ Тамъ же стр. 10—16.

³⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1825 г. № 27.

заблужденія, а преступленія, — старалось противодѣйствовать распространению оныхъ: а) увѣщаніями и преподаніемъ людямъ симъ со стороны духовнаго начальства прямыхъ наставленій въ истинахъ вѣры, и б) удаленіемъ ихъ отъ общества жителей православнаго исповѣданія, посредствомъ переселенія на особо отведенныя имъ земли; другихъ же изобличенныхъ въ открытомъ распространеніи толковъ о вѣрѣ и въ соблазнахъ, признавало нарушителями общественнаго порядка и спокойствія.

2) Что на семь основаній, въ отношеніи раскольниковъ перваго рода молоканъ и духоборцевъ съ 1802 года предпринято въ числа прочихъ мѣръ, переселеніе ихъ въ Таврическую губернію на молочныя воды, гдѣ въ послѣдствіи отдѣлено для водворенія ихъ болѣе 49,000 десятинъ земли, и гдѣ заведено ими 9 селеній; а послѣ того по силѣ положенія Комитета Гг. Министровъ 22 марта 1821 г. Высочайше утвержденного, по случаю открывшихся вновь въ разныхъ губерніяхъ духоборцевъ, молокановъ, и подобныхъ имъ сектантовъ, отведена подъ поселеніе ихъ особая земля въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, въ числѣ 30,000 десятинъ, отдаленная отъ селеній православнаго исповѣданія.

3) Что напротивъ того раскольниковъ послѣдняго рода, означенными законами повелено, какъ преступниковъ, предавать суду, обращая на нихъ силу закона; не собственно за ереси и расколы; но за нарушеніе общественнаго порядка и благочинія.

Имѣя все сіе въ виду и признавая, что вышеназванная Высочайшая воля, послѣдовавшая на журналахъ комитета, Гг. Министровъ 30 марта и 16 ноября 1826 г. о переселеніи молокановъ, духоборцевъ и другихъ вредныхъ сектантовъ въ Сибирь, относится собственно къ такимъ изъ раскольниковъ сего рода, удаленіе коихъ на «молочныя воды» по существующимъ правиламъ, опредѣляется судебными приговорами въ видѣ наказанія, за разглашеніе ересей своихъ и совращеніе въ оныя другихъ, графъ Закревскій въ 1830 году входилъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ полагая, что для исполненія сей Высочайшей воли, въ поясненіе и дополненіе существующихъ о таковыхъ раскольникахъ постановленій, принять можно слѣдующія правила.

1) Раскольниковъ изъ кунцовъ, мѣщанъ, однодворцевъ, крестьянъ помѣщичьихъ и казенныхъ и всѣхъ наименованій, принадлежащихъ разнымъ сектамъ, и согласіямъ, изобличенныхъ въ распространеніи своихъ ересей, привлеченій въ оныя другихъ, въ соблазнахъ, буйствѣ и грубостяхъ противъ духовенства православной вѣры, предавать суду, и по надлежащемъ изслѣдованіи признанныхъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ виновными, въ томъ, отдавать годныхъ въ солдаты, а неспособныхъ, равно и женщинъ, ссылатъ въ Восточную Сибирь на поселеніе, безъ зачета помѣщикамъ и обществамъ за рекруты, такъ какъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 16 октября 1829 года Высочайше утвержденномъ, выдача, зачетныхъ квитанцій на раскольниковъ не распространена.

2) Мѣстнымъ губернскимъ начальствамъ оставить по прежнему въ обязанности, дабы о таковыхъ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, не приводя оныхъ въ исполненіе, допосило было каждый разъ со стороны ихъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ для доведенія чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

3) Водвореніе въ Сибири означенныхъ раскольниковъ производить отдѣльно отъ прочихъ тамъ поселеній на существующихъ правилахъ о ссыльныхъ, представя сіе главному распорядженію генералъ-губернатора Восточной Сибири.

4) Для сего назначить на первый разъ избранные нынѣ въ Енисейской губерніи три пустопорожніе участка, заводить изъ людей сего рода вновь поселенія, въ отдаленныхъ одно отъ другого пунктахъ, особенно же отъ селеній православнаго исповѣданія.

5) Если кто изъ сихъ сосланныхъ въ Сибирь людей обратится къ православной церкви, то не возбраняя такому возвращаться на прежнее мѣсто жительства, или избирать по желанію пребываніе въ другой губерніи, или уѣздѣ, на основаніи положенія Комитета Гг. Министровъ 15 ноября 1824 г. Высочайше утвержденного, постановить губернскому начальству въ обязанность, дабы по точной силѣ сего положенія, не иначе даваемо было дозволеніе на переселеніе; какъ предварительному удостовѣренію мѣстнаго духовнаго начальства въ томъ, что просящій переселенія дѣйствительно обратился въ православіе: правило такое во всей силѣ распространить и на тѣхъ раскольниковъ обоюбого пола, вступившихъ по соблазнамъ въ расколъ, кои во время производства суда надъ ними, либо по восполнѣдованіи приговоровъ объ нихъ, изъявлять желаніе перейти въ православную вѣру, такъ какъ симъ уничтожается причина ихъ наказанія.

6) Если же кто либо изъ вновь обратившихся къ православной вѣрѣ, по возвращеніи изъ мѣсть удаленія, пакы совратится, то по изслѣдованіи о томъ и разсмотрѣніи дѣла въ судебномъ мѣстѣ, таковыхъ мужскаго пола ссылатъ въ Сибирь на работу, а женскій полъ распредѣлять на казенныя фабрики въ Иркутской губерніи.

7) О случаяхъ, упомянутыхъ въ предъидущихъ 5 и 6 статьяхъ, губернскаго начальства равномѣрно обязаны каждый разъ предварительно доносить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, для доведенія чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

8) Духоборцевъ, могущихъ вновь открыться, сверхъ назначенныхъ уже нынѣ къ переводу изъ сего войска въ Закавказскія области, переселять впредь туда же, и водворить тамъ отдѣльно отъ прочихъ жителей, на земляхъ, кои по распоряженію главнаго мѣстнаго начальства того края, для сего назначены будутъ.

9) Въ случаѣ обращенія упомянутыхъ въ предъидущей 8-й статьѣ духоборцевъ къ православной вѣрѣ, и по представленіи ими въ томъ

удостоверения отъ духовнаго начальства, позволять имъ устраивать духоборческое селеніе, избрать родъ жизни и приписаться къ какому либо обществу изъ податныхъ состояній.

10) Если же изъ таковыхъ переселенныхъ въ Закавказскія области раскольниковъ поступившіе въ военную службу, по истеченіи положеннаго срока, будутъ уволены отъ оной, то право избранія другаго мѣста жительства предоставлять только тѣмъ изъ нихъ, кои обратятся къ правосѣрью представлять удостовѣренія о томъ духовнаго начальства, какъ въ предъидущей 9-й статьѣ постановлено: которые же неоставятъ заблужденія раскольнической ереси и будутъ непреклонны къ обращенію таковымъ и по отставкѣ, не дозволяя переходить куда либо въ другія мѣста, водворить ихъ въ Закавказскихъ областяхъ, по распоряженію тамошняго начальства.

Что касается до тѣхъ раскольниковъ разныхъ наименованій, кои по образу жизни своей не возбуждаютъ ни какихъ противу себя жалобъ, не совращаютъ въ свои расколы другихъ, и не оказываютъ къ тому соблазна, слѣдовательно и не признаются вредными для общественнаго порядка, но во избѣжаніе притязаній къ нимъ, по предмету исполненія правилъ религіи по своимъ обрядамъ, сами пожелаютъ удалиться изъ мѣсть ихъ жительства въ тѣ мѣста, гдѣ поселены цѣлыя ихъ общества, то я считаю, съ милосердіемъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора согласно будетъ не подвергать въ такомъ случаѣ раскольниковъ сего рода на равнѣ съ нарушающими порядокъ и благочиніе дѣйствію вышеноставленныхъ правилъ.

По сему Министерство Ви. Дѣлъ приѣмля въ основаніе постановленія, существующія о переводѣ сихъ людей изъ мѣсть ихъ жительства, полагало бы заключить свою записку Закревскій, подтвердить губернскимъ начальствамъ Новороссійскаго края, о неукоснительномъ исполненіи Высочайше утвержденаго 4-го ноября 1822 года положенія Комитета Гг. Министровъ, повѣлевающаго: дабы могущіе открыться въ городахъ и селеніяхъ Новороссійскаго края духоборцы, переселены были на излишнюю сверхъ 15 десятинной пропорціи земли, находящуюся при духоборческихъ селеніяхъ въ Таврической губерніи на Молочныхъ водахъ; за тѣмъ когда поступать будутъ изъ другихъ губерній отъ раскольниковъ, молокановъ и другихъ сектъ просьбы о переселеніи ихъ изъ мѣсть ихъ жительства, то продолжать таковое по прежнему, на отведенной для сего въ Мелитопольскомъ уѣздѣ особый участокъ въ 30,000 десятинъ, отдаленный отъ селеній православнаго исповѣданія, доколѣ весь участокъ въ положенную пропорцію по 15 десятинъ на душу будетъ полнымъ количествомъ 2 хъ душъ. — По оной части же заселенія онаго, дальнѣйшій переходъ раскольниковъ въ Таврическую губернію вовсе прекратить, и когда за симъ впредь откроются сего рода раскольники, то на счетъ устройства ихъ предоставить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлать тогда особое соображеніе.

Департаментъ Законовъ въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ записку Министра Внутреннихъ Дѣлъ, *положилъ*: для руководства о духоборцахъ, молоканахъ и другихъ, признанныхъ особенно вредными сектахъ, постановить: ⁴⁾

1) Всѣхъ сектантовъ, изобличенныхъ въ распространеніи своей ереси, и привлеченіи къ оной другихъ, также въ соблазнахъ, въ буйствѣ и дерзостяхъ противъ церкви и духовенства православной вѣры, предавать суду.

2) Признаннаго по суду виновнымъ въ упомянутыхъ дѣйствіяхъ, отдавать, буде годенъ, въ солдаты, обращая на службу въ Кавказскій корпусъ, а при неспособности къ оной, равно какъ и женщинъ, отсылать для водворенія въ Закавказскія провинціи.

3) Главное въ Грузіи начальство имѣетъ назначать мѣста, кои найдетъ оно для поселенія сихъ людей болѣе удобными, сколько въ уваженіи къ заселенію края, столько и въ уваженіи пресѣченія имъ способовъ къ распространенію расколовъ.

4) Молоканъ и Духоборцевъ изъ людей казеннаго вѣдомства, просящихъ о переселеніи къ ихъ единомышленникамъ, водворять впредь въ Закавказскихъ только провинціяхъ; водвореніе же ихъ въ Новороссійскомъ краю, отнынѣ прекратить.

5) Если кто изъ сектантовъ обратится къ православію, то по надлежащемъ въ ономъ удостовѣреніи мѣстнаго духовнаго начальства, на основаніи положенія 15 ноября 1824 года, *обратившихся во время производствъ еще суда*, возвращать въ прежнія ихъ общества; *а обратившимся въ мѣстахъ уже новаго поселенія*, позволять возвращаться во внутреннія губерніи государства съ трехъ лѣтнею отъ платежа податей льготою и съ правомъ избрать родъ жизни податнаго состоянія и приписаться къ городскому, или сельскому обществу по ихъ желанію, но съ согласія сихъ обществъ.

6) Отданнымъ въ военную службу по второй статьѣ сихъ правилъ сектантамъ, если не обратятся они къ православію, не давать ни временныхъ отпусковъ, ни отставки.

7) Если откроются вновь духоборцы изъ числа допснкихъ казаковъ, то подвергать ихъ симъ же правиламъ, но обращающихся изъ нихъ въ православную вѣру, возвращать изъ Кавказскихъ провинцій въ войско и зачислять по прежнему въ казачье званіе.

8) Если кто изъ обратившихся къ православію вѣрѣ, по возвращеніи изъ мѣсть удаленія, снова обратится въ секту, та-

⁴⁾ Тамъ же стр. 163.

коваго по судебному рѣшенію отсылать въ Закавказскія провинціи уже безвозвратно.

9) О случаяхъ, во 2-мъ, 5-мъ и 8-мъ пунктахъ сихъ правилъ означенныхъ, губернскаго начальства обязаны предварительно доносить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, для доведенія чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшаго свѣдѣнія, не приводя судебныхъ рѣшеній въ исполненіе.

10) Правила, здѣсь начертанныя, не распространяются на пастырей и послѣдователей такихъ сектъ, коихъ ереси соединены съ жестокимъ изувѣрствомъ и фанатическими покушеніями на жизнь свою, или другихъ. Люди сего рода при обнаруженіи, судимы и наказываемы быть должны по законамъ за смертоубійство, или намѣренія самоубійства.

11) За симъ подтверждается, чтобы тамъ, гдѣ есть жители православнаго вѣроисповѣданія, не употреблять въ общественныя должности, соединенныя съ правомъ власти, или начальства; духоворцевъ, молокановъ, іудействующихъ и людей прочихъ ересей, признанныхъ особенно вредными.

12) Поелику переселеніе сектантовъ сего рода въ Новороссійскій край прскращается, то изъ назначенной для нихъ земли 79,000 десятинъ, оставивъ находящимся нынѣ на лицо по 15 десятинъ на душу, излишнюю за тѣмъ обратить въ казенное вѣдомство и составить изъ оной особыя участки для другихъ поселеній удобныя, поставя мѣстному начальству въ обязанность наблюдать, чтобы при парѣзкѣ участковъ сихъ, не лишены были они воды и сѣнокосовъ.

Государственный совѣтъ разсмотрѣвъ и утвердивъ эти положенія, привинчалъ въ соображеніе: 5)

1) Что изданныя доселѣ постановленія о раскольникахъ, основаны были на двухъ главныхъ правилахъ а) не дѣлать насилія совѣсти и одними мѣрами кротости возвращать къ православію людей, по заблужденію своему отпавшихъ отъ онаго и б) противопоставить мѣры раскольникамъ совращать другихъ изъ православія въ свою ересь.

2) Что въ отношеніи къ первой цѣли, принято основаніемъ и доказано опытами, что преслѣдованія и наказанія не только не обращаютъ заблудшихъ на путь истинный, но болѣе ожесточаютъ; въ мѣрахъ же второй цѣли и существующими доселѣ постановленіями опредѣ-

5) Тамъ же стр. 167.

лено наказаніе виновнымъ, какъ нарушителямъ общаго порядка и благочинія.

3) Что ближайшей способъ къ преслѣденію распространенія ереси есть затрудненіе сношеній раскольниковъ съ православными, посредствомъ удавленія первыхъ изъ нихъ.

4) Что соответственно сему, для ересей, признанныхъ болѣе прочихъ вредными, назначены были въ Таврической губерніи особые участки земли до 80,000 десятинъ между пагайцами, меншопитамк и другими швецкими колонистами, дабы именно отнять у нихъ тѣ способы проповѣданія, кои они такъ легко нацѣли внутри государства и коихъ не лишены бы были они и въ Сибири, гдѣ равномерно ереси умножаютъ число вредныхъ послѣдователей своихъ.

5) Что предположеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отправлять раскольниковъ извѣстныхъ сектъ въ Кинсейскую губернію, было бы противно правилу сему, болѣе 28-ми лѣтъ принятому.

6) Что если водвореніе духоворцевъ и молоканъ въ Таврической губерніи на мѣстахъ избранныхъ тогда, какъ самыхъ отдаленнѣйшихъ отъ всякаго русскаго населенія, нынѣ по умножившемуся числу ихъ (впрочемъ доселѣ еще довольно ограниченному) можетъ признано быть неудобнымъ; тѣмъ болѣе, что и земли, коими пользуются духоворцы и молоканы, находятся въ количествѣ превосходнѣйшемъ противъ населенія ихъ и слѣдовательно доставляютъ имъ несравненно большія предъ прочими казенными крестьянами выгоды; то всего лучше обратиться къ Закавказскимъ провинціямъ, для переселенія и ссылки туда раскольниковъ разныхъ болѣе вредныхъ ересей. Тамъ найдутъ они посреди Грузинъ, Армянъ, Персійцевъ и другихъ магометанъ еще менѣе средствъ, нежели въ Таврической губерніи, разсѣвать лжеученіе свое; между тѣмъ, какъ исполнится и другая цѣль правительства: умножить въ провинціяхъ сихъ населеніе русскими. Относительно же сомнѣнія, чтобы собраніемъ раскольниковъ въ одно мѣсто не усилить ихъ обществъ, кои современнымъ могутъ сдѣлаться опасными для государства, то опасеніе сіе въ настоящемъ случаѣ мѣста имѣть не можетъ, потому что раскольники, кои на основаніи изданныхъ особо для нихъ правилъ переселяются, составляютъ какъ разныя секты, между собою враждующія, такъ и поселенія весьма ограниченныя; что въ Таврической губерніи многіе изъ раскольниковъ сихъ обществъ свои уже оставили; и что впрочемъ, сколько извѣстно, въ Грузіи, или въ другихъ Закавказскихъ губерніяхъ, не находится

въ однихъ мѣстахъ такова количества земель, на коихъ можно бы было основать значительное поселеніе.

7) Что таковое предположеніе о водвореніи на будущее время раскольниковъ въ кавказскихъ провинціяхъ, полезно быть можетъ и потому, что надѣль духоборцевъ и молоканъ, на Молочныхъ водахъ живущихъ, 15-ти десятинную пропорцію на душу земли, остальную отъ 40 до 45-т. десятинь можно обратить на поселеніе Болгаръ, или колонистовъ нѣмецкихъ.

8) Что въ правилахъ о раскольникахъ, обращающихся къ православію, надлежитъ отличать: *обращеніе ихъ во время производства суда, и обращеніе по переселеніи уже въ Закавказскія провинціи.* Первыхъ слѣдуетъ безъ всякаго сомнѣнія возвращать въ тѣ общества, или тѣмъ помѣщикамъ, коимъ они принадлежатъ; послѣднимъ же, какъ сосланнымъ по суду, и слѣдовательно выбывшимъ изъ прежняго званія, слѣдуетъ предоставить право, переселяться во внутреннія губерніи государства, избирать родъ жизни и приписываться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ по собственному ихъ желанію, съ согласія только общества, и при томъ, сколько для поощренія къ таковому обращенію, столько и въ облегченіе обществъ, предоставлять имъ трехъ-лѣтнюю отъ податей льготу. — Возвращенія ихъ въ прежнія непремѣнно общества, представляетъ слѣдующія неудобства: а) члены сего общества могутъ быть раскольники, и слѣдовательно возвратившійся подвергся бы или ихъ гоненію, или новымъ соблазнамъ къ совращенію въ расколъ.

9) Что какъ отдача раскольниковъ въ солдаты полагается въ наказаніе, то до толѣ, пока таковой раскольникъ не обратится къ православію, не должно давать ему ни временныхъ отпусковъ, ни отставки.

10) Что раскольничьи секты іудействующихъ, могутъ быть подвергены подъ одни и тѣ же правила съ молоканами, духоборцами и проч.

11) Что въ предположеніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не содержится постановленія, которое въ разныхъ законахъ нашихъ было уже принято, касательно того, чтобы раскольниковъ не допускать къ выборамъ въ общественныя должности: бургомистровъ, ратмановъ, сельскихъ засѣдателей, волостныхъ головъ, старостъ и выборныхъ; но правило сіе, подтвержденное въ отношеніи къ сектѣ іудействующихъ положеніемъ 3 февраля 1825 года, — мо-

жетъ быть принято съ пользою и при изданіи постановленій о другихъ раскольникахъ, съ точнымъ однако поясненіемъ, что раскольники не будутъ допускаемы къ занятію общественныхъ должностей тамъ, гдѣ находятся и жители православнаго исповѣданія, дабы въ противномъ случаѣ власть и вліяніе не могли быть употреблены, какъ способы къ распространенію ересей.

12) Что въ предположеніяхъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ къ опредѣленію между существующими сектами различія, въ числѣ оныхъ есть такія, коихъ обряды сопряжены съ особенными преступленіями, какъ то: секта Спасовщины, проповѣдывающая убійство, яко бы въ угожденіе Богу, секта сожигателей, въ коей ученики почитаютъ Богоугоднымъ дѣломъ быть сожженными; секта іудействующихъ — отступниковъ отъ христіанскаго въ жидовскій законъ и проч. Но упреждая случаи, въ коихъ правила, предполагаемыя нынѣ на счетъ духоборцевъ, молоканъ и другихъ подобныхъ имъ раскольниковъ, могли бы быть отнесены къ вреднѣйшимъ сектамъ, требующимъ или особенныхъ мѣръ надзора, или особой строгости закона, нужно объяснить, что они издаются для раскольниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ духоборцевъ, иконоборцевъ, молоканъ и имъ подобныхъ, а учителя и послѣдователи такихъ сектъ, въ коихъ расколъ соединенъ съ жестокимъ изувѣрствомъ и фанатическими покушеніями на жизнь свою, или другихъ, при обнаруженіи сего, судимы и наказываемы быть должны по законамъ за смерто-убійство, или намѣренія само-убійства.

Послѣ сего Главноуправляющій Грузіею гр. Паскевичъ-Эриванскій отъ 27 генв. 1831 г. сообщилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что всѣхъ сектантовъ, присылаемыхъ къ нему, онъ полагаетъ селить въ Карабагской провинціи, гдѣ уже находятся духоборцы, и гдѣ они въ кругу мусульманъ и армянъ не будутъ имѣть средствъ къ распространенію своего раскола.

Изъ числа Донскихъ духоборцевъ, сообщалъ Паскевичъ-Эриванскій переселенныхъ въ Карабагскую провинцію въ 1830 году, 50 душъ обратились уже въ православную вѣру и просятъ дозволенія возвратиться на прежнія жительствова. По сему заключить должно, что климатъ пастоящаго ихъ поселенія имѣетъ большую силу на убѣжденіе къ оставленію заблужденій вредной ереси.

Вскорѣ, въ сообщеніи своемъ Министру Финансовъ, Министръ Вн. Дѣлъ разъяснялъ новое положеніе, что высылка сектантовъ по новому положенію въ Закавказскія провинціи имѣетъ быть про-

изводима въ двухъ случаяхъ⁶⁾ во *перомъ*, когда кто изъ нихъ признанъ будетъ по суду виновнымъ въ распространеніи своей ереси и въ привлеченіи къ оной другихъ, также въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзостяхъ противъ церкви и духовенства православной вѣры и притомъ окажется къ военной службѣ неспособнымъ; во *второмъ*, когда кто изъ состоящихъ въ вышеупомянутыхъ сектахъ раскольниковъ, принадлежащихъ къ казенному вѣдомству, проситъ будетъ о переселеніи къ единомышленникамъ своимъ. Въ первомъ случаѣ раскольники, высласмыя въ Закавказскія провинціи, слѣдуютъ туда на общемъ съ пересыльными арестантами основаніи, а въ послѣднемъ т. е. переходящія по собственному желанію. должны слѣдовать по тѣмъ самымъ правиламъ, какія приняты по предмету переселенія съ одного мѣста на другое казенныхъ крестьянъ, о каковомъ переселеніи, производимомъ по распоряженіямъ Министерства Финансовъ, извѣщаются предварительно тѣ казенныя палаты, въ вѣдомство коихъ поступаютъ переселенцы.

III.

Дѣло Гущина на Кавказѣ. — Мнѣніе Главноуправляющаго Грузією Барона Розена о поселеніи молоканъ и духоборцевъ на окраинахъ Грузіи. — Опасеніи Барона Розена, выраженныя Министру Финансовъ. — Просьба повѣреннаго Бузулуцкихъ молоканъ Калмыкова о переселеніи ихъ въ числѣ 260 душъ въ Закавказскія провинціи. — Таковая же просьба Меленковскихъ молоканъ, Владимір. губерніи и Новоузенскихъ, Самарской губерніи. — Опасеніе за огромное количество переселенцевъ молоканъ и духоборцевъ на Кавказѣ. — Мнѣніе объ этомъ Главнокомандующаго Грузією. — Отзывъ по этому вопросу Министра Вн. Дѣлъ Графа А. Закревскаго. — Затруднительное положеніе Министра Финансовъ, заваленнаго просьбами сектантовъ о переселеніи ихъ въ Закавказье.

Въ это время случилось на Кавказѣ дѣло Гущина,⁷⁾ которое усилило неблагоприятный взглядъ правительства на молоканъ и духоборцевъ. Этотъ Гущинъ, имѣвшій тогда 75 лѣтъ отъ роду. прежде былъ православнаго исповѣданія, а потомъ совратился въ секту Моисеева закона, за что былъ сужденъ и по рѣшенію сосланъ въ Кольскій Округъ, но по раскаяніи былъ оттуда возвращенъ и водворенъ на прежнее жительство, въ селеніе «Парасковки». По вторичному его совращенію въ означенную секту, когда о семъ производимо было слѣдствіе, то Гущинъ на вопросъ, имѣютъ ли они по вѣрѣ своей иконы, произнесъ на святыхъ иконы хулу, называя ихъ ничтожными, не заслуживающими никакого вниманія, и поносилъ христіанскую вѣру и угодниковъ Божіихъ, и хотя находившійся при слѣдствіи съ духовной стороны депутатъ священникъ Ржалсанскій удерживалъ его отъ такового богохульства,

⁶⁾ Тамъ же стр. 275.

⁷⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1827 г. № 90.

что Гущинъ въ азартности закричалъ на священника сего, что онъ ничего не разумѣетъ, и что онъ Гущинъ его поучить...

Кавказская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, рѣшительнымъ опредѣленіемъ, утвержденнымъ и начальникомъ Кавказской области, заключила: Гущина, за извѣстными противузаконныя поступки, на основаніи Высочайше утвержденного 3-го февраля 1825 года положенія Комитета Гг. Министровъ, сослать въ Сибирь на поселеніе, не подвергая его, согласно указу 19-го Ноября 1798 года, какъ имѣющаго болѣе 70-ти лѣтъ отъ роду, тѣлесному наказанію, опредѣленному законами за таковыя поступки.

Соглашаясь съ своей стороны на такое заключеніе означенной палаты, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ оное утвердить.

Комитетъ Министровъ 31 декабря 1827 года хотя призналъ съ своей стороны приговоръ Кавказской Уголовной Палаты правильнымъ, но считая, что отправлять Гущина въ Сибирь на поселеніе по престарѣлымъ лѣтамъ его вовсе не удобно, а оставить на нынѣшнемъ мѣстѣ жительства, при закоренѣлости его въ своемъ заблужденіи и обнаруженномъ буйномъ духѣ, было бы опасно, полагалъ: *отослать его съ нарочнымъ въ Соловецкій монастырь для содержанія тамъ подъ строгимъ присмотромъ*, на что и испросить Высочайшее соизволеніе.

Въ засѣданіи 31-го декабря объявлено Комитету, что по сей статьѣ послѣдовало собственноручное Импер. Николая I повелѣніе. «Отдать въ ближайшій монастырь, гдѣ строго содержать».⁸⁾

Вслѣдствіе сей Высочайшей воли, Гущинъ и *былъ отправленъ въ Кизлярскій Крестовоздоиженскій монастырь* на строгое содержаніе.

Вскорѣ управившій мусульманскими провинціями генераль-маіоръ Жуконскій, донесъ Главнокомандующему на Кавказѣ Барону Розену, что нѣкоторые изъ переселившихся изъ Тамбовской губерніи въ Карабагскую провинцію духовные христіане, молокане и духоборцы, испрашиваютъ дозволенія о проживаніи въ Тифлисѣ, или крѣпости Шушѣ для торговаго промысла, такъ какъ они никогда хлѣбопашествомъ не занимались.

Найдя такую просьбу неуважительною, ибо 3-мъ пунктомъ Высочайше утвержденныхъ правилъ о сектантахъ, повелѣно «селить ихъ въ удобныхъ мѣстахъ для пресеченія способовъ къ распространенію ихъ заблужденія, Баронъ Розенъ предписалъ оставить ихъ на жительство въ деревняхъ.

Какъ примѣръ этотъ былъ новый, то Баронъ Розенъ счелъ нужнымъ изложить Министру Вн. Дѣлъ по оному слѣдующее свое мнѣніе: «Про-

⁸⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1831 г. № 136.

живаніе раскольниковъ всѣхъ сектъ, писалъ Розенъ, здѣсь въ городахъ, можетъ быть болѣе вредно, въ отношеніи къ пижнимъ воинскимъчинамъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, а какъ изъ нихъ есть не занимавшіеся никогда хлѣбопашествомъ, которые по сему и не могутъ доставить себѣ пропитаніе, то я и полагаю бы таковыхъ сюда вовсе не присылать, если же по общимъ соображеніямъ невозможно селить ихъ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Закавказскихъ провинцій, то въ сей необходимости, думалъ бы я селить ихъ для торговаго ихъ промысла въ городахъ, болѣе населенныхъ Армянами.

Тамъ же Баронъ Розенъ писалъ къ Г. Министру Финансовъ отъ 12 декабря 1831 года, что по многимъ отношеніямъ большое населеніе вредныхъ раскольниковъ въ Закавказскомъ краѣ, въ настоящее время не принесетъ особенной пользы ни государству, ни краю, стѣснить казенныхъ жителей, относительно ихъ кочевьевъ и пастбищъ, и отнять возможность принимать въ наши предѣлы племена Татарскія, и другія изъ Персіи. На будущія же времена таковыя населенія вредныхъ раскольниковъ, каковы: молокане, духоборцы и подобныя имъ, могутъ сдѣлаться даже опасными для Имперіи по законности въ развратныхъ правилахъ и предразсудкахъ, и наконецъ по ихъ природной пылкости умовъ и стремленію къ корысти; они сблизятся съ коренными обитателями, только что начинающими приобывать къ порядку, и не допустятъ ихъ до преданности Правительству; въ могущихъ же когда либо случиться неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, я не думаю, чтобы они въ чемъ либо способствовали добровольно и начальству и войскамъ нашимъ...

Во время этой переписки, какъ нарочно, Самарской губерніи, Бузулукскаго уѣзда, Съѣзжинской волости, селеній: «Максимовки», (Съѣзжая тожь), «Гвардейской Благовѣщенской слободы», «Печениной слободы» и другихъ, повѣренный отъ крестьянъ, содержащихъ молоканскую секту, нѣкто Калмыковъ, просилъ Г. Министра Финансовъ о дозволении ему съ довѣрителями въ числѣ 260 душъ переселиться въ Закавказскія провинціи.⁹⁾

По этой просьбѣ Министръ Финансовъ потребовалъ отъ Главноуправляющаго Грузією и областію Кавказскою его мнѣнія. Сей послѣдній, собравъ свѣдѣнія о водвореніи молоканъ и прочихъ сектъ раскольниковъ за Кавказомъ, объяснилъ, что для поселенія таковыхъ людей, въ Карабагской провинціи, имѣется достаточное количество пустопорожней казенной земли, а именно: 1) въ Ха-

⁹⁾ Тамъ же стр. 9.

чипскомъ магалѣ, называсмой Баллакая, на которомъ можно поселить 50 семействъ, земля сія ровная и удобная для разведенія виноградныхъ садовъ, посѣва чалтыка, хлѣбопашества и сѣнокоса; лѣсу довольно и климатъ здоровый; 2) въ Челибюрской магалѣ, называемыя Гасанрикъ и Ахана, гдѣ можно поселить до 100 семействъ, мѣстоположеніе довольно ровное, но проѣздъ изъ Шуши на арбахъ, или повозкахъ, безъ разработки дороги совершенно неудобенъ; почва земли представляетъ для поселенія хорошее хлѣбопашество, сѣнокосъ, при достаточномъ лѣсѣ, хорошемъ климатѣ и водѣ. Въ семъ же магалѣ имѣется много земли въ верху рѣки, гдѣ можно поселить до 1,000 семействъ, мѣстоположеніе ровное и удобное для хлѣбопашества и сѣнокоса, при достаточномъ лѣсѣ, водѣ и здоровомъ климатѣ; но проѣздъ на арбахъ, или повозкахъ невозможенъ; 3) въ Закгезурскомъ магалѣ, называемая Герюсъ, для 50 семействъ, земля удобная для хлѣбопашества и сѣнокоса, климатъ здоровый по лѣсу не имѣется, а доставлять его изъ лѣсистыхъ мѣстъ по гористому мѣстоположенію невозможно. Вообще земли сіи весьма удобны для поселенія духоборцевъ, и хотя они и желаютъ селиться въ такихъ мѣстахъ, изъ коихъ можно бы было имѣть сообщеніе съ Шушою и другими мѣстами на повозкахъ, но сего, по мѣстоположенію края, удовлетворить невозможно; а отъ нихъ будетъ зависѣть, поселясь на какомъ либо мѣстѣ, заняться обработкою дорогъ для собственной своей пользы.

Касательно же водворенія молоканъ духоборцевъ въ Карабагской провинціи, главнокомандующій Грузією объяснилъ, что здѣшнее начальство, извѣстясь о предназначасмомъ таковомъ переселеніи, предписываетъ, до прибытія ихъ на мѣсто жительства, избрать для нихъ удобныя земли, изготovitъ на первый случай помѣщенія, принасти сѣмянъ хлѣба для посѣва, а также дровъ, и выдавать на первый разъ нѣкоторое количество для продовольствія хлѣба. Употребленную на все сіе сумму денегъ, а также и прочіе припасы, духоборцы обязаны возвращать въ свое время въ ту сумму, изъ коей таковое пособіе сдѣлапо.

Такимъ образомъ Бузулукекимъ молоканамъ разрѣшено было сверхъ ожиданія переселиться въ Закавказскія провинціи.

Такое вдругъ свободное переселеніе молоканъ и духоборцевъ на Кавказъ облетѣло вскорѣ всю Россію и отъ нихъ-то просьба за просьбой посыпалась къ высшему начальству объ этомъ переселеніи.

Между другими крестьяне Владимірской губерніи, Меленковскаго уѣзда, тотчасъ же деревень «Тимошиной» и «Коровиной» въ огромномъ количествѣ подали просьбу Министру Финансовъ о дозволении имъ

переселиться въ Закавказскія провинціи.¹⁰⁾ О томъ же скоро просили Самарскіе молokane села «Новотроицкаго», «Орлова Гая», и «Малаго Узеня», чрезъ повѣренныхъ своихъ Ивана Тимофѣева и Степана Карпова, а также множество молokane изъ другихъ губерній. Министръ Финансовъ, заваленный подобными просьбами, просилъ мнѣнія объ этихъ переселенцахъ Главнокомандующаго Грузіею, который отвѣчалъ Министру Финансовъ слѣдующее:

«Высочайше утвержденными въ 1830 году правилами о раскольникахъ, дозволено имъ переселиться въ Закавказскія провинціи, для коихъ предмѣстникъ мой Князь Варшавскій графъ Паскевичъ Эриванскій, избравъ Карабагскую провинцію гдѣ имѣется пусто-порожней удобной земли не болѣе, какъ на 2,000 семействъ. Между тѣмъ какъ на сихъ земляхъ уже поселено слишкомъ шесть сотъ душъ и намѣреваются переселиться, какъ видно ихъ прошеній изъ Таврической губерніи, болѣе тысячи душъ.

Такое переселеніе и въ столь значительномъ количествѣ, для коренныхъ жителей здѣшняго края сдѣлалось уже чрезмѣрно обременительно; ибо они должны готовить для переселяющихся какъ временныя помѣщенія, такъ и все нужное на первый разъ для ихъ продовольствія. Почему я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, предписать всѣмъ мѣстнымъ Начальствамъ, управленію Вашему ввѣреннымъ, дабы они, при изъявленіи желанія молokane и духоборцевъ переселяться въ здѣшній край, не дозволяли имъ сего въ столь значительномъ количествѣ, и если возможно, то чтобы въ каждый разъ не болѣе, какъ отъ 200 до 250 душъ, что и для самихъ переселенцевъ будетъ несравненно удобнѣе».¹⁰⁾

Такой отвѣтъ Главнокомандующаго Грузіею возбудилъ переписку среди Министровъ и одинъ изъ нихъ, именно: Министръ Внутр. Дѣлъ графъ А. Закревскій сообщилъ Министру Финансовъ въ 1832 году слѣдующее свое мнѣніе по этому вопросу.

«Разсмотрѣвъ представляемыя г. Генераль-Адъютантомъ Барономъ Розеномъ обстоятельства по предмету поселенія молokane и духоборцевъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, я съ своей стороны нахожу: 1) что дозволеніе сектантамъ селиться въ Закавказскихъ городахъ едва ли можетъ быть безъ неудобства допущено; ибо сектанты, поселившись въ городахъ, могутъ имѣть болѣе средствъ свращать въ свою ересь не только Армянъ, но и Русскихъ и военнослужащихъ, какъ и Баронъ Розенъ предполагаетъ; 2) что по мнѣнію моему гораздо удобнѣе было бы селить ихъ въ разныхъ

¹⁰⁾ Тамъ же стр. 36.

мѣстахъ и не въ большомъ числѣ, не составляя изъ нихъ, такъ сказать, особой области, дабы они современемъ не могли сдѣлаться вредными».

Въ это время къ Министру Финансовъ поступили просьбы отъ молokane Оренбургской и вновь изъ Владимірской губерній о дозволеніи имъ переселиться въ числѣ 206 ревизскихъ душъ въ Закавказскія провинціи.

Министръ Финансовъ въ такомъ затрудненіи спрашивалъ¹¹⁾ Министра Вн. Дѣлъ:

1) Допускать ли сектантовъ вредныхъ сектъ къ переселенію въ Закавказскія провинціи, какъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Государственнаго Совѣта 20 октября 1830 года назначено, или слѣдуетъ приостановить оное, ибо Главноуправляющій тамошнимъ краемъ Генераль-Адъютантъ Баронъ Розенъ признаетъ сіе неудобнымъ въ отношеніи стѣсненія мѣстныхъ жителей и опасности по законности сектантовъ въ развратныхъ правилахъ и предразсудкахъ?

2) Если позволить имъ переселяться въ Закавказскія провинціи, то на какомъ основаніи надлежитъ производить это, и какія должны быть приняты къ тому мѣры?

3) Не занимавшихся ни когда хлѣбопашествомъ, слѣдуетъ ли причислять къ Закавказскимъ городамъ для торговаго промысла?

Обращаясь продолжалъ Министръ Финансовъ къ первому изъ сихъ предметовъ и не находя въ дѣлахъ Министерства Финансовъ свѣдѣній о тѣхъ уваженіяхъ, по коимъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Государственнаго Совѣта 1830 года назначено сектантовъ вредныхъ сектъ, кои прежде переселяемы были въ Таврическую губернію, водворять въ Закавказскихъ провинціяхъ, — я не могу дать и мнѣнія моего по представленію Генераль-Адъютанта Барона Розена о встрѣчаемыхъ имъ неудобствахъ къ водворенію ихъ въ Закавказскихъ провинціяхъ; но какъ вышеозначенное положеніе Государственнаго Совѣта сообщено ко мнѣ Г. Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и слѣдственно упомянутыя уваженія извѣстны вамъ, какъ Министру Вн. Дѣлъ, то не угодно ли будетъ Вамъ, по надлежащемъ всего онаго соображеніи, войти о семъ съ представленіемъ куда слѣдуетъ?

По второму предмету, т.-е. на какомъ основаніи допускать вредныхъ сектантовъ къ переселенію въ Закавказскія провинціи, если признано будетъ это необходимо нужнымъ, — я полагаю бы

¹¹⁾ Тамъ же стр. 52.

производить оное сообразно Высочайше утвержденнымъ 18 марта 1824 г. и 31 января 1831 года правиламъ, но не стѣсняясь количествомъ владѣемой ими земли, дозволять переходъ и тѣмъ, кои имѣютъ оной болѣе 5 десятинъ на душу; при чемъ предоставить губернскимъ начальникамъ сноситься съ главнымъ въ Грузіи начальствомъ какъ о назначеніи участковъ для водворенія, такъ и времени выпуска, сектантовъ предварительно въ городъ Ставрополь, дабы отъ туда партіями могли они быть отправлены на мѣста новаго водворенія. Препровожденіе же ихъ чрезъ Кавказскія горы и продовольствіе въ пути до мѣстъ водворенія, равно какъ предварительное для нихъ заготовленіе всего необходимо нужнаго и самое размѣщеніе ихъ въ удобныхъ для сего мѣстахъ, съ пресѣченіемъ имъ способовъ къ распространенію ученія своего, возложить на попеченіе и отвѣтственность мѣстнаго начальства, по распоряженію г. главноуправляющаго тамошнимъ краемъ, ограничивъ при томъ, сообразно Высочайше утвержденнымъ 31 января 1831 года правиламъ, отпускъ переселившимся раскольникамъ на обзаведеніе домовъ въ малолѣсныхъ земляхъ ста рублями, въ многолѣсныхъ — пятьюдесятью, на каждое семейство; каковыя деньги и отпускать по требованію г. главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ по мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности.

Чтожь касается до того, чтобы сектантовъ не занимавшихся никогда хлѣбопашествомъ, не причислять къ Закавказскимъ городамъ, то принимая въ уваженіе, что по отзыву г. Главноуправляющаго водвореніе таковыхъ людей въ означенныхъ городахъ болѣе вредно, нежели въ другихъ мѣстахъ, я полагаю, не причисляя ихъ къ тѣмъ городамъ, размѣщать вмѣстѣ съ прочими единомышленниками ихъ въ такихъ мѣстахъ, кои признаются удобными для пресѣченія способовъ къ распространенію расколовъ.¹²⁾

Министръ Ви. Дѣль графъ. Д. Н. Блудовъ разсмотрѣвъ это сообщеніе Министра Финансовъ нашелъ, что хотя баронъ Розенъ большое населеніе въ Закавказскомъ краѣ сектантовъ и представляетъ неудобнымъ; ибо симъ не только стѣсняются коренные жители, въ отношеніи къ ихъ кочевьямъ и частямъ и не будетъ возможности принимать въ наши предѣлы племена татарскія и другія изъ Персіи; но сектанты могутъ сдѣлаться въ послѣдствіи даже опасными для Имперіи, однакожь неудобства сіи по мнѣнію моему могутъ быть отвращены, ежели сектанты будутъ поселяемы не въ одномъ, а въ разныхъ мѣстахъ и не въ большомъ числѣ, не составляя изъ нихъ, такъ сказать, особой области, дабы они современемъ дѣйстви-

¹²⁾ Тамъ же стр. 59.

тельно не могли сдѣлаться вредными. Впрочемъ заключилъ Министръ Блудовъ я полагаю бы, поселеніе вообще вредныхъ сектантовъ въ Закавказскихъ провинціяхъ производить на предполагаемомъ Г. Министромъ Финансовъ основаніи, предостави собственному распоряженію Главноуправляющаго въ Закавказскомъ краѣ, заготовленіе на первый случай необходимо нужнаго, для высылаемыхъ туда на поселеніе сектантовъ, число коихъ, разумѣя только высылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ, не можетъ быть значительно; переселяющіеся же въ Закавказскія провинціи по собственному желанію, для соединенія съ своими единомышленниками, обязаны сами заботиться о всемъ томъ, что по прибытіи на мѣста для поселенія за Кавказомъ отведенныя, можетъ быть для нихъ необходимо нужно.

Относительно же того, чтобы сектантовъ, не занимавшихся никогда хлѣбопашествомъ, не причислять къ городамъ, графъ Блудовъ согласно съ мнѣніемъ г. Министра Финансовъ, полагалъ: размѣщать ихъ совокупно съ прочими единомышленниками ихъ, въ такихъ мѣстахъ, кои признаются удобными для пресѣченія имъ способовъ къ распространенію раскола. Для сего и во избѣжаніе разныхъ неудобствъ для пересѣляющихся по собственному желанію въ Закавказскія провинціи сектантовъ, кои не занимались хлѣбопашествомъ, объявлять имъ, предварительно разрѣшенія на таковое переселеніе, что они будутъ поселяемы не въ городахъ, а въ мѣстахъ, по указанію тамошняго начальства.

Комитетъ Министровъ полагалъ: 29-го ноября и 13-го декабря 1832 г., это представленіе Министра Ви. Дѣль графа Д. Блудова уважить. Государь Императоръ Николай I-й, таковое положеніе Комитета Министровъ утвердилъ.¹³⁾

IV.

Распоряженія управляемаго мусульманскими провинціями на Кавказѣ генерала Краббе по переселенію молоканъ и духоборцевъ на Кавказъ. — Трудности, испытываемыя этими переселенцами. — Мѣры главнокомандующаго на Кавказѣ къ устраненію этихъ трудностей. — Сообщеніе о нихъ Министру Ви. Дѣль. — Переписка Министра Ви. Дѣль съ Министромъ Финансовъ по сему вопросу. — Неурожай на Кавказѣ въ 1834 году. — Представленіе о семь барона Розена Министру Ви. Дѣль. — Приостановка, вслѣдствіе сего, всякихъ переселеній молоканъ и духоборцевъ на Кавказъ.

Управлявшій мусульманскими провинціями на Кавказѣ генералъ-майоръ Краббе, вслѣдствіе такого Высочайшаго повелѣнія, распорядился, чтобы тѣ изъ молоканъ и духоборцевъ, кои высылаются по судебнымъ приговорамъ, препровождались и продоволь-

¹³⁾ Тамъ же стр. 65.

становались въ пути до Тифлиса, подобно арестантамъ; а тѣмъ, которые переселяются по желанію, для соединенія съ единомышленниками, оказываемо было во время слѣдованія, при совершенной необходимости, возможное пособіе и высланы бы оныя въ Ставрополя партіями, не болѣе каждый разъ 250, или 300 душъ обоюго пола.

Нѣкоторые изъ переселенцевъ прибывали въ Кавказскую область осенью и зимою, и по неудобствамъ, въ сіе время встрѣчающимся, въ особенности при переходѣ чрезъ горы, они долго оставались тамъ у обывателей до первой возможности къ препровожденію ихъ въ дальнѣйшій путь. Это-то на будущее время, возбранено было допускать потому, что по мнѣнію главнокомандовавшаго въ Грузіи, пребываніе переселенцевъ можетъ послужить къ распространенію ереси въ Кавказской области, гдѣ уже и безъ того есть секты и расколы. — Но почти всѣ переселившіеся на Кавказъ сектанты, при весьма недостаточномъ состояніи, расстроясь отъ перехода изъ дальнѣйшихъ мѣстъ, и по причинѣ прибытія ихъ сюда зимою, лишась способовъ къ скорѣйшему водворенію и обзаведенію, приходили въ крайность, вынудившую главное Кавказское начальство неоднократно дѣлать имъ пособіе, для посѣва и продовольствія, хлѣбомъ и деньгами, также посредствомъ коренныхъ жителей, приготавливать для нихъ помѣщенія и доставлять все нужное, какъ-то: сѣмена для посѣва, лѣсъ для жилищъ и проч. — безъ каковаго пособія духоборцы, разстроенные во время дальняго слѣдованія, никогда бы не нашлись въ состояніи съ удобностію водвориться, и на новомъ мѣстѣ жительства отбывать какія либо повинности, паравнѣ съ коренными жителями.

Во избѣжаніе подобныхъ затрудненій на будущее время, главнокомандующій Грузіею полагалъ въ 1833 году необходимымъ: 1) чтобы о высылкѣ въ Закавказскій край сектантовъ, Кавказское главное начальство предварялось за шесть мѣсяцевъ до прибытія ихъ въ Тифлисъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ присылалась бы отъ нихъ повѣренныя, какъ для обозрѣнія предназначаемыхъ мѣстъ водворенія, такъ равно и для ознакомленія ихъ съ мѣстными средствами; 2) при каждомъ увѣдомленіи о семь, препровождались бы именныя списки обоюго пола душъ, съ объясненіемъ: сколько кому отъ роду лѣтъ; какими они на прежнемъ жительствѣ обязаны были податями, и кто сколько изъ нихъ имѣетъ лошадей, повозокъ и проч.; 3) при высылкѣ ихъ изъ Россіи было бы рассчитываемо такъ, чтобы они прибывали на Кавказскую линію не ранѣе послѣднихъ чиселъ марта и не поздиѣе, какъ въ концѣ мая мѣсяца; иначе они могутъ

пострадать за неимѣніемъ теплаго пріюта отъ самого Екатериннограда до перехода чрезъ горы и лишиться лошадей своихъ по недостатку подножнаго корма; 4) чтобы каждому изъ сектантовъ, при изъявленіи желанія переселиться на Кавказъ, было внушаемо; что они обязаны обзавестись на новомъ мѣстѣ водворенія, собственными способами, каковыя, по отдаленности сего края, должны быть значительны, и что правительство никакого пособія оказывать въ семь случаевъ не будетъ; въ которомъ однакоже, какъ на опытѣ дознано, въ полной мѣрѣ отказывать имъ здѣсь невозможно, какъ-то: въ сѣменахъ и частію въ продовольствіи хлѣбомъ до перваго урожая, а равно и въ подвозѣ жителями лѣса на устройство первоначальныхъ жилищъ; 5) для доставленія имъ средства обзавестись на новомъ мѣстѣ жительства и вылатить при томъ дѣлаемая уже по необходимости пособія, — предоставить четырехлѣтнюю льготу отъ платежа всякихъ податей и отбыванія повинностей, тѣмъ, кои уже поселены, считая съ 1833 г., а имѣющимъ вновь прибывать, со времени совершеннаго водворенія, для коего нужно полагать не менѣе шести мѣсяцевъ, каждому поселенцу; и 6) по минованіи 4-хъ лѣтъ обкладывать податью всѣхъ ихъ не по душамъ, но по дымамъ, смотря по состоянію и по примѣру коренныхъ здѣшнихъ жителей.

Представляя о сихъ мѣрахъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, главнокомандующій на Кавказѣ изъяснилъ при этомъ, что до сего времени всѣ прибывающіе духоборцы и молоканы, по распоряженію предметника его, водворялись въ одной Карабагской провинціи, но нынѣ на основаніи Высочайшаго повелѣнія избираются мѣста для водворенія подобныхъ имъ и въ прочихъ мусульманскихъ провинціяхъ — удаляя при томъ сликвозможно отъ сближенія ихъ съ единовѣрцами нашими. Для чего онъ и предписалъ генераль-маіору Краббе на первый разъ избрать еще четыре, или пять новыхъ удобныхъ мѣстъ, а именно: два въ Карабагѣ не больше 100 верстъ отъ теперешняго поселенія и два, или даже три въ Ширванской провинціи, изъ коихъ одно по дорогѣ отъ Шемахи въ Баку, другое ближе къ границѣ Шексчиской провинціи, а третье по удобности. Всѣ сіи мѣста для поселеній предназначаемыя, включая и существующее въ Дизагскомъ магалѣ, должны быть одно отъ другаго не ближе 100 верстъ, а равно, чтобы и отъ Сальянъ не было ни одного раскольниковяго поселенія ближе 120-ти верстнаго разстоянія, дабы раскольники не имѣли возможности развратить собирающихся туда въ большомъ количествѣ рабочихъ изъ внутреннихъ губерній; каждое же таковое по-

оселение ни въ какомъ случаѣ не должно заключать въ себѣ болѣе 250 семействъ.¹⁴⁾

Между тѣмъ получаемыя главнокомандующимъ на Кавказѣ постоянныя увѣдомленія отъ Губернскихъ начальствъ изъ Россіи о желающихъ переселиться въ Закавказскій край сектантахъ, изъ Тамбовской, Таврической, Саратовской, Самарской, Оренбургской, Бессарабской и др. губерній, по количеству своему такъ затрудняли его въ назначеніи мѣстъ для ихъ поселенія, что онъ, при всей обширности края, не находилъ свободныхъ удобныхъ земель въ томъ количествѣ, въ какомомъ оныя полагаются, такъ какъ кочевая и полукочевая жизнь большей части Закавказскихъ жителей требовала двойнаго, или даже тройнаго количества земли противу оседлыхъ; — относительно же Грузіи, Имеретіи, Гуріи, Армянской области и Ахалцгыскаго пашалыка, то въ сихъ мѣстахъ и самое народонаселеніе не позволяло ни въ какомъ случаѣ усиливать оное, несмотря на то, что тамъ хотя и оставались еще нѣкоторые незаселенныя урочища, но на однихъ, по совершенной бесплодности, а на другихъ по злокачественности климата, всякое водвореніе могло служить лишь только гибелью поселенцамъ. — Почему главнокомандующій Грузіею полагалъ необходимымъ, постановить правиломъ, чтобы впредь переселялись въ Закавказскій край духоборцы, молоканы и прочіе сектанты ежегодно не болѣе, какъ отъ 200 до 300 семействъ. Одна таковая мѣра, по мнѣнію его, могла доставить удобное водвореніе переселяющимся и предупредить всѣ тѣ безпорядки, которыя необходимо должны послѣдовать при многочисленномъ переселеніи, не только на мѣстахъ водворенія, но и на пути ихъ слѣдованія.

Министръ Вн. Дѣлъ разсмотрѣвъ такое представленіе барона Розена, прекроводилъ оное Министру Финансовъ на заключеніе. Министръ Финансовъ полагалъ первые 5 пунктовъ предположенія барона Розена привести въ исполненіе. Что же касается до 6-го, — то такъ какъ, ограниченіе выпуска ежегодно отъ 200 до 300 семействъ, было бы затруднительно и могло бы обратиться въ стѣсненіе для желающихъ переселиться, — по этому онъ полагалъ допускать ихъ къ переселенію безъ ограниченія числа семействъ, съ соблюденіемъ токмо прочихъ статей вновь предполагаемыхъ правилъ¹⁵⁾.

¹⁴⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1831 г., № 136.

¹⁵⁾ Тамъ же стр. 93.

Пока шла по этому дѣлу переписка, дурной урожаею на Кавказѣ заставилъ барона Розенъ просить Министра Вн. Дѣлъ, сдѣлать распоряженіе о пріостановленіи на время, до урожая, переселенія въ Закавказскія провинціи изъ разныхъ Россійскихъ губерній сектантовъ; ибо они, проходя по пути чрезъ Кавказскую линію, перѣдко при крайней нуждѣ требовали пособія хлѣбомъ, въ которомъ ощущается и безъ того большой недостатокъ, а въ покункѣ чрезвычайная дороговизна.¹⁶⁾

Министръ Вн. Дѣлъ сообщилъ объ этомъ Министру Финансовъ, который имѣя въ виду, что по правиламъ о 8 народной переписи, переселеніе всѣхъ вообще казенныхъ крестьянъ отсрочено, полагалъ удовлетворить означенное представленіе Главнокомандующаго генералъ-адъютанта барона Розена и въ слѣдствіе сего предписалъ казеннымъ палатамъ Владимірской, Оренбургской, Саратовской, Тамбовской, Таврической, Бессарабской и др., по вѣдомству коихъ были въ виду сектанты, желающіе переселиться въ за Кавказскія провинціи, пріостановить переселеніе ихъ на Кавказъ впредь до урожая въ тамошнемъ краѣ хлѣба.¹⁷⁾

V.

Проектъ новаго положенія Министра Финансовъ гр. Кавирина, о переселеніи казенныхъ крестьянъ (сектантовъ) на Кавказъ. — Выработанныя правила о томъ-же Министра Вн. Дѣлъ графа Д. Блудова. — Сообщенія сихъ правилъ на заключеніе Главнокомандующему барону Розену. — Отвѣтъ барона Розена. — Заключеніе Министра Госуд. Имуществъ графа Киселева по сему дѣлу.

При такихъ постоянныхъ затрудненіяхъ, встрѣчавшихся при переселеніи молоканъ и духоборцевъ на Кавказъ, составленъ былъ въ 1834 году Министромъ Финансовъ, въ слѣдствіе Всеподданнѣйшаго рапорта сенатора Мечникова, проектъ новаго положенія о переселеніи казенныхъ крестьянъ на Кавказъ и представленъ въ комитетъ Гг. Министровъ на разсмотрѣніе.¹⁸⁾

Мин. Вн. Дѣлъ съ своей стороны составилъ особо правила касатель — по переселенія сектантовъ въ Закавказскія провинціи. Въ правилахъ этихъ между прочимъ полагалось, чтобы переселяющимся въ означенныя провинціи отводимо было для поселенія не болѣе 5-ти десятичной пропорціи удобной земли на душу по послѣдней ревизіи; если-же этой земли будетъ недостаточно, или если отводимыя мѣста имѣютъ особенныя выгоды, то назначать и по 8 десятицъ, разу-

¹⁶⁾ Тамъ же стр. 95.

¹⁷⁾ Тамъ же стр. 99.

¹⁸⁾ Тамъ же стр. 101.

мѣя въ томъ числѣ удобной не менѣе 5-ти и неудобной по расчету. Этою пропорціею земли надѣлять переселяющихся сектантовъ сообразно Высочайше утвержденнымъ 18 марта 1824 и 31 января 1831 года правиламъ вообще для переселенія казенныхъ крестьянъ изданнымъ.¹⁹⁾

Сообщая проэктъ этихъ правилъ главнокомандующему на Кавказѣ, Министръ Вн. Дѣлъ графъ Д. Блудовъ спрашивалъ его: не встрѣчается ли по мѣстнымъ обстоятельствамъ Кавказскаго края, какихъ либо препятствій къ отводу означеннаго количества земли сектантамъ, сверхъ потребной для устройства тамъ военныхъ поселеній?

Баронъ Розенъ отвѣтилъ Министру Вн. Дѣлъ, слѣдующее. «По случаю неразмежеванія повсемѣстно казенныхъ земель въ за Кавказскомъ край такъ, что и коренные жители не имѣютъ положенной пропорціи земли по душамъ, и имѣя въ виду Высочайше утвержденное уже положеніе о военныхъ здѣсь поселеніяхъ, я не могу сказать рѣшительно, какое количество земли можно положить на душу для переселяемыхъ въ здѣшній край вообще раскольниковъ; но полагаю необходимымъ, на будущее время передъ переселеніемъ ихъ сюда изъ разныхъ губерній Россіи, предварительно увѣдомлять здѣшнее главное начальство о количествѣ семействъ и душъ, дабы, по удостовѣреніи на мѣстѣ, можно было помѣстить ихъ на избранныхъ мѣстахъ такъ, чтобы они не имѣли въ землѣ недостатка; — безъ предварительнаго же увѣдомленія о числѣ переселяемыхъ, можетъ встрѣтиться иногда затрудненіе въ водвореніи ихъ и надѣленіи достаточнымъ количествомъ земли; почему я и нынѣ остаюсь при мнѣніи моемъ, чтобы переселеніемъ сюда вообще сектантовъ ограничиться не болѣе какъ отъ 200 до 300 семействъ ежегодно, не вдругъ, а по частямъ, и то не иначе, какъ по предварительномъ увѣдомленіи главнаго здѣсь начальства, можно ли допустить сіе переселеніе, или нѣтъ? Причемъ баронъ Розенъ присовокупилъ что: два селенія молочанъ, водворенныхъ въ Ширванской провинціи, называемые Алты — Агачъ и Топчи, обмежеваны какъ слѣдуетъ, по его распоряженію нарочно посланнымъ штабъ-офицеромъ Генеральнаго штаба и надѣлены землею такъ, что на каждую душу приходится удобной земли до 10 десятинъ; прочія же избранныя мѣста для поселенія ихъ еще не размежеваны».

Въ это время Министръ Государственныхъ Имуществъ графъ Киселевъ сообщилъ Министру Вн. Дѣлъ, что г. Саратовскій

губернаторъ представилъ ему, что въ тамошней казенной палатѣ находится въ производствѣ болѣе 20-ти дѣлъ, по переселенію молочанъ казенныхъ крестьянъ въ Кавказскую и Закавказскую области и на восточный берегъ Чернаго моря. Число домогающихся перехода простирается съ луговой стороны Волги до 3844-хъ и съ нагорной 400., всего 4244 человекъ. Первые имѣютъ земли на каждую душу по 15 и болѣе десятинъ, а послѣдніе не менѣе 10-ти десятинъ. Большая часть сихъ крестьянъ принадлежатъ къ селеніямъ, предназначаемымъ въ удѣль и почти всѣ они переселенцы познѣйшаго времени. Причина стремленія крестьянъ этихъ къ переходу въ Кавказскую и Закавказскую Области есть та, что тамъ водворились уже ихъ единомышленники молочаны, а на восточный берегъ Чернаго моря та, что съ переходомъ ихъ туда, на основаніи указа 5 апрѣля 1832 года, они полагаютъ на всегда освободиться отъ рекрутской повинности и на 25 лѣтъ отъ платежа всѣхъ податей.

Саратовская казенная палата нашла, что отъ перехода вышеозначенныхъ крестьянъ губернія должна будетъ лишиться значительнаго числа жителей въ такихъ мѣстахъ (относительно къ завожской сторонѣ), гдѣ усиліями правительства, льготами и пособиями составилось народонаселеніе, гдѣ же сдѣлалось свободное сообщеніе, и для большей удобности въ гражданскомъ управленіи, учреждены вновь открытые города Николаевскъ, Новый Узень и Царевъ; что нѣкоторые изъ сихъ поселянъ не могутъ быть выпущены по близкому состоянію ихъ къ рекрутской очереди и по раздробленію семействъ; допущеніе же къ переходу тѣхъ, для которыхъ нѣтъ препятствій, послужитъ поводомъ къ домогательству другимъ искать переселенія; а дозволеніе сектантамъ перехода въ Закавказъ, также нетолько не принесетъ пользы, но послужитъ еще поводомъ къ дѣйствительному присоединенію къ нимъ православныхъ. Сверхъ того, заключила Палата, дозволивъ крестьянамъ переходъ должно допустить другихъ водвориться на ихъ мѣстахъ, слѣдовательно произойдетъ новая переписка и затрудненіе для правительства; между тѣмъ, какъ поселяне отъ перехода съ одного мѣста на другое, привыкаютъ къ бродяжничеству. По сямъ причинамъ палата полагала: остановить переселеніе вышеозначенныхъ крестьянъ въ просимыя ими на Кавказѣ мѣста.

Саратовскій губернаторъ, признавая такое предположеніе Палаты основательнымъ, считалъ съ своей стороны гораздо лучше, переводить крестьянъ за Кубань изъ малоземельныхъ

¹⁹⁾ Тамъ же стр. 123.

²⁰⁾ Тамъ же стр. 130.

губерній, нежели изъ обильной землями и хлѣбородной губерніи; настоящее же желаніе молоканъ крестьянъ, есть по его мнѣнію вникоть, влекущая ихъ къ раззоренію и напрасному обремененію правительства.

Между тѣмъ числа крестьянъ Николаевскаго уѣзда Мостовской, Толовжанской и другихъ волостей, желающихъ переселиться за Кубань около 2000 душъ, приготовились уже въ путь, распродали дома и все хозяйство и уложились было на воза; но остановлены отъ совершенія ихъ намѣренія по требованію г. главноуправляющаго Грузіею, по этимъ же причинамъ остановлена была часть молокановъ села Пришиба, приготовившихся уже въ путь потому, что къ переселенію ихъ не было ни какихъ препятствій.

Предавая все это на уваженіе бывшаго Временнаго Совѣта, для управленія Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ, Губернаторъ Саратовскій проситъ разрѣшить Саратовскую Казенную Палату на выпускъ крестьянъ Николаевскаго уѣзда, которые приготовились уже въ путь, а прочимъ отказать въ подобномъ ихъ домогательствѣ.

Вслѣдъ за симъ г. Саратовскій губернаторъ въ особомъ отношеніи изъяснилъ Министру Внут. Дѣлъ, что казенные поселяне селъ Пришиба и Заплавнаго, содержащіе молоканскую секту, съ подобными имъ единомышленниками селъ Солянаго и Средняго, коимъ въ 1836 году разрѣшено г. Министромъ Финансовъ въ числѣ 636 душъ переселиться въ Закавказскія провинціи, но которые казенною палатою еще не выпущены, вошли къ нему съ просьбою, о дозволеніи имъ заблаговременно продать свое имущество и о выпускѣ ихъ за Кавказъ; почему онъ, г. военный губернаторъ просилъ Министра Государственныхъ Имуществъ разрѣшить его положительно: могутъ ли сіи крестьяне, или не могутъ быть переселены за Кавказъ къ ихъ единомышленникамъ, дабы онъ соотвѣтственно сему могъ заблаговременно сдѣлать нужныя распоряженія.

Министръ Государственныхъ Имуществъ графъ Киселевъ находилъ, что нѣтъ никакого повода допускать столь значительнаго числа людей переселиться изъ многоземельной Саратовской губерніи въ Закавказскія провинціи, что самое переселеніе молоканъ можетъ способствовать привлеченію къ онымъ православныхъ; переселеніе же казенныхъ крестьянъ на сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря, на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 сентября

1837 года положенія комитета Гг. Министровъ, допускается иначе, какъ на военномъ положеніи, потому по мнѣнію Киселева означеннаго переселенія допускать не слѣдуетъ.²¹⁾

VI.

Просьба 1500 молоканъ Саратовской и Самарской губерній о переселеніи ихъ на Кавказъ.—Проектъ Главнокомандующаго барона Розена объ устройствѣ по сему случаю новой станицы за Кубанью.—Переписка объ этомъ съ Министрами Вн. Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ.—Какія суммы были употреблены правительствомъ на водвореніе молоканъ и духоборцевъ на Кавказѣ?

Молокане Саратовской и Симбирской губерній, Николаевскаго, Царицынскаго, Камышинскаго и Новоузенскаго уѣздовъ просили между тѣмъ Министра Госуд. Имущ. о дозволеніи имъ, въ числѣ 1500 душъ, переселиться на Кавказъ за Кубань. Министръ Госуд. имуществъ сообщилъ объ этомъ Барону Розену, который просилъ Министра довести до Высочайшаго свѣдѣнія, предположеніе его, объ устройствѣ по сему случаю новой станицы на Кубани; при этомъ баронъ Розенъ изъяснилъ, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ имъ отъ Анапскаго начальства, зачисленныхъ въ поселяне считается уже 612 семействъ и особо 2.087 душъ одинокихъ; слѣдовательно неводворенныхъ должно оставаться 232 семейства.

Число сихъ людей по словамъ Розена дѣйствительно зачисленныхъ въ поселеніе, въ послѣдствіи уменьшилось: одни по распоряженіямъ начальствъ прежнихъ мѣстъ ихъ жительства, задержаны были какъ бѣглецы, а другіе открытые въ преступленіяхъ, учиненныхъ ими при побѣгѣ за Кубань, высланы куда и какъ слѣдуетъ по распоряженію мѣстнаго начальства; а между тѣмъ не могла не послѣдовать убыль и отъ смертности. Для видимости настоящаго палличаго числа поселянъ и для надлежащаго распоряженія къ исключенію ихъ по прежнимъ мѣстамъ жительства, гдѣ они по сіе время состоятъ на счету и показываются въ бѣгахъ, требовался Розену отъ Анапскаго правленія имяныя списки.

При устройствѣ первыхъ станицъ, объяснялъ главнокомандующій Розенъ водворились преимущественно тѣ семейства, которыя имѣли нѣкоторыя средства къ обзаведенію хозяйствомъ и къ производству полевыхъ работъ, по сему остались непоселенными самыя бѣднѣйшіе, къ этому же разряду должно причислить почти

²¹⁾ Тамъ же стр. 151.

всѣхъ безсемейныхъ, ибо люди одинокія, хотя и могли въ продолженіе нахожденія въ Черноморіи на заработкахъ, приобрести что либо, по это токмо для своего пропитанія и особенно по перадѣнію ихъ о сбереженіи остатковъ отъ онаго изъ заработковъ своихъ, а по сему изъяснялъ Розень всѣ, остающіеся непоселенными, какъ семейныя, такъ и одинокія поселяне, не имѣютъ еще нужныхъ средствъ къ поселенію въ станицахъ, какъ завѣряетъ мѣстное начальство. Это одно уже требуетъ, для водворенія ихъ еще нѣкотораго времени, пока они подъ строгимъ надзоромъ, соберутъ хотя небольшія къ оному средства, иначе же потребуются большія пособія отъ казны; при томъ же поселеніе одинокихъ людей особыми станицами невозможно. Единственное же средство къ водворенію сихъ послѣднихъ заключается въ уменьшеніи станицъ изъ семейныхъ поселянь.

Между тѣмъ, говорилъ Розень, какъ вѣрнѣйшее средство пристроить и прочнымъ образомъ водворить безсемейныхъ поселянь, я давно имѣлъ въ виду и далъ уже предписаніе Анапскому коменданту, употребить стараніе поселить въ устроенныхъ станицахъ возможное число одинокихъ, припискою ихъ къ семействамъ, нуждающимся въ рабочихъ, или какъ признается возможнымъ и удобнымъ, для чего составить и представить особое предположеніе.

По изложеннымъ обстоятельствамъ предстоятъ большія затрудненія къ устройству въ будущемъ году новыхъ станицъ изъ остающихся неводворенными поселянь, и потому я полагалъ бы весьма полезнымъ, прежде всего устроить еще одну станицу, на мѣстѣ избранномъ, весьма удобномъ, называемомъ Суворовскою батареею, изъ Саратовскихъ молочанъ, казенныхъ крестьянъ, въ большомъ числѣ просящихся за Кубань, въ томъ уваженіи, что крестьяне сіи имѣютъ прибыть въ полныхъ семействахъ цѣлыми обществами, будучи чужды разврата людей, собравшихся въ Анапу со всѣхъ сторонъ и слѣдовательно способнѣе къ постояннымъ трудамъ, потому безъ сомнѣнія они принесутъ важную и скорую пользу, и притомъ безъ значительныхъ пожертвованій казны. Между тѣмъ съ поселеніемъ ихъ, представится возможность занять работою и даже водворить всѣхъ одинокихъ поселянь. При такихъ обстоятельствахъ для удобства поселенія нужно будетъ сдѣлать окопъ для станицы, посредствомъ одинокихъ закубанскихъ поселянь, остающихся не водворенными, съ платою заработныхъ денегъ, на что, а равно и для другихъ необходимыхъ расходовъ, нужно будетъ

выслать Анапскому коменданту, по прежнимъ примѣрамъ, 6000 р. изъ Ширванскихъ доходовъ, на счетъ возврата оныхъ тогда, когда поселенцы будутъ въ состояніи ихъ заплатить. Суммы, употребленной до сего времени, на водвореніе закубанскихъ поселянь, на счетъ возврата изъ Ширванскихъ доходовъ, для устройства Благовѣщенской и Николаевской станицъ, числится уже 6.500 р. и для устройства станицы Витязевой 8.500 рублей итого 15.000 рублей и безъ возврата 3.000 рублей на единовременное пособіе бѣднѣйшимъ поселянямъ; 1500 рублей на покупку скота, въ замѣнъ отогнаннаго горцами у поселянь Николаевской станицы, и 130 руб. 60 коп. употреблено на напечатаніе бланковъ билетовъ, для отлучки поселянь на заработки, итого безвозвратно 4.630 р. 60 коп. Такимъ образомъ на водвореніе въ трехъ станицахъ 380 семействъ поселянь употреблено 19.630 руб. 60 коп. Продолжая свое предствленіе Розень изъяснилъ далѣе, что Главнокомандовавшій въ здѣшнемъ краѣ, генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій графъ Паскевичъ-Эриванскій полагалъ, селить на границахъ Арменій сектантовъ, при той мысли, что тамъ они, въ кругу мусульманъ и Армянъ, не будутъ имѣть средствъ къ распространенію своего заблужденія. Въ послѣдствіи, по причинѣ увеличивавшагося переселенія, назначены мѣста подл селеніе ихъ и въ провинціи Ширванской. Въ этихъ двухъ провинціяхъ находятся нѣкѣ сектантскія селенія, а въ случаѣ нужды могутъ быть допущены, тоже безъ вреда отъ вліянія ученія ихъ для народонаселенія христіанскаго исповѣданія, — въ провинціи Шекинской и Талыпинскомъ ханствѣ. Въ послѣднемъ говорилъ Розень, предместникъ мой предположилъ водворить, Кавказской области Субботниковъ; которымъ, въ слѣдствіе просьбы Кизлярскаго общества, о дозволеніи выдавать имъ виды на отлучки изъ мѣста своего жительства по торговлѣ и промышленности, по Высочайшему соизволенію дозволено переселяться въ Закавказскія провинціи, и для которыхъ по особымъ мѣстнымъ уваженіямъ сдѣлано изъятіе изъ закона, воспрепятствующаго выдачу раскольникамъ паспортовъ, и гдѣ они могутъ воспользоваться симъ изъятіемъ, дабы свободнѣе трудами своими спускнать себѣ пропитаніе.²²⁾

Такимъ образомъ заключилъ Розень поселеніе сектантовъ, по мнѣнію моему, безъ вреда отъ ереси ихъ, можетъ быть въ трехъ мусульманскихъ провинціяхъ и Талыпинскомъ ханствѣ; на какихъ именно мѣстахъ и въ какомъ числѣ семействъ могутъ быть допущены эти посе-

²²⁾ Тамъ же стр. 192.

ленія, нельзя опредѣлить, потому что въ Закавказскихъ провинціяхъ казенныя земли, по необмежеванію ихъ, не приведены еще въ извѣстность.

VII.

Подлинный текстъ проекта правилъ о водвореніи въ Закавказскихъ провинціяхъ вредныхъ сектантовъ. — Соображеніе Министра Вн. Дѣлъ Графа С. Г. Строганова по поводу сего проекта. — Отзывъ по сему дѣлу Министра Госуд. Имуществъ. — Высочайшее утвержденіе общихъ правилъ о переселеніяхъ вредныхъ сектантовъ въ Сибирь и на Кавказъ — Подлинная редакція этихъ правилъ, Высочайше утвержденная 14 декабря 1842 г. — Инструкція мѣстнымъ начальствамъ по предмету переселенія вредныхъ сектантовъ въ Закавказскій край.

Вотъ проектъ правилъ ²³⁾ о водвореніи въ Закавказскихъ провинціяхъ раскольниковъ вредныхъ ересей, изъявившихъ желаніе переселиться къ ихъ единомысленникамъ, Министромъ Вн. Дѣлъ, составленный, о которомъ мы сказали выше.

§ 1) Духоборцевъ, иконоборцевъ, молоканъ, іудействующихъ и другихъ раскольниковъ, признанныхъ особенно вредными изъ людей казеннаго вѣдомства, просящихъ о переселеніи къ ихъ единомысленникамъ, водворять въ Закавказскихъ только провинціяхъ.

§ 2) Переселеніе сіе позволять тѣмъ раскольникамъ не по одиночкѣ, но цѣлыми семействами, и не менѣе 3-хъ семействъ.

§ 3) Не стѣсняясь количествомъ владѣемой раскольниками земли, позволять переселеніе и тѣмъ, кои имѣютъ болѣе 5 десятинъ на душу.

§ 4) Раскольники, желающіе переселиться въ Закавказскія провинціи, подаютъ о томъ прошенія въ казенныя палаты тѣхъ губерній, гдѣ они имѣютъ жительство, но отнюдь не должны присылать депутатовъ, или повѣренныхъ въ С.-Петербургъ.

§ 5) Просьбы сіи и увольнительныя свидѣтельства должны быть писаны на установленной гербовой бумагѣ, на переписку-же по сему дѣламъ и для всего по онымъ производства употребляется вмѣсто гербовой, простая бумага.

§ 6) Казенныя палаты, не удерживая поданныхъ имъ прошеній и не промедля излишними какими-либо справками и переписками, представляютъ объ оныхъ Министерству Финансовъ и по полученіи отъ сего Министерства разрѣшенія на переселеніе раскольниковъ, доносятъ о семъ начальникамъ губерній, препровождая именныя списки обоюга пола переселяющихся душъ, съ показаніями въ оныхъ примѣтъ ихъ, сколько кому отъ роду дѣтъ, какими

²³⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1831 г. № 136, стр. 235—275.

они на прежнемъ жительство обзаны были податями и кто сколько изъ нихъ будетъ имѣть лошадей, повозокъ и проч...

§ 7) Начальники губерній, по полученіи сихъ списковъ отъ казенной палаты, препровождаютъ оныя къ главноуправляющему губернію.

§ 8) Увѣдомленіе главноуправляющаго Грузією, о желающихъ переселиться въ Закавказскія провинціи раскольниковъ, должно поступать со стороны пачальника губерній такъ, чтобы оно на мѣстѣ получено было за 6-ть мѣсяцевъ до прибытія ихъ въ Ставрополь.

§ 9) Главное въ Грузіи начальство имѣетъ назначить мѣста, кои найдутъ оно для поселенія сихъ людей болѣе удобными.

§ 10) Казенныя палаты, представляя начальнику губерній означенныя въ § 6 свѣдѣнія, въ тоже время о полученномъ ими разрѣшеніи отъ Министерства Финансовъ объявляютъ переселяющимся раскольникамъ, которые поступаютъ на слѣдующемъ основаніи.

а) Они должны избрать отъ себя повѣренныхъ, одного или двухъ, и отправить ихъ къ главноуправляющему Грузією, какъ для обозрѣнія предназначенныхъ имъ мѣстъ для водворенія, такъ и для ознакомленія ихъ съ мѣстными средствами.

б) Если отводимыя мѣста найдены ими будутъ неудобными къ поселенію, то они могутъ отказаться отъ нихъ, и тогда по распоряженію главноуправляющаго Грузією показываются имъ планы всѣхъ свободныхъ участковъ, изъясняются имъ вразумительно и со всею подробностію всѣ мѣстныя обстоятельства; предписывается кому слѣдуетъ объ указаніи имъ въ натурѣ тѣхъ участковъ, кои предпочтутъ они, снабжая ихъ и подробными объ оныхъ письменными свѣдѣніями, и наконецъ избранные ими участки отводятся имъ, и тогда уже отнюдь не позволять имъ самовольно выбирать другіе участки.

в) Если довѣрители ихъ вовсе не найдутъ удобныхъ участковъ, то они должны доводить о семъ до свѣдѣнія казенной палаты, и переселеніе изъявившихъ на то желаніе откладывается до дальнѣйшаго времени.

§ 11) Участокъ долженъ состоять изъ 15 десятинъ, но не болѣе, удобной земли на душу по послѣдней ревизіи; если же земли будетъ недостаточно, или если отводимыя мѣста имѣютъ особенныя выгоды, то назначать и по 8 десятинъ, разумѣя въ томъ числѣ удобной не менѣе 5, и неудобной по расчету.

§ 12) Раскольническое селеніе не должно заключать въ себѣ болѣе 250 семействъ.

§ 13) Каждое раскольническое селеніе должно отстоять отъ другаго не ближе 100 верстъ и отъ посада Сальянъ не можетъ находиться ни одно раскольническое селеніе ближе 120 верстъ.

§ 14) Переселенцы отправляются въ путь рассчитывая такъ, чтобы они прибывали на Кавказскую область не ранѣе послѣднихъ чиселъ марта и не позже какъ въ концѣ мая, и во время слѣдованія собираются въ г. Ставрополѣ и оттуда уже партиями, состоящими изъ такого числа, сколько окажется туда прибывшихъ, отправляются на мѣста новаго водворенія.

§ 15) При отъѣздѣ они имѣютъ право:

а) Продать свои дома и всѣ хозяйственныя заведенія; и

б) Снять хлѣбъ на старыхъ участкахъ ими посѣянный; самыя же участки земли, переселенцамъ принадлежащія, предоставляются остающимся на старыхъ мѣстахъ того же селенія жителямъ, которые въ вознагражденіе за сіе обязаны оказать переселенцамъ пособіе въ переходѣ, по взаимному соглашенію.

§ 16) О времени выхода ихъ, начальникъ губерніи увѣдомляетъ главноуправляющаго Грузіею, а казенная палата доноситъ Министерству Финансовъ.

§ 17) Прежде отправленія ихъ казенныя палаты объявляютъ имъ и внушаютъ, что они обязаны обзавестись на новомъ мѣстѣ водворенія собственными способами, каковыя по отдаленности Закавказскаго края должны быть значительны, и что правительство никакого пособія имъ въ семъ случаѣ оказывать не будетъ.

§ 18) Тѣмъ же, кои не занимаются хлѣбопашествомъ, а изъявляютъ желаніе переселиться въ Закавказскія провинціи, казенныя палаты, обязаны объявлять прежде разрѣшенія на переселеніе ихъ, что они не будутъ поселены въ городахъ, но въ мѣстахъ по указанію главнаго въ Грузіи начальства.

§ 19) Градская и земская полиціи на трактахъ, по коимъ переселяющіеся раскольники проходятъ будутъ, обязаны наблюдать:

а) Чтобы пореселяющіеся слѣдовали въ надлежащемъ порядкѣ и чтобы имъ отводимы были безденежно удобныя и просторныя денныя и ночныя обывательскія квартиры, при чемъ склонять обывателей и къ безденежному ихъ прокормленію.

б) Чтобы во время пути лошади и скотъ ихъ допускаемы были къ продовольствію на обихихъ пастбищахъ, безъ всякой за оное платы.

в) Чтобы заболѣвшіе въ пути, кои не могутъ слѣдовать далѣе, доставляемы были немедленно и безъ всякой платы на обывательскихъ подводахъ въ ближайшіе по трактамъ города, въ коихъ люди

сіи должны быть тотчасъ призрѣны, содержимы и пользуемы въ городской больницѣ, съ платою за cadaго человѣка по 50 коп. въ сутки отъ казны.

§ 20) До прибытія еще переселенцевъ на мѣстахъ водворенія, главноуправляющій Грузіею предписываетъ земскимъ судамъ, отнюдь не допускать ихъ до самовольныхъ переходовъ на другіе участки съ тѣхъ, которые ими окончательна на мѣстѣ будутъ избраны.

§ 21) По прибытіи раскольниковъ на мѣста водворенія земскія полиціи обязаны.

1) Свѣрить наличное число ихъ съ именными списками; въ случаѣ неявки кого-либо противу оныхъ, отбирать о томъ надлежащія показанія и доносить о семъ главноуправляющему Грузіею, для надлежащихъ распоряженій.

2) По надлежащемъ размѣщеніи переселенцевъ по квартирамъ въ сосѣдственныхъ раскольничьихъ селеніяхъ и отводѣ имъ назначенныхъ для нихъ участковъ, указывать имъ всѣ мѣстныя способы, дабы они могли немедленно приступить къ обработыванію полей и постройкѣ себѣ домовъ.

§ 22) За точнымъ всего того со стороны земскихъ полицій исполненіемъ, имѣютъ попеченіе губернаторъ, вице-губернаторъ и главнокомандующій Грузіею.

§ 23) Главноуправляющему Грузіею предоставляется оказывать переселенцамъ заимообразно пособіе въ случаяхъ совершенной необходимости въ сѣменахъ, а частію въ продовольствіи хлѣбомъ, до перваго урожая, а также и въ хлѣбѣ на устройство первоначальныхъ ихъ жилищъ; равномерно предоставляется главноуправляющему Грузіею выдавать пособіе, если бы онъ почелъ необходимо нужнымъ и удобнѣйшимъ, на постройку домовъ въ многолѣсныхъ мѣстахъ по 50 руб., а малолѣсныхъ по 100 руб. на каждое семейство.

§ 24) По усмотрѣнію главноуправляющаго Грузіею предоставляется и назначеніе времени выплаты переселенцамъ сего пособія натурою, или деньгами, по той цѣнѣ, какая существовала при оказаніи имъ оного.

§ 25) Переселенцамъ предоставляется четырехлѣтняя льгота отъ платежа всякихъ податей и повинностей и воинскаго постоя; тѣмъ, кои уже поселены, считая съ 1833 года, а имѣющимъ вновь прибыть со времени совершеннаго водворенія, для коего назначить 6-ти мѣсяцевъ каждому семейству.

§ 26) По минованіи сихъ 4-хъ льготныхъ лѣтъ, обкладывать податью всѣхъ ихъ не по душамъ, но по домамъ, смотря по состоянію и примѣру казенныхъ тамошнихъ жителей.

§ 27) Сверхъ того Кавказскія казенная палата съ своей стороны обязана:

1) Оказывать переселенцамъ всевозможныя пособія и ограждать ихъ отъ притѣсненій всякаго рода.

2) Съ согласія гражданскаго губернатора убѣждать раскольниковъ ближайшихъ селеній къ вспоможенію имъ при водвореніи, но такъ, чтобы пособія сіи, будучи единственно долгомъ челоуѣколюбія къ собратіямъ, не обращались имъ въ отягощеніе.

3) Принимать всѣ зависящія мѣры къ сохраненію здоровья переселенцевъ, снабженію ихъ нужными наставленіями къ заведенію посѣвовъ, для устроенія магазиновъ и проч.

4) Обзорѣвать новыя поселенія, чрезъ чиновниковъ своего вѣдомства.

§ 28) Переселившіеся въ Закавказскій край, не могутъ уже просить о дозволеніи имъ возвратиться на прежнія мѣста ихъ жительства, исключая лишь того случая, если бы они обратились къ православію, и тогда, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи мѣстнаго духовнаго начальства, (на основ. Выс. утверж. положенія Комитета Гг. Министровъ 15 ноября 1824 года), дозволить имъ возвратиться во внутреннія губерніи государства съ 3-хъ лѣтнею отъ платежа податей льготою и съ правомъ избрать родъ жизни податнаго состоянія и приписаться къ городскому, или сельскому обществу по ихъ желанію, но съ согласія сихъ обществъ.

§ 29) Недоимки прежнихъ лѣтъ, состоящія на переселенцахъ по земскимъ повинностямъ и другія, какія бы только оказались, обязаны заплатить и исправить за нихъ остающіеся на старомъ жительствоу, но если сіи послѣдніе не согласятся на оное, то дозволяется ихъ перечислить по новому жительствоу.

§ 30) Состоящіе на очереди рекрутской, раскольники, не могутъ быть допущены къ переселенію, если общества, къ коимъ они принадлежатъ на то не согласятся.

Вскорѣ Министръ Вн. Дѣлъ графъ А. Г. Строгановъ, соображая весь ходъ дѣла о переселеніяхъ сектаторовъ, какъ принятаго за правило способа освобождать православныя общества отъ вліянія расколовъ, писалъ²⁴⁾ Министру Государств. Имуществъ слѣдующее. «Я нахожу, что правительство постоянно избирало для раскольниковъ особыя мѣ-

ста, отдавая ихъ по возможности отъ православныхъ. — Съ этою цѣлію, какъ видно изъ дѣлъ Министерства, еще въ 1802 году ссылались нѣкоторые изъ раскольниковъ въ Архангельскую губернію; поселеніе съ 1802 года духоворцевъ въ Мариупольскомъ уѣздѣ и вообще назначеніе имъ мѣстъ водворенія въ Таврической губерніи, было отчасти на томъ же основаніи; наконецъ съ 1826 г. начались соображенія объ изысканіи мѣстъ для поселенія раскольниковъ: въ Сибири, въ Архангельской губерніи и въ Кавказской области. Послѣдствіемъ всѣхъ таковыхъ изысканій было состоявшееся въ октябрѣ 1830 года Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о поселеніи раскольниковъ въ Закавказскій край, гдѣ представлялись болѣе удобныя для сего мѣста въ мусульманскихъ провинціяхъ между иновѣрными. Впрочемъ изъ всей переписки по сему дѣлу, какъ прежней, такъ и по сіе время продолжавшейся видно, что въ Сибири и въ Архангельской губерніи есть также мѣста удобныя для раскольничьихъ поселеній, но отысканіе ихъ, какъ видно изъ доставленныхъ ко мнѣ соображеній вашихъ по сему дѣлу для таковыхъ поселеній въ больномъ количествѣ затруднительно, сколько по неизвѣстности съ надлежащею опредѣлительностію самыхъ мѣстностей, столько и по необходимости для таковыхъ поселеній условія — чтобы они были именпо между иновѣрцами, гдѣ вліяніе расколовъ не могло бы опаснымъ быть для православія.

Въ семъ положеніи дѣла, а равно принимая въ соображеніе извѣстное Высочайше утвержденное 16-го іюля 1840 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ изысканіи способовъ къ уменьшенію числа ссылаемыхъ въ Сибирь преступниковъ, замѣною сего другими видами наказаній, нельзя отвергнуть, чтобы переселеніе раскольниковъ за Кавказъ согласно Высочайше утвержденному въ 1830 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, не оставалось до нынѣ мѣрою ближе соотвѣтственною цѣли Правительства, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя однако оставить безъ особеннаго вниманія и того неудобства, которое съ перваго взгляда предоставляетъ въ себѣ образованіе подобными выселеніями на будущее время отдѣльнаго общества по коренному своему духу противящагося видамъ Правительства, въ такомъ край, который не достигнувъ еще надлежащаго устройства, требуетъ особеннаго вниманія и твердыхъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что невѣжество соседственныхъ племенъ необходимо поставляетъ ихъ подъ вліяніе такого рода переселенцевъ, изъ коихъ въ особенности раскольники вредныхъ ересей при фанатизмѣ къ заблужденіямъ отличаются большею образованностію, а трудолюбіемъ

²⁴⁾ Тамъ же стр. 305.

и домовитостію приобретаютъ средства вещественнаго вліянія на своихъ сосѣдей. Сіи неудобства, отчасти указаны были и главнымъ начальствомъ Закавказскаго края. Нельзя не принять при семъ въ разсужденіе и того, что переселяемые за Кавказъ раскольники по суду за свои противузаконныя поступки, суть преимущественно главные ересеначальники, умою и упорствомъ характера покоряющіе вліянію своему остальныхъ сектаторовъ, а потому всегда готовы и могутъ имѣть полный успѣхъ привлечь къ себѣ массу своихъ единомысленниковъ изъ внутреннихъ губерній, съ цѣлію усиливать свое общество. Доказательствомъ сему служитъ то, что послѣ сдѣланнаго въ видѣ временной мѣры воспрещенія молоканамъ и духоборцамъ переселяться изъ Саратовской губерніи за Кавказъ, они безпрестанно домогаются о разрѣшеніи имъ такового переселенія. — По сему я съ своей стороны признаю, что Правительство должно принять такія мѣры, которыя отвратили бы раскольниковъ отъ подобнаго желанія.

По соображеніи всего вышеизложеннаго, я нахожу совершенно необходимымъ предположеніе о переселеніи раскольниковъ за Кавказъ подвергнуть сколь возможно большимъ ограниченіямъ, и по сему полагаю бы, производить поселенія въ семъ краѣ только *тѣхъ раскольниковъ, которые ссылаются по суду за противозаконныя дѣянія ихъ по расколу, усиливъ мѣры вниманія и полицейскаго за ними надзора въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они водворены будутъ.* За тѣмъ удовлетвореніе домогательствъ раскольниковъ наиболѣе вредныхъ ересей *о добровольныхъ переселеніяхъ изъ Закавказскій край* приостановить, и предоставить генераль-губернаторамъ Западной и въ особенности Восточной Сибири вновь сдѣлать распоряженіе къ точнѣйшему дознанію и опредѣленію съ должною подробностію мѣстъ и количества земель, удобныхъ для таковыхъ переселеній въ ихъ управленіяхъ, и на основаніи сихъ свѣдѣній, соображая оныя съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 16 іюля 1840 года, разрѣшать раскольникамъ наиболѣе вредныхъ ересей переселеніе по ихъ желанію. Переселенія таковыя могутъ быть постепенны, не въ значительныхъ количествахъ и съ должною строгостію соображены съ видами Правительства какъ въ отношеніи самаго Сибирскаго края, такъ и предосторожностей, принимаемыхъ вообще противъ распространенія расколовъ; мѣра такая по мнѣнію моему полезна и въ томъ отношеніи, что раскольниковъ, которые по мѣстнымъ характерамъ расколовъ домогаются нынѣ переселеній, какъ способовъ избѣгнуть вліянія православныхъ обществъ, оставивъ до времени въ этомъ положеніи, между тѣмъ, въ особенности при распоряженіяхъ къ усиленію надзора со стороны

гражданскихъ управленій и съ преподаніемъ духовенству православному, чрезъ образованіе, болѣе соотвѣтствующее его званію, средствъ къ искорененію заблужденій дѣло обращенія сихъ сектантовъ на путь истинный можетъ подвигаться впередъ; съ другой стороны главные ересеначальники и распространители расколовъ, ссылаемые по суду, за Кавказомъ были-бы совершенно отдѣлены отъ прочихъ своихъ послѣдователей внутри Россіи, а тѣмъ болѣе въ отдаленныхъ предѣлахъ Сибири.

Затѣмъ, обращаясь къ другому разряду расколовъ, составляющихъ собственно старообрядчество, я нахожу, что имѣя основаніемъ только грубыя невѣжественныя заблужденія о сохраненіи древнихъ обрядовъ съ проясненіемъ понятій, они слабѣютъ постепенно. Изъ имѣющихся въ Министерствѣ указаній и теперь уже видно, что сила сихъ расколовъ держится болѣе требованіемъ старѣйшихъ въ семействахъ, которые не хотятъ отстать отъ своихъ заблужденій; самые случаи совращеній у послѣдователей старообрядчества гораздо рѣже, чѣмъ у раскольниковъ особенно вредныхъ ересей и вліяніе православнаго духовенства на нихъ успѣшнее. Посему я совершенно раздѣляю мнѣніе, что *добровольное переселеніе* сихъ раскольниковъ можетъ быть допущено на общемъ основаніи переселеній изъ малоземельныхъ губерній, при чемъ признаю совершенно справедливымъ и необходимымъ правило, чтобы таковыя переселенія допускать не иначе, какъ по уплатѣ ими на прежнемъ жительствѣ всѣхъ податей и повинностей.

Что касается до раскольниковъ сихъ послѣднихъ сектъ, *по суду удаляемыхъ изъ своихъ обществъ* за противузаконныя поступки, то хотя число вообще старообрядцевъ въ сравненіи съ прочими особенно вредными сектаторами несравненно болѣе, но виновные изъ нихъ подвергаются обыкновенно мѣрамъ полицейскаго взысканія или духовнымъ увѣщаніямъ, не многіе же подлежащіе изъ нихъ ссылачь, по моему мнѣнію, тоже могли водворены быть за Кавказомъ.

Такииъ образомъ если раскольники только по судебнымъ дѣламъ будутъ ссылаемы за Кавказъ, то судя по бывшимъ примѣрамъ, ихъ слѣдовало бы туда ежегодно всего не болѣе 100 чело-вѣкъ, тогда какъ съ разрѣшеніемъ добровольныхъ переселеній по просьбамъ, какъ полагать должно, они обратились бы за Кавказъ въ значительномъ числѣ.

Но при ближайшем обзорѣ сихъ предположеній возникаетъ еще опасеніе, основанное на нѣкоторыхъ случаяхъ, извѣстныхъ мнѣ по дѣламъ вѣреннаго мнѣ Министерства, что затрудненія къ добровольнымъ переселеніямъ и вліяніе ссылаемыхъ за Кавказъ главныхъ ересеначальниковъ, могутъ быть поводомъ къ преступнымъ дѣйствіямъ, именно съ цѣлю, чтобы по суду быть сосланнымъ туда же, и тѣмъ избѣгнуть вліянія православнаго духовенства въ мѣстахъ жительства.

Въ отвращеніе сего, по моему мнѣнію, могли бы имѣть мѣсто слѣдующія распоряженія.

1) Секретно предписать всѣмъ начальникамъ губерній, чтобы при исполненіи приговоровъ о судимыхъ въ преступленіяхъ по расколамъ, назначеніе въ солдаты дѣлалось бы со всею строгостію и только по совершенной негодности допускалась бы мѣра, постановленная въ замѣнъ отдачи въ солдаты.

2) Въспитъ въ самую строгую обязанность мѣстныхъ начальствъ Закавказскаго края, дабы поселеніе раскольниковъ туда ссылаемыхъ, дѣлалось сколь возможно меньшими обществами, не болѣе 5-ти, или 10-ти семействъ вмѣстѣ, и непременно между иновѣрцами, съ тѣмъ, чтобы раскольниковъ каждой секты водворять совершенно порознь, соединяя въ одно общество только послѣдователей различныхъ ученій; при чемъ распредѣленіе таковое основывать на самомъ существѣ ихъ правилъ напр: съ молочанами водворять скопцовъ; съ раскольниками, заблужденія коихъ заключаются преимущественно въ приверженности къ обрядамъ и наружнымъ предметамъ вѣрованія, селить духоборцевъ, отвергающихъ всякія обряды.

3) Независимо отъ сего поручить главноуправляющему Закавказ. краемъ собрать свѣдѣнія и представить подробныя соображенія его по предмету назначенія мѣстъ для ссылаемыхъ раскольниковъ и о положительныхъ мѣрахъ строгаго за ними надзора, въ видахъ ограниченія тѣхъ удобствъ, какія имъ предоставляются за Кавказомъ, для отвращенія могущаго быть чрезъ сіе соблазна ихъ единомысленникамъ.

За тѣмъ относительно раскольниковъ ссыльно-поселенцевъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ совершенно согласился съ мнѣніемъ о предоставленіи генераль-губернатору Восточной Сибири водворять признаваемыхъ менѣе вредными раскольниковъ въ Верхне-Удинскомъ округѣ, болѣе населенномъ старообрядцами и тре-

бующемъ, какъ видно изъ отзывовъ Преосвященнаго Иркутскаго, преимущественно вниманія въ отношеніи охраненія религіи отъ заблужденій, въ Минусинскомъ же округѣ Енисейской губерніи, гдѣ Генераль-губернаторомъ восточной Сибири указаны уже мѣста отдаленныя между ипородцами, и гдѣ уже начаты поселенія скопцовъ, вообще селить раскольниковъ болѣе вредныхъ ересей, раскольниковъ же собственно Сибирскихъ жителей, обличаемыхъ по суду въ преступленіяхъ противъ вѣры, отсылать въ Якутскую область.

Министръ Государст. Имуществъ съ своей стороны отвѣчалъ на это Министру Вн. Дѣлъ, ²⁵⁾ что 1) какъ поселеніе въ Закавказскомъ край раскольниковъ мужскаго пола за распространеніе ересей и друг. преступленій противъ православной вѣры опредѣляется закономъ (св. зак. т. XV ст. 192) только въ случаѣ негодности преступниковъ въ солдаты Кавказскаго корпуса, по сему не бесполезно было-бы предписать начальникамъ губерній, чтобы при исполненіи приговоровъ по означеннымъ дѣламъ, назначенію сектаторовъ къ переселенію предшествовало всегда строгое удостовѣреніе въ невозможности поступленія ихъ въ солдаты.

2) Въ примѣчаніи къ 10-му пункту проекта правилъ, для отвращенія недоразумѣній, слѣдуетъ объяснить, что оное распространяется не на однихъ раскольниковъ изъ людей казеннаго вѣдомства (до коихъ исключительно относится все означенныя правила), но и на преступниковъ изъ крестьянъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и друг. вѣдомствъ, а также купцовъ и мѣщанъ.

3) За опредѣленіемъ въ проектѣ инструкціи порядка отправленія раскольниковъ за Кавказъ, отвода имъ земель, устройства жилищъ, пропитанія, домообзаведенія и проч. слѣдуетъ обратить вниманіе мѣстнаго начальства еще на одинъ весьма важный предметъ, о возможномъ ограниченіи тамъ расколовъ. Въ семъ отношеніи, по мнѣнію моему, полезно было-бы приять на 1-й разъ слѣдующія мѣры: а) ссылаемыхъ въ Закавказскій край раскольниковъ по суду за преступленія противу православной вѣры поселять на мѣстахъ, представляющихъ наименѣе физическихъ богатствъ и удобствъ жизни и по возможности отдѣльно отъ раскольниковъ тѣхъ, которые переселяются туда по собственному желанію.

б) Первыхъ изъ нихъ мѣстному начальству имѣть подъ особымъ строгимъ надзоромъ.

²⁵⁾ Тамъ же стр. 517.

в) При образованіи обществъ изъ раскольниковъ стараться составлять, одинъ изъ послѣдователей различныхъ сектъ, въ существѣ правилъ между собою не сходныхъ, напр. съ молоканами водворятъ скопцовъ, съ раскольниками, извѣстными подъ именемъ поповщины и безпоповщины, заблужденія коихъ заключаются преимущественно въ приверженности къ обрядамъ и наружнымъ предметамъ вѣрованія, селить духоборцевъ, отвергающихъ всякія обряды.

Наконецъ, послѣ долгой переписки, Министромъ Вн. Дѣлъ¹⁶⁾ были внесены въ Государственный Совѣтъ правила о переселеніи раскольниковъ вредныхъ ересей въ Закавказскій край, съ слѣдующимъ его заключеніемъ:

1) Чтобы подробнѣя на основаніи сихъ правилъ распоряженія по предмету отправления за Кавказъ и водворенія переселяемыхъ туда раскольниковъ вредныхъ ересей, предписать къ исполненію мѣстнымъ начальствамъ особою инструкцію, по взаимному соглашенію Министровъ Государственныхъ Имуществъ и Вн. Дѣлъ и главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ.

2) Поселеніе ссылаемыхъ въ Сибирь раскольниковъ за преступленія гражданскія и Сибирскихъ жителей, изобличенныхъ въ распространеніи ересей, при неспособности къ военной службѣ производить въ тамошнемъ краѣ по уставу о ссыльныхъ, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ относительно раскольниковъ вредныхъ ересей въ примѣчаніяхъ къ ст. 805 и 811 того устава. Поелику же сими правилами предоставлено главному начальнику Восточной Сибири назначать въ отдаленной части ея удобныя мѣста для поселенія *раскольниковъ вредныхъ ересей* изъ ссыльныхъ, гдѣ нѣтъ жителей православнаго исповѣданія, а Сибирскихъ жителей, оказавшихся по суду виновными въ распространеніи молоканской, или духоборской ереси, также въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзости противъ церкви и духовенства. если они неспособны къ военной службѣ, отсылать въ отдаленный край Сибири и селить отдѣльно отъ раскольниковъ ссыльно-поселенцевъ, то отъ генераль-губернатора Восточной Сибири зависѣть будетъ, для поселенія ихъ назначить избранное имъ мѣсто, въ Мипусинскомъ округѣ, Енисейской губерніи—между рѣками Кураютою и Кундатомъ, послѣднихъ же селить въ Якутской области. Затѣмъ Верхнеудинскій округъ Иркутской губерніи за Байкаломъ, какъ населенный преимущественно раскольниками старообрядческой секты, непризнаваемой особенно вредною, можетъ безъ всякаго прекосло-

вія и впредь служить къ водворенію раскольниковъ этой секты изъ ссыльно-поселенцевъ. О чемъ и увѣдомить его, генераль-губернатора, въ послѣдствіе производившейся съ ними переписки по сему предмету.

Государственный Совѣтъ, рассмотрѣвъ это послѣднее представленіе Министра Вн. Дѣлъ, положилъ: утвердить заключеніе его по предметамъ въ представленіи и изложеннымъ, предоставить ему: какъ сіе заключеніе, такъ и упомянутыя правила о переселеніи раскольниковъ, привести въ дѣйствіе принятымъ для дѣлъ сего рода порядкомъ, каковое мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 14-й день декабря 1842 г. удостоено Высочайшаго утвержденія.

Вслѣдствіе этого Высочайшаго утвержденія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщалъ для зависящаго исполненія гг. генераль-губернаторамъ Восточной и Западной Сибири и главнокомандующему Закавказскимъ краемъ означенныя, Высочайше утвержденныя правила, которыя имѣли слѣдующую редакцію.

1) Послѣдователи вредныхъ ересей, какъ-то: духоборцы, молокане, икопоборцы, жидовствующіе, скопцы и тѣ, кои по мѣстнымъ соображеніямъ будутъ признапы въ равной степени вредными для общества, изъ людей казеннаго вѣдомства, просящіе о переселеніи, водворяются токмо въ Закавказскомъ краѣ.

2) Раскольники означенныхъ ересей допускаются къ переселенію не смотря на количество находящейся у нихъ земли, хотя бы имѣли болѣе 5-ти десятинъ на душу, но не иначе, какъ цѣлыми семействами, когда сія семейства состоятъ на рекрутской очереди и когда всѣ члены оныхъ послѣдуютъ тѣмъ ересямъ.

3) Раскольники, просящіеся о переселеніи за Кавказъ изъ мѣстъ, гдѣ имѣется земли болѣе 5-ти десятинъ на душу, могутъ быть увольняемы, не иначе, какъ по уплатѣ ими на прежнемъ жительствѣ всѣхъ податей и повинностей, дабы никакихъ недоимокъ за нихъ за прежнее время не считалось, и съ тѣмъ, чтобы они сами заботились о всемъ томъ, что по прибытіи на мѣста, за Кавказомъ отведенныя, можетъ быть для нихъ необходимо нужно.

4) О числѣ раскольниковъ, получившихъ разрѣшеніе на переселеніе въ Закавказскій край, доставляется Министерствомъ главному начальству того края надлежащее свѣдѣніе въ концѣ предшествующаго переселенію года, т. е. за 4 мѣсяца до наступленія удобнаго времени къ отправленію переселенцевъ изъ мѣстъ прежняго жительства.

¹⁶⁾ Тамъ же стр. 323.

5) Главное начальство Закавказскаго края назначаетъ имъ тамъ удобныя для поселенія мѣста, въ отдаленіи отъ селеній православныхъ, не составляя изъ нихъ особой области.

6) О назначенныхъ для водворенія переселяемыхъ раскольниковъ мѣстахъ и о пунктахъ, на коихъ слѣдованіе ихъ должно быть направлено, главное начальство Закавказскаго края своевременно увѣдомляетъ начальства, тѣхъ губерній, изъ которыхъ раскольники выселяются, для учиненія распоряженій къ отправленію ихъ по назначенію; о чемъ сообщаетъ Министерству для свѣдѣнія.

7) Во время слѣдованія переселяющихся раскольниковъ чрезъ губерніи, мѣстныя полиціи, сверхъ надзора за исполненіемъ общихъ правилъ постановленныхъ на слѣдованіе переселяющихся государственныхъ крестьянъ, обязываются еще наблюдать, чтобы раскольники не оказывали своей ереси на пути въ обывательскихъ квартирахъ.

8) Работники отъ переселяющихся раскольниковъ на мѣста новаго водворенія, по отдаленности Закавказскаго края и трудности пути, предварительно не высылаются.

9) Водвореніе сихъ переселенцевъ на назначенныхъ мѣстахъ совершается на общемъ основаніи переселяющихся государственныхъ крестьянъ, подъ наблюденіемъ мѣстныхъ палатъ государственныхъ имуществъ.

10) Всѣ сіи переселенцы, по причисленіи ихъ по новому мѣсту жительства и по минованіи льготъ, предоставляемыхъ общимъ положеніемъ переселяющимся государственнымъ крестьянамъ, облагаются податями и повинностями наравнѣ съ прочими казенными поселянами Закавказскаго края.

Примѣчаніе. Раскольники изъ людей казеннаго вѣдомства, а также изъ крестьянъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и др. вѣдомствъ, равно какъ изъ купцовъ и мѣщанъ, ссылаемые въ Закавказскій край по суду за распространеніе своихъ ересей и за другія противу православной вѣры преступленія, въ случаѣ негодности въ солдаты Кавказскаго корпуса, водворяются тамъ по правиламъ, постановленнымъ для государственныхъ крестьянъ, переселяемыхъ по распоряженію правительства.

Въ слѣдъ за симъ Министрами Вн. Дѣлъ и Государст. Имущ. составлена была для мѣстныхъ начальствъ общая подробная инструкция слѣдующаго содержанія:

Инструкція мѣстнымъ начальствамъ по предмету переселенія раскольниковъ вредныхъ ересей въ Закавказскій край.

Послѣдователи ересей, почитаемыхъ особенно вредными, какъ-то: духоборцы, молоканы, иконоборцы, іудействующіе, сколцы и другіе, кои наравнѣ съ сими будутъ признаны вредными обществу, переселяемые въ Закавказскій край, суть двухъ разрядовъ: одни отсылаются туда для водворенія по суду за распространеніе ересей, въ случаѣ негодности въ солдаты; другіе переселяются за Кавказъ въ слѣдствіе ихъ просьбъ, по собственному желанію.

Переселеніе какъ тѣхъ, такъ и другихъ изъ нихъ въ Закавказскій край совершается на основаніи правилъ, предназначенныхъ для того къ дѣйствию мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнымъ 14 декабря 1842 г.; подробныя распоряженія къ исполненію оныхъ правилъ предписываются мѣстнымъ начальствамъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ:

1) Всѣ раскольники, изъ внутреннихъ губерній въ Закавказскій край переселяемые, предварительно отправляются въ областный городъ Ставрополь, для слѣдованія оттуда партіями, чрезъ Кавказскія горы, до мѣсти водворенія, по распоряженіямъ Кавказскаго Областнаго Начальства.

2) Начальники губерній и областей, исключая Сибирскихъ, при отсылкѣ въ Ставрополь, чрезъ учрежденные этапы, назначенныхъ по суду къ водворенію за Кавказомъ раскольниковъ, обязываются увѣдомлять, какъ Начальника Кавказской области, такъ и Главное Управленіе Закавказскимъ краемъ о времени отправленія ихъ и съ тѣмъ вмѣстѣ доставлять именные тѣмъ людямъ списки, съ означеніемъ ихъ семействъ, а также числа лошадей и повозокъ, если оныя при нихъ находятся будутъ.

Примѣчаніе. Какъ поселеніе въ Закавказскомъ краѣ раскольниковъ мужскаго пола за распространеніе ересей и другія преступленія противу Православной вѣры опредѣляется закономъ только въ случаѣ негодности преступниковъ въ солдаты Кавказскаго корпуса, то начальники губерній наблюдаютъ, чтобы при исполненіи приговоровъ по означеннымъ дѣламъ, назначенію сектаторовъ къ переселенію предшествовало всегда строгое удостовѣреніе въ невозможности поступленія ихъ въ солдаты.

3) Палаты Государственныхъ Имуществъ означенныхъ въ предъидущей статьѣ губерній и областей, по просьбамъ раскольниковъ вредныхъ ересей о дозволеніи имъ переселиться въ Закавказскій край, представляютъ Министерству, вмѣстѣ съ тѣми просьбами и семейными списками слѣдующія свѣдѣнія: а) дѣйствительно ли просители принадлежатъ къ таковымъ сектамъ; б) не состоятъ-ли подъ слѣдствіемъ или судомъ; в) нѣтъ ли въ семействахъ ихъ членовъ православнаго исповѣданія; г) не состоятъ-ли семейства ихъ на первыхъ двухъ рекрутскихъ очере-

дахъ; если же въ губерніи наборъ производится по жеребьевой системѣ, то на находится-ли въ семействахъ молодыхъ людей 20 лѣтъ, не участвовавшихъ еще въ вынутахъ жеребья и не подлежащихъ изъятію по правиламъ жеребьевой системы, а также молодыхъ людей 21 года, если они еще не были призываемы къ жеребью, или-же не находятся-ли въ семействахъ людей, отчисленныхъ въ запасъ по предшествовавшему набору, на случай набора въ томъ-же году, или для другихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ; д) какую пропорцію земли на душу имѣютъ тѣ селенія, къ которымъ они принадлежатъ; е) не числятся-ли на нихъ недомки земскихъ и общественныхъ повинностей, а если они имѣютъ болѣе 5 десятинъ на душу, то и податной недомки; и наконецъ ж) не обязаны-ли они постановленіями Правительства, или законно заключенными актами производить работы на заводахъ, фабрикахъ и проч.

4) Министерство Государственныхъ Имуществъ, по представленіямъ Палаты, разрѣшая просьбы раскольниковъ о переселеніи за Кавказъ, въ тоже время увѣдомляетъ о томъ Главное Управление Закавказскимъ краемъ; палаты же государственныхъ имуществъ, по полученіи разрѣшенія немедленно доставляютъ оному, чрезъ начальниковъ губерній, изъ коихъ люди сіи выселяются, именныя списки обоюга пола переселяющихся душъ, съ означеніемъ ихъ семействъ и сколько кому отъ роду лѣтъ, а при отправленіи ихъ сообщаютъ тѣмъ-же порядкомъ начальнику Кавказской области копіи съ данныхъ каждой партіи статейныхъ списковъ и маршрутовъ на слѣдованіе до Ставрополя, съ означеніемъ кто изъ нихъ сколько имѣетъ повозокъ, лошадей и проч., располагая отправленіе ихъ такимъ образомъ, чтобъ переселяющіеся могли достигнуть туда въ апрѣлѣ, или маѣ мѣсяцахъ. На сей конецъ срокъ представленія палатъ, о разрѣшеніи переселенія раскольниковъ по ихъ просьбамъ, назначается до 1-го октября ежегодно; представленія, кои поступятъ послѣ сего срока, оставляются Министерствомъ до будущаго года къ общему съ прочими рассмотрѣнію.

5) Означенныя партіи переселяющихся раскольниковъ получаютъ изъ запасныхъ магазиновъ все то количество хлѣба, какое по числу душъ ихъ будетъ причитаться изъ наличныхъ въ то время запасовъ, и отправляются подъ надзоромъ особыхъ проводниковъ, или старшинъ, изъ среды переселенцевъ избранныхъ, коимъ распоряжающія отправленіемъ начальства внушаютъ, что сіи переселенцы во время слѣдованія подлежатъ общимъ правиламъ, постановленнымъ для переселяющихся государственныхъ крестьянъ, а именно: чтобъ они слѣдовали въ надлежащемъ порядкѣ, чтобъ имъ отводимы были безденежно обывательскія квартиры, чтобъ не было требуемо отъ нихъ платежа за перевозъ чрезъ рѣки и другихъ подобныхъ сборовъ, чтобъ заболѣвшіе въ пути, кои не могутъ слѣдовать далѣе, доставляемы были немедленно и безъ всякой платы на обывательскихъ подводахъ въ ближайшіе по тракту города, на распоряженіе окружающихъ начальниковъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, то городничихъ и зем-

скихъ исправниковъ, для пользованія въ больницахъ съ платою по установленной цѣнѣ, особенно-же, чтобъ слѣдующіе раскольники не оказывали своей ереси при помѣщеніи ихъ на пути въ обывательскихъ квартирахъ.

6) Главное управление Закавказскимъ краемъ, по полученіи предварительныхъ увѣдомленій о переселяемыхъ раскольникахъ, назначаетъ для поселенія ихъ удобныя мѣста, гдѣ имѣются свободныя казенныя земли, въ отдаленіи отъ православныхъ; а начальство Кавказской области распоряжается о дальнѣйшемъ препровожденіи сихъ переселенцевъ отъ Ставрополя партіями чрезъ Кавказскія горы и о продовольствіи тѣхъ изъ нихъ, кои ссылаются за Кавказъ по судебнымъ рѣшеніямъ, увѣдомляя о сихъ распоряженіяхъ Главное Управление Закавказскимъ краемъ, для зависящихъ отъ него кому слѣдуетъ предписаній о передачѣ сихъ людей, по прибытіи на мѣсто, въ вѣдѣніе мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ.

7) По предмету водворенія сихъ людей за Кавказомъ, обязанности Палаты Государственныхъ Имуществъ относятся: а) къ отводу имъ земель въ мѣстахъ, назначенныхъ главнымъ управленіемъ, и б) къ оказанію имъ пособій въ устройствѣ жилищъ, пропитаніи и домообзаведеніи.

8) Закавказскія Палаты Государственныхъ Имуществъ пекутся, чтобъ предназначенныя къ поселенію раскольниковъ земли были обмежеваны и раздѣлены соотвѣтственно мѣстнымъ удобствамъ на участки, наблюдая, чтобъ одніе селенія не захватывали себѣ всѣхъ угодій и не дѣлали чрезъ то остающихся земель неудобными къ поселенію.

9) Раскольники, присылаемые по судебнымъ рѣшеніямъ одиночками, мужчины и женщины, водворяются по удобствамъ въ существующихъ уже раскольническихъ селеніяхъ, въ домахъ старожиловъ. Если-же кто изъ нихъ находится въ состояніи и пожелаетъ устроить домъ и обзавестись сельскимъ хозяйствомъ, такому отводится для того участокъ, гдѣ свободная земля при селеніи имѣется.

10) Раскольники, ссылаемые по судебнымъ приговорамъ, для водворенія въ Закавказскомъ краѣ семействами, также добровольно переселяющіеся въ маломъ числѣ семействъ, приселяются къ раскольническимъ селеніямъ, гдѣ имѣются запасныя земли.

11) Переселяющимся въ значительномъ числѣ семействъ отводится земля въ предназначенныхъ для того участкахъ.

12) Раскольникамъ, получившимъ дозволеніе переселиться за Кавказъ изъ многоземельныхъ селеній для присоединенія къ послѣдователямъ ихъ секты, предоставляется самимъ избрать раскольническія селенія, гдѣ водвориться желаютъ, по обязанности ихъ пещись самимъ о всемъ томъ, что по прибытіи на мѣста, за Кавказомъ отведенныя, можетъ быть для нихъ необходимо нужно.

13) Переселяющіеся по собственному желанію за Кавказъ раскольники вредныхъ ересей, не занимавшіеся никогда хлѣбопашествомъ, не причисляются въ городамъ, но размѣщаются совокупно съ прочими въ предназначенныхъ мѣстахъ; о чемъ, предварительно разрѣшенія на переселеніе, имъ объявляется.

Примѣчаніе. Тѣ изъ раскольниковъ вредныхъ ересей, которые, пожелаетъ приписаться въ Закавказскихъ городахъ: Нухѣ, Шемахѣ, Шушѣ, Ленкоранѣ, Нахичеванѣ, или Урдубатѣ, имѣютъ поступать общепри установленномъ на предметъ сей порядкомъ.

14) Вообще для переселяемыхъ раскольниковъ опредѣляется удобной земли не болѣе 15 десятинъ на душу, если же земли будетъ недостаточно, или если отводимыя мѣста имѣть особенныя выгоды, то назначать и по 8 десятинъ, такъ, чтобы въ томъ числѣ было удобной земли не менѣе 5 десятинъ на душу, а неудобной по расчету. Равномѣрно дозволяется, при новыхъ поселеніяхъ, въ случаѣ большаго удобства, давать, для водворенія землю не по душамъ, но каждому семейству отдѣльными участками отъ 30 до 60 десятинъ.

15) Дома для водворенія присылаемыхъ семействами по судебнымъ рѣшеніямъ раскольниковъ устрояются по распоряженіямъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, а переселяющимся по собственному желанію изъ малоземельныхъ селеній дѣлаются на обстройку и обзаведеніе пособія дѣломъ и деньгами, а также земледѣльческими орудіями и рабочимъ скотомъ, на общемъ съ переселяющимися государственными крестьянами основаніи. До постройки же домовъ размѣщаются прибывшіе переселенцы по квартирамъ въ ближайшихъ къ поселенію домахъ раскольниковъ и старожиловъ, не принадлежащихъ къ православному исповѣданію.

16) Нужными на посѣвъ сѣменами и хлѣбомъ на продовольствіе до урожая снабжаются поселенцы по распоряженію Палаты Государственныхъ Имуществъ, съ обязанностію возвратить ссуду въ теченіи трехъ лѣтъ.

17) Суммы, потребныя на означенныя постройки, пособія и ссуды ассигнуются Палатами Государственныхъ Имуществъ изъ общаго капитала, на переселеніе государственныхъ крестьянъ предназначеннаго.

18) По переселеніи за Кавказъ, раскольники пользуются льготами отъ податей и повинностей, по общему для переселяющихся государственныхъ крестьянъ постановленію.

19) Исключеніе переселившихся раскольниковъ изъ оклада по мѣсту прежняго жительства, причисленіе всѣхъ поселенныхъ по новому мѣсту водворенія и обложеніе ихъ податями и повинностями производится по общимъ на то правиламъ.

20) Уѣзднымъ начальникамъ, попечителямъ и сельскимъ старшинамъ поставляется въ обязанность наблюдать, чтобы сіи переселенцы не переходили самовольно на другіе участки съ тѣхъ, которые имъ отведены. Въ случаѣ однакожъ, еслибъ они признали указанные имъ участки че-

удобными къ заселенію, предоставляется имъ право, съ объясненіемъ встрѣчаемыхъ неудобствъ просить, чрезъ уѣзднаго начальника и попечителя, Палату о назначеніи имъ другихъ участковъ.

21) Существующія въ законахъ постановленія о духоборцахъ, молоканахъ, иконоборцахъ, жидовствующихъ, скопцахъ должны быть исполняемы равномѣрно и въ мѣстахъ новаго поселенія ихъ за Кавказомъ. Въ особенности мѣстныя начальства обязаны наблюдать, чтобы поселенные тамъ раскольники не распространяли своихъ ересей и никого не совращали бы въ свой расколъ; чтобы не устроивали публичныхъ молитвенныхъ домовъ, чтобы не держали у себя безпаспортныхъ и бѣглецовъ, чтобы не имѣли въ домахъ своихъ и на фабрикахъ работниковъ и работницъ православнаго исповѣданія и сами не жили бы въ работникахъ и работницахъ у православныхъ, чтобы молоканы и духоборцы не приобретали въ собственность земель далѣе 30 верстъ отъ мѣстъ своего водворенія. Что же касается до существующаго въ законахъ запрещенія выдавать паспорта для отлучки въ другія мѣста послѣдователямъ жидовской ереси, а также молоканамъ и духоборцамъ, то для должнаго наблюденія и исполненія поставляется на видъ послѣдовавшее по сему предмету въ 28 день ноября 1836 года Высочайшее повелѣніе, въ которомъ сказано: дозволить молоканамъ и вообще раскольникамъ отлучаться изъ мѣста ихъ жительства для заработковъ, но не иначе, какъ только въ Закавказскихъ провинціяхъ, исключая однакоже городовъ, по съ тѣмъ, чтобы паспорта и билеты были выдаваемы имъ отъ мѣстныхъ начальниковъ, не болѣе какъ на 8 мѣсяцовъ, съ объясненіемъ въ оныхъ мѣста, куда именно они отправляются, и чтобы по окончаніи сего срока они непремѣнно долѣе тамъ не проживали и были бы высланы; равнымъ образомъ вѣнчать въ обязанность начальникамъ о каждомъ молоканѣ, или раскольникѣ, получившемъ дозволеніе куда либо отправиться, уведомлять мѣстную полицію, или начальника, съ присовокупленіемъ, чтобы люди сіи отнюдь долѣе срока, въ паспортахъ означеннаго, не проживали и ни въ какия другія мѣста отлучекъ не дѣлали.

22) Для возможнаго ограниченія расколовъ за Кавказомъ, предоставляются мѣстному начальству слѣдующія мѣры: а) высылаемыхъ въ Закавказскій край раскольниковъ по суду за преступленія противу православной вѣры; если они имѣютъ семейства и слѣдовательно могутъ быть водворены особыми домами, поселить въ мѣстахъ, представляющихъ мѣтѣ физическихъ богатствъ и удобствъ къ жизни; б) имѣть ихъ подъ особо строгимъ надзоромъ и в) при образованіи обществъ изъ раскольниковъ стараться составлять оныя изъ послѣдователей различныхъ сектъ, въ существѣ правилъ между собою не сходныхъ, на примѣръ съ молоканами водворять скопцовъ, съ раскольниками, извѣстными подъ именемъ поповщины и безпоповщины, за преступленія по дѣламъ вѣры сосланными, заблужденія коихъ заключаются преимущественно въ привержен-

ности къ обрядамъ и наружнымъ предметамъ вѣрованія, селить духоборцовъ, отвергающихъ всякіе обряды.

23) Раскольники, обратившіеся въ православіе въ мѣстахъ новаго уже поселенія за Кавказомъ, возвращаются во внутреннія губерніи.

Таковы общія правила, выработанныя правительствомъ по переселенію сектантовъ на Кавказъ!

Дальнѣйшую исторію сего переселенія мы изложимъ въ VI томѣ своихъ изданій.

XXXV.

СЕКТА ШТАБСЪ-КАПИТАНА САВИЦКАГО

выдававшего себя за Христа, а Домну за Богородицу.

Одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, требующихъ по нуждамъ нашего времени тщательнаго разъясненія, есть вопросъ о *свободѣ совѣсти*. Онъ нынѣ въ христіанскихъ странахъ сталъ вопросомъ *политическимъ*. Америка *хватила чрезъ край* въ этомъ вопросѣ и произвела мормоновъ, породившихъ турецкій гаремъ... съ 40 женами въ семьѣ... и должна была только недавно уничтожить политическое состояніе этой секты. Европа безусловной свободы совѣсти въ дѣлѣ вѣры не признаетъ... Лишь у насъ кричатъ младенчествующіе либералы о безусловной свободѣ совѣсти... можетъ быть подкупленные раскольниками... Но всему міру извѣстно, что для нравственной свободы больше представляютъ опасностей соблазнъ и дурной примѣръ, чѣмъ вѣдшее принужденіе и стѣсненіе; что семейныя безпорядки суть сѣмена всякихъ безпорядковъ и бѣдствій общественныхъ... Пора въ предостереженіе христіанскихъ семействъ положить печать не только общественнаго, но и церковнаго осужденія на этихъ проповѣдниковъ разврата подъ именемъ свободы совѣсти... Мы приведемъ здѣсь историческія доказательства, неотразимо опровергающія всю нелѣпость безусловной свободы совѣсти... Вотъ на выдержку историческіе факты.

II.

Въ послѣднихъ годахъ царствованія Имп. Александра I жилъ былъ въ Подольской губ., отставной штабсъ-капитанъ Савицкій.¹⁾ Получивъ отставку отъ военной службы изъ 8 егерскаго полка, онъ въ 1821 году проживалъ у родственниковъ своихъ Кіевской губерніи въ селеніяхъ «Стадицѣ» и «Животовѣ»; оттуда перешелъ въ Подольскую губернію въ Бершадскій монастырь послушникомъ, но за драку исключенъ, въ 1824 году, изъ духовнаго вѣдомства. По выходѣ изъ монастыря, шатаясь по разнымъ мѣстамъ, онъ внушалъ тѣмъ, которые его слушали, что онъ есть сынъ божій, христосъ и мессія, пришедшій не учить, «а спросить за дѣла человѣческія»; въ селеніяхъ «Кривомъ Озерѣ», «Любомирѣ» и въ мѣстечкѣ «Немировкѣ» онъ совершалъ вечерни и заутрени. Главное гнѣздо секты его находилось въ Бершадскомъ монастырѣ, гдѣ послушники Акимъ и Тимофей Пашуты, Моисей Лемцовъ и Павелъ Кушниръ подъ рукою разглашали, что есть нѣкто капитанъ великій постникъ, занимающийся только молитвами. — При слѣдствіи показали разные лица, что Кушниръ, толкуя священное писаніе, между прочимъ говорилъ, что обѣщанный Мессія уже явился; что онъ видѣлъ его вмѣстѣ съ Христомъ; что сей Мессія есть Ѳеодоръ Савицкій; что Христосъ послать его вмѣсто себя на землю, яко утѣшителя, который, какъ царь, будетъ обладать всею Вселенною и имѣть войско, что кто ему не поклонится и не будетъ ему вѣрить, тотъ будетъ проклятъ и погибнетъ въ адѣ; что будетъ война; что Савицкій, побѣдя всѣхъ, будетъ царемъ, а царицею и женою Савицкаго будетъ дочь одного священника Домна; что Домна будетъ имѣть избранныхъ дѣвицъ для оказанія своего величія; что отъ царя Савицкаго будутъ разсланы апостолы; изъ коихъ онъ, Кушниръ, есть наистарѣйшій, а Акимъ Пашута другой апостолъ, прочіе же апостолы Моисей Лемцовъ и живущій въ мѣстечкѣ «Кривомъ Озерѣ» Калишникъ; что еще много есть тайны, о которой не могутъ знать тѣ, которые еще не признали Савицкаго за истиннаго Христа, а Домну за царицу и св. дѣву; что Кушниръ проповѣдовалъ крестьянамъ, будто уже не будетъ дождя, мельницы останутся и въ хлѣбѣ будетъ недостатокъ; что дочь одного жителя мѣстечка «Чечельнига» Александра часто ночевала въ кельѣ Павла Кушнира; одинъ крестьянинъ говорилъ, что есть нѣкто капитанъ Ѳеодоръ, объявляющій себя сыномъ Дѣвы Маріи, сыномъ человѣческимъ, другомъ Христовымъ.

¹⁾ Архив. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1828 г. № 129 лист. 62—71.

носланнымъ отъ Бога, что онъ есть левъ отъ колѣна Іудина, ко- его лѣтамъ нѣтъ числа, что онъ возсядетъ на престолъ всего свѣта. Савицкій, именуя себя сыномъ Божиимъ, толковалъ, что антихристъ не есть зло, а агнецъ-крестъ, т. е. антихристъ. Пашута назы- валь Савицкаго утѣшителемъ и духомъ, потому, что слышалъ отъ Савицкаго благоуханіе, превосходящее ладонъ, всѣ духи и даже духъ, происходящій отъ Кіевскихъ мощей. Савицкій, будучи послушникомъ въ Бершадскомъ монастырѣ, толковалъ иногда Акиму Пашутѣ и Павлу Кушнису священнос писаніе, говоря, что онъ бу- деть царемъ, а дѣвица Домна царицею и его, Савицкаго, женою; Павелъ Кушниръ, рассказывая о послѣднемъ времени, изяснялъ, что будетъ Господь въ цари по всей земли, и что симъ именуется Савиц- кій. Домна наслѣдствіи показала, что видя Савицкаго необыкновенный подвигъ въ молитвахъ и въ строгомъ чрезъ всю недѣлю соблюденіи постовъ, сказала, что онъ долженъ быть человекъ не обыкновенный, т. е. святой и антихристъ; а Савицкій отвѣчалъ ей на это: я знаю, можетъ быть, ты истину говоришь! Павелъ Кушниръ го- ворилъ, что и онъ и крестьянка Александра есть одно и то же; ибо онъ апостоль, а она пророкиня. Въ самомъ дѣлѣ Александра подтвердила слова Кушнису и объявила при Домнѣ, что она пой- деть съ Кушнисомъ на войну, и что ему во всемъ вѣрить; что она и Кушниръ дѣйствительно одно и то же, потому что Кушниръ толковалъ ей пророчества подобно тому, какъ Савицкій Домнѣ; Кушниръ, при толкованіи пророчествъ, объявилъ ей, что Савиц- кій былъ уже въ тюрьмѣ и еще будетъ; что ихъ всѣхъ заберутъ, будутъ мучить, и что нѣкоторыхъ, а можетъ быть, и Савицкаго лишатъ жизни за пророчество; но послѣ всѣ они возстанутъ и изцѣлятся по прежнему; что будутъ жестокия войны, и тогда уже капитанъ воцарится.

Скоро Савицкій, воспользовавшись легковѣріемъ народнымъ, объ- явилъ, что онъ скоро долженъ быть царемъ въ Россіи... и сѣсть на престолъ домъ Романовыхъ, а Домна будетъ царицею, и тогда будетъ конецъ свѣту... Народъ (приверженцы его) объявилъ, что будетъ за него воевать и собирать полки... Тогда правительство забрало будущаго царя съ царицею въ острогъ... Иначе явились бы кровопролитія въ Подольской губерніи!

III.

А вотъ историческіе факты на эту тѣму еще разительнѣе. Въ 1802 году въ селѣ «Копенахъ» Саратовской губ. *) открыто было по-

*) Арх. дѣло М. В. Д. 1825. г. № 81.

сягательство на самоубійство, и обвинены два поселанина: одинъ, въ неисполненіи наложенной на него епитиміи за убійство малолѣт- няго сына своего и вторично въ отступленіи въ расколъ самосо- жигателей, а, другой въ содѣйствіи къ распространенію этой секты, и оба сосланы въ монастыри подъ строгій надзоръ. Дѣло это провъ- водилось по Святѣйшему Синоду и, вѣроятно, по этой причинѣ, нѣтъ въ нашихъ источникахъ подробныхъ объ немъ свѣдѣній, кромѣ увѣдомленія оберъ-прокурора Св. Синода о самой отсылкѣ изувѣровъ, въ заточеніе. За то другое дѣло, въ томъ же самомъ селѣ Копе- нахъ, представляется, въ нашихъ источникахъ, со всѣми ужасаю- щими подробностями. Въ 1827 г., тамъ зарѣзались два семейства изъ 36 душъ, отъ 70 до 2-хъ лѣтняго возраста, увлеченныхъ тѣмъ же религіознымъ умонущеніемъ. Самоубійство ихъ имѣетъ нѣкоторую связь съ посягательствомъ на самоубійство 1802 г. Тогда 82 человекъ, подговоренные крестьяниномъ Алексѣемъ Юшк- нымъ, рѣшились уморить себя въ пещерѣ, по остановлены были про- чими жителями села. Руководитель ихъ Алексѣй Юшкинъ былъ сосланъ на островъ Эзель, Лифляндской губерніи, потомъ, въ 1819 году, возвращенъ на прежнее мѣсто жительства, куда явил- ся съ женщиною изъ почтоваго вѣдомства Дарьею Кононовою, изъ секты Спасова согласія. Изъ Копенъ они вскорѣ скрылись, не- извѣстно куда, и только чрезъ два года, разнеслись слухи, что они уморили себя вблизи Копенъ въ такъ называемой морельной горѣ, гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, открыта пещера, и въ ней скелеты мужескій и женскій. Сынъ этого самоубійцы Иванъ Юшкинъ яв- ляется однимъ изъ убійцъ въ дѣлѣ 1827 г. Онъ сознался, что слѣдоваль въ дѣйствіяхъ своихъ внушенію крестьянъ Моисея Ива- нова и Андрея Петрова (погибшихъ въ числѣ 36); что въ ночь совершенія убійства, подговаривалъ его къ тому Александръ Пе- тровъ, который умертвилъ уже тогда жену и дѣтей крестьянина Игнатія Никитина въ его избѣ, Моисея Иванова, дѣтей его и Якова Иванова въ овинѣ; когда же Александръ Петровъ пошелъ изъ овина убивать дѣтей крестьянки Настаси Васильевой, Игна- тій Никитинъ лишилъ жизни въ овинѣ самую Васильеву, Авдотью Ильицу и Матрону Федорову, а потомъ былъ умерщвленъ Алек- сандромъ Петровымъ; этотъ послѣдній отпирался, послѣ того, къ снохѣ своей Варварѣ Федоровой и уговаривалъ ее подвергнуться смерти, но она не согласилась, когда же узнала отъ него Александра Петрова, что дѣти ея убиты имъ въ овинѣ, то пошла:

*) Арх. дѣло М. В. Д. 1827 г. № 87.

посмотреть тѣла ихъ; по возвращеніи въ овины Александръ Петровъ просилъ Юшкина, умертвить его, что Юшкинъ и исполнилъ, отрубивъ топоромъ голову, которую Александръ Петровъ положилъ добровольно на чурбанъ. Всѣ погибшіе, равно какъ и Иванъ Юшкинъ, принадлежали къ сектѣ Спасова согласія...

Еще фактъ на выдержку. Въ 1847 году помѣщичій крестьянинъ Тамбовской губ. убилъ топоромъ другаго крестьянина въ томъ вѣрованіи, что надобно имѣть грѣхъ и потрудиться, чтобы наследовать царствіе небесное *) Изъ грѣховъ онъ избралъ *убійство*, чтобы получить въ этомъ мірѣ наказаніе и труды, чѣмъ надѣялся блаженствовать въ будущей жизни, и два года искалъ случая къ убійству...

Какъ покажутся нашимъ либераламъ эти факты?

Нѣтъ! разсуждайте гг. либералы, въ смыслѣ расширенія разумной свободы въ общественной жизни: о свободѣ мысли, о свободѣ слова, о свободѣ убѣжденій, о свободѣ торговли, о свободѣ обличенія пороковъ и т. п., но не о свободѣ совѣсти. Всѣ эти роды свободы могутъ быть только путями къ свободѣ совѣсти, но она сама стоитъ выше ихъ и не нуждается въ расширеніи. Она сама выше законовъ, когда человѣкъ вполне разовьется по христіански.

Но такое состояніе людей бываетъ только на высшей ступени ихъ христіанскаго и политическаго развитія. Тогда само собою не возможны будутъ факты въ родѣ самоубійствъ Коненскихъ раскольниковъ, или сумазбродствъ Савицкаго. Пока же мы до этого не развились, пусть законъ государства и церкви будетъ для народа *пестуномъ!* (Галат. 3. 24).

*) Арх. Дѣло М. В. Д. 1834 н 167.

XXXVI.

СТО СТАТЕЙ

МОСКОВСКАГО ПОМОРСКАГО СОГЛАСІЯ¹⁾.

Какъ образецъ *ревности не поразуму*... нашихъ невѣжественныхъ раскольниковъ, представляемъ здѣсь для читателей знаменитыя «сто статей поморскаго согласія», считающіяся у темныхъ раскольниковъ вѣнцомъ мудрости богословской.

Сто статей московскаго поморскаго согласія, постановленныя въ соблюденіе отъ Феодосѣева Ново-монастырскаго²⁾ и прочихъ соблазновъ.

1) Вѣру и все прочее имѣть по писанію и союзно съ прежними отцы. Мы убо древнему законоположенію церковному послѣдуемъ; мы заповѣданія св. Отцевъ соблюдаемъ, мы прилагающихъ что, или отъ емляющихъ отъ уставовъ церкви, проклинаяемъ, неприбавляя сверхъ древняго ни единой юты. Вся, яже сверхъ церковнаго преданія, учительства и воображенія св. Апостоль повосотворенная и содѣянная, или по семъ содѣлается хотяща — анаеема.

2) Раздѣленіе Федосія въ 1706 году, несогласившагося съ Поморскими Отцами: 1) разводитъ Никоніанскихъ браковъ; 2) ѣсть принятой отъ иновѣрныхъ пищи безъ молитвы; 3) отмѣнить положенную Пилатомъ титулу на крестѣ и почитать ее Латинскою ересью, и проч. вмѣнати за неправое и за сущій раздоръ.

3) Первобытное Пилатово писаніе злѣ и на хулу писано, какъ означающее вину Спасителя. Пилать бо на дщидѣ написа: Исусъ Назоряннъ Царь Іудейскій.

1) Загранич. сборн. о раскол. т. IV Лондонъ. стр. 199.

2) Повомонастырскаго отъ Старомонастырскаго или Поморскаго отлчается принятіемъ въ тронарѣ выраженій: „Благочестивѣйшаго“, и проч. Книга, изъ которой эти статьи извлечены сокращенно, взята у одного наставника при обыскѣ.

4) Древнія благолѣтныя надписанія: Царь Славы Ісусъ Христосъ, ника (побѣждай) Ісусъ Христосъ Сынь Божій. Четвероли-терное-же І. Н. Ц. І. взято съ латинскаго; его воздвигоша новыя еретицы злыя, богохульныя еретическія уста, адскія преисподнія сгорѣлыя главни, Содомскаго пламени останки; ибо отменютъ превѣчную славу Творца и Владыки всей твари, едиnorodнаго Сына Божія, но потаенно еретически на него лають. Тыя литеры начаша писати отъ Патріарха Никона и ими первое начало новой вѣрѣ и нововодству учиниша съ нѣмецкихъ крестовъ и Костела Римскаго и Польскаго, понеже тѣхъ странъ вѣру Никонъ возлюбилъ и тую вѣру пріятъ. Такихъ крестовъ не припимать и имъ не поклонятися.

5) Поминати наставники, иже изшедъ изъ Соловецкія Киновіи въ числѣ двухъ тысячъ и семисотъ въ Поморскую страну приидоша съ отцемъ Игнатіемъ, основателемъ монастыря, сей же за древнее отецъ благочестіе отъ присланныхъ воиновъ сожжеть, въ мирная покоища преиде.

6) По крещеніи — а) Поганскихъ и еретическихъ браковъ въ церковь (т. е. общеніе Поморское) не приимати и церковнозаконными не утверждати. Оскверниши бо ихъ (брачныхъ) умъ и совѣтъ. Не возможно нигдѣ тайнѣ совершитися, токмо во единости церкви Божія, ея же между еретиками нѣсть. Вся бо отъ нихъ содѣваемая неприятна и не потребна суть. Аще и тчятся мнѣти несмысленніи и неразумніи и неутвержденіи и лживіи христіане, яко истинна и благоприятна дѣянія ихъ; обаче отъ діавола Христова таинства не совершаются, и отъ гноища благоуханіе не исходитъ, ни отъ гнилаго трупа онъ исцѣлится, ниже отъ червонныхъ удовъ здравіе иному тѣлеси подается, ни паки отъ ереси или невѣрія духовное дѣйство исполняется. Общинки съ еретиками обрѣтаются проклятію и анаемѣ; отъ нечестивыхъ пріемлютъ оскверненіе. Аще же не можеша дѣйствовати, брачяся съ цѣломудріемъ, точію въ церкви, точію на ризѣ, точію подъ царницею. Супружества восхищенная и потаенная не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ совершаемая, по соборному уставленію и святыхъ отецъ ученія беззаконна и ничтоже суть. Сяце св. Владиміръ живяше съ Анною по закону христіанскому, прежнія своя жены удовольивъ, отпусти, давъ имъ на произволеніе, — да каждая, аще хоцетъ, за инаго посягнетъ.

б) Бывшимъ въ таковыхъ поганскихъ и еретическихъ бракахъ (староженамъ) безбрачно нынѣ жителствовати. Наученныя апостоломъ Павломъ двѣ жены Нерона царя Римскаго вѣровати во

Христа, крестишася и отступиша отъ Нерона сквернаго смѣшенія. Мученица Марія Голендуха, по крещеніи, паки въ домъ свой возвратися и уже не общашася супружескому закону, не хотяше скверною быти отъ нечестиваго мужа, сущи обручена Христови въ пѣвѣсту.

в) Приступающихъ таковое чистое житіе, яко соблудившихъ, епитиміями наказывати: ихъ же Богъ не совокупи священными молитвами, тѣмъ сходится на грѣхъ. Смѣшеніе безъ священнословія блудъ есть.

г) Не исправляющихся отъ церкви конечно отлучати. Аще кій братъ именуемъ будетъ блудникъ, прочимъ съ таковымъ ниже ясти.

7) Якобы крещеніемъ бракъ содѣвается, такового мудрованія не имѣть. Отъ крещенія вси исходятъ равно во Христа облеченни; и ни овъ болыиій, друная же мѣе. О Христѣ бо Ісусѣ нѣсть мужескъ полъ, ни женскъ: крещеніе же братство подаетъ, а не тѣлесъ совокупленія.

8) Писемъ оправдательныхъ о новой І. Н. Ц. І. титулѣ и о бракахъ еретическихъ за правое не приимати. 7-го Вселенскаго собора 9-е правило (въ книгѣ о вѣрѣ и предисловіи) запрещаетъ сяце: аще кто обряцется чгый (сирѣчь за правыя пріемля) еретическія книги, — священники убо да извергнутся, мпретин же да отлучатся.

9) Торжищное, при обстояніи иновѣрныхъ, брашно, оскверненное отъ рукъ иновѣрныхъ быти, — не мудрствовати и безъ молитвы очпстительныя пріимати и ясти. Все еже на торжищи продаемое ядите, ничтоже сумнящася (по ученію Апостола).

10) Иноческій чпнъ и постриженіе отъ неосвященныхъ иноковъ пріимати. Примѣръ даже самовозложенія въ преподобной Аполлиарин, которая купивши чрезъ старицу мантию, парамондъ, клобукъ и поясъ усмелъ и вся иноческаго чпла одѣянія, подѣвжая къ болоту и видя слугъ дремлющихъ, совлечася одеждъ мірскихъ и облечася въ иноческія одѣянія.

11) Во иноческомъ образѣ благочинно жити, безчиннымъ же запрещати.

12) Отлосжившихъ иноческій образъ безъ исправленія не приимати.

13) Обычай иноческій древній о открываніи главы пріимати. Иноку мантии съ себя не снимати, акъ Евангелію клобукъ (точію, а не камлаву) снимати; аще-же не свертеть челоуѣкъ есть,

не снимати и клобука ни въ дорогѣ ни къ Евангелію, дондеже брада отрастетъ.

14) Иноческаго воображенія отъ виѣшнихъ и новоженовъ не пріимати. Въ книгѣ Кормчей, старописьменной: Иконъ отъ рукъ *нестырныхъ* написанныхъ, не пріимати: *мерзкі* бо суще и непоко-ривы, на всяко дѣло благое не искусни.

15) Иконописцемъ вѣрнымъ, не зазорнымъ въ житіи быти и съ древнихъ образцевъ св. иконы воображати. Подобаеть живописцу хранити чистоту душевную и тѣлесную. Отъ самомышленія, догадками, Божество не описывати. Писати какъ греческіе живописцы писали и Андрей Рублевъ.

16) По еретическому преданію иконъ не творити и въ руки невѣрныхъ св. иконъ не продавати. Кромѣ св. иконъ правовѣрному иконописцу и изографу ничтоже писати, ни звѣрева образа, ни зміева, ниже ино что отъ плежущихъ, или рода мышевска, кромѣ гдѣ любо въ прилучившихся дѣяніяхъ. Не дадите святая псомъ.

17) Настоятелей по общему совѣту и достойныхъ избирати. Настоятелемъ всѣ уставы церковныя хранити, прочимъ же къ нимъ повиновеніе имѣти — по слову апостола: повинуйтесь поставникамъ вашимъ и покаряйтесь, и пр. Противно же что дѣлающихъ и настоятелей по чину исправляти и наказывати.

18) Не избранныхъ и не искусныхъ въ правленіе не попускати и наказывати. За неправильно содѣянное особно таковыхъ наказывати. Неправильно устроенныхъ таковыми дѣлъ въ церковь не пріимати. Въ соборномъ изложеніи Патріарха Филарета: Которые бѣлорусцы, аще и во христіанскую вѣру крещены, а обливаны, тѣхъ паки крестити; умершихъ-же таковыхъ безъ исправы оставляти.

19) Предъ крещеніемъ постъ по уставу налагати; ризокъ и про-чаго отъ крещаемыхъ не взимати. Пречистымъ тайнамъ причащай, аще воспроситъ мѣдницы или инаго нѣчего, да извержется. Истя-зующіе злато отъ приходящихъ въ священнической чинъ или во мнашеское житіе, священніи да извергнутся, аще не священніи игумени въ покореніе да преданы будутъ.

20) Въ свѣтлую недѣлю креста по іерейски не воздвигати, рукъ не поднимати, крестнымъ-же знаменіемъ тогда знаменатися.

21) Молитвъ священническихъ не читати. Восхищающіи недаро-ванная имъ раздражаютъ Бога, якоже сыновъ Корсовы и Іозія царь (никто-же самъ о себѣ пріемлетъ честь, точію званный отъ Бога, яко-же и Ааронъ).

22) О иновѣрныхъ властяхъ по псалтыри въ прочихъ указан-ныхъ мѣстѣхъ и о обращеніи ихъ молити. Молю убо прежде всѣхъ творити моленія за царя и проч. (слова апостола) но аще речеть кто, яко не за всѣхъ, но за вѣрныхъ: егда глаголетъ за царей, не быша тогда благочестивин *царіе* и пр. Ни яко-же на небеси никто-же есть лукавъ, тако ниже на земли да будетъ, но всѣхъ въ страхъ твой привлещи, тся ангелы сотвори, аще и *орази на-ши и супостаты*. Сице намъ божественнаго писанія повелѣвають молитися о Еллипѣхъ-же и еретикахъ, паче о вразѣхъ, да и тѣи въ разумъ истинный пріидутъ и въ вѣру обратятся. Отъ писанія Афинагора философа *ко кесаремъ паганскимъ*: мы за державу вашу всегда Бога молимъ, дабы вамъ все благополучно успѣвало, то и намъ полезно есть, да мирно житіе имамы. Мы за *Его Импера-торское Величество* Бога молимъ, по реченному псалмопѣвцемъ: Господи спаси царя и услыши ны, и всякаго блага его благолю-бивому величеству доброхотно желаемъ. Мы и прочихъ градопра-вителей и воспачальниковъ должны не судити, но честно почитати. Царіе воспроповѣдаются благочестивин, а не яко невѣрніи, ниже иномудрствующи. О милости всѣхъ Іерей обычныхъ молитвы о людѣхъ и Божіи наслѣдіи творить, во еже спастися ему и хри-стіанскому нашему возвыситися роду, вопія: спаси господи люди твоя и общая молитва — господи помилуй — воспѣвается какъ о царѣхъ, яко предстоящихъ благочестивымъ, такъ и о вѣрѣ под-визающихся въ токовыхъ *о благочестивыхъ царяхъ* моленіяхъ воз-глашаются *высочайшіе титулы благовѣрія и благочестія*. Прежде бывшіе наши *отимъ за иновѣрныхъ властей такового богомолія не употребляху*, но на благочестивыя лица оно солоняху. *Проклятъ* всякъ разоряяй уставы отеческіе и непремѣнные уставы церковные.

23) Умершихъ безъ крестовъ не погребати.

24) Аллилуйные поклоны въ посты отправляти.

25) Земными поклоны въ праздники не эпитимствовати. Св. Афанасій Великій глаголетъ: никто-же тебѣ да прельститъ отнюдь въ недѣлю колѣна преклоняти или въ пятидесятницу.

26) Приходныхъ поклоновъ осемь, а на семь полагати.

27) Еретикамъ при службѣ стояти не попускати; общавшихся обратитися допускати до смотрѣнія службы; приносавъ отъ виѣш-нихъ за службу не пріимати; на особныхъ при службѣ мѣстахъ поставляти молитися совершенно отъ ереси оставшихъ и первому чину оглашенія подлежащихъ.

28) Во виѣшнихъ домѣхъ развращеннымъ образамъ не покла-нятися и покланяющихся наказывати. Христово бо распятіе по-

шутъ странно и не обычно и не превращенно; висить не подобно, къ длани пригвожденный, а персты не распротерты, не сжаты. Писано есть, яко возлюбивъ и похваливъ чужую вѣру, той своей поругался есть.

29) Ко внѣшнимъ службы служить и Христа славить не ходитъ и молебновъ за нихъ не пѣтъ, противно-же творящихъ наказывати.

30) Приносовъ и поможенія еретическѣй церкви не творити, аще бы и святыни у нихъ были. Молитися туда и слушати ученія или пѣнія ихъ не ходити. Аще христіанинъ идетъ мимо ихъ церкви, а у нихъ поютъ, то *заткнувши уши бѣжати*, чтобы гласъ не нашель. Колико безуміе есть Владыку раздражать, общники творити себя въ праздникахъ и *от скверная ихъ мѣста* приходити и на нечистая вступати предверія и *приобщатися трапезъ бѣсовстей!*

31. Со внѣшними и не согласными вкупѣ и изъ единыхъ сосудовъ не ясти. Послушайте иже съ ними сквернящіяся въ ядѣніихъ и въ питіихъ, како смѣете приступити къ Божественнымъ тайнамъ Христовымъ; или не слышасте: яко не можете чашу Господню пити и чашу Бѣсовску. Аще кто и безплотныхъ житіе поживеть, еритикамъ-же приобщался въ дружбѣ и любви, таковой чуждъ есть Владыки Христа; ядущаго съ нимъ да отвращается всякъ христіанинъ, яко отъ идолослужителя. Вкупѣ и безъ преграды въ домѣхъ со внѣшними не молитися.

32. Въ баняхъ со внѣшними не мытися.

33. Не крещенныхъ во исповѣдь не принимати.

34. Внѣшнихъ въ вѣру и крещеніе со искусомъ и со исповѣданіемъ примати.

35. Отъ внѣшнихъ младенцевъ въ церковь безъ вѣры родителей не примати. Аще родители не хранятъ постовъ святыхъ, то да сіе не примати въ церковь, ни ихъ, ни чады ихъ живыхъ и умершихъ, кольми-же паче отъ таковыхъ, иже во оскверненіе своя чада предають и оскверненныхъ-же своихъ младенцевъ.

36. За умершихъ внѣшнихъ моленія не творити, кромѣ оглашенныхъ.

37. Съ новоженами общенія не имѣти. Въ свидѣльствахъ 6-ой статьи таковыя браки блудническими показуются. По крещеніи же приемлющіе сія отъ еретиковъ, вѣры отвергаются. Обращающихся новоженевъ съ правильнымъ наказаніемъ и расторженіемъ сожитія примати.

38. Отъ новоженевъ и прочихъ падшихъ безъ обращенія ихъ младенцевъ и приносовъ въ церковь не примати.

39. Новоженческаго разума не имѣти и съ мудрствующими тако не обращаться.

40. На новоженство благословляющихъ и различно присвоющихся наказывати.

41. Мужеску полу съ женскимъ вкупѣ безъ нужды жити не попускати, токмо матеръ, или сестру, или тетку.

42. За неподобныя одежды и за обычаи еретическіе наказывати. Отлученъ бываетъ, закону учайся градскому и обмычаемъ Еллинскимъ придержиися и на позорища ходя и играя, или паче общихъ ризъ во ины облачаяся.

43. Въ дома, гдѣ бываетъ роженіе, до 40 дней не входить и входящихъ наказывати.

44. За молитвами по роженіи и въ розговѣніе и за яблоки и проч. простолоудинномъ пшнѣ не молитися, кромѣ что за баю и надъ сосудомъ и кладячемъ оскверненными.

45. За вся грѣховныя явныя вины настоятелемъ по писанію наказывати; въ теисправленіи-же пребывающихъ по первомъ и второмъ наказаніи отъ церкви конечно отлучати.

46. О истинномъ причастіи невѣрія не имѣти. Обаче мы вѣруемъ Св. Апостолу Павлу, вѣруемъ Св. Учителемъ церквѣ, возвѣщающимъ жертвѣ тайнѣ приноситься даже до скончанія вѣка. Причастія невѣдомаго безъ свидѣтельства не примати.

47. Предъ иновѣрными вѣры и крещенія не отрицатися, престающихъ-же наказывати.

48. Христіанъ въ руки иновѣрнымъ на нечестіе не предавати и дѣлающихъ сіе наказывати.

49. Самимъ себе извольню смерти не придавати и голодомъ не моритися. Аще отъ безумія и сотворилъ, а не бѣсепъ, ни отъ бѣды — недостойно занъ приношенію быти. Аще кій рабъ или рабыня, не терпяще злыхъ господей, погубится, за тѣхъ приношенію быти достоинъ, а господарю годъ эпитиміи.

50. Въ покореніи Царемъ пребывающихъ не винословити; зане и Христосъ Богъ Св. Петру за себе и за него повелѣ даъ воздати. Греки у Турокъ купуютъ себе покой, купуютъ вольность церковную, купуютъ вольность благочестія для душъ своей. Сице и вси выгопустынные жители подъ иго данничества и мірскихъ судищъ подвержени и отъ лѣта 7214 во всякомъ даннословіи не точию мірскихъ сравнительно, но и сугубо содержанія ради древняго благочестія опредѣляются; но Христосъ и Апостоловъ преданія повелѣвають Бога боятися, Царя почитати, и Божія Богови и Кесарю Кесарева отдати. Сія вся Богу помогающу благое отъ

Божіихъ писаній и благопокорное разсужденіе общежителство сіе источаетъ.

51. Со всіми правовѣрными христіанами мирно пребывать и раздора безъ сущія вины, безчинно и безъ терпѣнія не вчинати.

52. Съ согласіемъ монастырскимъ и Федосѣевымъ общенія не имѣти. Три чины не приобщающихся соборной церкви еретики, раскольники и подцерковники. Сіи вси не вѣры ради въ ересѣхъ счаташася, но злаго ради дѣланія. Раздраша-бо и сію церковь, яко-же и о вѣрѣ погрѣшающіе, учаще отъ своихъ помыслъ. Сего ради спасеніе и тайны получить у нихъ не обнадеживати.

53. Приходящихъ отъ сихъ согласій крещенныхъ подъ покаяніе съ постомъ пріимати. Три чины обрѣтаемъ приходящихъ, ко Св. Соб. Ап. церквѣ: требующихъ св. крещенія, не требующихъ его, но помазуемыхъ св. мвромъ и ни крещаемыхъ ни помазуемыхъ, точію проклинающихъ свою и всякую ересь. Симъ послѣднимъ вмѣсто священныхъ молитвъ, заклинаній и мвропомазанія плачемъ и воздыханіемъ нынѣ милость испрашивается.

54. За соединеніе и общеніе съ сими согласіями по разсужденію наказывати.

55. Умершихъ въ сихъ согласіяхъ въ поминовеніе не пріимати.

56. Съ прочими неправо раздражающимися и неправомудрствующими и дѣйствующими, по первомъ и второмъ наказаніи, общенія не имѣти.

57. Принимати раздражающихся и отлученныхъ съ прощеніемъ, или съ наложеніемъ поста по разсужденію.

58. О умершихъ въ раздорѣ и во отлученіи во всякихъ винахъ по писанію-же и по разсужденію поступати.

59. Отъ неизвѣстныхъ и отъ прочихъ странъ безъ разсмотрѣнія въ соединеніе не пріимати.

60. Всякое церковное дѣло по общему совѣту творити.

61. *Иновѣрнымъ присягу дѣющихъ по вѣрѣ ихъ, или вмѣсто себя посылающихъ, за виновныхъ почитать и наказывати, равно и вмѣсто дѣла извѣствующихъ о себѣ, что у присяги или у допа былъ и тайны пріималъ, винити и наказывати; деньгами же откупавшихся ни вынословити.*

62. Внѣшнимъ подарковъ на праздники ихъ безъ нужды не носить; и отъ нихъ не пріимати и положенія и поздравленія въ томъ не творити, противно-же творящихъ наказывати.

63. Службъ иновѣрныхъ смотрѣть и книгъ еретическихъ читать не попускать и наказывати. Мнози нынѣ свой хлѣбъ и сокровища духовныя во чтеніи и поученіи изобильныхъ книгъ словенскихъ

оставивше, за чужой иже смертоноснымъ ядомъ устроенный хлѣбъ хапаются; читающіе лакомятся на устренную прелесть, чesого для мнози и погибоша.

64. Рукохудожникамъ еретическихъ и поганскихъ святынь и церквей не строить, и за сіе наказывати.

65. Безъ вѣры родителей, младенцевъ крестящихъ, наказывати.

66. Новоженовъ и

67. Староженовъ, падшихъ по нуждѣ и безъ совершеннаго развода въ покаяніе пріимати и подъ запрещеніемъ ихъ имѣть. Понеже *отъ нынѣшнее послѣднее время, ради обдерживающихъ иновѣрныхъ властей обличенія* впадшимъ въ таковыя грѣхонаденія и въ видѣ брака живущимъ, многія неудобности и крайнія невозможности къ совершенному расторженію таковыхъ сожитія видятся.

68. За грѣхи до крещенія и до оглашенія бывшія не эпитимствовать; во углашеніи согрѣшающихъ вполнѣ противу вѣрныхъ наказывати; согрѣшившихъ оглашенныхъ при смерти, аще и эпитиміи не донесли, крестите, а отомъ аще оздравѣютъ по крещеніи наказывати по разсужденію; отъ Федосѣевыхъ же и отъ прочихъ пришедшихъ за грѣхи ихъ до примиренія ихъ бывшіе правильно наказывати.

69. Возложившимъ иноческій образъ не во искусѣ наказаніе пріимати, безъ наказанія же таковымъ быти и при смерти самимъ на ея иноческій образъ возлагати, аще не мудрствовать.

70. Храмы неосвященные за освященные не мудрствовать.

71. Въ настоятельство избирати по свидѣтельству и совѣту и по отеческому благословенію.

72. За погрѣшеніе наказывати настоятелей, яко и прочихъ, по правительствовати имъ по исправленіи и дозволеніи; за небреженія же и прочія неключимости отъ настоятельства отрѣшати.

73. Пребывати настоятелемъ между собою мирно и любовно; которъ-же другъ на друга не творити и которающихъ наказывати.

74. Въ недостаткахъ настоятелемъ другъ друга не правляти любовію или на единѣ или предъ соборомъ братіи, тайно-же не клеветати и явно предъ людьми безчинно не обличати.

75. Всякому настоятелю свою паству болѣе смотрѣти и судити, другія-же паствы не судити, кромѣ пужнаго случая.

76. На исповѣдь настоятелемъ другъ отъ друга безъ отпущенія: разрѣшенія, кромѣ нужды смертнаго не пріимати.

77. Благословлять настоятелемъ вмѣсто себя на нужды по совѣту всего братства или всякому въ своей паствѣ.

78. Наказывать и отлучать настоятелемъ послужныхъ своихъ въ силу писанія или по отеческому обычаю, а не собою.

79. Настоятелемъ о отлученныхъ другъ другу извѣщать и другимъ таковыхъ безъ извѣстія и разсмотрѣнія не разрѣшати. Аще кто разрѣшитъ чіе отлученіе или сообщеніе съ кѣмъ учинитъ, соборнѣ разбирати, или называти; раздѣленія же церковнаго съ таковымъ вскорѣ не творити.

80. Ради всякихъ таковыхъ церковныхъ исправленій вкупѣ на соборъ собиратися.

81. Съ женскимъ поломъ настоятелемъ и прочимъ братіямъ совѣтовъ о церковныхъ дѣлахъ не имѣти.

82. Не избраннымъ самовольно въ правленіе не вступати; безъ совѣта же вступающихъ наказывати, кромѣ токмо нужнаго случая.

83. Всякому христіанину подѣ правительствомъ быти и безъ того не быти, и въ самоволіи безъ покоренія пребывающихъ воспрещати

84. Простымъ людѣмъ, кому неприлично и неужно о чемъ знати, много не толковати, паче-же женскому полу по реченному Апостоломъ: женѣ учити не повелѣваю, ни владѣти мужемъ, но быти въ безмолвіи; безъ совѣта и вопрошенія ни кому собою ни о чемъ не произносити и не толковати.

85. Всѣмъ христіанамъ, кому случится за кѣмъ что видѣти, то настоятелемъ или старѣйшимъ братіямъ возвѣщати, или другъ другу воспоминати; не клеветати же въ томъ другъ на друга и не крамолитися; противно же дѣющихъ наказывати. Глаголюй о согрѣшеніи братнѣмъ, еже обогати его и пронести, клеветникъ есть, аще и истинно есть глаголемое.

86. Совѣтывати о церковныхъ дѣлахъ съ настоятелемъ старѣйшимъ братіямъ. Аще случится въ совѣтѣхъ кое песоглашеніе, то въ простой народъ и женску полу не произносити, по соборнѣ всѣмъ разбиратися и вѣдѣти въ судъ не вдаватися.

87. Всѣмъ христіаномъ крестное знаменіе на себѣ полагати истово и благочинно стояти въ службѣ Божіи. Въ чтеніи и пѣніи искусство и внятность сохранять, но небреженіе же и безчиніе наказывати. Поющіе со многимъ вниманіемъ и умиленіемъ да поють.

88. Грамотнымъ службы служити вседневно, по псалтыри, кромѣ нужды, и усердно совершати чтеніе писаній. Въ праздники всѣмъ приходити въ собраніе, не приходящихъ же наказывати. Чтеніе писаній въ праздники усерднѣйше совершати.

89. Въ праздники не торговати и не работати, не храпящихъ же сего наказывати.

90. Позорищъ не содѣвати и не смотрѣти, и за сіе наказывати.

91. Обычаи христіанскіе соблюдать въ стриженіи власовъ и украшеніе изліпшее ризами и прочее, не по обычаю дѣмосъ, возбраняти, и за сія наказывати.

92. Не шумитися и не играти, отступающихъ же отъ сихъ обычаевъ наказывати.

93. Мужеску полу отъ женскаго храненіе цѣломудренное имѣти, не хранящихъ же сего наказывати. Мірскимъ мужемъ съ женами ясти не оклеветанно есть, инокомъ же не подобаетъ съ женами ясти. Мужемъ съ женами безпреградно вкупѣ не молитися и не путешествовати единому съ женою. Юнымъ въ обитаніи женска пола (зазорныхъ лицъ) не ходити и не бесѣдовати съ ними ни колиже.

94. Мясоеденія и пьянственнаго питія безъ пужды не употребляти. Доказательства изъ устава *прежнихъ свободныхъ временъ*: при заповѣди законныя сотвори: постися, не яждь мяса и молися часто и избавишися мукъ.

95. Безвременно не ясти: противноже дѣющихъ наказывати.

96. Въ Масляницу, въ Среду и Пятокъ единою днемъ ясти, кромѣ нужды и въ понедѣльники скоромнаго не ясти и пр. Послѣ полуночи не ужинати.

97. Запрещенныхъ спѣдей, напр. калбосовъ не ясти, и пировъ по обычаю поганскому не творити.

98. Другъ друга почитати, безчестующихъ же братію наказывати.

99. Лихомствующихъ наказывати.

100. Во враждѣ пребывающихъ наказывати, по первомъ же и второмъ наказаніи не послушающихъ конечно отлучати. Тако и въ прочихъ винахъ.

Вся таковая творити въ славу Божію и во утверженіе церкви до скончанія вѣка. Аминь.

XXXVII.

ЗАПИСКА БРЯНЧАНИНОВА И АРНОЛЬДИ
о состояніи раскола въ Костромской губ.

(Поданная Министру Вн. Дѣлъ въ 1854 году.)

Министръ Вн. Дѣлъ Бибииковъ въ 1853 году, въ слѣдствіе Высочайшей воли Императора Николая I, поручилъ чиновникамъ Министерства Брянчанинову и Арнольду изслѣдовать расколъ въ Костромской губерніи. Отправившись на мѣсто и исполнивъ порученія, означенные посланные представили Министру Вн. Дѣлъ въ 1854 г. слѣдующую записку.¹⁾

Записка о раскольникахъ въ Костромской губерніи Брянчанинова и Арнольди, поданная Министру Вн. Дѣлъ въ 1854 году.

I. Число раскольниковъ въ Костромской губерніи.

Въ Костромской губерніи открыто явныхъ раскольниковъ 20,587, тайныхъ 27,485, и зараженныхъ уже духомъ раскола 57,571 душа обоого пола.

Расколы доносили Брянчаниновъ и Арнольди существуютъ въ Костромской губерніи издревле и такъ какъ никогда еще не были принимаемы здѣсь рѣшительныя мѣры для ихъ уничтоженія, или ослабленія и самыя распоряженія правительства никогда не исполнялись въ точности, то число раскольниковъ постоянно увеличивалось. Надо предполагать, что и нынѣ открытое число раскольниковъ тайныхъ есть далеко не истинное, потому что о дѣйствительномъ количествѣ раскольниковъ въ приходѣ можетъ положительно знать одинъ только приходскій священникъ; но къ сожалѣнію сельское духовенство, сдѣлавъ изъ раскольниковъ главнѣйшій предметъ своихъ доходовъ, скрываетъ ихъ отъ правительства, всячески потворствуетъ ихъ Наставникамъ и Ересіархамъ и рѣшается не рѣдко за ничтожную плату показывать въ духовныхъ росписяхъ дѣтей раскольниковъ крещенными

¹⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1854 г. Отчеты М. В. Д.

въ православіи и вѣнчанными въ православной церкви, тогда какъ ни таинства крещенія, ни таинства брака они не принимали; а другихъ показываетъ бывшими у исповѣди и св. причастія, когда они вовсе не исполняли сихъ христіанскихъ обязанностей.

Прежде не было тайныхъ раскольниковъ; но когда въ 1833 году, по распоряженію высшаго начальства приказано было повсемѣстно составить именные списки раскольниковъ, то поступленіе въ расколъ и совращеніе православныхъ стали преслѣдоваться закономъ гражданскимъ какъ преступленіе, и это заставило новыхъ раскольниковъ тщательно скрывать себя отъ мѣстнаго начальства, помѣщиковъ и духовенства.

Законъ требуетъ, чтобы дѣти, рожденныя отъ раскольниковъ, были крещены въ православіи, чтобъ браки совершались въ церквахъ православнымъ священникомъ и наконецъ явные, или записные раскольники обязываются при бракахъ давать подписки о присоединеніи къ православію, или единовѣрью. Что остается дѣлать раскольникамъ? Нѣкоторые изъ нихъ рѣшаются исполнить сіи два таинства (крещенія и брака) и послѣ приносятъ покаяніе въ этой слабости своимъ наставникамъ и изъ раскольниковъ явныхъ дѣлаются тайными раскольниками, потому что съ сего времени числятся уже Православными. Священники-же не только не доносятъ о томъ, что они не исполняютъ христіанскихъ обязанностей и продолжаютъ оставаться тайно въ расколѣ, но напротивъ того показываютъ ихъ обратившимися изъ раскола въ Православіе и получаютъ за это награды отъ своего духовнаго начальства. Другіе раскольники болѣе зажиточные и болѣе упорные откупаются деньгами отъ исполненія таинствъ крещенія, брака, исповѣди и св. причастія, а между тѣмъ тоже числятся въ духовныхъ росписяхъ и въ вѣдомостяхъ земской полиціи Православными. Вотъ причина существованія огромнаго количества тайныхъ раскольниковъ въ Костромской губерніи.

Вѣроятно и всѣ тѣ, которые показаны выше зараженными духомъ раскола, суть уже настоящіе тайные раскольники, по священники умалчивали о нихъ въ своихъ показаніяхъ, увѣряя, что имъ неизвѣстно, поступили-ли они дѣйствительно въ расколъ или нѣтъ, хотя и видятъ, что они совершенно отпали отъ православія и близки къ поступленію въ расколъ. Крестьяне православные, помѣщики и ихъ вотчинные начальники, а наконецъ Головы и Старосты въ удѣльныхъ и казенныхъ имѣніяхъ не всегда знаютъ настоящее число раскольниковъ тайныхъ, заботясь болѣе объ исправномъ платежѣ оброка, чѣмъ о нравственности и степени

религиозности крестьянина; а некоторые, если и знают, то страшась лишиться лучших работников в случаѣ преслѣдованія правительства, тоже скрываютъ ихъ въ своихъ показаніяхъ. Вотъ причины, по которымъ надобно полагать, что раскольниковъ тайныхъ въ Костромской губерніи гораздо болѣе, чѣмъ сколько открыто ихъ въ настоящее время.

Кромѣ раскольниковъ явныхъ и тайныхъ и лицъ зараженныхъ уже духомъ раскола и готовыхъ поступить въ расколъ, въ Костромской губерніи весьма много крестьянъ, которые не будучи раскольниками, уклоняются отъ церкви и не исполняютъ христіанскихъ обязанностей. По распоряженію г. исправляющаго должность Начальника Костромской губерніи, шесть чиновниковъ его канцеляріи занимаются повѣркою исповѣдныхъ книгъ по всѣмъ приходамъ, для узнанія числа прихожанъ, не бывшихъ у исповѣди и св. причастія въ продолженіи пяти лѣтъ безъ всякой законной причины. Когда окончится этотъ трудъ, тогда можно будетъ, видѣть, какъ сильно заразилось отъ расколовъ народонаселеніе Костромской губерніи безвѣріемъ и холодностію къ св. таинствамъ и какъ незначительно здѣсь число истинныхъ сыновъ православной церкви.

Шесть главныхъ сектъ существуютъ въ Костромской губерніи:

- 1) Поповщинская секта.
- 2) Секта Перекрещиванцевъ, или такъ называемая Поморская.
- 3) Нѣтовщина, или Спасово Согласіе.
- 4) Хлыстовская секта.
- 5) Секта Скопцевъ, и
- 6) Секта Странниковъ, или Бѣгуновъ.

II. Поповщинская секта.

По Поповщинской сектѣ открыто раскольниковъ явныхъ 9,424, раскольниковъ тайныхъ 10,535 и зараженныхъ духомъ раскола Поповщинской секты 21,377 душъ обоего пола.

Ученіе Поповщины всѣмъ извѣстно. Возникшая отъ Аввакума и Никиты Пустосвята и укоренившаяся въ Россіи въ слѣдствіе Стоглаваго собора и исправленія духовныхъ книгъ при Патріархѣ Никонѣ, секта эта въ послѣдствіи времени раздѣлилась на многіе отдѣлы и толки, которыхъ ученіе не имѣетъ впрочемъ особенной важности и относится только до нѣкоторыхъ обрядовъ церковныхъ. Раскольники поповщинской секты не признаютъ священниковъ православныхъ, а принимаютъ у себя бѣглыхъ поповъ, молятся

только образамъ стариннаго греческаго письма, крестятся двухперстнымъ крестомъ, не признаютъ святыхъ угодниковъ, явившихся послѣ Никона; служатъ только по книгамъ, печатаннымъ при Патріархахъ: Іовѣ, Гермогенѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ; почитаютъ только осмыконечный крестъ, служатъ на семи просфорахъ, ходятъ при обрядахъ по солнцу и наконецъ не признаютъ пугдѣ на землѣ Церкви, а совершаютъ таинства своими дарами, у себя въ домахъ, или сами, или посредствомъ бѣглыхъ священниковъ. Изъ раскольниковъ этой секты много фанатиковъ, которые дѣйствительно придерживаются своего ученія изъ убѣжденія въ правотѣ своихъ религиозныхъ вѣрованій. Преслѣдователи этой секты считаютъ въ числѣ своихъ главныхъ сектаторовъ и покровителей важнѣйшихъ купцовъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ростовѣ, въ Черныговской губерніи между Стародубскими раскольниками и наконецъ въ Бессарабіи. Въ Костромской губерніи Поповщинская секта наиболѣе укоренилась въ *Сѣверной, Сѣверо-Западной и Юго-Западной* части Костромскаго уѣзда въ селахъ и деревняхъ, принадлежащихъ вѣдомству *Государственныхъ Имуществъ*, въ *Восточной* полосѣ *Вартавинскаго* уѣзда между крестьянами удѣльнаго вѣдомства; въ *Юго-Восточной* полосѣ *Нерехтскаго* уѣзда, въ имѣніяхъ богатыхъ помѣщиковъ; въ *Юго-Восточной* полосѣ *Макарьевскаго* уѣзда въ казенныхъ и удѣльныхъ имѣніяхъ; въ г. *Галичѣ* и его окрестностяхъ и въ *Буинскомъ* уѣздѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ въ окрестностяхъ села *Молвитина*.

III. Секта перекрещиванцевъ.

По сектѣ перекрещиванцевъ открыто явныхъ раскольниковъ 7,501 тайныхъ 7,997 и зараженныхъ духомъ раскола этой секты 14,971 душъ обоего пола.

Перекрещиванцы, или такъ называемые Поморяне, имѣютъ въ презрѣніи православныхъ священниковъ; таинства, ими совершаемыя, называютъ оскверненіемъ, а потому поступающихъ въ ихъ секту всегда исповѣдываютъ и перекрещиваютъ вновь; не молятся за Царя и называютъ Его Антихристомъ, а чиновниковъ, помѣщиковъ и всѣхъ мірянъ—его слугами; не только не признаютъ браковъ, но называютъ бракъ блудомъ и ересью и живутъ всѣ блудно и любострастно. Ненависть и презрѣніе Перекрещиванцевъ къ Православнымъ и даже къ сектаторамъ другихъ сектъ доходитъ до послѣднихъ предѣловъ.

Поморская секта раздѣляется на множество разныхъ толковъ и согласій, но различить ихъ весьма трудно. Въ Костромской гу-

бернія раскольники этой секты придерживаются наиболѣ Федосѣвскаго согласія. Федосѣвцы, или Федосіанцы, отпали, какъ извѣстно, отъ первоначальныхъ Поморянъ за то, что послѣдніе стали, вслѣдствіе понужденія Правительства въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, молиться за царя безъ употребленія однако-же императорскаго титула. Чиновникъ, посланный Императрицею, для изслѣдованія поступковъ раскольниковъ Поморской секты, былъ нѣкто Самаринъ и Федосѣвцы, въ насмѣшку за уступки, сдѣланныя въ то время раскольниками, стали называть ихъ не Поморянами, а Самарянами, Федосѣвцы же не молятся за царя и до сего времени. Эта секта сильнѣе и болѣе другихъ толковъ расплодилась въ Россіи; она здѣсь раздѣляется между прочимъ на Старо-Поморскую, или Старшовшину и Ново-Поморскую. Одну изъ нихъ раскольники называютъ вѣрою крѣпкою, а другую вѣрою слабою. Федосѣвщина есть вѣра крѣпкая, потому что уставы сего согласія гораздо строже другихъ сектъ; она считаетъ между прочимъ всякое сообщеніе съ Православными за великій грѣхъ, даже покупка необходимыхъ съѣстныхъ припасовъ у Православнаго, должна по ихъ правиламъ очищаться постомъ и покаяніемъ. Въ случаѣ принужденія мѣстнаго начальства, земской полиціи, или помѣщиковъ, раскольникъ можетъ идти къ обѣднѣ въ православную церковь, а для избѣжанія наказанія можетъ даже бывать и у исповѣди; за это на него налагается извѣстное число поклоновъ, молитвъ и продолжительный постъ. Съ бывшаго у исповѣди и св. причастія, хотя для скрытія себя предъ начальствомъ и для избѣжанія наказанія, выскивается еще строже: ему труднѣе получить прощеніе отъ Бога за это оскверненіе; но тому, кто принялъ таинство Елеосвященія отъ православнаго священника, тому нѣтъ болѣе спасенія, его душа погибла безъ возврата, на немъ лежитъ печать Антихриста и онъ съ этой минуты сдѣлался его приверженцемъ и послѣдователемъ. Раскольники даже не принимаютъ въ свою секту принявшаго таинство Елеосвященія.

Трудно исчислить весь вредъ, проистекающій отъ ученія раскольниковъ секты перекрещиванцевъ; такъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ Варнавинскаго уѣзда, безнравственность раскольниковъ доходитъ до того, что браковъ въ Православныхъ церквахъ почти не бываетъ. Раскольникъ, когда приходитъ ему время завестись хозяйкой, беретъ къ себѣ въ домъ дѣвку изъ другаго семейства, съ согласія родителей, и живетъ съ нею, какъ съ женою. Въ слѣдствіе такихъ сожительствъ здѣсь образовалось нѣчто въ родѣ особенной секты; живущіе такимъ образомъ называютъ себя самокру-

тами, то есть окрутившими, или женившими себя сами. Ежегодно является на свѣтъ въ такихъ приходахъ множество незаконнорожденныхъ дѣтей, какъ-то замѣчено въ Уренской волости, Варнавинскаго уѣзда, въ Семеновскомъ, Уренскомъ и Карповскомъ приходахъ; наконецъ въ той-же Уренской волости въ послѣднее время нѣкоторыя лица были уличены, а другіе подозрѣваются и нынѣ въ *скотоложство и мужеложство*.

Кромѣ своей безнравственности Перекрещиванцы, и въ особенности Федосіанцы, отличаются еще отъ другихъ раскольниковъ явнымъ хуленіемъ Православной церкви и ея уставовъ, своею дерзостію въ совращеніи въ расколъ Православныхъ, пристанодержательствомъ бѣглыхъ раскольниковъ и наконецъ духомъ непокорности и вражды къ настоящему порядку вещей.

Въ Костромской губерніи эта секта наиболѣе укоренилась въ удѣльныхъ имѣніяхъ *Варнавинскаго* уѣзда въ *Уренскомъ* и *Тонкинскомъ* приходахъ; въ томъ-же уѣздѣ въ помѣстьяхъ князя *Ливена*; въ *Юго-Восточной* полосѣ *Костромскаго* уѣзда, во всей *западной* полосѣ *Нерехтскаго* уѣзда, въ селеніяхъ помѣщиковъ: князя *Долгорукова*, графа *Сентъ При*, графини *Зинковой* и графини *Врацкской*, во всемъ *Чухломскомъ* уѣздѣ, въ *Восточной* полосѣ *Солгаличскаго* уѣзда и частію въ *Юго-Западной* сторонѣ *Макарьевскаго* уѣзда.

IV.—Нѣтовщина, или Спасова Согласіе.

По Нѣтовщинѣ открыто явныхъ раскольниковъ 3649, тайныхъ 8,433 и зараженныхъ духомъ раскола по Нѣтовщинѣ 21,223 души обоего пола.

Нѣтовцы, или сектаторы Спасова Согласія, отвергая всѣ таинства, говорятъ, что нѣтъ нынѣ ни въ чемъ благодати, что нѣтъ святыхъ на землѣ, а все взято на небо. Уповая на одного Спасителя, они утверждаютъ, что онъ одинъ знаетъ, какъ и чѣмъ спасти грѣшниковъ; они также, какъ и Поморяне, отвергаютъ бракъ какъ таинство и полагаютъ времена Антихриста уже наступившими. Раскольники этой секты, сравнительно съ другими раскольниками, нравственны и кротки; Хотя они и чуждаются Православныхъ, но не питаютъ къ нимъ той злой вражды, какую имѣютъ ко всѣмъ вообще мірянамъ Перекрещиванцы. Нѣтовцы не имѣютъ поповъ, потому что не совершаютъ никакихъ таинствъ, но во время своихъ собраній для молитвы, ихъ наставники читаютъ имъ книги духовнаго содержанія и біблію, и поютъ духовныя пѣсни. Духомъ Нѣтовщины заражены наиболѣе въ Костромской губерніи: вся

Южная полоса Кинешемского уезда въ имѣніяхъ удѣльныхъ и помѣщичьихъ, и въ особенности между богатыми Кинешемскими кутцами, проживающими здѣсь на своихъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ; Сѣверная часть Юрьевецкаго уезда близъ селъ: Семеновскаго, Макатова и Троицкаго, между помѣщичьими крестьянами; Юго-Западная часть Макарьевскаго уезда въ имѣніяхъ казенныхъ и удѣльныхъ приказахъ: Ковернинскомъ и Боярскомъ и въ Скоробогатовскомъ обществѣ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, а также Силитскаго общества Галичскаго уезда того-же вѣдомства.

V.—Хлыстовская Секта.

Хлыстовъ открыто въ Костромской губерніи 520 душъ обою пола.

Секта хлыстовъ существуетъ въ Костромской губерніи съ самыхъ древнихъ временъ. Учене хлыстовъ, какъ извѣстно, въ высшей степени безнравственно и разрушаетъ всѣ связи семейныя, которыя служатъ краеугольнымъ камнемъ благосостоянія общественнаго. Достоверно нельзя изложить всѣ ученія хлыстовъ, потому что поступающій въ хлыстовщину даетъ страшную клятву хранить въ тайнѣ и цѣль и обряды этой секты. Въ народѣ ходитъ молва, что если кто нарушитъ клятву, то всегда погибаетъ потомъ жертвою мщенія хлыстовъ. Изъ рассказовъ священниковъ, бурмистровъ, нѣкоторыхъ крестьянъ и другихъ лицъ разныхъ уѣздовъ дознано, что хлысты собираются по почамъ почти каждую субботу и наканунѣ всѣхъ двенадцатыхъ праздниковъ. Сперва они молятся, то есть читаютъ какія-то особенныя молитвы, перемѣшивая ихъ съ словами безъ всякаго смысла, потомъ садятся за обильную трапезу и наконецъ послѣ сытнаго и роскошнаго ужина, тушатъ въ избахъ огни и совершаютъ свальный грѣхъ... Въ пищу хлысты употребляютъ все сладкое и всѣмъ другимъ яствамъ предпочитаютъ медъ; мяса они не ѣдятъ, вина и другихъ хмѣльныхъ напитковъ тоже не употребляютъ.

Хлысты собираются на молитву и на любовь весьма тайно; гдѣ бывають собранія, тамъ ставятся караульщики съ дубинами, которые никого не допускають приблизиться къ избѣ. У хлыстовъ есть Богородица, которая обыкновенно избирается изъ красивѣйшихъ женщинъ; въ прежнее время была знаменита въ хлыстовской сектѣ въ Костромской губерніи Ульяна Васильева въ д. Старой, а теперь у нихъ вновь избрана, говорятъ, въ Богородицы, дочь крестьянина Федора Петрова, дѣвица Александра 22 лѣтъ, проживающая

въ Богословской слободѣ, близъ города Судиславля въ приходѣ села Баранъ.

Перѣдко мать и сынъ, отецъ и дочь, братья и сестра состоятъ въ одно и тоже время въ этой сектѣ и такимъ образомъ во время ихъ тайныхъ собраній происходятъ между ними постыдныя кровосмѣшенія... Зная, что правительство въ особенности преслѣдуетъ ихъ ученіе, хлысты всячески скрываютъ себя отъ духовенства, они ежегодно бывають у исповѣди и св. причастія и во всѣ праздничные дни весьма усердно посѣщаютъ церковь; у православныхъ крестьянъ и даже у раскольниковъ другихъ сектъ они находятся въ презрѣніи. Отличительные признаки хлыстовъ суть слѣдующіе: мужчины носятъ бѣлые рубахи ниже колѣнъ, а женщины повязываютъ головы бѣлыми платками и въ особенности во время похороны; постовъ хлысты не соблюдаютъ, сапоговъ никогда не носятъ, даже самые зажиточные изъ нихъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлысты носятъ еще постоянно теплыя зимнія шапки съ разрѣзомъ въ двухъ мѣстахъ и съ шишками спереди. Почти всѣ принадлежащія къ хлыстовской сектѣ имѣють лица блѣдныя и изнуренныя и чрезвычайно вкрадчивы, ласкательны и низкопоклонны. Изъ женскаго пола поступаютъ въ эту секту большею частію дѣвицы, а если замужняя поступитъ въ Хлыстовщину, то перестаетъ жить съ своимъ мужемъ и дѣтей не рождаетъ, по крайней мѣрѣ весьма рѣдко. Въ своихъ наружныхъ признакахъ хлысты имѣють много сходства съ скопцами; но безъ освидѣтельствованія нельзя удостовѣриться, къ которой именно сектѣ принадлежатъ всѣ раскольники, открытые въ Костромской губерніи подъ именемъ хлыстовъ. Даже не вездѣ извѣстно названіе хлыстовъ, а во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся, сельскіе священники и православные крестьяне даютъ Сектаторамъ этой секты разные наименованія, а можетъ быть, что и эти разные наименованія означаютъ разные толки одной и той-же секты, имѣющіе каждый свою какую нибудь особенность. Въ Перехтскомъ уездѣ хлысты извѣстны подъ именемъ лядовъ, въ Кинешемскомъ — подъ именемъ Ханжсей, вѣроятно потому, что исполняя всѣ таинства въ Православныхъ Церквахъ для сокрытія себя передъ начальствомъ, они между тѣмъ состоятъ въ расколѣ; въ Сѣверной части Костромскаго уезда — подъ именемъ Вертуговъ, потому что во время молитвы безпрестанно повертываются; въ Южной же половинѣ Костромскаго уезда опять подъ именемъ Ханжсей; наконецъ въ Сѣверной сторонѣ Юрьевецкаго уезда ихъ называютъ просто хлыстами, а въ удѣльныхъ имѣніяхъ того-же уезда въ разныхъ приходѣхъ близъ посада

Пучежа они называются *Купидонами*. Не смотря на всё размыканіе отъ крестьянъ нельзя дознать, отъ чего именно дапо хлыстамъ названіе *Лядовъ и Купидоновъ*. Первое названіе Лядъ есть кажется ругательное слово между крестьянами и вѣроятно отъ него же произошло слово *Лядящій*; здѣсь существуетъ даже поговорка: «негоденъ какъ Лядъ». Названіе же Купидоновъ дапо хлыстамъ потому, что между священниками и крестьянами есть убѣжденіе, что раскольники этой секты во время своихъ ночныхъ сборищъ бываютъ совершенно нагіе и имѣютъ подобіе Купидоновъ. Говорятъ, что хлысты раздѣваются до нага только въ потьмахъ послѣ молитвы и ужина, а Купидоны при самомъ началѣ собранія...

Хлысты находятся въ Костромской губерніи близъ города *Судиславля* въ приходѣ сель: *Бородатова, Залужья и Бурина*, въ приходѣ села *Криушева*, въ приходѣ села *Кузнецова*, близъ села *Краснаго* въ имѣніяхъ князя *Воронцова*, князя *Вяземскаго* и князя *Урусова* и наконецъ въ приходѣ *Списъ Бурани* въ д. *Константиновъ* помѣщика *Скворцова*, гдѣ почти всё крестьяне обоого пола принадлежатъ къ этой сектѣ; въ *Нерелтскомъ* уѣздѣ близъ сель: *Середы, Упина, Сараева и Протасова* въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; въ Юго-Восточной сторонѣ *Юрьевскаго* уѣзда въ имѣніяхъ удѣльнаго вѣдомства и въ *Кинешемскомъ* уѣздѣ близъ сель *Никола Бѣлаго и Воздвиженія* въ деревняхъ принадлежащихъ разнымъ помѣщикамъ.

VI. Секта Скопцовъ.

Ученіе скопцовъ и главная цѣль ихъ всѣмъ извѣстны. Производящій операцию называется скопцами *Богомъ* и его приводятъ сюда изъ Кавказской области. Говорятъ, что крестьянинъ д. *Смородиновой, Макарьевскаго уѣзда* въ приходѣ села *Ковернина, Ефремъ Петровъ* нѣсколько разъ уже отправлялся за ихъ главнымъ паставникомъ и операторомъ и привозилъ его изъ далекихъ мѣстъ. Операция оскотленія нынѣ, говорятъ, измѣнена и ограничивается подрѣзываніемъ только нѣкоторыхъ жилъ. Оскопившихъ себя и уже возвращенныхъ на мѣста прежняго жительства считается въ Костромской губерніи 12 душъ обоого пола. Секта эта нѣсколько разъ появлялась здѣсь въ разныхъ мѣстахъ. Въ деревнѣ *Акулино* 7 лѣтъ тому назадъ была открыта секта скопцовъ и 22 человѣка сосланы тогда же по суду въ Закавказскій край. Въ *Юрьевскомъ* уѣздѣ тоже появилась эта секта въ недавнее время въ двухъ приходѣхъ с. *Филисова* и с. *Вознесенскаго*. Многія лица въ деревняхъ *Папино, Ганино и Першино* подозрѣваются и нынѣ въ оскотленіи.

по безъ освидѣтельствованія нельзя дознать, къ какой именно сектѣ принадлежатъ крестьяне вышеозначенныхъ деревень, потому что въ образѣ жизни и въ нѣкоторыхъ своихъ предразсудкахъ скопцы имѣютъ много общаго съ хлыстами. Въ Макарьевскомъ уѣздѣ открыта секта скопцовъ въ приходѣ с. *Ковернина* въ д. *Талицы* и священникъ с. *Ковернина* *Никаноръ Бахарскій* подозреваетъ, что и нынѣ эта секта не искоренилась въ его приходѣ. Онъ назвалъ 13 душъ въ деревняхъ *Талицы, Бетинъ и Смородиновъ*, которые, по его словамъ, должны быть оскотлены въ недавнее время. Въ *Кинешемскомъ* уѣздѣ близъ с. *Вичуги* лѣтъ 5 тому назадъ была открыта секта скопцовъ, извѣстная подъ именемъ: «*Духовное пиво*». По удостовѣренію исправника Макарьевского уѣзда, бывшаго въ то время становымъ приставомъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ, куницы *Кобылосы* подозрѣвались тогда въ распространеніи сего вреднаго ученія. Ученіе секты «*Духовное пиво*» разнится отъ секты обыкновенныхъ скопцовъ въ томъ только, что самая операция оскотленія производится различнымъ образомъ, смотря по лѣтамъ оскотляемаго. Наконецъ въ окрестностяхъ г. *Чухломы* скрывается отъ правительства дочь коллежскаго регистратора дворянка дѣвица *Самарина* 52 лѣтъ, принадлежащая къ сектѣ скопцовъ, а въ *Солиталинскомъ* уѣздѣ проживаетъ въ имѣніяхъ *Горталовыхъ* въ приходѣ с. *Алутина* дворянка же, оскотленная еще въ юности, дѣвица 60 лѣтъ *Дарья Яковлева Горталова*. Чухломскій соборный священникъ *Михаилъ Разумовскій* полагаетъ, что обѣ онѣ могутъ быть весьма опасны, какъ совратительницы и операторши...

VII. Секта странниковъ.

Секта странниковъ, или бѣгуновъ, основанная лѣтъ 50 тому назадъ отщепенцемъ Филипповскаго согласия *Ефиміемъ* въ Ярославской губерніи, перешла сюда около 1835 года изъ деревни *Сопелки* и распространяется до сихъ поръ въ Костромской губерніи главнымъ паставникомъ этого согласия *Федоромъ Ивановымъ*, бѣглымъ кантонистомъ, который по слухамъ имѣетъ пристанище въ Кинешемскомъ и Костромскомъ уѣздахъ у куницъ раскольниковъ, а иногда отправляется и въ Нижегородскую губернію для привлеченія въ странническую согласъ сагаторовъ другихъ сектъ.

Въ Костромѣ была учреждена особая коммиссія по распоряженію г. Мин. Вн. Дѣлъ для поимки *Федора Иванова* и его сообщниковъ, и 18 человѣкъ были тогда же поиманы и преданы суду, а *Седарь*

Ивановъ до сихъ поръ еще остается не пойманнымъ, хотя слухи о появленіи его то близъ с. *Вичуги*, то близъ с. *Рышмы*, въ *Кинешемскомъ* уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *Юрьевецкаго* уѣзда продолжаютъ ходить въ народѣ, а быстрое распространеніе странниковъ въ Костромской губерніи свидѣтельствуетъ о необыкновенной дѣятельности сего вреднаго наставника. Странники принимая всѣ ученія раскольниковъ секты перекрещиванцевъ, полагаютъ еще, что для достиженія небеснаго царствія необходимо разорвать всякую связь съ міромъ, быть гониму, угнетаему на землѣ и не признавать надъ собою никакой земной власти, а потому по примѣру Апостоловъ и св. Отцевъ церкви поступающій въ секту странниковъ долженъ прежде всего уничтожить паспортъ и всѣ свои документы о званіи, долженъ оставить свой домъ, своихъ родныхъ, скитаться въ пустыняхъ, скрываться на чужой сторонѣ и быть вѣчно одержимымъ страхомъ преслѣдованія и наказанія. Земная власть считается по ихъ ученію властію антихриста, а признающій эту власть — слугою антихриста.

Кромѣ бѣгуновъ, или странниковъ, къ этой-же сектѣ принадлежатъ такъ называемые страннопрімцы, то есть люди, укрывающіе у себя бѣглыхъ и готовящіеся поступить со временемъ въ странство. Въ послѣднее время въ Костромской губерніи раскольники всѣхъ безпоповщинскихъ сектъ стали укрывать у себя бѣгуновъ и для того устрояютъ въ своихъ домахъ тайники, въ которыхъ скрываются странники во время обыска, или пріѣзда въ домъ незнакомыхъ людей. Тайники эти устроятся иногда такъ искусно между двойными стѣнами и въ подпольяхъ, что обнаружить ихъ можно только по тщательномъ осмотрѣ всей избы.

Въ Костромской губерніи секта странниковъ и страннопрімцевъ въ особенности сильно укоренилась: въ *Перезтскомъ* уѣздѣ въ г. *Плесъ* и его окрестностяхъ, гдѣ въ послѣднее время до 30 человѣкъ ушло въ странство изъ семействъ мѣщанъ: *Колеровыхъ*, *Авериныхъ*, *Комниныхъ*, *Синцовыхъ*, *Будышныхъ*, *Бакакиныхъ*, *Огурешниковыхъ* и другихъ. Также въ деревняхъ близъ с. *Писцова* и с. *Середы*, гдѣ многіе изъ раскольниковъ секты Перекрещиванцевъ подозрѣваются въ укрывательствѣ бѣгуновъ.

Въ *Кинешемскомъ* уѣздѣ близъ сель: *Углецъ* и *Вичуги*, гдѣ пристанодержательство существуетъ у раскольниковъ купцовъ *Кобелевыхъ*, изъ коихъ главный *Абрамъ Кобелевъ* проживаетъ въ д. *Дякинъ*; у купцовъ *Коноваловыхъ* въ д. *Воняки* и въ деревняхъ *Демидовъ*, *Левинъ*, *Харинъ*, *Никоновской*, *Тиковаткѣ*, *Щетни-*

коошъ и *Ясинъ* у крестьянъ раскольниковъ *Спасова* согласія, изъ коихъ многіе и сами ушли въ странство.

Въ приходѣ с. *Бетманъ* въ д. *Кобылинъ* у крестьянъ удѣльнаго вѣдомства *Кирилы Ѳедорова* и *Николая Яковлева* притаютъ странники въ большомъ числѣ. Въ приходѣ с. *Шилекши*, удѣльнаго-же вѣдомства изъ д. *Стоянши* нѣсколько человѣкъ ушло въ странство; въ приходѣ с. *Дебова* д. *Митино* и *Малая* подозрѣваются въ пристанодержательствѣ и въ особенности удѣльные крестьяне: *Иванъ Григорьевъ*, *Иванъ Шкифоровъ* и *Осипъ Шкифоровъ*. Въ приходѣ с. *Даниловскаго* удѣльнаго вѣдомства *Никитинскаго* приказа въ деревняхъ: *Данилово* и *Ликинъ* многіе раскольники занимаютъ страннопрімствомъ и въ особенности подозрѣвается крестьянинъ *Иванъ Александровъ*. Въ приходѣ с. *Георгиевскаго* въ помѣщичьихъ имѣніяхъ въ д. *Большія Ломки* скрываются странники у крестьянина *Андрея Васильева* и кромѣ того въ лѣсу близъ этой деревни находятся землянки, гдѣ временно проживаютъ бѣгле. Въ приходѣ с. *Семеновскаго*, что на рѣкѣ *Коломъ*, множество семействъ ушло въ странство, изъ деревень: *Бобцыно*, *Борисовки*, и *Ведерной*; еще подозрѣваются въ пристанодержательствѣ: въ д. *Охлебники* мѣщанинъ *Николай Александровъ*, въ д. *Бобцынъ*, крестьяне *Андрей Степановъ* и *Сергій Яковлевъ*, а въ д. *Ведерной* крестьянинъ *Василій Васильевъ*. Въ приходѣ с. *Бѣлаго Николая*, вся деревня *Дьяконово* подозрѣвается въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ сектаторами странническаго согласия. Многіе крестьяне изъ этой деревни находятся въ бѣгахъ, а другіе въ своихъ домахъ принимаютъ бѣглыхъ и болѣе другихъ подозрѣвается вдова *Паталія Леонтьева*. Въ приходѣ с. *Комарова* странники имѣютъ пристанище въ деревняхъ *Зубцовъ* и *Алешуинъ*.

Въ *Юрьевецкомъ* уѣздѣ секта бѣгуновъ появилась весьма недавно, а существуетъ покуда только въ двухъ мѣстахъ въ с. *Филисовъ* и въ приходѣ погоста Троицкаго въ деревняхъ *Ратманнъ* и *Рождество*.

Въ *Костромскомъ* уѣздѣ странники распространили свое ученіе въ послѣднее время въ деревняхъ, лежащихъ по берегу *Волги* противъ г. *Плеса*, близъ сель: *Краснаго*, *Здѣморова*, *Сунгурова*, *Присконова* и другихъ, принадлежащихъ разнымъ помѣщикамъ. Съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивается здѣсь число преслѣдователей страннической секты. Въ приходѣ с. *Школы-Плетней* изъ деревень *Тарасовки* и *Дубаскова* нѣсколько лицъ ушло въ

странство. Въ приходѣ с. *Здѣморова* изъ деревень *Ивановской* и *Шелкова* князя *Трубецкова* до 20 душъ находятся въ бѣгахъ по расколу. Семейства *Быловыхъ* и *Былишевыхъ* въ д. *Ивановской* занимаются пристанодержательствомъ и выстроили у себя за огородами особыя избы, въ которыхъ скрываются странники и куда собираются они для молитвы. Въ с. *Красномъ*, купецъ *Мазовъ*, *Федоръ Петровъ Берцинъ*, *Иванъ Молосновъ* даютъ въ своихъ домахъ пріютъ бѣглымъ раскольникамъ; у купца *Шпаженикова* сынъ его *Лотъ* ушелъ въ странство, крестьянинъ *Константинъ Петровъ* со всѣмъ своимъ семействомъ находится въ бѣгахъ. Въ приходѣ с. *Сунгурова* въ деревняхъ: *Дехтаришь*, *Нечесовой*, *Безводной* и *Макаровъ* почти всѣ крестьяне раскольники принадлежатъ къ сектѣ бѣгуновъ, или сами уходятъ въ странство или занимаются страноприимствомъ. Изъ деревни *Абрамова* крестьянинъ *Тихонъ Дмитріевъ* и жена его находятся въ бѣгахъ по расколу, хотя до побѣга состояли оба по поповщинской сектѣ. Это доказываетъ, какъ легко принимается сектаторами всѣхъ сектъ ученіе странниковъ. Замѣчено также, что многіе и не по расколу, а изъ корыстолюбивыхъ видовъ даютъ у себя пріютъ *Христовымъ людямъ* (такъ называютъ себя странники). Къ числу послѣднихъ пристанодержателей надобно причислить и бѣлопашцевъ д. *Коровова*. Бѣлопашцы пользуются особыми правами, дарованными потомству *Сусанина* царемъ *Михаиломъ Ѳеодоровичемъ*, подтвержденными въ послѣдствіи времени отдѣльными грамотами Императрицы *Екатерины II* и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и избавлены отъ платежа всѣхъ податей и повинностей, а также отъ надзора Земской полиціи и мѣстнаго губернскаго начальства, которымъ безъ особаго разрѣшенія запрещенъ въѣздъ въ д. *Коровово*. Это послѣднее обстоятельство заставило странниковъ искать дружбы и покровительства бѣлопашцевъ. Въ послѣдніе 10 лѣтъ *Корововцы* особенно предались разврату и завели у себя во всѣхъ домахъ пристанодержательство. Всѣхъ бѣлопашцевъ считается 97 душъ; а изъ нихъ 56 душъ странниковъ и пожилыхъ людей съ рожденія не бывали у исповѣди и св. причастія. Вообще всѣ они чуждаются православной церкви, предаются пьянству, не радѣютъ о своемъ хозяйствѣ и владѣя 842 десятинами и не платя никакихъ податей, живутъ довольно бѣдно. Изъ бѣлопашцевъ *Силиверствъ Андреевъ*, *Ефимъ Петровъ* со всѣмъ своимъ семействомъ, *Андрей Матвеевъ*, *Сергій Ивановъ* суть главныя пристанодержатели и покровители бѣгуновъ.

О главныхъ наставникахъ и ересіархахъ.

Всѣ расколы поддерживаются и распространяются всегда главными наставниками и ересіархами раскольниковъ. Эти наставники имѣютъ иногда разныя побужденія и разныя цѣли. Одни изъ нихъ религіозные фанатики, которые имѣютъ ревность не по разуму въ дѣлѣ вѣры, и твердо убѣжденные въ правотѣ своихъ религіозныхъ понятій относительно нѣкоторыхъ догматовъ и обрядовъ православія, стремятся единственно съ этою цѣлію къ распространенію своего ученія на пользу ближнихъ и для спасенія своей души. Другіе поступаютъ въ наставники изъ видовъ честолюбія, для пріобрѣтенія власти и значенія, сперва въ своемъ приходѣ, а потомъ съ распространеніемъ раскола и въ мѣстахъ самыхъ отдаленныхъ. Очень понятно, что мѣсто наставника, или ересіарха имѣетъ въ себѣ много прелести для купца, или крестьянина; поступая въ проповѣдники раскола, онъ тотчасъ же получаетъ особое значеніе... въ своемъ околоткѣ и начинаетъ пользоваться всеобщимъ уваженіемъ: его слушаются, у него просятъ помощи, къ нему приходятъ за совѣтомъ, какъ къ человѣку ученому и грамотному, который умѣетъ толковать слова св. Писанія и объяснять всѣ истины евангельскаго ученія. Когда-же такой наставникъ дѣйствуетъ съ успѣхомъ въ распространеніи раскола, привлечетъ въ свою секту многихъ послѣдователей и имя его прогремитъ между раскольниками даже въ другихъ губерніяхъ, тогда онъ отправляется на совѣщанія къ другимъ наставникамъ, какъ уже полезный расколу и скоро заводитъ съ ними дружбу; всѣ главные наставники раскольниковъ имѣютъ между собою связи и сношенія и дѣйствуютъ за-одно во всѣхъ концахъ Россіи, гдѣ только существуетъ расколъ. Такая извѣстность, разумѣется льститъ самолюбію сектаторовъ... Накопецъ весьма многіе дѣлаются наставниками и собираютъ вокругъ себя раскольниковъ своей секты изъ видовъ корыстолюбія. Устроивая въ своихъ домахъ молельныя, они дѣлаютъ большіе поборы съ своихъ легковѣрныхъ прихожанъ; обязывая свои приходы для свращенія въ расколъ православныхъ, они пользуются подалнями крестьянъ и вездѣ встрѣчаютъ радушный пріемъ; принимая у себя странниковъ, они получаютъ въ свою пользу ихъ имущество, оставляемое странниками всегда у страноприимцевъ; наставники купцы, у которыхъ есть фабрики и заводы, всегда имѣютъ лучшихъ работниковъ изъ раскольниковъ, а

наконецъ и бѣглыхъ за ничтожную плату; а дружба съ купцами-раскольниками, проживающими въ другихъ губерніяхъ, помогаетъ имъ сбывать съ выгодой свои произведенія, преимущественно предъ фабрикантами православными. Въ случаѣ-же законныхъ преслѣдованій со стороны Правительства, такіе наставники обращаются всегда къ другимъ ересіархамъ съ просьбою о помощи и всегда почти получаютъ эту помощь, для спасенія ихъ общаго дѣла. Когда знаменитый раскольникъ секты перекрещиваицевъ купецъ *Папулинъ* былъ взятъ и для раскрытія его дѣйствій была учреждена комиссія по распоряженію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, то не проходило почтового дня, чтобы въ почтовой конторѣ г. *Судиславля* не получались деньги на имя Папулина изъ Москвы, С.-Петербурга, Ростова, Рыбинска и другихъ городовъ Россіи. И много можно привести такихъ примѣровъ, которые ясно доказываютъ, что большая часть наставниковъ и учителей раскольниковъ занимаются проповѣдываніемъ раскола изъ видовъ корыстолюбія... Въ прежнее время кромѣ купца Папулина, который распространилъ ученіе поморской секты въ *Костромскомъ* уѣздѣ, а нынѣ находится въ Кирило-Бѣлозерскомъ монастырѣ, былъ еще замѣчательный въ Варнавинскомъ уѣздѣ нѣкто *Самышевъ*, который поселивъ тамъ расколъ во всемъ удѣльномъ имѣніи и котораго слово долгое время было закономъ для всей *Уренской* волости.

Изъ главныхъ сектаторовъ, наставниковъ, ересіарховъ и двигателей раскола въ *Костромской* губерніи, особенно вредны по своему вліянію слѣдующіе:

Въ *Костромскомъ* уѣздѣ казенный крестьянинъ *Шутовъ* въ д. *Стрѣльниковъ*, главный наставникъ поповщинской секты во всей *Исунченской* волости. Онъ имѣетъ дѣятельныя сношенія со всѣми Московскими раскольниками; о дѣйствіяхъ его по расколу было уже много дѣлъ въ *Костромской* уголовной палатѣ; но къ сожалѣнію всѣ дѣла сіи доходили до судебного мѣста въ превратномъ видѣ, потому что какъ зажиточный мужикъ и поддерживаемый богатыми сектаторами своей секты, Шутовъ всегда откупался деньгами отъ Земской полиціи и находилъ защиту и покровительство у своего мѣстнаго начальства и духовенства. У него въ домѣ есть моленная и онъ получаетъ дары изъ стародубскихъ скитовъ *Черниговской* губерніи, которыми и приобщаетъ раскольниковъ сосѣднихъ приходовъ; сестра его *Анастасія Шутова* креститъ новорожденныхъ и исправляетъ у раскольниковъ различныя требы. Въ случаѣ смерти или удаленія *Шутова*, готовится занять его мѣсто раскольникъ поповщинской секты, Московскій купецъ *Половъ*, про-

живающей въ той-же деревнѣ *Стрѣльниковъ*. Въ д. *Опалитъ* князя *Воронцова*, причисленной къ преображенской церкви г. *Костромы*, проживаетъ крестьянинъ *Иванъ Дмитріевъ Лебедевъ*, главный раскольникъ и совратитель Старо-Поморской секты, у котораго въ избѣ тоже есть моленная. Въ той же деревнѣ и той же секты крестьянинъ *Семенъ Потановъ*, исправляющей у раскольниковъ должность попа. *Василій Михайловъ Тресвятскій*, *Егоръ Васильевъ Потановъ* и старуха *Фекла Алимѣева Кошкина* суть главные проповѣдники раскола Ново-Поморской секты; они перекрещиваютъ и совращаютъ въ расколъ православныхъ, объѣзжаютъ приходы для собранія подаишій и имѣютъ дѣятельныя связи съ раскольниками ихъ округа. Вольноотпущенная дѣвка *Авдотья Сидорова* въ д. *Стенуринъ*, у которой въ домѣ есть моленная для раскольниковъ секты перекрещиваицевъ, и которая ѣздитъ даже въ другіе уѣзды для совращенія въ расколъ православныхъ. Въ г. *Судиславль* мельникъ *Григорій Кузминъ*, наслѣдникъ знаменитаго *Папулина*, у котораго раскольники собираются для молитвы во всѣ праздничныя дни. Въ приходѣ с. *Бородатова* въ д. *Погорьлакъ* проживаетъ крестьянинъ *Иванъ Федотовъ*, у котораго по почамъ собираются хлысты для молитвы.

Въ *Нерехтскомъ* уѣздѣ. Крестьянинъ *Арефъ Алексеевъ*, главный наставникъ хлыстовской секты, проживающей въ приходѣ с. *Сараева*, въ д. *Селиверстовъ*, у котораго бывають многочисленныя собранія хлыстовъ и который весьма часто дѣлаетъ поѣздки даже къ границамъ *Костромскаго* уѣзда, для распространенія вреднаго ученія хлыстовщины и для исправленія различныхъ требъ у раскольниковъ этой секты. Крестьянинъ *Осинъ Ильинъ* въ с. *Рождествинъ*, два брата *Носовы* въ д. *Онисимцовъ* и *Иванъ Писевъ* въ д. *Юрцынъ* главные наставники раскольниковъ секты перекрещиваицевъ, у которыхъ собираются раскольники для молитвы.

Въ *Кинешемскомъ* уѣздѣ. Богатые *Кинешемскіе* купцы, проживающіе близъ с. *Вицуръ*: *Иванъ Миндовскій* по Спасову согласію, у котораго бывають собранія раскольниковъ до 70 и болѣе чело-вѣкъ; купцы *Кобелевы*, которые подозрѣваются въ пристанодержательствѣ бѣгуновъ и у которыхъ пристаесть иногда знаменитый наставникъ странниковъ *Федоръ Ивановъ*; купцы *Коноваловы*, которые тоже подозрѣваются въ укрывательствѣ бѣглыхъ раскольниковъ. Всѣ эти лица весьма вредны по огромнымъ денежнымъ средствамъ, которыми они владѣютъ и которыя даютъ имъ возможность дѣлать связи съ лицами правительственными въ уѣздѣ и губерніи.

Въ приходѣ с. *Спасъ-Березовъ* удѣльнаго вѣдомства въ д. *Сидоровской* проживаетъ старшина раскола Спасова согласія *Лукьянъ Ивановъ*, исправляющій у раскольниковъ всѣ требы, а въ приходѣ с. *Даниловскаго* въ д. *Олеховкѣ* крестьянинъ *Михайло Ивановъ*, который успѣлъ даже совратить въ расколъ сосѣднихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Въ *Чухломскомъ* уѣздѣ. Столярный мастеръ С.-Петербургскаго вѣчнаго цѣха *Гаврило Худинъ*, проживающій въ 4 верстахъ отъ г. Чухломы въ д. *Алексинѣ*, есть главный ересіархъ и старшина раскольниковъ Старо-Поморской секты. Во всемъ Чухломскомъ уѣздѣ, а частію въ Солигаличскомъ уѣздѣ, расколъ Старо-Поморской секты распространенъ Худинымъ и до сихъ поръ онъ не перестаетъ употреблять всѣ средства для распространенія своего вреднаго ученія. Домъ его устроенъ лабиринтомъ со множествомъ дверей, лѣстницъ, выходовъ и келій; моленная въ этомъ домѣ была уничтожена и Худинъ перенесъ ее во флигель, гдѣ поселилъ старуху *Прину Алексееву*, бывшую игуменью уничтоженнаго правительствомъ Саввинскаго кладбища и куда собираются для молитвы въ большомъ числѣ раскольники всѣхъ сосѣднихъ приходоѡвъ. Важнѣйшій послѣ Худина, проживающій въ той же деревнѣ, С.-Петербургскаго цѣха мастеръ *Василій Федоровъ* готовится занять мѣсто наставника въ случаѣ смерти Худина.

Въ *Галичскомъ* уѣздѣ въ с. *Шокша* княгини Уросовой проживаетъ главный наставникъ поповщинской секты и исправляющій у раскольниковъ должность поца крестьянинъ *Василій Яковлевъ*.

Въ *Солигаличскомъ* уѣздѣ. Въ уѣздномъ городѣ Солигаличѣ мѣщанка *Прасковья Лазарева*, въ монашествѣ игуменья мать *Меланія*, проповѣдывающая расколъ Старо-Поморской секты и образовавшая въ послѣднее время вокругъ себя цѣлое братство изъ 30-ти расколицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя уже приняли полное постриженіе, а другія считаются еще бѣлицами.

Въ *Макарьевскомъ* уѣздѣ. Въ д. *Малой Татаркѣ* игуменья *Естифея* поповщиной секты, устроившая малый скитъ, въ которомъ есть уже до 10 душъ сестеръ монахинь и бѣлицъ и въ д. *Выдѣлки* удѣльнаго вѣдомства крестьянинъ Саввинъ Дмитріевъ, одинъ изъ главнѣйшихъ совратителей и проповѣдниковъ раскола по Нѣтовщинѣ.

Въ *Юрьевецкомъ* уѣздѣ. Въ приходѣ с. Семеновскаго въ д. *Лазуничъ* вольноотпущенная дѣвка помѣщика Кетова Ульяна Михайлова, главная наставница совратительница по Спасову согласію, у которой въ домѣ есть моленная; и наконецъ.

Въ *Варнавинскомъ* уѣздѣ открыто болѣе 50-ти человекъ главныхъ наставниковъ, старѣйшинъ и ересіарховъ обоого пола, болѣею частію изъ старцевъ и старицъ уничтоженныхъ скитовъ. Поселившись въ починкахъ, среди дремучихъ лѣсовъ, они поддерживаютъ и распространяютъ расколъ во всей Уренской волости удѣльнаго вѣдомства. Многіе изъ нихъ имѣютъ постоянныя сношенія съ Нижегородскими раскольниками, проживающими въ скитахъ, и исправляютъ у раскольниковъ всѣ требы, а нѣкоторые сохраняютъ и по сіе время свои прежнія скитскія имена и носятъ особую одежду: паранонты, аностолки, мантіи, скуфьи и камилавки; занимаются изданіемъ книгъ своего писма; учатъ грамотѣ малолѣтнихъ дѣтей и воспитываютъ ихъ въ духѣ раскола и разврата.

Главнѣйшіе изъ нихъ 1) *Максимъ Красильниковъ* въ селѣ *Урени*, у котораго въ домѣ бывають сборища раскольниковъ; 3) *Екатерина* старица по иночески *Еванфія*, въ томъ-же селѣ, у которой пристають бѣглецы поны Нижегородской губерніи. 2) Инокня *Манафа* въ д. *Березникахъ*. 4) *Фролъ Яковлевъ* въ д. *Цепрягиной*; 5) Бывшая скитская игуменья *Енафа* въ д. *Орликѣ*, которая живетъ въ особой кельѣ и носитъ скитскую раскольническую одежду; 6) *Ефимъ Егоровъ*, который содержитъ въ д. *Тонкинѣ* раскольническую часовню; 7) *Якимъ Михневъ*, который содержитъ часовню въ Зеленыхъ-лугахъ; 8) *Сергій Степановъ*, въ д. *Мокроносость*, закосѣлый раскольникъ и развратникъ, который былъ даже подозрѣваемъ въ скотоложствѣ; 9) Старецъ *Михай* въ починкѣ *Забѣлки*; 10) Старецъ *Софроній* въ д. *Допатинѣ*; 11) *Вахрамій Артемьевъ* въ починкѣ *Вахрамьевѣ* и наконецъ 12) какой-то отставной солдатъ, извѣстный здѣсь подъ именемъ *Діонисія*, который не имѣетъ постоянного жительства, а переѣзжаетъ изъ одного прихода въ другой и повсюду проповѣдуетъ расколъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ главныхъ сектаторовъ, въ каждомъ приходѣ есть всегда одинъ или два наставника, которые завѣдываютъ всѣми дѣлами раскольниковъ. Они обыкновенно довольно грамотны, толкуютъ въ превратномъ видѣ и иногда съ умысломъ священное писаніе, исправляютъ у раскольниковъ всѣ требы, имѣютъ у себя въ домахъ моленные и ведутъ подробные списки своимъ прихожанамъ, въ родѣ негодныхъ книгъ, заведенныхъ у приходскихъ священниковъ.

Причины сильнаго развитія раскола въ Костромской губерніи.

Причины укорененія и распространенія раскола въ Костром. губ. двухъ родовъ: причины общія, свойственныя всѣмъ мѣстамъ, гдѣ только гнѣздится расколъ, и причины частныя или мѣстныя, существующія собственно для Костромской губерніи.

Къ первымъ должно отнести: 1) Религіозное заблужденіе нѣкоторыхъ фанатиковъ, получившее свое начало въ Россіи съ самыхъ древнихъ временъ и укоренившееся въ особенности при патріархѣ Никонѣ; 2) Особенную прелесть, заключающуюся въ расколѣ для необразованнаго простолюдина, который, поступая въ расколъ, дѣлается членомъ отдѣльнаго общества, имѣющаго свои отличія и свои выгоды; а вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ приобрѣсть, какъ было сказано выше, власть и значеніе въ своемъ приходѣ; 3) Духъ осужденія новаго порядка вещей, поселившійся въ крестьяннѣ со временъ Петра Великаго и продолжающійся донинѣ: крестьянинъ и не раскольникъ приверженъ къ старинѣ и смотритъ на помѣщиковъ, чиновниковъ и на духовныхъ лицъ, какъ на міряпъ, какъ на людей ему чуждыхъ и по языку, и по одеждѣ, и по правамъ. Онъ говоритъ, что не исполняются ниѣ мірянами всѣ уставы церкви, что сама церковь перестала отлучать отъ себя недостойныхъ, что нѣтъ благочинія въ храмахъ, что не соблюдаются посты, что корыстолюбивы чиновники, что невѣжественно духовенство. И онъ приходитъ къ той мысли, что въ церквахъ нѣтъ болѣе благодати, что таинства, совершаемыя недостойными служителями алтарей, не суть уже таинства, что времена Антихриста уже наступили и потому ищетъ онъ себѣ жизни болѣе строгой, — силится составить отдѣльную касту, чтобъ не имѣть ничего общаго съ погаными еретиками, такъ называетъ онъ всѣхъ православныхъ. Наконецъ 4) Снисхожденіе закона относительно преступленій по расколу еще болѣе утверждаетъ раскольниковъ въ ихъ заблужденіи и наглость ихъ въ распространеніи раскольниковыхъ ученій съ каждымъ годомъ замѣтно усиливается. Раскольникъ знаетъ, что при слѣдствіи онъ всегда откупится отъ полиціи, которая или скроетъ вовсе, или слѣбастъ маловажнымъ его преступленіе. Къ тому-же почти во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ есть всегда лицо, заинтересованное въ преступленіи, которое и силится вмѣстѣ съ правительствомъ открыть и уличить виновнаго; а въ преступленіи по расколу напротивъ того всѣ стараются закрыть преступленіе изъ собственныхъ своихъ выгодъ; — помѣщики чтобъ не

лишиться мѣстнаго работника, удѣльное начальство и вѣдомство государственныхъ имуществъ тоже, чтобъ не лишиться богатаго крестьянина и не заводить новыхъ дѣлъ; а священникъ потворствуетъ имъ, чтобъ не потерять изъ своего прихода раскольника, который платитъ ему деньги, чтобъ онъ не крестилъ и не вѣнчалъ его дѣтей по обрядамъ православной церкви и наконецъ, чтобъ показывать его бывшимъ у исповѣди и св. причастія. Вотъ почему при слѣдствіяхъ скрываются преступленія и берутся съ раскольниковъ деньги почти всегда безнаказанно. Весьма рѣдки примѣры, чтобъ раскольникъ, пойманный въ явномъ соvrащеніи въ расколъ православныхъ, получилъ достойное наказаніе. Все ограничивается тѣмъ, что отсылаютъ на увѣщаніе въ Духовную Консисторію, между тѣмъ какъ ни одинъ раскольникъ не обратился еще въ православіе вслѣдствіе такихъ увѣщаній. Возвращаясь-же на мѣсто жительства, увѣренный уже въ безнаказанности, онъ всегда съ новою дерзостію принимается за свой прежній образъ жизни и проповѣданіе раскола.

Причины частныя, или мѣстныя, вслѣдствіе которыхъ въ Костромской губ. съ такою быстротою распространяются ученія всѣхъ возможныхъ сектъ, суть слѣдующія:

Географическое положеніе Костромской губерніи, посреди которой протекаетъ Волга, составляющая во многихъ мѣстахъ границу между двумя и тремя уѣздами и способствующая, пристанодержательству бѣглыхъ раскольниковъ; огромное количество лѣсовъ, которыхъ находится въ Костромской губерніи, болѣе 5 милліоновъ десятинъ, и въ которыхъ поселяются раскольники въ землянкахъ, скрываются отъ преслѣдованія правительства, и наконецъ сосѣдство съ Ярославскою и Нижегородскою губерніями, которыя сильно заражены расколомъ и въ которыхъ существуютъ еще до сихъ поръ скиты и монастыри раскольниковыя. Второю мѣстною причиною можно полагать промышленный духъ Костромичей, которые не живутъ постоянно дома, а занимаясь промыслами всѣхъ родовъ и бурлачествомъ, большую половину года проживаютъ въ другихъ губерніяхъ на заработкахъ. Возвращаясь оттуда, они перѣдко приносятъ съ собою на родину новыя, вредныя ученія раскольниковъ и поселяютъ въ своихъ семействахъ семена раскола. Особенная дѣятельность нѣкоторыхъ наставниковъ и ересіарховъ, тоже не мало содѣйствовала къ распространенію раскола въ Костромской губерніи. Потворство и корыстолюбіе чиновниковъ и совершенное равнодушіе къ дѣлу правосла-

вѣ сельскихъ священниковъ, много способствовали умноженію расколовъ и увеличенію числа раскольниковъ въ своихъ приходахъ. Многіе сельскіе священники, какъ напримѣръ въ селѣ *Широкотъ* Перехтскаго уѣзда, въ селѣ *Теплягинъ* Юрьевскаго уѣзда, въ селѣ *Качаловъ* Костромскаго уѣзда и во многихъ другихъ мѣстахъ скрываютъ раскольниковъ и даже сознаются въ этомъ, какъ напримѣръ священникъ *Красныхъ Усадъ* въ Макарьевскомъ уѣздѣ, священникъ села *Успенскаго*, священникъ села *Шилекши*, и другіе. Можно привести еще множество примѣровъ, доказывающихъ до какой степени незнанія сектъ и невнимательности къ своему дѣлу доходило и высшее, начиная съ архіерея, и сельское духовенство въ Костромской губерніи; но довольно будетъ указать на два примѣра, бывшіе здѣсь въ недавнее время. Лѣтъ 20 тому назадъ священникъ села *Холмъ* въ Галичскомъ уѣздѣ, *Мисаилъ Яковлевъ* самъ распространилъ расколъ въ своемъ приходѣ и, умирая требовалъ отъ своихъ прихожанъ подъ клятвою, чтобы они не оставляли раскола; а не болѣе какъ 7 лѣтъ тому назадъ умеръ въ селѣ *Болотовъ* священникъ *Алексій Дорофьевъ*, который принадлежалъ къ сектѣ Хлыстовъ, былъ другомъ и главнымъ сообщникомъ знаменитой въ хлыстовской сектѣ *Ульяны Васильевой* и совратилъ въ эту-же секту свою жену и двухъ сестеръ своихъ, которыя еще живы. Наконецъ послѣдняя и одна изъ главнѣйшихъ мѣстныхъ причинъ отчужденія жителей Костромской губерніи отъ православія, есть устройство 5-ти единовѣрческихъ церквей въ Макарьевскомъ, Буйскомъ, Варнавинскомъ, Костромскомъ и Кинешемскомъ уѣздахъ и существованіе единовѣрскаго монастыря въ Макарьевскомъ уѣздѣ, которые, не принося здѣсь никакой пользы, служатъ только къ явному соблазну православныхъ. Въ 1800 г. митрополитъ Платонъ, вслѣдствіе просьбъ, поступившихъ къ нему отъ множества старообрядцевъ, дозволилъ устроить единовѣрческую церковь въ видѣ опыта, въ надеждѣ, что со временемъ единовѣрцы обратятся въ православіе. Митрополитъ руководствовался въ этомъ случаѣ словами Апостола: «Быхъ немощнымъ, яко немощенъ, да немощныя приобщающу». — (Для слабыхъ и я былъ имъ слабый, дабы приобрести слабыхъ). — Посл. Ап. Павла къ Коринѣ., гл. 9, ст. 22. Но съ 1800 года по нерадѣнію архіерея, консисторіи и сельскаго духовенства почти никто изъ единовѣрцевъ Костромской губерніи не перешелъ еще въ православіе, а напротивъ того много православныхъ сдѣлались единовѣрцами и весьма недавно еще нѣсколько деревень Кинешемскаго уѣзда подавали просьбы святѣйшему правительствующему

Синоду о дозволеніи имъ изъ православія присоединиться къ единовѣрцію.

При томъ настоящій закоренѣлый раскольникъ никогда не присоединяется къ единовѣрцію, потому что опъ прежде всего презираетъ и ненавидитъ священника, и единовѣрческой священникъ въ его понятіи ничуть не лучше, потому что тоже рукополагается мѣстнымъ епископомъ. Раскольники очень хорошо поняли цѣль правительства, возгордились этой уступкой и, называя единовѣрціе ловушкой, отвергаютъ его наравнѣ съ православіемъ. Тѣ же, которые еще не суть раскольники, но заражены уже немного духомъ раскола и придерживаются старны, тѣ всегда изъ православія поступаютъ въ единовѣрціе, чтобы укрыться отъ преслѣдованій духовенства своего мѣстнаго начальства, заставляющаго ихъ посѣщать храмы и исполнять христіанскія обязанности.

Во всѣ праздничные дни всѣ единовѣрческія церкви наполняются въ Костромской губерніи не раскольниками, которые продолжаютъ молиться въ своихъ тайныхъ моленныхъ и часовняхъ, а православными, отпавшими уже отъ православія, въ слѣдствіе со-вращенія главныхъ единовѣрцевъ и устройства единовѣрческихъ церквей. Такимъ образомъ, при невѣжествѣ нашего духовенства не достигается цѣль правительства, дозволяющаго устройство единовѣрческихъ церквей, единственно для обращенія закостѣлыхъ раскольниковъ. Тутъ можно вспомнить слова того же Апостола: «Маль квасъ, все смѣшеніе кваситъ». — Посл. ап. Павла къ Галатамъ, гл. 5, ст. 9.

Средства къ уничтоженію и ослабленію расколовъ въ Костромской губерніи.

Изъ всего вышензложеннаго о состояніи раскола въ Костромской губерніи и о причинахъ, содѣйствовавшихъ усиленію раскола, — можновывести и нѣкоторыя средства къ уничтоженію онаго. Они суть: удаленіе главныхъ двигателей раскола, знаменитѣйшихъ поставниковъ и ересіарховъ раскольниковъ; удаленіе тѣхъ изъ приходскихъ священниковъ, которые своимъ потворствомъ и своею недостойною жизнію содѣйствовали къ распространенію раскола. Строгий надзоръ за дѣйствіями духовенства отъ архіерея въ дѣлахъ раскольниковъ; уничтоженіе всѣхъ существующихъ моливенныхъ домовъ и часовенъ, какъ явныхъ, дозволенныхъ правительствомъ, такъ и тайныхъ, открытых въ послѣднее время, потому что многія дозволенныя до разрушенія моленные без-

престанно исправляются раскольниками и существуют 50 и болѣе дѣтъ, не приходя въ ветхость, что ясно доказываетъ лукавство раскольниковъ и потворство полиціи; воспрещеніе выбирать въ удѣльныхъ и казенныхъ имѣніяхъ головъ, старшинъ и старостъ не только изъ раскольниковъ явныхъ, но и изъ тѣхъ даже, которые не усердны къ церкви и могутъ быть подозрѣваемы въ принадлежности къ расколу; устройство церковей православныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ деревни удалены на 50 и болѣе верстъ отъ своихъ приходоу, какъ на примѣръ въ удѣльныхъ имѣніяхъ Варнавинскаго и Макарьевскаго уѣздовъ; учрежденіе надзора надъ лицами, подозрѣваемыми въ пристанодержательствѣ бѣглыхъ раскольниковъ, частные обыски въ домахъ пристанодержателей посредствомъ благонадежныхъ чиповниковъ, медицинское освидѣтельство тѣхъ изъ раскольниковъ, которые подозрѣваются въ принадлежности къ сектѣ скопцовъ и наконецъ поимка хлыстовъ во время ихъ ночныхъ собраній въ деревняхъ и избахъ.

Наконецъ поднятіе уровня образованія духовенства и назначеніе сюда архіерея болѣе дѣятельнаго и энергическаго.

• Всѣ эти средства если не единственныя для прекращенія дальнѣйшаго развитія раскола въ Костромской губерніи, то не лишнія».

Изложивши здѣсь Записку Брянчинина и Арнольди Министру Вн. Дѣлъ поданную, мы съ своей стороны, скажемъ, что въ Костромской губерніи нужно по крайней мѣрѣ мѣстахъ въ 50 открыть публичныя проповѣди противъ всѣхъ сектантовъ, заставить духовенство изучить расколъ и секты Костромской губерніи, и самому архіерею съ консисторію и викарнымъ епископомъ заняться этимъ дѣломъ... серьезно. Эта ихъ насущная обязанность! Иначе слѣдуетъ послать въ эту губернію другого архіерея, болѣе свѣдущаго и понимающаго это дѣло... При настоящемъ же порядкѣ дѣлъ вся эта епархія пропадетъ окончательно!

XXXVIII.

ТАВРИЧЕСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

(при Александрѣ I и Николаѣ I).

II.

Увеличеніе молочанъ и духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ“. — Недостаточность наръзанной имъ земли. — Просьба ихъ объ этомъ къ Таврическому губернатору. — Представленіе о семъ губернатору Министру Вн. Дѣлъ. — Мнѣніе Министра Полиціи о наръзкѣ новаго участка земли молочанамъ. — Опредѣленіе по сему вопросу Комитета Министровъ 24 апр. 1820. — Въдомость поселеній молочанъ и духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ“.

Мы уже сказали въ первыхъ четырехъ томахъ своихъ изданій о поселеніи молочанъ и духоборцевъ на «Молочныхъ водахъ» Таврической губерніи. Нынѣ поведемъ рѣчь о состояніи сихъ переселенцевъ въ Таврической губерніи.

Переселенія къ нимъ на «Молочныя воды» ихъ единовѣрцевъ изъ внутренней Россіи, продолжались ежегодно такъ, что стѣснили ихъ въ землѣ. И вотъ повѣренные отъ нихъ подали Таврическому губернатору прошеніе о надѣленіи ихъ новымъ количествомъ земли, по уваженію тому, что имѣющейся у нихъ таковой, за прибытіемъ съ разныхъ мѣстъ къ нимъ единовѣрцевъ, становится недостаточной. 1)

При разсмотрѣніи этой просьбы, Таврической губерніи губернаторъ нашель, что 1) изъ Высочайше пожалованныхъ молочанамъ и духоборцамъ, при первомъ ихъ поселеніи, участковъ подъ № 21 и 22 земли, нѣмецкими колоніями, подъ въдомствомъ Екатеринославской опекунской конторы состоящими, съ давняго времени прихвачено у нихъ молочанъ 3704 десят. которыя, послѣ многихъ споровъ и переписокъ, Таврическая Казенная Экспедиція нашла справедливымъ, замѣнить смѣльнымъ съ ихъ землями участкомъ подъ № 32-мъ въ 9 т. десятинахъ заключающемся и сдѣлала распоряженіе наръзать имъ 3704 десят. За исключеніемъ каковаго количества, остается еще въ ономъ 5296 десят. и 2) что единовѣрцевъ молочанъ, кромѣ помянутыхъ 228 душъ, прибыло къ нимъ въ значительномъ количествѣ еще съ разныхъ мѣстъ, которые размѣнены

1) Арх. Дѣло М. В. Д. 1816 г. № 20.

РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ ЛИБАНОЗА.

по разнымъ селеніямъ единовѣрцевъ и потому нарѣзной имъ земли становится дѣйствительно уже недостаточно.

Почему Таврической губернаторъ, принимая въ уваженіе какъ это обстоятельство, такъ равно и то, что люди сіи въ хозяйственномъ трудолюбіи служатъ почти примѣромъ въ Таврическомъ краѣ, находилъ въ своемъ представленіи Министру Ви. Дѣль удобнымъ и весьма полезнымъ, отдать имъ остающіяся въ № 32, 5296 десятинъ во владѣніе ихъ, тѣмъ болѣе, что сей участокъ смѣшанъ съ 31 номеромъ, на которомъ поселены три слободы поселенцевъ, Ефремовка, Горѣлая и Кириловка, и что если не симъ самымъ, а другимъ какимъ либо участкомъ надѣлать просителей, то 5296 десят. должны достаться въ другія руки, и находиться въ чрезъполосномъ съ ними владѣніи, и тогда безъ сомнѣнія могутъ выходить непрерывные во владѣніи неудовольствія и раздоры.

Это представленіе гражданскаго губернатора одобрилъ и Херсонскій военный губернаторъ ²⁾ а также и Министръ Ви. Дѣль, который вошелъ объ этомъ отводѣ земли въ Комитетъ Министровъ.

Управлявшій Министерствомъ Полиціи, по сношеніи съ г. Министромъ Финансовъ, изъяснилъ Комитету Министровъ, что участокъ, просимый молочанами и духоборцами, дѣйствительно теперь свободенъ, и по положенію своему у берега Азовскаго моря весьма для поселенія выгоденъ; но предоставить оный молочанамъ онъ находить не удобнымъ, потому, что какъ при переселеніи духоборцевъ правительство имѣло въ виду, такъ и нынѣ имѣть должно, то, чтобъ удалить вредныя секты сіи отъ прикосновенія съ обывателями православнаго исповѣданія, дабы по возможности отнять у нихъ способъ привлекать другихъ въ свою ересь; между тѣмъ какъ въ смежности съ участкомъ подъ № 60 находятся съ обѣихъ сторонъ селенія. Посему онъ признавалъ возможнымъ избрать другія для поселенія молочановъ земли, упомянутыхъ неудобствъ не заключающія. Таковыми мѣстами онъ находилъ пустопорожныя земли въ Таврической губерніи, оставшіяся отъ вольныхъ пастбищъ и болѣе 400,000 десятинъ заключающія; изъ коихъ ближе къ духоборцамъ и иностраннымъ колонистамъ можно опредѣлить нужное для молочанъ количество земли. Если выражался Министръ Полиціи, предложеніе сіе одобрено будетъ Комитетомъ гг. Министровъ, то онъ полагалъ бы, возможнымъ избраніе таковыхъ земель на Главнаго Попечителя колонистовъ,

²⁾ Тамъ же стр. 364.

генераль-лейтенанта Изова, съ тѣмъ, чтобы онъ самъ, или чрезъ подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ, осмотра мѣстоположенія и снесся съ Таврическимъ губернскимъ начальствомъ, опредѣлить приличные участки для поселенія молочанъ въ одномъ ли мѣстѣ, или болѣе, назнача для сего предмета до тридцати тысячъ десятинъ, предоставя ему неукоснительно сіе исполнить, дабы молочаны, высланные въ Новороссійскій край, скитаясь въ разныхъ мѣстахъ, не могли нанести сугубаго обществу вреда. ³⁾

Комитетъ Министровъ 24 апрѣля 1820 г. уважилъ это представленіе, оное а Государь Императоръ Министра Полиціи утвердилъ. ⁴⁾

Сообщая объ этомъ рѣшеніи Комитета Министровъ, Министръ Ви. Дѣль предписалъ Таврическому губернатору доставить ему подробныя свѣдѣнія, сколько именно находится нынѣ въ Мелитопольскихъ селеніяхъ семействъ и душъ, а также и какое количество состоитъ въ ихъ владѣніи земли?

Таврической губернаторъ вскорѣ доставилъ ⁵⁾ Министру Ви. Дѣль вѣдомость духоборческимъ селеніямъ Таврической губерніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ въ 1820 году состоящимъ, съ показаніемъ количества въ нихъ семействъ, числа мужскаго пола душъ, и принадлежащей каждому селенію земли.

Вотъ эта вѣдомость.

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число семействъ.	Сколько у нихъ на 1820 г душъ муж. пола.	Сколько состоитъ во владѣніи удобной и неудобной земли изъ какихъ она нумеровъ?	Число десятинъ.	
				Удобной.	Неудобн.
Терпице	33	100	20 21 22 части	1118	—
Богдановка	71	214			
Троицкая	23	69			
Спасская	29	86	19 часть	3860	70
Тамбовка	19	56			
Радіоновка	36	181	32 31	3704	—
Ефремовка	94	282			
Кириловка	73	219			
Горѣлая	83	246			
Итого	462	1453	—	45418	3826

³⁾ Тамъ же стр. 370.

⁴⁾ Тамъ же стр. 373.

⁵⁾ Тамъ же стр. 381.

Тогда же велѣно было губернскому землемѣру Мухину⁶⁾. островъ за перебиной, называющийся Бирючимъ чрезъ, уѣзднаго землемѣра снявъ на планъ, отвести оный во владѣніе духоборцамъ, съ выдачею имъ съ плана копій.

III.

Просьба Мелитопольскихъ духоборцевъ объ избавленіи ихъ отъ рекрутской винности.—Отказъ въ оной.—Новыя правила относительно молоканъ и духоборцевъ Мелитопольскихъ.—Обращеніе 123 духоборцевъ Мелитопольскихъ въ православіе.—Просьба ихъ о выселеніи ихъ на Кавказъ.—Представленіе сей просьбы въ Комитетъ Министровъ.—Высочайше утвержденное удовлетвореніе оной.

Духоборцы, поселенные Таврической губерніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, подали въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1822 году просьбу о избавленіи нѣкоторыхъ селеній ихъ отъ поставки рекрутъ натурою, и о дозволеніи имъ отправлять повинность сію деньгами. Въ просьбѣ этой они изъясняли, что изъ числа девяти селеній ихъ, три: Горѣлое, Кириловка и Ефремовка, входящая въ стоверстное отъ границы разстояніе, платятъ на основаніи Высочайшаго указа 21 сентября 1801 года вмѣсто натурального рекрута деньгами по тысячи рублей, прочія же 6 селеній, лежащая внѣ оной дистанціи, отправляютъ рекрутство натурою, а какъ въ сихъ послѣднихъ находится много престарѣлыхъ и безъ-семейныхъ: то духоборцы просили, чтобы предоставлено было и симъ 6 селеніямъ отбывать рекрутскую повинность также деньгами, подобно означеннымъ тремъ селеніямъ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, нашедши означенную просьбу несогласною съ узаконеніями о рекрутской повинности, предписало Таврическому гражданскому губернатору, дать знать обществу духоборцевъ о невозможности ходатайствовать согласно исканію ихъ.

Вмѣстѣ съ симъ Министерство требовало отъ гражданского губернатора свѣдѣнія, на какомъ основаніи признаны Таврическимъ губернскимъ начальствомъ упомянутыя три духоборческія селенія: Горѣлое, Кириловка и Ефремовка въ стоверстномъ отъ границы разстояніи, избавляющемъ ихъ отъ поставки рекрутъ натурою, да и простирается ли означенное исключеніе вообще на Таврическую губернію, которой границы идутъ отъ Чернаго моря до береговъ Азовскаго и къ Азіатской сторонѣ?

⁶⁾ Тамъ же стр. 411.

Исправляющій должность Таврическаго гражданского губернатора на это донесъ, что духоборческія селенія Горѣлое, Кириловка и Ефремовка исключены изъ числа обязанныхъ натуральною поставкою рекрутъ и причислены въ пограничную черту по распоряженію тамошней Казенной Экспедиціи еще въ 1813 году по той причинѣ, что отъ мыса Федотовой косы, которая состоитъ нынѣ въ округѣ означенныхъ трехъ селеній, въ прямую линію по берегу залива разстояніе до залива Чернаго моря составляетъ $98\frac{3}{4}$ версты. Къ сему исправлявшій должность гражданского губернатора присовокупилъ, что со времени изданія Высочайшаго указа 1801 г. оный принятъ по Таврической губерніи къ исполненію, и что по пограничности сей губерніи не должно бы лишать ее права о стоверстной пропорціи.

Изъ свѣдѣній, истребованныхъ исправлявшимъ должность гражданского губернатора отъ Таврической Казенной Экспедиціи по сему дѣлу и препровожденныхъ въ Министерство Вп. Дѣлъ при означенномъ представленіи его, оказалось, что въ 1813 г., когда повѣренныя отъ общества духоборцевъ просили объ освобожденіи селеній ихъ Горѣлаго, Кириловки и Ефремовки отъ поставки рекрутъ натурою, на основаніи Высочайшаго указа 21 сентября 1801 года, то Казенная Экспедиція предписывала о томъ губернскому землемѣру, который тогда донесъ, что по плану Таврической губерніи, сочиненному въ 1797 году и утвержденному подписью бывшаго губернатора генераль-маіора Жегулина, отъ мыса Федотовой косы, состоящей нынѣ въ округѣ упомянутыхъ трехъ селеній, и означенной въ планѣ Мелитопольскаго уѣзда подъ № 31-мъ, въ прямую линію по берегу залива, при которомъ находится деревня Джайчи въ Перекопскомъ уѣздѣ, считается $98\frac{3}{4}$ версты, почему Экспедиція опредѣленіемъ своимъ 25 августа 1813 года постановила, селенія тѣ, какъ входяція по силѣ указа 1801 года въ составъ пограничныхъ по Таврической губерніи селеній, отъ поставки рекрутъ натурою освободить.

Комитетъ Министровъ эту льготу селеній *Горѣлаго, Кириловки* и *Ефремовки* отмѣнилъ и кромѣ того въ засѣданіи 4 ноября 1822 года опредѣлилъ, чтобы изъ отведенной въ Мелитопольскомъ уѣздѣ для поселенія духоборцевъ земли, надѣливъ всякое селеніе по числу душъ пятнадцати-десятивною пропорціею, за излишнюю за тѣмъ

⁷⁾ Тамъ же стр. 476.

26,878 десятинъ взыскивать съ поселенцевъ подать ежегодно по 20 копѣекъ за десятину. ⁸⁾)

Духоборцы вошли тогда къ Мин. Вн. Дѣль съ жалобой, что если каждую деревню обмежевать по постоянному числу душъ, въ такомъ случаѣ изъ вновь присылаемыхъ на поселеніе духоборцевъ, должно будетъ заводить новыя селенія, тогда когда старыя почти всѣ весьма малолюдны и посему они отягощаются въ отбываніи общественныхъ повинностей. За исключеніемъ же земли противъ настоящаго числа душъ они обязываются платить по 20 коп. за десятину, владѣя вообще всею излишнею землею безъ размежеванія.

Таврической губернаторъ въ объясненіи по сей жалобѣ находилъ съ своей стороны просьбу Мелитопольскихъ поселенцевъ заслуживающе уваженія, потому что нѣкоторыя слободы дѣйствительно были малолюдны, какъ видно изъ вѣдомости ему представленной исправникомъ. Въ вѣдомости этой значится въ 1822 г.

Въ Тамбовкѣ	52 души.
„ Спаской	86 „
„ Троицкой	60 „
„ Терпенія	183 „
„ Кирillowкѣ	248 „
„ Ефремовкѣ	304 „
„ Радіоновкѣ	98 „
„ Горѣлой	294 „
„ Богдановкѣ	208 „
	1,452

Министръ Вн. Дѣль заключилъ: какъ размежеваніе земли, находящейся въ пользованіи духоборческихъ селеній, основано на Высочайше утвержденномъ постановленіи Комитета Гг. Министровъ, въ которомъ изложены и весьма основательныя причины таковой мѣры, то не видя въ повомъ о семъ представленіи ни чего ослабляющаго тѣ причины, онъ не считаетъ съ своей стороны удобнымъ испрашивать распоряженія въ отнѣну означеннаго постановленія, и вовсе не находитъ надобности подаваться на просьбу духоборцевъ, тѣмъ болѣе, что оказанныя имъ доселѣ весьма важныя милости, заставляютъ только ихъ присвоивать себѣ преимущества болѣе тѣхъ, коими прочіе казенные крестьяне пользуются.

Тогда же Министръ Вн. Д. Ланской сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

1) Принять за правило, что духоборцы не должны имѣть земли болѣе другихъ казенныхъ крестьянъ, то есть, по 15 дес. на душу.

⁸⁾ Тамъ же стр. 486.

⁹⁾ Тамъ же стр. 491.

2) Остальную землю, въ дачахъ ихъ находящуюся, назначить для переселенія духоборцевъ изъ другихъ мѣстъ.

3) Для сего къ каждому духоборческому селенію отвести нужное по населенію онаго количество земли и выдать планъ.

4) Остальную землю разбить на равныя участки отъ 4 до 6,000 десятинъ, означа мѣста, на коихъ учреждены быть могутъ новыя селенія.

5) Участки сѣи предоставить исключительно для поселенія духоборцевъ, кои вновь къ переводу на «Молочныя воды» предназначены будутъ, наблюдая, чтобъ сперва одинъ участокъ былъ обзаселенъ, а послѣ другіе.

6) Доколѣ земли, участки сѣи составляющія, не будутъ заселены, отдавать оныя въ пользованіе духоборцамъ нынѣ водвореннымъ, со взысканіемъ поземельнаго сбора соотвѣтственно предположенію Таврическаго гражданскаго губернатора.

7) Духоборцевъ какъ тѣхъ, кои нынѣ въ разныхъ мѣстахъ Таврической губерніи открылись, такъ и тѣхъ, кои находятся также въ Екатеринославской губерніи, или открыться могутъ въ Херсонской губ., переселить всѣхъ на «Молочныя воды», не дозволяя никому изъ секты сѣи селиться ни въ городахъ Новороссійскаго края, ни въ селеніяхъ, въ отвращеніе соблазнительныхъ покушеній ихъ привлекать въ ересь свою людей православнаго исповѣданія.

Отвѣтомъ на эту мѣру было то, что изъ числа поселенцевъ на «Молочныхъ водахъ», содержащихъ духоборческую секту, 24 семейства, составляющія обоюго пола 123 души, обратились тотчасъ же въ православную вѣру, и по чиноположенію православной церкви всѣ присоединены къ оной, прося позволить имъ перейти на прежнія жилища Кавказской губерніи въ Ставропольскій уѣздъ.

Таврической губернаторъ, принимая въ соображеніе, что въ отношеніи сектантовъ свобода избирать обратившемуся мѣсто для жительства по собственному желанію весьма полезна и можетъ способствовать къ обращенію духоборцевъ, полагалъ удовлетворить просьбу помянутыхъ обратившихъ людей.¹⁰⁾

Министръ Вн. Дѣль, считая просьбу помянутыхъ духоборцевъ заслуживающею особеннаго уваженія, потому болѣе, чтобы такимъ способомъ депіемъ правительства подвинуть и другихъ заблудшихъ въ обращенію на путь истины, изъявивъ согласіе свое на удовлетвореніе просьбы сѣи, и испрашивалъ по сему обстоятельству разрѣшенія Комитета Гг. Министровъ.

¹⁰⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1823 № 27 стр. 2.

Комитетъ Министровъ полагалъ: означеннымъ 24 семействамъ дозволить переселиться на прежнее ихъ жительство въ Кавказскую губернію.

Въ засѣданіи 5 января 1824 года объявлено Комитету, что Государь Императоръ Николай I на сіе соизволилъ.

III.

Быть молоканъ села „Нововасильевки“ на „Молочныхъ водахъ“. — Сужденіе ихъ. — Новая понятія ихъ о царѣ и властяхъ. — Отказъ въ платежѣ податей. — Присужденіе за сіе Палатою молоканъ къ каторжной работѣ. — Особое мнѣніе о семъ дѣлѣ Министра Вн. Дѣлъ. — Конфирмація Императора Николая I.

Правительство, поселяя молоканъ на «Молочныхъ водахъ» въ Таврической губерніи, имѣло въ виду ихъ обособить, и дѣлая имъ всякія снисхожденія, вселить къ себѣ довѣріе и уваженіе. Но на опытѣ вышло иначе! Молокане никогда почти (какъ показываютъ наши источники) не отрицавшіе Царя и властей и не отказывавшіеся никогда платить подати (напротивъ до высылки ихъ на «Молочныя воды» они во всѣхъ губерніяхъ аттестовались мѣстными властями самыми исправными плательщиками), вдругъ заговорили на «Молочныхъ водахъ» другимъ языкомъ. Молокане селенія «Нововасильевки» Иванъ, Власъ и Семенъ Ходиревы, Михайла Глыбинъ, Яковъ Карташевъ и сынъ послѣдняго Василій,¹¹⁾ вдругъ отказались въ 1827 году платить государственныя подати. Нововасильевская сельская полиція, представя въ Мелитопольскій земскій судъ сихъ молоканъ, и они при требованіи съ нихъ государственныхъ податей отъ платежа оныхъ отказались, говоря: *Ходиревы*, что они Государю Императору не должны, денегъ у Него не занимали, а потому и подати платить не будутъ; *Глыбинъ*, что онъ у Государя денегъ не занималъ и, кромѣ Бога и кого онъ въ правдѣ признаетъ, властямъ повиноваться не будетъ; *Карташевъ*, что деньги не есть Государевы, но Божіи, а съ Богомъ, онъ согласенъ быть и въ Сибири, сынъ *Карташева Василій* — сказалъ, что и онъ податей платить не будетъ.

При новомъ допросѣ въ судѣ означенные молокане показали: *Ходиревы*, что родились они Курской губерніи Бѣлогородскаго уѣзда въ казенномъ селеніи «Щетиновой» отъ отца тамошняго одноподворца Матвѣя, и матери Ирины Ходиревыхъ, содержавшихъ православную Грекороссійскаго исповѣданія вѣру, съ которыми на-

¹¹⁾ Тамъ же стр. 14.

¹²⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1827 г. № 140.

задъ тому 15 лѣтъ переселились сюда въ молоканское село «Нововасильевку» въ 1824 году, отецъ ихъ Матвѣй гдѣ и померъ. Понимая, на «Молочныхъ водахъ» что противъ Евангельскихъ словъ одинъ рабъ двумъ господамъ работать не можетъ, они полагаютъ, что погрѣшаютъ тѣ предъ Богомъ, которые служатъ земному Царю, и установленнымъ отъ Него властямъ, равно платятъ податную дань, и принимая въ семъ случаѣ Евангельскіе жъ слова: воздадите Богу Боже, а Кесарю Кесарево такъ: кто есть Божій человекъ, тотъ Ему только одному и служитъ, а кто Кесаревъ, тотъ Кесарю повинуется; они дабы быть совершенно Божими людьми, никому на земли не подвластными, положились твердо служить отъ нынѣ одному токмо Богу; а потому какъ государственныхъ податей платить, такъ равно Государю Императору и установленнымъ закономъ властямъ повиноваться не будутъ; до сего же повиновались они земнымъ властямъ и платили подати по непознанію настояще вышесказанныхъ евангельскихъ словъ. *Глыбинъ* показалъ, что онъ родился Орловской губерніи Болховскаго уѣзда, въ селѣ «Барилонѣ» отъ отца тамошняго жителя Архиппа, и матери Прасковьи Глыбинныхъ, содержавшихъ православную вѣру; а когда сіи родители его, вмѣстѣ съ коими и онъ Михайла, объявили себя содержащими молоканскую секту, то и высланы были съ прочими единомышленниками въ 1818 году въ городъ Орѣховъ, а изъ онаго въ 1823 году поселились они во вновь заведенномъ молоканскомъ селеніи «Нововасильевкѣ», гдѣ и познали глубже молоканскую вѣру. *Карташевъ* показалъ, что онъ родился Тамбовской губерніи и уѣзда въ селѣ «Расказовѣ» отъ отца крестьянина помѣщицы Посниковой (она жъ и Кокосникова) Кирея и матери Ирины Карташевыхъ, содержавшихъ молоканскую секту, за содержаніе какой въ 1822 году и переселенъ изъ Расказова Мелитопольскаго уѣзда въ молоканское село «Нововасильевку» съ семействомъ его. Гдѣ и познали они отъ закона, что не слѣдуетъ платить подати и повиноваться Государю Императору и установленнымъ законами властямъ.

Графъ Паленъ¹³⁾ удивившись тому, какимъ образомъ и отъ кого получили молокане, доселѣ покорные властямъ, столь превратныя понятія о словахъ Священнаго писанія, предписалъ Таврическому гражданскому губернатору тотчасъ отправить на мѣсто расторопнаго и умнаго чиновника, и приказать ему тщательно изслѣдовать: 1) Кто именно въ «Нововасильевкѣ» занимается отправленіемъ Богослуженія по обряду молоканъ, а также читаетъ и толкуетъ.

¹³⁾ Тамъ же стр. 6.

молоканамъ Священное писаніе; 2) иѣтъ ли тамъ еще кого либо ослушнаго властямъ, дабы открытіемъ таковыхъ людей, въ самомъ началѣ положить преграду распространію столь злаго заблужденія; 3) обнаружить вредныхъ толкователей Священнаго писанія, взять ихъ подъ арестъ и отправить въ уѣздный городъ; 4) употребить всѣ благоразумныя наставленія для отвращенія заблудшихъ отъ ихъ дерзкаго упорства и къ познанію прямыхъ обязанностей человѣка и вѣрноподданнаго.

Когда все это дѣло было наконецъ изслѣдовано властями мѣстными, и дѣло поступило въ Уголовную Палату, то Таврическая Палата приговорила: Ходыревыхъ, Глыбина и Якова Карташева, какъ государственныхъ преступниковъ, наказатъ кнутомъ и, съ поставленіемъ указныхъ знаковъ, сослать вѣчно въ каторжную работу; Василья же Карташева, по несовершеннолѣтію лѣтъ его, представить сужденію Совѣстнаго Суда.

Этотъ приговоръ Таврической Уголовной Палаты, Таврическій губернаторъ нашелъ правильнымъ и согласнымъ съ законами. Министръ Вн. Дѣлъ В. С. Ланской, чтобы привести приговоръ этотъ въ исполненіе, встрѣтилъ слѣдующее сомнѣніе. Извѣстно, изложить въ докладѣ своемъ Министру В. Д., что люди, принявшіе какое либо ложное толкованіе Священнаго писанія, чѣмъ строже бываютъ преслѣдуемы, тѣмъ болѣе ожесточаются, тѣмъ болѣе находятъ себѣ послѣдователей — послѣдніе считаютъ первыхъ мучениками за вѣру, интересуются ихъ правилами и наконецъ упорно къ онимъ прилѣпляются. Если произвести надъ молоканами преступниками опредѣляемое Уголовною Палатою наказаніе, то по мнѣнію Министра В. Д. они перенесутъ его съ терпѣніемъ, какъ бы страданіе за Бога, въ единовѣрцахъ своихъ возбудятъ сожалѣніе, казни ихъ не устрашатъ единомышленниковъ, когда есть таковыя — она только ожесточитъ послѣднихъ. — Не задолго предъ симъ извѣстна В. С. Ланской, судимы были за подобное неповиновеніе и того же селенія «Нововасильевки» молокане: Василій Лысковъ съ сыновьями Андреемъ и Иваномъ, Степанъ Рогачевъ, Григорій Пьяновъ и Варфоломей Каргинъ. Изъ нихъ двое, Василій Лысковъ и Степанъ Рогачевъ, по рѣшенію Таврической Уголовной Палаты, съ утвержденія начальника губерніи, наказаны кнутомъ въ самомъ селеніи «Нововасильевскѣ», но жестокость сего наказанія не произвела никакого впечатлѣнія надъ Ходыревыми,

¹⁴⁾ Тамъ же стр. 11.

Глыбинимъ и Карташевими; а первые говорятъ, что тюрьма есть для нихъ свѣтища, Сибирь же пріятное уѣзжиче... По симъ обстоятельствамъ, какъ оказываемое нѣкоторыми молоканами селенія «Нововасильевки» неповиновеніе и отбывательство отъ платежа податей происходитъ собственно отъ помраченія ихъ разсудка, то Министръ В. Д. Ланской Губернаторъ полагать въ нихъ Ивана, Власа и Семена Ходыревыхъ, Михайлу Глыбна, Якова Карташева и Андрея Лыскова отправить, по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, для содержанія въ разныя дома умалишенныхъ; или, если сего сдѣлать неудобно, отдать въ крѣпостную работу до того времени, пока можетъ возвратиться имъ разсудокъ; Варфоломея Каргина 78 лѣтъ и Григорія Пьянова 74 лѣтъ помѣститъ въ сумасшедшемъ домѣ Екатеринославскаго приказа общественнаго призрѣнія; Василія Лыскова и Степана Рогачева, какъ они уже наказаны кнутомъ, отослать въ Сибирь на поселеніе; Ивана Лыскова предоставить сужденію Таврическаго Совѣстнаго Суда, а о Василіѣ Карташевѣ утвердить послѣдовавшее уже въ томъ Судѣ рѣшеніе, что бы его Карташева, по малолѣтству, освободить отъ всякаго наказанія.

По докладѣ о семъ дѣлѣ Императору Николаю I, Министръ Вн. Дѣлъ получилъ отъ генераль-адъютанта Бенкендорфа увѣдомленіе, что Государь Императоръ на докладѣ, семь написалъ: «согласенъ; малолѣтнихъ же отдать въ ближнія военно-сиротскія отдѣленія, имѣя строгое наблюденіе о исправленіи ихъ понятій о законѣ». ¹⁵⁾

Таврическій губернаторъ вскорѣ донесъ М. В. Дѣлъ, что объ исполненіи Высочайшей воли, кромѣ статьи о первыхъ шести человѣкахъ, онъ сдѣлалъ надлежащее распоряженіе; касательно же сихъ людей, т. е. Ивана, Власа и Семена Ходыревыхъ, Михайлы Глыбина, Якова Карташева и Андрея Лыскова испрашивать назначенія М. Внутреннихъ Дѣлъ: въ какіе дома умалишенныхъ ихъ отправить?

Министръ Вн. Дѣлъ назначилъ сослать изъ числа помннутыхъ шести молоканъ: Ивана и Власа Ходыревыхъ въ Полтавскій, Семена Ходырева и Михайлу Глыбна въ Кіевскій, а Якова Карташева и Андрея Лыскова въ Слободоукраинскій дома умалишенныхъ, подвѣдомственные тамошнимъ приказамъ общественнаго призрѣнія;

¹⁵⁾ Тамъ же стр. 16. 67.

¹⁶⁾ Тамъ же стр. 22.

и объ отправленіи и помѣщеніи ихъ въ оныя, приказаль отнестись къ Гг. управляющему Новороссійскими губерціями и Бессарабскою областію, Малороссійскому и Кіевскому военнымъ губернаторамъ, и предписаль Слободоукраинскому гражданскому губернатору.

IV.

Обращеніе духоборцевъ «слободы Родіоновки» въ православіе. — Поселеніе ихъ въ разныхъ мѣстахъ между православными. — Просьба остальныхъ духоборцевъ о перечисленіи ихъ въ вѣдѣніе конторы иностранныхъ поселеній въ Россіи. — Отказъ въ оной. — Новое обращеніе духоборцевъ въ православіе. Общее распоряженіе о переселеніи обращающихся молоканъ и духоборцевъ въ православіе.

Мѣра правительства съ молоканами «села Нововасильевки» принесла слѣдующіе плоды. Духоборческой «слободы Родіоновки» жители: *Василій Шопуновъ, Сафонъ Бѣлозеровъ, Михайло Минаевъ, Андрей Анненковъ и Петръ Анненковъ* оставивъ духоборческую секту пожелали обратиться съ семействами своими въ православную вѣру и просили поселить ихъ, гдѣ удобнѣе найдетъ правительство, между православными. Изъ числа означенныхъ духоборовъ, первые четыре человекъ прибыли въ Мелитопольскій уѣздъ въ 1816 году изъ Кавказской губерніи Ставропольскаго уѣзда, а послѣдній Петръ Анненковъ возвращень по Высочайшему повелѣнію Архангельской губерніи изъ Кольскаго уѣзда въ 1819 году. — Семейства ихъ состояли: всего изъ 19 душъ.

Губернаторъ предложилъ Таврической Казенной Экспедиціи сдѣлать распоряженіе о причисленіи означенныхъ людей въ то селеніе, которое выберутъ они сами, а Екатеринославскому архіепископу Іову сообщилъ объ обращеніи ихъ въ православную вѣру. Изъ числа принявшихъ уже православную вѣру, Андрей Анненковъ изъявилъ желаніе быть причисленнымъ въ мѣщане города Θεодосіи, и тогда же получилъ отъ суда билетъ на слѣдованіе туда. Василій Шопуновъ, Сафонъ Бѣлозеровъ и Михайло Минаевъ съ семействами ихъ, по присоединеніи къ православной вѣрѣ, причислены на жительство Мелитопольскаго уѣзда въ селеніе Новониколаевку. Другіе же духоборцы, увидавъ, что съ ними не шутятъ, подали на Высочайшее имя прошеніе о порученіи всего ихъ «селенія Родіоновки» подъ надзоръ и попеченіе Екатеринославской конторы иностранныхъ поселенцевъ, ибо, писали они, усматривая

¹⁷⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1872 № 130.

отеческое попеченіе колонистскаго начальства о поселенцахъ, вѣдомству оного порученныхъ, они единодушно желаютъ, дабы они имѣли надежную защиту и призрѣніе въ ихъ нуждахъ. Министръ Вн. Д. вовсе не нашель основанія къ удовлетворенію такого исканія ихъ, такъ какъ колонистское управленіе завѣдываетъ иностранными въ Новороссійскомъ краѣ учрежденными поселеніями, на основаніи особыхъ постановленій о заграничныхъ выходцахъ изданныхъ; духоборцы же, состоя изъ казенныхъ поселянъ, водворяются въ томъ краѣ на одинаковомъ съ казенными крестьянами положеніи и не имѣютъ право ни на какое обособленіе. ¹⁸⁾

Въ слѣдствіе такого отвѣта Министра Вн. Дѣлъ еще двое дуъ хоборцевъ Филипъ Дѣсвъ и Василій Мезенцевъ, присоединились къ православію и изъявили желаніе переселиться Кавказской области въ Ставропольскій уѣздъ. Но какъ Таврическая Казенная Экспедиція, имѣя въ виду на подобные случаи запрещеніе, и представляла имъ только право поселиться въ какомъ либо христіанскомъ селеніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, то губернаторъ просилъ Министра Вн. Дѣлъ исходатайствовать единожды навсегда разрѣшеніе, обращающихся молоканъ и духоборцевъ переселять самимъ губернскимъ начальствамъ въ тѣ мѣста, куда кто пожелаетъ, предполагая, что таковая мѣра весьма можетъ способствовать къ обращенію и прочихъ духоборцевъ. ¹⁹⁾

Министръ Вн. Дѣлъ полагалъ предоставить не только одному Таврическому, но и другихъ губерній начальствамъ, куда ссылаются на поселеніе разныхъ сектъ раскольники за ересь, давать разрѣшенія обращающимся въ христіанство переселяться въ другія мѣста, куда кто пожелаетъ, довода предварительно каждый разъ до свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое съется о перечисленіи такихъ людей съ Министерствомъ Финансовъ, и предпшетъ начальникамъ тѣхъ губерній, куда обращающіеся вновь переселены будутъ, о подлежащемъ наблюденію за поведеніемъ. Если же кто либо изъ вновь присоединившихся такимъ образомъ къ православію, вторично впадетъ въ прежнее заблужденіе, то такихъ мушницъ, годныхъ къ военной службѣ отдавать въ рекруты, а неспособныхъ къ оной, ссылатъ въ Сибирь на работу, безъ зачета обществу за рекрутъ, а женщинъ отправлять въ Иркутскую губернію на казенныя фабрики, ибо подобные примѣры, что обратившіеся отъ раскола къ православію, снова

¹⁸⁾ Тамъ же.

¹⁹⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1827 № 69.

предавались прежнему заблужденію, неоднократно уже представлялись.

Комитетъ Министровъ опредѣлилъ: чтобы о каждомъ обращающемся въ православіе губернское начальство сообщало мѣстному Епархіальному архіерею и не иначе давало дозволеніе къ переселенію, какъ по удостовѣреніи архіерея въ томъ, что просящій переселенія дѣйствительно обратился въ православіе, на каковомъ основаніи разрѣшить и постоянное представленіе Таврическаго гражданскаго губернатора о двухъ духоборцахъ, желающихъ переселиться въ Кавказскую область. Что касается до тѣхъ людей, кои, по присоединеніи къ православію, предались бы на новыхъ мѣстахъ вновь ереси, то таковыхъ изъ нихъ мушницъ, годныхъ къ военной службѣ, отдавать въ рекруты, а неспособныхъ къ оной, равно и женщинъ ссылать въ Сибирь на поселеніе, по всякой разъ представлять о томъ Комитету.²⁰⁾

V.

Духоборцы „села Ново-Александровка“. — Отступленіе 92 душъ православныхъ въ духоборство. — Новое отступленіе 77 душъ. — Требованіе Иова, Архіепископа Екатеринославскаго, относительно сяхъ отступниковъ отъ православія. — Мнѣніе по сему дѣлу Таврическаго губернатора. — Мнѣніе Архіепископа Иова. — Распоряженіе Комитета Министровъ.

Когда одни изъ духоборцевъ Таврическихъ обращались въ православіе, то православные, наоборотъ, обращались въ духоборство. Въ селѣ «Ново-Александровкѣ», Мелитопольскаго уѣзда, вдругъ 17 семействъ, въ количествѣ 92 душъ, перешло изъ православія²¹⁾ въ духоборческую секту. По особеннымъ обстоятельствамъ, отступленіе ихъ сопровождавшимъ, обратили на себя вниманіе три только человека: *Иванъ Рыжковъ*, *Фирсъ Огурцовъ* и *Дмитрій Сарановъ*, которые объяснили, что назадъ тому около полугода они слышали будто бы отъ двухъ мимо селенія «Ново-Александровки» съ поля ѣхавшихъ духоборцевъ, что о принятіи духоборческой ереси есть Указъ. Мѣстное начальство приписывало подобныя явленія близости къ селеніямъ Ново-Александровки и Тимошевки духоборческихъ слободъ, и естественно происшедшему чрезъ то между жителями тѣхъ и другихъ сообщенію; главною же причиною полагало примѣръ общаго духоборцамъ богатства, и изобиліе у нихъ въ лучшихъ земляхъ и угодьяхъ, коими новыя ихъ селенія воспользоваться надѣются.

²⁰⁾ Тамъ же.

²¹⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1826 № 16

Высокопреосвященный Іовъ, архіепископъ Екатеринославскій, вступилъ съ губернаторомъ, по случаю сему, въ сношеніе, требуя, чтобы положена была преграда къ отступленію отъ православной церкви и сообщилъ свое мнѣніе, что всѣ, вновь являющіеся духоборцы, подлежатъ сужденію по законамъ какъ Богоотступники и должны быть наказаны ссылкой въ работу, пока не принесутъ раскаянія; тѣхъ же, которые ихъ къ тому склоняли, подвергать еще строжайшему наказанію.

Въ казенномъ селеніи «Малый Юзкой», Дибровскаго уѣзда 77 душъ тоже оставили православіе и обратились въ духоборчество. Губернаторъ донесъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что сколько онъ могъ узнать, какъ во время личнаго его у нихъ нахожденія, такъ и отъ постороннихъ людей, духоборцы не имѣютъ постоянныхъ правилъ ни въ отношеніи къ вѣрѣ, ни даже къ нравственности. Они не отвергаютъ, но не пріемлютъ также христіанства, и ограничиваютъ свое Богослуженіе пѣніемъ пѣкоторыхъ псалмовъ, наизусть ими выученныхъ, и довольно странно смѣшанныхъ. Впрочемъ, говорилъ губернаторъ, нельзя не отдать имъ справедливости, что они самые исправные плательщики всякихъ государственныхъ податей. Они даже предупреждаютъ опредѣленное для взноса ихъ время. Съ другой стороны не доходило до свѣдѣнія земскаго начальства никакого между ними законопротивнаго поступка. Въ семъ случаѣ должно предпологать, что между ними существуетъ собственная скрытая полиція, которой обязанность никакъ не обнаруживать могущихъ произойти преступленій, и потому то опасаются они столько влияния, или дѣйствія земскихъ чиновниковъ, пріѣздъ коихъ въ ихъ поселеніе стараются отвращать всѣми средствами.

По долгу званія своего онъ долженъ однако представить, что теперешнее ихъ положеніе подастъ дѣйствительно поводъ народу мыслить, что духоборцы пользуются особеннымъ покровительствомъ. Богатство ихъ, конечно умножаемое трудолюбіемъ и промышленностію, имѣетъ однако же начало въ изобиліи земель, коими они надѣлены совершенно сверхъ мѣры, такъ что нигдѣ на каждую душу причисляется 37½ десятинъ. Это сликомъ двойное противъ простыхъ поселенъ надѣленіе произошло вѣроятно отъ неувѣренности количества ихъ владѣній. Нельзя предположить, даже изъ собственныхъ словъ духоборцевъ, чтобы въ Россіи нашлось довольно много для единовременниковъ, для переселенія къ нимъ, въ соразмѣрности съ числомъ отведенныхъ имъ десятинъ. Причиной болѣе всего противъ прочихъ поселенъ умноженія между ними

богатства есть также несомненно общественность имущества. Это богатство дает духоворцам возможность дѣлать большія пособія всѣмъ вновь вступающимъ къ нимъ людямъ. Они снабжаютъ соблазненныхъ всѣмъ нужнымъ для обзаведенія, и до того содержатъ ихъ на счетъ общій, въ такъ называемомъ ими богадѣльномъ домѣ. Естественно, что крестьяне сосѣдственныхъ деревень, извѣстные о сихъ выгодахъ, по малодушію, безпечности и невѣжеству, легко соблазняются сими жизненными благами и рѣшаются даже на истязаніе, по судамъ дабы только потомъ участвовать въ чаемомъ изобиліи и благоденствіи.

Убѣждаясь всѣми сими обстоятельствами, онъ губернаторъ полагаетъ, что для пресѣченія размноженія духоворцевъ необходимо нужно: 1-е, ограниченіе Мелитопольскихъ поселенцевъ въ владѣніяхъ ихъ узаконенною токмо пропорціею земли, къ чему представляются два средства: а) надѣливъ нынѣшнее число ихъ слѣдующимъ имъ количествомъ, остальное затѣмъ употребить для населенія между ними людей отступившихъ отъ православной вѣры, хотя не одного съ ними образа мыслей, коихъ правительство желаетъ однако же, подобно имъ, устранить отъ сообщества съ православными. в) если же сіе почтется неудобнымъ, то по крайней мѣрѣ обложить Мелитопольскихъ поселенцевъ въ соразмѣрности съ владѣемыми ими землями. 2-е, не дозволяетъ имъ отлучаться изъ селеній своихъ иначе, какъ съ вѣдома земской полиціи.

Преосвященный Екатеринославскій Говъ далъ слѣдующее заключеніе по сему дѣлу: 1) Что духоворцы впадаютъ въ сію душепагубную ересь сколько отъ совращенія превратными толками ума, столько и едва ли не большею частію отъ развращенія сердца, ищущаго своихъ удовольствій и свободы своимъ страстямъ, ибо противу увѣщанія и ясныхъ доводовъ изъ Священнаго Писанія они остаются, или безотвѣтны, или отвѣчаютъ одними язвительными и всегда единообразными насмѣшками и ругательствами, не внимая внушеніямъ. 2) Великороссійской породы люди обыкновенно живутъ совокупно большими семействами и къ старшему имѣютъ неограниченное почтеніе и послушаніе, а потому и слѣдуютъ по волѣ его, сами не понимая, что предпринимаютъ, и когда старшіе идутъ въ какую либо секту, то прочіе идутъ за ними безсознательно. На вопросъ напр. самаго же Глобачева, у сихъ меньшихъ лицъ, по какимъ причинамъ предпочли они духоворческое заблужденіе, не могли дать другаго отвѣта кромѣ того, что куда идетъ отецъ, или мать, либо мужъ, туда должно и мнѣ слѣдовать. 3) Что весьма потребны благовременныя и рѣшительныя мѣры къ положенію до-

статочной преграды къ развитію зла сего и отнятію необузданной по сей части свободы людей сихъ, большею частію не по выбору и убѣжденію ума, но по прихоти страстей управляющихся въ спасительномъ дѣлѣ вѣры.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ нашель, что представленіе Таврическаго гражданскаго губернатора заключаетъ весьма основательныя предположенія, а потому полагалъ удобнымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія.

1) Принять за правило, что духоворцы не должны имѣть земли, болѣе другихъ казенныхъ крестьянъ, то-есть по 15 десятинъ на душу.

2) Остальную землю, въ дачахъ ихъ находящуюся, назначить для переселенія духоворцевъ изъ другихъ мѣстъ.

3) Для сего къ каждому духоворческому селенію отвести нужное по населенію онаго количество земли, и выдать оному планъ.

4) Остальную землю разбить на разные участки, отъ 4 до 6000 десятинъ, означа мѣста, на коихъ учреждены быть могутъ новыя селенія.

5) Участки сіи предоставить исключительно для поселенія духоворцевъ, кои вновь къ переводу на Молочныя воды предназначены будутъ, наблюдая, чтобъ сперва одинъ участокъ былъ обселенъ, а потомъ другіе.

6) Доколѣ земли, участки сіи составляющіе, не будутъ заселены, отдавать оныя въ пользованіе духоворцевъ нынѣ водворенныхъ, со взысканіемъ поземельнаго сбора соотвѣтственно предположенію Таврическаго гражданскаго губернатора.

7) Духоворцевъ, какъ тѣхъ, кои нынѣ въ разныхъ мѣстахъ Таврической губерніи открылись, такъ и тѣхъ, кои находятся также въ Екатеринославской губерніи, или открыться могутъ въ Херсонской, переселить всѣхъ на «Молочныя воды», не позволяя никому изъ секты сей селиться ни въ городахъ Новороссійскаго края, ни въ селеніяхъ, въ отвращеніе соблазнительныхъ покушеній ихъ, привлекать въ ересь свою людей православнаго исповѣданія.

Комитетъ Министровъ, соглашаясь въ полной мѣрѣ съ заключеніемъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, положили утвердить оное съ таковымъ дополненіемъ, чтобы земли, кои останутся за надѣленіемъ духоворцевъ положенною пропорціею, отдавать имъ въ пользованіе, со взысканіемъ съ нихъ за каждую десятину по 20 коп. въ годъ; если же духоворцы не

согласится платить сихъ денегъ, то Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соображеніе о другихъ способахъ, коими можно извлечь для казны пользу отъ сихъ земель, — и на все то испросить Высочайшее соизволеніе.

VI.

Просьба 200 молоканъ села „Астраханки“ о переселеніи ихъ на Кавказъ. — Повѣрка нарізанной молоканамъ и духоборцамъ на „Молочныхъ водахъ“ земли. — Отказъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ просьбѣ молоканъ села „Астраханки“. — Новая просьба Мелитопольскихъ молоканъ о дозволеніи имъ отлучаться въ разныя мѣста Имперіи. — Отказъ въ оныхъ.

Вслѣдствіе такой мѣры правительства, Мелитопольскаго уѣзда молканскаго селенія «Астраханки» однодворцы Филиппъ Козаковъ и Яковъ Мамонтовъ, просили о дозволеніи имъ съ товарищами, переселиться въ числѣ 200 душъ въ Закавказскія провинціи, съ выдачею повѣреннымъ ихъ билетовъ для слѣдованія туда къ избранію мѣстъ подъ поселеніе и приготовленію хозяйственныхъ потребностей ²²⁾.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предписалъ Таврическому гражданскому губернатору, чрезъ губернскаго землемѣра представить ему общій планъ, на размежеванныя имъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ земли по числу душъ духоборческихъ слободъ Богдановки, Спасской, Троицкой, Терпѣнія и Тамбовки, равно и на оставшіяся за тѣмъ земли.

Губернаторъ представилъ такой планъ духоборческихъ селеній: Радоновки, Ефремовки, Кириловки и Горѣлой, жители коихъ надѣлены уже 15-ю-десятинною препорціею земли на душу, присовокупивъ, что и третьей части раскольническія земли молканскихъ селеній: Ново-Васильевки, Астраханки и Новоспасской, такъ же раздѣлены въ натурѣ по числу душъ, съ оставленіемъ за тѣмъ излишнихъ участковъ въ казенномъ вѣдомствѣ.

По соображенію тому, что молкане и духоборцы въ Таврической губерніи на «Молочныхъ водахъ» вполне обезпечены, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ просьбѣ 200 молканцамъ о выселеніи ихъ на Кавказъ отказалъ ²³⁾.

Этимъ однако молкане не удовольствовались и обратились къ Министру Вн. Дѣлъ съ новою просьбою о выдачѣ имъ письменныхъ видовъ на отлучку въ другія губерніи ²⁴⁾.

²²⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1826 г. № 27.

²³⁾ Тамъ же.

²⁴⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1833 г. № 94.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ нашелъ, что духоборцамъ и молканамъ, какъ весьма вреднымъ по упорству своему и самому роду своихъ заблужденій сектантамъ, не только воспрещено выдавать плакатные паспорта, для заработковъ, но и не дозволено отлучаться изъ селеній своихъ иначе, какъ съ вѣдома земскоіи полиціи; что сіи люди, получивъ испрашиваемое дозволеніе отлучиться въ другія губерніи, вѣроятно обратились бы въ мѣста населенія сходными съ ихъ сектами раскольниковъ, и особенно туда, откуда они удалены по распоряженію правительства, что впрочемъ Мелитопольскіе духоборцы и молкане могутъ найти для себя работы въ Крыму и особенно на южномъ берегу, гдѣ часто нуждаются въ рабочихъ людяхъ, и гдѣ теперь кромѣ запятой у частныхъ хозяевъ, устроиваются отъ казны: дороги по означенному берегу, пристань въ Ялтѣ, церкви въ Алущѣ и Ялтѣ, почтовые станціи, фонтаны и пр. Въ допущеніи сихъ людей къ заработкамъ собственно въ Крыму не представляется никакой опасности, ибо тамъ весьма мало русскихъ.

По симъ соображеніямъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: не удовлетворять вышеназванной просьбы Мелитопольскихъ духоборцевъ и молкановъ, поручивъ мѣстному губернскому начальству пріискать для нихъ по возможности, буде нужно, занятія собственно въ Крыму и на сей конецъ увольнять ихъ только туда съ безденежными свидѣтельствами.

Комитетъ Министровъ, 31 октября 1833 года, заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

XXXIX.

ДОНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

(При Николаѣ I.)

■ .

Всеподданнѣйшая жалоба казаковъ Михайловской станицы.—Ходатайство повѣреннаго духоворцевъ Дырина.—Всеподданнѣйшая просьба казаковъ Тепкинской станицы.—Сношение оберъ-прокурора Св. Синода кн. Мещерскаго съ Воронежскимъ Епископомъ по сему дѣлу.—Отвѣтъ Епископа Елифанія.—Отвѣтъ С.-Петербургскаго митрополита Серафима о сектѣ духоворческой.—Заключение оберъ-прокурора Св. Синода.—Определение Комитета Министровъ, Высочайше утвержденное.

Молоканство и духоворчество при Импер. Николаѣ I на Дону сильно разыгралось. Повѣренный ¹⁾ казаковъ войска Донскаго «Михайловской станицы» — Дыринъ, подалъ Всеподданнѣйшую просьбу, въ которой объяснялъ, что онъ и довѣрители его, бывъ научены предками ихъ, въ рукотворенную церковь не ходятъ и всѣ ея уставы не исполняютъ, — за что священно и церковно-служители, начальство и простолюдины, узнавъ о ихъ вѣроисповѣданіи, дѣлають нестерпимое гоненіе и даже тѣлесное истязаніе, — что они не въ силахъ удовлетворять излишнихъ требованій мѣстныхъ священно и церковно-служителей, какъ-то: за вѣнчаніе брака по 25 руб., за похороны 15 р. и болѣе. — Дыринъ просилъ потому о дозволеніи открыто отправлять духоворцамъ Донскимъ обряды ихъ, приложивъ при своей просьбѣ и описаніе вѣроисповѣданія своего, въ коемъ изложилъ правила ихъ секты, отвергающія видимую церковь со всѣми таинствами и чиноположеніями ея. Вслѣдъ за тѣмъ подана была Дѣйствительному тайному совѣтнику князю Голицыну подобная всеподданнѣйшая просьба казаковъ войска Донскаго Тепкинской станицы.

Просьбы сіи оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода князь Мещерскій препровождалъ къ Воронежскому преосвященному для доставленія подробныхъ свѣдѣній какъ о образѣ жизни просителей, такъ и самаго духовенства, — и въ то же время сообщилъ Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, не признасть ли

¹⁾ Арх. Дѣл М. В. Д. 1825 г. № 34.

онъ нужнымъ принять мѣры для отвращенія успѣховъ сего лжеученія? Воронежскій Епископъ Елифаній, отвѣтилъ: 1) Что казаковъ, содержащихъ правила духоворческой секты, подъ пазваніемъ духовныхъ христіанъ, находится въ 4-хъ станицахъ 19-ть семействъ, и они имѣють избранныхъ отъ себя духовныхъ наставниковъ; 2) тѣ изъ казаковъ, которые жаловались на излишнія требованія священно и церковно-служителей, прислѣдствіи показали, что дѣлавшія сіи требованія духовныя лица уже умерли; 3) Касательно образа жизни православныхъ священниковъ, хотя духоворцы показываютъ, что они не стараются поучать ихъ и не подаютъ добраго примѣра, но священникъ Михайловской станицы Яковлевъ, протоіерей той же станицы Дворянскій, священникъ Тепкинской станицы Филиновъ и священникъ Безплемяновской станицы Зимовковъ, въ этомъ не присались, тѣмъ не менѣе Духовною Консисторіею приняты на замѣчаніе. Основываясь на Высочайшемъ повелѣніи 27-го ноября 1807 года и указѣ Святѣйшаго Синода 17-го апрѣля того же года, Консисторія положила: вышеозначенныхъ священниковъ удалить отъ настоящихъ мѣстъ, для отвращенія соблазновъ, а на ихъ мѣста послѣ испытанія, послать другихъ во всемъ благонадежныхъ священниковъ и поставить имъ въ непрременную обязанность, чтобы они наставляли и вразумляли заблудшихъ поученіями, подавая имъ примѣръ образомъ собственной жизни.²⁾

Преосвященный Митрополитъ Петербургскій Серафимъ рассмотрѣвъ вѣроисповѣданіе Донскихъ духоворцевъ и лично бесѣдовавъ съ ними, нашель,³⁾ что они принимаютъ всѣ таинства православной церкви на словахъ токмо, на самомъ же дѣлѣ, не смотря на явныя изрѣченія Христа Спасителя, отвергаютъ ихъ; на примѣръ, говоря о Святѣмъ крещеніи, они сознаются: «крещеніе водою, которое употребительно въ Грекороссійской церкви, мы не приедемъ и не исполняемъ, и разумѣемъ здѣсь не воду вещественную, а воду благодатную и живую, еже есть вѣра въ трипостаснаго Бога, Отца, Сына и Святаго Духа». Равнымъ образомъ и о святѣмъ причащеніи говорятъ они: такого причащенія, которому вѣруеть Грекороссійская церковь, мы не приедемъ, а чрезъ тѣло и кровь Христову разумѣемъ слово Божіе. Подобныя сему сужденія имѣють они и о прочихъ святыхъ таинствахъ. Церковь святую хотя духоворцы и признають, говоря, что она есть собраніе првовѣрую-

²⁾ Тамъ же стр. 124.

³⁾ Серафимъ былъ въ Петербургѣ Митрополитомъ съ 1821—1843 года.

щихъ, — что она основана и утверждена Иисусомъ Христомъ, управляется же и освящается Духомъ Святымъ, но какая есть истинная церковь, Грекороссійская, или какая либо другая, о семъ умалчиваютъ. Преосвященный Митрополитъ Серафимъ заключилъ, что ересь сихъ духоборцевъ изъ всѣхъ извѣстныхъ ересей нечестивѣйшая, вреднѣйшая и опаснѣйшая, поелику расположена по весьма хитрому плану. Хитрость духоборцевъ состоитъ въ томъ, что они не признавая секты своей за единственный путь къ спасенію, явно чрезъ то допускаютъ, что и въ другихъ сектахъ спасаться можно, а допускаемая сіе, избѣгаютъ ненавистей и гоненія другихъ сектъ. При томъ поелику секта ихъ слѣплена изъ многихъ другихъ и состоитъ изъ смѣшенной истины и лжи, которая бывъ прикрыта духовностію, отвергающею все наружное, яко безполезное, имѣетъ видъ нѣкоей высокой мудрости и совершенства христіанскаго, то они легко и удобно могутъ привлекать къ себѣ послѣдователей всѣхъ сектъ и даже послѣдователей нашей православной церкви, въ истинахъ вѣры неутвержденныхъ. — Духоборцы говорятъ намъ: «мы во всемъ согласны съ истинными христіанами Грекороссійской церкви, кромѣ Тайнствъ Святыхъ, которыя мы принимаемъ всѣ, но токмо руководствуясь словомъ Божіимъ и внутреннею вѣрою; мы понимаемъ ихъ духовнымъ образомъ, а вы плотскимъ и грубымъ. — Мы во всемъ согласны съ истинными христіанами Грекороссійской церкви, кромѣ преданій и обрядовъ, изъ коихъ иные нами не принимаются потому только, что они не нужны и изобрѣтены людьми; а другія принимаются, но только нѣсколько иначе. Мы все принимаемъ на основаніи слова Божія, а вы иное принимаете не только не на основаніи онаго, но касательно почитанія иконъ Божіихъ и ихъ иконъ, даже въ противность 1-й 2-й заповѣди Божіей. Сколь все сіе ни есть ложно, но ни доказываетъ ли самый опытъ, что къ несчастію таковая ложь духоборцевъ многихъ уже изъ простаго народа отторгла отъ святыя церкви. Митрополитъ Серафимъ заключаетъ, что духоборцы могутъ сказать то же живущимъ во множествѣ въ отечествѣ нашемъ людямъ разныхъ исповѣданій, и что таковыми способами они тѣмъ легче и удобнѣе могутъ распространять секту свою, чѣмъ менѣе способны сіи стѣсняють буйную свободу и чѣмъ болѣе льстятъ они прихотямъ и страстямъ человѣческимъ. Отвергнувъ власть надъ собою православнаго духовенства, они могутъ сдѣлать изъ религіи, что хотятъ. Наставники ихъ, кромѣ того, что совершенные невѣжды, во всемъ отъ нихъ однихъ зависятъ. — Въ пресѣченіе сего зла Митрополитъ Серафимъ полагалъ: 1) Не только отказать казакамъ, откры-

то отправлять обряды нечестивой секты ихъ, но и предписать мѣстному начальству употребить приличныя мѣры, дабы оныя и тайно не были исполняемы, 2) Начальниковъ секты, есть-ли они по двукратномъ увѣщаніи просвѣщенною духовною особою публично на основаніи церковнаго чиноположенія не отрекутся отъ пей, исключить изъ числа казаковъ и отослать въ отдаленныя мѣста въ казенныя работы. 3) Какъ сіа секта вреднѣе и опаснѣе для церкви и отечества, нежели жидовская, то съ приверженцами ея поступать по крайней мѣрѣ такимъ же образомъ, какъ положено поступать съ послѣдователями сей послѣдней секты. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, пріемля въ уваженіе съ одной стороны малое количество казаковъ духоборцевъ, съ другой качество вреда отъ распространенія секты сей произойти могущаго, полагалъ, что въ случаѣ, когда бы открытые нынѣ 19-ть духоборческихъ семействъ не изъявили раскаянія въ своемъ заблужденіи, можно изъ нихъ законоучителей, совращающихъ другихъ съ истиннаго пути, обратить на службу по Кавказской линіи, или въ работы, куда годны окажутся, подобно тому, какъ постановлено правилами о сектѣ іудействующихъ; въ разсужденіи же прочихъ поручить мѣстному духовному начальству вмѣстѣ съ войсковымъ, чтобы оно имѣло наблюденіе за поведеніемъ ихъ и недопускало распространяться ихъ ученію. Впрочемъ, заключилъ оберъ-прокуроръ, можно бы и вообще всѣхъ ихъ безъ изъятія переселить по усмотрѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ такое мѣсто, гдѣ бы они на всегда остались отдѣленными отъ правовѣрныхъ. — Что же касается до мѣстнаго православнаго тамошняго духовенства, то въ отношеніи къ оному признасть оныя мѣрныя Консисторіи правильнымъ.

Комитетъ Министровъ, находя совершенно уважительнымъ отзывъ преосвященнаго Митрополита Серафима, въ коемъ призналъ оныя духоборческую ересь вреднѣйшею и опаснѣйшею всѣхъ прочихъ ересей, и при томъ пріемля въ соображеніе, что по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ назначено духоборцевъ, въ Донскомъ войскѣ оказывающихся, переводить съ званіемъ и обязанностию казаковъ на Кавказскую линію и водворять ихъ тамъ вмѣстѣ настоящихъ предѣловъ Кавказской области, близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій, — опредѣлялъ, въ просьбахъ казаковъ о дозволеніи имъ открыто отправлять обряды духоборческой ереси отказать, и какъ начальниковъ сей секты, такъ и всѣхъ вообще принадлежащихъ къ оной казаковъ, удалять, на основаніи Высочайше утвержденаго положенія Комитета Минист-

ровъ 29 декабря 1825 года, на Кавказскую линію; а о священникахъ въ тѣхъ станицахъ находящихся, производившихъ излишніе поборы и состоящихъ на замѣчаніи духовнаго начальства, утвердить мнѣніе Воронежской Консисторіи, испросивъ на все это Высочайшее соизволеніе.

Въ засѣданіи 8-го іюня 1826 года объявлено Комитету, что Государь Императоръ Николай, на положеніе Комитета Министровъ, соизволилъ.

III.

Записка генералъ-адъютанта Чернышова о Донскихъ духоборцахъ. — Опредѣленіе по ней Комитета Министровъ. — Сношеніе Министра Вн. Дѣлъ съ главнокомандующимъ Грузіею по сему дѣлу. — Отвѣтъ главнокомандующаго Грузіею, Ермолова. — Мнѣніе Министра Вн. Дѣлъ. — Разсужденіе Комитета Министровъ. — Разногласіе. — Особое мнѣніе Предсѣдателя Департамента Законовъ Пашкова. — Утвержденіе онаго Комитетомъ Министровъ. — Запросъ Министра Вн. Дѣлъ къ Ермолову, и отвѣтъ его. — Отвѣтъ по сему дѣлу Паскевича-Эриванскаго. — Офіціальное количество молоканъ и духоборцевъ во всей Россіи въ 1827 году.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ, въ коемъ изложилъ, что въ Донскомъ войскѣ, кромѣ раскольниковъ, извѣстныхъ въ числѣ 29 тысячъ душъ обоого пола, примѣтно умножаются духоборцы.⁴⁾ Въ одномъ 1825 году и въ двухъ только небольшихъ станицахъ открылось оныхъ 157 человекъ. Люди сіи, какъ извѣстны Чернышевъ по непреклонному упорству въ своемъ заблужденіи и по вліянію на привлеченіе къ оному другихъ, признаны весьма вредными, и какъ не терпимые въ обществѣ, переводятся въ Таврическую губернію для поселенія съ ихъ единомышленниками. Мѣра столь благодѣтельная въ отношеніи къ духоборцамъ гражданскаго состоянія, можетъ однако же производить противное дѣйствіе въ казакахъ, обязанныхъ военною службою. Опытъ протекшаго и настоящаго времени удостовѣряетъ, что впадшіе въ заблужденіе духоборческое на Дону, были изъ тѣхъ самыхъ, кои начально уклонились отъ православія въ заблужденіе а потомъ, подъ предлогомъ сей новой ереси, избѣгаютъ военной службы; ибо водворясь съ единомышленниками ихъ въ Крымъ, на «Молочныхъ водахъ», они не только находятъ тамъ всѣ выгоды спокойной и обильной жизни, но дѣлятся совершенно свободными отъ заботъ, трудовъ и опасностей, съ которыми неразлучно служеніе Донскаго воина, и сіе самое по невѣжеству и упорству сихъ отступниковъ отъ православной церкви, можетъ

⁴⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1825 и 857.

побуждать ихъ предпочитать состояніе Крымскаго поселенца казачьему. — Войсковою атаманъ генералъ-лейтенантъ Иловайскій 1-й представилъ ему, Чернышеву, что если бы на будущее время оказывающіеся въ войскѣ духоборцы, вмѣсто Таврической губерніи были переводимы съ званіемъ и обязанностию казаковъ на Кавказскую линію и водворялись въ такихъ мѣстахъ, гдѣ должны бы были по примѣру предковъ своихъ непрестанно служить съ оружіемъ въ рукахъ противъ горскихъ хищниковъ, тогда ересь духоборческая на Дону не только бы ослабѣла, но и вовсе истребилась, а между тѣмъ и зараженные ею отправляли бы дѣйствительную службу, для коей въ настоящемъ положеніи они теряютъ не возвратно.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, препровождая записку сію по Высочайшей волѣ, къ генералу отъ артиллеріи графу Аракчееву для внесенія въ Комитетъ Министровъ, объявилъ при этомъ, что Государь Императоръ, находя предположеніе о водвореніи Донскихъ духоборцевъ на Кавказской линіи основательнымъ, соизволилъ признать нужнымъ разрѣшить въ особенности два представляющіеся по сему предмету вопроса: 1) Естьли на Кавказской линіи такія свободныя земли, на коихъ бы тѣ духоборцы съ удобностію могли быть водворяемы для отправленія казачьей службы? и 2) по свойству духоборческой ереси не запрещается ли впадающимъ въ оную имѣть въ рукахъ оружіе и дѣйствовать имъ по долгу службы?

Комитетъ Министровъ, имѣя свѣдѣнія по дѣламъ своимъ, что духоборцы вообще не освобождены отъ рекрутской повинности и исправляютъ оную наравнѣ съ прочими натурою, нашель, что ересь ихъ по свойству своему не пренятствуетъ ни мало имѣть въ рукахъ оружіе, и потому обращеніе оказывающихся между Донскими казаками духоборцевъ на Кавказскую линію для отправленія казачьей службы можетъ способствовать къ удержанію другихъ, впадать въ сію секту; хотя же по пространству Кавказской области, при маломъ народонаселеніи въ тамошнемъ краѣ, нельзя предполагать, чтобы тамъ не было достаточнаго количества свободныхъ земель, по какъ точнѣйшее по сему предмету соображеніе можетъ быть учинено только мѣстнымъ начальствомъ, то комитетъ полагалъ предоставить Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сообщить Главноуправляющему въ Грузіи и Кавказской области генералу Ермолову, чтобы онъ избралъ на Кавказской линіи нужное количество земель, на которыхъ бы казаки духоборцы были водворяемы для отправленія казачьей службы и по избраніи

таковыхъ земель отнести прямо въ войсковому атаману войска Донскаго, куда должны быть высылаемы тѣ изъ Донскихъ казаковъ, которые облечены будутъ въ духоборческой ереси.

Государь Императоръ это опредѣленіе комитета Министровъ утвердилъ.⁵⁾

Въ слѣдствіе сего Министръ Вн. Дѣлъ предписывалъ Главнокомандующему въ Грузіи, учинить зависящее распоряженіе къ избранію, изъ числа казенныхъ пустопорожныхъ въ Кавказской области земель, нужнаго количества оныхъ для предполагаемаго поселенія тѣхъ духоборцевъ, кои изъ войска Донскаго будутъ высланы, отрядивъ для предварительнаго осмотра земли въ натурѣ особыхъ чиновниковъ и по окончательномъ избраніи, его Министра увѣдомить, вмѣстѣ съ мнѣніемъ своимъ, на счетъ вообще устройства Донскихъ духоборцевъ на Кавказской линіи, дабы опъ Министръ могъ, по точной силѣ Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Гг. Министровъ, войти въ сношенія съ атаманомъ войска Донскаго генералъ-лейтенантомъ Иловайскимъ, объ отправленіи Донскихъ переселенцевъ на новое жительство.

Главнокомандующій Грузією Ермоловъ вскорѣ отвѣчалъ Министру Внутрен. Дѣлъ, что ежели ересь духоборческая не должна быть терпима между жителями войска Донскаго, то распространеніе оной еще болѣе можетъ быть вредно въ области Кавказской, гдѣ безъ того вкоренились уже многіе секты и расколы, кои по причинѣ близости границы, не могутъ быть искореняемы и обуздываемы строгими мѣрами, столь удобно какъ внутри Россіи, и что въ особенности должно опасаться распространенія духоборческой секты между донскими казаками, изъ коихъ весьма многіе и нынѣ преданы уже расколу. И такъ, дабы отдалить сколько можно духоборцевъ сихъ отъ станицъ линейныхъ казачьихъ войскъ, кои по Высочайше утвержденному предположенію расположены были всѣ на крайней чертѣ области, а вмѣстѣ съ тѣмъ выполнить главную цѣль переселенія ихъ съ Дона, состоящую въ томъ, дабы они въ здѣшнемъ краю самою необходимостію были побуждены защищать оружіемъ имущество свое и семейство, и приносили бы службою своею пользу, опъ полагалъ бы означенныхъ духоборцевъ поселить внѣ настоящихъ предѣловъ Кавказской области, близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій, на мѣстахъ, гдѣ недостатка въ земель для водворенія ихъ быть не можетъ.

⁵⁾ Тамъ же стр. 15.

⁶⁾ Тамъ же стр. 18.

Министръ Вн. Дѣлъ, въ представленіи своемъ Комитету Министровъ, съ своей стороны находилъ, что произведеніемъ въ дѣйствіе мѣры, предлагаемой генераломъ Ермоловымъ, на счетъ водворенія Донскихъ духоборцевъ внѣ настоящихъ предѣловъ Кавказской области, близъ линіи нашихъ укрѣпленій, едва ли можно достигнуть цѣли, предположенной съ Высочайшаго утвержденія, при переселеніи сихъ людей изъ войска Донскаго, и состоящей въ томъ, чтобы они защищая оружіемъ имущество свое и семейства, приносили службою своею пользу; напротивъ того, мѣра сія, по мнѣнію Министра, очевидно представляетъ неудобства, ибо самое переселеніе Донскихъ духоборцевъ съ настоящаго жительства, производимое конечно противъ желанія ихъ, положеніе мѣстъ водворенія ихъ, за границею, и удаленіе отъ прочихъ войскъ, въ Кавказской области находящихся, легко могутъ побудить сихъ переселенцевъ, или вовсе удалиться за границу, чему примѣромъ служить могутъ Некрасовскіе казаки по Дунаю, или, оставаясь на мѣстѣ поселенія, входить въ тайныя сношенія съ сосѣдними народами. Сіе подтверждается собственнымъ изъясненіемъ генерала Ермолова, что существующіе на Кавказской области секты и расколы, по причинѣ близости границы, не могутъ быть искореняемы и обуздываемы строгими мѣрами такъ удобно, какъ внутри предѣловъ нашихъ. Что касается до представляемаго Ермоловымъ опасенія, на счетъ распространенія духоборческой ереси, то обстоятельство сіе едва ли можетъ быть уважено въ полной мѣрѣ, судя вообще по отдаленности Кавказскаго края и малаго народонаселенія онаго.

Если Комитету Гг. Министровъ, заключилъ Министръ Вн. Дѣлъ, благоугодно будетъ одобрить сіе мнѣніе, то опъ Министръ полагалъ бы предоставить генералу Ермолову войти въ ближайшее соображеніе вышенъясненныхъ неудобствъ, при водвореніи Донскихъ духоборцевъ близъ границы представляющихся, и по извѣстности ему положенія того края, назначить такіе пункты для сего поселенія, которые сколь возможно были бы отдалены отъ границы нашихъ; по избраніи же потребнаго количества земли, приступить къ заведенію означеннаго поселенія по совокупному сношенію о томъ съ Атаманомъ войска Донскаго.

Комитетъ Министровъ пріемля въ уваженіе ⁷⁾ отзывъ генерала Ермолова о причинахъ, по коимъ считаетъ опъ вреднымъ водворять въ Кавказской области переселяемыхъ изъ Донскаго войска

⁷⁾ Тамъ же стр. 19.

духоборцевъ, находилъ, что водвореніе ихъ согласно предположенію генерала Ермолова внѣ настоящихъ предѣловъ Кавказской области близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій, можетъ имѣть двоякую пользу: во-первыхъ ту, что люди сіи, находясь всегда впереди противу горскихъ народовъ, по необходимости должны будутъ оружіемъ защищать свое имущество и семейства, а во-вторыхъ ту, что другіе виды таковое употребленіе духоборцевъ, будутъ воздерживаться отъ вступленія въ духоборческую секту; удаленія же ихъ за границу опасаться нѣтъ основанія, ибо имъ некуда ѡбжаты, какъ къ тѣмъ же горскимъ народамъ. Въ семъ уваженіи, Комитетъ, соглашаясь совершенно съ представленіемъ генерала Ермолова, полагалъ: предоставить ему водворить пересылаемыхъ изъ Донскаго войска духоборцевъ по Кавказской линіи, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ по усмотрѣнію своему признаетъ за полезнѣйшее, о чемъ и довести до Высочайшаго свѣдѣнія. — Управляющій же Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, остался при мнѣніи, въ запискѣ его изложенномъ; съ нимъ согласился и Министръ Финансовъ.

Предсѣдатель же Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта Пашковъ, при подписаніи журнала, представилъ особое свое мнѣніе слѣдующаго содержанія. *)

«По представленію главнокомандующаго въ Грузіи, о духоборцахъ, между Донскихъ казаковъ появившихся, чтобы переселить ихъ внѣ настоящихъ предѣловъ Кавказской области, близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій, съ каковымъ мнѣніемъ Г. Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, не угодно соглашаться, я разсуждаю: извѣстно, что духоборцы по ихъ проявленіямъ, или умствованіямъ, суть ереси совсѣмъ особенной отъ прочихъ раскольниковъ, они силятся къ разрушенію всего того, что есть въ мірѣ цѣннаго для истиннаго сына церкви, Престола и Отечества, что духоборцы, прикрывая себя какою-то скромностію и въ поведеніи умѣренностію, сею личиною тѣмъ надежнѣе успѣваютъ уловлять слабыхъ и маловѣрныхъ, и распространять свое общество, дѣлающееся время отъ времени болѣе многочисленнымъ; ибо изъ дѣлъ видно, безпрестанно доходящихъ до высшаго правительства, что ересь духоборцевъ быстро распространяется и притомъ во многихъ губерніяхъ, а пачальство едва ли уже не въ затрудненіи положить преграду сему распространенію, и хотя духо-

*) Тамъ же стр. 20.

борцы появляются до сихъ поръ токмо изъ нисшаго сословія людей, но размноженіе общества въ духѣ безначалія, въ какомъ бы сословіи людей ни гнѣздилося, весьма вредно, и угрожаетъ опасными послѣдствіями для государства. По всѣмъ онимъ причинамъ и нужно поспѣшить къ ослабленію, или уничтоженію таковаго возмутительнаго въ корнѣ своемъ общества и мѣрами рѣшительными и сильными, посліку снисходительныя мѣры въ понятіяхъ сихъ къ безначалію уклонившихся людей, казаться могутъ уступчивостію правительства, что не менѣе опасно, какъ самое размноженіе общества. — Предположеніе г. Главнокомандующаго въ Грузіи, поселить духоборцевъ за предѣлы Кавказской области, я нахожу совершенно основательнымъ и даже спасительнымъ, какъ по ближайшей ему мѣстной извѣстности, всѣхъ обстоятельствъ, чего иногда въ подробности изъяснить на письмѣ не можно, такъ и по слѣдующимъ моимъ соображеніямъ: 1-е, духоборцы, сдѣлавшись на первой по границѣ, предѣ непріязненнымъ народомъ, чертѣ поселянами, должны будутъ сами защищать: себя лично, свои семейства и всю свою собственность; они будучи поставлены въ такое положеніе, что сами по себѣ уразумѣютъ необходимость и пользу въ учрежденіи властей отъ правительства и въ полной къ онимъ покорности, и вскорѣ послѣ того почувствуютъ, что никакое общество не можетъ существовать безъ главы, или начальства. 2-е, выселеніе духоборцевъ на означенную линію сильно пресѣчетъ способы ихъ разсѣвать духъ разврата, столь вреднаго и противнаго благоустройству Имперіи, и послужитъ нравственнымъ урокомъ, для непріязненныхъ еще къ оной ереси, жительствующихъ на мѣстахъ коренной ихъ осѣдлости. 3-е, духоборцы, водворенные на упомянутой линіи, замѣнятъ собою прочихъ добрыхъ гражданъ, гнушающихся духа сей заразной ереси; а изъ одного сего послѣдуетъ, что правительство въ одно время достигнетъ двухъ благотворительныхъ цѣлей, *одною* — отлучить оно злыхъ отъ добрыхъ и не оставитъ легковѣрнымъ случая къ соблазну, *другою* — покорные ко властямъ и учрежденіямъ Государства, таковымъ ихъ замѣномъ буйными, или дерзновенными, воспользуются спокойнымъ пребываніемъ на мѣстахъ жительства ихъ предковъ, что той и другой сторонѣ послужитъ убѣдительнымъ правиломъ въ поведеніи. — Но быть можетъ возражать мнѣ, что сіи люди не обыкновенны къ воинственнымъ подвигамъ, и что они поселившись на чертѣ предѣ народомъ искусственнымъ въ бою и военныхъ хитростяхъ, могутъ во многомъ ихъ числѣ погибать напрасно?.. Я отвѣтствую: собственная ихъ нужда будетъ имъ учителемъ, она укажетъ имъ и

средства къ оборонѣ, и искусство, какъ отвращать личную, или общественную гибель. — Г. главнокомандующій въ Грузіи, конечно не безъ основанія, полагасть имѣть сихъ людей оборонителями границы, потому и не предстоить сомнѣнія, что онъ укажетъ, или преподаетъ имъ средства исполнять дѣло служенія ихъ съ пользою для государства. Впрочемъ, такъ какъ въ военныхъ дѣйствіяхъ нельзя обходиться безъ потери людей, то для правительства не полезнѣе ли занять границу, требующую строгой обороны, населеніемъ людьми по духу и правиламъ ихъ, для блага общаго — вредными, нежели таковыхъ держать внутри государства? Убыль людей влотивающихъ, каковыми къ крайшему сожалѣнію суть духоборцы, непреклонные покинуть свою — безначалиересь, не должна вмѣняться въ потерю для государства, напротивъ мѣра таковая, по мнѣнію моему, есть одна изъ надежнѣйшихъ, чтобы ею въ одно время и исправить нравственное зло и покорить строптивыхъ благимъ законамъ повиновенія ко власти и сберечь мирныхъ и незлобивыхъ для блага отечества.

Если бы для заселенія новой Кавказской линіи, по всему ея пространству было недостаточно духоборцевъ изъ среды общества Донскихъ казаковъ, то я полагаю совершенно полезнымъ поселать туда же духоборцевъ и изъ другихъ губерній. А способъ переселенія долженъ быть принятъ тотъ же, по которому правительство предполагало предъ симъ поселать оныхъ съ Дона въ Кавказскую область, возложивъ на г. главнокомандующаго въ Грузіи сдѣлать перемѣны, сообразныя съ мѣстными положеніями и обстоятельствами, и сверхъ того по сношеніямъ съ начальствами тѣхъ губерній.

Комитетъ Министровъ 6 февраля 1826 г. это мнѣніе Пашкова уважилъ, и Императоръ Николай I утвердилъ.

Когда объ этомъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Ермолову, прося его увѣдомить, какое бы число сихъ людей, коихъ по соображенію возможности, надѣлать возможно, землями на новой Кавказской линіи, могло быть поселено, то Ермоловъ отвѣчалъ, что его предположеніе о водвореніи духоборцевъ ⁹⁾ внѣ настоящихъ предѣловъ области близъ новой линіи пашинхъ укрѣпленій, основалъ онъ на удостовѣреніи Генералъ-Адъютанта Графа Чернышева, что въ двухъ только небольшихъ станицахъ Донскаго войска открылось духоборцевъ 57 человекъ, почему онъ и имѣлъ причину думать, что во всемъ войскѣ найдется придержащихся сей секты, конечно, такое число, что можно

⁹⁾ Тамъ же стр. 29.

будетъ изъ нихъ составить отдѣльную станицу, довольно сильную для собственной обороны, по крайпей мѣрѣ на нѣкоторое время, пока подоспѣтъ помощь отъ ближайшихъ военныхъ постовъ.

Нынѣ же онъ, Ермоловъ, получилъ отъ Войсковаго Атамана Генералъ-Лейтенанта Пловайскаго отзывъ, что число всѣхъ духоборцевъ, къ переселенію съ Дона назначенныхъ, состоитъ не болѣе какъ изъ 86 душъ мужскаго пола, въ числѣ коихъ находится служилыхъ казаковъ только 24, и потому онъ, Ермоловъ, не находитъ уже никакой возможности, выполнить вышензложенное свое предположеніе, ибо поселить ихъ отдѣльно въ ближайшемъ сосѣдствѣ здѣшнихъ горскихъ народовъ, значило бы отдавать ихъ въ жертву, при первомъ сихъ народовъ нападении; водворить же ихъ между казаками линейными, невозможно. По сему Ермоловъ находитъ, что гораздо было бы удобнѣе, духоборцевъ въ Донскомъ войскѣ открывающихся, переселять въ Сибирь, гдѣ могутъ они быть водворены въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ прочихъ жителей и отправлять наравнѣ съ Сибирскими казаками службу, не подвергаясь по свойствамъ тамошнихъ сосѣдственныхъ народовъ, той опасности, или и совершенному истребленію, которое ихъ ожидаетъ въ здѣшнемъ краѣ.

Излагая это мнѣніе свое, Ермоловъ просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, приказать собрать свидѣнія, какое число семействъ изъ всѣхъ губерній на первый разъ можетъ быть переселено на Кавказскую линію, и, до отправленія ихъ, предварить его о томъ, дабы по числу переселенцевъ онъ могъ назначить земли, на коихъ они будутъ поселены и принять нужныя для водворенія какъ присланныхъ изъ Донскаго войска, такъ и изъ Россійскихъ губерній.

Тогда Атаманъ войска Донскаго Генералъ-Лейтенантъ Пловайскій, препроводилъ къ Генералу Ермолову списокъ духоборцевъ, коихъ состояло тогда: одинъ сотникъ съ женою его, одна хорунжеская жена и казаковъ служилыхъ 24, отставныхъ 26, и не состоящихъ еще въ службѣ, 33, а женскаго пола 96 душъ, и увѣдомлялъ, что отправленіе духоборцевъ на Кавказскую линію находитъ онъ удобнымъ по веснѣ того года, при этомъ просилъ увѣдомить его, въ какое именно время и мѣсто могутъ они быть отправлены? Къ сему Пловайскій присовокупилъ, что нынѣ присоединилось къ духоборцамъ тѣмъ вновь довольно число, такъ что по войску Донскому въ разныхъ станицахъ состоитъ уже мужскаго пола до 103-хъ, и женскаго до 111-ти душъ. ¹⁰⁾

¹⁰⁾ Тамъ же стр. 44.

Главнокомандующій на Кавказѣ Генераль-Адъютантъ Паскевичъ отозвался, что онъ, принявъ въ соображеніе, что при всемъ возможномъ надзорѣ и даже при водвореніи духоборческой секты людей въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ казаковъ линейныхъ, нельзя преградить во все сообщенія ихъ съ сими послѣдними, между которыми могутъ они распространять свое лжеученіе, и что такимъ образомъ мѣра, которая признается полезною для Донскаго войска, въ послѣдствіи времени можетъ сдѣлаться вредною для войска линейнаго, и потому онъ полагаетъ, что духоборцевъ сихъ гораздо лучше поселать въ Грузію, или другой Закавказской нашей области, гдѣ они лишены будутъ всѣхъ средствъ проповѣдывать свои догматы, а между тѣмъ, бывъ поселены въ приличномъ мѣстѣ, могутъ даже служить нѣкоторою преградой хищническимъ нападеніямъ. Въ слѣдствіе этого и предписано отъ него Тифлисскому Военному Губернатору, избрать для водворенія означенныхъ духоборцевъ удобнѣйшее мѣсто. Вообще же по мнѣнію его переселеніе духоборцевъ въ нынѣшнемъ лѣтѣ учинено быть не можетъ, сколько по позднему полученію имъ отношенія Генераль-Майора Андріянова, столько и потому, что для избранія удобнаго для поселенія духоборцевъ мѣста и для сношеній его съ кѣмъ слѣдуетъ о назначеніи онаго потребуется не мало времени.

По доставленнымъ вѣдомостямъ отъ гг. начальниковъ губерній, кромѣ Курляндскаго, Рязанскаго, Орловскаго, Керчь-Еникальскаго градоначальника и начальника Омской области, оказалось духоборцевъ, разныхъ сословій, мужеска пола 7,258, женска 10,505, помѣщичьихъ крестьянъ мужеска 2,651, а женска 2,793, а всего 23,207 человекъ, имѣющихъ быть переселенными на Кавказъ.

Кромѣ того, по свѣдѣніямъ въ Департаментѣ Государственнаго Хозяйства и Публичныхъ зданій имѣющимся, въ Таврической губерніи находилось 9-ть особыхъ селеній, или слободъ молоканъ и духоборцевъ, основавшихся тамъ въ разные времена, и изъ разныхъ мѣстъ переселенныхъ. Въ нихъ считалось 462 семейства, въ числѣ 1453-хъ душъ мужеска пола.¹¹⁾

Послѣ сего Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вошелъ въ сношеніе съ Графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ, и просилъ его распорядиться, самого уже, гдѣ и какъ выгоднѣе и съ лучшею пользою водворить всѣхъ ссылаемыхъ на Кавказъ духоборцевъ¹²⁾.

¹¹⁾ Тамъ же стр. 50.

¹²⁾ Тамъ же стр. 50.

XI.

МОСКОВСКІЕ РАСКОЛЬНИКИ РАХМАНОВЫ.

и ихъ Архіерей Антоній,

значащійся по Московской Уголовной Палатѣ бродягою.

В. А. Сапѣлкинъ, стяжавшій себѣ прекрасную извѣстность въ исторіи раскола, какъ борець противъ онаго, въ 1847 году, написалъ къ старообрядцамъ Задунайскимъ слѣдующее ¹⁾ письмо.

О Господи радоватися усердно желаю!

Наслышанъ я, что у васъ, въ Червленой станицѣ, сѣются недобрый сѣмена Австрійскаго новаго лжеученія; сердечно сожалью; блюдитесь! У насъ было въ Москвѣ они пустили корни, но, по милости Господа, теперь эти корни стали вянуть и ясно обнаруживается ихъ лицемѣрство. Многіе выгнаны обществомъ изъ Москвы за соблазнъ, Антоній, оказывается, былъ два раза крещенъ и теперь объ немъ идетъ большой толкъ. Многіе обращаются къ единовѣрью, ибо Архіерей самозванные своевольно поставляютъ за деньги поповъ. Ради самаго Господа, молю васъ, почтеннѣйшіе и добрѣйшіе старообрядцы, Евстигней Мелетьевичъ, Венедиктъ Аверьяновичъ и Иларіонъ Феодоровичъ, и дружески совѣтую вамъ и прочимъ старообрядцамъ, блюдитесь *неправильнаго лжеученія, выдуманнаго изъ одной туской корысти... и тщеславія... Московскими купцами Рахмановыми, которыхъ Богъ наказалъ уже за ихъ беззаконіе: ось они съ три года примери...* Большая часть старообрядцевъ съ Рогожскаго кладбища приняли Благословенную церковь, и теперь у всѣхъ единовѣрцевъ духъ радуется за Божественными службами, совершаемыми почтеннѣйшими священниками, безъ всякаго прибавленія, по Юсифовскимъ книгамъ. Даже заведена своя единовѣрческая типографія, для распространенія единовѣрія а не Австрійскаго лжеученія. Теперь стали печатать азбуки. Здѣшній Митрополитъ, Филаретъ, любитъ старообрядчество и проситъ насъ наблюдать и не

¹²⁾ Тамъ же стр. 94.

¹⁾ Докум. къ исторіи пововщины съ 1846 г. чтеп. въ Импер. общ. истор. п. древн. Россійск. при Москов. унвер. 1865 г. кн 3 стр. 38.

нарушать нашихъ обрядовъ, только отечески умоляетъ имѣть любовь между собою и согласіе. Но, къ сожалѣнію, любители Австрійскаго священства, отвлекая отъ братской любви лжеученіемъ и ненавистію и вымышляя разныя нелѣпности, воюютъ противъ нашей церкви. Жаль и очень жаль, что многіе старообрядцы не понимаютъ ихъ хитрости, что они изъ одной корысти, за торговое ремесло, поповствуютъ, и теперь многіе мѣщане, ямщики и цеховые этимъ ремесломъ кормятся... Митрополитъ Антоній тоже былъ цеховой ленточнаго цеха, православнаго вѣроисповѣданія, назывался Андрей Иларіоновъ по фамиліи Шутовъ: сперва онъ перешелъ къ безпоповщинцамъ, перекрестился и одобрилъ ихъ вѣру, потомъ перешелъ къ поповщинцамъ и разными своими пронырствами добился къ нимъ въ митрополиты, и теперь въ Москвѣ по ночамъ ѣздитъ въ каретѣ, а днемъ прячется по домамъ у богатыхъ купцовъ. Онъ по Уголовной Палатѣ значится бродягою, потому что въ цеху пять, или шесть, лѣтъ не берутъ паспорта, боясь, что задержатъ его. «Не входай дверьми во дворъ овчій, но прелазай отъ инуду, той тать есть и разбойникъ». Кто вручилъ словесное стадо бѣглому и запрещенному Греку, Амвросію и, его преемнику, Антонію? Они оба наемники и бѣглецы безпаспортные, которые скоро и сами оставятъ заблудшее свое стадо и убѣгутъ въ пустыню, какъ хищные волки, что бывало и прежде. Бога ради, братія, молю васъ блюдитесь и не давайтесь въ обманъ Австрійскимъ льстецамъ. Сердечно преданный

Вашъ покорный слуга,

Владиміръ Андреевъ Сапѣлкинъ.

Итакъ московскіе богачи Рахмановы, по словамъ В. А. Сапѣлкина (бывшаго тоже въ расколѣ и слѣд. хорошо знавшаго своихъ собратій) изъ *мусной корысти и тщесловія* купили бѣглую іерархію раскольниковъ... и цѣховаго мужика Андрея Иларіонова Шутова, посадили на Архіерейскую каедрю, тогда какъ этотъ мужикъ, по словамъ В. А. Сапѣлкина, по Московской угол. палатѣ значится *бродягою*...

Что же изображаетъ собою на каедрѣ Архіерейской этой цѣхой съ именемъ Архіепископа (?) Московскаго?..

Какъ съ нимъ обращаются сами раскольники?

А вотъ какъ! Другой Антоній, тоже лже Архіерей раскольниковій, пишетъ напр. къ нему Шутову публично.²⁾

²⁾ Докум. о старообр. нашего времени. Чтенъ въ Импер. общ. ист. и древн. Росс. при Москв. универ. 1868 г. кн. 3.

«Владыко Антоній! ты погнѣбъ чрезъ свое проклятое злато... Что ты о себѣ такъ высоко думаешь? *Всѣ о тебѣ понимаютъ очень низко, какъ о самозванцѣ*... Ты, какъ Гришка Отрепьевъ, который погнулъ Московскій престолъ Димитрія царевича! Хотя ты и гордишься своимъ саномъ, но всѣ признаютъ тебя не за истиннаго архипастыря, но за хищнаго волка въ одеждѣ овчей, губящаго словесное стадо Христово. Три раза клятвы свои преступалъ. *Клятвопреступникъ епископствовать не можетъ*. За клевету на Пафнутія, ты изъ властолюбія своего посылаешь въ Гуслицы дьякона Ивана Васильева Милославскаго *со лживыми бумагами*. Епископъ клеветникъ епископствовать не можетъ. *Расточи свое ибелное и проклятое злато*, и тогда благодать Господа Бога и Спаса нашего, Ісуса Христа, будетъ со всѣми нами присно и во вѣки. Аминь.

Вотъ что за птица, — произведеніе раскольниковъ Рахмановыхъ! Да и вообще, такъ какъ вся раскольниковья іерархія есть мужичья потѣха... не болѣе, то надъ этими самозванными Архіереями и сами раскольники потѣшаются слѣдующимъ образомъ.

Варлаамъ лжеепископъ Валтовскій, писалъ³⁾ напр. слѣдующее письмо къ цеховому Архіепископу Московскому Антонію». Подольской губерніи, Бряславскаго уѣзда, въ селеніи Перелелгахъ, въ коемъ жители всѣ почти изъ нашихъ христіанъ, въ прошломъ году мясоестія случилось у тамошняго жителя, по обряду христіанскому, законное бракосочетаніе, и послѣ обычнаго пришества, научи бѣсъ едину отъ женъ посмѣяться Святительскому сану, съ приложеніемъ имени Епископа Варлаама, то есть, въ подобіе его, какъ онъ священнодѣйствуетъ во время богослуженія. Упоминаемая жена, въ поношеніе служителя Божія, приступила къ хульно-студному дѣлу: распустила свои волосы, взяла рогожку, надѣла ее на себя, вмѣсто ризы, обернулась утиральникомъ, вмѣсто омофора, надѣла на голову нѣчто неподобное, вмѣсто митры, взяла въ руки рукомыльникъ, вмѣсто каддила, наклала въ него хлопьевъ, закурила ихъ и стала кадить, приговаривая при томъ: «Вотъ какъ служить Архіерей Варлаамъ, по нашимъ измамъ и дворамъ?» и прочія неподобныя рѣчи испустила». Это такъ честятъ своихъ Архіереевъ бабы!

Московскіе же раскольники и самимъ владыкою Кирилломъ Бѣлокриницкимъ (изъ мужиковъ самозванно величавшимся главою іерарховъ всей Россіи...!) помыкали, какъ дворникомъ. Разъ онъ пріѣхалъ въ Москву, а они рѣшили его прогнать въ него

³⁾ Чтенъ въ Импер. общ. ист. и древн. Росс. при Моск. универ. 1868 г. кн. 3, стр. 2 докум. о старообр. нашего времени.

прогнали, но не кое-как прогнали, а торжественно... съ триумфомъ. Они сдѣлали публичное *соборное постановленіе объ этомъ измани, слѣдующаго* ⁴⁾ содержанія.

«Прошлаго февраля 21 дня объяснилось, что, на основаніи правилъ Святыхъ Апостолъ, безъ согласія Епископовъ Ваши распоряженія ни какія приняты не будутъ. А по тому мы удивились невниманію Вашему къ священнымъ правиламъ, или, справедливейше сказать, безстрашному попиранію Церковнаго закона. Симъ Васъ извѣщаемъ, что отъ насъ, 28 февраля, препровождено къ Вамъ объявленіе и къ оному 7 числа марта дополненіе. Каковыя Вы, внимательно разсмотрѣвъ, согласно нами изложеннаго, не преминете исполнить. При семъ еще препровождаемъ Вамъ копію съ поступившаго въ Соборъ прошенія Московскихъ гражданъ; по чему просимъ Васъ озаботиться о немедленномъ, по содержанію онаго, зависящемъ отъ Васъ исполненіи, то есть, не отягощая болѣе Вашимъ здѣсь *безпотребнымъ* и даже опаснымъ для мирныхъ Христіанъ *сей столицы пребываніемъ, сей часъ же выгнайте.* Изгнанный митрополитъ со священнокорчемниками, Сергіемъ и Филаретомъ, отправляйтесь обратно въ Бѣлую Криницу, съ тѣмъ, что противузаконныхъ, ни какъ не терпимыхъ Церковью, Вашихъ дѣяній, Вы, по силѣ нашего Объявленія и на оное Дополненія, съ наложеніемъ запрещенія священнодѣйствія, подлежите суду большаго Освященнаго Собора. Наконецъ, рѣшительно Вамъ подтверждаемъ, что со времени здѣшняго нашего Вамъ отъѣзда, 21 февраля, ни какія Ваши распоряженія, ни письменныя, ни словесныя, въ не принадлежащей Вамъ области, вопреки церковныхъ правилъ учиненныя, нами приняты отнюдь не будутъ. Аще же Вы, послѣ сего окончательнаго извѣщенія, не являсь лично въ Соборъ Епископскій для принесенія раскаянія въ Вашихъ незаконныхъ поступкахъ и по свойственному Вамъ буйству, будете присылать какія либо Папскія буллы, то оныя обращены будутъ не распечатанныя.

Такъ чествуютъ раскольники, столичные своихъ столичныхъ самозванныхъ Архіереевъ оно и понятно. Мужики присвоили себѣ Архіерейство *сами*... Значитъ всякій ихъ воленъ и выгонять и смѣяться надъ ними, какъ смѣялись бабы Подольской губерніи... Достоинно и праведно!

⁴⁾ Тамъ же стр. 76.

XXLI.

Подлинная записка о разговорѣ Митрополита Кіевскаго Евгенія съ духовборцами. ¹⁾

Въ 1802 году, въ Іюль мѣсяцѣ, присланы были въ Александроневскую Лавру Амвросію, Митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому, ²⁾ для увѣщанія два челоуѣка духовборческой секты, Тамбовской губерніи, Моршанскаго села Крюкова, помѣщика Д. Т. Совѣтника и Сенатора Александра Александровича Саблукова крестьяне, два родные брата, Матеей и Ермолай Кузмины. Первый былъ 50 лѣтъ отъ роду и семь лѣтъ находился въ сектѣ а другой 43 лѣтъ и 10 лѣтъ держался того же ученія. Митрополиту угодно было приказать дать имъ пребываніе въ Лаврѣ и поручить Евгенію увѣщаніе ихъ. ³⁾ объ этомъ увѣщаніи Евгеній такъ написалъ:

«При первомъ свиданіи, они вошли къ мнѣ въ комнату безъ всякаго обращенія къ иконѣ, какъ обыкновенно дѣлаютъ Русскіе крестьяне, безъ поклона и даже безъ дальняго вниманія ко мнѣ и къ бывшимъ тогда со мною, остановились у дверей и глядѣли въ землю. На лицѣ ихъ изображались несговорчивость и рѣшимость къ упорству. Старшій братъ казался кротче и мягче, а меньшій ожесточеннѣе и склоннѣе къ спору. По краткомъ молчаніи предувѣдомилъ я ихъ откровеннымъ и привѣтливымъ образомъ, что они присланы ко мнѣ для собесѣдованія о ихъ вѣрѣ, что могутъ они, не опасаясь ничего, открыть мнѣ свое мнѣніе и основанія ихъ, вѣры и что всѣ наши разговоры будутъ не что иное, какъ взаимное разсмотрѣніе, на чьей сторонѣ истина. На это предложеніе они ничего мнѣ не отвѣчали. Я, стараясь завести ихъ въ разговоръ, изъяснялъ имъ, что собесѣдованіемъ лучше открывается истина, и что вольно всякому оставаться при своихъ мнѣніяхъ, только бы имѣть твердыя и неотвергаемыя въ томъ причины; а упорное противленіе истинѣ безъ основанія есть грѣхъ противъ самого Духа Святаго. И потому, по крайней мѣрѣ, для оправда-

¹⁾ Чтен. въ Императ. общ. истор. и древн. Рос. при Моск. Унив. 1875 кн. 1.

²⁾ Былъ на Кавказѣ Митрополитъ съ 10 го Марта, 1801-го по 6-е Апрѣля, 1818; скончался Мая 11-го, 1818 г.

³⁾ Евгеній въ то время былъ Префектомъ Александроневской Академіи въ санѣ Архимандрита а потому онъ былъ Кіевскимъ Митрополитомъ.

нія себя въ семь цареканіи, надобно намъ между собою погово- рить. На это Ермолай сказалъ: «мы люди безграмотные, и спорить не хотимъ, а у всякаго своя вѣра». И возразилъ ему, что вѣра есть одна только истинная, чистая, божественная, преданная намъ Иисусомъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ, Богомъ воплотившимся, пострадавшимъ и умершимъ для искупленія насъ. Въ слѣдъ за тѣмъ прочелъ я имъ весь Символъ вѣры и въ заключеніе при- молвилъ: «Въ семь Символъ заключается единая истинная вѣра». При словѣ *Символъ* Ермолай съ раздраженіемъ сказалъ: «Мы вѣ- ру знаемъ и принимаемъ, а Символа никакого не принимаемъ и слышать не хотимъ». Это побудило меня спросить ихъ, что они разумѣваютъ подъ именемъ *Символа*, и Матѳей отвѣчалъ мнѣ, что, у насъ, де, называются *Символами* всякія изображенія, и ваши иконы (указывая рукою на икону, висѣвшую въ комнатѣ моей на стѣнѣ, но отнюдь не обращая на нее и взоромъ), и что они не признаютъ и не почитаютъ никакихъ изображеній, потому, де, что Богъ чрезъ Моисея заповѣдалъ: *«не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горъ, и елика на землѣ низу, и да не поклонишися имъ, ниже послужиши»*. Идолы бо суть серебро и злато, дѣла рукъ человеческихъ», и прочая изъ псалма Давыдова. Я изъяснилъ имъ, что наше почитаніе иконъ не есть Богослужбное, но только воспоминательное и умовозводительное къ изображаемымъ лицамъ и дѣяніямъ, и что Богъ, по изведеніи Израильтянъ изъ Египта, для того токмо запрещалъ имъ всякія изображенія, дабы удалить ихъ воображеніе отъ идолослуженія, каковое видѣли они въ Египтѣ, и дабы они не вздумали боготво- рить изображеній, какъ Египтяне; а когда Израильтяне отвыкли отъ этаго грубаго кумирочтительнаго понятія о Божествѣ, то самъ же Богъ предписалъ Моисею поставить надъ Ковчегомъ Заѣта два Херувима, осѣняющіе крыльями оный, а также и Соломонъ велѣлъ изобразить Херувимовъ въ храмѣ Господнемъ на стѣнахъ, вратахъ и на заѣсѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ раскрылъ я имъ въ Свя- щенномъ писаніи мѣста книга Исхода главу XXV, къ Евреямъ гл. IX, кн. Царствъ кн. III гл. 6 и проч. присовокупилъ, что въ Ветхомъ Заѣтѣ самъ Богъ являлся многимъ Св. мужамъ подъ видимыми знаками и образно лицемъ. На все это говорили они только, что имъ «это не извѣстно и написано не для нихъ, а мы, де, одного держимся, что Богъ есть духъ, и яже кланяется ему, духомъ, и истинною достоинъ кланяться», по слову Иоаннову. Я опять изъяснилъ имъ, что поклоненіе духомъ не исключаетъ по- клоненія и тѣломъ; что самъ Христосъ молился предъ страданіемъ

евонимъ, возведъ очи на небо, съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами, преклонъ колѣна и даже до поту на лицѣ своемъ, какъ свидѣтель- ствуютъ Евангелисты, Матѳей XXVI, Лука XXII, Иоан. XVII, Евр. V. Всѣ это тексты я показывалъ имъ въ св. писаніи, но они съ хладнокровіемъ отвѣчали только, что «Христосъ дѣлалъ, де, что хотѣлъ, а намъ другое заповѣдалъ, я мы, де, ничему и никому кланяться не должны». И опять представилъ имъ въ Священномъ пи- саніи, что Патріархи и Пророки поклонялись Ангеламъ, священнымъ вещамъ и людямъ. Св. Прор. Давидъ увѣщаетъ поклониться подно- жію ногъ Божіихъ и горѣ святѣй его; Авраамъ поклонился сынамъ Хоттеовымъ; Иосифъ поклонился Іакову на верхъ жезла его; самъ Спаситель, учившій насъ духовному Богочитанію и обличившій Фарисеевъ за соблюденіе наружныхъ только обрядовъ, говорилъ: *«Яко сіе подобаше сотворити и оныхъ не остдоляти»*. Лук. XI. На все это упомянутые оба духоборцы упорно повгоряли только, что это не для нихъ сказано: «Много, де, въ писаніи, иное тому, другое другому, пригодное, а мы, де, принимаемъ, что намъ слѣ- дуетъ». Въ этомъ состоялъ первый нашъ разговоръ, и они пошли отъ меня съ непреклоннымъ упорствомъ, а Ермолай съ раздраженіемъ.

На другой день призвалъ я ихъ опять и началъ изъяснять важ- ность и пользу Богослужбныхъ нашихъ обрядовъ, доказывая, что они сами собою происходятъ отъ изъясненія наружными знаками благочестивыхъ нашихъ чувствованій и помогаютъ возбужденію оныхъ. При семъ толковалъ я силу и выразительность многихъ нашихъ церковныхъ обрядовъ и молитвъ, а особливо святой ли- тургии. На это отвѣчали они, что и «у нихъ есть благочестивыя сходбища, въ конхъ они читаютъ псалмы Давыдовы и нѣкоторые стихи изъ писанія, приличные ихъ вѣрѣ». Они прочитали мнѣ нѣ- сколько такихъ молитвословій, и изъ нихъ я одно записалъ со словъ ихъ. Вообще замѣчательно, что они ни одного Давыдова псалма и ни одной главы св. писанія съ ряду не читаютъ, и всѣ у нихъ молитвословія составлены изъ разныхъ стиховъ, и часто пре- обратно и противу смысла. А о всемъ нашемъ Богослуженіи го- ворятъ, что оно для нихъ непонятно и излишне: «Мы, де, когда въ церковь хаживали, то ничего не знали, а теперь просвѣщены и *засѣменились* Духомъ Божіимъ». Больше же всего они ненавидятъ духовенство и съ ожесточеніемъ называютъ его попомскими именами. Матѳей всегда разговаривалъ со мною скромнѣе, а Ермолай часто съ ругательствами. Едва чрезъ нѣсколько дней могъ я убѣдить его, что брани и свары въ разговорахъ неприличны человѣку, мнящемуся имѣти въ себѣ Духа Божія, и отъ наконецъ началъ

разговаривать со мною равнодушно. Во все пребывание ихъ въ монастырѣ ежедневно разговаривали мы о всѣхъ существенныхъ догматахъ Христіанскія вѣры, объ отношеніи къ начальству и къ ближнимъ, о личныхъ каждого добродѣтеляхъ и обязанностяхъ, о духовномъ состояніи въ сей и будущей жизни и тому подобномъ. Все основаніе ихъ мнѣній состоитъ въ томъ, чтобы всю вѣру относить къ внутреннему ощущенію духа, а наружнаго ничего не считать нужнымъ. Отъ этой увѣренности никакими доказательствами отворотить ихъ было не возможно. Впрочемъ, сколько изъ словъ ихъ примѣтить было можно, они наблюдаютъ строгую нравственность. Наконецъ въ послѣдніе дни рѣшился я, для памяти впредь, отобрать на бумагѣ отъ нихъ по вопросамъ ихъ мнѣнія на все то, о чемъ мы разсуждали, и отвѣты ихъ писалъ самъ и чрезъ одного мнѣ знакомаго точными ихъ словами. Эти вопросы и отвѣты заключаются въ слѣдующихъ статьяхъ:

В О П Р О С Ы.

О Т В Ѣ Т Ы.

- 1) Въ чемъ состоитъ ваша вѣра и законъ?
 О. Мы по закону Божию, вѣры Иисусовой, Царя почитаемъ, праведнымъ властямъ повинемся; состоитъ дѣло наше по блаженству и смиренію нашему, ради спасенія душамъ нашимъ.
- 2) Какъ вы думаете о Богѣ?
 О. Вѣруемъ и признаемъ единого Бога, сотворившаго вся, и ему единому поклоняемся.
- 3) Вѣруете ли, что Богъ въ семь мірѣ промышляетъ и предопредѣляетъ?
 О. Вѣримъ. Онъ предопредѣлилъ все на добро.
- 4) Откуда въ свѣтѣ зло?
 О. Не знаемъ. Адамова зла не пріисмлемъ. Всякъ самъ себя грѣшенъ и спасенъ.
- 5) Злые духи, т. е., дьяволы, отъ кого созданы? И имѣютъ ли какое дѣйствіе надъ человѣкомъ?
 О. Мы сего не знаемъ.
- 6) Есть ли искушеніе человѣку на земли?
 О. Есть, отъ людей и отъ плоти.
- 7) Есть ли на свѣтѣ отъ дьявола какія дѣйствования, чарованія и волшебства?
 О. Намъ до сего дѣла нѣтъ. А у насъ сего нѣтъ.
- 8) Кто создалъ плоть нашу, какъ есть она?
 О. Богъ.

- 9) Есть ли въ человѣкѣ душа, и откуда она?
 О. Есть. А всякую душу Богъ создалъ.
- 10) Какъ вы разумѣете душу?
 О. Душа человѣческая — образъ Божій и ликъ небесный.
- 11) Есть ли душа въ людяхъ, кои не просвѣщены по вашему?
 О. Не знаемъ.
- 12) Вѣрите ли воскресенію мертвыхъ, будущему суду Божию и воздаянію?
 О. Вѣримъ.
- 13) Воскресеніе наше будетъ ли съ плотію, или безъ плоти?
 О. Мы воскреснемъ духомъ.
- 14) Что разумѣете подъ небомъ?
 О. Первое небо — смиреніе, второе — разумѣніе, третье — воздержаніе, четвертое — братолюбіе, пятое — милосердіе, шестое — совѣтъ, седьмое — любовь; тамъ живетъ и Богъ.
- 15) Что вы разумѣете подъ адомъ?
 О. Адъ есть — незнающіе свѣта люди, и злые духи въ немъ живутъ.
- 16) Признаете ли священное писаніе, происшедшее отъ Бога, и все ли?
 О. Признаемъ все отъ Бога.
- 17) Священное писаніе все ли содержитъ въ себѣ, что вамъ нужно, или нѣчто у васъ есть кромѣ его?
 О. Лишняго у насъ сверхъ писанія нѣтъ, а изъ него довольно намъ того, что у насъ есть.
- 18) Оба ли Завѣта, Ветхій и Новый, вы принимаете?
 О. Изъ обоихъ Завѣтовъ мы беремъ себя полезное.
- 19) Признаете ли Святую Троицу и какъ?
 О. Святая Троица — существо непостижимое, Отецъ — свѣтъ, Сынъ — животъ, а Духъ Св. — покой; а въ человѣкѣ утверждается: Отецъ — память, Сынъ — разумъ, Духъ Св. — воля, Богъ въ Троицѣ единъ.
- 20) Вѣруете ли воплощенію Сына Божія?
 О. Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко единъ Господь Иисусъ Христоръ Сынъ Божій, Богъ и человѣкъ.

21) Какъ вѣруете о рожденіи Его и о Пречистой Его Матери?

22) Вѣруете ли, что Христосъ творилъ чудеса; мертвыхъ воскрешалъ и давалъ слѣпымъ зрѣніе, глухимъ слухъ и проч.?

23) Грѣшите ли вы нынѣ?

24) Какое Евангеліе проповѣдывалъ Христосъ самъ и чрезъ Апостоловъ своихъ?

25) Христосъ плотію ли пострадалъ, или только духомъ?

26) Какъ Христосъ воскресъ и являлся ученикамъ, плотію ли, или только духомъ?

27) Придетъ ли Христосъ судить мертвыхъ, и воскреснемъ ли мы?

28) Вѣрите ли вы всему Символу, или какъ вы говорите, Псалму вѣры: «Вѣрую во единого Бога Отца» и пр.

29) Вѣруете ли по сему Псалму, что есть и должна быть въ мірѣ-видимая Церковь?

30) Для чего вы въ церковь нашу не ходите?

О. Матеръ Божию мы почитаемъ и подражаемъ ея житію, она же искони и по днѣсь дѣва, изъ нея же родился и рождается Христосъ, какъ и у насъ.

О. Вѣруемъ, и мы сами грѣхами были мертвы, слѣпы, глухи, а онъ насъ оживилъ, и грѣхи простилъ, и далъ заповѣдь: «Впредь не согрѣшите и не беззаконуйте!» а тѣлесныхъ чудесъ его мы не знаемъ.

О. Нѣтъ. Мы языкъ святъ, царское священіе, люди обновленія, и грѣха въ насъ нѣтъ.

О. Самъ Иисусъ былъ и есть Евангеліе вѣчное, живое; и посылалъ словомъ проповѣдывать.

О. Плотію распятъ и тѣломъ адъ разрушилъ, мертвыхъ воскресилъ и намъ страданія образъ показалъ.

О. Христосъ воскресъ духомъ въ слѣдъ Божества, а плотію ли и какою, того не знаемъ, и намъ знать не нужно; а мы должны знать, какъ душу спасать; а являлся онъ нынѣ и намъ, и нынѣ съ нами есть.

О. Придетъ, и мы воскреснемъ, а о васъ не знаемъ.

О. Вѣруемъ всему.

О. Вездѣ церковь, идѣже два, или три, собраны во имя Христово.

О. Совѣсть наша не желаетъ, и въ ней святости не часемъ,

по тому что она тѣнна, а не вѣчна.

31) Кто преемникъ остался Христовъ для священства Церкви?

32) Поручилъ ли Христосъ въ Церкви своей кому ни будь видимое начальство?

33) Для чего Христосъ Апостоловъ избралъ?

34) Для чего Христосъ далъ власть Апостоламъ вязать и рѣшить?

35) Имѣеть ли Церковь власть вязать и рѣшить?

36) Кто же преемникъ Апостоламъ?

37) Признаете ли и приемлете ли таинства, Христомъ и Апостолами въ церкви установленныя?

38) Какъ самъ Христосъ крестился?

39) Какъ разумѣете водное Крещеніе Иоанново?

40) Для чего крещенія воднаго не приемлете, какъ Христосъ?

41) Признаете ли и приемлете таинство причащенія тѣла и крови Христовы подъ видомъ хлѣба и вина?

О. Тотъ преемникъ, кто чистъ дѣломъ и тѣломъ, смиренъ и кротокъ, и добрымъ дѣламъ покоренъ, а отъ худыхъ дѣлъ удаленъ.

О. У насъ всѣ равны.

О. Онъ изъ нихъ! Церковь Святую построилъ.

О. Для того, что онъ сказалъ: «аще не отпущаете челоуѣкомъ согрѣшенія, и Отецъ Небесный не отпуститъ вамъ. Исповѣдайте другъ другу согрѣшенія!

О. Мы сему не вѣримъ.

О. Кто слово Божіе въ себѣ имѣеть и страдаетъ ради Христа.

О. Она всѣ у насъ духовнѣ.

О. Какъ мы крестились отъ Христа, то понимаемъ; а какъ Христосъ крестился, то скать намъ не для чего.

О. Онъ, Иоаннъ, крестилъ водою, а мы нынѣ крещаемся отъ Христа Св. Духомъ.

О. Крещеніе водою душѣ нашей неспособное, а для души нашей крещеніе, когда приемлемъ слово Божіе.

О. Мы такъ разумѣваемъ, что оно не полезно душѣ нашей; а наше причащеніе, причащаемся святымъ его тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ и безсмертнымъ Христовымъ, во оставленіе грѣховъ, происходящее сквозь костимозговъ;

человѣческой разумъ — то наше причастіе отъ Господа Бога нашего.

О. Духовнѣ.

42) Какъ разумѣете слова Христовы: «Примите, ядите, сіе есть тѣло мое, и пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя?»

43) Какъ думаете о бракѣ?

44) Какъ у васъ совершается бракъ?

45) Запрещается ли у васъ бракосочетаніе въ родствѣ?

46) Въ чемъ поставяете чистоту духа и чистоту плоти?

47) Каковъ постъ приемлете, въ плоти, или въ духѣ?

48) Какъ и для чего Спаситель въ пустынѣ постился 40 дней?

49) Есть ли у васъ назначенные дни для поста и богомолья?

50) Въ яствахъ почитаете ли какое различіе, и все предлагаемое можете ли ѣсть?

51) Почитаете ли преданіе и уставы Святыхъ Отецъ?

52) Имѣете ли у себя молитвы просительныя къ Богу и освятительныя вещамъ, какъ напримѣръ, дому, хлѣбу, плодамъ?

53) Какія ваши молитвы?

О. Мы желающимъ не воспрещаемъ, а только разумѣемъ, что женившійся печется о женѣ, а не женившійся о Богѣ и о душѣ.

О. Кто хочетъ, вѣнчается въ вашихъ церквахъ, а кто хочетъ, такъ живетъ. Мы даемъ на волю.

О. Мы въ родствѣ не посягаемъ.

О. Мы духомъ Св. и чистымъ молимся и постимся, и того силою очищаемъ плоть.

О. Плотскій постъ намъ — чистота отъ главы до ногъ, а духа постъ — кто всѣ дѣла Божіи соблюдаетъ.

О. Онъ тѣмъ Божественную силу свою во плоти явилъ людямъ.

О. Дни у насъ всѣ равны, и особыхъ нѣтъ ни для поста, ни для богомолья.

О. Все можемъ всегда мы ѣсть, кромѣ свинины и чесноку.

О. Нѣтъ, мы ихъ не принимаемъ; они были отъ человѣки, а отъ человѣка ничто же, а вся суть возможна только отъ Бога.

О. Молитвы къ Богу есть у насъ, а освятительныхъ молитвъ нѣтъ.

О. Наипаче псалмы Давыдовы:

1) Живыи въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога Небеснаго водво-

дится; 2) Услыши, Боже, гласъ мой, вшегда молившимся къ тебѣ; 3) Девять блаженствъ отъ Евангелія съ прибавленіемъ: «Помяни мя, Господи, въ царствіи твоемъ!»

О. Нѣтъ; мы ихъ Святыми почитаемъ, но имъ не молимся.

О. У насъ этого нѣтъ.

О. Мы спасаемся вкупѣ, а молится всякъ за себя.

О. Всякъ молится о себѣ, а не о другихъ.

О. Милостивыя власти отъ Бога, а немилостивыя, не знаемъ отъ кого.

О. Мы сами никогда и ничѣмъ себя не наказываемъ.

О. И тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

О. Честенъ человѣкъ чистою, а безчестенъ гордостію и безуміемъ.

О. Урожденія плоти не надобно дѣлать, а лишь исполнять нужды.

О. Мы любимъ и помогаемъ врагамъ своимъ.

О. У насъ нѣтъ ни убійства, ни самоубійства.

О. Способенъ всякъ, когда въ силѣ ума, а младенцы ни грѣха, ни спасенія, не имѣютъ, а все равно, что щенята и козлята безъ молитвы.

54) Въ молитвахъ призываете ли вы Св. Угодниковъ Божіихъ?

55) Молитесь ли вы за усопшихъ?

56) Молитесь ли вы о спасеніи другихъ людей и о проsvѣщеніи заблудшихъ?

57) Молитесь ли вы за Царя и за вся, аже во власти суть?

58) Какъ думаете вы о властяхъ? Веѣ ли онѣ отъ Бога?

59) Есть ли у васъ какія налаганія, или епитиміи за грѣхи и худыя дѣла?

60) Чѣмъ мы спасаемся? Вѣрою, или добрыми дѣлами?

61) Въ чемъ поставяете вы честность и безчестность?

62) Плотугодія считаются у васъ грѣхомъ?

63) Почитаете ли вы долгомъ своимъ помогать всякому ближнему, и даже врагу своему?

64) Не позволяется ли у васъ въ какихъ нибудь случаяхъ убійства, или самоубійства?

65) По вашему мнѣнію человѣкъ въ какомъ возрастѣ способенъ принять въ себя слово Божіе и засѣмениться во спасеніе? Младенцы по вашему мнѣнію спасаются ли?

66) Какіе у васъ плоды Духа Святаго, и почему узнать, что кто у васъ засѣменился словомъ и Духомъ Святымъ?

О всѣхъ сихъ и другихъ вопросахъ были у насъ многіе споры, но на иные вопросы они совсѣмъ отвѣчать не хотѣли, да и многіе изъ вышеупомянутыхъ отвѣтовъ яснѣе растолковать не согласились, отговариваясь тѣмъ, что они такъ ихъ затвердили и больше объясненія не знаютъ.

Наконецъ послѣ всѣхъ собесѣдованій и прѣній, остались они непреклонными въ своей вѣрѣ, и отпущены въ дома.

Странно, что ни Митрополитъ, ни ректоръ Академіи не могли имѣть успѣха въ спорѣ съ двумя мужиками простыми!.. Кто же можетъ имѣть этотъ успѣхъ! Уже ли никто! Уже ли и нынѣ 73 года спустя духовенство наше бессильно въ борьбѣ съ молоканами и духоборцами? Уже ли и нынѣ наши Архіереи не изучаютъ хорошенько сихъ сектъ и ненапишутъ хорошаго и основательнаго опроверженія ихъ?

Мы даемъ въ своихъ изданіяхъ цѣнный матеріалъ для исторіи сихъ сектъ, но написать *солидное опроверженіе ученія молоканъ и духоборцевъ* и выпустить его въ огромномъ количествѣ по Рос- это дѣло духовенства. И чѣмъ скорѣе явится такой трудъ, тѣмъ лучше! Время дорого.

XLII.

БЕССАРАБСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

(При Николаѣ I.)

Молокане Аккерманскаго уѣзда — Судъ надъ ними. — Заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. — Определеніе Комитета Министровъ. — Бендерскіе молокане. — Переселеніе Мелитопольскихъ и Бессарабскихъ молоканъ и духоборцевъ на Кавказъ. — Исчисленіе партій переселенцевъ.

Въ Бессарабіи молокане при Николаѣ I не уменьшались, а увеличивались. Священникъ Аккерманскаго уѣзда, *) Оедоръ Муратовичъ, находясь въ приходѣ своего селенія Спасовкѣ, и узнавъ, что Пантелей Осиповъ Титовъ, проживающій въ домѣ тестя своего, занимается чтеніемъ какихъ-то книгъ и по нимъ со- вращаетъ православныхъ, отправился въ домъ къ Титову, отыскавъ

*) Арх. Дѣло М. В. Д. 1836 г. № 216.

у него 10 книгъ печатныхъ и рукописныхъ, и отослалъ ихъ вмѣстѣ съ Титовымъ въ волостное правленіе. Отобранныя у Титова книги были отправлены на разсмотрѣніе благочинному г. Кплинъ который увѣдомилъ, что книги тѣ содержатъ въ себѣ разныя нелѣпности, и поношеніе христіанской вѣры.

При слѣдствіи, по сему дѣлу произведенномъ, были спрошены и показали: Пантелей Осиповъ Титовъ 38лѣтъ объяснилъ, что онъ состоить въ молоканской сектѣ, крестнаго знаменія на себѣ не дѣлаетъ, потому что объ ономъ не упоминается въ Священномъ Писаніи. Въ 1832 году онъ ѣздилъ съ Никитою Гольцевымъ въ селеніе Спаское, гдѣ женился на надчерницѣ тамошняго жителя, Тита Савостьянова, Марья Осиповой. Обрядъ бракосочетанія ихъ состоялъ въ томъ, что Титъ Савостьяновъ поставилъ на столѣ образъ и мѣдный крестъ, и они помолились, а потомъ поцѣловали тотъ образъ и крестъ, и съ того времени живетъ онъ у своего тестя. Когда стали ему па то дѣлать возраженія и доказывать заблужденіе его Священнымъ писаніемъ), Титовъ сказалъ, что они поклоняются идоламъ, а не иконамъ, что кромѣ Бога, никакихъ святыхъ почитать не должно, что онъ съ самаго малолѣтства состоялъ въ старообрядчествѣ (безпоповщинской секты), но въ 1833 г. вмѣстѣ съ Колійскимъ жителемъ Никитою Гольцевымъ онъ принялъ молоканскую секту, въ которой состоитъ также жена его Марья и дочь ихъ.

Никита Гольцевъ (онъ же и Коваль), 35 лѣтъ, объяснилъ, что до 1833 года онъ состоялъ въ старообрядческой сектѣ и исполнялъ всѣ обряды оной, но на исповѣди и у Святаго Причастія не бывалъ лѣтъ 15-ть, а послѣ, слушая, какъ Титовъ читалъ и толковалъ ему Священное Писаніе, онъ принялъ молоканскую секту и обратиться нынѣ къ православію не желаетъ.

Титовъ во время производства слѣдствія умеръ.

Марья же Титова и Гольцевъ съ женою изъявили желаніе оставить молоканскую секту. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: Марью Осипову Титову, Никиту и жену его Ксенію Гольцевыхъ, присоединивъ по чиноположенію къ Греко-Россійской Церкви, оставить безъ преслѣдованія, предоставивъ приходскому духовенству имѣть за ними наблюденіе, дабы они не уклонялись отъ исполненія обрядовъ, Церковью постановленныхъ. О Пантелеѣ Титовѣ, за смертію его, сужденіе оставить. Титъ Савостьяновъ не сознался и не уличенъ въ распространеніи содержимой имъ секты, но изъ показаній его сыновей видно, что они состоятъ въ молоканской сектѣ, единственно потому, что не умѣютъ противорѣчить отцу своему, чѣмъ самымъ онъ привлекаетъ на себя сомнѣніе въ удержаніи

дѣтей своихъ въ сектѣ, а потому оставить его, по сему обстоятельству, въ подозрѣніи, обязавъ сверхъ того подпискою, не препятствовать сыновьямъ своимъ обратиться къ православію, под опасеніемъ неминуемаго наказанія по всей строгости законовъ. Сыновей его: Николая, Ивана, Илью и Алексѣя, изъявившихъ склонность оставить заблужденіе, отослать въ Духовную Консисторію для увѣщанія и обращенія къ православію, и потомъ оставить ихъ на прежнемъ мѣстѣ жительства.

Комитетъ Министровъ положилъ, заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердить.³⁾

Вскорѣ, Бессарабскій Военный Губернаторъ получилъ отъ Архіепископа Кишеневскаго и Хотинскаго Дмитрія, увѣдомленіе, что о присоединеніи Марьи Осиповой Титовой, Никиты и жены его Ксеніи Гольцевыхъ къ Греко-Россійской церкви, сдѣлано отъ него распоряженіе и что сыновья Тита Савостьянова Илья и Алексѣй доставлены въ Кишеневскую Духовную Консисторію и по учиненіи имъ въ присутствіи оной достаточнаго увѣщанія, изъявили желаніе оставить молоканскую секту и содержать православную вѣру, къ коей они затѣмъ и присоединены; что же касается до Николая и Ивана Савостьяновыхъ, то по донесенію Кокойской гражданской полиціи, что они неизвестно куда отлучились, сдѣлано надлежащее распоряженіе объ отысканіи ихъ, а между тѣмъ отецъ ихъ Титъ Савостьяновъ обязался подпискою не препятствовать сыновьямъ своимъ обратиться къ православію.⁴⁾

Изъ полученныхъ затѣмъ свѣдѣній значитъ, что означенныхъ молоканъ нигдѣ не оказалось. Затѣмъ изъ дѣлъ М. В. Д. видно, что нѣкто молоканинъ Иванъ Гречишниковъ за побѣгъ отъ владѣльца, бродяжничество и намѣреніе бѣжать за границу, присужденъ былъ, по приговору Бессарабскаго областного суда, къ наказанію при полиціи 10 ударами плетью и отсылкѣ съ его семействомъ, къ владѣльцу.⁵⁾

По исполненіи надъ Гречишниковымъ означеннаго тѣлеснаго наказанія открыто, что онъ съ семействомъ своимъ записанъ по ревизіи 1835 года въ числѣ жителей города Бендеръ, и потому исправляющій должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, имѣя въ виду, что Гречишниковы, состоящіе въ молоканской сектѣ, не имѣли права записываться въ городское общество, полагалъ, отдать Гречишникова въ солдаты въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, а при неспособности его къ военной

³⁾ Тамъ же стр. 10.

⁴⁾ Тамъ же стр. 15.

⁵⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1848 г. № 492.

службѣ, отослать со всѣмъ семействомъ въ Закавказскій край. Гречишниковъ умеръ во время производства сего дѣла.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ заключилъ: семейныхъ Гречишниковыхъ, не подвергая ссылкѣ въ Закавказскій край, оставить въ мѣщанскомъ сословіи г. Бендеръ, съ внушеніемъ, чтобы они, подъ опасеніемъ неизбежнаго по законамъ наказанія, отнюдь не осмѣливались обнаруживать свою ересь къ соблазну другихъ, въ какомъ отношеніи и подчинить ихъ строгому надзору мѣстнаго полицейскаго начальства.

Комитетъ Министровъ заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.⁶⁾

Это положеніе Комитета Министровъ объявлено, находившейся до сего времени въ острогѣ, вдовѣ молоканина Гречишникова, Иринѣ, въ присутствіи полиціи и на основаніи того положенія она водворена на жительства въ городѣ Бендерахъ, дочь же ея, Марія, во время содержанія матери ея въ острогѣ, неизвестно куда бѣжала и нигдѣ потомъ не отыскапа.

Къ этому времени Тавричскіе и Бессарабскіе молокане стали переселяться за Кавказъ. При отправленіи туда Мелитопольскихъ духоборцевъ въ 1841 году, назначенъ былъ, по распоряженію Таврическаго Гражданскаго Губернатора, для препровожденія 1-й партіи переселенцевъ изъ духоборцевъ, состоявшей изъ 797 душъ обоого пола,⁷⁾ бывший тогда Бахчисарайскимъ частнымъ приставомъ Штабсъ-Капитанъ Василій Кондаранцевъ. Первую партію духоборцевъ принялъ онъ въ г. Ногайскѣ, отъ учрежденной для сего комиссіи, 8 іюня и согласно данной ему инструкціи и маршрута, со всѣмъ ся багажемъ, имуществомъ и скотомъ, доставилъ благополучно въ г. Тифлисъ сентября 2 числа 1841 года.

Въ маѣ 1842 года, назначенную къ переселенію за Кавказъ вторую партію переселенцевъ Мелитопольскихъ и Бессарабскихъ изъ молоканъ, состоявшую изъ 778 обоого пола душъ, тотъ же Штабсъ-Капитанъ Кондаранцевъ принялъ отъ комиссіи въ г. Ногайскѣ 18 мая и доставилъ въ Тифлисъ 2 августа, 12 днями позже, по той причинѣ, что партія эта имѣла въ пути неоднократныя затрудненія при переправахъ, по случаю разлитія рѣкъ, сорванія мостовъ и другія неудобства, за всѣмъ тѣмъ и эта вторая партія достигла Тифлиса благополучно и сдана во всей исправности.

⁷⁾ Тамъ же стр. 17.

⁸⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1843 г. № 66.

ГАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ ЛЯДАНОВА.

XLIII.

ОРЕНБУРГСКИЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОВОРЦЫ

(При Николаѣ I)

Бузулуцкіе молокане.—Требованіе Оренбур. духовной консисторіи относительно молоканъ дер. Андреевки.—Отказъ Губерн. Правленія въ этомъ требованіи.—Просьба Оренбургскихъ молоканъ о переселеніи ихъ въ числѣ 602 душъ на Кавказъ.—Уваженіе сей просьбы.—Недоимка на переселенныхъ молоканахъ рекрутъ.—Сложеніе сей недоимки.

Въ Іюль 1828 года Оренбургская Духовная Консисторія, препродивъ на разсмотрѣніе Оренбургскаго Губернскаго Правленія слѣдственное дѣло, о молоканахъ Бузулуцкаго уѣзда деревни: «Андреевки», просила расторгнуть пять супружествъ молоканскихъ, которые, бывъ совершенны не по обрядамъ православной церкви, на основаніи указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, 9 сентября 1827 г., должны быть по словамъ консисторіи признаны за блудодѣльное сопряженіе, а дѣти отъ оныхъ незаконнорожденными. Виновныхъ же любоудѣевъ, вмѣстѣ съ тѣми, кои ихъ совокупили, подвергнуть сужденію.¹⁾

Между тѣмъ состоялось Высочайше утвержденное 16 октября 1828 года положеніе комитета Гг. Министровъ, который не находя по доставленнымъ о молоканахъ изъ казенныхъ крестьянъ Оренбургской губерніи свѣдѣній, что бы они обвинялись въ распространеніи своего заблужденія между другими, признавъ достаточнымъ, для огражденія отъ того сосѣднихъ имъ крестьянъ, бдительнѣйшаго надзора за первыми земской полиціи.

Губернское Правленіе тѣмъ дѣло и прекратило. Изъ числа же судившихся Федоръ Холоденинъ, вскорѣ переселился въ Закавказскія провинціи.²⁾

Оренбургскій гражданскій губернаторъ отъ 19 апрѣля 1833 года сообщилъ главнокомандующему въ Грузіи, о желаніи казенныхъ поселянъ Оренбургской губерніи молоканской секты въ числѣ 602 душъ переселиться въ Закавказскія провинціи.³⁾

Такъ какъ Оренбургская казенная палата не нашла съ своей стороны препятствія къ такому ихъ переселенію, то Главнокомандующій въ Грузіи и сдѣлалъ распоряженіе объ отводѣ для тѣхъ крестьянъ нужнаго количества земли, въ удобномъ для поселенія

¹⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1827 г., № 114.

²⁾ Тамъ же стр. 46.

³⁾ Тамъ же стр. 80.

ихъ мѣстѣ, между тѣмъ Оренбургская казенная палата сообщила вскорѣ главнокомандующему въ Грузіи, что по опредѣленію ея, состоявшемуся 14 августа 1833 года, при составленіи о сборѣ по 98 набору рекрутъ росписанію, вошли въ счетъ по той губерніи на Сѣзжинскую волость 25 рекрутъ, изъ коихъ три рекрута по дошедшимъ очередямъ пали на семейства уволенныхъ въ Закавказскій край на поселеніе, а потому казенная палата, препроводивъ къ нему списокъ семействамъ, изъ коихъ слѣдуютъ тѣ рекруты, просила о взысканіи съ оныхъ семействъ трехъ рекрутъ за Оренбургскую губернію.

Главнокомандующій въ Грузіи, имѣя въ виду что молоканы Оренбургскіе переселились въ Кавказскій край рѣшительно безъ всякаго пособія со стороны правительства, окромѣ одной земли, и по совершенному ихъ разстройству отъ дальнаго пути, онъ вынужденъ былъ дѣлать имъ въ Тифлисѣ замѣообразно малое пособіе для прокормленія до мѣста, назначеннаго къ ихъ водворенію, которые молоканы въ настоящее время не только не въ состояніи отбыть какую либо повинность, но даже едва могутъ доставить себѣ пропитаніе;—да и притомъ въ Кавказскомъ краѣ не существуютъ рекрутскаго набора, почему онъ и не нашелъ ни какой возможности къ взысканію съ нихъ трехъ рекрутъ, просимыхъ Оренбургскою казенною палатою, о чемъ и представилъ Минист. Внутр. Дѣлъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ съ представленіемъ Главнокомандующаго на Кавказѣ согласился.

XLIV.

ШТУНДИСТЫ.

Одна изъ сектъ, обратившихъ на себя въ Россіи въ послѣднее время всеобщее вниманіе, — это секта штундистовъ. До послѣдняго времени дѣло штундизма велось келейнымъ образомъ и только недавно, когда въ противодѣйствіе ему приняла участіе и гражданская власть, оно получило отбѣнокъ гласности. Штундизмъ по существу своему — цѣлая драма, полная отчаянной борьбы; это своего рода мины и контръ-мины, угрожающія серьезными послѣдствіями. Оставляя въ сторонѣ догматическое ученіе секты, замѣтимъ только, что штундизмъ представляетъ весьма много сход-

¹⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1834 г., № 112.

наго съ реформаторствомъ и появленіе его вызвало аналогическимъ причинами. Это — глухая борьба, мины противъ духовенства. Первоначально, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, штундизмъ появился въ Херсонской губерніи, между тамошними колонистами, подъ влияніемъ проповѣди реформаторскаго пастора Бонекемифа. Въ Кіевскую губернію это ученіе перешло чрезъ посредство нѣкоторыхъ крестьянъ, ходившихъ въ Херсонскую губернію на заработки и бывшихъ въ сношеніяхъ съ лицами, зараженными штундизмомъ, а частію проживавшихъ въ услуженіи у колонистовъ лютеранъ. Воротившись домой, эти крестьяне приесли съ собою книжки, написанныя въ духѣ штундизма, какъ напримѣръ: «Подарокъ православнымъ христіанамъ», (книга эта отобрана у нихъ въ 1871 г. въ Таращанскомъ уѣздѣ), — и сдѣлались пропагандистами. Прежде всего штундизмъ появлялся въ Таращанскомъ уѣздѣ (въ 1868 — 69 гг.). Сектанты называютъ себя «Новообращеннымъ русскимъ братствомъ». Существенныя основанія штундизма, какъ онъ проявился въ Кіевской губерніи, заключаются преимущественно въ непочитаніи иконъ и отрицаніи многихъ обрядовъ православной Церкви, основанномъ на превратно толкуемыхъ ими отдѣльныхъ изрѣченійхъ Новаго Завѣта. Противъ распространенія штундизма принимались и принимаются мѣры духовнаго увѣщанія. Съ этою цѣлью на мѣстныхъ священниковъ, напр. Кіевской губерніи, возложена обязанность чаще говорить проповѣди, входить въ бесѣды съ сектантами и проч. Но, къ сожалѣнію священники не съумѣли взяться за дѣло, а сектанты упорно отказывались отъ препирательствъ, иногда же начетники ихъ сбивали съ толку и священниковъ. По сему увѣщанія и бесѣды эти мало принесли пользы. Такъ велось дѣло до конца 1872 г. Въ началѣ 1873 г. для борьбы съ штундизмомъ предложилъ свои услуги докторъ богословіи и медицины іеромонахъ В. Терлецкій. Съ разрѣшенія Кіев. Митрополита, онъ отправился обращать штундистовъ нѣкоторыхъ селъ Таращанскаго уѣзда. Но миссіонерская дѣятельность о. Терлецкаго, не увѣнчалась успѣхомъ, вслѣдствіе непониманія имъ сущности дѣла. Что о. Терлецкій не понималъ характера штундизма, доказывается предложенными имъ мѣрами противъ распространенія секты. Мѣры эти весьма не практичны и не цѣлесообразны. Независимо отъ поѣздки о. Терлецкаго, епархіальное начальство стало возбуждать преслѣдованія противъ распространителей секты (каковъ наприм. извѣстный Балабинъ) и вызывать ихъ въ консисторію для увѣщанія. Такъ, въ сентябрѣ 1873 г. вызваны были для этого въ Кіевъ штундисты: Алексѣй Курка и солдатъ Демчукъ и штундистки:

Дзюменкова и Диденкова. Для увѣщанія ихъ составлены были вопросы пункты, направленные противъ главныхъ заблужденій секты. Но пункты эти составлены такъ, что никакой штундистъ не пойметъ ихъ, и потому неудивительно, что вызванные не вразумились. Для большаго вразумленія, ихъ разослали въ монастыри (А. Курка посланъ былъ въ Братскій монастырь, Демчукъ — въ Михайловскій, Дзюменкова и Диденкова — во Фроловскій). Но и монастырское заключеніе не убѣдило ихъ. Братскій монастырь доносилъ, что посланный туда на увѣщаніе А. Курка остался непреклопенъ, вслѣдствіе своего необразованія и упорства, поддерживаемаго спонсеніями съ единомышленниками и единомышленницами, посланными въ Михайловскій и Фроловскій монастыри. Игуменія же Фроловскаго монастыря являла, что посланныя къ ней штундистки не только не убѣждались сами, а напротивъ — хотѣли совертнуть и послушницъ. Вслѣдствіе опасности зараженія, она просила удалить ихъ, добавляя, что надѣяться на обращеніе ихъ трудно, такъ какъ онѣ и штундисты, посланные въ другіе монастыри, сходятся и толкуютъ на площади.

Въ Анапьевскомъ уѣздѣ «Спранашка» (это ихъ глава и энергичный агитаторъ) недавно исчезъ. Первые штундисты во всемъ подражали нѣмцамъ-колонистамъ, своимъ учителямъ. Паробокъ-малоросецъ, послуживъ нѣсколько лѣтъ батракомъ у нѣмца-колониста штундиста (анабаптиста), возвращался въ семью прозелитомъ этого ученія: отвергалъ обряды, таинства; превращался въ трезваго работника, опрятнаго мужа. Но нѣкоторые, а быть можетъ большинство учителей-колонистовъ, эксплуатировали своихъ батраковъ. Вотъ, можетъ быть, почему нынѣ наши штундисты разрываютъ связь съ нѣмцами-штундистами и существуютъ сами по себѣ. Въ отрицаніи они идутъ далѣе анабаптистовъ. Ни одного обряда, ни одного таинства; религія ихъ чистая мораль. Они исправные плательщики податей и вообще граждане спокойные. Опрятны въ житейскомъ быту, все трезвы. Новая воинская повинность, взволновала ихъ не менѣе, какъ и менонитовъ. Это становится понятнымъ, если вспомнить, что религія запрещаетъ имъ брать въ руки оружіе и вредить человѣку. Спранашка не могъ не принять къ сердцу ихъ опасенія и желанія освободиться отъ службы. Онъ увѣрилъ ихъ, что ѣздить въ Петербургъ хлопотать. Но возвращеніи изъ Петербурга онъ собиралъ ихъ и рассказывалъ о своей (конечно мнимой) поѣздкѣ. Разсказъ этотъ очень интересенъ, но неудобенъ для печати. Новому закону штундисты, какъ слышно, подчинились.

Чтобы успешно противодействовать злу и уничтожить его въ зародышѣ, нужно предварительное знакомство съ характеромъ и причинами появленія секты, нужны опытные борцы. А гдѣ ихъ взять? Наши пастыри не приготовлены къ тому: штундизмъ засталъ ихъ въ расплохъ. Наши духовныя семинаріи, обязанныя, по самому назначенію своему, приготовить пастыря Церкви, могущаго дать отвѣтъ всякому вопрошающему о вѣрѣ, оказываются несостоятельными въ этомъ отношеніи. Съ кафедры обличительнаго богословія онѣ громятъ евреевъ, магометанъ, жидовствующихъ, ересь Косаго и проч. и большею частію игнорируютъ фактъ мѣстнаго сектантства. И вотъ юный пастырь, запасшійся схоластическимъ оружіемъ противъ евреевъ, лютеранъ, становится въ тупикъ предъ новымъ явленіемъ религіозной жизни, пасуетъ предъ начетникомъ-штундизмомъ... Говорятъ, что начальство Кіевской семинаріи хотѣть ввести въ семинарскую программу новый отдѣлъ — обличеніе штундизма и почти уже составило программу, которую скоро надѣется представить на разсмотрѣніе кому слѣдуетъ. Нельзя не отдать должнаго уваженія составителямъ программы за ихъ сочувствіе и заботу о чистотѣ православія! Пастырь Церкви, должнымъ образомъ приготовленный, поведетъ дѣло борьбы съ штундою успѣшнѣе. Можно сослаться, въ доказательство этого, на недавній фактъ обращенія нѣсколькихъ штундистовъ, благодаря разумной дѣятельности одного мѣстнаго священника. Въ ноябрѣ 1873 г. 24 человекъ изъ штундистовъ с. Чаплинки (Таращанскаго уѣзда), послѣ увѣщанія приходскаго священника, обратившагося къ нимъ въ училищномъ домѣ, съ разумною проповѣдію, изъявили готовность обратиться въ православіе, прося принять отъ нихъ подлинки въ томъ, что они, благодаря *стеческой заботливости о ихъ спасеніи пастыря и благоразумнымъ внушеніямъ властей*, убѣдились въ своемъ заблужденіи. Привнося искреннее раскаяніе предъ духовнымъ отцомъ въ презрѣннѣе легкомысліи, они обязались впредъ съ своими семействами не принадлежать къ ереси штундистовъ, но держаться свято и неуклонно правилъ и постановленій православной Церкви, неопустительно *ходить въ храмъ, чувствовать св. Крестъ и св. Иконы, благоговѣнно относиться къ св. Таинствамъ и ко всемъ обрядамъ православной церкви и безпрекословно повиноваться духовникамъ*. Въ случаѣ же нарушенія добровольнаго обязательства они согласны *подвергнуться ответственности по всей строгости закона*.

Гражданская власть приняла мѣры противъ распространенія секты.

Противъ штундистовъ Кіевскимъ губернаторомъ во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1872 годъ указаны мѣры, именно: назначеніе въ зараженные штундизмомъ приходы избранныхъ изъ числа способнѣйшихъ священнослужителей, отличающихся даромъ проповѣдничества и имѣющихъ возможность, по своему образу жизни и нравственнымъ свойствамъ, возбудить къ себѣ полное довѣріе прихожанъ, не только вѣрныхъ православію, но и обратившихся въ штундизмъ. Но чтобы поставить такихъ священниковъ въ полную независимость отъ прихода, слѣдуетъ, какъ выражался Кіевскій Губернаторъ въ своемъ отчетѣ, обезпечить ихъ матеріальное положеніе на столько, чтобы они не были поставлены въ необходимость прибѣгать къ какой либо помощи со стороны своей паствы, такъ какъ подобнаго рода отношенія священника къ приходу вредно дѣйствуютъ на его нравственное вліяніе и взаимное довѣріе... Сами прихожане, оставшіеся вѣрными православію, могутъ обратиться въ штундизмъ, чтобы избавиться отъ священническихъ поборовъ, какъ бы малы они ни были. Полумѣрами тутъ ничего не сдѣлаешь. Вотъ что говорилъ на этотъ счетъ одинъ штундистъ. На вопросъ, почему онъ упорствуетъ въ своихъ заблужденіяхъ, онъ отвѣчалъ: «онѣ мнѣ дороги: я самъ дошелъ до нихъ, и вы меня не переучите, учили бы насъ прежде, можетъ быть, и не было бы заблужденій»...

Да, ученіе школы и проповѣдь необходимы въ борьбѣ съ штундизмомъ. А между тѣмъ, эти образовательныя средства, находясь у насъ не въ завидномъ состояніи. Проповѣди у насъ почти нѣтъ. Не только въ селахъ и въ самомъ Кіевѣ, но и во всей Россіи она составляетъ нѣкотораго рода лакомство и, вѣроятно, въ силу поговорки: «хорошенькаго — понемногу», преподносится только въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ. Да и что такое наши проповѣди въ Россіи? Это рядъ текстовъ о благодатномъ воздѣйствіи на человека, нанизанныхъ на схоластическую нитку; дара произношенія — никакого. Вовсе время проповѣданія проповѣдникъ обыкновенно не отводитъ глазъ отъ тетрадки, *прочитаетъ* ее (въ полномъ значеніи этого слова); и только и слышно всегда, что Иисусъ Христосъ *пошелъ, пришелъ* и т. п. Слушатели съ улыбками уходятъ изъ церкви, а простолудины обыкновенно во время такихъ проповѣдей спятъ...

При такомъ порядкѣ вещей неудивительно, что штундизмъ распространяется у насъ и всѣ мѣры противъ него — не удаются. Мѣры эти — дѣло мудреное: нужно брать за нихъ умѣющіе; не съ того конца начнешь, и все пропало.

Не так дѣло это идетъ въ Англїи. Посмотрите на отчеты Британскаго и Иностраннаго Библейскаго общества! Прочитывая ихъ, приходишь въ изумленіе отъ необъятной, въ самомъ точномъ значеніи, широты дѣйствій этого общества. Гдѣ, въ какой странѣ свѣта, среди какого народа и племени нѣтъ его агенствъ, его отраслей (branches), съ ихъ вспомогательными (auxiliary), дѣятелей за его счетъ, по его указаніямъ и направленію? Его кольпортеры проникаютъ, для распространенія слова Вошя, всюду, гдѣ только могутъ найтись желающіе имѣть ихъ; его миссіонеры, такъ справедливо называемые «піонерами цивилизаціи», прокладываютъ пути къ тѣмъ невѣдомымъ, на примѣръ, африканскимъ племенамъ, названія которыхъ не доходили даже и дослуха свроейца; тамъ, среди этихъ разбросанныхъ клочковъ дикаго человѣчества, они изучаютъ ихъ безконечно-разнообразныя нарѣчія, переводятъ на эти нарѣчія священныя книги, изучаютъ ихъ бытъ, внѣшній и внутренній строй жизни, все, что только можно, чтобъ найти пути и способы для ихъ духовнаго просвѣщенія — и, въ концѣ концовъ, или кладутъ прочныя основы христіанства, или, умирая смертью мучениковъ, оставляютъ за собою уже указанный слѣдъ, по которому и слѣдуетъ идти ихъ преемники. Откуда же у «Британскаго общества» эта громадная масса нравственныхъ силъ, т. е. до конца самоотверженныхъ дѣятелей — на весь свѣтъ? Но это еще не все. Только шестьдесятъ лѣтъ существованія общества и по его указаніямъ и направленію, ина его средства, переведено уже священныя книги на 167 языковъ и нарѣчій, и распространено ихъ до 46 милліоновъ экземпляровъ, откуда такая несокрушимая прочность существованія и такая громада матеріальныхъ средствъ?

Дѣло объясняется просто. Все это — и неоскудѣвающая масса нравственныхъ силъ, и громада матеріальныхъ средствъ, все изъ среды общества, потому что дѣломъ миссіонерства и распространія христіанства, заинтересованъ не какой-нибудь десятокъ лицъ, съ сотнею-другой волею-неволею примкнувшихъ членовъ; это — дѣло *своего* англійскаго общества, съ яснымъ пониманіемъ его цѣлей и потребностей. Такъ, просматривая списокъ «побочныхъ обществъ, вѣтвей, отдѣленій, вспомогательныхъ», приходишь къ тому заключенію, что едва ли въ Англїи есть сколько-нибудь значительное селеніе, въ которомъ не было бы своего общества, по крайней-мѣрѣ ассоціаціи.

Какимъ же чудомъ все это могло выработаться въ англійскомъ обществѣ? Очень простымъ! «Британское библейское общество» начало свое дѣло съ начала, а не съ конца; въ этомъ весь секретъ

несокрушимой прочности и громадныхъ размѣровъ, которыхъ оно, наконецъ, достигло.

Читая отчеты, представляемые каждымъ изъ нихъ главному обществу, съ изумленіемъ видишь, что это не просто люди, преданные своему дѣлу, но обладающіе значительною долею образованія, способные выдержать борьбу съ какимъ угодно католическимъ пасторомъ, или епископомъ; словомъ, люди специально выработанные, чтобъ быть миссіонерами евангелія. Таковы агенты, которыхъ «Британское библейское общество» разсылаетъ, и съ каждымъ годомъ больше и больше, всюду, гдѣ только есть христіанство и христіане. Съ такими людьми, дѣйствительно, можно достигать изумительныхъ успѣховъ въ предпринятомъ дѣлѣ; но нужно же ихъ *создать*, т. е. предварительно подготовить и выработать, потому что дѣятели такого рода не импровизируются въ одинъ прекрасный вечеръ, за чаемъ и подъ минутными впечатлѣніями подогрѣтаго разговора, а именно выработываются долгимъ временемъ. Ихъ не выработаютъ и наши семинаріи духовныя, пока въ нихъ будетъ царить *схоластика*... а не витать живой духъ... христіанства. Что толку въ семинаристѣ, когда онъ будетъ знать латынь, и ни слова не понимать въ сектахъ, съ которыми ему всего важнѣе бороться?..

Чтобъ примкнуть душою и сердцемъ къ какому бы то ни было миссіонерному обществу, для этого, прежде всего, нужно самому быть проникнутому духомъ евангелія, а это не дѣлается чрезъ зазубриваніе лекцій въ семинаріяхъ и схоластики... мертвой. Это — результатъ воспитанія, образованія, всего строя и направленія нашей жизни. Можемъ ли же мы похвалиться, что у насъ много найдется священниковъ, въ которыхъ священная книга группируетъ около себя, каждое утро и вечеръ, всѣ возрасты, жаждущіе слышать ее? Можемъ мы ли похвалиться замѣчательными миссіонерами противу безчисленныхъ въ Россіи сектъ? Нѣтъ! Въ Москвѣ, столицѣ, съ милліоннымъ населеніемъ, у насъ одинъ лишь миссіонеръ о. Виноградовъ, у Пятницкой церкви; а затѣмъ все духовенство, коего болѣе 1500 особъ, спитъ... Позволительно ли это?..

Какой же результатъ этой спячки? Сидѣніе сектантовъ цѣлыя годы въ острогахъ, лишеніе правъ гражданства, странствованіе въ далекія страны, за урядъ съ преступниками, словомъ, все, что можетъ вынести человѣкъ скорбнаго и горькаго — все несло въ выносилось ими, безъ уступокъ и колебаній, до гробовой доски, за разъ взятое дѣло...

И не забудемъ, что проповѣдники нашего раскола всегда располагали средствами, не только достаточными, но и обильными; откуда же

и как? по подпискам? отъ сформировавшихся какихъ ли обществъ? Конечно нѣтъ: непосредственно отъ самого народа — вотъ откуда! Но какъ же такъ: народъ, оставляющій совершенно пустыми кружки, на примѣръ, на «палестинскихъ поклонниковъ» и т. п., какъ же онъ расщедривается для вышесказанныхъ пропагандистовъ? Очень просто: тутъ сужьби затронуть его душевныя потребности, пробудить его внутреннія влеченія — словомъ, разработать, разумеется, по своему, эту громадную почву, и она сдѣлалась какъ нельзя лучше производительною для нихъ и для ихъ дѣла. «Но... это непризнанные и вредные разработыватели!...» Да, и непризнанные и, въ большинствѣ, вредные, не съ одной нравственной, но и съ соціальной точки зрѣнія. Ради какого же блага, эта почва оставалась и доселѣ оставляется неразработываемою призванными и полезными?... Ради чего штундисты, на примѣръ, доселѣ не имѣютъ надлежащаго отпора въ прав. миссіонерской проповѣди? А потому, что у насъ въ Россіи нѣтъ миссіонерства настоящаго... да объ немъ кажется не думаютъ и на будущее время, ибо *миссіонерское дѣло* совсѣмъ изъ семинарій вычеркнуто... какъ лишнее. Ну, а если оно лишнее, такъ нечего и пенять на то, что въ Россіи, какъ говорятъ, десять миллионѣвъ сектантовъ. Ихъ скоро будетъ 30 миллионѣвъ... т. е. полъ-Россіи! А какіе будутъ результаты отъ этого, — покажетъ время.

XLV.

СИМБИРСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОВОРЦЫ.

(При Николаѣ I)

Кіаевскіе молokane Алатырскаго уѣзда. — Приговоръ о нихъ Комитета Министровъ. — Новое дѣло о Кіаевскихъ молоканахъ. — Рѣшеніе палаты. — Сужденіе молokane дѣлашкннхъ. — Ставропольскіе молokane. — Опрежденіе о нихъ комитета Министровъ.

Въ 1842, 1843 и 1844 годахъ было представлено Симбирскимъ губернскимъ начальствомъ на разсмотрѣніе Министерства Вн. Дѣлъ десять слѣдственныхъ дѣлъ объ уклоненіи въ молokaneство и о противузаконныхъ дѣйствіяхъ сектаторовъ сей секты. ¹⁾

Въ это время преимущественно играло роль въ Симбирской губерніи дѣло о молоканахъ села «Кабаева» Алатырскаго уѣзда, разсмотрѣвъ которое Министръ Вн. Дѣлъ положилъ: 1) изъ жителей села Кабаева, крестьянина Андрея Θεоктистова и отставнаго унтеръ-офицера Михайла Иванова, уклонившагося отъ православія въ секту моло-

канскую и совратившихъ въ оную болѣе ста человекъ, изъ своихъ односельцевъ, отдать перваго въ солдаты, назначивъ на службу въ Кавказскій корпусъ, въ случаѣ же совершенной неспособности, сослать какъ его, такъ и унтеръ-офицера Иванова въ Закавказскій край для водворенія; 2) крестьянъ: Ивана Денисова, сына его Артемія Иванова Шаргаевыхъ, Θεодора Батейкина, Степана Бакланкина, Трофима Ленкина, Петра Муштайкина, Григорія Чеботарева, Евстафія Наумова съ сыномъ его Павломъ, Василія и Луку Ивановыхъ, Лукьяна Маскалкина, Никиту Васильева, Григорья Батейкина, Степана Маскалкина, Никифора Нижегородова, Чеботареву и Авдотью Петрову Кедрову, оставившихъ вѣру православную и по внушенію имъ главными совратителями фанатизму, склонявшихъ въ принятую ими молokaneскую секту семейныхъ своихъ и даже постороннихъ, отослать къ епархіальному начальству для увѣщанія къ оставленію своихъ заблужденій, предоставивъ оному упорнѣйшихъ изъ заблудшихъ отослать въ православные монастыри Симбирской епархіи для продолженія тамъ духовныхъ убѣжденій, и въ случаѣ истиннаго обращенія кого либо изъ означенныхъ лицъ, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, водворить по прежнему въ мѣстахъ жительства, подъ строгимъ надзоромъ, въ отношеніи вѣры, духовнаго и гражданскаго начальства, а тѣмъ, которые и за таковою мѣрою останутся непреклонными отослать для водворенія въ Закавказскій край. 3) Жителей вышеупомянутаго села Кабаева крестьянъ: Василія Казакова, жену Дарью Максимову Бакланкину, дѣвку Марью Иванову, жену Андрея Θεоктистова Татьяну Максимову, съ дочерью ея Θεодосеею Андреевою, Надежду Матьяному Чеботареву, Ивана Васильева Чеботарева, его жену Татьяну Федорову, Варвару Денисову Муштайкину, жену Луки Иванова Аграфену Яковлеву, женку Наталью Арсеньеву, дѣвку Анну Андрееву, Ивана Трофимова Лейкина, Феодора Дмитріева Ладушкина, Акулину Семенову Нижегородкину, дѣвку Матрену Федорову, женку Ирину Егорову; вдову Ирину Федорову, Акулину Васильеву, дѣвку Анну Тимофѣеву; солдатокъ: Афимью Зиновьеву, Настасью Матвѣеву, Василья, Сергѣя и Александра Лукинныхъ, жену послѣдняго изъ нихъ Агафью Николаеву; женокъ: Анну Федорову, Настасью Петрову Батейкину, Марью Павлову Москалкину, Наталью Данилову Щипцову и Елену Филипову; Андрея Павлова Евстафьева и Василья Иванова Курдякова поручить духовному начальству, дабы оно чрезъ особо избранныхъ священниковъ Василія Щипцова, Ивана Марьина, женокъ: Лукерью Алексѣеву ковъ отличающихся познаніями и благоразуміемъ, въ мѣстахъ жи-

¹⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1845 г. № 705.

тельства подсудимыхъ, старалось при содѣйствіи мѣстной гражданской власти, склонить къ обращенію въ православіе. 4) Крестьянъ: Никиту Данилова, Марькела Григорія Муштайкина съ его женою Варварою Ивоновою и дочерью Пелагеею и Матреною, а равно прочихъ поименованныхъ въ мѣстнѣ Алатырскаго Уѣзднаго Суда обратившихся, или изъявившихъ желаніе обратиться по прежнему къ вѣрѣ православной, оставить отъ взысканія свободными, подтвердивъ имъ съ подписками, дабы они исполняли въ точности обряды св. церкви постановленные. 5) Крестьянъ: Ивана Павлова Нажеватова, Данила Васильева Кулинова и другихъ неизобличенныхъ въ уклоненіи отъ св. вѣры, а равно всѣхъ прочихъ спрошенныхъ и прикосновенныхъ лицъ, оставить отъ дѣла свободными. 6) Двѣ печатныя библіи, найденныя въ домѣ изъ подсудимыхъ Андрея Феоктистова, отослать въ Духовную Консисторію на ея распоряженіе. 7) О крестьянинѣ Иванѣ Москалькинѣ за смертію его въ сужденіе не входить.

Комитетъ Министровъ 15 сентября 1842 года положилъ: заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердить. *)

Но на этомъ молоканство въ селѣ «Кабасѣ» не остановилось. Сынъ сосланнаго въ Закавказскій край Ивана Шаргаева, 17 лѣтній Иванъ, со времени освобожденія его изъ тюремнаго заключенія въ жителство, принялъ къ себѣ въ домъ той-же секты, умѣющую читать, солдатку Афімью Зиновьеву, которая чтеніемъ превратно толкуемаго священнаго писанія, соблазнительныхъ рукописныхъ тетрадей и тайными свиданіями, въ конхъ особенно подозрѣвалось семейство крестьянина Ивана Подгорнова совращала другихъ въ свою секту. Судъ опредѣлялъ: по оному дѣлу лицъ, нарушившихъ данное о обращеніи изъ молоканъ въ православіе, обязательство, сослать въ Закавказскій край для водворенія, а Ивана Шаргаева, какъ ему по настоящее время 15 лѣтъ отъ роду, во вниманіи молодости лѣтъ отослать на увѣщаніе въ Духовную Консисторію; и въ случаѣ упорства, для дальнѣйшаго назиданія отдать въ монастырь.

Палата Симбирская рассмотрѣвъ въ свою очередь настоящее дѣло, признала и съ своей стороны единственнымъ виновниками распространенія въ селѣ Кабасѣ, Алатырскаго уѣзда, вновь молоканской ереси, сына сосланнаго за эту ересь вмѣстѣ съ семейными въ Закавказскія провинціи, удѣльнаго крестьянина Шаргаева, 15-ти лѣтняго Ивана Иванова и солдатку Афімью Зиновьеву (36 лѣтъ), которые несморта что были уже судимы за свое заблужденіе вмѣстѣ съ прочими и на увѣщаніе, кое сдѣлано было

*) Тамъ же стр. 44.

всѣмъ духовнымъ начальствомъ къ обращенію въ православіе, согласясь жить въ одномъ домѣ перваго Ивана, допускали у себя сходбище тѣхъ же самыхъ людей и внушали имъ превратно свою ересь по книгамъ, которые читали въ собраніи. Потому Палата полагала размѣстить ихъ всѣхъ на нѣсколько время, по назначенію епархіальнаго начальства, въ монастыри православнаго исповѣданія, гдѣ они при бдительномъ назиданіи скорѣ бы познали свое заблужденіе и святость догматовъ православной вѣры.

Министръ Вн. Дѣлъ полагалъ: 1) крестьянъ Ивана Шаргаева, Анну Федорову, Наталью Данилову, дѣвку Анну Андрееву, Ирину Подгорнову съ дочерью Марьею и снохою Акулиною Васильевою, Надежду Мартьянову, Татьяну Максимову съ дочерью Иринею Андреевою, Матрену Федорову, Аграфену Яковлеву (буде послѣднія двѣ также состоятъ въ молоканствѣ) солдатокъ Афімью Зиновьеву и Настасью Матвѣеву подвергнуть, по распоряженію епархіальнаго архіерея, еще разъ тщательному увѣщанію и обращенію въ св. вѣру, и если принеся чистосердечное раскаяніе, они оставятъ свои заблужденія, то ихъ отъ суда по сему дѣлу освободить, по предварительномъ присоединеніи къ св. церкви, по чиноположенію, и съ подчиненіемъ въ отношеніи вѣры надлежащему наблюденію и назиданію мѣстнаго духовенства. Въ противномъ случаѣ, строго внушивъ сказаннымъ людямъ, дабы подѣ опасеніемъ неизбежнаго наказанія, онѣ не дозволяли себѣ въ будущее время никакихъ противозаконныхъ дѣйствій и не осмѣливались отнюдь обнаруживать свою ересь къ соблазну другихъ, изъ нихъ Ивана Шаргаева, Анну Андрееву, Ирину и Марью Подгорновыхъ, Надежду Мартьянову, Татьяну Максимову, Афімью Зиновьеву и Настасью Матвѣеву, какъ главныхъ распространителей молоканской ереси, (впловныхъ, кромѣ того, Мартьянова и Максимова въ совращеніи семейныхъ, Шаргаевъ и Зиновьева въ оучрежденіи противозаконныхъ молоканскихъ сборищъ), женщинъ отослать для водворенія въ Закавказскій край, а Шаргаева отдать въ солдаты въ отдѣльный кавказскій корпусъ, въ случаѣ же совершенной неспособности Шаргаева къ военной службѣ, поступить съ нимъ также какъ и съ женщинами.

2) Крестьянку Екатерину Подгорнову, изъявившую раскаяніе въ своемъ заблужденіи и обязавшуюся на будущее время неуклонно пребывать въ св. вѣрѣ и воспитывать въ православіи малолѣтнюю дочь свою Марью, присоединить вмѣстѣ съ дочерью къ св. церкви по чиноположенію (если сего до нынѣ еще не сдѣлано) съ надлежащимъ внушеніемъ, что въ случаѣ новаго уклоненія въ

*) Тамъ же стр. 27.

расколъ, она подвергнется взысканію по всей строгости законовъ.

3) Утвержденіе и храненіе въ православіи малолѣтнихъ крестьянъ Спиридона Подгорнаго, Михайла Ботякина, Спиридона Васильева, Ивана Никифорова и дѣтей Анны Федоровой — Константина, Филиппа, Настасьи, Дмитрія и Марьи, Акулины Васильевой — Василья и Марьи, Надежды Мартыановой — Степана, Михайла и Марфы, Татьяны Максимовой — Андрея и Варвары предоставитъ усмотрѣнію духовнаго начальства, на распоряженіе котораго отослать и найденныя у крестьянина Шаргаева и солдатки Зиновьевой рукописную тетрадь и книгу съ тѣмъ, чтобы оныя были доставлены въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, если по разсмотрѣніи окажутся противными ученію св. церкви.

Комитетъ Министровъ 6 ноября 1845 г. заключеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

Но и этимъ дѣло о Кабаевскихъ молоканахъ не кончилось. Вскорѣ молокане сего же села удѣльные крестьяне два родные брата Дмитрій (31 года) и Андрей (33 лѣтъ): Мироновы, по прозванію Дѣдушкины, съ ихъ женами: Акимьею Петровою и Матреною Абрамовою, и Григорій Козьманъ Слугинъ (59 лѣтъ) оказались виновными въ томъ, — что они, бывъ уже судимы за уклоненіе изъ православія въ молоканскую секту и по состоявшемся объ нихъ положенію Комитета гг. Министровъ (изъясненному въ справкѣ) обязаны подпискою о недержаніи раскола, — вновь сошлись въ прежнюю ересь. Палата, согласно мнѣнію Алаверскаго Уѣзднаго Суда, положила: 1-е, Дмитрія и Андрея Мироновыхъ Дѣдушкиныхъ, по лѣтамъ ихъ, отдать въ солдаты, обративъ на службу въ кавказскій корпусъ; въ случаѣ-же неспособности, сослать въ Закавказскій край, для водворенія; куда отправить также женъ ихъ: Агафью Петрову и Матрену Абрамову и Григорія Козьмана Слугина, по преклоннымъ его лѣтамъ. 2-е, въ отношеніи женки Анны Федоровой и прочихъ поименованныхъ съ нею людей, исполнить прежде состоявшееся объ нихъ положеніе Комитета гг. Министровъ, о порученіи духовному начальству стараться обратить ихъ въ православіе, предоставивъ распоряженію того же начальства и обращеніе въ православіе Никиты Федорова Ладушкина 4).

Министръ Вн. Дѣлъ полагалъ: молоканъ Дмитрія и Андрея Дѣдушкиныхъ съ женами Акимьею и Матреною и Григорія Слугина, воспользовавшихся уже однажды прощеніемъ за проступки ихъ по сектѣ и уклонившихся въ молоканство въ другой разъ,

4) Арх. Дѣло Мин. В. Д. 1845 г. № 618.

отдать, кои изъ мужчинъ окажутся годными, въ солдаты, а неспособныхъ къ военной службѣ, вмѣстѣ съ женщинами отослать для водворенія въ Закавказскія провинціи; Никиту же Федорова Батейкина, уклонившагося назадъ тому три года въ молоканскую секту, отослать къ епархіальному начальству для увѣщанія къ обращенію въ православіе, затѣмъ прочихъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу людей отъ суда освободить.

Комитетъ Министровъ 31 августа 1843 г. заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

Ставропольскаго уѣзда сельца «Сухихъ Авралей» Екатерина Ефремова, 31 года, сужденная прежде сего за отпаденіе изъ православной вѣры въ молоканскую ересь, познавъ свое заблужденіе, въ данномъ въ присутствіи уѣзднаго суда 5 сентября 1839 года показаніи, — обратилась по прежнему къ вѣрѣ православной, и по этому случаю, по положенію Комитета гг. Министровъ, состоявшемуся 7 апрѣля 1842 года, оставлена безъ взысканія; въ 1843 г. она, Ефремова, нарушивъ свое обѣщаніе, опять обратилась къ молоканской ереси; 5) къ каковой сошлась и двухъ дочерей своихъ: Феклу 13 и Прасковью 6 лѣтъ. Судъ опредѣлилъ: женку Ефремову удалить безъ наказанія въ Закавказскія провинціи, а дочерей ея: Феклу и Прасковью, поручить приходскому духовенству утверждать въ догматахъ св. вѣры.

Уголовная палата заключила: подсудимую удѣльно-крестьянскую женку сельца «Сухихъ Авралей», Катерину Ефремову (40 лѣтъ), снова сошавшуюся изъ православія въ молоканскую ересь и сошавшую трехъ своихъ дѣтей, удалить на житье въ Закавказскія провинціи. Дѣтей-же ея, кромѣ безъязычнаго сына Никифора, Феклу (13) и Прасковью (6 лѣтъ), поручить наставлять въ законѣ Божиемъ приходскому священнику, при содѣйствіи отца ихъ, Василья Иванова, находящагося въ православіи.

Министръ Вн. Дѣлъ полагалъ: воспользовавшуюся уже однажды прощеніемъ по суду крестьянку Екатерину Ефремову, за вторичное уклоненіе въ молоканскую секту и желаніе содержать въ оной трехъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ, отослать для водворенія въ Закавказскій край, поручивъ мѣстному духовенству, при содѣйствіи состоящаго въ православіи мужа Ефремовой, наблюдать, чтобы сказанныя дѣти воспитаны были въ правилахъ св. вѣры.

Комитетъ Министровъ 6 іюня 1844 года заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

5) Арх. Дѣло М. В. Д. 1844 г. № 625.

XLVI.

РЯЗАНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОВОРЦЫ.

(При Николаѣ I).

Молоканка Гончарова. — Зарайскіе молокане. — Всеподданнѣйшая ихъ жалоба. — Отказъ въ оной. — Молокане села Бѣлоомута. — Сужденіе ихъ. — Опрежденіе Комитета Министровъ. — Сужденіе Правит. Сената о молоканахъ Зарайскаго уѣзда.

Нѣкто солдатка ¹⁾ Мавра Гончарова, будучи привлечена къ суду за молоканство, на судѣ объяснила, что прежде она была греко-россійскаго исповѣданія, а по выходѣ замужъ за Рязанскаго мѣщанина Гончарова, отданнаго въ солдаты болѣе 16 лѣтъ тому назадъ, по наученію умершей свекрови своей приняла молоканскую секту, которую она и оставить не желаетъ. Судъ отослалъ ее въ Духовную Консисторію для увѣщанія къ обращенію въ православіе.

Рязанская Духовная Консисторія отослала Гончарову къ священнику Дѣвичьяго монастыря Модестову для увѣщанія на 6 недѣль, въ продолженіи сего времени Гончарова бѣжала, но будучи поймана 25-го того же мѣсяца вновь обращена въ монастырь, гдѣ пробывъ положенный срокъ, рѣшительно отвергнула принятіе православной вѣры и несмотря на всѣ увѣщанія, осталась непреклонною въ своемъ заблужденіи. Министръ В. Дѣль полагалъ: Мавру Гончарову отъ суда освободить, предоставивъ обращеніе ея времени и собственной совѣсти, но поручивъ однако же мѣстной полиціи имѣть за поведеніемъ ея надзоръ.

Комитетъ Министровъ 11 января 1838 года заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

Затѣмъ въ дѣлахъ о Рязанскихъ молоканахъ мы находимъ, что въ 1841 году, по Высочайшему повелѣнію, генераль-адъютантъ графъ Бенкендорфъ препроводилъ къ Министру Вн. Дѣлъ на разсмотрѣніе и дальнѣйшее распоряженіе всеподданнѣйшую просьбу, поданную Государю, въ послѣднее путешествіе Его въ Ярославль и Москву, молоканиномъ Рязанской губерніи Зарайскаго уѣзда Подлѣсной ²⁾ слободы, Владиміромъ Григорьевымъ, отъ имени всего

¹⁾ Арх. Дѣло М. Вн. Дѣлъ 1838 г. № 421.

²⁾ Тамъ же стр. 7.

³⁾ Арх. Дѣло М. В. Дѣлъ 1841 г. № 91.

тамошняго общества духоборцевъ, о разрѣшеніи выдавать имъ паспорты и нанимать работниковъ и рекрутъ за себя изъ людей православнаго исповѣданія. Министръ Вн. Дѣлъ чрезъ Рязанскаго губернатора приказалъ объявить крестьянину Григорьеву, что означенная просьба его по разсмотрѣніи признана подлежащею удовлетворенію.

Въ октябрѣ 1836 г. сельскій старшина помѣщика Похвиснева, крестьянинъ Клоковъ, донесъ Зарайскому Земскому Суду, что проживающія въ селѣ Бѣлоомутѣ солдатка Марфа Иванова и Оекла Яковлева Печеновы уклонились отъ православія въ молоканскую секту. Разсмотрѣвъ это дѣло Министръ Вн. Дѣлъ нашель, что къ именно подсудимые были совращены, о семъ въ показаніяхъ ихъ не объяснено. Произведеннымъ же посему дѣлу слѣдствіемъ солдатки Оекла и Марфа Печеновы обнаруживаются въ привлеченіи къ молоканской сектѣ малолѣтнихъ дѣтей своихъ Семена Ефимова, Александру, Михаила и Сергѣя Афанасьевыхъ, крещенныхъ въ православіи, и недопущеніи ихъ къ исполненію обрядовъ св. вѣры.

Посему Министръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы обвиняемые были отосланы къ епархіальному начальству для увѣщанія къ обращенію въ православіе; буде же изъ подсудимыхъ Оекла и Марфа Печеновы, и за принятыми мѣрами въ отношеніи обращенія ихъ, останутся непреклонными въ своемъ заблужденіи, то первую изъ нихъ, за совращеніе въ молоканскую секту дочери своей Александры, отослать для водворенія въ Закавказскій край, а послѣднюю, изболчаемую въ искушеніи къ такому же совращенію сына своего Семена, выдержать въ городской тюрьмѣ три мѣсяца, и потомъ подтвердивъ ей, чтобы отнюдь не осмѣливалась распространять заблужденія своихъ, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности по законамъ, поручить мѣстной полиціи, и вотчинному начальству имѣть за ея дѣйствіями неослабое наблюденіе. Выѣстѣ съ тѣмъ предоставить духовному начальству сдѣлать съ своей стороны подлежащее распоряженіе о наблюденіи, дабы прочіе дѣти солдатокъ Печеновыхъ, а именно: Михаилъ, Сергѣй Афанасьевы и Семенъ Ефимовъ, крещенные въ св. церкви, непремѣнно воспитывались въ православіи и обряды онаго исполняли въ точности.

Комитетъ Министровъ 6 апрѣля 1843 г. заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ. ³⁾

Солдатки Оекла и Марфа Печеновы, за всѣми увѣщаніями къ обращенію ихъ въ православіе, остались непреклонными въ своемъ

⁴⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1842 г. № 114.

⁵⁾ Тамъ же стр. 31.

заблужденіи, а потому, согласно состоявшемуся о нихъ 6 апрѣля 1843 г. положенію Комитета Гг. Министровъ, первая отослана для водворенія въ Закавказскій край, а послѣдняя выдержана въ Зарайской градской тюрьмѣ три мѣсяца. *)

Затѣмъ, вслѣдствіе увѣдомленія Рязанской Духовной Консисторіи о томъ, что крестьяне Зарайскаго уѣзда 2) молокане Арсефій и Мавръ Тимофѣевы, Иванъ и Илья Феоктистовы, имѣющая себя женою Илья Феоктистова, Ксенія Осипова и Семень Михайловъ имѣютъ вредное вліяніе на православныхъ, всѣ эти лица были преданы суду.

Рязанскій прокуроръ далъ мнѣніе, что всѣ эти молокане, какъ не изъявляющіе желанія присоединиться къ православной церкви, не могутъ быть понуждаемы къ тому содѣйствіемъ земскаго исправника, ибо убѣждать въ догматахъ вѣры не его обязанность. По несогласію съ симъ протестомъ Рязанскаго губернскаго Правленія, дѣло, по волѣ Г. Министра Юстиціи, *) предложено было г. оберъ-прокуроромъ 1 Департамента Сена на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Разсмотрѣвъ оное и находя съ своей стороны заключеніе губернскаго прокурора правильнымъ и согласнымъ съ законами, Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, опредѣлилъ: дѣло это прекратить.

XLVII.

МИЛЛІОНЕРЫ-РАСКОЛЬНИКИ

Злобинъ, Мальцевъ, Курсаковы, Плигинъ, Сапожниковы, Громы, Рахмановы, Солдатенковъ и проч.

Въ г. Волгскѣ, Саратовской губерніи, и доселѣ еще стоятъ неотдѣланными, цѣлыя десятки громадныхъ каменныхъ домовъ, въ которыхъ

Вьютъ вѣтры буйныя,
Вьютъ гнѣзда птицы хищныя...

Эти всѣ постройки дома знаменитаго въ свое время раскольника В. Злобина, бывшаго откупщика, и сильнаго человѣка въ С.-Петербургѣ.

*) Тамъ же стр. 42.

2) Арх. Дѣло М. Вн. Дѣлъ 1856 г. № 388.

3) Тамъ же стр. 31.

Василій Злобинъ былъ родомъ изъ села Малыкова, (что нынѣ городъ Волгскъ), сынъ крестьянина старообрядца. Злобинъ въ молодости служилъ писаремъ въ земской избѣ, и здѣсь онъ своею ловкостію и услужливостію обратилъ на себя случайно вниманіе какого-то вельможи. Случайно и въ скоромъ времени Злобинъ обогатился, и потомъ сдѣлался извѣстнымъ откупщикомъ. Еще въ концѣ XVIII столѣтія Василій Злобинъ постоянно поддерживалъ всѣ раскольничьи скиты за Волгою какъ деньгами, такъ и всѣмъ для нихъ необходимымъ. Онъ разводилъ расколъ..., особенно чрезъ жену свою Пелагею Михайлову, которая управляла дѣлами старообрядцевъ болѣе мужа.

Въ слободѣ, на Иртызѣ, близъ Средне-никольскаго скита, въ нынѣшнемъ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, въ августѣ мѣсяцѣ, собиралась ежегодно ярмарка, которую постоянно посѣщала жена В. Злобина. Понятно, что отъ этой ярмарки, раскольничій средній скитъ имѣлъ свои хозяйственныя выгоды и получалъ особый значительный доходъ. Почему Пелагея Злобина, посѣщая одинъ скитъ, поставила себя въ обязанность не забывать и другіе. Въ одну ярмарочную эпоху пріѣхавъ въ скитъ къ 1-му августа, Злобина была приглашена, въ *Верхній* недалекомъ отстоявшій скитъ, къ трапезѣ строителемъ Гавриломъ. Послѣ долгихъ бесѣдъ и совѣщаній съ богатой гостьей, строитель высказалъ ей искусно, какъ бы стороной, о нуждахъ монастыря своего и притомъ замѣтилъ о большихъ доходахъ Никольскаго отъ ярмарки. Злобина придумала самое простое средство устранить эти нужды. По ея соображеніямъ выходило, что для Верхне-успенскаго монастыря будетъ выгоднѣе перевести ярмарку отъ Средне-никольскаго монастыря въ Мечетное, нынѣ г. Николаевскъ, и обѣщавшись это исполнить именемъ Саратовскаго губернатора Пачулидзева, и дѣйствительно это было сдѣлано на другой же годъ. Ярмарку перевели въ Мечетное, и съ того времени она открывается и въ настоящее время въ г. Николаевскѣ 1-го августа.

Отъ подобныхъ посягателей, какъ семейство Злобина, и другихъ богатыхъ, въ старообрядческихъ монастыряхъ завелись запрещенныя и недопускаемыя ихъ правилами предметы роскоши, занесенныя съ запада еретиками и отступниками. То были самовары, чай, сахаръ и прочіе продукты, которые привозились знаменитыми посягателями скитовъ, въ подарокъ инокамъ. Въ первой половинѣ XIX вѣка, при скитѣ Верхне-успенскомъ была уже гостиница для сибирскихъ и другихъ пріѣзжихъ купцовъ, которые почему-то всегда ночевали ее городской Мечетной. Реѣ эти раскольничіе мо-

настыри, распложенные семейством Злобина, нынѣ правительствомъ закрыты, и обращены въ единовѣрческіе. Самъ В. Злобинъ, желавшій сдѣлать г. Волгскъ *столицею* раскола, и потому строившій безъ оглядки въ городѣ безчисленные каменные дома... подъ конецъ жизни своей сдѣлался банкротомъ, такъ что всѣ эти дома ввѣя за долги казна... и умеръ единовѣрцемъ; жена же его Пелагея Михайлова умерла нераскаянною злою сектанткою... *) отъ Злобина пошли въ торговлю Курсаковы, Плигины, Сапожниковы, а отъ Курсаковыхъ Мальцевъ, Кузмичевы и пр. миллионеры-раскольники. Всѣ эти лица нажились отъ раскола... и скопляли свою казну—изъ доходовъ, доставшихся имъ отъ часовенъ, коихъ они были главными старшинами, отъ эксплуатаціи народнаго труда: они скупали въ огромномъ количествѣ земли и другія угодія по баснословно-дешевой цѣнѣ, и передавали ихъ въ аренду исключительно своей братіи старообрядцамъ; ходатайствовали за нихъ по судамъ, приказамъ, — покупали для раскольниковъ поповъ изъ другихъ мѣстностей и за все это взымались большія деньги. У Сапожниковыхъ на однихъ рыбныхъ промыслахъ въ Каспійскомъ морѣ было до 10,000 рыболововъ раскольниковъ... работавшихъ своимъ хозяевамъ изъ-за полцѣны... На всѣхъ безчисленныхъ водяныхъ мельницахъ по Иргизу Курсаковскихъ, работали чуть не даромъ тысячи раскольниковъ... На Плигинскихъ фабрикахъ въ г. Волгскѣ и на всѣхъ хлѣбныхъ пристаняхъ десятки тысячъ рукъ раскольничьихъ собирали казну въ карманы своихъ хозяевъ — раскольниковъ...

Какъ обращикъ того, какъ легко наживались деньги среди раскольниковъ, приведемъ хоть слѣдующій случай. Въ 1842 года съ наступленіемъ Великаго поста (это было въ г. Николаевскѣ), собралось большое число прихожанъ-бѣглопоповцевъ въ свою часовню. Въ этотъ день было ихъ общесъ моленіе, служба совершалась великопостная—и служба, казалось бы, прошла тихо, обычною чередой; но вдругъ, при окончаніи утрени, прихожане поражены были словами раскольника Семена Власова, ставшаго на амвонъ, который обыкновенно находится въ старообрядческихъ часовняхъ. Онъ крикливымъ голосомъ и торжественно произнесъ: «православные, остановитесь! вспомните, о маловѣры! вы знаете ли, что намъ осталось житія шесть недѣль? только шесть недѣль! Убойтесь суда страшнаго и будьте готовы ко срѣтенію самого Господа: это будетъ въ пощъ свѣтоноснаго дни — Воскресенія Христова, будетъ судъ живыхъ и мертвыхъ». Въ заключеніе онъ вынулъ изъ-за пазухи тетради, авторомъ коихъ былъ его братъ Антоній; по этимъ тетрадямъ Вла-

*) Отчеты Саратовск. губернаторовъ Мин. В. Д. въ Арх. М. В. Д. 1807—1860 г.

совъ продолжать свою рѣчь, по временамъ тяжело вздыхалъ и плакалъ; словомъ, ораторъ какъ громомъ поразилъ прихожанъ этимъ извѣстіемъ, мысль объ этомъ предсказаніи безъ того уже сформировалась въ умѣ бѣглопоповцевъ. Нѣсколько минутъ безмолвно стояли прихожане въ часовнѣ; потомъ слезами, рыданіями и стономъ огласили они свою молеблю, даже самъ предсказатель находился въ какомъ-то оцѣпененіи: ошеломленный сошелъ съ часовеннаго амвона. Прошло нѣсколько времени, старообрядцы пришли въ себя, засуетились, пошли толки, споры; натаскали въ свою молеблю множество книгъ для провѣрки тетрадей Семена Власова — и, къ ихъ общему удивленію, всѣ нужныя для предсказанія цитаты изъ св. писанія, оказались по книгамъ на своихъ мѣстахъ. Старообрядцы, пораженные доказательствами Власова, пришли къ такому убѣжденію, что «медлить въ толико краткое и скорбное время не дляча». Судъ Божій скоро, а они еще къ нему не приготовились! Положили снова большой «началь» и приступили, по общему согласію, къ молебну: предъ пѣлованіемъ креста, пѣли 7-й гласъ: «уже пророчества совершишася» и проч. Всѣ гимны и пѣсни духовныя были уже заранѣе подобраны Семеномъ Власовымъ, соотвѣтствующія послѣднимъ днямъ земной жизни. По окончаніи этого молебна или, вѣрнѣе сказать, панихиды, предсказатель прочелъ слово изъ книги — Маргариты. Въ это время старообрядецъ города Николаевска, нынѣ миллионеръ купецъ, Михаилъ Трофимовъ Мальцевъ, имѣя въ виду ожидаемый скорый судъ Божій, рѣшился немедленно раздать для нищей братіи до 10-ти тысячъ рублей. Квартира Мальцева въ то время была въ Вавилиномъ домѣ, къ которому тотчасъ же нахлынула «христова братія» за подаваніемъ, доходившимъ иногда извѣстнымъ Трофимову лицамъ до 3 рублей за разъ. Въ послѣдствіи одинъ изъ своихъ же старообрядцевъ спросилъ Михаила Трофимова, почему онъ роздалъ 10 тысячъ, а не менѣе и не болѣе въ это печальное время на Иргизѣ? Мальцевъ отвѣчалъ слѣдующее: «роздалъ я не собственные деньги, но отца Силуана, бывшаго стронтеля преображенскаго монастыря, доставшіяся мнѣ, какъ его душеприкащику, изъ оныхъ половину оставилъ себѣ». Изъ этихъ словъ можно видѣть, какъ выгодно было быть раскольникамъ среди невѣжественнаго народа!.. Другой случай: по отобраніи у раскольниковъ ихъ Иргизскихъ монастырей, вожаки раскола собрали 20,000 р. денегъ съ народа, написали прошеніе о возвращеніи имъ сихъ монастырей обратно и прошеніе и деньги вѣрили раскольнику, жителю г. Николаевска (Самарск. губ.) Емельяну Рѣшетову; въ провод-

ники ему дали одного Умецкаго казака изъ-подъ Уральска. Рѣшетовъ, принявъ отъ Иргизцевъ прошеніе и 20,000 тысячъ денегъ, отправился въ С.-Петербургъ къ подаію сей просьбы, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Перовскаго. Рѣшетовъ доѣхалъ благополучно до Москвы, собранныя старообрядцами деньги пустилъ въ оборотъ, накупилъ себѣ товару, а прошеніе изорвалъ. Время между тѣмъ текло, — иргизскіе старообрядцы со дня на день ожидали благодѣтельнаго дѣйствія отъ своей челобитной; но вмѣсто того, что скоро будетъ снята съ нихъ ограда отъ Саратовскаго начальства и имъ будутъ возвращены ихъ монастыри, пришла на Иргизъ вѣсть не добрая: Емельянъ въ Петербургъ не доѣхалъ, а изъ Москвы отправился въ Новоузенскій уѣздъ и проживаетъ тамъ припѣваючи на купленныхъ замяхъ, на мірскія деньги. Иргизцы, ошеломленные этою печальною вѣстью, съ отчаяніемъ не знали что имъ тутъ было дѣлать. Жаловаться? но въ этомъ случаѣ было не на кого; на своего единовѣрца жаловаться было не ловко, да и не безопасно. Погоревали о постигшей ихъ участи, рѣшились снова прибѣгнуть къ поголовному между бѣглопоповцами сбору денегъ; «у міра шея толста», говоритъ пословица. Раскольники со всего Иргиза собрали новыя деньги въ трое больше, и послали снова нѣкоего Іону Карпова въ Петербургъ. Іонъ Карповъ, прибывши въ Петербургъ остановился въ домѣ своего же единовѣрца, сочувствовавшаго имъ въ ихъ дѣлѣ купца Громова, жившаго въ каретной части, въ особенномъ домѣ. Іона Карповъ на другой день лично представилъ отъ Иргизскихъ бѣглопоповцевъ прошеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ, графу Льву Александровичу Перовскому. Секретарь Министра, въ глазахъ депутата, принявъ отъ графа прошеніе и взявъ отъ Іоны Карпова довѣренность, данную ему старообрядческимъ обществомъ. Чрезъ нѣсколько дней были потребованы и самыя копіи какъ съ прошенія, такъ и довѣренности, находящіяся у подателя Карпова. Перовскій не обратилъ на бумагу своего вниманія, а за тупое и недобросовѣстное ея сочиненіе приказалъ съ довѣрителя взять подписку въ томъ, чтобы онъ впрямь отнюдь не утруждалъ высшее начальство подобными прошеніями. Карповъ деньги раскольничьи раздѣлилъ съ Громовымъ, и возвратившись на Иргизъ сказалъ: что деньги отъ него все приняли въ Министерствѣ³⁾ (какъ и всегда врутъ по обыкновенію на Министерство мошенники — вожаки, всегда оставляющіе деньги въ своемъ карманѣ), а просьбу не уважили. Тѣмъ дѣло и

³⁾ Записка объ Иргизск. монастыряхъ т. II, стр. 45. П. Попова.

кончилось. У Громовыхъ скоро явились новыя лѣсныя пристани въ Петербургѣ, а у Карпова открылась торговля на Иргизѣ...

Когда извѣстный миллионеръ и злой раскольникъ Московскій Ѳедоръ Рахмановъ отъ страха и тасканія по судамъ при Импер. Николаѣ I, за покушку бѣглою раскольничей іерархіи въ Австріи умеръ, то оставилъ завѣщаніе,³⁾ въ 1,061,649 руб. 80 к. и душеприкащикомъ сего капитала назначилъ извѣстнаго нынѣ въ Москвѣ раскольника (quasi покровителя искусствъ, актеровъ и дураковъ ученыхъ) Кузьму Терентьева Солдатенкова съ Николаемъ Рахмановымъ. Эти душеприкащики тотчасъ же по смерти завѣщателя вскрыли сундуки, забрали все находящіяся въ нихъ бумаги и письма, которыя по распечатаніи тутъ же были тщательно уничтожены; все это дѣлалось ими до прихода полиціи, и копіи всехъ дѣлъ и желаній Ѳедора Рахманова были скрыты. Безъ сомнѣнія, какъ записки, такъ и письма могли быть матеріаломъ для исторіи покупкой Бѣлою Криницы, опредѣлили бы весь собранный по подпискѣ капиталъ на упроченіе зарубежской митрополіи, и мало ли что могли они разъяснить, для будущаго историка раскола... Со смертію Николая Рахманова капиталъ завѣщателя перешелъ къ послѣднему душеприкащику Кузьмѣ Терентьеву Солдатенкову съ употребленіемъ его на расколичьи богоугодныя дѣла *безотчетно*... Да собрано было 400,000 р. на покупку бѣглою затранничной Бѣлокриницкой іерархіи, въ каковой суммѣ душеприкащики никому отчета не дали...

Да, хорошо и выгодно быть расколичкомъ, особливо вожакомъ!

XLVIII.

ВЛАДИМИРСКІЕ МОЛОКНАЕ И ДУХОВОРЦЫ

(При Николаѣ I.)

Молокане селъ: Домнина, Спичаевъ и дер. Софроновой. — Заключеніе о нихъ Министра Вн. Дѣлъ. — Опредѣленіе Комитета Министровъ. — Бѣгство молоканскаго пастыря Кирилла Иванова. — Поимка его и ссылка въ Сибирь на поселеніе. — Бѣгство другаго пастыря Николая Павликова. — Поимка его и ссылка въ Сибирь. — Просьба молоканъ „села Верей“ о переселеніи ихъ въ числѣ 93 душъ на „Молочныя воды“. — Заключеніе Министра Вн. Дѣлъ по сему дѣлу. — Огвѣтъ Таврическаго губернатора — Оправленіе въ путь переселенцевъ.

Владимірскій гражданскій губернаторъ двумя представленіями доносилъ¹⁾ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что послѣ удаленія въ

³⁾ Составлено 11 іюля 1854 г. записано въ книгу Московск. Палаты, Држад. Суд. г. 2 Департ. 11 августа 1854 г. и явлено въ Московск. Магистратахъ 16 авг. 2854 Арх. Дѣло М. В. Д. о Солдатенковѣ 1854—1864 г.

¹⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1825 г. № 8.

Таврическую губернію коноводовъ молоканъ, избраны на мѣста ихъ въ селеніяхъ «Домниномъ» и «Синжапахъ» и «деревнѣ Софровоновою» четыре человека изъ среды молоканъ, а именно: *Иванъ Павловъ, Кириллъ Ивановъ, Филиппъ Тарасовъ и Терентій Герасимовъ*, которые надъ родившимися женщинами читаютъ очистительныя молитвы, младенцамъ нарекаютъ имена, а умершихъ предають землѣ. По удостовѣренію епархіальнаго архіерея двое изъ помянутыхъ молоканъ Иванъ Павловъ и Кириллъ Ивановъ почитаются главнѣйшими учителями сей секты.

Для предупрежденія вредныхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ таковыхъ дѣйствій сихъ двухъ молоканъ, губернаторъ вынужденнымъ нашелся предписать Меленковскому земскому суду имѣть ихъ подъ своимъ надзоромъ, и за поведеніемъ прочихъ подобныхъ имъ молоканъ, строгое наблюденіе.

Министръ Вн. Дѣлъ В. С. Ланской заключилъ: какъ изъ числа четырехъ избранныхъ вновь молоканами наставниковъ Меленковского уѣзда, главнѣйшими оказываются распространителями ереси *Иванъ Павловъ и Кириллъ Ивановъ*, то я полагаю бы сихъ двухъ человекъ, какъ нарушителей законовъ и порядка, по примѣру крестьянъ помѣщика Бурцова, сослать въ Сибирь на поселеніе, а другихъ двухъ новоизбранныхъ наставниковъ *Филиппа Тарасова и Терентія Герасимова*, какъ менѣе виновныхъ, удалить въ Таврическую губернію для водворенія съ ихъ единомышленниками.¹⁾

Комитетъ Министровъ заключеніе управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

Въ засѣданіе 9-го января 1826 года объявлено Комитету, что Государь Императоръ на такое положеніе Комитета соизволилъ.

Вскорѣ послѣ сего *Филиппъ Тарасовъ и Терентій Герасимовъ* отосланы были въ Таврическую губернію для водворенія съ ихъ единомышленниками, двое же молокановъ Иванъ Павловъ и Кириллъ Ивановъ, предназначенные къ ссылкѣ въ Сибирь, не извѣстно куда бѣжали.²⁾ Черезъ нѣсколько времени Кириллъ Ивановъ, въ поданномъ къ Владимірскому Епископу Парфенію прошеніи просилъ о присоединеніи его къ православной церкви послучаю присосимаго имъ раскаянія въ прежнемъ заблужденіи. Когда о семъ сдѣлалось извѣстнымъ губернскому правленію, оное отнеслось въ Духовную Консисторію чтобы крестьянинъ Ивановъ, если явится, былъ задержанъ и доставленъ въ правленіе. Вскорѣ Меленковский земскій исправникъ, представилъ Кирилла Иванова, пойманнаго

во время прохода его изъ сосѣдственнаго въ тамошній уѣздъ, Владимірскому губернатору, который и отослалъ его въ Сибирь на поселеніе, согласно опредѣленію Комитета Министровъ, а объ Иванѣ Павловѣ, сотоварищѣ его, приказали учинить розыски. Въ 1835 году отысканъ Иванъ Павловъ тоже былъ отысканъ Таврической губерніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ и по доставленіи въ г. Владиміръ, губернскимъ правленіемъ отправленъ въ Сибирь на поселеніе.³⁾

Въ 1828 году молокане Маленковского уѣзда, деревни «Верхней Вереи», подали Министру Внутр. Дѣлъ прошеніе, о дозволеніи имъ переселиться къ родственникамъ своимъ; водворившимся Таврической губерніи въ селеніи Нововасильевскомъ, въ числѣ 55 мужскаго и 38 женскаго пола душъ.⁴⁾ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ усматривая, что для водворенія молоканъ, вслѣдствіе Высочайше утвержденного положенія Комитета Гг. Министровъ 22 марта 1821 года, назначенъ въ Меленковскомъ уѣздѣ участокъ земли въ количествѣ 29.721 десятинъ не нашелъ съ своей стороны никакого препятствія къ дозволенію означеннымъ молоканами переселенія въ Таврическую губернію. Таврической губернаторъ отвѣтилъ Министру Внутр. Дѣлъ, что для водворенія молоканъ и другихъ имъ подобныхъ сектантовъ на отведенныхъ до 30,000 десятинъ, семи сектантами выстроены два селенія «Новоалександровка» и «Астраханка» и «хуторъ Шавкай», изъ коихъ въ 1828 году въ первомъ было мужскаго 466, женскаго 489, во второмъ, мужскаго 117, женскаго 110, и въ третьемъ—мужскаго 78 и женскаго 78 душъ. Люди сіи находятся въ безбѣдномъ состояніи, и имѣютъ порядочный запасъ хлѣба и скота.

Тогда Владимірская казенная палата сдѣлала распоряженіе о дозволеніи Меликовскимъ молоканамъ, выѣхать въ Таврическую губернію, и они отправились туда въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца 1829 г.

¹⁾ Тамъ же стр. 9.

²⁾ Тамъ же стр. 25.

³⁾ Тамъ же стр. 28.

⁴⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1828 г. № 165.

XLIX.

ИРКУТСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОВОРЦЫ.

(При Николаѣ I).

Озвѣщеніе Министра Вн. Дѣлъ къ Иркутскому генераль-губернатору. Отысканіе мѣстъ въ Восточной Сибири для поселенія молоканъ.—Переписка объ этомъ.—Запросъ мѣстныхъ властей Сибири.—Отвѣтъ генераль-губернатора Восточной Сибири Министру Вн. Дѣлъ по сему дѣлу.

Министръ Вн. Дѣлъ въ 1826 году писалъ ¹⁾ Иркутскому генераль-губернатору о доставленіи свѣденій и мѣстныхъ соображеній на счетъ водворенія въ Сибири раскольниковъ разныхъ сектъ и согласій. Иркутскій Губернаторъ Лавинскій отвѣтилъ слѣдующее: сколько удостовѣренъ я и лично, и по отзыву Енисейскаго гражданскаго губернатора, Сагайская степень, на которую указано правительствомъ, имѣетъ положеніе совершенно противное тому, какое требуется для поселенія молокановъ. Она прилегаетъ къ подножію горъ Саянскихъ, составляющихъ границу между Россією и Монголоією. Въ ней нѣтъ совершенно ни лѣсовъ, ни полей удобныхъ къ хлѣбопашеству, въ ней заключается единственное достояніе 8 т. татаръ Минусинскаго округа. Для поселенія молокановъ можно, кажется, избрать удобныя мѣста, лежація подъ однимъ градусами съ Енисейскимъ округомъ, независимо отъ Туруханскаго, Кежемскаго и Когучанскаго отдѣленій, напримѣръ: два участка по рѣкамъ *Ковъ* и *Муртъ*, впадающимъ въ верхнюю Тунгуску, участки по низовью рѣки *Поймы*, впадающей въ Ону, и два участка по рѣкамъ *Кетъ* и *Кемчугу*, впадающимъ въ Чулымъ, но въ настоящее зимнее время я не могу удостовѣрить подробно объ удобности сихъ мѣстъ, да и со вскрытія весны, ежели начнутся новыя поселенія ссыльныхъ по Енисейской губерніи, то окружные землемѣры едва ли успѣютъ снять планы, какъ по запятію въ нарѣзъ земель для предполагаемыхъ деревень, такъ и по дальнему разстоянію одного отъ другаго означенныхъ мѣстъ. Впрочемъ, дабы сблизить предположенія съ истиною, я поручилъ Енисейскому гражданскому губернатору истребовать отъ Енисейскаго, Ачинскаго и Канскаго земскихъ начальствъ подробнѣйшія свѣденія о возможности селить молокановъ на означен-

¹⁾ Арх. Дѣло М. В. Д. 1826 № 27.

ныхъ участкамъ, и по полученіи оныхъ, не премину доставить по сему предмету съ моей стороны мнѣніе. ²⁾

Вскорѣ губернаторъ Восточной Сибири Лавинскій получалъ слѣдующія донесенія:

1) Отъ Енисейскаго окружнаго начальника, что удобныхъ мѣстъ къ поселенію молокановъ въ тамошнемъ округѣ нѣтъ.

2) Отъ Ачинскаго исправника, что въ округѣ семь хотя и есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по рѣкѣ Кемчугу удобныя земли, но не болѣе какъ на 50 душъ.

3) Отъ Канскаго исправника, что тамъ есть удобныя мѣста къ поселенію молоканъ, состояція по старой дорогѣ къ рѣкѣ Бирюсѣ, но только нужно оныя осмотрѣть въ удобное лѣтнее время.

По наступленіи лѣта гражданскій губернаторъ поручалъ осмотрѣть сіи послѣднія мѣста, за немнѣишемъ землемѣровъ, вассалю Канскаго земскаго суда, который донесъ, что онъ для поселенія молоканъ нашелъ удобными три участка: 1-й, по рѣкѣ Саранчетѣ, 2-й, при рѣкѣ Туманчетѣ на лугу въ правой сторонѣ по теченію оной и 3-й, на берегу рѣки Бирюсы. Но участки таковыя необходимо должно осмотрѣть чрезъ землемѣра и положить на планы.

Вскорѣ генераль-губернаторъ препроводилъ къ Министру Вн. Дѣлъ планы тремъ участкамъ земли, ³⁾ избраннымъ въ Канскомъ округѣ (Енисейской губерніи) для поселенія молоканъ, и состоящимъ на рѣкахъ: Саранчетѣ, Туманчетѣ и Бирюсѣ съ слѣдующимъ поясненіемъ, что первый участокъ на рѣкѣ Саранчетѣ для 60 душъ; Земля 1016 десятинъ 746 кв. сажень, въ томъ числѣ удобной: подъ лѣсомъ и для пашни 772 десятины, луговъ 128 десятинъ. — Отстоитъ отъ Бирюсинскаго участка на 45, отъ Туманчетскаго на 10, отъ ближайшаго селенія старожиловъ на 60 верстъ. Кругомъ пустопорожая земля. Второй участокъ Туманчетскій для 110 душъ. Количество всей земли 1865 десятинъ: удобной подъ лѣсомъ и для пашни 876 десятинъ, луговъ 775. — Отстоитъ отъ Саранчетскаго участка на 10, отъ Бирюсинскаго на 35, отъ ближайшаго селенія старожиловъ на 68 верстъ. Кругомъ пустопорожая земля. Третій участокъ Бирюсинскій для 130 душъ. Количество земли 2120 десятинъ 980 кв. сажень: удобной подъ лѣсомъ и для пашни 770 десятинъ, подъ лугами и для пашни 1180 десятинъ. — Отстоитъ отъ Туманчетскаго на 35, отъ Саранчетскаго

²⁾ Тамъ же стр. 70.

³⁾ Тамъ же стр. 93.

на 45, отъ ближайшаго селенія старожиловъ на 30 верстѣ. Кругомъ пустопоровжая земля.⁴⁾

Дальнѣйшую, весьма любопытную, исторію по сему дѣлу изложимъ въ слѣдующемъ VI томѣ своихъ изданій.

Л.

ТАВРИЛЪ ЛАРИОНОВЪ СКАЧКОВЪ.

(Къ портрету его).

Мы приложили къ V тому своихъ изданій портретъ Г. Л. Скачкова, потому, что это былъ человекъ выше своихъ собратьевъ раскольниковъ по прекраснымъ стремленіямъ своимъ къ уничтоженію брачнаго коммунизма въ расколѣ... и введенію законнаго брака среди безправственныхъ раскольниковъ... Вся жизнь его была борьба за браки. И съ этой стороны онъ принесъ большую пользу своею дѣятельностію и прожилъ на Русской землѣ не безслѣдно.

Г. Л. Скачковъ (родился 1745 г., умеръ 1821 г., жилъ 76 лѣтъ), былъ Московскій мѣщанинъ, и принадлежалъ къ поморской сектѣ. Онъ писалъ провою и стихами о разныхъ предметахъ и былъ врагъ ееодосіанскихъ заблужденій и Нѣтовщинскаго скопича. Мужъ онъ былъ строгой жизни, твердаго духа и ревнитель бракъвъ. Его краснорѣчіе, острота ума и твердость началъ въ предметахъ поражала противниковъ истины и озаряли несмысленныхъ раскольниковъ. Москва, Выгорѣцкія, Нижній-городъ, Чугуевъ и прочія мѣста, всегда взирали со вниманіемъ на его борьбу съ невѣжествомъ... и осыпали его лаврами похвалъ. Грубые Еоодосіанцы, Филиппоны и злобная Никоновщина покушались не разъ, по словамъ П. Любопытнаго, повергать на него свои злобныя и ядовитыя стрѣлы хульныхъ словъ и нечестивыхъ нарекаій; но онъ, ревнуя о бракахъ и объ искорененіи разврата все презрѣлъ. Умеръ онъ въ глубокой старости, доживъ до 76 лѣтъ. За полезную и благонамѣренную дѣятельность мы почтили Скачкова приложеніемъ его портрета къ V тому своихъ изданій.

(Конецъ V тома).

⁴⁾ Тамъ же стр. 110.

Въ редакціи (въ Москвѣ, Гагаринской пер. д. Ливанова) у автора и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга имѣются въ продажѣ книги:

„РАСКОЛЬНИКИ и ОСТРОЖНИКИ.“

Соч. О. В. Ливанова.

СОДЕРЖАНІЕ I ТОМА. I. Пророчія раскольниковъ Устинья Никифоровна. II. Хамсты Михайловскаго замка. III. Багуль. IV. Скакуны. V. Духоборцы и сепаторъ Донукинъ. VI. Скопитель. VII. Дѣтубійство безпоповцевъ. VIII. Начало и происхождение молоканъ и духоборцевъ въ Россіи. IX. Богатые скопцы Солодовниковы. X. Молоканскій поппъ. XI. Раскольниковъ ходакъ. XII. Тамбовскіе молокане и духоборцы. XIII. Заланіе сына въ жертву Богу. XIV. Императоръ Павелъ Петровичъ и Николай Павловичъ у Петербургскихъ и Черниговскихъ раскольниковъ. XV. Странникъ. XVI. Харьковскіе молокане и духоборцы. XVII. Какъ раскольники исповѣдаются по почтѣ? XVIII. Иоаннъ Креститель и Варвара мученица. XIX. Раскольники бѣглопоповской секты Кузьма Теревтеевъ Солдатенковъ и раскольниковъ вдовца Авдотья Рахманова. XX. Скопческій Богъ Коваратій Селивановъ. XXI. Пропагандистъ Мясницкій. XXII. Раскольники бѣглопоповской секты Савва и Тимофѣй Морозовы. XXIII. Молоканская обѣдня. XXIV. Алмазъ благочестія. XXV. Фабрикація Московскими раскольниками подложныхъ высочайшихъ указовъ. XXVI. Долго-ли будутъ висѣть портреты своихъ Мих. Г. Солодовникова въ залѣ Московской купеческой урлавы? XXVII. Какъ супруга московскаго раскольника и I гвядіа купца Ив. Петр. Бутякова Екатерина Асимогевна заправляетъ безобразнымъ богослуженіемъ самозваныхъ архіереевъ и поповъ раскольниковыхъ? XXVIII. Подлинное рѣшеніе правит. сената о поповителѣ скопцовъ, почетномъ гражданинѣ и I гвядіа купцѣ, а нынѣ смысло-поселенномъ въ Сибирь Максимѣ Кузьминѣ Плотницкѣ. XXIX. Раскольниковы адвокаты. Приложение. Какъ раскольникъ бѣглопоповской секты московскій фабрикантъ Ив. Петр. Бутяковъ купилъ съ мѣщаниномъ П. А. Юркевичемъ Литвиновымъ залозался въ судъ на автора книги: Раскольники и острожники?—Ц. I тома 2 р. 85 к., съ пересылкою 3 р. 20 к. съ портретомъ автора.

СОДЕРЖАНІЕ II ТОМА. I. Русановъ, бѣглый раскольниковый архіерей. II. Екатеринаославецкіе молокане и духоборцы. III. Хамстовская Богородица Акулина Тимофеевна. IV. Рассказъ Андрианова о скопцахъ. V. Хвалыскіе раскольники Тузы. VI. Московскіе хамсты. VII. Херсонскіе молокане и духоборцы. VIII. Скопческій пророкъ и предтеча Александръ Ивановичъ Шиловъ. IX. Старцы молканскіе. X. Какъ ругались между собою раскольничьи архіереи? XI. Тавричскіе молокане. XII. Украинскій епископъ Григорій Савичъ Свиорода и его значеніе у молоканъ и духоборцевъ. XIII. Молоканскія свадбы. XIV. Астраханскіе молокане и духоборцы. XV. Моршанская Богородица Анна Семеновна. XVI. Юридическое положеніе женщины у молоканъ и духоборцевъ. XVII. Самарскіе молокане и духоборцы. XVIII. Посланіе скопческаго Бога Коваратія Селиванова къ своимъ дѣтушкамъ. XIX. Саратовскіе молокане и духоборцы. XX. Раскольничьи безобразія въ домѣ Московскаго купца Ив. Петр. Бутякова. XXI. Воронежскіе молокане и духоборцы. XXII. Симбирскіе молокане и духоборцы. XXIII. Скопческая церковь небесная Акулина Ивановна. XXIV. Рязанскіе молгане и духоборцы. XXV. Подлинное показаніе Будылина о тайнахъ скопческой секты. XXVI. Пензенскіе молокане и духоборцы. XXVII. Англійскіе квакеры у молоканъ и духоборцевъ на „молоканыхъ водахъ“. XXVIII. Новгородскіе и Орловскіе молокане и духоборцы. XXIX. Владимірскіе, Полтавскіе, Курскіе и Тверскіе молокане и духоборцы. XXX. Московскіе и Донскіе молокане и духоборцы. XXXI. Бѣлоризцы. XXXII. Архангелскіе, Финляндскіе, Пермскіе и Иркутскіе молокане и духоборцы. XXXIII. Тобольскіе, Оренбургскіе и Кавказскіе молокане и духоборцы. XXXIV. Дѣятельный статскій совѣтникъ Дипрандъ и скопцы. XXXV. Максимъ Квѣничъ Плотницкій и его святельство адвокатъ скопцовъ князь А. И. Урусовъ. XXXVI. Раскольничья дочка. Цѣна II тома 2 р. 85 к., съ пересылкою 3 р. 20 к.

СОДЕРЖАНІЕ III ТОМА. Огъ автора. Тайны Московскаго раскольниковьяго преобладанскаго мѣщанина (первая полная исторія сего гвядища за сто лѣтъ съ 1771 по 1872). II. Тамбовскіе молокане и духоборцы. III. Происхожденіе и исторія скопчества вообще. IV. Тавричскіе молокане и духоборцы. V. Явленіе скопчества въ Россіи. VI. Екатеринбургскіе молокане и духоборцы. VII. Писаніе, составяющее сущность скопческой секты. VIII. Сто обвинительныхъ статей противъ православія. IX. Скопческія пѣсни (40 пѣсенъ). X. Коостромская Богородица Ульяна Васильева. XI. Рязанскіе молокане и духоборцы. XII. Самозванецъ Емелянъ Пугачевъ среди нашихъ раскольниковъ. XIII. Безобразія раскольниковыхъ архіереевъ. XIV. Владимірскіе молокане и духоборцы. XV. Мѣщанскіе писатели барона Гаеттгаузера о нашихъ раскольничьяхъ. XVI. Писаніе молокане и духоборцы.

XVII. Различные виды расколеній мужичи и женщачь. XVIII. Саратовскіе молокане и дуборорцы. XIX. Астраханскіе молокане и дуборорцы. XX. Раскольничій пророкъ Ульявъ Курдюковъ съ 30 учениками. XXI. Самарскіе молокане и дуборорцы. XXII. Симбирскіе молокане и дуборорцы. XXIII. Воронежскіе чаюдѣи. XXIV. Орловскіе молокане и дуборорцы. XXV. Курскіе и Бессарабскіе молокане и дуборорцы. XXVI. Искандеръ и раскольники. XXVII. Какую роль играютъ у старообрядцевъ раскольники Вѣглопоповской секты: Тимоѣй Савиць Морозовъ и Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ? XXVIII. Москвитіе и Тверскіе молокане и дуборорцы. XXIX. Воронежскіе и Вятскіе молокане и дуборорцы. XXX. Новгородскіе и Костромскіе молокане и дуборорцы. XXXI. Оренбургскіе и Уфимскіе молокане и дуборорцы. XXX. Что такое раскольничьи фабрики въ Россіи? XXXIII. Донскіе и Херсонскіе молокане и дуборорцы. XXXIV. Архангельскіе и Финляндскіе молокане и дуборорцы. XXXV. Пермскіе и Ярославскіе молокане и дуборорцы. XXXVI. Служать ли бывше архіереи на фабрикахъ раскольниковъ Вѣглопоповской секты Ив. Петр. Бутикова? XXXVII. Нижегородскіе и Кавказскіе молокане и дуборорцы XXXVIII. Тамбовскіе и Тобольскіе молокане и дуборорцы. XXXIX. Сказаніе о томъ, какъ одна богатая скопцы сожгли живую свою сестру за то, что она рѣшилась выдти замужъ. XL. Будеть ли повѣнчанъ скопецъ Мих. Герасимовъ Солодовниковъ на Никольской улицѣ? XLI. Иркутскіе молокане и дуборорцы. XLII. Купеческій сынъ Вас. Ивановъ Кельсисевъ въ роли агитатора раскольниковъ. Приложение. I. Дѣло скопцовъ Кузринныхъ, съ разборомъ рѣчей скопческихъ адвокатовъ II. Забавныя религіозныя илюзіи бывшего прокурора Московск. окруж. суда, въ видѣ зачитанна скопцовъ, И. Ф. Громницкаго. III. Московскій адвокатъ Розенбергъ и полторы тысячи скопческихъ денегъ. IV. Неожиданная смерть скопца Мих. Герас. Солодовникова и плачевное положеніе его адвоката. Третій томъ содержитъ болѣе 40 печатн. листовъ, съ портретомъ И. А. Ковалова. Цѣна 2 р. 85 к., съ пересылкою 3 р. 20 к.

СОДЕРЖАНІЕ IV ТОМА. Отъ автора. *Къ портрету Сапьякина.* Единотѣрецъ В. А. Сапьякинъ и раскольники невѣстивенной Вѣглопоповской секты, московскіе купцы Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ и Тимоѣй Савиць Морозовъ. *Имѣсто прельщенный Чого?* требуетъ правительство и общество отъ православнаго духовенства въ отношеніи къ расколу и почему духовенство это безразлично въ борьбѣ съ послѣднимъ? I. Императоръ Петръ I какъ антихристъ у раскольниковъ II. Императоръ скопецъ А. М. Елагинскій, и его просятъ о божественной канцеляріи въ Россіи. III. Раскольничьи коноводы Папулявъ и Савиновъ, или вѣрно средство помощи расколу называть милліоны. IV. Лицемеріе скопцовъ для обмана правительства и общества. V. Скопцы сграницковъ, или багуновъ. VI. Обрядъ принятія въ скопческую секту. VII. Тамбовскіе молокане и дуборорцы. VIII. Гдѣ скопцы производятъ оперціи оскопленія. IX. Екаторинскіе молокане и дуборорцы. X. Скопческія и хлыстовскія пѣсни (70 пѣсень). XI. Балунявъ, Огаревъ и князь П. Долгорукой, заграничныя агитаторы раскольниковъ. XII. Тавричскіе молокане и дуборорцы во второй половинѣ царствованія Александра I. XIII. Заключеніе хлыстами младенцевъ въ жертву и ирраціональное человеческою кровію. XIV. Харьковскіе молокане и дуборорцы XV. Кавказскіе молокане и дуборорцы. XVI. Совершеніе ея сінгелства княжии Д. С. Хованской въ хлыстовскую секту. XVII. Саратовскіе молокане и дуборорцы. XVIII. Хлыстовская богородица съ титломъ великой княгини Елены Павловны XIX. Самарскіе молокане и дуборорцы. XX. Астраханскіе молокане и дуборорцы. XXI. Какъ скопцы Солодовниковы вертѣлись на пяткѣ въ радѣннхъ и почему построила свою богатѣльню въ Москвѣ? XXII. Оренбургскіе и Уфимскіе молокане и дуборорцы. XXIII. Бессарабскіе и Донскіе молокане и дуборорцы. XXIV. Симбирскіе и Рязанскіе молокане и дуборорцы. XXV. Новый раскольничій архіерей изъ Навитвѣльскихъ вучеровъ Александръ Герасимовъ. XXVI. Владимирскіе, Пензенскіе и Орловскіе молокане и дуборорцы. XXVII. Разговоръ скопческаго бога Кондратія Селиванова съ Императоромъ Павломъ Петровичемъ. XXVIII. Тобольскіе и Иркутскіе молокане и дуборорцы. Приложение. а) Вымысла изъ Москвитинъ скопцовъ, князь А. И. Урусова и появленіе на его мѣстѣ новыхъ друзей скопческихъ денегъ. б) Религіозный скандалъ на мѣстѣ скопца М. Г. Солодовникова. в) Н. В. Реуевскій и его значеніе въ исторіи уничтоженія скопческой секты. *Историческій словарь* 86 раскольничьихъ отцовъ и учителей. *Каталогъ Павла Любимцова*, съ перечнемъ до 700 раскольничьихъ сочиненій. Цѣна IV тома, въ 42 листа печатныхъ, 700 страницъ, съ портретомъ Сапьякина, 2 р. 85 к., съ пересылкою 3 р. 20 к.

ТОМЪ V. Раскольники и Острожники. Цѣна 2 р. 85 к., съ пересылк. 3 р. 20 к.
УСТАВЪ ДУХОВНЫХЪ КОНСИСТОРІЙ. (Цѣна 2 р. 50 к.). Объясненій Ѳ. В. Давановъ въ три касса, рѣшеніями Пр. Сената (изданіе 3).

НА РАЗСВѢТѢ. Очерки изъ быта раскольничьяго (Ѳ. Ливанова) Ц 1 р. 50 к.
ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КРЫМУ. Историческое описаніе всѣхъ замѣчательныхъ мѣстъ Крыма. (Соч. Ѳ. Ливанова) большій томъ. Ц. 1 р. 75 к.

Выпущенные всѣ означенныя книги отъ автора, за пересылкою ничего не платятъ.

Отпечатана и поступила въ продажу, съ надлежащаго разрѣшенія, у книгопродавцевъ Москвы и Петербурга въ 20,000 экз.

„ЗОЛОТАЯ ГРАМОТА“

первая въ Россіи учебно-воспитательная, въ двухъ книгахъ (младшій и старшій возрастъ).

НАРОДНАЯ ХРИСТОМАТІЯ (болѣе 1,000 статей, до 50 печатн. лист.).

Составленная и изданная къ употребленію въ народныхъ школахъ всѣхъ вѣдомствъ Россійской имперіи и для всѣхъ классовъ уѣздныхъ и духовныхъ училищъ, мужскихъ и женскихъ, а также гимназій и прогимназій, гражданскихъ и военныхъ и женскихъ пріютовъ и институтовъ.

ѲЕД. ВАС. ЛИВАНОВЫМЪ,

(КАНДИДАТОМЪ БОГОСЛОВСКИХЪ НАУКЪ АКАДЕМИИ).

Содержаніе первой книги: Въ чемъ состоитъ истинное образованіе? Отдѣлы I. Объ обязанностяхъ христіанна: 1) къ Богу 2) царю, 3) отечеству, 4) властямъ, 5) пастырямъ церкви. 6) учителямъ и наставникамъ, 7) дѣтямъ къ родителямъ, 8) отцовъ къ дѣтямъ, 9) мужа къ женѣ, 10) женъ къ мужьямъ, 11) къ ближнимъ вообще, 12) къ самому себѣ, къ народу. Отд. II. Св. исторія Ветхаго и Новаго Заветъа. 80 рассказовъ Ветхаго и 40 Новаго заветъа. Отд. III. Распространеніе христіанства по землѣ. Жизнь и дѣянія 12 апостоловъ и биографія 70 апостоловъ. Отд. IV. Основы христіанской мудрости. 1) 10 блаженствъ (съ объясненіями) 2) Символъ вѣры (съ объясненіями). 3) Десять заповѣдей (съ объясненіями). 4) 20 притчей (въ объясненіями). 5) Таинства церкви Христовой (съ объясненіями). Отд. V. Св. Писаніе и Св. преданіе. Отд. VI. Вселенскіе соборы. Отд. VII. Вселенскіе святители Вас. Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ. Отд. VIII. Молитвы. 40 молитвъ (съ объясненіями). Отд. IX. Словесность. Проза. 20 избранныхъ рассказовъ. Отд. X. Духовныя стихотворенія. 20 стихотвореній. Отд. XI. Рассказы о русскихъ замѣчательныхъ людяхъ: 1) Ломоносовъ, 2) Сусанинъ, 3) Пощомовъ, 4) Меншиковъ, 5) Кулибинъ, 6) ватр. Никонъ, 7) Кольцовъ и пр. Отд. XII. Басни. 20 басенъ съ объясненіями. Русскіе баснописцы: Крыловъ, Хемницеръ, Измайловъ, Дмитриевъ. Отд. XIII. Навидательныя рассказы. 20 рассказовъ: Филаретъ Милостивый, Алексій божій человекъ, Іоаннъ Милостивый, Безребренники, Козьма и Даміанъ, св. муч. Екаторина, Пантелеймонъ-цѣлитель Вѣра, Надежда, Любовь, и мать ихъ Софья, Марія Египетская. Отд. XIV. 150 народныхъ пословицъ, 40 поговорокъ, 58 загадокъ и отгадокъ. Отд. XV. Сказки. Отд. XVI. Научный. Изъ Зоологіи: 1) домашнія животныя (13 описаній), 2) пастбища (15 описаній), 3) птицы (31 описаніе), 4) поляныя животныя (23 описанія), 5) рыбы (16 описаній) 6) земноводныя 14 описаній). Отд. XVII. Изъ Географіи. Цѣлая географія съ 350 городами и замѣт. мѣстечками. Отд. XVIII. Важнѣйшія изобрѣтенія человеческого ума: 1) коммаша, 2) книгопечатаніе, 3) пароходы, 4) желѣзныя дороги, 5) телеграфъ. Заключение.

Содержаніе второй книги: Что такое воспитательныя книги для народа? Отд. I. Русская Исторія, самая подробная въ 205 рассказахъ. Русскіе историки и ихъ биографія. Отд. II. Церковная исторія. Константинъ и Елена, Николай Чудотворецъ, Аванасій Александрійскій, Іоаннъ Лѣтвичникъ, Андрей Критскій, Іоаннъ Дамаскивъ, Ефремъ Сиринъ, Макарій Египетскій, и пр. 18 биографій отцевъ церкви. I. Богослуженіе, Храмъ. Устройство его и части. Обѣдия, утреня, вечерня всенощная (съ объясненіями); II. Иконы. Какъ имъ поклоняются? Перечень всѣхъ чудотворныхъ иконъ В. Матери, съ показаніемъ времени праздн. ихъ. Перечень всѣхъ явленіиныхъ иконъ, съ угодниковъ Божіихъ въ Россіи. III. Праздники. Исторія всѣхъ двенадцатыхъ праздниковъ, всѣхъ праздн. Богородичныхъ, всѣхъ праздниковъ святыхъ. Какъ проводить праздники? и пр. IV. Церковныя обряды. Миропареніе въ Москвѣ. помазаніе на царство Русск. государей, посвященіе въ архіереи, діаконъ, и священники, обряды при таинствахъ (съ объясненіемъ) и пр. V. Церк. обычаи. Антидоръ, пасхальныя яйца, артостъ, верба, березка Троицкыя дня и пр. Отд. III.

Путешествія по св. мѣстамъ (24 описанія св. мѣстъ). Отд. IV. Исторія Русской церкви. Андрей Первозванный, Кирилл и Меодій, Несторъ, Антоній и Теодосій пещерскіе, Препод. Евфросинія, пр. Сергій, основ. Троицкой лавры, московскіе святители: Петръ, Алексѣя, Іоанн и Филиппъ, Стефанъ Пермскій, Максимъ грекъ, Стоглавнй соборъ, Гурій, Варсонофій и Германъ, Василій блаженный, учрежд. патриаршества въ Россіи, патр. Гермогенъ, Дмитрій ростовскій, Тихонъ задонскій, Митрофаній воронежскій, Серафимъ соровскій, учрежденіе Св. Синода. Митр. Платонъ, Пинкентій херсонскій, Филаретъ московскій и 55 рассказовъ, о всѣхъ важн. событіяхъ русской церкви. Отд. V. Христіанская догматика. О тринитности лицъ, о воплощеніи, о благодати, о безсмертіи души, объ Ангелахъ и пр. Отд. VI. Наши монастыри и ихъ значеніе для христіанъ. Исторія и цѣль монастырей, историч. описаніе болѣе 300 мужскихъ и 200 женскихъ монастырей въ Россіи. Отд. VII. Словесность. Проза описательная (образцы лучшихъ русскихъ писателей) Отд. VIII. Поэзія описательная. (87 образцовъ рукопис. русскихъ поэтовъ). Отд. IX. Разсказы о добродѣтельныхъ человѣколюбцахъ. Сократъ, Ласъ Казасъ Фенелонъ, Песталотти, Уильямъ Чаннингъ и пр. Отд. X. Стихотворенія. (25 избранныхъ стихотвореній лучшихъ русск. поэтовъ) Отд. XI. Русскіе писатели. Біографіи: Кантемира, Татищева, Трезьяковскаго, Сумарокова, Хераскова, Державина, фонъ-Визина, Кляжниина, Богдановича, Жуковскаго, Гдьяча, Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Лажечникова, Загоскина, Писемскаго, Тургенева, и пр. Отд. XII. Научный. Изъ асф. ономіи и флакки. Небо, земля, воздухъ, солнце, луна, звѣзды, буря туманъ, облака, дождь, градъ, громъ и молнія, и пр. (32 описанія видимыхъ явленій природы). Отд. XIII. Изъ минералогіи. Магнитъ, ртуть, золото, серебро, мѣдь, сталь, свинецъ, графитъ, и пр. (28 описаній сам. употреб. металловъ). Отд. XIV. Изъ ботаники. Дубъ, береза, сосна, деготь, липа, ель, ива, чай, сахаръ, кофе, резина, пробка и пр. (21 описаніе). Отд. XV. Человѣкъ какъ вѣнецъ творенія Божіа. Тѣло, голова, мозгъ, нервы, глаза, уши, носъ, ротъ, горло и пр. Душа, мышленіе, соображеніе, память, воображеніе, совѣсть добродѣтели, честь и пр. Отд. XVI. Правила житейской мудрости. Правда на землѣ: что значить нести крестъ въ жизни? Отъ чего происходятъ самоубійства, модная болѣзнь нашего вѣка? Что такое благоуміе? и пр. Заключеніе.

Цѣна книги (неслышанная еще въ русскомъ печатномъ мірѣ) 50 к., въ переплетѣ и золотыхъ въ 5-ть красокъ крышечкахъ 60 к. (безъ переплета въ продажѣ нѣтъ). За пересылку каждой книги во всѣ мѣста имперіи въ переплетѣ прилагается 10 к., въ Сибирь и Кавказъ 15 к. Складъ изданія въ Москвѣ, у автора, въ Гагаринскомъ пер., соб. домъ 1000 экз. назначено для раздачи бѣдному народу безденежно.

Книгопродавцамъ 20% уступки.

Цель изданія Золотой Грамоты произвести реформу въ направленіи народнаго воспитанія въ Россіи. Въ основѣ книги—религія и нравственность и стремленіе уничтожить ложныя теоріи воспитанія на подкладѣ нигилизма, матеріализма, и пр. Все, что содержится въ Зол. Грамотѣ, если покупать по частямъ въ разныхъ учебникахъ, будетъ стоить не менѣе 10 р. сер. Мы доселѣ не имѣли *народной христоматіи*, какъ *воспитательной* книги. Разъяснить русскимъ людямъ религію и основанія христіанской нравственности, чтобы воплотить все это въ жизнь нашу, полную на каждомъ шагѣ изычества и нравственной тьмы..., указать *путь*, по которому, изучая грамоту и науки, русскіе люди должны идти *неуклонно*, и выставить образцы, коимъ мы *вѣчно* должны подражать,—вотъ, по нашему мнѣнію, задача настоящей народнои христоматіи. Золотая Грамота посвящена **Дворянству, Духовенству и Земству**, коимъ русскій царь ввѣрилъ нынѣ воспитаніе русскаго народа.